

Т. К. Щеглова

Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века

*Из истории
формирования и развития
всероссийского рынка*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Барнаул · 2001

ББК 63.3 (2Р53)

Щ 334

Ответственный редактор: доктор исторических наук **М. А. Демин**

Рецензенты: доктор исторических наук **В. А. Скубневский**;
кафедра истории Алтайского государственного института искусств
и культуры

Щеглова Татьяна Кирилловна

Ярмарки юга Западной Сибири в XIX — начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. — Барнаул, 2001. — 504 с.

Монография посвящена образованию и развитию ярмарок, формированию и географическому размещению ярмарочной сети на территории Томской губернии и Алтайского (Колывано-Воскресенского) горного округа, установлению связей с ведущими ярмарками России — Нижегородской, Ирбитской, Ишимской, Крестовской и другими. Рассматриваются правовые аспекты ярмарочной торговли, их изменения в общегосударственной и кабинетской политике на протяжении XIX — начале XX в. Анализируется значение ярмарочной торговли в становлении предпринимательства и формировании регионального отряда предпринимателей, их участие в торговле на ведущих ярмарках России и Сибири. Устанавливаются особенности товарообмена и торговой специализации ярмарок губернии, их место в структуре регионального, общесибирского и всероссийского рынка.

Издание рассчитано на историков и всех, кто интересуется историей и занимается проблемами прошлого и современного предпринимательства и торговли.

Издание осуществлено на средства

ОАО «Ленэкспо», г. Санкт-Петербург; ЗАО «Алтайская ярмарка», г. Барнаул;
Иркутского международного выставочного комплекса «СибЭкспоЦентр»,
г. Иркутск; ЗАО «Братская ярмарка», г. Братск; ТОО «Уралэкспоцентр»,
г. Екатеринбург, Алтайская торгово-промышленная палата,
ОАО «Алейскзернопродукт».

ISBN 5-7904-0146-5

© Щеглова Т. К., 2001

Уважаемый читатель!

Человек на протяжении всей истории неразрывно связан с материальными продуктами своей деятельности. На ранней стадии их было настолько мало, что хватало лишь для удовлетворения личных потребностей. Человек стремился получить пищу, изготавливал необходимые орудия труда и предметы быта для обретения собственной независимости. По мере «взросления» цивилизации овеществленного труда становилось все больше. Конфликты и войны приводили к уничтожению ранее созданного, но человек упорно восстанавливал и приумножал то, чего он достиг ранее. Так в естественном жизненном потоке человека появился товар, обменивая или продавая который можно получать для себя новое, достигая новых этапов развития. Человек постепенно формировал и шлифовал механизм продажи и обмена избыточного продукта на другой, необходимый. Античные, а впоследствии средневековые базары и ярмарки как механизм реализации и продвижения товара позволяли весьма эффективно и успешно осуществлять это в пределах освоенного мира. Средиземноморская торговля объединяла достаточно враждебные миры, состоявшие из разных рас, народов, наций.

Индустриальная эпоха резко расширила жизненную среду человека и настойчиво потребовала создания механизмов движения товарных потоков в пределах континентов. На смену лошади пришли железная дорога, автомобильный и воздушный транспорт, на смену частному мастеру — мануфактура и завод. Производство и потребление приобрели массовый типовой характер. Товару стало тесно на рыночной площади крупного города. В Европе, а затем и

по всему миру возникла товаропроводящая система, составной частью которой были выставки и ярмарки.

Огромный континент — Сибирь — органично вписался в экономическую систему индустриальной эпохи. Продукция из Европы и европейской части России продавалась и обменивалась на продукты сельскохозяйственной деятельности сибиряков через цепь ярмарок Европейской России, Урала, Сибири, Томской губернии и двигалась далее на Восток, в Азию. Множество местных районных ярмарок способствовало распределению товара в сибирской глубинке.

Новая, постиндустриальная информационная эпоха привнесла новые принципы в мировое выставочное движение. Несмотря на исторические сложности, Россия сумела быстро адаптироваться к требованиям сегодняшнего дня и занять в этом движении достойное место. История выставок и ярмарок России — тема еще слабо изученная, а современный опыт нам еще предстоит осмыслить и описать.

Поэтому я, испытывая большое уважение и благодарность к автору, предлагаю вам одну из немногих книг, в которой детально и научно достоверно описан опыт выставок и ярмарок. В ней системно и последовательно изложен опыт сибирского ярмарочного движения XIX — начала XX в. как неотъемлемой части российской ярмарочной системы. Уверен, что эта книга будет полезна самым широким кругам российских предпринимателей для осознания и понимания своего исторического предназначения в деле развития, укрепления и процветания нашей России.

С уважением
Президент Союза выставок и ярмарок
С. П. Алексеев

Введение

В настоящее время изучение ярмарочной торговли имеет как научно-теоретическое, так и прикладное значение. Практическая значимость научной проблемы обусловлена процессами, которые происходят сегодня в социальной и экономической сфере России и ее регионов, их схожестью с теми изменениями, которые наблюдались в Сибири в XIX — начале XX в. Многие проблемы сегодняшнего дня имеют положительный опыт решения в экономической практике прошлого столетия. Полезным для современного развития является изучение исторического опыта организации рынка, государственной торговой, пошлинной и таможенной политики, участие предпринимателей в ярмарочном товарообмене внутри региона, между российскими регионами и с другими странами. Подтверждением этому является возрождение на современном этапе ярмарок на разных уровнях: областном или краевом, общесибирском и международном. Большое распространение сегодня получили также городские, районные, сельские ярмарки, приуроченные к празднованию каких-либо событий. Между ярмарками прошлого и настоящего существуют различия. Так, в отличие от сельских товарных ярмарок большинство современных городских ярмарок проходит в виде выставок. Поэтому они стоят ближе к биржевой форме торговли, т. е. к торговле по образцам. Современные сельские товарные ярмарки отличаются неустойчивыми сроками торговли, нестабильным характером, отсутствием связи между собой. Изучение предпринимательского опыта прошлого, несомненно, могло бы оказать помощь в налаживании торговых механизмов.

Научно-теоретическое значение определяется большой ролью вопросов изучения ярмарочной торговли в комплексе социально-экономических проблем формирования рыночной экономики в России. Как известно определяющим фактором капиталистического развития является создание внутреннего рынка. Отечественные

историки правомерно связывают степень развития капитализма с уровнем развития рынка. В отечественной науке был накоплен большой фактический и теоретический материал по вопросам генезиса капитализма, предпосылкам и условиям складывания все-российского товарного и капиталистического рынка в России, первоначального накопления капитала и формирования предпринимательства, механизмов ценообразования (М. К. Рожкова, Л. В. Милов, И. Д. Ковальченко, П. И. Лященко, П. Г. Рындзюнский, В. Н. Яковцевский, Ф. Я. Полянский, Б. Б. Кафенгауз, Г. А. Дихтяр и др.). Слабее были изучены такие аспекты внутренней сущности рынка, как его структура, эволюция и географическое расположение, формы организации торговли. На многие вопросы сложились разные точки зрения, но в рамках единой господствовавшей в советский период идеологии и методологии. Организацию все-российского товарного рынка до недавнего времени рассматривали на материалах лишь Европейской России, без должного учета социально-экономических особенностей других регионов страны [1].

При таком подходе сформировался ряд положений, требующих проверки на региональных материалах, — например, широко распространенное мнение о падении к середине XIX в. ярмарочной торговли в России. Historики исходили из общепринятого теоретического положения о неизбежной гибели ярмарок в условиях развития капитализма. Как известно, слово «ярмарка» в переводе с немецкого языка обозначает большой торговый съезд, сбор и привоз товаров, приуроченный к определенному сроку в году. Как историческое явление ярмарка возникает в период феодального производства и является ведущей организационной формой периодической оптовой торговли. В 40–60-е гг. XX в. в отечественной истории развернулись научные дискуссии о характере и тенденциях развития ярмарочной торговли в феодально-крепостнической России во второй половине XVIII — первой половине XIX столетия между ведущими специалистами — П. И. Лященко, Н. Л. Рубенштейном, Г. А. Дихтяр, Б. Б. Кафенгаузом, М. К. Рожковой. В дискуссиях участвовали также ученые центральных и региональных университетов — С. П. Новицкий, А. И. Парусов, Г. П. Варганов, В. И. Самсонов [2]. В результате возникло два подхода к оценке ярмарок — как феодальной формы торговли (Н. Л. Рубинштейн, М. К. Рожко-

ва) и как раннекапиталистической формы (С. П. Новицкий). Но и в том, и в другом случае, преувеличивая степень развития капитализма, некоторые «историки феодализма» делали вывод об окончательном падении ярмарок после 1861 г. «Историки капитализма» уделяли ей мало внимания как отжившей форме торговли, и не подвергали анализу развитие ярмарок в начале XX в., несмотря на то, что ярмарочная торговля оставалась частью хозяйственного механизма России.

Эти положения повлияли на изучение социально-экономической истории Сибири второй половины XIX — начала XX в. Благодаря исследованиям А. П. Бородавкина, Г. Х. Рабиновича, А. Т. Топчия, Л. Г. Сухотиной признавалось, что в пореформенный период в Сибири «торговля развивалась и росла в форме ярмарок» [3]. Но с проведением Сибирской железной дороги и началом ее эксплуатации, как утверждали некоторые историки, было связано падение ярмарочной торговли в регионе. Немаловажным аргументом для такого вывода являлись общетеоретические положения об изменении характера торговли в условиях капиталистической экономики и перехода к капиталистическим стационарным формам торговли под влиянием совершенствования путей сообщения и транспорта, как это происходило в европейской части России. Слабо учитывалось то обстоятельство, что в Европейской России велось масштабное строительство железных дорог, связавших между собой экономические регионы, а в Сибири Транссибирская магистраль протянулась с запада на восток, оказав непосредственное влияние лишь на ярмарки в узкой полосе вдоль нее.

В новейших региональных исследованиях по социально-экономической истории второй половины XIX — начала XX в. появились новые подходы к определению роли и значения ярмарок в период утверждения и развития капитализма не только на периферии, но и в высокоразвитых районах европейской части России, Украины и Белоруссии. Среди обобщающих трудов по истории российского капитализма следует отметить исследования 80–90-х гг. XX столетия В. И. Бовыкина, Б. Н. Миронова, В. Я. Лаверычева, Л. Е. Шепелева, Б. В. Ананьича, М. Н. Барышникова [4], в которых авторы высказали ряд новых положений и наметили круг вопросов, ответы на которые могут дать только конкретные исследования по данной проблеме.

Целью исследования является изучение ярмарочной торговли юга Западной Сибири на протяжении XIX — начала XX в. Для ее реализации ставится ряд задач:

- 1) установить время образования регулярных ярмарочных торгов, проанализировать процесс формирования ярмарочной сети региона, ее хронологическое и географическое размещение, выделить этапы в ее развитии;
- 2) рассмотреть государственную и ведомственную политику в отношении ярмарочной торговли и ее влияние на эту торговлю;
- 3) определить место ярмарок в структуре регионального, общесибирского и всероссийского рынка, их связь с ведущими ярмарками России — Нижегородской, Ирбитской, Крестовской, Ишимской и другими;
- 4) выяснить значение ярмарочной торговли для развития торгового предпринимательства, формирования региональных групп городских и сельских предпринимателей и их участия в торговле на ключевых ярмарках России и Сибири;
- 5) установить особенности товарообмена и торговую специализацию ярмарок.

Территориальные границы исследования охватывают Томскую губернию и входящий в ее состав Алтайский (Кольвано-Воскресенский) округ в их исторических границах, т. е. включают целиком или частично территории современных регионов России и Казахстана — Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую области, Алтайский край и Республику Алтай Российской Федерации, Восточно-Казахстанскую и Павлодарскую области Республики Казахстан. Такой охват территории оправдан не только общностью исторических административно-территориальных границ и экономических процессов с конца XVIII по начало XX в., но и возможностью сравнительно-сопоставительного анализа развития ярмарочной торговли на кабинетских и государственных землях юга Западной Сибири. Это позволяет затронуть ряд спорных научных вопросов, в частности о темпах и особенностях капиталистического развития, времени складывания и уровне развития регионального рынка. Только при рассмотрении частных явлений можно приблизиться к решению научной проблемы формирования рыночной экономики и объективной оценке региональных вариантов исторического развития Сибири.

Хронологические границы исследования охватывают XIX — начало XX в. Основным содержанием этого периода являлось формирование и утверждение рыночной экономики. Это позволяет проследить эволюцию ярмарочной торговли, ее место и значение в изменяющихся условиях. Основанием к определению нижней временной границы являлось формирование в начале XIX в. самостоятельной государственной политики в отношении ярмарок и установления на них беспошлинной торговли (до 1883 г.), что отличало ярмарочные рынки от других организационных форм торговли, придавало им особое значение в развитии товарно-денежных отношений и создании условий для формирования предпринимательства.

С середины XIX в. под влиянием буржуазных реформ складывается иная социально-экономическая и общественно-политическая ситуация, которая привела, с одной стороны, к пересмотру ярмарочной политики и введению пошлин, а с другой стороны — к быстрому развитию торговли и увеличению объема товарных потоков при сохранении целого комплекса географических, экономических и политических условий, которые являлись почвой для дальнейшего развития ярмарок. В определении верхней хронологической границы исследования автор отступает от традиции завершать анализ экономики 90-ми гг. XIX в., с которых началось регулярное движение по Транссибирской магистрали, и, отказываясь от сложившегося стереотипного представления об окончательном падении ярмарочной торговли после строительства Сибирской железной дороги, рассматривает роль и значение ярмарок не только в хозяйственной жизни губернии, но и в товарообмене между сибирскими регионами, Уралом и Россией в условиях рыночной экономики, сложившейся товарной специализации, бурного развития обрабатывающей фабрично-заводской промышленности и увеличения вывоза местных товаров за границу.

Следуя принципам историзма и сравнительно-сопоставительного подхода, автор рассматривает ярмарочную торговлю Томской губернии в конкретных природно-климатических и исторических условиях в сопоставлении с другими территориями. На развитие ярмарочной торговли региона в XIX — начале XX в. влиял целый ряд локальных особенностей, среди которых выделяются географические факторы — особенности рельефа и доступность насе-

ленных пунктов, заселенность и освоенность территории, состояние путей сообщения и развитие транспорта (железнодорожного и водного), естественно-природные возможности местного хозяйствования и т. д. Большое влияние на развитие ярмарочной торговли оказывали такие социально-экономические особенности региона, как специализация экономики, особенности развития сельскохозяйственных и кустарных промыслов, промышленности, социальная структура, наличие кочевого населения и т. д. Определенную роль в развитии ярмарочной торговли сыграли политические факторы, в том числе государственная политика, интересы земельных собственников, региональные особенности проведения буржуазных реформ и т. п.

Важным моментом сравнительно-сопоставительного подхода является исследование ярмарочной торговли юга Западной Сибири в конкретные исторические периоды (первая половина XIX в.; вторая половина XIX в.; начало XX в.) во взаимосвязи с ярмарочной торговлей других регионов, в качестве составной части формирующегося общесибирского и всероссийского рынка. В настоящей работе проводится сравнительный анализ развития ярмарочной торговли на территории Томской губернии и Алтайского округа, Томской губернии и других губерний Сибири, Урала и России. При этом автор использует фактические данные, методы и методики других наук, таких как философия, статистика, экономика. Только при комплексном подходе можно определить значение ярмарок как составной части единого целого в социально-экономическом развитии того или иного региона и всей России.

Методологической основой исследования наряду с традиционными для отечественной истории методами, в частности отдельными положениями марксистско-ленинской теории о рыночной экономике и всероссийском рынке, являются достижения последних десятилетий отечественной и зарубежной истории и методологии.

Из современных отечественных историков наибольший вклад в изучение научной проблемы формирования всероссийского рынка и развития разных организационных форм торговли внесли И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов и Б. Н. Миронов. Б. Н. Миронов одним из первых заявил о необходимости региональных исследований процессов формирования рынка и развития различных форм торговли. По его мнению, в условиях многоукладности хо-

зайства, пестроты социально-экономических условий и неодинакового уровня развития особое значение приобретает изучение отдельных регионов. Без выявления их особенностей невозможно представить общую картину складывания всероссийского рынка, так как его формирование зависело от состояния местных рынков. Сложность и многогранность такого исторического явления, как всероссийский рынок, считает Б. Н. Миронов, не позволяет решить этот вопрос в рамках одного исследования. Подобная задача может быть решена лишь силой многих изысканий на основе материала как всей страны, так и в отдельных ее регионах. Только такой подход позволит представить общую картину формирования рынка и смены феодализма капитализмом в масштабе России [5].

Методологическое значение имеет предложенная исследователем организационная структура рынка. Рассматривая эволюцию форм торговли, Б. Н. Миронов выделяет развозно-разносные способы, которые стояли на низшей ступени развития и отличались случайным характером, затем периодические формы (базары и торжки) как более правильно организованные и высшую форму периодической торговли — ярмарки. Стационарные формы: магазины, гостиные двory, лавки — появляются на этапе формирования рыночной экономики. Эволюция форм торговли рассматривается в тесной связи с общим ходом социально-экономического развития России. Исследователь вводит в научный оборот такие категории, как «ярмарочная сеть», «ярмарочные цепочки» (первым этот термин применил в середине XIX в. И. С. Аксаков), «радиус влияния ярмарки» и др. Методологическое значение имеет также постановка Мироновым проблемы «выяснения вопроса о том, на чьей земле, в каких поселениях — казенных, удельных, экономических или владельческих — торговая сеть была более развита» [6].

Среди работ зарубежных исследователей наиболее важной для исследуемой темы представляется концепция развития мировой экономики крупнейшего французского историка Ф. Броделя, которая, с учетом социально-экономических особенностей России, позволяет предположить место и значение региональных рынков в мировом хозяйстве и на основе рассмотрения конкретной исторической проблемы — состояния и развития ярмарочной торговли — подойти к вопросу об уровне развития экономики [7]. В истории экономики Ф. Бродель выделяет два периода. Первый — «ма-

териальная жизнь», при которой особое место занимал огромный сектор самодостаточного натурального хозяйства, остававшегося в основном совершенно чуждым экономике обмена. С XVIII в. начинается второй период — эпоха «экономической жизни», состоящая из двух этапов: «рыночной экономики» и «капитализма». Ярмарки в его периодизации играют решающую роль в период генезиса рыночной экономики и являются показателем ее высокого развития. Так, в структуре рыночной экономики исследователь выделяет два уровня: нижний этаж с его городскими рынками, лавками, торговцами вразнос и верхний, на котором располагаются ярмарки и биржи. Для его концепции характерно выраженное требование историзма в изучении любого вопроса экономической истории, в том числе ярмарочной торговли. Если в Европе с XV в. движущие факторы развития перемещаются, по мнению Ф. Броделя, на уровень международных ярмарок и наступает «апогей крупных ярмарок» с бурным развитием верхнего этажа рыночной экономики, ее суперструктуры, то, «вступая в полосу упадка там, где развитие идет быстрыми темпами, ярмарки удерживают позиции и даже переживают период расцвета в отсталых областях с традиционной экономикой. Поэтому перечисление активно действующих ярмарок XVIII в. равнозначно указанию на маргинальные регионы европейской экономики... В еще большей степени это относится к Балканам, Польше, России...» [8].

В исследовании используются также теоретические положения известных немецких ученых начала XX в. В. Зомбарта и М. Вебера, в частности при оценке одного из ведущих в Сибири отрядов предпринимателей — купечества Томской губернии, являвшегося одним из главных участников ярмарочной торговли не только региона, но и всей Сибири, Урала, европейской части России и северо-восточного Казахстана [9].

В опубликованной исторической литературе, справочных и статистических изданиях вопрос о ярмарках на территории Томской губернии не получил самостоятельного и всестороннего рассмотрения, хотя отдельные стороны этой темы представлены в научных и справочных изданиях XIX–XX вв. по социально-экономической истории как Сибири, так и России в целом. Связано это с особенностями развития ярмарочной торговли XIX–XX вв. Ярмарочная сеть той или иной губернии не замыкалась в административ-

ных границах, а являлась составной частью общероссийской ярмарочной сети, развивалась в ее рамках и зависела от таких ведущих всероссийских и общесибирских ярмарок, как Ирбитская, Нижегородская, Крестовская, Ишимская и др. Поэтому отдельные аспекты ярмарочной торговли Томской губернии затрагивались в центральных изданиях и работах о всероссийских ярмарках.

В начале XX в. вышли первые специальные исследования о ярмарках России на рубеже XIX–XX вв., в которых дается характеристика ярмарочной торговли разных регионов, в том числе сибирских. В XIX в. было издано только исследование Н. Аксакова об украинских ярмарках [10]. В работе В. И. Денисова, изданной в 1911 г., была поставлена задача восполнить «до некоторой степени пробел в русском справочном деле путем краткого обзора главных ярмарок и перечня, с указанием срока, предметов торгова, мелких, не менее 3-дневных ярмарок в наиболее производящих районах» [11]. Причину внимания к ярмаркам России автор объяснил тем, что «ярмарочная форма торговли долго еще будет играть серьезную, а для некоторых районов и необходимую роль в России. Но вместе с тем нельзя не отметить и того факта, что до настоящего времени мы не имеем вполне определенного представления о положении русских ярмарок, не знаем торговых оборотов, их нужд и причин роста или упадка, а отсюда у нас нет той осведомленности в области торговли...» [12]. Источниковой базой исследования, по его словам, являлись официальные данные Центрального статистического комитета. Однако анализ приводимых данных показывает, что автор широко использовал периодическую печать, в том числе публикации и корреспонденции с мест. В частности, описание им Томской Рождественской ярмарки повторяет публикацию В. Шлера в Сибирском вестнике (1900, № 54). Автор уделяет большое внимание характеристике механизма ярмарочной торговли. Из сибирских ярмарок он описывает крупные ярмарки Тобольской губернии: Березовского, Ишимского, Ялуторовского, Курганского уездов. Что касается ярмарок Томской губернии, то В. И. Денисов делает важный вывод о преимущественном росте здесь мелких сельских ярмарок. Это в целом, по его мнению, соответствовало тенденции развития ярмарочной торговли в России. По данным В. И. Денисова, в 1909–1910 гг. общая сумма ярмарочных оборотов по привозу и продаже товаров определялась в 1 млрд руб. на 16 000 яр-

марках и составляла в среднем на одного жителя до 8 руб., на одну ярмарку — до 63 тыс. руб. Исследователь обратил внимание на то, что преобладающее большинство, около 87%, составляли сельскохозяйственные ярмарки или торжки, на которых крестьяне продавали свои запасы и в обмен покупали необходимые для своих нужд продукты: около 12% приходится на ярмарки средних размеров с оборотом от 10 тыс. до 100 тыс. руб., стоящие между оптовой и розничной торговлей, и немногим более 1% — на ярмарки с многотысячными и миллионными оборотами.

Работа сотрудника Торгово-промышленной газеты И. Канделаки, опубликованная в 1914 г. в Петербурге, написана по заказу редакции периодических изданий Министерства финансов, желающей получить ответы на вопросы об изменениях в ярмарочной торговле и о тенденциях ее развития. С этой целью корреспондентам были разосланы специальные опросные листы. На основе полученных с мест данных и привлечения цифрового материала Торгово-промышленной газеты И. Канделаки пришел к важным для нас выводам: во-первых, о том, что количество ярмарок за последние годы не только не уменьшилось, но, напротив, возросло за счет как мелких междусельских, так и довольно крупных, с большим радиусом влияния, областного характера. Во-вторых, он нашел причины роста численности ярмарок как раз в том, что, по мнению советских историков 40–60-х гг. XX в., служило причинами падения ярмарочной торговли: «Возникновение новых ярмарок, помимо развивающихся интересов торговли и населения, возможно стало лишь при улучшении путей сообщения (железнодорожных, водных и шоссейных), проникающих теперь в самые до того глухие и подчас непроходимые места и обеспечивающих сравнительную легкость и дешевизну доставки пуда товаров». Отсюда, по мнению Канделаки, рост мелких сельских ярмарок исключительно местного значения, которых он насчитывал до 80%. В-третьих, исследователь обратил внимание на то, что новые условия вызвали падение значения ярмарок в общем объеме торговли, но для некоторых областей (Степной край, Сибирь) они продолжали играть господствующую роль [13]. В целом В. И. Денисов и И. П. Канделаки впервые предприняли попытку сравнить ярмарочную торговлю России и Западной Европы, Европейской России и Сибири, Томской губернии и Алтайского округа.

В Российском государственном историческом архиве сохранились два интересных дела, связанные с подготовкой данных изданий и включающие переписку МВД и МФ с губернаторами и губернскими учреждениями о подготовке и издании статистических материалов о ярмарках, для обработки которых и был приглашен И. П. Канделаки. Первое называлось «По изданию справочника о существующих в империи ярмарок за 1914 год», второе — «Использованные материалы для ярмарочного сборника за 1915 год» [14]. В них, помимо значительного объема опубликованных статистических данных, особенно по отдельным ведущим ярмаркам России, в т. ч. Ирбитской и Крестовской, содержатся не использованный И. П. Канделаки и В. И. Денисовым материал по правовым аспектам ярмарочной торговли в России, дополнения к законодательствам по отдельным регионам с учетом их социально-экономической специфики, выдержки из действующих законов, указов и инструкций относительно разных аспектов ярмарочной торговли.

Самостоятельную группу исторических литературных источников XIX — начала XX в. составляют работы, посвященные исследованию торговли на общероссийских ярмарках — Нижегородской, Ирбитской, Ишимской и Крестовской. Особенно многочисленны публикации по Нижегородской ярмарке [15]. Среди авторов — такие известные экономисты и историки, как В. П. Безобразов, Н. Н. Овсянников, А. П. Мельников. Можно отметить следующую тенденцию: до 80-х гг. XIX в. авторы обращали мало внимания на участие сибирских губерний, округов, городов и купцов в торговле на Нижегородской ярмарке; к концу XIX столетия произошел перелом, отразивший изменение места Сибири во всероссийской торговле и участие сибирских купцов в ярмарке. В исследованиях В. Ю. Шимановского описание сибирской торговли занимает одно из ведущих мест. Ее развитию, по его мнению, способствовала железная дорога, соединившая два региона и открывшая Сибирь для России [16]. А по продаже хлеба в условиях неурожая в Поволжье, по словам автора, торговля сибирских купцов на Нижегородской ярмарке покрывала тот недостаток, который образовывался вследствие неурожайных лет [17]. В современной литературе эти выводы подтверждены Н. А. Богородицкой, которая подсчитала, что с середины XIX в. численность приезжающих на ярмарку боль-

ше всего выросла по трем российским регионам, среди которых были Сибирь, Кавказ и Центрально-Нечерноземный район [18].

Специальных исследований об Ирбитской ярмарке в XIX — начале XX в. было издано меньше. Среди них работа городского головы Ирбита, председателя Ирбитского ярмарочного комитета А. Хитрова «К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки», изданная в 1872 г. [19]. А. Хитров описывает историю Ирбитской ярмарки с 1643 г., привлекает достаточно широкий круг источников, в том числе описания путешественника Гмелина, статистические данные, периодическую печать. К сожалению, как и в большей части дореволюционной литературы, в этом издании отсутствуют научно-справочные материалы. Исследования XX в. об Ирбитской ярмарке также немногочисленны и ограничиваются рядом публикаций в периодических изданиях и научно-популярных сборниках [20]. Сведения о торговле на Ирбитской ярмарке часто встречаются в общих работах по истории Сибири и России.

Первые региональные исследования по социально-экономической истории, в том числе по торговле в Томской губернии, появились с открытием в 1888 г. Томского университета, возрастившего свои исследовательские силы и привлечшего в Сибирь профессуру. К ним относятся работы историков и экономистов М. И. Боголепова, М. Н. Соболева, П. И. Лященко, А. А. Кауфмана. Они уделили большое внимание развитию отдельных отраслей хозяйства Сибири, разным формам внутренней и внешней (с Монголией и Китаем) торговли. Являясь сторонниками буржуазного пути развития Сибири, эти исследователи особо подчеркивали самобытные черты развития ее экономики, к которым, в частности, они относили ярмарки. В советской исторической литературе 40–70-х гг. XX столетия было справедливо указано, что, отмечая многие черты экономики Сибири, в том числе дальнейшее развитие здесь ярмарок, авторы преувеличивали их самобытность. Действительно, рост ярмарок, так же как и преимущественное развитие сельской ярмарочной торговли, не были отличительными местными особенностями, поскольку они происходили по всей России. Вместе с тем советские историки не приняли во внимание правильно отмеченное Боголеповым большое значение ярмарок в экономике Сибири на рубеже XIX–XX вв. Ученый впервые предпринял попытку классифицировать ярмарки Томской губернии и определить особенно-

сти торговли на них. По сумме оборотов Боголепов разделил ярмарки на крупные (217–670 тыс. руб.), средние (110 тыс. руб.) и малые (до 1–2 тыс. руб.); по ассортименту товаров — на мануфактурные, сельскохозяйственные и универсальные. Что касается оценки ярмарок Томской губернии как универсальных, то она подтверждается нашими исследованиями. М. Боголепов писал: «Мануфактурные товары можно встретить на всех ярмарках, и если эти ярмарки различаются между собой, то только по привозимому сырью в зависимости от естественных условий ярмарочного района. Так, наблюдаются ярмарки с преобладанием льняных и конопляных товаров, с преобладанием зерновых товаров или продуктов скотоводства» [21]. Традиционным для других сибирских исследователей XIX — начала XX в. является вывод томского профессора о неравном для Сибири товарообмене на ведущих ярмарках России — Нижегородской и Ирбитской.

В первое послереволюционное десятилетие XX в. историей ярмарочной торговли Сибири исследователи занимались мало. Такое положение отражало официальное негативное отношение к научным проблемам развития торговли, коммерции и предпринимательства. В конце 20-х гг. против отдельных исследователей, авторских коллективов, периодических изданий начались репрессии. В середине 30-х гг. подобная судьба постигла коллектив «Сибирской советской энциклопедии», четвертый том которой, подготовленный к печати, так и не вышел. В нем содержалась одна из первых статей по истории сибирских ярмарок С. Ярославцева [22].

Перелом в изучении вопросов о развитии торговли Сибири произошел в 60-е гг. XX столетия. Центрами исследований стали сибирские университеты и Сибирское отделение Российской академии наук. Самостоятельная школа в изучении социально-экономической истории Томской губернии XIX — начала XX в. сложилась в Томском университете. А. П. Бородавкиным, Г. Х. Рабиновичем, А. А. Говорковым, Л. Г. Сухотиной были написаны первые обобщающие работы по социально-экономической истории Сибири в эпоху капитализма и империализма и поставлены конкретные проблемы, относящиеся к изучению этого периода [23]. Для томской школы характерно рассмотрение вопросов истории Сибири в неразрывной связи с процессами в России. Вместе с тем исследователи выделяли некоторые особенности регионального ис-

торического пути, обусловленные своеобразными географическими условиями, состоянием путей сообщения и отсутствием собственной фабрично-заводской промышленности. Одной из таких особенностей, по их мнению, являлась большая роль ярмарок как во внутрисибирском, так и в межрегиональном обмене, первоначальном накоплении капитала, формировании торговой буржуазии и т. д. С ярмарками они связывали такие негативные явления, как монополия и всевластие торгово-ростовщического и скупщического капитала.

Томские историки А. П. Бородавкин, С. С. Лукичев, А. Н. Жеравина, Т. И. Агапова первыми обратили внимание на влияние политики Кабинета на социально-экономическое развитие Алтайского горного округа как самостоятельной составной части Томской губернии. Они пришли к выводу о том, что в дореформенный период на территории округа был создан своеобразный феодально-военный строй со специфическими условиями жизни, при котором все население и хозяйство округа находились в зависимости от заводов и должны были обслуживать горнозаводское хозяйство. К условиям, сдерживающим развитие вольной торговли, они относили ограничения вывоза продуктов земледелия с территории округа, притеснения городских сословий, маркитантство, поставку заводам провианта, крупы, фуража по принудительным ценам [24].

С созданием в 1973 г. Алтайского государственного университета изучение социально-экономического развития Алтайского горного округа было продолжено. Большой вклад в исследование экономики эпохи капитализма и империализма внес В. А. Скубневский, рассматривающий вопросы развития промышленности, торговли, предпринимательства на Алтае [25]. За последние годы под его руководством в Алтайском государственном университете подготовлен и защищен ряд диссертационных работ по формированию и развитию товарных рынков Западной Сибири во второй половине XIX в.: Е. В. Гальских — о текстильном рынке, М. А. Барсуковой — о мучном рынке, А. М. Мариупольским — о виноторговле, Ю. М. Гончаровым — об истории купечества Алтая [26]. По инициативе В. А. Скубневского в 90-е гг. проведен ряд научно-практических конференций по истории предпринимателей и предпринимательства в Сибири с изданием научных материалов [27].

Большое значение в изучении условий и причин развития ярмарок Алтайского округа имели работы таких алтайских ученых, как Ю. С. Булыгин, В. Н. Разгон, А. А. Храмков, А. В. Старцев, Т. Н. Соболева, Н. В. Иванченко. При анализе социально-экономической ситуации конца XVIII — первой половины XIX в. в настоящей монографии использовались работы Ю. С. Булыгина [28]. На основе обширного документального материала написана совместная работа Т. Н. Соболевой и В. Н. Разгон «Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). В ней затрагиваются вопросы торговли хлебом и продуктами скотоводства в дореформенный период, взаимоотношений горнозаводских властей и купеческого сословия, подрядов, маркигантства и т. д. [29]. Вопросам развития сельского хозяйства и сельскохозяйственных промыслов во второй половине XIX в. посвящены публикации Н. В. Иванченко. Интересными представляются предложенная исследовательницей периодизация развития сельского хозяйства округа в соответствии с политикой Кабинета: первый этап — с 1861 по 1885 г.; второй — с 1885 г. до середины 90-х гг., а также материалы о создании Кабинетом земельно-арендного хозяйства на территории бывшего горного округа, изменившего отношение Кабинета к развитию частной промышленности и торговли [30]. Новые социально-экономические условия в начале XX в., повлиявшие на развитие торговли в округе, были созданы, по мнению А. А. Храмкова, проведением земельных реформ, окончанием землеустроительных работ и размежеванием кабинетских и крестьянских земель на территории округа [31]. В работах А. В. Старцева рассматриваются история и социальный феномен предпринимательства, торгово-промышленная политика государства во второй половине XIX в., роль алтайского отряда купечества в развитии внешней торговли с Китаем и Монголией, содержится материал о пушной торговле в Сибири и на Ирбитской ярмарке [32].

Среди современных томских исследователей изучением развития торговли и экономики Томской губернии в XIX — начале XX в. занимаются В. П. Зиновьев, Н. М. Дмитриенко, Б. К. Андрющенко, О. Н. Разумов [33]. В их работах в той или иной степени затрагиваются условия развития промышленности, торговли, сельского хозяйства, транспорта и т. д. В. П. Зиновьевым предложена периодизация предпринимательства Сибири в XIX в. Вопросами торговли

Томской губернии на примере локального отряда купечества города Томска, признанного одним из ведущих в Сибири, занимается В. П. Бойко. Его монографию о томском купечестве в конце XVIII — XIX в. отличают насыщенность статистическим и фактическим материалом, всесторонний подход к рассмотрению изучаемых проблем [34]. К сожалению, в работе недостаточно подробно освещено участие томских купцов в ярмарочной торговле Сибири, прежде всего в Ирбитской и Нижегородской ярмарках, являвшееся необходимым условием их торговой деятельности. Среди других работ томских авторов по теме монографии можно отметить ряд публикаций Б. К. Андрущенко, в частности о правовых аспектах ярмарочной торговли Сибири в 60–90-е гг. XIX в., в которых автор предпринял попытку описать механизмы учреждения ярмарок в Томской губернии [35].

Другой центр изучения социально-экономической истории феодализма и капитализма всего сибирского региона связан с именами новосибирских ученых Л. М. Горюшкина, О. Н. Вилкова, Д. Я. Резуна, Е. И. Соловьевой, Т. С. Мамсик и др. Что касается разработки вопросов ярмарочной торговли Сибири, то эти авторы преимущественно занимаются исследованием развития ярмарок в период феодализма. В 1992 г. Д. Я. Резуном совместно с О. Н. Бесединой была выпущена первая монография по ярмарочной торговле городов Сибири в XVIII — первой половине XIX в., в которой представлены данные о городских ярмарках, основанные на анализе обширного материала по торговой деятельности городов в период господства феодального хозяйства [36]. Исследователь кустарной промышленности пореформенной Сибири Е. И. Соловьева выделила важную взаимосвязанную цепочку: кустарь — скупщик — ярмарка и группы кустарей, работающих на скупщика — агента ярмарочного торговца. Е. И. Соловьева условно называет их оптовыми скупщиками ярмарочной торговли. Анализируя роль ярмарок в развитии мелкотоварного производства, исследовательница подчеркнула количественный рост ярмарок в Сибири в пореформенный период и сделала важный для нас вывод о том, что «ярмарки и торжки возникали в новых районах, охватываемых процессом капиталистического развития...» [37].

За последние годы по инициативе новосибирских ученых издан ряд сборников научных материалов по истории торговли и

буржуазии Сибири в период феодализма и капитализма [38]. Результатом совместной работы региональных историков по истории торговли Сибири стала подготовленная и изданная в Новосибирске в 1993–1998 гг. по инициативе и под руководством Д. Я. Резуна энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири, состоящая из 4 томов и 10 книг. В ней содержится богатейший научно-справочный материал с биографическими сведениями о гильдейских купцах, информация о ярмарках, банках, торговых домах, общественных организациях, о важнейших торговых городских и сельских центрах [39].

Необходимо отметить возросший интерес к истории торговли и предпринимательства в Сибири, отражающий социально-экономические и политические изменения в России после 1985 г. Основным отличием нового этапа является, по словам Л. М. Горюшкина, попытка отойти от односторонней оценки предпринимательства, которое «в условиях заидеологизированности исторической науки и ее методологической безальтернативности... игнорировалось как объект и предмет исследования или рассматривалось в заведомо негативном плане как явление умирающего капитализма» [40]. Проявилось это в активизации изучения данных проблем. Во всех современных административных регионах Западной Сибири сформировались коллективы ученых, занимающихся исследованием проблемы формирования рыночной экономики и региональных рынков. Изучение социально-экономической истории Зауралья активно ведет группа ученых Курганского университета под руководством Н. Ф. Емельянова. В работах О. Ю. Карпова, П. А. Свищева, М. Ф. Ершова содержатся сведения о ярмарках Курганского уезда Тобольской губернии и Шадринского уезда Пермской губернии, в том числе Крестовской ярмарки, тесные связи с которыми имела ярмарочная сеть Томской губернии [41]. Городской ярмарочной торговле Западной Сибири в первой половине XIX в. посвящены публикации омского исследователя В. П. Шпалтакова [42]. В Омске изучением предпринимательства успешно занимается А. Г. Киселев, в Тобольске — Т. В. Копцева, в Сургуте — О. А. Задорожная [43].

В целом, несмотря на то, что за последнее время изучение вопросов развития торговли, коммерции и предпринимательства продвинулось далеко вперед, большое внимание уделялось предпринимательству в торговле и промышленности, морально-этической ха-

рактике купечества, его меценатству и благотворительности, формам и периодизации предпринимательства в Сибири, остается еще много нерешенных проблем. В исторической науке до сих пор отсутствуют специальные работы, посвященные ярмарочной торговле сибирских губерний второй половины XIX — начала XX в.

Источниковая база. Основную массу источникового материала данного исследования составляют неопубликованные архивные дела таких фондохранилищ, как Российский государственный исторический архив (РГИА), Государственный архив Томской области (ГАТО), Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК) и изданный справочно-статистический материал. По происхождению они условно делятся на пять групп:

1) статистические и справочные материалы официальных центральных и региональных ведомств, издания торгово-предпринимательских структур, центральных и местных научно-исследовательских обществ и учреждений;

2) источники законодательного характера (государственные законодательные акты и циркулярные документы Кабинета и горного правления);

3) материалы делопроизводства правительственных, региональных, губернских и окружных ведомств (МВД, МФ, Сибирский комитет, Кабинет, генерал-губернаторство Западной Сибири, Томское губернское управление, Алтайское горное правление, органы податной инспекции и т. д.);

4) официальные и частные периодические издания;

5) нарративные источники (опубликованные путевые заметки путешественников, воспоминания).

Формирование справочной и статистической базы по истории ярмарочной торговли юга Западной Сибири имело свои особенности и сложности. Одной из проблем являлось отсутствие самостоятельных справочно-статистических материалов по ярмарочной торговле. Данные о наличии ярмарок на территории губернии, их оборотах, списках торгующих, помещаемые в общих изданиях, отличались неполнотой, случайным подбором информации или отсутствием сведений по Томской губернии, на территории которой отмечалось более позднее в сравнении с другими регионами раз-

витие ярмарок общесибирского значения и преобладание мелких сельских ярмарок. Особенно большие трудности встретились при сборе материалов о развитии ярмарочной торговли в первой половине XIX в. Отсутствие регулярной информации в определенной степени отражало состояние российской статистики, находившейся тогда в стадии становления. Но, с другой стороны, в первой половине XIX в., с введением казенной оброчной статьи на ярмарочные площади и освобождением ярмарочной торговли от пошлин, был установлен контроль над ней со стороны государственной и местной администрации. Сбором статистических данных о торговле на ярмарках в этот период обычно занималась местная полиция, которая одновременно наблюдала за порядком на ярмарке. Во второй половине XIX в., с созданием городских управ, на ярмарку командировался служащий, который путем опроса торговцев собирал сведения о привозе и сбыте товаров и одновременно следил за санитарным состоянием на ярмарке. В Томской губернии сельскую ярмарочную торговлю контролировали крестьянские начальники, в городах — члены городских управ, в границах уезда — податные инспектора.

После введения новой пошлинной политики на ярмарках в 1883–1885 гг., с появлением ярмарочных билетов и торговых свидетельств для купеческого капитала на ярмарках I–IV разрядов, произошло ужесточение государственного контроля за сроками и временем торговли и усиление влияния региональных властей на развитие мелких сельских ярмарок. В этот период в поле зрения государственных фискальных и статистических учреждений попали прежде всего крупные ярмарки, такие как Нижегородская, Ирбитская и др. С середины 80-х гг. стали выходить «Справочные книжки» этих ярмарок с публикацией торговых цен, ассортимента товаров, списков торгующих и т. д. Подавляющее большинство губернских ярмарок Томской губернии относились к V разряду и, как правило, мало интересовало центральные государственные учреждения. В региональных же статистических и справочных материалах о ярмарках Томской губернии содержится лишь отрывочный материал. Это создавало определенные трудности при исследовании общей картины ярмарочной торговли.

Опубликованные справочно-статистические источники по форме подачи материала можно условно разделить на историко-гео-

графические статистические описания с элементами анализа и официальные справочно-статистические издания. К первым относятся историко-статистические издания с авторскими комментариями, включающие развернутую характеристику территории, населения, хозяйства на основе собранного и обработанного статистического материала. Первые аннотированные сведения об отдельных ярмарках юга Западной Сибири появились в обширном историко-статистическом описании Сибири второй четверти XIX в. чиновника Министерства внутренних дел Ю. А. Гагемейстера [44]. Гагемейстер первым отметил разницу в развитии ярмарочной торговли на территории Западной и Восточной Сибири, Тобольской и Томской губерний. Так, сопоставляя количество ярмарок в сибирских губерниях, автор-составитель сделал вывод о том, что в 1851 г. в Томской губернии ярмарок было меньше, чем в других губерниях. Он увидел особенность алтайских ярмарок на примере Сузунской также в том, что они «служат более для сбыта мануфактурных изделий России», в отличие от других «замечательных ярмарок Сибири, на которых скупается преимущественно местная продукция». Однако автор не увидел причину этой особенности в кабинетской политике ограничения вывоза продуктов земледелия и скотоводства из Алтайского округа в дореформенный период.

Материалы по Ирбитской, Крестовской, Мензеленской ярмаркам, а также описание механизма ярмарочной торговли содержатся в Военно-статистическом сборнике, подготовленном группой либеральных чиновников морского и военного ведомств под руководством Великого князя Николая Константиновича и министра военных дел Дмитрия Милютина. Рабочую группу возглавлял талантливый человек, придерживавшийся демократических взглядов, — генерал Н. Н. Обручев. С 1856 г. он являлся профессором и начальником кафедры военной статистики в Академии генштаба. Кроме обширных статистических данных (к сожалению, без азиатской части России), авторским коллективом приведено описание особенностей торговли различными товарами, охарактеризована роль ярмарок в их мобилизации, способы передвижения от места производства к ярмаркам, роль последних во внутрirosсийском товарообмене. Научно достоверной представляется данная авторами оценка состояния товарного рынка и внутренней торговли России 60-х и 70-х гг. XIX в. как имеющей «характер торговли времен-

ной и кочевой, переносящей с одного места на другое громадные массы товаров и заставляющей наших купцов и их агентов находиться в постоянном движении» [45].

В 1890 г. вышел первый региональный историко-статистический сборник «Алтай», составителем которого и автором большинства статей являлся П. А. Голубев [46]. Голубев ввел в научный оборот статистические данные о численности ярмарок, магазинов, лавок на территории Алтайского округа. Для этого им были использованы широко известные «Обзоры Томской губернии» за 1880, 1884, 1885 гг. Наряду с публикацией статистических материалов Голубев первым предпринял попытку изучить самостоятельную политику Кабинета на Алтае и ее влияние на торговлю. Выделенные им два этапа в экономической политике Кабинета в пореформенное время (с 1861 г. и с середины 80-х гг.) использованы в периодизации социально-экономической истории пореформенного Алтая современными исследователями. Подтверждается анализом ярмарочной торговли и предположение П. А. Голубева об общем направлении торговли к концу XIX в., которое проявлялось, по его мнению, «с одной стороны, уменьшением крупных капиталов и оптовой торговли, а взамен этого быстрым ростом мелкой сельской торговли, проявляющимися в увеличении числа ярмарок и мелких лавок» [47].

В рамках сравнительно-статистического описания рассматривается развитие торговли и дается характеристика ярмарок Томской губернии в ряде центральных историко-географических изданий конца XIX — начала XX в. [48]. Авторский коллектив одного из них возглавлял известный исследователь и путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский, чья научная биография началась с путешествия на Тянь-Шань через Сибирь в 1856 и 1857 гг., во время которого он зимовал в Барнауле. С деятельностью П. П. Семенова связана подготовка энциклопедического издания «Живописная Россия», одиннадцатый том которого был посвящен Западной Сибири. Материалы по географии, истории, этнографии для него были подготовлены известными сибирскими исследователями Г. Н. Потаниным, А. А. Павловым, Н. М. Ядринцевым, И. С. Поляковым и др.

В 1907 г. под редакцией В. П. Семенова-Тянь-Шанского вышло многотомное издание «Россия». Его выводы относятся к социально-экономическому развитию Сибири на рубеже XIX–XX вв. На ос-

нове статистических данных авторы сделали важные выводы о значении ярмарок для Томской губернии и Сибири в целом. В этот период ярмарки, по мнению авторов, «были почти единственным источником, оживлявшим сибирскую торговлю», когда «крестьянин не имел ни сил, ни возможности вести постоянный обмен своих продуктов со сравнительно отдаленными местными торговыми центрами; поэтому сбыт их совершается в известное время и в известных местах» [49]. Составителями была замечена тенденция роста ярмарок юга Западной Сибири в начале XX в.: «Благодаря большой разреженности населения ярмарочная торговля в это время еще расширяла свои размеры и до самого последнего времени находилась в периоде оживления», а также отмечена, но не объяснена концентрация ярмарочной торговли на Алтае. Уже в 1891 г., по их мнению, 45% всего миллионного оборота приходилось на ярмарки Барнаульского округа.

Вторую группу справочно-статистических изданий составляют официальные центральные и региональные работы, подготовка которых была вызвана государственными и ведомственными потребностями, такими как учет податного населения (переписи), наличие фабрично-заводской промышленности, развитие сельского хозяйства, акцизная статистика и т. д. Большинство из них являются результатом деятельности государственных чиновников разных рангов, начиная от регионального уровня и кончая центральными ведомствами, которые обобщали поступающие с мест материалы. Это такие широко известные издания Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, как «Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1868–1869 гг.», «Волости и населенные места России 1893 года», «Статистическое описание Томской губернии» и др. Составителями приведена численность ярмарок по округам Томской губернии с указанием оборотов ярмарочной торговли.

Информация о городских ярмарках содержится в издании «Экономическое состояние городских поселений Сибири» [50]. Составлено оно было Хозяйственным департаментом МВД по программе, апробированной в 1863 г. в Европейской России, на материалах, собранных через органы городского самоуправления и губернские учреждения Сибири в 1877–1879 гг.

Из губернских изданий, предпринимавшихся статистическими, переселенческими и другими губернскими и окружными комитетами, автором данной монографии использовались «Обзоры Томской губернии» за 1879–1914 гг. с приложением ведомостей о числе ярмарок, их продолжительности и оборотах ярмарочной торговли и справочные издания «Памятные книжки Томской губернии» за 1871, 1884–1885 и 1914 гг., в которых впервые приведены сведения о торговых оборотах отдельных ярмарок. Наиболее полно представлен материал за 1880–1882 гг. Главным достоинством этих источников является их компаративность и наличие латентной информации, которая послужила основой при составлении сводных таблиц по ярмарочной торговле губернии в разные периоды и использовалась для выявления тенденций ее развития. Среди источников названной группы выделяется часть материалов, которая издавалась торгово-промышленными кругами в целях рекламы и ознакомления торговцев с состоянием дел на том или ином региональном рынке, на крупных ярмарках и т. д. Так, по всей территории России с конца XIX в. стали издаваться торгово-промышленные календари. За Уралом подобным справочником был Сибирский торгово-промышленный календарь, первое издание которого вышло в Томске в 1894 г., а последнее — в 1915 г. Это наиболее представительный по географическому охвату источник информации о торгово-промышленной жизни Сибири конца XIX — начала XX в. Большое значение имели сведения, раскрывающие роль ярмарок в установлении торговых связей между регионами Сибири и России. Но статистический материал представлен в календарях неравномерно. Полнее освещены ярмарки степных областей — Акмолинской и Семипалатинской; по Тобольской губернии даны сведения лишь о крупных ярмарках, томские ярмарки отражены фрагментарно. Сопоставление календарей с другими источниками показывает, что их составители использовали статистические данные опубликованных ранее обзоров и памятных книжек по Тобольской и Томской губерниям, Акмолинской и Семипалатинской областям, часто переносили сведения о ярмарках из календаря в календарь без обновления. В частности, в торгово-промышленных календарях с 1900 по 1906 г. повторяется один и тот же список ярмарок, без указания их торговых оборотов.

К этой же группе источников можно отнести издания ярмарочных комитетов двух крупнейших ярмарок: Ирбитской и Нижегородской. Регулярный характер издание так называемых «Справочных книжек ярмарок» приобрело к концу XIX в. В них приведены подробные списки гильдейских купцов, в том числе Томской губернии, приезжающих для торговли на ярмарки, перечни привезенных товаров, помещены чертежи ярмарочных рядов, указана стоимость аренды торговых мест, даны расписания поездов на ближайших железнодорожных станциях, списки пароходовладельцев и предоставляемых ими услуг, такса на сухопутный перевоз грузов и т. д. Характер материалов позволил проследить участие купцов Томской губернии и Алтайского округа в торговле на ведущих российских ярмарках, выявить новые тенденции во взаимоотношениях регионов с ключевыми ярмарками к началу XX в. [51].

Что касается сводных статистических материалов по ярмарочной торговле России, то в XIX — начале XX в. их было издано немного. Практически единственным справочником по всем существовавшим ярмаркам, в том числе на территории Сибири, является опубликованный в 1834 г. «Список действующих в России ярмарок». Ряд статистических материалов был издан в период подготовки и введения положения об отмене на ярмарках беспошлинной торговли, среди них аннотированные издания Министерства внутренних дел «Движение ярмарочной торговли в России за последние 5 лет (1868–1872 г.)» и Министерства финансов «Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами» [52]. В первом были показаны размеры оборотов и предметы торгового оборота по 60 значительным ярмаркам России; по Сибири дан материал по Ирбитской, Ишимской, Якутской, Крестовской ярмаркам. Записка МФ впервые опубликовала данные о распределении ярмарок губерний по разрядам.

Для всех названных справочно-статистических изданий была характерна хронологически либо территориально ограниченная информация. Выражаясь словами И. П. Канделаки, «указанные познания приобретались только на глаз, только, так сказать, осязанием, так как цифрового освещения дела почти не было», и далее: «отсутствие статистических данных даже по большим ярмаркам (о размерах привоза главных товаров, общей стоимости их, расценки, обороты торговли, размеры непроданных остатков) затрудня-

ли, однако, получение необходимых сведений с надлежащей полнотой и ясностью... приводимые же в некоторых случаях сведения, в силу их недостаточности и разрозненности, не могли быть использованы» [53].

Изучение правовых аспектов ярмарочной торговли имело ряд особенностей, связанных с тем, что на юге Западной Сибири в границах Томской губернии существовали два района, различающиеся административным статусом. Население Томского, Каинского, Мариинского округов было подведомственно губернским властям. На территории Алтайского горного округа (Барнаульский, Бийский, Кузнецкий и частично Томский уезды) существовало своеобразное двоевластие — власть Кабинета как земельного собственника и губернского управления как представителя государственной власти. Население зависело от политики того и другого. Поэтому при изучении политических, социальных и экономических условий развития ярмарочной торговли необходимо было учитывать политику разных государственных учреждений. Другая особенность законодательной базы обусловлена широким хронологическим охватом исследования и характером изучаемого периода (переходного от феодализма к капитализму), на протяжении которого государство неоднократно меняло отношение к ярмаркам как в процессуальных вопросах их учреждения и закрытия, так и в фискальном отношении: от установления привилегий для торгующих до выработки пошлинной политики и введения ярмарочных билетов и свидетельств на ярмарках I–IV разрядов.

При анализе торговой политики государства использовались преимущественно законодательные акты, опубликованные во 2-м и 3-м изданиях Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ), Своде законов, а также в различных сборниках законодательных актов, которые хронологически можно разделить на три группы:

- 1) законодательные акты об освобождении ярмарочной торговли от уплаты торговых пошлин с 1814 г. до введения ярмарочных билетов и свидетельств в 1883–1885 гг.;
- 2) законодательные акты после 1883–1885 гг., в которых разработана пошлинная политика в отношении ярмарок и разграничены функции учреждения и контроля за ярмарочной торговлей между центральными и региональными властями;

3) законодательные акты с 1898–1900 гг., изменившие условия торговли для всех сословий и усиливавшие роль местной администрации в вопросах развития ярмарочной торговли.

Ряд законодательных актов имел значение для всего исследуемого времени и включался с поздними дополнениями в 1, 2 и 3-е издания Полного собрания законов Российской Империи. К ним относился Устав торговый, Устав о прямых налогах, Общее учреждение губернское, Устав врачебный, Положение об инородцах. Вместе с тем на каждом этапе появлялись новые законы и инструкции, отличающиеся от аналогичных законодательных актов предыдущего периода.

При изучении правовых аспектов ярмарочной торговли в первой половине XIX в. наибольшее значение имели Городовое положение 1785 г., Положение о гильдейских пошлинах 1775 г., Положение о сборе с торгующих крестьян 1812 г., Дополнительные правила о сборе торговых пошлин 1824 г., Горный устав. При изучении правовых аспектов развития ярмарок во второй половине XIX в. использовались Положение о пошлинах за право торговли и промыслов 1863 г., Положение о губернских и уездных земских учреждениях, Закон 3 марта 1883 г. об отмене беспошлинной торговли на более значительных ярмарках и Правила распределения ярмарок на разряды для взимания торговых пошлин. Правовые аспекты ярмарочной торговли на рубеже XIX–XX вв. содержатся в Законе 5 июня 1900 г. о порядке рассмотрения дел о ярмарках.

История формирования государственной политики в отношении ярмарок на протяжении нескольких столетий, а также уточнения к ярмарочному законодательству содержатся в фондах Департамента торговли и мануфактур (№ 20) и Министерства торговли и промышленности (Ф. 23) РГИА (Санкт-Петербург). Наибольшую ценность для изучения темы имеют дела, связанные с обсуждением отмены беспошлинной торговли на ярмарках, в которых отразились попытка обобщения исторического опыта и оценка состояния ярмарочной торговли, ее место и значение в хозяйственной и общественной жизни России 70–80-х гг. XIX в. В связи с этим Министерство внутренних дел в 1873 г. и Министерство финансов в 1876 г. независимо друг от друга приложили большие усилия к сбору сведений о правовом и экономическом положении ярмарок. Частично эти материалы были опубликованы в названных выше из-

даниях, однако значительная их часть, в том числе переписка, содержащая мнения губернских властей, сведения по истории формирования ярмарочной политики в России, в них не вошла [54]. Наиболее полный обзор всех положений и инструкций начала XX в. с комментариями, начиная с закона 5 июня 1900 г., содержатся в ряде дел, включающих неопубликованные материалы, собранные для издания «Справочника о существующих в империи ярмарках» (так и не вышедшего в России) [55].

Отношение Кабинета как земельного собственника к ярмаркам на территории округа не всегда совпадало с общегосударственной политикой. На кабинетских землях могли устанавливаться свои порядки в интересах горнозаводского производства. Чтобы объективно отразить отношение Кабинета к ярмаркам, были изучены все обстоятельства, связанные с условиями торговли в округе до и после проведения реформ в 1861 г. и в начале XX в. Трудность состояла в том, что официальных указов и распоряжений о ярмарках Кабинет не публиковал. Для анализа основных положений его политики в настоящей монографии использовались циркулярные акты Кабинета и Горного правления, содержащиеся в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Томской области и Центре хранения архивных фондов Алтайского края. Многие документы отражают возникавшие между губернской и горнозаводской властью конфликты. Наиболее яркими являются два документа: «Переписка между Главным Управлением Западной Сибири и Томским губернским управлением в 1854–1863 годах об учреждении ярмарки в с. Смоленском» и «Об учреждении ярмарок в Барнауле и Сузунском заводе». В них отразился процесс поиска и формирования основных положений ярмарочной политики в дореформенный период, отношение к вольным ярмарочным торгам на кабинетских землях [56]. Изменения в политике Кабинета на протяжении изучаемого периода зафиксированы в актовых документах по учреждению ярмарок, которые содержатся в делах по прошениям крестьян об учреждении ярмарок, ответах чиновников, переписке Кабинета, Горного правления и губернских властей. Если губернские власти руководствовались общероссийскими законами, то Горное правление — предписаниями Кабинета как владельца землями округа. Так, для учреждения ярмарки на землях государственных крестьян необходимо было «хо-

датайствовать от открытия в казенных селениях ярмарок и торжков... в казенную палату и губернское правление», на кабинетских землях на учреждение ярмарки «должно быть изъявлено согласие Алтайского горного правления» [57].

Наиболее важными документами, в которых определялась официальная позиция горнозаводских властей на территории округа во второй половине XIX в., являлся ряд дел в Хозяйственном департаменте МВД (РГИА), Горном правлении и Главном управлении Алтайского округа (ЦХАФ АК), среди них «Переписка горного правления с Кабинетом об арендном землепользовании за 1867–1871 гг.», «Об отдаче в аренду участков на рыночных площадях за 1884–1885 годы». В них Кабинет наряду с создаваемыми земельными и другими арендными статьями формулирует условия аренды ярмарочных площадей, вырабатывает проект условий сдачи с торгов мест на ярмарочных площадях и описывает опыт сдачи в аренду ярмарочных площадей за 1889–1894 гг. в горнозаводских селениях Сузунском, Змеиногорском, Локтевском, Зырянском, Салаирском, Егорьевском и других [58].

При анализе ярмарочной торговли, торговых оборотов, составлении ярмарочных цепочек, характеристики ярмарочной сети, количества и качества привозимого товара, времени и места учреждения ярмарок использовались материалы делопроизводства таких центральных ведомств, как Министерство торговли и промышленности (РГИА. Ф. 23), Кабинет министров (Ф. 1263), Первый и Второй Сибирские комитеты (Ф. 1264, 1265), Совет министров (Ф. 1281), Хозяйственный департамент (Ф. 1287), Кабинет Его Императорского величества (Ф. 468). Особенностью этих документов является неравномерный характер представления материалов о региональных ярмарках. В частности, наиболее полно отложилась региональная информация об учреждении ярмарок до середины 80-х гг. включительно. После законов 1883–1885 гг., в соответствии с новыми правовыми положениями, в центральный архив поступала только информация об учреждении ярмарок продолжительностью свыше недели. Сведения о ярмарках V разряда попадали в Санкт-Петербург лишь в случае необходимости решения вопросов о внесении изменений в торговлю ранее учрежденных ярмарок. С середины 1900 г. вся информация о ярмарках, в соответствии с законом 5 июня, который передал вопросы о них губернским влас-

тям, оставалась в губернии и ныне хранится в региональных краевых и областных архивах. Особую ценность как регулярные сопоставимые источники имели ежегодные отчеты томского губернатора за 1861–1868 гг. (Ф. 1263, 1281, 1287), которые не только дополняли материалы об общих ярмарочных оборотах по округам и городам, публиковавшиеся в обзорах Томской губернии с 1880 г., но также содержали данные о привозе и сбыте каждой ярмарки. На их основе была составлена сводная таблица торговли на всех ярмарках округа в первое пореформенное десятилетие. Собранный в фондах РГИА материал позволил провести количественное и качественное сравнение ярмарок Томской губернии с ярмарками соседней Тобольской губернии, а также Степного края и даже Восточной Сибири и установить связи ярмарок губернии с ярмарочной сетью Сибири и России.

Вторую группу составляют материалы губернского делопроизводства: фонды Томского губернского правления (Ф. 3), Томской губернской казенной палаты (Ф. 196), губернского статистического комитета (Ф. 234) Государственного архива Томской области (ГАТО) — и горноокружного делопроизводства: Алтайского горного правления (Ф. 3), Главного управления Алтайского округа (Ф. 4) Центра хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Благодаря им удалось установить время учреждения всех ярмарок на территории Томской губернии на протяжении всего изучаемого периода, проследить наиболее важные ярмарочные цепочки на территории губернии.

Большое значение для изучения ярмарок имеют прошения сельских обществ. Автором были изучены и впервые введены в научный оборот свыше 100 прошений. Они использовались при изучении условий развития торговли, потребностей крестьян, производства ими товарной продукции, соотношения стационарной и периодической торговли в рыночной сети Томской губернии. В прошениях сельских обществ во избежание «подрыва сроков старых ярмарок» крестьяне указывали также сроки и время торговли ярмарок в близлежащих селах, что облегчило воссоздание картины географического расположения ярмарок Томской губернии.

Самостоятельную группу документов составили более 30 дел о закупках горной администрацией «провианта, инструментов и необходимых материалов для действия Кольвано-Воскресенских за-

водов» на Ирбитской и Нижегородской ярмарках, в Москве и Петербурге в период с 1811 по 1904 гг. Отчеты командированных чиновников и подрядчиков содержат сведения об ассортименте и количестве закупаемых товаров с указанием купцов и торговых фирм, оптовых и розничных цен. Но наиболее ценными являются описания самих процессов организации перевозки товаров, путей следования, водных и гужевых дорог, расходов на охрану и доставку товаров. Благодаря широкому хронологическому диапазону они отразили изменения средств передвижения и перевозки товаров.

Сведения о торговых оборотах отдельных сельских и городских ярмарок, ассортименте товаров, отчеты о ярмарочной и лавочной торговле по волостям содержатся в фондах податных инспекторов: Бийского и Барнаульского уездов (ЦХАФ АК. Ф. 192, 55, 54). Справочный материал податной инспекции является источником сведений об участии в сельских ярмарках купцов Томской губернии и Алтайского округа и о приезде торгующих из других мест. Сходная информация, но о городских ярмарках, а также об аренде ярмарочных, сенных и конных площадей, весов на торговых площадях, торгах на сдачу площадей в аренду, об участниках торгов, описание ярмарочных площадей содержатся в фондах городских дум и управ (ЦХАФ АК. Ф. 174, 219; ГАТО. Ф. 127, 233).

Информация об участии купцов Томской губернии в Ирбитской ярмарке, о привозе товаров из губернии в Ирбит, о закупках товаров для сбыта в губернии, о взаимоотношениях торгующих, формах и способах товарообмена была найдена в фондах Ирбитского ярмарочного комитета (Ф. 646) и Ирбитской городской управы (Ф. 658) Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

Существенным дополнением к архивному материалу служат периодическая печать и нарративные источники, различающиеся содержанием, формой и характером материала. Создавались они путем сбора информации во время путешествий или представляли собой корреспонденции и репортажи с самой ярмарки и т. д. Их отличает не только детальное описание конкретных, в том числе мелких, ярмарок, но и наличие сведений о взаимоотношениях торгующих, зрелищно-досуговой сфере ярмарки, производственных помещениях, бытовой и духовной жизни ярмарочного люда, т. е. информации, которая отсутствует в справочно-статистических и делопроизводственных источниках. В монографии использо-

ваны материалы многих периодических изданий: центральных и региональных, официальных и частных, имевших разную общественно-политическую ориентацию. В официальных «Губернских ведомостях» Томской и Тобольской губерний, Семипалатинской и Акмолинской областей содержатся законодательные и статистические материалы по всем отраслям хозяйственной жизни губерний. Однако материалы о ярмарочной торговле Томской губернии и связях с другими ярмарками в официальных изданиях подробно освещались лишь в 60-е гг. Наибольшей полнотой информации с мест отличались общественно-политические газеты, такие как «Восточное обозрение», «Томский справочный листок» (Томск, 1894–1897), «Сибирский вестник» (Томск, 1887–1905), «Сибирь» (Иркутск 1873–1887, 1906–1916), «Сибирская газета» (Томск, 1881–1888), «Сибирский листок» (Тобольск, 1890–1916), «Степной край» (Омск). В корреспонденциях с мест содержится значительный материал о текущих делах на местных ярмарках, ценах на товары, количестве и качестве привезенных товаров, участии в торговле купцов и крестьян. Корреспонденции интересны и материалами личного плана — описаниями взаимоотношений покупателя и продавца, конкуренции и соперничества между купцами, способов обогащения и спекуляций, зарисовками околожармарочной жизни с цирками, выступлениями приезжими артистов и другими забавами.

Не меньший интерес для исследуемой темы представляют статьи и очерки. Одни из них непосредственно касаются темы — например, «Очерк Сузунской ярмарки» Иголкина в «Томских губернских ведомостях» или «Письма с ярмарки» в «Сибирской газете» [59]. Другие материалы освещают самые разные вопросы, связанные с ярмарочной торговлей. Так, очерки о кожевенном или железоделательном производстве в Сибири объясняют причины передвижения тех или иных товаров по ярмарочным цепочкам Томской губернии. Очерки о состоянии путей сообщения показывают условия и причины развития ярмарок в Сибири и т. д.

Особую группу составляют периодические коммерческие издания. Для характеристики связей Томской губернии с всероссийскими рынками наибольшее значение имели «Ирбитский ярмарочный листок», издававшийся Ирбитским ярмарочным комитетом с 1863 по 1872 и с 1875 по 1913 гг., и подобное издание Нижегородской ярмарки, которое выходило под разными названиями: «Спра-

вочный листок для Нижегородской ярмарки» (1857–1862; 1903–1904), «Нижегородский ярмарочный справочный листок» (1862–1870; 1907–1916), Нижегородская ярмарка (1883, 1893–1894, 1910). Они издавались в период торговли на ярмарках и были своего рода летописями ежедневной ярмарочной жизни, с информацией о прибытии купцов из разных мест, списками торгово-промышленных фирм, банков, транспортных контор и частных предпринимателей, сведениями о ценах, товарах, зарисовками повседневной жизни делового мира ярмарки. В условиях отсутствия надежных средств коммуникации (телефона, телеграфа) «Ярмарочные листки» являлись главным источником информации для приезжающих на ярмарку торговцев.

Из центральных периодических изданий в исследовании ярмарочной торговли в первой половине XIX в. использовались официальные издания «Журнал МВД» (1829–1860) и «Журнал мануфактур и торговли» (1836–1859), а с середины XIX в. — «Вестник финансов, промышленности и торговли» (1885–1919) и коммерческая «Торгово-промышленная газета» (1893–1916). Однако в них содержится материал только по самым крупным ярмаркам Сибири — Ирбитской, Ишимской, Тюменской — и лишь по некоторым годам, а также по крупнейшим ярмаркам юга Западной Сибири, в частности Сузунской.

По содержанию и характеру материала к периодической печати близки нарративные источники: путевые заметки, дневники путешественников, воспоминания. Они богаты так называемым живым материалом, т. е. зарисовками ярмарочных сюжетов, портретами торговцев и торгующих крестьян, описанием качества товаров, способов их упаковки, транспортировки и распродажи, и воссоздают фон общественно-экономической жизни Сибири.

Среди авторов нарративных источников можно выделить группу зарубежных путешественников, которые попытались сравнить ярмарки России и Западной Европы. Датские исследователи К. Гаге и Г. Тегнер называли ярмарки Сибири «господствующей торговой», но «устарелой системой», которая «продолжает еще здесь играть средневековую роль ярмарок в Западной Европе...» [60]. В 1885 г. американский журналист, путешественник, крупный общественный деятель Дж. Кеннан также заметил, что развитие ярмарок в России отличается от их развития в Западной Европе. Наз-

вав Нижегородскую ярмарку мировым торговым караван-сараям, он писал: «Предположение, что ярмарка Нижнего Новгорода с постепенным расширением русской железнодорожной сети и облегчением сообщения потеряет в значении, не оправдалось. С 1868 по 1881 г. стоимость ежегодно обращающихся на ярмарке товаров поднялась со 120 млн руб. до 246 млн и число лавок и торговых домов увеличилось с 5738 до 6298. В настоящее время (1885 г.) стоимость находящихся в обороте товаров в течение 2 месяцев ярмарки достигает 225 млн руб., а число лавок и торговых домов достигает 7000» [61]. Но уже в конце XIX в. французский путешественник К. Оланьон заметил новые тенденции в развитии крупнооптовой ярмарочной торговли Западной Сибири: «Ярмарки теряют свое значение: на них еще собираются купцы и устанавливают цены, но самих товаров привозят все меньше и меньше... На Ирбитскую ярмарку, например, где несколько лет тому назад накоплялось разного товара... на 50 млн руб., в настоящее время большинство этих товаров не привозится и сделки заключаются просто по образцам...» [62].

Из отечественных авторов наибольший интерес представляют описания путешествий и газетные публикации Н. М. Ядринцева, путевые заметки и воспоминания и Г. Н. Потанина, долгое время проживавших в Томске и Барнауле и неоднократно совершавших путешествия через территорию Алтайского горного округа [63]. Собранный ими во время путешествий материал являлся основой их публицистической и научной деятельности [64]. Так, главный труд Н. М. Ядринцева «Сибирь как колония» в значительной степени написан на основе информации, собранной им во время поездок на Алтай в 1879 и 1880 гг. Исследователя интересовало прежде всего социально-экономическое развитие Сибири как самобытной территории в составе Российской империи, которое он характеризовал через анализ товарообмена между Европейской Россией и Сибирью на Ирбитской и местных ярмарках. Доминирующим моментом являлась мысль о превращении Сибири в сырьевой придаток России, что проявлялось на любой ярмарке, где сибирский торговец расплачивался за фабрично-заводские товары не лучшего качества сельскохозяйственным сырьем. По мнению Ядринцева, обмен не был эквивалентным ни по стоимости, ни по объему, ни по качеству. Следуя главной идее колониальной зависимости Сибири,

Н. М. Ядринцев сгущает краски, говоря об условиях кредитования, убогости, корыстности и патриархальности торговцев, качестве товаров, продаваемых на ярмарках. Описание торговли проникнуто сочувствием к сибирским производителям товаров.

Идеализацией уклада хозяйственной и общественной жизни алтайской деревни и особенно казачества проникнуты воспоминания Г. Н. Потанина. Для всех областников, в том числе А. В. Андрианова и П. М. Головачева [65], характерны отрицательные характеристики деятельности торговцев на сельских ярмарках, их всепленности, эксплуатации ими крестьян и вместе с тем сочувствие к местным купцам, которые сами страдали от монополии российского купечества, что проявлялось, по их описаниям, на ключевых сибирских ярмарках, таких как Ирбитская, Ишимская, Крестовская и др.

Интересные описания торговли встречаются у Г. Гребенщикова. В частности, после посещения в 1911 г. Бухтарминского края он описал в историко-этнографическом очерке «Алтайская Русь» приграничную ярмарку, ежегодно проходившую в Котон-Карагае, под названием «Алтайская» (ст. Алтайская) [66].

Таким образом, перечисленные группы источников в совокупности с научной литературой позволяют решить поставленные перед исследователем задачи, т. е. проанализировать процессы формирования ярмарочной сети Томской губернии и установления ее связей с общесибирской и всероссийской ярмарочной сетью как организационной структурой формировавшегося в XIX — начале XX в. единого внутреннего товарного рынка России.

И в заключение автор выражает огромную признательность за поддержку исследования, советы и рекомендации первому научному руководителю, ныне покойному А. П. Бородавкину, а также благодарность за участие в обсуждении темы на разных этапах и ценные замечания В. А. Скубневскому, А. Н. Жеравиной, А. Т. Топчию, Д. Я. Резуну, В. П. Зиновьеву, А. А. Говоркову, М. А. Демину и за моральную поддержку авторских изысканий — А. Д. Сергееву, А. П. Уманскому и Т. И. Баталовой.

Примечания

1. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XX вв. Опыт количественного анализа. М., 1974; Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960; Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958.
2. Вартанов Г. П. Городские ярмарки центральной части Европейской России во 2-й половине XVIII века // Уч. зап. Ленинград. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 194. Л., 1958; Новицкий С. П. Ярмарки и их роль во внешней торговле России в первой половине XIX века // Сб. науч. тр. Моск. ин-та народ. хоз-ва. Вып. 4. М., 1954; Парусов А. И. Из истории внутренней торговли России конца XVIII — первой половины XIX вв. // Уч. зап. Горьк. гос. ун-та. Т. 41. Вып. 4. Горький, 1960; Рожкова М. К. К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России // Исторические записки. Т. 54. М., 1955; Самсонов В. И. Курская коренная ярмарка // Уч. зап. Курск. гос. пед. ин-та. Т. 2. Курск, 1949.
3. Бородавкин А. П. Торговля и пути сообщения. Торгово-промышленная буржуазия // История Сибири. Т. 3. Ленинград, 1968; Бородавкин А. П., Рабинович Г. Х., Сухотина Л. Г. Об особенностях развития капитализма в Сибири (1861 — сер. 90-х гг. XIX в.) // Вопросы истории Сибири. Вып. 2. Т. 158. Томск, 1965; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; Скубневский В. А. Торговля. Формирование буржуазии // Алтай в эпоху капитализма: Учеб. пособие. Барнаул, 1986. С. 77–93.
4. Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений. М., 1988; Он же. Формирование финансового капитала в России. М., 1984; Он же. Еще раз к вопросу о «новом направлении» // Вопросы истории. 1990. № 6; Он же. Актуальные проблемы экономической истории // Новая и новейшая история. 1996. № 4; Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во 2-й половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; Он же. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л., 1987; Ананьич Б. В. Банкирские дома в России (1860–1914). Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991; Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994; Он же. Политика и предпринимательство в России. СПб., 1997.
5. Миронов Б. Н. Указ. соч. С. 7–8.
6. Там же. С. 109–110.
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII веков. Т. 2: Игры обмена. М., 1988.
8. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. С. 32, 43–44.

9. Зомбардт В. Буржуа. М., 1994; Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
10. Аксаков Н. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб., 1858.
11. В. И. Денисов являлся членом Государственной Думы и автором многочисленных работ по экономике России: О колонизации Сибири (Записка). М., 1911; Пушной промысел в России (Записка). М., 1912; Русская скотопромышленность. М., 1912; Льняное дело, торговля льном и льняными изделиями. М., 1909.
12. Денисов В. И. Ярмарки (К вопросу о подъеме экономических сил России). М., 1911. С. 2.
13. Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 2–3.
14. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 174, 420.
15. Безобразов В. П. Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1867; Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки 1817–1917 годы. Н. Новгород, 1917; Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке / Сост. А. С. Гацисский. Н. Новгород, 1875; Путеводитель по Нижегородской ярмарке / Сост. А. П. Пожарский, Г. П. Демьянов. Н. Новгород, 1888; Шимановский В. Ю. Нижегородская ярмарка. Настоящее и будущее Нижегородской ярмарки. СПб., 1898; Овсянников Н. Н. О торговле на Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1867.
16. Шимановский В. Ю. Указ. соч. С. 12.
17. Шимановский В. Ю. Там же.
18. Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка — крупнейший центр внутренней и международной торговли в первой половине XIX века. Горький, 1989; Она же. Нижегородская ярмарка. Исторический очерк. Н. Новгород, 1991.
19. Хитров А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872.
20. Александров В. А. Начало Ирбитской ярмарки // История СССР. 1974. № 6; Антропов И. Ирбитская ярмарка // Уральский следопыт. 1981. № 2; Антропов И. Я. Были Ирбита. Ирбит, 1994; Аннимича Е. Г. Города Среднего Урала. Свердловск, 1994.
21. Боголепов М. Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 178.
22. ГАНУ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 43.
23. Бородавкин А. П., Рабинович Г. Х., Сухотина Л. Г. Указ. соч.; Бородавкин А. П., Говорков А. А. К истории торговли и торгово-ростовщического капитала в Сибири // Там же; Бородавкин А. П. Торговля и пути сообщения. Торгово-промышленная буржуазия // История Сибири. Т. 3. Л., 1968; Рабинович Г. Х. Крупная бур-

- жуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX в. Томск, 1975.
24. Б о р о д а в к и н А. П. Реформа 1861 г. на Алтае. Томск, 1972; Ж е р а в и н а А. Н. Очерки по истории приписных крестьян кабинетского хозяйства в Сибири (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.). Томск, 1975; Л у к и ч е в С. С. О поставках приписными крестьянами Кольвано-Воскресенского (Алтайского) округа провианта и фуража для заводов и рудников // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Т. 190. Томск, 1969; Л у к и ч е в С. С. Феодалные повинности и основные отрасли приписных крестьян Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1970.
  25. С к у б н е в с к и й В. А. Торговля. Формирование буржуазии // Алтай в эпоху капитализма. Барнаул, 1986; Он же. Города Алтая второй половины XIX в. — центры торговли // Города Алтая (эпоха феодализма и капитализма). Барнаул, 1986; Он же. Развитие торговли. Формирование буржуазии во второй половине XIX века; Он же. Торговля. Предприниматели в конце XIX — начале XX вв. // История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1995. С. 211–226, 291–300; С к у б н е в с к и й В. А., С т а р ц е в А. В., Г о н ч а р о в Ю. М. Предприниматели Алтая. 1861–1917. Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996.
  26. Г а л ь с к и х Е. В. Роль Нижегородской и Ирбитской ярмарок в обеспечении Сибири мануфактурой. Формы организации сбыта мануфактуры // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. С. 99–108; Она же. К истории производства и торговли готовым платьем в Западной Сибири во второй половине XIX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.) Барнаул, 1995; М а р и у п о л ь с к и й А. М. Оптовая торговля вином в Западной Сибири (60–80-е годы XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). С. 53–73; Он же. Винокурение и виноторговля на Алтае во второй половине XIX века // Предпринимательство на Алтае XVIII — 1920-е годы. Барнаул, 1993. С. 50–64; Г о н ч а р о в Ю. М. Состав купеческого сословия второй половины XIX — начала XX в. // Компьютер и экономическая история: Сб. науч. тр. Барнаул, 1997.
  27. Предпринимательство на Алтае. XVIII в. — 1920-е годы. Барнаул, 1993; Предпринимательство в Сибири: Материалы науч. конф. Барнаул, 1994; Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Вып. 1–2. Барнаул, 1995–1997.
  28. Б у л ы г и н Ю. С. Приписное крестьянство в XVIII — первой половине XIX в. // История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1995. С. 141–159; Он же. Приписная деревня Алтая в XVIII в. Ч. 1–2. Барнаул, 1997.
  29. С о б о л е в а Т. Н., Р а з г о н В. Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997.

30. И в а н ч е н к о Н. В. Земледелие в Алтайском горном округе в 80–90-е годы XIX века // Актуальные вопросы истории Алтая. Барнаул, 1980. С. 69–82; Она же. Скотоводство Алтайского горного округа в пореформенный период (60–80-е гг.) // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984; С.145–157. Она же. Сельское хозяйство и крестьянство во второй половине XIX века // История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1995. С. 198–206; Она же. Сельские предприниматели Алтая в пореформенное время // Предпринимательство на Алтае (XVIII в. — 20-е годы). Барнаул, 1993. С. 31–43.
31. Х р а м к о в А. А. Сельское хозяйство и крестьянство Алтая в начале XX в. // История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1996. С. 257–277; Он же. Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян. Барнаул, 1994.
32. С т а р ц е в А. В., Г о н ч а р о в Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII — начало XX в.). Барнаул, 1999; С т а р ц е в А. В. Предпринимательство как социальный феномен // Предпринимательство в Сибири: Материалы науч. конф. Барнаул, 1994; Он же. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII — начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Барнаул, 1995.
33. З и н о в ь е в В. П. Государственное и частное предпринимательство в Сибири // Предпринимательство в Сибири: Материалы науч. конф. Барнаул, 1994; Д м и т р и е н к о Н. М., З и н о в ь е в В. П. Купеческая семья Кухтериных // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Барнаул, 1995. С. 191–203; Д м и т р и е н к о Н. М. Торговля Томска в период капитализма // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX веков. Новосибирск, 1987. С. 135–142; Она же. Купечество старого Томска // Томская старина. 1991. № 1. С. 2–3; Р а з у м о в О. Н. Из истории биржевого дела в Сибири // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. XVIII–XIX вв. Томск, 1994. С. 63–68.
34. Б о й к о В. П. Томское купечество конца XVIII — XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996.
35. А н д р ю щ е н к о Б. К. Правовые аспекты ярмарочной торговли Сибири (60–90-е годы XIX века) // Исторический опыт хозяйственного освоения Сибири. Томск, 1994.
36. Р е з у н Д. Я., Б е с е д и н а О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX века. Новосибирск, 1992.
37. С о л о в ь е в а Е. И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981. С. 181.
38. К истории предпринимательства в Сибири: Материалы всерос. науч. конф. Новосибирск, 1996; Обменные операции городов Сибири перио-

- да феодализма. Новосибирск, 1990; Торговля городов Сибири кон. XVI — нач. XX вв. Новосибирск, 1987.
39. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1–4. Новосибирск. 1996–1998.
  40. Горюшкин Л. М. Предпринимательство в Сибири: объект и предмет исследования // К истории предпринимательства в Сибири: Материалы всерос. науч. конф. Новосибирск, 1996. С. 3.
  41. История Курганской области. Т. 1–2. Курган, 1996; Емельянов Н. Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984. Ершов М. Ф. К вопросу о причинах устойчивости Ирбитской ярмарки // Вопросы историографии, истории и археологии. Омск, 1996. С. 59–62; Он же. Эволюция ярмарочной торговли Сибирского Зауралья в первой половине XIX в. // Предпринимательство в Сибири: Материалы конф. Барнаул, 1994. С. 35–38.
  42. Шпалтаков В. П. Городская ярмарочная торговля в Западной Сибири в первой половине XIX в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 28–43.
  43. Киселев А. Г. Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995; Копцева Т. В. О тобольских купцах XVIII в. // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала. Тюмень, 1995. Ч. 1. С. 229–234; Задорожная О. А. Купечество Западной Сибири (кон. XVIII — пер. пол. XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995.
  44. Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири. Ч. 2. СПб., 1854.
  45. Военно-статистический сборник на 1868 год. Вып. 4. Россия. СПб., 1871.
  46. Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / Под ред. П. А. Голубева. Томск, 1890.
  47. Там же. С. 134.
  48. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 11. Западная Сибирь. СПб., 1884; Вольский З. Вся Сибирь. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. СПб., 1908; Россия. Полное географическое описание нашего отечества / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 16. Западная Сибирь. СПб., 1907.
  49. Россия. Полное географическое описание... С. 354.
  50. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882.
  51. Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1896, 1897, 1901, 1907, 1914 годы. Екатеринбург, 1896, 1897, 1901, 1907, 1814; Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 года / Сост. А. Ло-

- бов, Е. Гасабов. Пермь, 1882; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки за 1890, 1892, 1914 годы. Н. Новгород, 1890, 1892, 1913; Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке. М., 1870; Справочная книжка для приезжающих на Нижегородскую ярмарку. Н. Новгород, 1847.
52. Список действующих в России ярманок. СПб., 1834; Движение ярмарочной торговли в России за последние 5 лет (1868–1872 годы). Б. м., б. г.; Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1879.
53. К а н д е л а к и И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 2.
54. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 357, 3382, 3450, 4742.
55. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 174, 219, 301, 420.
56. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 516; ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
57. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 797. Л. 4; РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 985. Л. 6.
58. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763, 918.
59. Томские губернские ведомости. 1865. 19, 26 февр.; Сибирская газета. 1882. № 50, 51, 52.
60. Г а г е К., Т е г н е р Г. Об условиях торгового сношения Европы с Западной Сибирью // Записки Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва. Омск, 1882. Кн. IV; П р и н т ц Г. Торговля русских с китайцами на р. Чуе и поездка в г. Хобдо // Известия Рус. геогр. о-ва. СПб., 1865. Т. 1. № 1. С. 1–16.
61. К е н н а н Дж. Каторга и ссылка в Сибири. СПб., 1906. С. 6.
62. О л а н ь о н К. Сибирь и ее экономическая будущность. СПб., 1904. С. 241–242.
63. Я д р и н ц е в Н. М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва. Кн. III. Омск, 1880. С. 19–165; П о т а н и н Г. Н. Полгода на Алтае // Русское слово. Вып. IX. СПб., 1859. С. 61–134; Он же. Бараба // Живописная Россия. Т. 11. Западная Сибирь. СПб., 1884. С. 97–107; Он же. Сибирские казаки // Там же. С. 107–116; Он же. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. С. 22–304.
64. П о т а н и н Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние, ее нужды. СПб., 1908. С. 235–259; Он же. Нужды Сибири // Там же. С. 260–294; Я д р и н ц е в Н. М. Сибирь как колония. 2-е изд. СПб., 1892; Он же. Культурное и промышленное состояние Сибири. (По случаю торжества 300-летия Сибири). СПб., 1892.
65. А н д р и а н о в А. В. Очерки Минусинского края. Томск, 1904; Г о л о в а ч е в П. М. Экономическая география Сибири. М., 1914.
66. Г р е б е н щ и к о в Г. Алтайская Русь. Историко-этнографический очерк // Алтайский альманах. 1914. С. 13–14.

Глава 1

**Возникновение и развитие
регулярных ярмарочных торгов
на юге Западной Сибири
в первой половине XIX в.**

1. Правовые аспекты и политика государства

 первой половине XIX в. государством были созданы наиболее благоприятные условия для развития ярмарочной торговли. В предшествующие столетия вопросы о ярмарочной торговле решались и рассматривались в русле общей торговой политики. Начиная с 1814 г. был принят ряд указов и инструкций, выделивших ярмарочную форму торговли среди других оптовых и розничных ее форм (развозной, разносной, базарной, лавочной, гостинной, складской) и создавших особые условия для торгующих. Основным отличием торговли на ярмарках являлось освобождение всех торгующих от уплаты пошлин за торговые действия.

Чтобы понять побудительные причины новой государственной политики в отношении ярмарок в первой половине XIX в., необходимо обратиться к истории формирования торгового законодательства. Ярмарочная торговля наряду с другими формами гуртовой (оптовой) и розничной торговли с момента ее возникновения подлежала обложению разного рода налогами: от мыта и темги в XII–XV вв. до денежных пошлин в XVIII в. Одним из последних узаконений государственных налогов на ярмарках был регламент Петра I Главному Магистрату от 1721 г. Ему вменялось в обязанность «стараться об умножении ярмарок и торгов в городах и уездах... потому, что через эти ярмарки и торги умножаются казенные сборы, развиваются торговля и промыслы и происходит через то довольство в народе» [1].

К XVIII в. сложилась практика государственного контроля в интересах казны за процессом учреждения ярмарок, внесения изменений в условия торговли на существующих ярмарках; «власти, наблюдая свои доходы, ограничивали слишком большое размещение торгов, стараясь соединить торжища в некоторых городах и селах» [2]. Сбор государственных пошлин на ярмарках производился казной при посредстве таможенного начальства уезда или

города. На наиболее значительных ярмарках для взимания сборов назначались особые таможенные головы и целовальники. Наряду с платой за право торговли в пользу государства на ярмарках существовали арендные сборы за торговые места в пользу местного собственника земли, на которой велся торг: монастыря, церкви, частного лица, города и государства. До второй половины XVIII в. всем сословиям разрешалось принимать участие в торговле с уплатой утвержденных для того времени пошлин и поборов, в том числе и крестьян, с «безмолвного со стороны правительства согласия» [3].

Права торгующих на ярмарках изменились во второй половине XVIII в. с завершением формирования новой социальной и торговой политики. Как известно, она была основана на принципах сословности. Первым шагом явился Таможенный устав 1755 г. об отмене внутренних таможенных пошлин, что привело к тому, что «свободная торговля на ярмарках, даже и вне городских поселений, предоставлена была... только купцам... а крестьянская торговля была ограничена покупкою или продажей только определенных предметов, необходимых большей частью для удовлетворения нужд сельского населения» (опись товаров, которые крестьянам дозволялось закупать на ярмарках или в городах, была приложена к Таможенному уставу) [4]. Еще большие сословные ограничения в ярмарочной торговле были установлены Положением о процентном сборе с капитала 1775 г. и Городовым положением 1785 г. Они закрепили отстранение от ярмарочной торговли не только сельских сословий, но и части купечества и городского посада. В частности, разделение посада на купечество и мещан, а купцов — на гильдии ограничивало торговлю купцов 3-й гильдии уездом того города, в котором они были записаны, посадскую торговлю — местом жительства посадских людей. Неограниченное право торговли на ярмарках всей России получили только купцы 1-й и 2-й гильдий. Крестьяне могли заниматься торговлей (имелось в виду профессиональное занятие торговлей, а не единичные действия по продаже сельскохозяйственных изделий) только поступая в торговое тягло, т. е. в купцы, так как при существовавшей тогда податной системе право торговли и промыслов было связано с несением определенного городского тягла; не состоявшие в нем не имели права на торговлю.

В целом система ограничений выглядела следующим образом:

1) на городских ярмарках могло торговать местное население, несущее купеческое или мещанское тягло. Из приезжих иногородних могли торговать оптом или в розницу купцы только 1-й и 2-й гильдий. Дворянам разрешалось торговать оптом и лишь продуктами собственного хозяйства или изделиями своих фабрик и заводов, а крестьянам — предметами своего хозяйства. Крестьяне могли закупать оптом или в розницу разрешенные им к продаже товары;

2) на уездных сельских ярмарках могли торговать оптом или в розницу только купцы 1-й и 2-й гильдий. Купцам же 3-й гильдии разрешалось торговать оптом и в розницу только на тех ярмарках, которые проходили в городах уезда, где эти купцы были записаны. Дворяне и крестьяне торговали на уездных ярмарках на тех же основаниях, что и в городах, причем крестьянам на ярмарках предоставлялось право розничной продажи товаров, перечисленных в Таможенном уставе [5].

В 1812 г. под давлением новых социально-экономических явлений, таких как втягивание помещичьего и крестьянского хозяйства в товарно-денежные отношения, рост денежной ренты, развитие предпринимательства в сельском хозяйстве и кустарных промыслах, превращение крестьян в основное податное сословие, правительство пересмотрело политику ограничения крестьянской торговли и разрешило крестьянам торговать по особым свидетельствам, оплачиваемым пошлинами (1-го разряда — 2500 руб., 2-го — 1000 руб. и 3-го — 400 руб.). Но, уравнивая крестьян в торговых правах с купцами и придав торговым крестьянским свидетельствам 3-го рода купеческие права, правительство невольно ущемило интересы остальных крестьян в ярмарочной торговле, так как в торговое тягло были положены также те крестьяне, которые до этого торговали беспошлинно, поскольку беспошлинная торговля повсеместно допускалась для произведений собственного хозяйства и промысла.

Поводом для устранения создавшегося противоречия послужило ходатайство нижегородского губернатора в Министерство внутренних дел о разрешении крестьянам свободной торговли на Макарьевской (с 1817 г. — Нижегородской) ярмарке. По его мнению, «постановление о сборе с крестьян пошлин за торговые свидетель-

ства затрудняло допущение на Макарьевскую ярмарку крестьян, не имеющих свидетельства». Свое ходатайство губернатор обосновал тем, что, во-первых, на ярмарках с самого начала их существования все сословия, без ограничения, торговали свободно. Во-вторых, на ярмарках «разночинцев бывает более против высшего класса» и «при воспрещении свободного торга купцы терпят убытки», так как именно разночинцы покупали товары у гуртовщиков (т. е. оптовиков) для торговли в своих городах и уездах [6].

Проведенное Министерством внутренних дел расследование подтвердило, что возникшая ситуация наносит ущерб казне (крестьяне являлись основными налогоплательщиками) и развитию торговли тем, что «в некоторых местах государства купцы 3-й гильдии и другие низшие сословия не допускаются на ярмарки, так как, по городскому положению, пространство их торга ограничивается уездом или городом, где они записаны» [7]. В 1814 г. министр внутренних дел вошел с представлением в Государственный Совет, в котором указывал на данное противоречие: «По разуму статьи 26 Городового положения (которая предписывала учреждать в каждом городе ярмарку — *Т. III.*) ярмарки дозволено учреждать именно для того, дабы иногородние могли туда привозить, покупать и продавать всякого рода товары, без исключения и без ограничения какого-либо класса; б) что по сему положительному узаконению, высочайшими Манифестами подтвержденному, ярмарки суть не что иное, как общий рынок, где свободная торговля всем состояниям должна быть дозволена беспрепятственно» [8]. 29 мая 1814 г. Государственный Совет признал мнение МВД правильным и утвердил освобождение всех торгующих на ярмарках от уплаты пошлин. Собственно, речь шла не столько о свободе торговли на ярмарках, сколько об установлении льгот в ней сословию, лишенным права торговать. Торговля на ярмарках разрешалась всем сословиям без уплаты пошлин и приобретения торгового свидетельства. В официальном мнении Государственного Совета говорилось, что пока не последует общего постановления для стационарной и периодической ярмарочной торговли, свободу торговли всем состояниям предоставить беспрепятственно на всех существующих ярмарках на все время их проведения. По окончании же срока ярмарок распродажа товаров должна была подчиняться общим государственным постановлениям. Беспшлинная

торговля на ярмарках была вновь подтверждена указом 1826 г. Новый Торговый устав вобрал в себя все новые положения о ярмарочной торговле и закрепил за ярмарками статус рынков свободной торговли для всех сословий, не исключая и иностранцев, всякими товарами, с возов и судов, а также из лавок, балаганов и будок, устроенных на ярмарочном месте или торговой площади. Освобождение торгующих на ярмарках от пошлин делало ярмарки привлекательной и доступной формой торговли и способствовало их распространению.

В городах вопросы учреждения новых ярмарок, внесения изменений в сроки, время и место проведения уже существующих регулировались в первой половине XIX в. Городовым положением 1785 г. В частности, статья 26 предписывала во всех городах «учреждать ежегодно одну ярмарку или более, смотря по обстоятельствам и удобности и для того назначить время и место, в которое бы иногородние люди всякие товары привозить, торги, покупки и продажи производить могли; непроданное же не запрещается паки за город отвозить». Это Положение привело к повсеместному учреждению в городах ярмарок. Ярмарки были открыты и в тех городах Сибири, в которых их еще не было. На территории Западной Сибири этот процесс усилился с переводом ряда населенных пунктов в разряд городов в результате административно-территориальных преобразований последней четверти XVIII в. Ярмарки в Тобольске с 1 апреля по 1 июля и в Таре с 20 марта по 20 мая были учреждены после образования в 1782 г. Тобольского наместничества. В городе Кургане, образованном в этом же году из слободы, два существовавших торжка были преобразованы в ярмарки. В 1782 г. с объявлением Ишима уездным городом Тобольского наместничества были открыты 3 ярмарки. В 1876 г. в разряд уездных городов был переведен Сургут с одновременном открытием ярмарки с 10 июня, а в 1789 г. по указу Тобольского наместничества была открыта ярмарка в Туринске [9].

Процедура открытия ярмарок предусматривала инициативу с мест и установление контроля местной и центральной власти. В городах инициативу в виде подачи ходатайства или прошения могло проявлять купеческое и мещанское общество, которое после обсуждения вопроса на городских купеческих и мещанских собраниях ходатайствовало перед губернской властью. Побудитель-

ной причиной для городских купеческих и мещанских обществ являлась также материальная выгода, которую приносили ярмарки вследствие оживления в городе торговой деятельности и культурно-общественной жизни. Увеличение численности населения города за счет покупателей и торговцев на период ярмарки приносило городу доход от сдачи в аренду мест и лавок на торговых площадях, горожанам — от сдачи квартир под жилье, а хозяйственных построек — под склады и места хранения товаров. Городской доход шел на благоустройство города. Нарымское купеческое общество в ходатайстве от 27 ноября 1823 г. указывало, что ярмарка «существовала единственно для сбора денег... для постройки вновь предполагаемой Крестовоздвиженской церкви, не требуя к тому от правительства денежного пособия». В 1837 г. в доход города от нарымской ярмарки поступили 222 руб. 50 коп., жителям — 160 руб., в 1838 г. соответственно 199 руб. 43 коп. и 200 руб. В приговоре городского общества Кольвани от 20 августа 1858 г. также указывалось, что «с утверждением в городе предположенной ярмарки под названием „Екатерининской“ и устройством торговых лавок торговля в городе могла бы принять совершенно другой — лучший оборот и больше приносить пользы городу. А потому все мы единодушно желаем иметь в городе выше предположенную ярмарку и устроить лавки, которые в полной надежде могут приносить пользу от отдачи их в содержание, с разрешением ярмарки город Кольвань, в устройстве своем, так же принял бы еще лучший вид, несмотря на то, что и в настоящее время уже все купцы и мещане, проживавшие в селе Чаусском, где квартировал город, ныне устроились в лучшем виде, в самом городе...» [10].

Требование Городового положения открывать ярмарки в городах и предоставление инициативы заинтересованному в доходах посадскому и купеческому обществу привело к тому, что ярмарки учреждались без учета местных потребностей и возможностей, желания иногородних купцов, сезонного состояния путей сообщения. В соответствии со статьей 26 некоторые ярмарки назначались администрацией, особенно при изменении статуса населенных пунктов, без должного анализа и поиска наиболее приемлемых для данного населенного пункта сроков. Ярким примером в Восточной Сибири было предписание иркутского губернатора Трескина от 9 августа 1812 г. об учреждении 10 ярмарок в Якутском окру-

ге, 4 — в Олекминском, 3 — в Вилуйском, 8 — в Верхоянском и Колымском округах. В таких случаях открытые ярмарки часто оставались без торговли в учрежденные сроки (в приведенном примере из 25 ярмарок действовало 4) [11].

В ряде случаев городские ярмарки носили формальный характер, отличались незначительными торговыми оборотами или вообще отсутствием съезда покупателей и продавцов. Так, в Томской губернии, по сведениям губернатора, за 1831 г. фактически во всех городах в разное время были объявлены ярмарки: «Кузнецкая от 6-го, Бийская от 7-го, Колыванская от 22 ноября...», но «ни в какое время торговли нет, и стечения народа не имеется». На Барнаульской ярмарке от 4 ноября, несмотря на то, что она «учреждена, но во время оной товаров ниотколько и никаких привозимо не бывает». На учрежденной Каинской ярмарке с 8 по 16 ноября, так же как и на Томской, объявленной с 14 ноября, по сведениям губернатора, «съезда иногородних людей с товарами и другими предметами не бывает и никакого на оной торгова, покупки и продажи не производится...». И, наконец, в Томске «с 15 декабря по 15 января 1832 года во время ярмонки никакими товарами иногородних купцов и другого звания людей не имелось...» [12].

Известно, что ярмарки, о которых шла речь в отчетах губернатора, так и не получили большого развития. О них сохранились только упоминания. Это касается и ярмарки в Каинске, которая была объявлена с 1810 г., и в Бийске с 20-х гг. и т. д. По-видимому, торговля в назначенные дни все же открывалась, но оборотами и количеством участников не превосходила обычные еженедельные торги. Лишь с изменением сроков открытия и времени торговли в 30–50-е гг. городские ярмарки получили развитие.

Примером ярмарки, создание которой не было обусловлено реальной потребностью, служит Томская, учрежденная с 15 декабря по 15 января по ходатайству Томской Думы от 21 августа 1824 г. В городе, ведущем круглогодичную транзитную торговлю, в ярмарке не было особой необходимости [13], и ожидание выгод от нее, которые могли бы получать жители, закончилось разочарованием. Как писали в 1836 г., «на Томской ярмарке собственно в приезде иногороднего купечества не было, кроме торгующего здесь по свидетельству шадринского купца Черепанова с виноградными винами приказчиком Чирковым по 1-е января продано из привезен-

ных суммою до 10 тыс. руб., не было приезда дворянства и купечества иностранного, кроме приезда крестьян из близлежащих селений со своими произведениями, кои распродав, возвращались в места своего жительства, не ожидая окончания той ярмарки» [14]. Лишь в отдельные годы торговля на Томской ярмарке имела значительные обороты.

В губерниях и уездах процесс создания ярмарок регулировался Общим губернским учреждением (ст. 463). Инициатором могли выступать сельское общество или губернская администрация в лице губернатора. В отличие от городских, сельские ярмарки часто возникали как стихийные «торговые дни» во время приходских церковных праздников, стечения народа на богомолья к чудотворным иконам и лишь впоследствии, после того, как становились устоявшимися сроки и время торговли, учреждались официально. Многие сельские ярмарки, начавшись с сезонной торговли, получали статус сначала торжка, а затем ярмарки. Примером является история Вознесенской ярмарки Каинского уезда, которая официально была учреждена в 1836 г. Но торговля, по словам сельского общества, началась гораздо раньше: «Девятинская Вознесенская ярмарка своим началом и развитием обязана чествованию Св. Иконы мученицы Параскевы. Это чествование многочтимой Святой иконы восходит к 1800-м годам. И тогда на девятинской неделе, во время молебствий расход восковых свечей превосходил самые важные две недели в году — Страстную и Пасхальную вместе взятые. С того давнего времени к часовне, находящейся на девятой версте Сибирского тракта в степи, стекалось столь много народа, что около часовни строили на девятинскую неделю торговые лавочки. А в 1835 г. в феврале месяце 26 числа Генерал-губернатор Западной Сибири по журналу Главного управления утвердил Девятинскую ярмарку в с. Вознесенском» [15].

Население сел, так же как и городов, было заинтересовано в учреждении ярмарок, поскольку благодаря им создавались дополнительные источники доходов от организации торговли, от наплыва покупателей и продавцов. «Сузун по случаю ярмарки, — писал в «Губернские ведомости» корреспондент Иголкин, — увеличился населением едва ли не впятеро: жители целый день хлопочут, пекут, варят и стряпают... Балаганы устроены большей частью только для торговли красным товаром, а прочее сырье, каковы: кожи,

сало, масло, мед, говядина — продаются на площади с возов, запас же хранится во дворах» [16]. Корреспондент Н. Пестреченко писал с Вознесенской ярмарки: «Все 13 кабаков села наполняются, и без умолку звучат в них заунывные и плясовые русские песни... Привозимые товары размещаются частью в лавках гостиного двора, которые отдаются внаем сельским обществам, частью по улицам села, в особо устраиваемых для этого с дозволения начальства палатках. Некоторые же, железо, кожи, рыба и прочие, просто среди улицы на возах» [17]. Ярмарки привлекали в села бродячие труппы актеров, циркачей и т. д., до которых были охочи местные крестьяне, специально приезжавшие на ярмарку за зрелищем. «У нас в провинции, — писал корреспондент «Томских губернских ведомостей», — ни одна сколь-нибудь порядочная ярмарка не обходится без фортуны и кукольной комедии — этой нравственной язвы — с паяцем в красной рубахе и колпаке, коверкающимся на крыше своего балагана... православный люд, стар и млад, платит этим шарлатанам дикую пошлину...» [18].

Но наибольший доход сельскому обществу давали аренда торговых мест на ярмарочной площади и сдача внаем помещений под жилье и товары. Жители села Ишим Томского округа, ходатайствуя перед губернским правлением, писали, что «потерпели разорение от бывшего... пожара и что ярмарки могут улучшить их крестьянский быт» [19]. В 1838 г. в Вознесенском было собрано с торговцев в пользу села 299 руб. 75 коп., весовых — 8 руб. 30 коп., за место торговли — 17 руб., за выстроенные лавки в доход церкви — 100 руб., всего 455 руб. 05 коп. Но для установления ярмарочных арендных сборов от сельского общества требовалось благоустроить ярмарочную площадь и выстроить на ней лавки и балаганы — как постоянные, так и временные. В частности, в Вознесенском за этот же год из общей суммы доходов 50 руб. было выделено на постройку лавок и еще 50 руб. — на постройку балаганов.

Окончательное решение об учреждении и городских и сельских ярмарок принималось на уровне высшей исполнительной власти в лице двух министерств. Дела по учреждению ярмарок и полицейскому надзору производились в Хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел. Составлением статистических сведений о ярмарках и сборах с ярмарочных торговых помещений, а также казенных оборочных статей занимался Департамент

мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов [20]. Поэтому процесс открытия новых ярмарок проходил на двух уровнях, региональном и государственном, и требовал их согласования. На первом уровне ходатайство проходило низовые органы управления и самоуправления — собрание городского купеческого и мещанского общества, затем через словесный суд передавалось на уровень губернской власти, где согласовывалось между губернатором, губернским правлением и губернскими фискальными учреждениями, затем рассматривалось в Главном управлении Западной Сибири и от имени генерал-губернатора Западной Сибири передавалось на министерский уровень. На втором уровне ходатайство поступало в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. Его отсылали для согласования в Министерство финансов, которое делало запрос в губернскую казенную палату, и лишь после согласия Министерства финансов принималось решение об учреждении ярмарки. Решение поступало в Правительствующий Сенат для окончательного утверждения и оглашения решения через ведомости Правительствующего Сената [21]. Одновременно распоряжение пересылалось губернатору. Такая процедура решения вопросов о ярмарках с некоторыми поправками сохранялась до начала XX в.

Инициатива местных городских и сельских обществ самоуправления в вопросах организации ярмарочной торговли решалась в рамках государственной собственности на землю. По мере упорядочения правительственной политики в отношении городских сословий и государственных крестьян, к которым относились крестьяне Сибири, и поземельных отношений формировались политика и практика использования ярмарочных площадей во время торга и аренды торговых мест на площадях. В вопросах организации торговли, как и в вопросах землепользования, сибирские крестьяне, по-видимому, были менее подконтрольны представителям государственной власти. В первой половине XIX в. общесибирская и губернская администрация попыталась установить контроль над стихийно возникающими сельскими ярмарочными торгами, сломать сложившуюся практику самовольного решения крестьянскими обществами вопросов о правилах торговли на них и сборах за торговые места. Можно предположить, что усиление внимания центральной и местной администрации к жизни крестьянских об-

ществ с 30-х гг. XIX в., в том числе к поземельным и арендным отношениям в период ярмарочного торга, отражало преобразования в государственной деревне, вызванные известной реформой государственных крестьян П. Д. Киселева. К этому же времени относится установление казенной оброчной статьи на аренду ярмарочных площадей.

Столкновения органов сельского самоуправления и губернских учреждений, связанные с использованием доходов от торговых мест на ярмарочных площадях, правом вводить плату за торговлю, обязательствами относительно благоустройства площадей и установления на них порядка, в том числе санитарного, особенно ярко проявились в период учреждения ярмарок в 30–60-е гг. Так, Томское губернское правление на основании ст. 463 Общего губернского учреждения писало об учреждении ярмарки в селе Боготольском Мариинского округа: «Приговором... предположено: поземельный доход с площади или места имеющий быть... во время ярмарки в с. Боготольском, лавками и балаганами предоставить в пользу боготольских общественников, тогда как ярмарочные места есть по 9 пункту 2 ст. Устава о казенных оброчных статьях VIII т. 1 ч. Св. гр. зак. изд. 1857 казенные оброчные статьи, а доход с оброчных статей, по 1 ст. того же тома, составляет собственность казны...» [22].

За введением ярмарочных площадей в селения государственных крестьян в число казенных оброчных статей следило Главное управление Западной Сибири. Были выработаны правила обустройства ярмарочных площадей и строительства лавок и балаганов, которое проводилось за «общественный счет». Главное Управление требовало от обществ гарантии обустройства площадей, на что были способны в основном городские общества. В донесении Словесного суда Колывани от 30 апреля 1859 г. говорилось, что к открытию ярмарки «предполагается построить из городского запасного капитала на первый раз до 6 приходных лавок в одном корпусе, каждую из них в длину и ширину по 10 аршин, ценою по примерному соображению, с материалами и работою в 150 руб., а всего на сумму 900 руб. сер., доходу же в год городу могут приносить каждая от 10 до 30 руб. ... при этом остаточного капитала в настоящее время состоит налицо 325 руб. 74¼ коп. и находится в ссуде на купцах 3970 руб., всего 4295 руб. 57¼ коп.» [23]. Только

удостоверившись, что устройство лавок в том количестве и тех размерах, как ходатайствовали колыванские обыватели, представляется возможным по средствам города, Министерство внутренних дел нашло полезным возведение ярмарки в Колывани.

Под торговые места на ярмарках обычно занимали площадь перед церковью. За соблюдением санитарных норм был установлен контроль со стороны Западно-Сибирской администрации. В начале 60-х гг. в Управление Западной Сибири от Томской духовной консистории поступила жалоба на недобросовестное устройство торговой площади в том же Боготольском: «Торговая площадь находится в $\frac{1}{4}$ десятин от церкви, сдается в аренду как ярмарочная ежегодно (на 6 лет взял аренду мариинский купец-еврей Юдалевич)... торговля хлебом и другими припасами, причем торговые палатки, лошади, скот и крестьянские возы с продуктами располагаются обыкновенно не далее 2–3 аршин от церковной ограды... В силу ст. 433 Строительного устава с примечаниями к ней, строения как крестьянские, так и все другие могут быть расположены не менее как в 20 сажнях со всех сторон церковных оград, покорнейше просить Ваше Превосходительство возбудить ходатайство перед Управлением Государственных имуществ Западной Сибири об изъятии церковной площади в с. Боготольском из числа казенно-оброчных статей и об освобождении ее от торговли...» [24].

Для многих крестьянских обществ введение казенной оброчной статьи и ужесточение контроля за ярмарками со стороны Западно-Сибирской администрации означало увеличение расходов на обустройство ярмарочной площади и уменьшение доходов в пользу общества. Кроме того, Главное управление Западной Сибири, учитывая возрастающие доходы от ярмарок, выступило инициатором их учреждения в казенных селениях Томской губернии. Интересным представляется документ о сопротивлении крестьян села Иткульского открытию ярмарки и попытке избежать установления казенной оброчной ярмарочной статьи даже путем уничтожения ярмарки. «Журналом Совета Главного управления Западной Сибири в 1857 г. предписывалось об учреждении в с. Иткульском Каинского округа, коим определяла ввести ярмарочную площадь в силу оброчных статей... Вследствие этого Палата предписывала Губернскому землемеру сделать распоряжение о снятии помянутой площади на план и составить таксу для сего... Отвод яр-

марочной площади в с. Иткульском был возложен на землемера Киндякова, коим и было приступлено к исполнению сего дела, но жители того селения считают ту ярмарку совершенно бесполезной...». В ответе сельского приговора доверенные села с наивной хитростью пытались доказать, что «ярмарка в с. Иткульском по незначительности торговли может приносить казне незначительную пользу, а именно рубля 3 в год... а им вред: строить лавки, балаганы и т. д.». Ответ губернского управления был категоричен: «Ходатайство крестьян об упразднении оставить без последствий... ярмарочную площадь ввести в оброчную статью, так как управление ярмарки или учреждение не зависит от воли крестьян» [25].

Подобная история произошла и с ярмаркой в селе Уртам Томского округа, о которой ходатайствовало сельское общество. Но после получения указа от 10 мая 1861 г., разрешившего открыть ярмарку и, по-видимому, изложившего требования к устройству ярмарочной площади, крестьяне составили новый приговор: «Хотя мы ходатайствовали об учреждении ярмарки в нашем селении, но ныне... устройство лавок от казны будет по непроизводству торговли совершенно бесполезно, так как если торгующие красным товаром и приезжают когда-либо в Уртам, но и то весьма редко и на короткое время, то торг свой производят летом на открытом воздухе, а зимой в избах...» Однако Томское губернское управление разъяснило Томскому окружному правлению, что «упразднение ярмарок и базаров не может зависеть от желания местных обывателей, а зависит или от упадка торговли и промыслов, или от направления ее на другие пункты. Ни одной из этих причин... не приведено... дать знать Томскому земскому суду... о введении в оброк Казенной палаты ярмарочной площади в селе Уртамском» [26].

Такая ситуация в решении вопроса об аренде ярмарочных площадей сохранялась на протяжении длительного времени и зависела не только от проведения реформы государственных крестьян, но от фактического завершения землеустройства и деления государственных и сельских дач. В этот период в вопросах аренды земли под торговые места и обустройства торговой площади наблюдался беспорядок. При усилении вмешательства государственных органов контроля сельские общества шли на компромиссы или ограничивались доходами со сдачи изб для проживания при-

езжающих, платы за постой, продажу продовольствия и фуража, а также предоставления помещений под товары. Наиболее распространенной формой взаимоотношений сельских обществ и государственной администрации было решение об отдаче ярмарочных площадей на государственных землях в оброчное состояние сельским обществам, вносящим за это ежегодный оброк в казну. Вопросы же постройки помещений, количества сдаваемых в аренду площадей, условий оплаты аренды в таких случаях занимались сами крестьяне без вмешательства государственных чиновников.

Однако наряду с общими для всей России правовыми положениями, обязательными для сибирских губерний, в Томской губернии имелись региональные особенности, в значительной степени связанные с политикой Кабинета на территории Кольвано-Воскресенского (с 1834 г. — Алтайского) горного округа и особыми социально-экономическими порядками. На развитие ярмарочной торговли на территории округа и процесс учреждения ярмарок влияло фактически существовавшее двоевластие — государственных учреждений в лице губернатора и губернского правления и ведомственных в лице горнозаводских властей. С одной стороны, ярмарочная торговля как часть хозяйственной жизни крестьян по закону являлась сферой деятельности губернских властей; с другой стороны, ярмарки учреждались и проходили на землях Кабинета, в населенных пунктах, приписанных к заводам, и подвергались контролю и регламентации горнозаводских властей.

В первой половине XIX в. Кабинет, используя монопольную собственность на землю, ограничивал открытие ярмарок. Бесперебойное функционирование заводского производства обеспечивалось созданием категории крепостных мастеровых и приписных крестьян, потребность в продуктах питания для рабочей силы — принудительными поставками хлеба, крупы, фуража приписными крестьянами, потребности заводского хозяйства в продуктах скотоводства — политикой ограничения вывоза скотоводческих товаров за пределы округа. Ярмарки же являлись местом оптовой скупки сельскохозяйственных товаров и вывоза их на север Томской губернии и в Восточную Сибирь на золотые прииски. На ярмарки съезжались купцы не только из Сибири, но и с Урала, из Европейской России. Только на Сузунскую ярмарку с 1836 по 1849 гг. ежегодно привозилось хлеба от $1\frac{1}{2}$ до 3 тыс. пуд. Земский управитель

обязан был следить за торговлей хлебом, чтобы «закупка хлеба на баржи и суда не производилась» [27]. Для крестьян торговля хлебом на ярмарках была выгодна вольными ценами, которые существенно отличались от заводских. Так, Павловский завод закупал хлеб по 14½–27 коп. пуд, на Сузунской ярмарке хлеб продавался по 20–40 коп. серебром. Для крестьян продажа хлеба в руки купцов на ярмарках была выгоднее еще и потому, что в случае расчета наличными купцы платили серебром, в то время как заводы — медною монетой. Для крестьян это было важно, так как подати и налоги взимались серебряными деньгами.

В архивах сохранился ряд документов, отразивших переписку губернских и горнозаводских ведомств, Западно-Сибирской администрации и Кабинета об учреждении ярмарок на территории Алтайского горного округа. Примером является борьба крестьян за открытие ярмарки в селе Смоленском. Крестьяне села, расположенного в Бийском округе Алтайского горного округа, в отличие от остальных крестьян округа, имели статус государственных и подчинялись губернским властям. Но проживали они на кабинетской земле и должны были согласовывать вопросы ее использования с горнозаводским правлением. Относительная свобода в сравнении с приписными крестьянами позволила им в начале 40-х гг. открыть на площади села ежегодный торг. С первых лет вопросы торговли ведали «общественники села, без всякого участия как земских, так и волостных властей». По решению сельского схода ярмарочную площадь отдавали на время ярмарки в аренду за установленную ими цену без постройки торговых помещений. Бийский земский исправник жаловался томскому губернатору: «...торговый класс, заехавший на ярмарку, хотя и видит неудобство и опасность повредить товары, в случае оттепели или от нанесения снега, но по необходимости должен уже взять балаганы... за едва загороженный участок из какого-либо старого хлама и платит от 5 до 50 и более рублей серебром» [28]. Главное управление Западной Сибири под предлогом неустроенности ярмарочной площади предприняло попытку забрать плату за ярмарочную площадь в казну. Было предложено за казенный счет выстроить лавки и балаганы. Составление плана фасада ярмарочной площади возложили на архитектора Томской казенной палаты Родионова. Однако сельский сход выразил протест и потребовал сохранить оброчную ста-

тью за общиной. Окончательное решение определило отсутствие финансов в государственной казне для проведения благоустроительных работ. Главное управление отменило распоряжение о строительстве торговых балаганов и отдало ярмарочную площадь в Смоленском в оброчное содержание на основании п. 9 ст. 2 ч. VIII Устава о казенных оброчных статьях Российской империи, где говорилось: «Ярмарочные места входят в число казенных оброчных статей и, следовательно, должны составлять принадлежность казны». Такое решение, в свою очередь, вызвало протест Кабинета как собственника земли. Свой протест Кабинет мотивировал тем, что «в Смоленском, хотя и находятся государственные крестьяне, но занимаемые ими земли состоят в ведении Кольвано-Воскресенских заводов».

Борьба между двумя ведомствами привела к тому, что известный среди торговцев в 40-е гг. рынок официально был учрежден только в 1854 г. под названием «Филипповская ярмарка» со сроками торговли с 13 по 24 ноября. В 1860 г. на нее было привезено товаров на 102 620 руб. и продано на 15 380 руб. Позже сроки торговли были сокращены до недели с началом торговли 15 ноября. Ярмарка попадет в V разряд сельских семидневных ярмарок с беспешинной торговлей. На протяжении второй половины XIX в. Смоленская ярмарка являлась ведущей ярмаркой Бийского уезда и Томской губернии.

Однако отношение Кабинета и горнозаводской администрации к ярмаркам было неоднозначным. В определенной степени они были заинтересованы в наличии на территории округа, особенно в горнозаводских селах, авторитетного среди торговцев рынка. Ярмарка могла помочь в решении таких вопросов, как заготовка продовольствия для рабочих, снабжение промышленными товарами семей служащих, обеспечение производства необходимыми материалами и веществами. Примером являлась история ярмарки при Сузунском медеплавильном заводе. Горная контора завода, ходатайствуя об утверждении ярмарки, писала: «Учреждение ярмарки будет полезно заводам для покупки из первых рук тех произведений, которые нужны в заводском хозяйстве, как-то: сала, кож, одеяльных вещей, заготовленных со стороны казны для продажи рабочим на отдельных золотых промыслах». Кроме того, конторы заводов Кольвано-Воскресенского металлур-

гического комплекса ежегодно пополняли свои фонды письменными принадлежностями, бумагой, краской через закупки этих материалов горным правлением на Ирбитской ярмарке [29]. Привоз на Сузунскую ярмарку таких нужных заводу управлению товаров, как бумага, сандал, кубовая краска, клей, свечи, позволял приобрести их на месте. Почти все заводы и рудники посылали своих доверенных за товаром на Сузунскую ярмарку. Например, в объяснительной записке урядника Павловского завода В. Рушанцева, ввязавшегося в драку в сузунской ярмарочной гостинице, говорилось, что в начале декабря 1860 г. по распоряжению Павловской горной конторы он был командирован в Сузунский завод для закупки на тамошней ярмарке разных припасов для Павловского завода.

Таким образом, с открытием ярмарки в Сузуне Горное правление стремилось создать оптовый рынок на территории округа. Но Сузунская ярмарка, как и все ярмарки, стягивала товары местного сельскохозяйственного производства. Рост привоза сельскохозяйственных товаров беспокоил горнозаводские власти. В горном округе, в отличие от других уездов Томской губернии, вследствие политики запретов и ограничений вывоза хлеба и других продуктов земледелия за пределы округа и запрещения другим ведомствам закупать сельскохозяйственные продукты на территории округа фактически существовала монополия Кабинета на покупку таких сельскохозяйственных продуктов, как хлеб, зерно, крупа. Ограничивало торговлю продуктами скотоводства на ярмарке и существование маркитантского промысла — казенных подрядов на закупку сала, кож, говядины и т. п.

Наблюдением за торговлей на ярмарке, особенно хлебом, крупой и фуражом, занималась непосредственно сузунская горная контора, надзор осуществляла специальная горная команда. Торговля хлебом на ярмарке была незначительной, привоз крупы и муки оставался фактически на одном уровне: в 1846 г. — на 28 руб., в 1848 г. — на 90, в 1850 г. — на 80, в 1851 г. — на 60, на следующий год — на 27, затем на 10, 85 и т. д. Муки ржаной в 1844 г. было привезено на 244 руб., в 1845 г. — на 428 руб., в 1846 г. — на 1028 руб.; на следующий год вообще не завезено и в последующие годы — в среднем на 150 руб. То же касается ячменя и проса — от 53 до 70 руб., овса — от 263 до 291 руб.

Кроме строгого контроля за торговлей сельскохозяйственным товаром, по инициативе начальника Алтайских заводов были приняты меры для предотвращения краж, появления на ярмарке заводских произведений и «продажи оной меди, железа, свинца». Во избежание утечки меди и благородных металлов все мастеровые, занятые изготовлением металлических изделий, регистрировались в полиции, и прежде чем им дозволялось продавать эти изделия на ярмарке, полиция устанавливала источники приобретения металлов, у мастеровых же по резке изымались все нужные инструменты. Вопрос о возможных потерях металлов по причине открытия ярмарки волновал Министерство финансов, в ведомстве которого в 30–50-е гг. находился Алтайский округ. В 1849 г. в ответ на рапорт от начальника Алтайских горных заводов Министерство финансов, решая судьбу Сузунского торгога, поставило перед алтайскими властями шесть вопросов, первым из которых был такой: «Не может ли учреждение в Сузунском заводе ярмарки послужить поводом к похищению заводских произведений и не нужно ли будет с учреждением сей ярмарки сделать воспрещение продажи на оной меди, железа и свинца» [30].

В 1848 г. в Сузунском проживало 4322 человек, из них 2887 — из семей горных рабочих (в том числе собственно рабочих — 946 человек), а если считать вместе со школьниками, обучавшимися в училище, и подростками, то 3129 человек [31]. Одним из средств к существованию для семей рабочих было домашнее ремесло, на которое рабочим выделялась гульная неделя. На ярмарке мастеровые продавали или обменивали сделанные в гульную неделю вещи: столы, стулья, ящики, топоры, замки и прочие ремесленные произведения. Из рапорта начальника Алтайских заводов генерал-майора Аносова видно, что торговля на ярмарке давала мастеровым третью часть дохода от годовой продажи собственных изделий: «Мастеровые же продают или променивают мелочные вещи своего изделия, наиболее требующиеся в крестьянском быту, торговый оборот, делаемый вообще тамошними жителями по приблизительному исчислению, простирается до 30 тыс. руб. серебром ежегодно, а во время ярмарки можно положить до 10 тыс. руб. серебром» [32].

Горное правление, опасаясь ущерба казенному интересу, пыталось ограничить торговлю мастеровых только деревянными изде-

лиями. Но горная контора разрешила покупать в казенном магазине железо для изготовления продукции на продажу, так как «железо составляло главный материал для изделий мастеровых, которые по недостатку этого материала в казенных магазинах часто не имеют случая купить его». Однако торговля на ярмарке изделиями из железа, равно как и самим железом, разрешалась только после приобретения особого свидетельства от конторы на право изготовления подобных вещей. Поэтому общая стоимость железных вещей, продаваемых на ярмарке, колебалась от 102 руб. 20 коп. (1854 г.) до 2958 руб. 14 коп. (1859 г.). Чуть меньше привозилось чугунных изделий. Наиболее распространенным товаром являлись печерные брусья, точила, уклады, сошники, зубья для бороны, поддувала и т. п.

Запрещено было торговать медью, благородными металлами и изделиями из них. В рапорте от 5 октября 1848 г. начальника Алтайских горных заводов генерал-майора Аносова в Министерство финансов говорилось, что он «согласно заключению Алтайского горного правления признает учреждение в Сузунском заводе ярмарки полезным как для его жителей, число коих простирается до 4322 душ обоюбого пола, так и для приписных к заводам крестьян, которые уже привыкли доставлять туда сельские произведения для выгодной продажи, но для усугубления мер, соблюдаемых Горным начальством к охранению заводских металлов от похищения, полагает за нужное поставить в строгую обязанность Сузунской горной конторе, дабы никто из торгующих не продавал железных и медных вещей, какого бы они рода ни были. Без свидетельства о месте их приготовления или приобретения продавцами, служащими в заводах и частным лицам, проживающим там, если они пожелают продавать подобные изделия, свидетельства сии выдавать от конторы, по надлежащем с ее стороны удостоверении о законном приобретении мастером материалов, из коих приготовлены изделия...» [33].

Таким образом, на становлении Сузунской ярмарки отразилось двойственное отношение к ней Кабинета: с одной стороны, осознание необходимости официального утверждения ярмарки, дающей чиновникам и горнослужащим (по данным 1848 г., в Сузуне было горных инженеров и чиновников — 191 душа об. п., офицеров и низших служащих — 153, разночинцев — 551), а также ра-

бочим и мастеровым возможность покупать продовольствие и промышленные товары, а податным сословиям — выручить деньги для выплаты податей. С другой стороны, существовали опасения, что ярмарка подорвет монополию Кабинета на закупку сельскохозяйственных товаров и приведет к утечке металлов. Но с установлением контроля за торговлей Сузунская ярмарка в 1850 г. была утверждена официально.

В целом курс Кабинета на получение доходов от горнозаводской промышленности в ущерб другим отраслям экономики и создание благоприятных условий для металлургического производства вел к экономической изолированности и особому положению округа в составе Томской губернии, накладывал отпечаток на развитие всех отраслей его хозяйственной жизни, в том числе ярмарочной торговли.

Таким образом, в России в первой половине XIX в. было сформирована самостоятельная ярмарочная политика, поддерживающая и расширяющая привилегии ярмарок. Рядом указов было установлено право свободной от пошлин и всевозможных сборов торговли на ярмарках для всех сословий. Покровительственно-либеральная позиция правительства по отношению к ярмаркам определялась той ролью, которую они играли в повышении платежеспособности податного населения России. В условиях нерегулярности торговли и натурального хозяйства ярмарки являлись самым значительным подспорьем в приобретении денег для уплаты многочисленных мирских, земских и государственных налогов. Вместе с тем благодаря отмене торговых пошлин торговля на ярмарках превратилась в источник первоначального накопления капитала. По этой же причине была упрощена процедура учреждения ярмарок, которая предусматривала инициативу местных органов самоуправления. На территории Алтайского горного округа общероссийская политика корректировалась циркулярами Кабинета, который, действуя в интересах развития производства, настороженно относился к развитию вольных ярмарочных торгов. Ярмарки, в представлении Кабинета, могли способствовать увеличению закупок хлеба, фуража, крупы, а также вывозу продуктов скотоводства за пределы округа, что негативно сказалось бы на заготовках этих товаров для заводских нужд, а также привело бы к повышению закупочных цен. Настороженное отношение к ярмар-

кам Кабинета как собственника земель округа сдерживало их учреждение на его территории.

2. Образование и развитие ярмарок

 торую половину XVIII — первую половину XIX в. принято считать временем расцвета ярмарочной торговли в России. П. И. Лященко отмечал, что в эти годы ярмарочная торговля являлась «основной организационной формой товарного обращения» [34]. В России количество ярмарок возросло: в 1750 г. их функционировало 627, в 1790-е гг. — уже 4044, в 1820-е — 4968 и в 1850-е — 5620 [35]. Если раньше ярмарки, с момента их возникновения в XII–XIII вв., обслуживали преимущественно состоятельные слои общества, снабжая их дорогостоящими, редкими привозными товарами, то в указанный период, по мнению историков, они приобрели особенно заметную роль в усилении торговых связей между городом и селом и в развитии всероссийского рынка [36].

На территории Томской губернии, по официальным сведениям за 1832 г., проходило 2 ярмарки — в городах Нарыме и Усть-Каме-ногорске [37]. В 1851 г., по данным Ю. А. Гагемейстера, на территории Томской губернии существовало 5 ярмарок с привозом товаров на сумму 153 798 руб. и продажей на 55 202 руб. В 1857 г. насчитывалось уже 11 ярмарок с общим оборотом 1 млн 142 тыс. руб. [38].

Т а б л и ц а 1

Ярмарочная торговля Томской губернии в 1857–1861 гг. [39]

Год	В городах			В округах			В губернии		
	Число ярмарок	Привоз (руб.)	Сбыт (руб.)	Число ярмарок	Привоз (руб.)	Сбыт (руб.)	Число ярмарок	Привоз (руб.)	Сбыт (руб.)
1857	4	82 000	62 000	7	775 000	223 000	11	857 000	285 000
1858	4	95 000	68 000	9	799 000	249 000	13	894 000	317 000
1859	4	82 000	67 000	10	855 000	284 000	14	937 000	351 000
1860	5	148 000	70 000	12	1 087 000	296 000	17	1 235 000	366 000
1861	5	158 000	66 000	12	94 7000	292 000	17	1 105 000	358 000

К 1861 г., по нашим данным, в Томской губернии официально учрежденными считались 24 ярмарки; торговля на некоторых из них велась нерегулярно. Все они были открыты в первой половине XIX в., за исключением ярмарки в Тогурском. Есть свидетельства о существовании ярмарок во второй половине XVIII в. в горнозаводском поселке Сузун, городах Томске, Барнауле и др. Сибирские исследователи отмечали неустойчивость ярмарочных торгов в этот период. «Часть ярмарок, — указывал Ф. А. Кудрявцев, — функционировала регулярно в определенные сроки, другие зависели от „съезда торгующих“, третьи просуществовали недолго и вскоре прекратили свое существование» [40]. Представление о состоянии ярмарочных торгов на территории Томской губернии дает рапорт Министерства финансов от 5 октября 1849 г. По его сведениям, на территории губернии в этом году было 4 ярмарки: 2 в Барнаульском округе — в Барнауле и Сузунском заводе, 1 — в Усть-Каменогорске, 1 — в селе Вознесенском Каинского уезда. Про ярмарку в Сузуне указано, что она «показывается в Сузунском заводе, об учреждении которой только лишь в настоящее время производится переписка». Ярмарка в Барнауле назначена «с давнего времени, с 1 по 13 мая каждого года», но на нее «из других городов нет возможности купцам и прочим лицам торгового класса, по случаю весенней распутицы и разлития рек, для произведения торговли, прибыть в Барнаул, почему эта ярмарка и не приносит ни торгующим и ни городу никакой прибыли; общество же желает в перемену времени установить ярмарку с 30-го ноября по 15 декабря с наименованием Андреевская». Усть-Каменогорская Андреевская ярмарка существовала «за 400 верст от Барнаула на киргизской линии в г. Усть-Каменогорске с 15 ноября по 1 декабря». Про четвертую ярмарку говорилось, что она проходит «по Каинскому округу на Сибирском тракте в селе Вознесенском под названием Девятой пятницы» и находится «от Барнаула в 672, а от Сузунского завода от 700 верст» [41].

Установление точного времени учреждения ярмарок в первой половине XIX в. вызывает затруднения, так как время и сроки их проведения менялись. Поэтому в составленной на основе архивных материалов табл. 2 в качестве дат открытия некоторых ярмарок указано несколько лет. Например, есть архивные сведения о торговле на ярмарке в Каинске в 1810 и 1836 гг. Но установить, что

это за ярмарка, не удалось. Трудно даже утверждать, что это была одна и та же ярмарка. Официальной датой учреждения регулярной ярмарки в Каинске, торговля на которой будет продолжаться во второй половине XIX в., являлся 1860 г. Поэтому в таблице наряду с датами, зафиксированными указами Правительствующего Сената, представлены годы упоминания о торговле на ярмарках в более ранний период.

Т а б л и ц а 2

**Время учреждения ярмарок Томской губернии
в первой половине XIX в. [42]**

Годы	Населенный пункт	Годы	Населенный пункт
1770–1827	с. Тогурское	1855	с. Черковское
1824, 1827	г. Нарым	1855	с. Покровское
1810, 1836	г. Каинск	1856	с. Осиновые Колки
1813–1817	г. Барнаул	1856	г. Бийск
1820, 1824	г. Томск	1856	с. Коряковское
1836–1850	пос. Сузунский	1857	с. Иткульское
1831	г. Усть-Каменогорск	1857	с. Круглоозерское
1850	ст. Антоньевская	1857	с. Николаевское
1852	г. Барнаул	1859	г. Кольвань
1854	с. Смоленское	1860	г. Каинск
1854	с. Спасское	1861	с. Уртам
1855	с. Вознесенское	1861	с. Богородское
1855	с. Воросенское		

Сравнение времени и места учреждения ярмарок показало существование различий между процессами развития ярмарочной торговли в Томской губернии на государственных и кабинетских землях. Образование ярмарок шло в первую очередь в населенных пунктах, не входивших в состав Алтайского горного округа. Из 24 ярмарок, открытых в Томской губернии в первой половине XIX в. на территории Барнаульского и Бийского уездов Алтайского горного округа, ярмарочные торги функционировали в городах Барнауле и Бийске, в горнозаводском поселке Сузунском, станице Антоньевской и селе Смоленском, а также в селе Уртам. При этом на территории округа ярмарки были образованы раньше в селении государственных крестьян Смоленском и казачьей станице Ан-

тоньевской, менее зависимых от Горного правления и Кабинета. В частности, в Антоньевской жили казаки. Вопросы учреждения ярмарок решались через войсковое начальство Сибирского казачьего корпуса. По сведениям 1850 г., имеющимся в делах Главного управления Западной Сибири, видно, что «в Бийском округе Корпусным командиром разрешено учредить еще одну ярмарку в станице Антоньевской, в районах 9-го казачьего полка, под названием Михайловской с 4 по 10 ноября. Станица эта отстоит от Бийска на 120 верст, Усть-Каменогорска — 326 верст, Барнаула — 180, завода Кольванского — 134 и рудника Змеиногорского — 164» [43]. Казаки успешно занимались сельским хозяйством, являлись зажиточными и трудолюбивыми хозяевами. Принадлежа к военному сословию и занимая по бытовому укладу промежуточное положение между городскими и сельскими сословиями, по занятиям казаки стояли ближе к крестьянам и рано были втянуты в товарно-денежные отношения. Г. Н. Потанин, который служил среди казаков Антоньевской, Чарышской, Тулатинской станиц, называл их «солидными земледельцами»: «На Иртыше казаки славились большими конскими табунами, алтайские — пасеками в несколько сот колодок». Занятие сельским хозяйством носило для казаков товарный характер. Кроме того, казаки занимались пушным промыслом. Описанный Г. Н. Потаниным старейший казак Иванов также «был в свое время трудолюбивый сельский хозяин и соболевщик. Летом он работал на пашне и на сенокосе, а зимой уходил на белки ловить соболей кумками и оставался там более месяца. В то время, когда я у него жил, он уже был стар и давно отказался от соболевания. Лето он проводил на пасеке, у него было несколько сот колодок» [44]. В 1860 г. на Антоньевскую Михайловскую ярмарку с 4 по 10 ноября было привезено товаров на 114 тыс. руб. и продано на 8,3 тыс. руб.

Ярмарочная сеть губернии была редкой. Между ярмарочными торгами существовали значительные расстояния — от 200 до 400 верст. В ходатайстве купеческого общества заштатного города Кольвани, где предполагалось с 24 ноября открыть ярмарку под названием Екатерининской, указывалось, что вблизи «таковых не имеется, кроме Сузунского завода, где существует ярмарка под названием Никольской, т. е. с 6 декабря, расстоянием от г. Кольвани около 200 верст» [45]. Ярмарки имели огромный радиус действия,

включавший несколько волостей и десятки сел. Крестьяне села Кыштовское писали: «Мы, крестьяне государственные и собственники Кыштовской волости из 39 селений, большая часть этих селений от торговых пунктов, а именно села Спасского и Вознесенского Каинского округа, находится в расстоянии около 250 верст в один путь» [46].

Представление о формировавшейся в середине XIX в. ярмарочной сети дает ходатайство Кузнецкого городского хозяйственного управления об открытии в 1865 г. с 8 по 21 ноября ярмарки в Кузнецке и прошение крестьян деревни Банновой Мунчатской волости об открытии ярмарки с 15 сентября по 15 октября, расположенной в 187 верстах от Кузнецка. В их ходатайствах перечислены все ближайшие ярмарки, включавшие фактически больше половины существовавших в то время в Томской губернии, в том числе отдаленные на несколько сот верст, так как «ближайшая по времени ярмарка в селе Смоленском с 13 по 24 ноября находится в 250 верстах от Кузнецка»:

- 1) ст. Антоньевская Бийского округа — с 4 по 10 сентября;
- 2) с. Круглоозерное Каинского округа — с 1 по 6 ноября;
- 3) г. Каинск — с 8 по 16 ноября;
- 4) с. Спасское Каинского округа — с 8 по 16 ноября;
- 5) с. Богородское Томского округа — с 8 по 24 ноября;
- 6) с. Смоленское Бийского округа — с 13 по 24 ноября;
- 7) г. Барнаул — с 21 ноября;
- 8) г. Бийск — с 24 ноября по 15 декабря;
- 9) г. Кольвань — с 24 ноября по 9 декабря;
- 10) Сузунский завод Барнаульского округа — с 6 по 20 декабря [47].

В целом количество ярмарок на всю территорию Томской губернии и Алтайского горного округа было недостаточным. Ярмарки в условиях удаленности друг от друга сохраняли традиционные черты крупнооптовой торговли с господством на них купеческого сословия.

Разнообразные природно-климатические условия губернии, особенности социального и национального состава населения, хозяйственно-экономического и политического развития уездов, волостей, населенных пунктов приводили к специализации отдельных ярмарок, особому характеру торговли на них, в соответствии

с которыми можно выделить группы ярмарок. Условно ярмарки России принято делить на городские и сельские. В истории Сибири, в силу специфики ее освоения, существовали пушные ярмарки. В Томской губернии часть ярмарок, расположенных в селениях вдоль Московского тракта, можно определить как притрактовые, а ярмарки, проходившие в горнозаводских селах, — как окружные. Развитие ярмарок в каждой группе испытывало влияние сходных условий. Например, на притрактовые ярмарки влияло оживленное регулярное круглогодичное торговое движение по Московскому тракту, на окружные — политика Кабинета, и т. д.

Для первой половины XIX в. характерно преимущественное развитие ярмарок в городах. В Томской губернии, в соответствии с Городовым положением, ярмарки были учреждены в Томске в 1820 г. (решение МВД об открытии ярмарки от 21 августа 1824 г.), в Каинске — в 1836 г., Барнауле — в 1852 г. (решение МВД от 8 марта 1850 г.), в Бийске — в 1856 г. (решение МВД от 11 января 1856 г.), в Кузнецке — в 1865 г. (официально разрешена 24 июня 1869 г.); в заштатных городах: в Колывани — в 1860 г. (решение МВД от 19 ноября 1859 г.), в Нарыме — в 1827 г. (решение МВД об открытии ярмарки от 21 августа 1824 года) и в Усть-Каменогорске — в 1831 г. (решение МВД от 28 марта 1831 г.). Наиболее крупной городской ярмаркой в период вхождения города в состав Алтайского округа являлась Усть-Каменогорская Андреевская ярмарка, проходившая с 15 ноября по 1 декабря и имевшая значительные торговые обороты: в 1833 г. привоз товаров составил 165 800 руб. [48]. Однако по условиям учреждения и функционирования она сильно отличалась от других ярмарочных торгов в связи с тем, что Усть-Каменогорск был связан с внешней торговлей России; как говорилось в приговоре городского общества об учреждении ярмарки, «приобретаемые через внешние обороты торговли разного рода пушным товаром и произведениями киргиз-кайсаков и китайцев» [49]. Предполагалось, что на учреждаемой ярмарке «произведения, доставляемые иногородними купцами для продажи и обмена, состоят в большом количестве в российских товарах на азиатскую руку, как-то: нанки, бахты, ситцы, сукно, выделанные кожи, всех родов чугунные и железные вещи и прочее» [50]. Как на всех пограничных пунктах в торговле с Китаем и Монголией, на Усть-Каменогорской ярмарке наряду с арендными дохо-

дами взимались таможенные пошлины с привозимых товаров. В частности, окружной совет при рассмотрении приговора купеческого и мещанского общества находил необходимым учредить ярмарку как для быстрого устройства города, так и для выгоды казны от сбора с привозимых товаров таможенных пошлин.

По ассортименту и характеру торговли на Усть-Каменогорскую ярмарку были похожи Бийская и Кузнецкая. Они также проходили в удаленных, но развитых в промысловом отношении регионах, изобилующих «во множестве пчеловодством, скотоводством, звериными и рыбными промыслами... но торгующие и жители, не имея достаточных средств к сбыту избытков своих, обязываются необходимостью доставлять оные на Ирбитскую или Макарьевскую ярмарки с большими издержками и потерей времени» [51]. Сближали их такие факторы, как связи с внешними рынками Китая и Монголии и наличие кочевого коренного населения, основными занятиями которого были охота и таежные промыслы. Поэтому на них в большом количестве торговали сырыми невыделанными товарами, закупаемыми для дальнейшей обработки, и продуктами питания.

Привозимые на ярмарки товары делились на группы. Первую, по определению казенной палаты, составляли «произведения собственно городу, округу и окрестностям принадлежащие, суть: мед сибирский, известный уже отличием доброты и большим количеством, воск, пушной товар, сырые кожи, масло коровье, сало скотское и баранье, кожи звериные; из рыб: осетры, стерляди, таймени, нельмы, хайрюзы и углечи; и кедровые орехи». Вторую группу составляли товары, привозимые из-за границы: «предметы, приобретаемые торговлей: кожи скотские, конские и звериные, овчины, мерлушки, пушной товар, китайское серебро в ямбах, дабы и чай кирпичный». В третью группу вошли товары, которые закупали у коренного населения — казахов, алтайцев, шорцев «с Алтая: лошади, рогатый скот, звериные и скотские кожи, пушной товар в изобилии, особенно белки, лисицы красные и чернобурые и кабарговая струя». В четвертую группу входили привозные российские промышленные товары, составлявшие значительную часть товарооборотов. Представление о торговле российскими товарами на городских промысловых ярмарках в первой половине XIX в. дают

Таблица 3

**Ассортимент товаров на Красноярной (Екатерининской)
ярмарке Бийска в 1860 г. [52]**

Т о в а р ы	Привезено (руб.)	Продано (руб.)
Русские:		
шерстяные изделия	1 467	583
бумажных изделия	11 867	7 989
льняные и пеньковые изделия	2 967	1 315
шелковые и полудшелковые изделия	7 572	4 896
кожи	456	328
железо	195	98
медь	60	35
<i>Всего российских товаров</i>	24 584	15 244
Иностранные		
<i>по европейской торговле</i>		
шелковые	1 675	953
бумажные	678	450
пеньковые	500	300
<i>по азиатской торговле:</i>		
кожи	225	100
чай	995	754
<i>Всего</i>	4 073	2 557
Общий оборот	28 657	17 801

статистические данные о привозе товаров на Бийскую ярмарку (табл. 3).

Учреждение регулярного ярмарочного торго в Бийске относится к 1856 г. В этом году была официально утверждена торговля с 24 декабря по 14 января на Красноярной ярмарке. Побудительной причиной, как и на всех городских ярмарках (или, как написано в приговоре, «по примеру прочих городов»), для общества купцов и мещан Бийска являлась «недостаточность городских доходов на удовлетворение самых необходимых городских нужд», о чем «рассуждения» вели купцы и мещане, «быв приглашены на совещание в Словесный суд по общественным делам». Поводом послужил, по словам горожан, «упадок местной торговли от уменьшения сбыта товаров по случаю выселения двух казачьих полков».

Хозяйственный департамент в решении от 11 января 1856 г. счел полезным учредить ярмарку по двум причинам: «1. Учреждение в Бийске ярмарки признается необходимым тамошним обществом купцов и мещан как для увеличения городских доходов (доход Бийска в 1855 г. составил 924 руб., а расходы — до 882 руб. — *Т. III*), так и для развития местной торговли; 2. Ярмаркам другим, существующим в Бийском округе, вредить не может, так как по наведению в делах Томского Правления справки оказалось, что в Бийском округе существует одна только ярмарка, именно в селе Смоленском с 20 декабря по 1 января» [53]. О Красноярной Екатерининской ярмарке известно, что в 1859 г. на нее было привезено товаров на 30 908 руб. и продано на 20 433 руб. В 1860 г. ее обороты составляли 28 657 и 17 801 руб., ассортимент товаров был традиционным. От сдачи внаем домов во время ярмарки городские жители получили 556 руб., в городской доход поступило 286 руб. 35 коп. С 1863 г. сроки и время торговли на Бийской ярмарке были изменены, и она проходила с 24 ноября по 15 декабря под названием Екатерининской.

Притрактовые городские ярмарки Томской губернии: Каинская, Кольванская, Томская — отличались большими объемами торговли промышленными, особенно текстильными, товарами, среди которых были сукно и ситец российских фабрик, шелковый материал, бумажные и шелковые платки, шерстяные и шелковые шали, люстрин, белый зонт, трико, покрывала, нанка, скатерти. Среди пушного товара преобладали готовые меховые изделия: собольи, куньи и лисьи воротники, дубленые шубы и полушубки. Много привозилось так называемого бухарского товара с рынков Средней Азии: кошма, выбойка, даба. Спросом пользовались чай и сухофрукты — изюм, урюк. Товары закупались в первую очередь горожанами. Вместе с тем притрактовые ярмарки, находившиеся на пути передвижения товаров из Европейской России, служили местом закупки товаров для торговли в отдаленных волостях. Поэтому на них преобладали готовые изделия. В 1860 г. на Томскую ярмарку было привезено товаров на 34 450 руб, продано на 8580 руб., на Екатерининскую ярмарку в Кольвани с торговлей 24 ноября — 9 декабря было привезено товаров на 3900 руб., продано на 2800 руб. [54]. К середине XIX в. городские ярмарки вели уже значительную торговлю (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Торговля на городских ярмарках в 1863 г. [55]

Город	Название ярмарки	Время	Привоз (руб.)	Сбыт (руб.)
Каинск	Михайловская	8–16/XI	81 925	49 925
Барнаул	Введенская	21/XI–6/XII	28 789	16 134
Томск	—	15/XII–15/I	28 300	15 275
Колывань	Екатерининская	24/XI–9/XII	51 030	8 675
Бийск	Екатерининская	24/XI–15/XII	15 600	3 300
Нарым	Нарымская	1/V–20/VI	1 500	1 300

Центром мануфактурной торговли являлась также окружная ярмарка Барнаула — административного центра Алтайского горного округа. О времени открытия Барнаульской ярмарки существуют противоречивые сведения. На протяжении XVIII–XIX вв. ярмарки в Барнауле учреждались несколько раз с разным временем открытия и сроками торговли. Первые сведения о торговле на ярмарке в Барнауле относятся к концу XVIII в. В 1813–1818 гг. была учреждена новая ярмарка со сроками торговли с 1 по 13 мая. В Государственном архиве найден ответ Горного правления на запрос начальника Алтайских заводов, что «об учреждении Барнаульской ярмарки... Томское губернское управление с Канцелярией Горного начальства имело переписку, производимую с 1813–1818 годы» [56]. Однако, как и все городские ярмарки в 20–40-е гг. XIX в., она имела незначительные обороты, и в торговле принимали участие лишь местные жители. Городское общество связывало это с неудобными сроками торговли в период «весеннего разлива рек». По мнению барнаульских купцов и мещан, «ярмарка бывает в такое время, что из других городов нет возможности купцам и прочим лицам торгового класса по случаю распутицы для производства торговли прибыть в Барнаул». Поэтому в 1849 г. барнаульская городская ратуша ходатайствовала о переносе сроков торговли на период с 30 ноября по 15 декабря и предлагала назвать новую ярмарку «Андреевская». Официально Барнаульская ярмарка была учреждена в 1850 г. со сроками торговли с 21 ноября по 3 (6) декабря и относилась к группе ярмарок с длительными сроками торговли — до двух недель.

В 1852 г. на Андреевскую ярмарку было привезено товаров на 56 031 руб. 67 коп., а продано на 37 528 руб. 21 коп. Кроме местных жителей, приехало 345 человек из «ближайших городов». По сумме привоза товаров из России на первом месте стоял шелковый материал (8400 аршин) на сумму 21 000 руб., на втором месте — платки бумажные на сумму 10 000 руб., на третьем — сукно российской мануфактуры — 3600 аршин на 7200 руб., на четвертом — сахар на 3696 руб., на пятом — ткани терн и люстрин в количестве 5280 аршин на 3168 руб., ситец 10 600 аршин на 1590 руб. и затем чай на 1440 руб. Остальные российские товары, в основном разные виды тканей и готовых изделий: голландские полотна, белый зонт, дардидал, салфеточный холст, платки и шали, галантерея — завозились на сотни рублей. Вторую группу составляли азиатские товары, в том числе кошмы, коженные изделия, сальные свечи, всего до 18 тыс. руб. Из местных товаров на ярмарке больше всего было меда — 2800 пуд. на 9296 руб., сливочного масла — 423 пуд. на 1480 руб. 50 коп., сырого сала — 78 пуд. на 1182 руб. 36 коп.; 3735 звериных шкур на 616 руб. 56 коп., а также конопляного масла, топленого сала. В последующие годы суммы привоза товаров на Андреевскую ярмарку колебалась от 11 863 руб. в 1857 г. до 62 479 руб. в 1860 г., что в целом позволяет относить ее к крупнейшим ярмаркам Сибири [57]. После 1860 г. она получила название «Введенская».

Т а б л и ц а 5

**Привоз и сбыт товаров (руб.) на Барнаульской
Введенской ярмарке в 1853–1861 гг. [58]**

Годы	Привоз	Сбыт	Годы	Привоз	Сбыт
1853	56 031	37 528	1858	24 120	13 536
1854	41 684	30 385	1859	21 240	16 065
1855	38 084	27 761	1860	62 479	25 279
1856	22 532	12 711	1861	48 697	23 252
1857	11 863	9 584			

Другой особенностью ярмарок Томской губернии первой половины XIX в. являлось слабое развитие сельской ярмарочной сети. На территории Западной Сибири в границах Тобольской губернии именно в этот период стали повсеместно учреждаться сельские яр-

марки. По сведениям 1832 г. (подсчитано по словарю ярмарок за 1832 г.) на территории Тобольской губернии уже существовало 48 ярмарок: в Ишимском округе — 7, в Курганском — 10, в Березовском — 4, в Ялуторовском — 18; среди них городских ярмарок — 12, сельских — 36. В селах Ялуторовского округа привоз товаров на ярмарки колебался от 20 до 200 тыс. руб. На отдельных сельских ярмарках торговый оборот был выше, чем на городских: в Котском проходило 2 ярмарки с привозом 41 тыс. руб. и продажей 22 тыс. руб., в Бобылевском 2 ярмарки — 57 и 30 тыс. руб., в Мостовском — 131 и 79 тыс. руб., в Мокроусовском 3 ярмарки — 450 и 226 тыс. руб., в Шатровском 2 ярмарки — 19 и 12 тыс. руб., в Бешкильском — 19 и 10 тыс. руб., в Омутинском — 170 и 78 тыс. руб., в Заводуковском — 216 и 124 тыс. руб. и в слободах Исетской 2 ярмарки — 72 и 44 тыс. руб. и Суерской 2 ярмарки — 226 и 128 тыс. руб. Крупные ярмарки проходили в селах Курганского уезда: Лебяжьевском, Чернавском, Моршихинском, Шмаковском, Иковском; в Ишимском уезде в слободе Абатской, селах Усть-Ламенском, Часто-Озерском [59].

На территории Томской губернии первая сельская ярмарка была открыта в 1836 г. в Вознесенском [60]. Дальнейшее формирование сельской ярмарочной сети Томской губернии и особенно Алтайского горного округа имело свои особенности. Больше всего сельских ярмарок возникло в 50-е гг. вдоль Московского торгового тракта в селах Спасское, Вознесенское, Осиновые Колки, Покровское, Иткульское. В прошении сельского общества крестьяне Боготольского, одного из самых восточных притрактовых сел, указывали в качестве одной из причин открытия ярмарки то, что «Боготольское лежит на большом Сибирском тракте» [61]. Ярмарки располагались также вблизи Линейного тракта, имевшего большое значение для южных районов Западной Сибири и проходившего через Оренбург, Омск, Ишимскую линию, затем по Иртышской линии через Семипалатинск и Усть-Каменогорск до Большенарымского укрепления, с которого он выходил на Бийск и Барнаул, соединенные дорогами с Томском. Большую роль играл Кузнецко-Барнаульский тракт.

В селе Богородском Томского округа в 1861 г. были учреждены сразу две ярмарки — Ивановская с 24 июня по 5 июля и Михайловская с 8 по 23 ноября, так как село, по словам сельского общества,

имеет «удобное и выгодное сухопутное и водяное сообщения для ярмарок с городами: Томском, Бийском, Колыванском, Барнаулом, Нарымом и с селами других волостей» [62].

Одной из причин учреждения ярмарок в притрактовых селах была их доступность для сибирских торговцев, ведущих транзитную торговлю по тракту из России и с Урала с Нижегородской и Ирбитской ярмарок через территории Тобольской и Томской губерний в Восточную Сибирь и приграничный пункт торговли с Китаем — Кяхту. Томское губернское правление объясняло причины учреждения ярмарок в Уртаме и Иткульском «развитием в селениях торговой промышленности и от географического положения этого селения, представляющего выгоды для сбыта и обмена произведений промышленности окрестных селений» [63]. Спрос на сельскохозяйственные товары, скототорговля, извоз, развитие промыслов отрывали крестьян от занятия земледелием, втягивали население притрактовых сел в товарно-денежные отношения. Это вело к усилению обмена, росту торговли, образованию ярмарок.

Т а б л и ц а 6

Торговля на притрактовых ярмарках в 1860 г. [64]

Поселение	Уезд	Время	Название ярмарки	Привоз (руб.)	Сбыт (руб.)
Вознесенское	Каинский	май	Девятипятницкая	183 673	44 141
Спасское	Каинский	8–16/XI	Михайловская	70 405	4 133
Иткульское	Каинский	21–26/X	Дмитриевская	16 755	9 220
Покровское	Каинский	1–4/X	Покровская	—	—
Осиновые Колки	Каинский	26–29/X	Дмитриевская	27 583	2 035
Тагановское	Каинский	27/XI–7/XII	Знаменская	4 575	300

Самая значительная ярмарка на Московском тракте проходила в Вознесенском. Томское губернское правление писало, что на нее «имеют съезд торговцы из Каинского и других соседних округов Тобольской губернии и вязниковцы, где делают распродажу кроме шелковых и бумажных товаров крестьянскими сукнами, потниками, холстами, доставленными на ту ярмарку сухим путем» [65]. Поэтому выбор товаров на ярмарке был довольно разнообразным:

железные, медные, деревянные, шелковые, бумажные изделия, сукна, полотно, чай, сахар, ленты, готовое платье, меха — беличьи, горностаевые, лисьи, волчьи; кожи и кожевенные изделия, галантерейные вещи, хлеб, вяленая и соленая рыба, мед, сало, сливочное масло, веревки, табак, дичь, холст, ружья, дубленые шубы и полушубки, разные мелочи российского изготовления [66]. В 1836 г. «на учрежденную в с. Вознесенском ярмарку было привезено товаров на 95 тыс. руб., продано на 31 тыс. руб.» [67]. В 1838 г. было привезено на 76 100 руб. и продано на 23 590 руб.

Выгодность притрактowych ярмарок показывает список приезжающих купцов и роспись товаров Вознесенской ярмарки в 1838 г. (табл. 7) [68].

Т а б л и ц а 7

Список купцов и роспись товаров Вознесенской ярмарки в 1838 г.

№	Приезжие торговцы	Товары	Привоз (руб.)	Сбыт (руб.)
1	Торговцы из Тюкалинского округа	Товары из железа Чугун Выделанные кожи	3 000 1 500 450	1 500 500 290
2	Тарские крестьяне и мещане	Шелковые и бумажные ткани, чай	20 000	8 000
3	Омские торговцы	Шелковые и бумажные ткани, мелочь	10 000	3 050
4	Каинские купцы, мещане, крестьяне	Разный товар	40 000	10 050
5	—	Рыба из Чанских озер	1 000	100
6	—	Деготь, смола	150	100
И т о г о			76 100	23 590

К пушным ярмаркам Томской губернии относился наиболее ранний документально подтвержденный торг на территории Томской губернии «близь села Тогурского на противоположном берегу за рекой Тогуром». Ярмарка была учреждена на территории таежного «инородческого» Нарымского округа — центра пушного промысла губернии. Торговля на ней, по словам тогурского народного заседателя, «была открыта с незапамятных времен, а потом, с разрешения земского начальства, переведена из-за р. Тогур в

с. Тогурское назад с лишком 60 лет», т. е. между 1770 и 1780 гг. Сельское общество Тогурского и Кетской волости писало, что на ярмарку в Тогурское являлось значительное число торговцев и торговля была оживленная. Так, стечение народа было до 700 человек, пушных товаров привозилось на 100 тыс. руб., из разных мест доставлялись в Тогурское хлеб и мануфактурный товар, последнего привозилось на сумму до 60 тыс. руб. За одни помещения для лавок жители Тогурского получали во время ярмарки до 1000 руб. Иногородних купцов приезжало до 20 человек [69].

Наиболее крупной пушной ярмаркой Томской губернии в первой половине XIX в. была Нарымская. Необходимо отметить, что в этот период центр пушной торговли, по мере «испромышления» пушного зверя в Западной Сибири, переместился на ярмарки Восточной Сибири: Якутскую (июнь—август, декабрь), Верхнеудинскую, Енисейскую, Туруханскую, Иркутскую и др. М. М. Громыко и О. Н. Вилков отмечают, что на восточносибирских ярмарках «самым ценным и ходовым товаром была пушнина, представленная здесь более полно и разнообразно, чем на западносибирских торгах» [70]. В преимущественном развитии пушной торговли историки видят и причины наличия в восточной части Сибири большего, чем в Западной Сибири, числа крупных ярмарок.

Торговля на Нарымской ярмарке была открыта в 1827 г., после переноса по ходатайству нарымского купеческого и мещанского общества торгового из Тогурского в Нарым. Жители Тогурского видели в этом происки прежде всего «некоего монополиста Родюкова, главным образом настаивавшего у своих граждан об этом переводе». В 1832 г. для торговли на Нарымской ярмарке было завезено товаров на 28 780 руб. и продано на 20 900 руб. В 1833 г. привоз составил 54 500 руб. В 1836 г. было привезено товаров на 68 303 руб., в 1837 г. — на 67 193 руб., в 1838 г. — на 79 717 руб., в 1860 г. привезено на 15 тыс. руб. и продано на 10 тыс. руб. [71].

Для Нарымского торгового были характерны все черты пушной ярмарки: длительность торгового, немногочисленный съезд иногородних купцов — скупщиков пушнины, оптовый и меновой характер торговли, использование природных особенностей — весеннего разлива рек. В документе сообщалось: «Торговые люди съезжались ежегодно на ярмарку для продажи и покупок товара и произведений, по очищении ото льда и разлитии повсюду вод реки Оби, всегда к

Т а б л и ц а 8

Торговля на ярмарке г. Нарыма в 1832 и 1837 гг. (руб.) [75]

Наименование	1832 г.		1837 г.	
	Привоз	Сбыт	Привоз	Сбыт
Шерстяные изделия	195	98	5200	4 100
Бумажные изделия	5 048	4 048	10 310	8 100
Льняные и пеньковые изделия	1 250	574	5400	5 100
Шелковые и полшелковые изделия	—	—	4440	3 500
Пушнина	18 340	18 340	35 277	35 277
Кожа	1 856	1 560	5 760	2 920
Изделия из кожи	вместе с кожей		4 600	2 480
Стеклопосуда	995	230	400	—
Зеркала	вместе с посудой		130	—
Сахар	2 157	467	3 500	—
Фрукты	вместе с сахаром		400	—
Мед	вместе с сахаром		200	—
Мыло	вместе с сахаром		70	—
Азиатские товары: чай, китайка	1 617	560	2 700	—
Бухарские товары:				
дабы	всего 1 613		150	—
выбойки			250	—

9-му числу мая месяца, где занимались торговлею и меною изобильно, более полумесяца...» [72]. С 1827 г. торговля на ярмарке велась непрерывно почти 2 месяца — с 1 мая по 20 июня. Основу привоза составляла пушнина: в 1832 г. из привезенных товаров на сумму в 28 780 руб. пушнина составила $\frac{2}{3}$ — 18 340 руб. (200 штук соболя, 100 штук выдры, 40 тыс. — белки, 80 — лося, 20 — оленя, 300 — колонка, 200 — горноста, 4 тыс. — зайца, 2 тыс. — бурундука), в 1837 г. — половину (на 35 277 руб.). Губернские власти официально признавали за Нарымской ярмаркой роль пушного центра: «Съезжались на оную торговцы не только из селений, но и из прочих городов Сибири и инородцы, занимались распродажей разных звериных шкур...», и лишь «некоторые крестьяне не занимались звериным промыслом, кроме улова рыбы и птицы, оную также привозили на ярмарку» [73]. В 1832 г. «стекалось народу» 2670

человек, в 1833 г. — 2700. В 1836 г. «народу ежедневно приезжало 1137 жителей тогурского отделения, из крестьян и ясачных остяков не более 40 человек». В 1837 г. на ярмарку приехали 7 тобольских и томских купцов и 20 приказчиков, в 1838 г. — 10 купцов и 26 приказчиков, с ежедневным посещением около 30 человек [74].

Кроме указанных товаров, привозились разнообразные «мелочные», или, как их иногда называли, «российские», товары: шляпы, табак, бумага, железные и чугунные поделки, медные кольца, перстни, серьги, запонки и глиняная посуда. В 1837 г. их стоимость составила 10 330 руб. Как и на все ярмарочные пушные торги с участием коренного промыслового населения, купцы завозили сюда в большом количестве хлеб и муку, которые обычно продавались «без остатка». В 1832 г. хлеба и ржаной муки было привезено 33 700 пуд. на 25 060 руб., пшеничной муки — 150 пуд. на 270 руб.; в 1837 г. ржаной муки — 1500 пуд. на 750 руб., в 1938 — 200 пуд. на 130 руб., а также разные съестные припасы и мыло; в 1832 г. было привезено 15 пуд. фруктов, 6 пуд. сахара, 20 пуд. меда и 10 пуд. мыла. Из кожаных изделий на ярмарке преобладали обувь (бродни, сапоги) и рукавицы; из тканей наибольшей популярностью пользовались нанка, ситец, полуситец, холст, набойки и бумажные платки.

К ярмаркам, основанным в горнозаводских селах, относилась самая значительная ярмарка Томской губернии — Сузунская (Никольская). Ее история начинается в 40-е гг., но есть косвенные свидетельства о существовании ярмарочной торговли при Сузунском заводе еще в XVIII в. С. Ярославцев считал ярмарки в горнозаводских поселках наряду с пушными ярмарками одними из наиболее старинных на территории Сибири и писал, что это ярмарки, «устраиваемые для заготовки продовольствия горно-заводскому населению, так ярмарка в Сузуне ведет начало с 1752 года» (Сузунский завод был основан в середине 60-х гг. XVIII в.) [76]. Ю. А. Гагемейстер ставил Сузунскую ярмарку в 1854 г. в один ряд с крупнейшими ярмарками Западной и Восточной Сибири: «Замечательнейшие в Сибири ярмарки — Тюменская, Ишимская, несколько ярмарок Ялуторовского округа, Сузунская в Алтайском горном округе, Иркутская, Верхнеудинская, Якутская и на дальнем севере — Обдорская» [77]. На протяжении всего столетия современники называли Сузунскую ярмарку «главной», «примечательной», «значитель-

Таблица 9

Торговля на Сузунской ярмарке в 1844–1860 гг. [79]

Годы	Привоз		Сбыт		Число купцов
	руб.	коп.	руб.	коп.	
1844	22 534	77	13 750	46	—
1845	49 800	63	19 052	78	—
1846	57 209	71	37 421	57	—
1847	75 112	34	57 020	78	—
1848	76 839	96	56 689	—	—
1849	109 275	71	66 453	66	—
1850	95 690	92	57 350	86	—
1851	13 579	53	73 295	33	—
1852	160 346	13	82 486	37	—
1853	215 304	83	78 023	93	—
1854	198 437	18	86 800	63	—
1855	332 406	68	94 052	68	47
1856	344 006	34	133 574	41	80
1857	329 105	26	131 531	52	83
1858	404 230	79	179 021	71	92
1859	411 305	94	173 523	02	99
1860	425 498	40	132 202	49	104

ной», «ключевой». Однако ее становление проходило в своеобразных условиях.

Торговля на ярмарке фактически началась в 30-е гг. 17 июля 1834 г. Сузунская горная контора подала прошение в Алтайскую горную канцелярию об открытии в горнозаводском поселке Сузуне торговых дней «для удобного сбыта собственных изделий служащим в Сузунском заводе, а вместе с тем и доставления им лучшей возможности к приобретению жизненных припасов и вообще всего в домашнем быту». Сузунская контора сообщала о первых годах становления ярмарки следующее: «Развитие торговли происходило с 1836 года постоянно, сначала вроде выставки: ремесленные работники Сузунского завода и прочие выносили для продажи свои изделия, сбыт коих оправдал их надежды и поощрил в следующих годах готовить вещи в более значительных количествах. Съезд из разных мест крестьян и прочих людей хлебом и прочими жизненными пот-

Таблица 10

**Продажа ткацких товаров в Сузунском заводе во время ярмарки
(по низшей и высшей цене) в 1845–1848 гг. (руб)**

Товар	1845 г.		1846 г.		1847 г.		1848 г.	
	низш.	вышш.	низш.	вышш.	низш.	вышш.	низш.	вышш.
Полотно	258	1 000	169	798	—	—	979	2 869
Сукно	469	8 210	1 396	9 121	2 000	9 063	14 998	23 692
Бумаж. изд.	2 774	16 118	5 523	16 430	4 000	15 937	42 812	58 567
Даба	2 422	4 422	448	1 285	3 874	4274	3 291	5 914
Выбойка	1 109	4 228	2 021	3 464	358	471	3 189	5 190

ребностями также из года в год увеличивался. Начали приезжать из разных городов купцы, мещане и татары, так что... смотря на значительное количество товаров и прочих отечественных и зарубежных произведений, торговлю Сузунского завода с 6 по 20 декабря начали торговцы именовать ярмаркою...» [78].

После рассмотрения ходатайства горной конторы в МВД и Министерстве финансов Сузунская ярмарка была учреждена в 1850 г. под названием Никольской, со сроками торговли с 6 по 20 декабря. Ее обороты с 1844 по 1860 г. увеличились более чем в 15 раз.

Основу оборотов Сузунской ярмарки составляли мануфактура и другие промышленные товары, привоз которых увеличился в 29 раз: с 6870 руб. в 1844 г. до 188 628 руб. в 1861 г., что составляло от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего привоза [80]. Эту особенность заметил в 1854 г. Ю. А. Гагемейстер: «На ярмарках Ялуторовской и Ишимской (Тобольская губерния) скупаются преимущественно местные произведения, Сузунская, напротив, служит более для сбыта мануфактурных изделий России, и то же назначение имеют Верхнеудинская и Иркутская» [81]. Сузунская ярмарка превратилась во второй после Барнаула центр мануфактурной торговли Алтайского горного округа. «Ткацкие товары, — говорилось в отчете Алтайского горного правления о внутренней торговле за 1851 г., — кроме купцов города Барнаула, в последние годы доставлялись на продажу в Сузунский завод из разных городов во время ярмарки с 6 по 20 декабря» [82].

Основными покупателями мануфактуры на ярмарке были местные торговцы, берущие ее в кредит или в обмен на сельскохо-

зяйственную продукцию для дальнейшего распространения среди населения округа. Например, в 1851 г. для жителей Павловского завода «торгующими мещанами были куплены на ярмарке в Сузунском заводе для переторжки» следующие товары (табл. 11).

Таблица 11

Покупка на Сузунской ярмарке товаров для Павловского завода в 1847–1949 гг.

Т о в а р ы	1847 г.			1848 г.			1849 г.		
	кол.	руб.	коп.	кол.	руб.	коп.	кол.	руб.	коп.
Сапоги, 1-й сорт	100	1	20	100	1	35	50	1	30
Сапоги, 2-й сорт	250	—	90	200	2	—	150	1	—
Чарки муж., 1-й сорт	50	1	14	80	1	30	30	1	30
Чарки муж., 2-й сорт	—	—	—	40	—	50	30	—	60
Чарки простые	156	—	36	50	—	40	80	—	40
Чарки женские	60	—	30	500	—	33	50	—	36
Коневые рукавицы	300	—	20	200	—	20	250	—	20
Бараньи рукавицы	100	—	25	300	—	25	250	—	30

Указания на Сузунскую ярмарку как главный оптовый рынок округа по закупке товаров содержатся в отчетах земских управителей Убинской волости, Егорьевского прииска и др. Выбору Сузуна в качестве центра мануфактурной торговли способствовал ряд факторов, в том числе расположение его в центре наиболее густонаселенных волостей так называемого Кулундинского края, который, как писал корреспондент «Томских губернских ведомостей», «изобилывал скотоводством; имея по тысяче и более голов скота, крестьяне могли свободно продавать избыток лошадей, сала, масла, говядины. Главные производители продуктов ярмарки — кулундинские зажиточные крестьяне, а женщины и девицы — первые покупательницы красных и нанских товаров, как-то: синего и черного сукна, красных или цветных материй, ситцев и шалей; затем уже следуют сузунские жители. Встретивши женщину или девушку в суконной шубе с большим лисьим желтым воротником, подпоясанной красным кушаком, и в красной шали, можно утвердительно говорить, что это обитательницы Кулундинской волости» [83].

Другим фактором, обусловившим притягательность Сузунской ярмарки, являлась ее доступность для приезжих торгующих благодаря наличию водных и сухопутных дорог. Сузунский заводской поселок находился в 125 верстах от Барнаула и в 400 — от Томска. К Сузунскому заводу для подвозки руды из всех волостей были проложены окружные пути, среди них путь Барнаул — Павловское — Сузунское. Большое значение имела дорога, связывавшая Сузун с Крутихой, от которой шли важные торгово-промышленные тракты: Сузунское — Крутиха — Каинск, Сузунское — Крутиха — Колывань; от Крутихи начиналась также дорога на Бурлинские и Карасукские соляные озера. Наконец, от Сузунского завода дорога шла к Берскому. Дороги Сузун — Берское и Сузун — Крутиха — Каинск связывали горнозаводской поселок с оживленным торговым движением по старому Московскому торговому тракту. С ведущим торговым трактом Сузунское связывала также река Обь. Московский тракт и Обь пересекались в нескольких верстах севернее горного селения. Водная система Оби позволяла проникать в самые отдаленные районы губернии, связывала Сузун с Горным и Центральным Алтаем, Бухтарминским краем и т. д. Водный путь по Нижнему Сузуну, Оби, Каме, Волге связывал Сузунскую ярмарку с главными ярмарками России — Нижегородской и Ирбитской, с которых товар поступал в Сибирь.

Наконец, в 30-е гг. XIX столетия Сузун являлся крупным торговым центром, в нем проживало значительное торговое население: в 1848 г. — 6 душ купцов и их детей м. п. и 6 ж. п. и 26 душ об. п. иногородних торгующих, мещан — 211 душ об. п. К 1856 г. на средства торгующих было выстроено 29 лавок, к 1857 г. — уже 31. К этому времени Сузун стал местом торговых операций не только барнаульских, колыванских, каинских, томских и других купцов губернии, но и оптовых купцов Сибири и России. В 1849 г. на Сузунскую ярмарку съехалось 2440 человек: 12 русских купцов из Иркутской, Тобольской, Томской, Вятской, Казанской, Астраханской, Нижегородской губерний и 55 иностранных (из Средней Азии): киргизов, казахов, бухарцев и татар. В последующие годы число купцов росло: в 1865 г. — 80 человек, в 1861 — уже 115. Среди них преобладали купцы 3-й гильдии, представляющие интересы оптовых купцов-мануфактуристов из Воронежа, Ростова, Калуги, Ярославля, Александровска, Челябинска, Нижнего Новгорода, Пермской и Ка-

Т а б л и ц а 12

Численность торгующих жителей Сузунского в 1830–1849 гг.

Торгующие жители		1830 г.	1835 г.	1840 г.	1845 г.
Купцы 3-й гильдии	муж.	2	3	1	—
	жен.	2	2	2	1
Местные мещане	муж.	82	88	116	101
	жен.	76	82	133	99
Иногородние торгующие	муж.	—	—	—	14
	жен.	—	—	—	12

занской губерний. Активными торговцами на ярмарке являлись вязниковцы, которые не оставляли без внимания ни один крупный торговый пункт.

Как и все ярмарки, Сузунская стягивала товары местного сельскохозяйственного производства, торговля которыми на территории округа была ограничена. Однако в отличие от других сельских ярмарок, радиус влияния которых зачастую ограничивался окрестными территориями, Сузунская ярмарка охватывала торговыми связями значительную часть округа. Привоз торговцами продуктов скотоводства на Сузунскую ярмарку за 15 лет (с 1844 по 1860 гг.) увеличился в несколько раз: сырого сала — в 21 раз, сливочного масла — в 12,3 раза, говядины — в 31 раз, свинины — в 7,5 раза [84]. Из других изделий крестьянского хозяйства выделялся привоз льна и конопли: в 1854 г. — на 779 руб., в 1855 — на 842 руб.; шнура пенькового — на 270 руб. Из рыбы больше всего привозилось чебаков (в среднем на 200 руб.), карасей (на 125 руб.), осетра, стерляди. Зимний срок торговли на ярмарке позволял морозить обскую рыбу и везти ее на дальние расстояния. Привозились крупные партии кедровых орехов: в 1846 г. — на 200 руб., в 1850 г. — на 2680 руб., в 1853 г. — на 9385 руб., в 1856 г. — на 8155 руб.; табака — на сумму от 100 до 600 руб. Наконец, на Сузунскую ярмарку в большом количестве привозился и полностью продавался мед: в 1844 г. его привезено на 839 руб. 28 коп., а в 1851 г. — уже на 10 856 руб. 51 коп. Много привозилось меха соболя, куницы, белки. Эти товары свозились торговцами со всех волостей и уездов округа. Так, убинский управитель в 1852 г. указывал: сало, «за удовлетворением своих потребностей, продается крестья-

нами в зимнее время поблизости к их селению на рынках, отвозят в ярмарки Сузунскую и Ирбитскую», кожи и кожевенные изделия «продаются в ярмарках Сузунской и Ирбитской, в заводах и рудниках Змеиногорского края», мед, воск и конопляное масло «за удовлетворением своих потребностей продается во всякое время года на местах приезжим к ним из разных мест покупателям, а также отвозят для продажи в Барнаул, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, в рудники Змеиногорского края, Сузунскую и Ирбитскую ярмарки» [85]. Ординский управитель указывал, что на Сузунскую ярмарку отправлялся скот, мясо, сало, мед, «мягкая рухлядь».

В последующие годы Сузунская ярмарка станет началом и концом годового ярмарочного товарооборота в округе, тесным образом связанным со всероссийским торжищем — Ирбитской ярмаркой. Для этого были выбраны оптимальные сроки торговли — с 6 по 20 декабря. После комплектования скупленных партий сельскохозяйственных товаров на Сузунской ярмарке купцам оставался месяц для доставки товаров в Ирбит, так как Ирбитская ярмарка проходила в феврале. В 1860 г. один из известных купцов, К. Игумнов, арестованный за драку в гостинице во время Сузунской ярмарки, вынужден был сбежать из-под ареста, поскольку «отправил... с возчиками в Ирбитскую ярмарку жировых товаров на 15 тыс. руб. серебром, которые там приняты от возчиков, так и употребиться в продажу без личного его, Игумнова, распоряжения никем другим не могут...» [86]. Страх купца обанкротиться или потерять кредит в Ирбите был сильнее страха перед законом.

Значительное количество товаров с Сузунской ярмарки отправлялось также в Томск, Енисейскую губернию и другие районы Восточной Сибири. Товары перевозились по установившимся дорогам, когда ложился глубокий снег, мороз сковывал реки, прокладывался наезженный санный путь. Продолжительные холода позволяли перевозить на большие расстояния в замороженном виде скоропортящиеся продукты: сало, рыбу, масло, кожи и др. Проведение ярмарки в декабре закрепляло ее авторитет тем, что по ряду положений о торговле от 1812, 1824, 1836 г. декабрь являлся единственным месяцем для объявления капиталов. В 1853 г. на Сузунской ярмарке был объявлен один капитал 3-й гильдии, в 1857 г. — три капитала 3-й гильдии, в 1858 г. — 3, в 1859 г. — 2 капитала сузунских купцов, 2 — колыванских, в 1860 г. — 2 колыванс-

ких, 3 барнаульских и в 1861 г. объявлено капиталов 3-й гильдии — 2 колыванских, 4 барнаульских.

Таким образом, образование и развитие ярмарок в Томской губернии отличалось рядом закономерностей:

1) до середины XIX в. (начало 50-х гг.) на территории Томской губернии преимущественное развитие получила городская ярмарочная торговля;

2) большинство ярмарок было учреждено в крестьянских селениях, расположенных вдоль Сибирского тракта;

3) образование ярмарок шло в первую очередь в населенных пунктах, не входивших в состав Алтайского горного округа;

4) на территории округа раньше других ярмарки были образованы в селении государственных крестьян Смоленском и казачьей станице Антоньевской, менее зависимых от Горного правления и Кабинета.

Первая половина XIX в. характеризовалась становлением в Томской губернии устойчивой сети ярмарочной торговли с регулярными городскими и сельскими ярмарочными торгами. В отличие от предшествующего периода, они имели неизменные сроки, место и время проведения. Торговля на них велась на протяжении всего XIX и начала XX в. Об образовании рыночной инфраструктуры в первой половине XIX в. свидетельствовали утверждение торговли на ключевых ярмарках Томской губернии, установление твердых сроков их проведения, рост их торговой славы как в Сибири, на Урале, так и в Европейской России и, следовательно, формирование круга торговцев, участие которых в данных ярмарках способствовало включению последних в сферу общесибирского и всероссийского рынка. Начав формироваться в первой половине XIX в., ярмарочная сеть в последующие годы обростала новыми ярмарками, географически и хронологически выстраивавшимися относительно ярмарок, учрежденных в первой половине XIX в.

Вместе с тем по сравнению с другими сибирскими губерниями численность ярмарок Томской губернии в рассматриваемый период была незначительной: в 1832 г. из 3629 описанных ярмарок России в Сибири проходила лишь 71: в Иркутской губернии — 12, в Тобольской — 48, в Якутской — 6, в Приморской — 2, в Семипалатинской — 1, в Томской — 2 [87]. В 1851 г., по данным Ю. А. Гагемейстера, в Сибири было 176 ярмарок: 81 в Тобольской губернии,

17 — в Енисейской, 40 — в Иркутской, 14 — в Забайкальской, 19 — в Якутской и всего 5 в Томской [88]. Большинство крупных сибирских ярмарок благодаря пушной торговле проходило в Восточной Сибири. Томская губерния по числу ярмарок фактически до конца дореформенного периода занимала последнее место в Сибири. В отличие от пушных восточносибирских и северных западносибирских ярмарок, томские региональные ярмарки выросли на торговле промышленными товарами и сельскохозяйственным сырьем. Вместе с тем появившаяся в первой половине XIX в. тенденция преимущественного роста ярмарок в Западной Сибири свидетельствовала о новых явлениях в сибирской экономике.

Примечания

1. РГИА. Ф. 1287. Оп. 4. Д. 3382. Л. 25.
2. Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1879. С. 34.
3. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 26.
4. Записка об обложении... С. 9.
5. Записка об обложении... С. 15–16.
6. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 26.
7. Записка об обложении... С. 12.
8. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 23.
9. Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII — пер. пол. XIX века. Новосибирск, 1992. С. 46, 55, 63, 72–73, 78, 81.
10. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 1526. Л. 5
11. Сафонов Ф. Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII — сер. XVIII вв. М., 1980. С. 105–106.
12. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 105. Л. 7–8.
13. РГИА. Ф. 1287. Оп. 5. Д. 125. Л. 2.
14. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 106. Л. 16.
15. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 234. Л. 11.
16. Иглкин. Очерк Сузунской ярмарки // Томские губернские ведомости. 1865. 19, 26 февр.
17. Пестреченко Н. Ярмарка Девятой пятницы // Томские губернские ведомости. 1865. 16 апр.
18. Томские губернские ведомости. 1865. № 7. 19, 26 февр.

19. ГАТО. Ф. 3. Оп. 1 9. Д. 66. Л. 2.
20. РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 447. Л. 4–5.
21. Процессуальные вопросы восстановлены по поступавшим в архивы делам об учреждении ярмарок.
22. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 658. Л. 7.
23. РГИА. Оп. 6. Д. 1526. Л. 3.
24. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 658. Л. 24.
25. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 627.
26. ГАТО. Ф. 19. Д. 616. Л. 9.
27. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5419. Л. 90–93.
28. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 516. Л. 49.
29. Щеглова Т. К. Потребно купить для действия заводов // Алтайский сборник. XV. Барнаул, 1995.
30. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 627. Л. 3.
31. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 60. Томская губерния. СПб., 1868. С. 63.
32. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 627. Л. 5.
33. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 627. Л. 2.
34. Лященко П. И. История народного хозяйства. Т. 1. М., 1950. С. 483.
35. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. Л., 1981. С. 319.
36. Вартанов Г. П. Городские ярмарки центральной части Европейской России во 2-й половине XVIII века // Уч. зап. Ленинград. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 194. Л., 1958. С. 151–154; Новицкий С. П. Ярмарки и их роль во внешней торговле России в первой половине XIX века // Сб. науч. тр. Моск. ин-та народ. хоз-ва. Вып. 4. М., 1954. С. 107; Парусов А. И. Из истории внутренней торговли России конца XVIII — первой половины XIX вв. // Уч. зап. Горьковского гос. ун-та. Т. 41. Вып. 4. Горький, 1960. С. 28–29; Самсонов В. И. Курская коренная ярмарка // Уч. зап. Курского гос. пед. ин-та. Т. 2. Курск, 1949. С. 96.
37. Список действующих в России ярманок. СПб., 1834.
38. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г. Томск, 1898. С. 216.
39. Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 гг. LX. Изд. Центр. статистич. ком. МВД. СПб., 1868. С. СХI.
40. История Сибири. Т. 2. Л., 1968. С.408.
41. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 627. Л. 5-6.

42. Составлено на основе архивных документов РГИА, ГАТО, ЦХАФ АК. Щеглова Т. К. Возникновение первых ярмарочных торгов на территории Томской губернии // Краеведческие записки. Вып. 3. Барнаул, 1999. С. 132.
43. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 1092. Л. 2.
44. Потанин Г. Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 6. Новосибирск, 1983. С. 72–73.
45. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 1526.
46. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 764.
47. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 644. Л. 1–7.
48. Список действующих в России ярманок... С. 367.
49. РГИА. Ф. 1287. Оп. 5. Д. 223. Л. 2.
50. Там же. Л. 3.
51. РГИА. Ф. 1287. Оп. 5. Д. 223. Л. 1.
52. Томские губернские ведомости. 1861. № 32. 18 авг.
53. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 1092. Л. 2–3.
54. Томские губернские ведомости. 1861. 18 авг.
55. Томские губернские ведомости. 1864. 1 мая.
56. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
57. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
58. Там же.
59. Сведения даны по: Список действующих в России ярманок...
60. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 106.
61. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 658. Л. 18.
62. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 590. Л. 26.
63. ГАТО. Ф. 3. Оп. 20. Д. 12. Оп. 19. Д. 228.
64. Томские губернские ведомости. 1861. 18 авг.
65. ГАТО. Ф. 3. Оп. 20. Д. 12. Оп. 19. Д. 228.
66. Томские губернские ведомости. 1865. 16 апр.
67. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 228. Л. 18, 35.
68. Составлено: ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 106. Л. 1, 12, 15.
69. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 7–8.
70. История Сибири. Т. 2. ... С. 287.

71. Список действующих в России ярманок... С. 371; Томские губернские ведомости. 1861. 18 авг.; ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 105, 228, 270; Оп. 18. Д. 106, 119.
72. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 119. Л. 4.
73. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 105. Л. 9; Оп. 18. Д. 119.
74. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 106.
75. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 105, 228, 270; Оп. 18. Д. 106, 119.
76. Ярославцев С. Ярмарки Сибири // ГАНУ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 43. Л. 264.
77. Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение. Ч. 2. СПб., 1854. С. 576.
78. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255. Л. 31.
79. Томские губернские ведомости. 1862. 19 янв.
80. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
81. Гагемейстер Ю. А. Указ. соч. С. 576.
82. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6472.
83. Иголкин. Указ. соч.
84. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
85. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5419. Л. 80–82.
86. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6472.
87. Подсчитано: Список действующих в России ярманок... СПб., 1834.
88. Гагемейстер Ю. А. Указ. соч. С. 575; Щеглова Т. К. Ярмарки Сибири второй половины XVIII — начала XX в. в свете новых подходов // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. С. 264–278.

Глава 2

**Ярмарки
юга Западной Сибири
во второй половине XIX в.**

1. Правовые аспекты ярмарочной торговли и политика государства

 едущими тенденциями в развитии государственной торговой политики в пореформенный период являлись создание условий для участия в торговле основных податных сословий России и правовые шаги по освобождению торговли от сословных ограничений. Первая тенденция была порождена условиями отмены крепостного права. По мнению историков, выкупные платежи за землю, оброчные статьи, многочисленные налоги и подати поставили бывшего крепостного крестьянина «под власть денег» [1]. Государство, заинтересованное в скорейшем завершении реформы и повышении платежеспособности крестьян, продолжило покровительственную политику в отношении крестьянской торговли и поддержку доступных и привычных для крестьян рынков, к которым относились ярмарки и базары. Вторая тенденция отражала общественную потребность в создании гражданского общества с равным для всех граждан правом участвовать в торговле, а также формирующееся противоречие между развитием капиталистической экономики и сохранением сословной структуры российского общества.

На протяжении всего пореформенного периода (в правовом отношении верхнюю хронологическую границу можно определить Положением о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г.) государство вносило в торговое законодательство прогрессивные изменения в русле развития буржуазных гражданских начал, но на основе сохранения сословности в социальной политике. Подобная двойственность проявилась и в правовых вопросах, касающихся ярмарок, в том числе во введении правительством в середине пореформенного периода пошлинной торговли на ярмарках на основе сословного принципа. В соответствии с этим отношение государства к ярмарочной торговле во второй половине XIX в. можно разделить на два этапа: 1861–1883 гг. — период сохранения

беспощинного положения ярмарочной торговли для всех сословий и прежней процессуальной процедуры формирования ярмарочной сети; 1883–1898 гг. — введение торговых свидетельств на ярмарках по сословному принципу в соответствии с разрядностью ярмарочных торгов с сохранением покровительственной политики в отношении крестьян.

Первым торговым законодательным актом, определяющим отношение государства к ярмаркам в новых условиях, стало Положение о пошлинах за право торговли и промыслов от 1 января 1863 г. В 1865 г. в него был внесен ряд дополнений. По сути, оно стало первым шагом в сторону отказа от сословного принципа в торговле. Современники видели главное значение Положения в «освобождении русской торговли и промышленности от лежащих на ней при крепостном праве слишком резких сословных стеснений и ограничений, подчинивших сословные права торговым и предоставивших каждому без различий звания и состояния, пола, возраста, сословия свободно заниматься по собственному выбору торговлей или промышленностью во всех ее видах, уплатив лишь казне предварительно соответствующую пошлину на право торговли или промысла» [2]. Однако оно не отличалось последовательностью. В частности, отменив в фискальных интересах крестьянские свидетельства, новое Положение ввело свидетельства на мещанский промысел. Что касается ярмарочной торговли, то Положения 1863–1865 гг. оставили без изменений «освобождение ярмарочного торгового от платежа сих пошлин, временно узаконенное 29 мая 1814 года». В первые десятилетия пореформенного периода действовали статьи Торгового устава, в соответствии с которыми ярмарочные и базарные торги освобождались от платежа торговых сборов — как патентных, так и билетных.

Однако уже в это время мнения высших эшелонов власти о сохранении покровительственной политики в отношении ярмарок разошлись. В решении Государственного Совета от 4 января 1863 г. было предложено изучить вопрос о политике государства в отношении ярмарок и «согласовать с новыми о торговле правилами... с устранением и ограничением по возможности дарованных в разное время изъятий и льгот по производству торговли» [3]. Рассмотрением этого вопроса предлагалось заняться министерствам, в

чем ведении находились вопросы ярмарочной торговли, — финансов и внутренних дел.

Инициатором отмены привилегий для ярмарок выступило Министерство финансов. Буржуазные преобразования в экономике России, развитие торговли, формирование торгово-промышленной буржуазии требовали в интересах государственной казны пересмотра торговой, пошлинной и таможенной политики в соответствии с новыми факторами социальной и экономической жизни. Пошлинная политика в условиях развития капитализма являлась важнейшим финансовым рычагом. Министерство внутренних дел занимало более осторожную позицию, но в 1869 г. в отзыве на предлагаемые изменения и дополнения к положению о пошлинах также нашло справедливым и необходимым отменить льготу в отношении пошлин, предоставленную ярмарочной торговле, так как «вообще не имеется в виду уважительных оснований, коими оправдывалось бы неравенство условий, в которые поставлены торговля постоянная и ярмарочная» [4].

Основной причиной пересмотра политики в отношении ярмарок были названы фискальные интересы государства. Как резюмировало МФ, «казна ежегодно несет немаловажную потерю в пошлинах со свидетельств и билетов, которые уплачивались бы в том случае, если бы товары, распродаваемые ныне на ярмарках на сотни миллионов рублей, составляли предмет постоянной торговли...». Кроме того, по мнению министра финансов, соответствующую потерю несли земства и города, в доходы которых по закону должны были поступать определенные проценты (до 10%) с цены торговых документов. В действительности, как покажет начавшийся после введения пошлин повсеместный перевод ярмарок из высших разрядов, для которых были введены пошлины, в V разряд, освобожденный от их уплаты, сельские и городские общества не были заинтересованы в отмене свободной торговли на ярмарках. Предвидя отрицательную реакцию, Министерство финансов писало, что выгода, извлекаемая городами из действующих в них ярмарок (ярмарочные доходы от сдачи внаем жилых и хозяйственных помещений и т. п.), — более кажущаяся, города вследствие развития в них ярмарочной торговли несут ущерб для своего благоустройства. Ярмарочная торговля, по мнению Министерства финансов, задерживала развитие и упрочение в городах постоянных

мест торговли, так как при преимущественном развитии не ярмарочной, а постоянной торговли потребовалось бы большее число торговых помещений — магазинов, лавок, кладовых, погребов, а также жилых помещений для торговцев и их служебного персонала, а это вело бы к более интенсивной застройке городов.

Кардинальные изменения в законодательство по ярмарочной политике внесли Закон 3 марта 1883 г. «Об отмене беспошлинной торговли на более значительных ярмарках» и Правила, учрежденные 26 апреля 1883 г. Аргументом в пользу введения ярмарочных пошлин служило опережающее развитие стационарных форм торговли в новых экономических условиях. Официальное мнение гласило: «С развитием железнодорожной сети, с устройством телеграфного сообщения и с открытием многочисленных учреждений коммерческого кредита ярмарочная торговля утратила свое первоначальное значение, которое давало ей право на особое покровительство закона. Освобождение от налога торговцев, переезжавших со своими товарами с ярмарки на ярмарку и производивших значительные обороты, в то же время было явной несправедливостью по отношению к неярмарочной торговле, обложение которой разного рода сборами все возрастало» [5].

Однако МФ и МВД не пошли на введение единых пошлин для торгующих на ярмарках. Вопреки общей тенденции отхода от сословности в торговой политике, в решении вопросов о торговых билетах и свидетельствах на ярмарках МФ исходило из сословного принципа. Одной из причин этого было то, что ярмарки являлись сферой деятельности оптовых купцов с крупными капиталами, свободно, беспошлинно ведущими масштабные операции на ярмарках. Министерство внутренних дел выделило ярмарочных торговцев как самостоятельную группу купцов, выросшую на льготной торговле. Такое положение для определенного этапа становления предпринимательской прослойки было необходимым. Но, по мнению МВД, настало время, когда торговый капитал достиг в своем развитии зрелости и должен был разделить бремя торговых пошлин. «При отсутствии у нас удобных путей сообщения, — указывалось в Объяснительной записке, — ярмарки образовывались почти повсеместно и расположены относительно времени таким образом, чтобы лица, посвятившие себя этого рода деятельности, могли поспеть с одной ярмарки на другую. Такой порядок естест-

венно содействовал образованию значительного класса торговцев, которые, пользуясь льготой от платежа всяких торговых сборов (как в казну, так и в пользу городов и земств), даруемых законом ярмарочной торговле, почти исключительно занимаются этого рода торговой деятельностью, причем... Казна ежегодно несет немаловажную потерю в пошлинах со свидетельств и билетов...» [6]. Таким образом, основной идеей нового закона являлось пополнение казны за счет обложения пошлинами купеческого капитала на ярмарках, ведущих крупнооптовую торговлю и имеющих большие обороты.

Вместе с тем приходилось учитывать значение ярмарок для крестьян — главных налогоплательщиков. К продаже значительной части произведенной продукции крестьян толкало налоговое обложение. Ярмарки предоставляли им возможность самостоятельно участвовать в торговле, реализовывать продукцию собственного хозяйства и исправно вносить деньги в казну. К началу 80-х гг. окончательно сформировался дифференцированный подход к решению проблемы обложения пошлинами ярмарочной торговли. Проявилось это как в разделении ярмарок на разряды и введении на них шкалы налогообложения, так и в дифференцированном отношении к торгующим на ярмарках сословиям.

В основу патентной политики и установления ярмарочных сборов за торговые помещения был положен, на первый взгляд, формальный принцип — продолжительность торга на ярмарках, так как предполагаемая прибыльность сбора на разных ярмарках зависела, в представлении чиновников, от их длительности. Чем дольше велась торговля на ярмарках, тем выше предполагалась стоимость ярмарочных торговых билетов, устанавливаемая в соответствии с гильдейским капиталом. По предположению МФ, от сроков торговли зависел и товарооборот ярмарки, поскольку продолжительная торговля отражала значимость ярмарки для данного региона. Эти факторы превращали, по мнению МФ, длительные ярмарки в арену деятельности крупных оптовых торговцев. Несомненно, подобная тенденция имела место (Ирбитская, Ишимская, Крестовская ярмарки). Однако реализация нового положения показала, что чиновники центральных ведомств не учитывали региональных географических, социальных и экономических условий. Длительные ярмарочные торги в таких регионах, как Сибирь

или Степной край, не обязательно давали большие обороты и посещались купцами 1-й и 2-й гильдий (пушные, скотоводческие, промысловые и другие ярмарки). Можно согласиться с оценкой МФ в том, что ярмарки с торговлей продолжительностью более одной недели имели уже вполне коммерческий характер, особенно на территории европейской части России, так как они действительно «служили преимущественно для покупки и продажи товаров торговцами у торговцев, хотя, конечно, при этом происходил и скуп из первых рук, равно как и покупка запасов непосредственно потребителями» [7]. Что касается окраинных территорий Российской империи, то здесь развитие ярмарок имело несколько иные закономерности.

Правильным для всех регионов России, как позже показала практика, являлось освобождение от торговых выплат краткосрочных (до 7 дней) ярмарок как арены деятельности крестьян и сельских предпринимателей. По мнению МФ, они предоставляли крестьянам возможность сбывать свои произведения большему числу лиц и пользоваться большим выбором при покупке запасов на вырученные таким образом деньги. Кроме того, на мелких сельских ярмарках сбор с торговых помещений, по мнению чиновников, принес бы казне лишь очень незначительный доход, а проверка всех билетов в течение столь короткого срока (от 1 до 7 дней) была бы крайне затруднительна. В России, по неполным данным МФ, таких ярмарок насчитывалось 2229 — 89% от общего числа, а их торговый оборот в размере 173 млн руб. составлял 18% [8]. Они были отнесены к V разряду. В IV разряд МВД включило ярмарки с торговлей длительностью от 8 до 15 дней, которые, по его мнению, уже имели коммерческое значение, возрастающее по мере увеличения срока. По неполным данным, в 1876 г. их насчитывалось 908, т. е. 17,7%, но их общий оборот составлял 420 млн руб., или 44% от общей суммы. К III разряду относились ярмарки, продолжавшиеся от 15 до 21 дня, ко II разряду — ярмарки со сроком торговли более 21 дня, в том числе общесибирская Ирбитская ярмарка, а к I разряду — одна Нижегородская ярмарка [9].

Ярмарки V разряда оставались свободными от торговых сборов для всех торгующих. В Положении говорилось, что к свободным торговым действиям на ярмарках, не подлежащим обложению пошлинами в пользу государства, относится торговля всякого

рода на ярмарках V разряда. Для торговли на ярмарках первых четырех разрядов вводились платы за различные виды торговли (патентные сборы) и торговые помещения: «Производство торговли на ярмарках I–IV разрядов... разрешается не иначе как по ярмарочным билетам, с уплатой с них в пользу казны установленных пошлин. Лица, исполняющие на тех же ярмарках обязанность приказчиков, должны быть снабжены приказчичьими свидетельствами на право ярмарочного торга» [10].

Что касается уплаты пошлин на торговые помещения, то в Положении говорилось следующее: «Каждое торговое заведение должно быть снабжено особым билетом на право торговли из одного в течение ярмарочного срока, причем для каждого разряда ярмарок установлены три рода билетов: для оптовой, розничной и мелочной ярмарочной торговли, которые определялись общими правилами, установленными торговым положением для этих родов торговли» [11].

Таким образом, определялись 4 рода торговли на ярмарках, в соответствии с которыми и выбирались билеты и свидетельства: для оптовой торговли — билет 1-й гильдии, розничной торговли — билет 2-й гильдии, мелочной торговли — свидетельство на мелочной торг, опосредованной торговли — приказчиьи свидетельства. Стоимость их устанавливалась соответственно разряду ярмарки. Самая высокая была на Нижегородской ярмарке как все-русском оптовом торжище.

Согласно новым законам, торговец мог содержать во время ярмарки несколько заведений, но на каждое он обязан был приобрести билет соответственно роду производимой торговли. Особая статья касалась виноторговли. В связи с введением акцизной системы винокурения и виноторговли для содержания на ярмарке таких питейных заведений, как трактир, предусматривалось приобретение билета 2-й гильдии или свидетельства на мелочной торг. Зависело это от нормы городского акциза (цена не должна была превышать платимый с трактирного заведения акциз в местную ярмарку) и продолжительности ярмарки. Так, для IV разряда она составляла 12 руб., для III разряда — 18 руб., для II разряда — 25 руб. и для Нижегородской ярмарки — 50 руб.

Кроме того, для повышения заинтересованности городских и образованных после 1864 г. губернских и уездных органов самоуп-

Т а б л и ц а 13

Цена билетов и свидетельств на ярмарках I–IV разрядов (руб.)

Документ	Разряд			
	I	II	III	IV
Билет 1-й гильдии	100,00	50,00	40,00	25,00
Билет 2-й гильдии	25,00	12,50	10,00	6,00
Свидетельство на мелочной торг	6,00	3,00	2,00	1,50
Свидетельство приказчика 1-го класса	6,00	3,00	2,00	1,50
Свидетельство приказчика 2-го класса	2,00	1,00	0,75	0,50

равления (земства, думы) в развитии региональных ярмарочных торгов при введении ярмарочных билетов и приказчичьих свидетельств, независимо от установленной на них казенной пошлины, на ярмарках II–IV разрядов (п. 2 Положения 1883 г.) в пользу местных органов власти взимался процентный сбор с пошлины (10%). В Сибири отчисления были введены лишь на городских ярмарках в связи с тем, что в 70–80-х гг. были проведены только реформы городского самоуправления и созданы думы и управы. Для тех территорий, где не были введены в действия положения о земских учреждениях, в частности на ярмарках Сибири, взамен земского сбора взимался прибавочный 10%-й сбор в государственную казну.

Введение пошлин на ярмарках с длительными сроками торговли привело к тому, что сельские общества стали ходатайствовать о сокращении сроков торговли на местных ярмарках. Это было вызвано стремлением привлечь профессиональных торговцев, которым оказалось невыгодно платить за ярмарочные билеты на сельских ярмарках с длительным сроком торговли, но с незначительными оборотами и небольшим радиусом влияния. Однако многие сельские и даже городские ярмарки, особенно на окраинных территориях России, в районах с кочевым промысловым населением, разреженной сетью населенных пунктов, отсутствием железных дорог, преобладанием сельского и промыслового населения имели вынужденно длительные торги. Это привело к противоречию между потребностью в длительной торговле, с одной стороны, и стремлением создать беспошлинный рынок на территории уезда

или волости, с другой. Особенно ярко это противоречие проявилось в Западной и Восточной Сибири. В МВД и МФ стали поступать ходатайства об освобождении многих ярмарок от уплаты пошлин при сохранении сроков торговли. Однако МФ предложило губернским казенным палатам другой путь. Официальное решение о сокращении сроков гласило: «Отнесение ярмарок к тому или иному разряду... долее того срока не должно быть допускаемо. Что касается тех, чьи сроки установлены более 7 дней... но в действительности продолжаются менее этого времени... то по усмотрению местных властей... войти в представление, в установленном порядке, о сокращении сроков этих ярмарок» [12].

Министерство финансов внимательно относилось к каждому ходатайству. Для уточнения данных о состоянии торговли привлекалась губернская казенная палата. В 1886 г. в министерства поступило ходатайство о сокращении сроков торговли на Екатеринбургской ярмарке Кольвани. Купцы прямо связали падение торговли на ярмарке с пятнадцатидневным временем торговли, так как оно «сопряжено с необходимостью выборки ярмарочных торговых документов, что вообще торговых людей заставляет избегать этой ярмарки». Однако в ответ на их ходатайство об открытии вместо Екатеринбургской ярмарки двух новых семидневных — Козьмо-Демьянской и Покровской — Министерство финансов на основе отношения Томской казенной палаты посчитало реальным разрешить одну Козьмо-Демьянскую и вопреки стремлению купцов к беспошлинной торговле установить 10-дневную торговлю с 1 ноября, а Покровскую ярмарку, с 1 сентября, сочло лишней, мотивировав это тем, что ее «срок... совпадает с дождливым временем года и является неудобным» [13]. Многие сельские общества Томской губернии стали ходатайствовать о переводе их ярмарок в семидневные — как показывали материалы обследования, вопреки необходимости в долгой торговле. В 1886 г. сход села Брюхановского Кузнецкого уезда попытался изменить срок ярмарки, учрежденной менее 10 лет назад, в 1877 г., с 26 октября — 8 ноября на шестидневный — с 26 октября до 1 ноября. Формальным поводом послужило совпадение сроков торговли с временем проведения ближайшей ярмарки в селе Бачате. Томская казенная палата в ответ на запрос о целесообразности сокращения срока назвала ярмарку «одной из лучших и бойких ярмарок в округе» и высказала предполо-

жение, «что означенная ярмарка находится в такой местности, где очень развиты скотоводство и вообще сельское хозяйство, а также горнозаводское производство, невдалеке от него отстоят горные заводы Гурьевский и Гавриловский, Егорьевский прииск и Салаирский рудник, благоприятствующие ярмарочной торговле». Поэтому она полагает возможным сократить срок Дмитриевской ярмарки лишь до 9 дней, и то лишь вследствие совпадения конца этой ярмарки с началом существующей в 80 верстах Бачатской ярмарки [14].

Относительно торгующих крестьян государством была сохранена покровительственная политика на ярмарках всех разрядов. Особое значение придавалось ярмаркам V разряда, так как к ним относились многочисленные сельские ярмарки, повсеместно учреждавшиеся по прошению крестьян. Вместе с тем, как указывало МВД в отзыве на проект МФ об обложении ярмарочной торговли пошлинами, «не следует упускать из виду, что в ярмарках, как, например в Нижегородской и Ирбитской... кроме купцов, принимают участие также крестьяне, нигде не торгующие и потому торговых свидетельств не имеющие... При этом необходимо также выяснить и то, какому сбору должна подлежать торговля, производимая не из лавок, как, например, в Нижегородской ярмарке на Сибирской пристани» [15]. В интересах казны было решено оставить привилегии крестьянам — производителям этих товаров. На ярмарках I–IV разрядов свободной от платежа пошлин объявлялась торговля крестьянской продукцией собственного производства, т. е. сельскохозяйственными продуктами, съестными припасами, кустарными изделиями. По сути дела, в отношении крестьянской торговли на ярмарках сохранились в силе статьи Торгового устава и Положения о пошлинах 1863 г., которые освобождали от уплаты пошлин «торг хлебом во всяком виде, пенькой и другими земными произрастаниями всякого рода: скотом, птицей, солью, всякими жизненными припасами... строительным материалом в городах и селениях, оптом и в розницу, с возов, судов, лодок, на рынках и пристанях». Торговля же данными продуктами профессиональных торговцев на ярмарках I–IV разрядов облагалась пошлинами: «Продажа вышеозначенных предметов из складов, дворов и амбаров и лавок допускается не иначе, как со взятием установленных сим положением свидетельств и билетов» (ст. 206). Свободной

(по Положению 9 февраля 1865 г.) оставались и продажа съестных припасов, фруктов и лакомств всякого рода, старого крестьянского платья, крестьянских изделий и других подобных предметов (ст. 216, п. 2).

С разделением ярмарок на разряды были внесены изменения в правила учреждения новых ярмарок, а также пересмотра времени и места торговли на старых. Для ярмарок V разряда процессуальные вопросы решались в соответствии с Уставом о пошлинах (ст. 464) и Положением о губернских учреждениях и земских учреждениях от 1 января 1864 г., которые относили дела об открытии ярмарок и каких-либо изменениях в торговле на них к ведомству губернских и земских учреждений, в отличие от базаров, относящихся к ведомству уездных земских учреждений.

На территории Томской губернии вопросы о ярмарках с торговлей до 7 дней включительно решались губернскими властями. Процессуальные вопросы на ярмарках I–IV разрядов, т. е. с торговлей сроком больше одной недели и, следовательно, подлежащих торговым сборам, могли решаться только МВД и МФ. В таком случае процедура открытия новых или изменения в торговле на существующих ярмарках предусматривала следующие ступени: сельский сход — чиновник по крестьянским делам — губернское правление — губернатор — министр или товарищ министра внутренних дел (рассматривались в Хозяйственном департаменте) — Министерство финансов — запрос в губернскую казенную палату. В случае принятия положительного решения Министерством финансов (как главным блюстителем государственной казны) оно передавалось Министерству внутренних дел, затем в Правительствующий Сенат и томскому губернатору. Если МФ отклоняло ходатайство, оно через МВД информировало губернатора. В случае несогласия сельского общества или губернского правления с отказом в ходатайство вносились коррективы, и оно снова начинало обходить инстанции.

Действие законов распространялось на все территории и административные единицы Российской империи. Однако, в отличие от других сибирских губерний, в Томской губернии решение вопросов развития торговли на территории Алтайского горного округа по-прежнему зависело не только от общероссийской политики, но и от позиции собственника земли — Кабинета и его местного

представителя — Горного управления (а с 1883 г. — Главного управления) Алтайского округа. На протяжении второй половины XIX в. отношение Кабинета к развитию ярмарочной торговли менялось в соответствии с корректировкой экономического курса. В основе этих изменений лежали попытки решить проблему извлечения дохода из монополии на землю в условиях падения доходов от горнозаводской промышленности, возникшую после отмены приписки крестьян к заводам. Поэтому вопросы торговой политики решались в русле общих экономических проблем и являлись частью единого курса переориентации с доходов от развития горнозаводского производства на доходы от создаваемого земельно-арендного хозяйства. В соответствии с этим в экономической политике Кабинета можно выделить два периода: с 1861 г. до середины 80-х гг. и с середины 80-х до второй половины 90-х гг. (такая периодизация разработана в научной литературе П. Голубевым, А. П. Бородавкиным, В. А. Скубневским, Н. В. Иванченко). В развитии торговли, в том числе ярмарочной, эти периоды прослеживаются достаточно убедительно.

На первом этапе, в 60–70-е гг., отношение Кабинета к развитию ярмарочной торговли на территории округа можно назвать осторожным, особенно в заводских поселках, так как в этот период главной задачей Кабинет считал создание благоприятных условий для подъема горнодобывающего производства в новых условиях. Многие селения вынуждены были по несколько раз обращаться в Томское губернское правление с ходатайством об учреждении ярмарок. Но губернское правление, несмотря на настойчивые просьбы и требования крестьян, не имело права разрешать открытие ярмарки на территории округа без согласия Горного управления из-за сохранившейся монополии Кабинета на землю. Во всех официальных документах об открытии ярмарок и базаров подчеркивалась мысль, что «земли Алтайского округа составляют собственность Государя Императора и принадлежат ведению Кабинета его Величества» [16]. Гражданские власти по-прежнему должны были согласовывать вопросы учреждения ярмарок с Горным управлением как полномочным представителем собственника земли. Число заявлений от сельских обществ за этот период превышало число официально учрежденных ярмарок. Такая ситуация особенно заметна при сравнении ярмарочной торговли в Алтайском округе и

в других сибирских регионах. За 25 лет после реформы 1861 г. в Алтайском округе было открыто всего 24 ярмарки, а в соседней Тобольской губернии лишь за первые 5 лет, с 1862 по 1868 гг., их число увеличилось с 165 до 245.

Архивные материалы показывают, что решение вопроса об открытии многих ярмарок на территории округа затягивалось на десятилетия. Особенно строго власти подходили к открытию ярмарок в селениях непосредственного подчинения — горнозаводских и казенно-приисковых. Примером является борьба за учреждение ярмарки, которую вело сельское общество села Павловское (Павловский завод). Несколько лет подряд они подавали соответствующее прошение, но горное правление отказывало им «ввиду интересов Кабинета Его Императорского Величества» [17]. Как следовало из его официальных документов, начальник заводов опасался, что ярмарка в горнозаводском поселке будет мешать деятельности завода, отрывать рабочую силу от производства. «Ярмарка, без всякого сомнения, — говорилось в документе, — вредно повлияет на нравственность населения и рабочих в заводе, предоставляя им лишний раз в году в ярмарочное время предаваться пьянству и с тем вместе сообразно воровству при съезде народа из посторонних местностей. Кроме того, что самое главное, в декабре месяце, последнем для выполнения подряда, завод не будет в состоянии найти достаточного числа поденщиков... так как, без всякого сомнения, частные заработки в начале месяца при устройстве лавок, балаганов и разгул отвлекают рабочих» [18]. Таким образом, Кабинет пытался в новых условиях сохранить заводское производство как основной источник дохода, подчиняя этой задаче развитие других отраслей хозяйства. На протяжении всей второй половины XIX в., до проведения на территории округа землеустроительных работ по разграничению сельских и кабинетских земельных дач, сохранение монополии Кабинета на получение доходов от использования земли под различные гражданские помещения, технические сооружения, торговые площади сдерживало рост ярмарок и развитие ярмарочной торговли. Во все контракты по сдаче в аренду мест на базарных и ярмарочных площадях включался пункт, препятствовавший торговому предпринимательству: «Если земля потребуется для каких-либо заводских потребностей, то арендатор в таком случае по первому требованию Главного управления обя-

зан снести лавку без всякого вознаграждения со стороны Кабинета» [19].

На втором этапе, в 1885–1895 гг., в условиях падения горнозаводского производства, были разработаны оброчные статьи и приложены усилия к созданию земельно-арендного хозяйства. Частью нового курса являлось включение в сферу арендного хозяйства ярмарочных и торговых площадей. Первая попытка установить правила аренды усадебных и торговых площадей относится к 1867 г. Горное правление поставило перед Кабинетом вопрос о правах купцов на аренду земель под пашню, сенокосы, промышленные заведения, торговые лавки и площади. За использование земли под пашню устанавливалась общая цена по 40 коп. за десятину, за земли, занятые заводами, мельницами, кустарными предприятиями, объединенные общим названием «технические заведения», — 1 руб. с десятины. Особенно выделило Горное правление оброчные статьи, «как-то: рыбная ловля... ярмарочные места, площади, лавки, амбары, весы на торговых площадях и т. п. — отдавать в оброчное содержание с торгов или же хозяйственным образом, смотря по тому, как будет выгоднее для пользы Кабинета» [20]. Вместе с тем ничего принципиально нового кабинетские и горнозаводские власти в поземельное арендное хозяйство не вводили. Был использован опыт казенных оброчных статей на государственных землях России. В Западной Сибири земельными оброчными статьями ведало Главное управление Западной Сибири, которое во второй четверти XIX в. провело большую работу по взятию ярмарочных площадей в селениях государственных крестьян в казенную оброчную статью, в том числе ярмарочных площадей в селениях Каинского, Мариинского и Томского уездов Томской губернии.

Большую работу по созданию арендного хозяйства Кабинет и Горное правление провели в 1885–1895 гг. Уже в 1890 г. в рапорте начальника заводов говорилось, что «администрация округа, признавая за арендными статьями господствующее значение, стремилась, особенно в период последнего десятилетия, к тому, чтобы, с одной стороны, расширить арендное хозяйство, а с другой — создать для самой аренды более или менее определенную систему» [21]. Переориентация Кабинета с горного дела на земельно-арендное хозяйство изменила его отношение к торговле и открытию ярмарок в округе от сдержанно-настороженного к поощрительному [22]. Эксплуа-

тация торговых и ярмарочных площадей, а также торговых весов в горнозаводских поселках составила самостоятельную часть дохода и значилась четвертым пунктом в созданной Кабинетом арендной системе хозяйства. На протяжении рассматриваемого периода доход от этой оброчной статьи постоянно рос. Как показывает архивный материал, в 1881 г. доход от аренды торговых и усадебных площадей составил 2222 руб. 71 коп., или $\frac{1}{28}$ от общей суммы оброчных поступлений, в 1892 г. — $\frac{1}{16}$ и в 1894 г. — $\frac{1}{13}$ [23].

Заинтересованность Кабинета можно объяснить также и тем, что крестьянство являлось податным сословием. Как известно, из общего шестирублевого оброка 4 руб. 50 коп. поступали в казну Кабинета, 1 руб. 50 коп. — в казну государства. Кабинет и Главное Управление были заинтересованы в том, чтобы крестьяне рассчитывались сполна и ликвидировали недоимки. Ярмарки же предоставляли сельскому обществу возможность выплачивать подати всех мирских податных душ, прежде всего числящихся по их волости, но умерших в период между ревизским учетом, а также малоимущих мирян из доходов от проходящих в их селах ярмарок. Значение арендных поступлений от ярмарочных площадей для сельского общества в выплате податей видно из прошения крестьян села Вознесенского Каинского уезда, где проходила знаменитая Девятипятницкая ярмарка. Крестьяне писали, что Вознесенское, имея свыше ста душ умерших, не допускает за те души недоимок государственной подати, ежегодно внося за них до 900 руб., и все, что выручает от аренды ярмарочной площади, вносит без остатка в казну в количестве 897 руб. [24]. Следовательно, учреждение ярмарок непосредственно влияло на увеличение поземельного сбора и оброчной подати с крестьян.

Изменение отношения Кабинета к ярмаркам от сдержанно-осторожного к поощрительному привело к росту их количества на территории Алтайского округа: за пять лет, с 1885 по 1890 гг., была открыта торговля на 26 ярмарках, а за два года, с 1890 по 1892 гг., — на 16. Однако утверждение права Кабинета на эксплуатацию земель, занятых под торговлю, проходило в борьбе с губернскими учреждениями и крестьянскими обществами. По общероссийскому положению, закрепленному Уставом о казенных оброчных податях, «ярмарочные места... есть казенные оброчные статьи, а доход с оброчных статей... составляет собственность каз-

ны». Кабинет отстаивал право аренды ярмарочных площадей как собственник земли; соответственно все, что располагалось на землях Кабинета, должно было облагаться оброчными статьями в его пользу, в том числе и доход с ярмарочных площадей на кабинетских землях. Именно с этой точки зрения Кабинет решал вопрос об учреждении ярмарок.

В ответе крестьянам того же села Павловского в 1892 г. прямо говорилось: «Горное правление не имеет никаких препятствий к открытию ярмарки, так как на открытие ярмарки составится оброчная статья для Кабинета Его Императорского Величества и ярмарочный сбор будет установлен в порядке, в каком поступает с других ярмарочных площадей, существующих при заводских селениях» [25]. Право окружных властей на аренду торговых площадей было сформулировано в ответе Горного правления змеиногорскому чиновнику по арендным делам: «Базарные площади во всех горнозаводских селениях Алтайского округа, согласно введенным законным порядком уставных грамот, остаются в распоряжении заводууправлений, то на основании этом горному начальству округа, как представителю интересов Кабинета его Императорского Величества, принадлежит право распоряжаться землями, принадлежащими Кабинету Его Величества» [26]. Но Кабинету удалось отстоять монополию на получение доходов только от аренды ярмарочных площадей в горнозаводских и казенных приисковых селениях. К середине 90-х гг. XIX в. в распоряжении Управления Алтайского горного округа находились 8 ярмарочных площадей: в селениях Павловском, Сузунском, Егорьевском, Змеиногорском, Локтевском, Зыряновском, Салаирском, Гурьевском.

Вопрос об аренде торговых площадей в крестьянских селениях оставался открытым до проведения земельных реформ, окончания землеустроительных работ и разграничения кабинетских и крестьянских земельных угодий. В 1894 г. Горное правление сообщало: «До сего времени плата в доход Кабинета Его Величества взималась в горнозаводских селениях Алтайского округа, в селениях же, приписных к заводам, за эти площади никем не взыскивались, хотя ярмарки и существуют уже давно во многих таких селениях» [27]. Вопросы ярмарочной торговли решались в соответствии с общероссийскими законами. Однако быстрый рост ярмарок по всей Западной Сибири привел к тому, что в части крестьянских

селений, где ярмарки была открыты в 80–90-е гг., право эксплуатации ярмарочной площади фактически принадлежало сельским обществам, причем в тех селениях, где существовали старые ярмарки, попавшие во второй четверти XIX в. в казенные оброчные статьи, — с уплатой оброчной статьи в государственную казну. На территории Алтайского округа, в силу его особого положения, Главное управление Западной Сибири слабо контролировало ярмарочные площади в крестьянских селениях, и ими ведали «общественники села». Чиновник Главного управления по арендным делам внес предложение: «Ярмарочные площади в селениях приписных крестьян, где они эксплуатируются обществом в свою пользу, обратиться в оброчную статью с платой в доход Кабинета» [28]. Однако реализовать его предложение не успели. С разграничением кабинетских и крестьянских земельных дач вопрос о праве Кабинета на ярмарочные площади в крестьянских селениях отпал, вернее, получил иное решение.

Вводя аренду на ярмарочные площади в горнозаводских и казенно-приисковых поселках, Главное управление приступило к изучению условий аренды, используя опыт, накопленный в предшествующие годы. Было рассмотрено и рекомендовано несколько способов сдачи ярмарочных площадей в аренду с уплатой в казну Кабинета:

- 1) продажа с торгов права аренды ярмарочной площади в руки одного человека;
- 2) предоставление площади в пользование сельскому обществу за вносимую в казну Кабинета фиксированную плату;
- 3) сдача в аренду отдельных торговых мест и весов на ярмарочной площади, так называемый хозяйственный способ.

В первом и третьем вариантах арендными вопросами ведали чиновники окружных ведомств, и деньги сразу поступали в казну. Во втором вопрос о сдаче площади в аренду отдавался в руки сельского общества. Наиболее выгодным считался третий способ. Его называли иначе «сузунский», по ярмарке, на которой он был впервые введен в 60-х гг. Доходы от аренды при сузунском способе повышались за счет того, что площадь сдавалась участками. Плата взималась отдельно с балаганов: под мануфактурный и кожевенный товар — по 75 коп. за аршин, с лавок мелочных и пряничных — по 25 коп., а с других — по 15 коп. за каждый [29]. Такой

способ существовал на ключевых ярмарках России — Ирбитской, Нижегородской, Крестовской, где условия аренды разрабатывались ярмарочными комитетами. На Сузунской ярмарке он приносил ежегодно от 1500 до 2000 руб. В 1889 г. повозный сбор дал 78 руб. 65 коп., сбор с мест под палатки с мелочным товаром — 84 руб. 25 коп., за товар с сырыми кожами — 25 руб. 06 коп.; с построенных балаганов получили 1381 руб. 50 коп., а всего 1569 руб. 46 коп. В 1890 г. за аренду балаганов было выручено 1404 руб., за места по 50 коп. — 279 руб. 25 коп., повозный сбор составил 130 руб. 50 коп., за помещение в таборе — 102 руб. 82 коп., а всего 1916 руб. 58 коп. [30].

Сузунский способ был рекомендован всем ярмаркам. Насколько более выгодным он оказался, показывает пример его применения в Змеиногорске. До введения сузунского способа эксплуатация ярмарочной площади путем сдачи одному лицу давала незначительные доходы: в 1887 г. — 400 руб., в 1888 г. — 150 руб. В 1889 г. Горное правление рекомендовало сдавать не всю ярмарочную площадь целиком, а отдельные лавки или места под балаганы. Это повысило доходы. В Змеиногорске низшая арендная плата за лавку составляла 5 руб. 50 коп. (за исключением рублевых), высшая — 131 руб., всего за лавки в 1889 г. получили 1999 руб., а в 1890 г. еще больше — 2003 руб. 67 коп. Так же обстояло дело и в селе Зыряновском: арендная плата в 1889 г. составила 96 руб. 50 коп., а в 1891 г. — уже 397 руб. 65 коп.

Главное управление в конце 80-х гг. пыталось навязать этот способ всем ярмаркам, проходящим в горнозаводских селениях. Однако он подходил лишь для крупных ярмарок, со значительными торговыми рядами и съездом торгующих (в Сузунском, Змеиногорске), в остальных селениях приходилось учитывать местные условия, размеры ярмарки, съезд покупателей и купцов. Так, ярмарочная площадь в селе Кольванском целиком сдавалась с торгов местным «обывателям» в 1889 г. за 45 руб., в 1890 — за 60 руб. В аукционе за право аренды ярмарочной площади в Кольванском в 1890 г. участвовало всего трое желающих, последнюю сумму — 28 руб. — предложил кольванский «обыватель» Серков. Но через три дня состоялся переторжок, на котором спор, начавшись с 30 руб., закончился 60 руб. [31]. А в селениях Салаирском и Егорьевском, удаленных от торгово-промышленных трактов, ярмарочны-

ми площадями пользовались крестьянские общества. Ими же были выстроены балаганы. В 1890 г. за пользование ярмарочной площадью сельское общество крестьян в Салаирском заплатило в казну Кабинета 100 руб., а в Егорьевском — 60 руб. [32]. Обратив внимание на незначительные доходы от ярмарочных площадей в этих селах, Главное управление распорядилось в 1891 г. «ярмарочную площадь, ввиду увеличения аренды, в Егорьевске и Салаирске отдавать с торгов по своему усмотрению». Салаирский лесничий даже потребовал снести общественные балаганы и попытаться сдать ярмарочную площадь с торгов, но желающих не нашлось, а общество вновь платить 100 руб. отказалось. И в 1891 г. хозяйственный способ сдачи площади в Салаирском дал 50 руб., а в Егорьевском — 40 руб.

Главным критерием в выборе способа эксплуатации площади являлось увеличение дохода. Во всех официальных документах указывается, что при заключении аренды выбирается вариант, который дает большие доходы. Иллюстрацией служит разрешение Главного управления на аренду ярмарочной площади в селе Зыряновском: «Если не предвидите повысить плату на торгах, то разрешить главному лесничему отдать обществу с. Зыряновского ярмарочную площадь в аренду за предлагаемую им плату по 30 руб. в год сроком на три года, с тем, что если в период этого срока последуют какие-либо изменения, то право на это изменение условий остается уже за Главным управлением» [33]. Для учета ярмарочных доходов и полноты расчета с заводским казначейством во время ярмарочных торгов велась приходная книга со всеми арендными поступлениями, а при сборе с возов выписывались специальные квитанции для контроля возовых торговцев [34].

Доля ярмарочной аренды в сумме общих поступлений была заметной. Поэтому с середины 80-х гг. XIX в. Управление Алтайского округа было непосредственно заинтересовано как в учреждении ярмарок, так и в ежегодной торговле на них. В 1889 г. ветеринарный фельдшер Локтевской волостной управы Жмакин в соответствии с положениями Ветеринарного устава потребовал отменить ярмарку, так как в селениях Бийского округа началась эпидемия чумы на рогатом скоте. Но контора Локтевского завода, поддержанная Алтайским горным правлением, дала знать Жмакину, что оснований останавливать отвод участков ярмарочной площади

нет [35]. Стремление получить арендную плату и собрать налоги, по-видимому, перевесило страх перед повальным падежом скота и распространением эпидемии, и только настойчивость ветеринара заставила заводоуправление закрыть ярмарку.

Сдача ярмарочной площади с торгов одному лицу была для Управления невыгодна. Чиновники пришли к выводу, что приобретение одним лицом права аренды приводит к монополии, порождает произвол, махинации, отвечает интересам лишь одной группы торговцев и урезает поступления в кабинетскую казну. В рапорте одного из них говорилось, что сдача с торгов площади «нередко ведет к стеснению сельской торговли, а равно к разным злоупотреблениям и вымогательствам со стороны заинтересованных лиц — владельцев площадей, иногда же целого ряда оных, вызывая протест со стороны привозителей товаров в нежелательной и обостренной форме» [36]. Источником незаконных доходов для арендаторов ярмарки служили взятки купцов за более выгодные торговые места, займы торгующим, ростовщичество, возможность закупить у приезжих крестьян товар по более низкой цене, диктат цен, повышение платежей за торговые места и т. д.

Главное управление, опираясь на существующие законы, пыталось ограничить и регламентировать права арендаторов — в частности, требовало следить за разделением аренды ярмарочной площади и аренды весов, обязывало арендатора выстраивать балаганы во время ярмарки, административным путем ограничивало плату за балаганы и лавки, повозную плату. Примером служит контракт сроком на 10 дней на аренду ярмарочной площади Змеиногорска с арендатором Суховым. Купец приобрел право аренды за 150 руб. в споре с бийским купцом 2-й гильдии Михайловым, бийским купцом Н. Макаровым и отставным И. Беляевым. В контракте говорилось, что «обязан Сухов выделить бесплатное место для арендатора весов Беляева... не участвуя в сборе завеса, а взыскивая с продавцов только за места, занятые возами с продуктами, притом не дороже 10 коп. с воза продуктов жировых, прочие же продавцы кожи и других товаров должны продавать в балаганах или на особо отведенных местах арендаторам за арендную плату» [37].

В селах, где проживали крестьяне, получившие после реформы приписной деревни статус свободных сельских обывателей, как и

в других населенных пунктах Томской губернии, в соответствии с общероссийскими законами сельские общества самостоятельно ведали ярмарочными площадями и под контролем губернских властей составляли контракты на сдачу в аренду ярмарочной площади путем проведения торгов. Официально контракт заключался с Управлением государственного имущества в Западной Сибири с уплатой казенного оброка за ярмарочную площадь в местные казначейства. Процентный доход с аренды, а также другие доходы от торговых мест шли в местный городской или сельский бюджет. Обычно практиковалась 3–5-летняя аренда. По окончании срока контракта арендатор обязан был передать статью одному из местных чиновников Управления государственным имуществом, чаще лесничему или чиновнику по крестьянским делам. Ими же, а также полицейским надзирателем контракт заверялся. При составлении контракта обращалось внимание на соблюдение арендатором условий по содержанию ярмарочной площади в порядке: «Означенная ярмарочная площадь, числящаяся в окладе казенных оброчных статей и заключающая ... десятин и ... сажень, принята нами в арендное содержание от лесничего с указанием границ площади по плану; каковой площадью я должен пользоваться в течение трех лет с 1 января 18... г. по 1 января 18... года, вместе с площадью нами приняты казенные торговые помещения в количестве ... стоящие ... руб. Во время арендования мы не должны распространять пользование за границы площади и обязаны сохранять межи и межевые признаки площади от повреждения». Особо оговаривалось выполнение государственного закона о бесплатной крестьянской торговле на ярмарке. В п. 4. говорилось, что с арендной площади представляется «право сбора за помещения на оной во время ярмарок и торжков, утвержденных Правительством, по установленной таксе или же при неимении таковой и впредь до установления ея, цен не более тех, какие требовались с торговцев ранее, не взыскивая такового сбора за продукты сельскохозяйственной промышленности, привозимые крестьянами из ближайших мест и с торгующих оными помелочно, без устройства шалашей и балаганов...».

Наряду с использованием выстроенных за казенный счет помещений, плата за которые составляла значительную часть общей суммы аренды, арендатор мог строить свои торговые помещения

с обложением в свою пользу. Об этом свидетельствовал п. 5 контракта: «Как арендаторы, мы обязаны, кроме имеющихся на площади торговых помещений, устраивать на свой счет или позволять другим удобные и в приличном виде торговые помещения в таком количестве, какое будет необходимо по размерам торговли, чтобы приезжие торговцы не терпели недостаток в помещениях...». Условия оплаты аренды предусматривали предварительный полугодовой взнос от общей суммы в местное казначейство с 1 по 15 января и с 1 по 15 июля. Кроме того, арендатор должен был сразу внести залоги в обеспечение исправного платежа и в обеспечение целостности казенных строений на площади. В случаях сохранения аренды ярмарочной площади за крестьянами села условия контракта обязаны были выполнять сельские общества.

Однако указами и рекомендациями окружных и губернских властей злоупотребления предотвратить не удавалось. Система отдачи торговли в одни руки предоставляла множество способов получения незаконных доходов. Что бы мог иметь караульщик товара с сырыми кожами на Сузунской ярмарке? Его нанимали на время ярмарки за жалование в 10 руб., «чтобы заинтересовать его в сборе наибольшего дохода и устранить недоразумения из-за особой платы за внутренний караул по 2 коп. с кожи, 1 коп. с овчины, устанавливается по произволу бывших до сего времени караульщиков». В руках караульщика сосредоточивались также сбор денег за хранение кож и бесконтрольное взимание платы за караул. Крестьяне, привозящие кожи на ярмарку, жаловались, что «таборщики взыскивают деньги не только с тех, кто хранит кожи в таборе, но и с крестьян тех, кто не сдавал» [38]. Сузунская контора даже предлагала повесить караульщикам жалование, чтобы они не пользовались побочными доходами,

Большие доходы арендаторов на крупных ярмарках (незначительные по торговым оборотам ярмарки обычно не привлекали торговцев) приводили в предьярмарочный период к борьбе за сдачу торговой площади в аренду, которая разворачивалась на торгах между претендентами. Нередко она сопровождалась нечестными приемами, прямым обманом. В 1879 г. в преддверии Екатеринбургской ярмарки в Бийске состоялось несколько переторжков. В результате цена за право аренды поднялась с 600 руб. до 1111 руб. 25 коп. [39]. Последнюю сумму с предварительным залогом в

350 руб. предложил Иван Ульянов, и управа должна была оставить площадь за ним. Но, как следовало из заявления этого торговца, «на следующий день вышло совсем иначе. Один из бывших на торжке, мещанин Яков Логинов, выдавший сумму 1030 руб., подал в городскую управу заявление, что он согласен платить за площадь во время ярмарки 1200 руб. и даже представить в залог 400 руб., в силу чего представитель Управы приостановил заключение контракта и объяснил, что площадь не может быть отдана мне ввиду повышения цены» [40].

Известия о злоупотреблениях в аренде ярмарочной и базарной площади Бийска стали объектом обсуждения в сибирской прессе. В газетах появились корреспонденции с мест и публикации, разоблачающие группу купцов, заседающих в городской управе и превративших аренду ярмарочной площади в источник махинаций. В газете «Восточное обозрение» бийский корреспондент писал: «Служивший по жалованию базарным старостой мещанин Бор-в взимал за отводимые места в три раза более того, что записывалось в книге, в квитанциях же для устранения улик совсем не означалась полученная сумма. На это не раз жаловались... Но вместо преследования Бор-ва городская управа поддерживала его кандидатуру на новый срок службы даже после того, как эта кандидатура была отвергнута большинством Думы с громким заявлением означенных обстоятельств» [41]. Дальнейшие разбирательства ни к чему не привели.

Таким образом, ярмарки сыграли большую роль в первоначальном накоплении капитала благодаря освобождению их до середины 80-х гг. от уплаты торговых пошлин. Новая политика государства в отношении ярмарок уравнила торговлю на них в правовом отношении с другими формами торговли на основе введения патентных билетов и свидетельств на право торговли в соответствии с ее объемом и разрядом ярмарки. Учреждение новых ярмарок и внесение изменений в торговлю на ярмарках I–IV разрядов были поставлены под контроль министерств внутренних дел и финансов. Продиктовано это было интересами казны. Растущее количество ярмарок и участие в них представителей крупных гильдейских капиталов, коммивояжеров промышленных предприятий позволяло надеяться на значительные поступления в государственную казну. Вместе с тем, учитывая значение ярмарочной торговли

для крестьян — основного податного сословия, государство сохранило привилегии на ярмарках I–IV разрядов для торгующих крестьян и освободило ярмарки V разряда от уплаты пошлин. Стремлением повысить казенные доходы было продиктовано и введение оброчных ярмарочных статей на основе поземельных сборов за ярмарочные площади и торговые места на государственных землях. Новая политика привела к тому, что часть ярмарок Томской губернии перешла из III и IV разрядов в V беспошлинный разряд. Вместе с тем установление разряда ярмарки в соответствии с ее продолжительностью более соответствовало реальному состоянию ярмарочных торгов европейской части России. Что касается ярмарок азиатской части, то длительные сроки торговли являлись вынужденной мерой, что признали и центральные государственные власти. Поэтому на территории Томской губернии длительные ярмарки сохраняли свое значение. В целом внимание правительства к ярмаркам и упорядочение ярмарочной политики свидетельствовало о важном месте ярмарочной торговли в хозяйственном механизме России в условиях утверждения капиталистической экономики.

Нововведения в общероссийском ярмарочном законодательстве неоднозначно повлияли на положение ярмарочной торговли на территории Алтайского округа. С одной стороны, с переводом приписного и горнозаводского населения округа в разряд свободных сельских обывателей сельские общества через Томское губернское правление попытались освободиться от опеки горнозаводских властей в вопросах открытия ярмарок. Но, с другой стороны, оказалось, что без решения поземельных вопросов и разграничения крестьянских и кабинетских земель Кабинет сохранил большое влияние как собственник земли в границах округа. В первые пореформенные десятилетия он сдерживал открытие ярмарок на своей территории, надеясь вывести горнозаводское производство из кризиса, вызванного реформами, и лишь с окончательным падением доходов от горнозаводской промышленности выбрал в середине 80-х гг. курс на создание земельно-арендного хозяйства и также превратил ярмарочные площади в горнозаводских поселках в источник дохода путем сдачи их в аренду.

2. Формирование и развитие ярмарочной сети

Развитие торговли во второй половине XIX в. проходило в новых социальных и экономических условиях. Определяющими моментами являлись рост производительности труда во всех отраслях хозяйства и увеличение объема товарной массы. Рост промышленного производства в Европейской России увеличил в торговле долю промышленных товаров. Это привело к тому, что «фабриканты старались выйти за пределы старых рынков России, сбывая растущую продукцию населению колонизируемых окраин», в том числе создавая рынки для своих фабрик и на сибирских территориях [42]. Увеличение товарности земледелия и животноводства и развитие обрабатывающей промышленности содействовали росту производства сельскохозяйственной продукции [43]. Эти факторы и ряд других привели во второй половине XIX в. к оживлению торговли, хотя ей еще были свойственны такие пережитки, как огромное значение гужевых перевозок, слабое развитие кредита, большая роль периодических форм торговли и др. В 1868 г. в Европейской России насчитывалось 1159 городских и 5337 сельских ярмарок с размерами оборота в 459 млн руб. (привоз) и 305 млн руб. (продажа); в 1894 г. их было в 2,5 раза больше — 15 910, с оборотами по привозу 573,2 млн руб. и по продаже 459,5 млн руб. [44]. «Живучесть» ярмарок, по словам П. А. Хромова, объяснялась недостатком путей сообщения, особенно важных при громадной территории страны и малой плотности населения, слабостью кредита и небольшим количеством крупных капиталов [45].

На территории Томской губернии также наблюдался рост ярмарочной торговли. Число ярмарок увеличилось с 17 в 1861 г. до 68 в 1895 г., т. е. в 4 раза. Привоз товаров вырос более чем в 4 раза (с 1 млн 105 тыс. руб. до 4 млн 828 тыс. руб.), сбыт — почти в 7 раз (с 358 тыс. руб. до 2 млн 655 тыс. руб.). В 1899 г. число ярмарок достигло 165 — в 9,7 раза больше, чем в 1861 г. Современники отмечали, что «пропорционально увеличению количества привозимого и продаваемого на ярмарках товара возрастает и число самих ярмарок. Ввиду этого количество привозимого на одну ярмарку товара почти не изменилось за указанный промежуток времени и измеряется средним числом суммой в 70–72 тыс. руб.» [46]. Но средний оборот ярмарки в Томской губернии на протяжении пореформен-

ного периода имел выраженную тенденцию к росту: в 1864 г. привоз товаров на одну ярмарку и их сбыт составляли в среднем 42 262,5 и 19 982 руб., в 1888 г. — 62 351,9 и 20 574 руб. и в 1895 г. — 70 996,5 и 3904 руб., т. е. увеличились в 1,5–2 раза. Это свидетельствовало о сохранении оптового характера торговли на ярмарках Томской губернии.

К такому же выводу приводит сравнение данных об оборотах ярмарок Томской губернии с данными по России. Анализ ярмарочных оборотов по России показывает раздробление ярмарочной торговли за счет роста группы мелких сельских ярмарок с оборотами от 1 до 10 тыс. руб. и уменьшение торговли на крупных оптовых ярмарках. В 90-е гг. XIX в. крупных ярмарок с оборотами свыше 100 тыс. руб. в целом по России было 4,5%; ко второй группе, с оборотом от 10 до 100 тыс. руб., относилось 25% ярмарок, и самой многочисленной группой были ярмарки с оборотом от 1 до 10 тыс. руб. — 70%. Совершенно иная картина наблюдалась в Томской губернии. На рубеже 90-х гг. ярмарки с оборотом свыше 100 тыс. руб. составляли здесь 50%, с оборотом 10–100 тыс. руб. — 36,4%, с оборотом 1–10 тыс. руб. — 13% [48].

Т а б л и ц а 1 4

Обороты ярмарок Томской губернии в 1861–1895 гг. [47]

Год	Число ярмарок	Привоз, руб.	Продажа, руб.	Год	Число ярмарок	Привоз, руб.	Продажа, руб.
1861	17	1 104 734	358 195	1882	33	3 776 165	1 142 774
1862	—	—	—	1883	36	3 546 656	1 133 335
1863	17	1 030 295	434 956	1884	35	4 050 568	1 155 364
1864	23	1 055 662	490 552	1885	38	3 495 756	945 576
1865	—	970 649	504 491	1886	40	2 608 831	937 364
1866	25	1 302 329	626 591	1887	—	3 079 621	1 138 855
1867	—	1 121 394	449 456	1888	54	3 367 047	1 111 000
1868	27	1 647 276	922 547	1889	52	3 344 332	1 412 019
1874	14	1 514 165	619 855	1890	48	2 698 705	806 799
1876	13	1 205 866	430 119	1891	40	2 975 596	1 012 059
1877	—	1 197 552	560 250	1892	54	4 444 544	13 395 887
1878	14	1 164 039	530 686	1893	55	3 654 821	1 481 180
1879	14	1 435 799	594 738	1894	57	3 793 042	1 620 113
1880	21	3 508 602	1 762 329	1895	68	4 827 760	2 655 260
1881	21	3 508 562	1 762 329				

Сохранение значения ярмарок как центров распределения и скупки товара в крупных размерах подтверждает анализ длительности их проведения. Ярмарки Томской губернии во второй половине XIX в. отличались большой продолжительностью. Если в Европейской России в 1876 г. преобладающая часть (82%) ярмарочных торгов имела продолжительность не более недели — от 1 до 7 дней (V разряд), то в Томской губернии срок большинства ярмарок (59,17%) составлял неделю. Ярмарки длительностью более двух недель (IV разряд) составляли 29,5%, менее недели — 11,4%, причем не было ни одной ярмарки-однодневки, в то время как в Европейской России ярмарки с однодневным сроком торговли составляли 64,29% [49].

Таблица 15

Продолжительность торговли на ярмарках Томской губернии в 1863–1898 гг. (общие данные) [50]

Год	Продолжительность (дней)				
	1–3 (V разряд)	до 7 (V разряд)	8–14 (IV разряд)	15–21 (III разряд)	более 21 (II разряд)
1863	2	4	6	3	2
1882	4	11	14	5	—
1898	7	30	15	7	3

На протяжении всего пореформенного периода рост числа ярмарок на территории Томской губернии шел за счет увеличения доли ярмарок сроком от 7 до 14 дней (IV и V разряды). В 1863 г. было всего две ярмарки со сроком торговли менее одной недели, в 1898 г. их стало 7. Количество семидневных ярмарок выросло с 4 до 30, двухнедельных — с 6 до 15. Длительность торговли на ярмарках Томской губернии определяли огромные расстояния между селами, проезд издалека гильдейских купцов, участвующих в торговле, состояние дорог. Расстояния между селами и ярмарочным пунктом исчислялись десятками и даже сотнями верст — от 25 до 230. Перевозка товаров крестьянами занимала от 1 до 3 дней. При определении времени торговли на ярмарках сельскими обществами учитывались численность приезжающих крестьян, расстояния от ярмарки до других населенных пунктов и возможность для крестьян из отдаленных сел добраться до ярмарочного се-

ла. Ярмарки имели большой радиус влияния, обслуживали обширные территории.

Чем глубже в тайгу или горы «уходили» ярмарки, тем больше был срок торговли на них. В промысловых регионах (Томского, Кузнецкого, Бийского округов) сохранялись длительные ярмарки, а в сельскохозяйственных, хлебопроизводящих (Барнаульский, Бийский и Каинский) преобладали недельные. Больше всего краткосрочных ярмарок было в селениях Каинского уезда, особенно притрактовых (Покровское, Иткульское, Осиновые Колки). Большая продолжительность ярмарок в губернии объяснялась также сохранением традиционного характера торговли, когда купцы дожидались хороших цен в надежде выгоднее сбыть, обменять или дешевле купить товары, ждали своего покупателя.

Т а б л и ц а 16

**Продолжительность торговли на ярмарках Томской губернии
в 1863–1898 гг. (по уездам) [51]**

О к р у г	Год	Продолжительность (дней)				
		1–3	до 7	8–14	15–21	более 21
Томский	1863	—	—	1	1	1
	1882	—	—	1	1	—
	1898	—	1	3	1	1
Каинский	1863	2	2	2	1	—
	1882	2	3	3	—	—
	1898	3	4	2	—	—
Мариинский	1863	—	—	—	—	—
	1882	—	—	—	—	—
	1898	2	—	—	—	1
Барнаульский	1863	—	—	2	—	—
	1882	1	5	3	3	—
	1898	1	16	3	3	—
Бийский	1863	—	—	1	1	—
	1882	1	1	5	—	—
	1894	1	7	5	1	1
Кузнецкий	1863	—	—	—	—	—
	1882	—	3	2	1	—
	1898	—	2	2	2	—

В первые пореформенные десятилетия ярмарочная сеть была развита в основном в северных уездах Томской губернии: из функционировавших здесь в 1864 г. 23 ярмарок на территории Алтайского округа действовало всего 7, остальные 16 — на территории Томского, Каинского и Мариинского округов. По сумме привезенного товара ярмарки Алтайского округа также уступали другим. Из общей суммы привоза товаров на все ярмарки Томской губернии (1 055 562 руб.) привоз на ярмарки этого округа составил 433 214 руб., т. е. в 2 раза меньше.

Сравнение процессов образования и развития ярмарок на кабинетских и казенных землях внутри Томской губернии свидетельствовало о сохранении определенной разницы между ними, в основе которой во второй половине XIX в. лежали не столько политические факторы, сколько новые экономические явления. В последующие годы увеличение числа ярмарок в губернии шло в основном за счет образования их в сельскохозяйственных уездах — Барнаульском и Бийском. В 60-е гг. в Алтайском горном округе проходило ежегодно по 6–7 ярмарок, в 1888 г. из 56 ярмарок губернии в округе проходили 36, в 1894 г. из 57 ярмарок — 48, т. е. их количество здесь увеличилось в 6 раз, тогда как по губернии — в 4 раза.

Ярмарки на кабинетских и государственных землях различались также оборотами. Среднестатистический оборот ярмарок Алтайского округа был выше: в 1864 г. — 88 642 руб. (продажа) и 51 029 руб. (сбыт), в 1867 г. — соответственно 125 924 и 49 117 руб. В последующие годы тенденция к увеличению числа ярмарок и их торговых оборотов на юге губернии закрепилась. В 1880 г. в горном округе проходила 21 ярмарка, в остальных уездах Томской губернии — 8, в 1888 г. — 36 и 18, в 1890 г. — 36 и 12, в 1894 г. — 48 и 9. Средний оборот алтайских ярмарок по-прежнему был выше. В 1888 г. привоз товара на ярмарки Алтайского округа составлял в среднем 76 382 руб., а Каинского, Томского и Мариинского — 34 292 руб., в 1890 г. — 58 920 и 48 130 руб., в 1895 г. — 76 805 и 40 869 руб.

Преимущественный рост числа ярмарок на юге Томской губернии был закономерен и обусловлен рядом новых факторов, которые достаточно хорошо изучены историками. В частности, значительную роль сыграло переселение. По данным Н. К. Томиловой, в период с 1865 по 1899 гг. в округ переселилось 983 571 человек, что

составляло 61,9% [52], а по подсчетам Н. В. Иванченко, общая численность населения Алтая увеличилась за пореформенный период в 3,1 раза: с 431 794 человек в 1862 г. до 1 325 621 — в 1897 г. [53]. Это вело к возникновению новых поселений и укрупнению старых, способствовало на местах расселения росту потребности как в промышленных, так и в сельскохозяйственных товарах. По словам Е. И. Соловьевой, «до устройства своего хозяйства переселенцы выступали как потребители хлеба и других продуктов питания, земледельческих орудий, скота, расширяя внутренний рынок» [54]. Увеличение населения привело к возникновению новых ярмарок.

Сельские общества в решениях сходов об учреждении ярмарки указывали, что «по увеличивающемуся в нашей волости по причислению каждогодно из Великороссийских губерний переселенцев, народонаселению которого считается за 12 тысяч душ обоего пола, увеличилась во всем необходимом и сама потребность жителей», а также «по развивающейся все более и более от увеличения народонаселения торговой и сельской промышленности и необходимости приобретения мануфактурных товаров и земледельческих орудий» [55]. Жители села Сибирячиха указывали, что «в особенности нужда в самом необходимом — сбруи, железных вещей, земледельческих орудий и приборов, вещей домашнего обихода, перевозочных средств при едва начинающих развиваться слесарном, кузнечном, столярном промыслах, а также рыбы, соли, чаю, хлеба (калмыки, инородцы крещеные) тяготит переселенцев, ежегодно сотнями прибывающих сюда и образовавших здесь в последние 10 лет 14 сельских обществ» [56].

Старожилы села Нижне-Озерного Нижне-Чарышской волости, население которого увеличилось до 5000 душ, жаловались, что переселенцы способствовали росту недоимок по сельским обществам. В ходатайстве об учреждении ярмарки они указывали, что «более половины домохозяев — одиночки с ограниченным состоянием, безлошадные или однолошадные. Ездить им на посторонние базары и ярмарки почти невозможно, а поэтому произведения и продукты их остаются на руках или же сбываются местным торгашам за половинную цену, чрез чего взимание податей и повинностей находится в застое» [57]. Об этом же писали «жители села Сычевского, большей частью народ российский». Среди населенных пунктов, перечисленных в прошении крестьян села Соло-

новки и входящих в зону влияния Солоновской ярмарки, почти половина была образована в результате переселений второй половины XIX в.

Во второй половине XIX в. переселенцы оседали в основном на территории Бийского и центральной части Барнаульского уезда, в отличие от массовых переселений начала XX в., когда основной поток переселенцев шел преимущественно в степные северо-западные волости. Этому способствовало завершение земельной реформы и проведение землеустроительных работ на землях Кабинета. Поэтому во второй половине XIX в. процесс образования ярмарок особенно интенсивно шел в юго-восточной части округа. Рост ярмарок на юге Томской губернии позволяет предположить, что зоной преимущественного развития ярмарок в пореформенной Сибири стали сельскохозяйственные регионы. Проведение на территории Алтайского округа административных, социальных и частичных земельных преобразований, а также разрешение с 1865 г. переселения в округ вызвало рост производительности труда, повышение товарности сельского хозяйства, увеличение товарной массы и расширение сети простейших рынков.

Эти факторы отразились как на городских, так и на сельских ярмарках Томской губернии. Среди городских большими оборотами отличались ярмарки в Барнауле и Бийске — центрах наиболее развитых в аграрном отношении уездов Томской губернии. На Введенскую ярмарку Барнаула, проходившую с 21 ноября по 6 декабря, в первое десятилетие привозилось товаров на сумму от 29 до 54 тыс. руб.: в 1863 г. — на 29 863 руб., в 1864 г. — на 41 412 руб., в 1866 г. — на 54 620 руб., в 1867 г. — на 48 043 руб. и в 1868 г. — на 28 789 руб.; сбыт товаров колебался от 16 734 руб. в 1868 г. до 37 996 руб. в 1866 г. Через 10 лет обороты этой ярмарки упали по привозу до 5,3 тыс. руб., по сбыту — до 4 тыс. руб. К 80-м гг. ее обороты несколько увеличились — по привозу до 20 тыс. руб. и по сбыту до 20 тыс. руб.; в 1881 г. они составили 10 и 9,8 тыс. руб. С 1882 г. обороты Введенской ярмарки начали расти (привоз — 90 861 руб., сбыт — 7 121 руб.) и достигли в начале XX в. сотысячных и более сумм.

Состояние торговли на Барнаульской ярмарке отразило изменения в отраслевой структуре экономики и углубление товарно-денежных отношений. Создание более благоприятных условий для

развития сельского хозяйства в ходе реформирования привело к росту товарности сельскохозяйственных отраслей округа, увеличению товарной массы и росту сборно-перевалочного значения Барнаульской ярмарки. Благоприятным фактором для ярмарки стало строительство в городе пристаней и развитие частного пароходства. К концу XIX в. Барнаул превратился в город складов, с которых сельскохозяйственные товары отправлялись пароходами на север Западной Сибири, а промышленные — в южные волости [58]. В Барнауле был даже открыт склад товаров для торговли на ярмарках в селах Боровлянское, Залесово, Сорокино, Сузун, Крутихинское. На него свозились непроданные остатки промышленных товаров с ближайших ярмарок, на нем комплектовались новые партии для других ярмарок. Часть товаров сразу закупалась ярмарочными скупщиками и хранилась на ярмарочном складе, с которого купцы, разъезжающие по сельским ярмаркам, в течение года черпали товары [59].

На Бийской Екатерининской ярмарке также наблюдался дальнейший рост торговых оборотов. В 1863 г. привоз товаров составил 27 665 руб., сбыт — 16 948, в 1863 г. соответственно 16 285 и 5 884, в 1866 г. — 19 978 и 8731, в 1867 г. — 25 017 и 14 783, в 1868 г. — 15 600 и 3000. Через два десятка лет обороты увеличились: в 1883 г. — 9 590 руб. и 16 100 руб., в 1887 г. — 51 300 и 8 990 руб. и в 1888 г. — 56 220 и 20 080 руб. Рост оборотов Бийской ярмарки объяснялся тем, что город служил перевалочной товарной базой для русских и алтайских селений обширных предгорных и горных волостей Бийского уезда с развитыми хлебопашеством, скотоводством и промыслами. Но успех ярмарки зависел главным образом от хлебной торговли. Об этом говорила и попытка открытия в 1888 г. второй семидневной Александро-Невской ярмарки в Бийске по инициативе причта Бийской Св.-Александровской Невской церкви. Первоначальные ее сроки — с 30 августа — были выбраны неудачно, так как «хлеб являлся, по мнению учредителей, надеявшихся использовать арендные доходы на нужды церкви, главным ярмарочным продуктом, но недоконченные полевые работы, а частью отсутствие подготовленного для продажи хлеба делают ярмарочную площадь (под нее использовали площадь перед церковью), если не совсем пустой, то наполненной лишь одними овощами» [60]. В 1892 г. ее начало было перенесено на 14 сентября.

Развитие Бийской городской ярмарки было обусловлено также удаленностью Бийского уезда от основных сибирских торговых путей, трудностями в организации регулярной торговли на территории уезда в связи с его низкой заселенностью, наличием кочевого промыслового населения, плохими дорогами. Производимая продукция находила сбыт через регулярные ярмарки. Только Ануйская волость «исключительно пред прочими местностями снабжает орехами рынки Бийского и Барнаульского округа, что ежегодно и составляет заработка до 40 000 руб. крестьян Ануйской волости... Для добычи орехов съезжаются из прочих местностей до 1000 рабочих». Кроме того, как известно, Бийск и Бийская ярмарка являлась одним из узловых центров русско-монгольской и китайской торговли. Наконец, через Бийскую ярмарку в населенные пункты уезда поступала значительная часть промышленного товара.

В отличие от Бийска и Барнаула, в городах Томского, Каинского и Мариинского округов ярмарочная торговля падала. В определенной степени это было обусловлено влиянием Сибирского тракта, проходящего по их территориям. Формально существовала Казанская ярмарка в Мариинске. Назначенная с 16 октября по 15 ноября торговля не велась, так как, «находясь на большом тракте между двумя важными торговыми пунктами, каковы Томск, Красноярск, Мариинск не имеет значительной самостоятельной торговой деятельности и служит только передаточным пунктом» [61]. В 1886 г. была упразднена притрактовая Екатерининская ярмарка в Кольвани. По словам Кольванской городской Думы, она «бывает почти совсем пустою... и не приносящей местной промышленности и торговле никакой пользы». В 1877–1879 гг. привоз товаров составлял до 11 тыс. руб. и продажа до 10 тыс. руб. Одной из причин, по мнению купцов, являлся подрыв ярмарки из-за совпадения ее по срокам с многочисленными сельскими ярмарками, открывавшимися в окрестностях города. Поэтому «еще до открытия ее товары сбываются на других окрестных ярмарках» [62]. Третья притрактовая городская ярмарка — в Каинске, с 8 по 16 ноября, — по мнению городской Думы, также «имела местное значение», и «на нее съезжаются только из окрестных селений». Однако статистические данные показывают оживление торговли в отдельные годы. Благодаря удобному географическому положению (на рубеже ярмарочных районов Тобольской и Томской губерний) и тесным

связям с двумя ключевыми ярмарками — Ишимской и Ирбитской — привоз товаров на эту ярмарку достигал в 80-е гг. 120 тыс. руб. В отличие от Барнаульской и Бийской, Каинская ярмарка имела большое значение как распределительный пункт промышленных товаров.

Падала торговля на городских промысловых ярмарках Кузнецка и Нарыма. На Михайловскую ярмарку Кузнецка в 1868 г. было привезено товаров на сумму 58 000 руб., в 1880 г. — на 1000 руб., в 1881 г. — на 120 руб. и в 1882 г. — на 4600 руб. Кузнецкие купцы занимались в основном скупкой у крестьян и коренного населения пушного товара, сливочного масла, сала, кожи, воска, меда, мяса, хлеба, которые, минуя Кузнецкую ярмарку, вывозились на Ирбитскую и Нижегородскую, а частью в Томск, Красноярск и Иркутск на сумму до 80 тыс. руб. Только пушнины на Ирбитскую ярмарку вывозилось на сумму до 38 тыс. руб. [63]. Фактически прекратилась торговля на ярмарке Нарыма, о которой в 1886 г. говорилось, что она «в данное время почти не существует и никто на ней не бывает». В истории с Нарымской ярмаркой определенную роль сыграл произвольный перевод ярмарки из села Тогурского, расположенного в районе весенних кочевок кетских промысловиков, в город. Упадок ярмарки сами промысловики объясняли не тем, что «в Нарымском крае изменился или прекратился лов зверя или рыбы...», а неудобным местоположением для них города, его труднодоступностью, отсутствием сухопутных сообщений [64]. Поэтому основные торговые операции носили сезонный характер и были связаны с вывозом промысловых товаров из Нарымского края в течение года. Рыба, ежегодный улов которой достигал 45–55 тыс. руб., вывозилась преимущественно в Томск, Красноярск и отчасти в Тюмень и Екатеринбург. Скупаемая пушнина, общая стоимость которой в хорошие годы доходила до 30 тыс. руб., отвозилась купцами для продажи на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Третий традиционный продукт — кедровые орехи — ежегодно добывались в количестве до 5 тыс. пуд. и частично вывозились в Томск; «главный же сбыт орехов бывает в Тюмени и Ирбите, а иногда и на Нижегородской ярмарке» [65].

Расширение торговой ярмарочной сети Томской губернии во второй половине XIX в. шло за счет роста сельской ярмарочной торговли. Число ярмарок в городах по сравнению с дореформен-

ным периодом изменилось незначительно: были открыты ярмарки — Крестовоздвиженская в Барнауле (в 90-е гг. она была упразднена), Михайловская в Кузнецке, Александровская в Бийске, Козьмо-Демьянская (вместо Екатерининской) в Колывани. Число сельских ярмарок увеличилось в 4 раза — с 15 до 60 в 1895 г. Доля городских ярмарок в пореформенный период в ярмарочном товарообороте Томской губернии была незначительной. Так, в 80-е гг. привоз товаров на городские ярмарки Алтайского округа составлял приблизительно 50–60 тыс. руб., что в 4,5 раза меньше стоимости товаров, привезенных на одну только Сузунскую ярмарку. В 1881 г. из 22 ярмарок, проходивших на территории округа, в городах состоялись четыре, с привозом товаров на сумму 87 050 руб. и сбытом на 64 700 руб., при этом общая сумма привоза товаров на алтайские ярмарки составила 1 566 595, а сбыт — 652 031 руб.

Размещение вновь учрежденных сельских ярмарок на новых территориях имело особенности. Прежде всего ярмарки учреждались в селах, находящихся вдоль торговых сухопутных или водных путей. Так как большинство старожильческих сел было расположено на реках, то аргументом в пользу учреждения той или иной ярмарки являлись судоходность реки и возможность использования водных путей. В селениях, удаленных от водных путей, ярмарки обычно проходили в зимнее время, чтобы торгующие могли использовать санный путь. Часть ярмарок открывалась в селах, расположенных вдоль земских и почтовых трактов или находящихся в зоне влияния ведущих торговых путей.

Значительная торговля во второй половине XIX в. велась на притрактowych ярмарках вдоль Московского торгового тракта. Во второй половине XIX в. они выполняли роль перевалочных транзитных пунктов. Особенно возросло их значение в пореформенный период в связи с успешным развитием золотопромышленности в самой Томской губернии и Восточной Сибири и повышением спроса на сельскохозяйственные товары, значительная часть которых вывозилась с территории Барнаульского и Бийского округов. В Бийске в отдельные годы скапливалось до 3 тыс. голов скота, «который сбывался на золотые прииски Красноярского, Енисейского, Томского и Иркутского округов» [66]. Прослеживается также посредническое значение ярмарок Томской губернии в торговле Восточной Сибири продуктами скотоводства с Монголией и Семипа-

латинской областью. В числе крупных притрактовых ярмарок, через которые шли товары сельского хозяйства, были известная Девятипятницкая ярмарка в селе Вознесенском, на которой «преимущественный торг состоит в конноторговле с Восточной Сибирью», Троицкая в селе Спасском и др. [67].

Вдоль Московского тракта, к югу от него, сформировалась плотная сеть сельских ярмарок. Инициаторами организации притрактовых ярмарок часто выступали купцы, ведущие на торговом тракте транзитную или посредническую торговлю. Учреждение ярмарки вблизи тракта освобождало их от расходов на поездки по отдаленным деревням и давало возможность закупать товар у приезжавших на ярмарку крестьян. Во многих ходатайствах крестьяне писали: «...быв на сельском сходе и выслушав заявление купцов, приезжающих для продажи товаров...». Притрактовые ярмарки стягивали к себе продукцию крестьянских сел. Только в одном селе Спасском открылись 4 ярмарки, поскольку оно было «окружено многочисленными селами, нуждающимися в сбыте особенно скота и кустарных изделий» [68]. Село Берское было расположено в центре густонаселенных Ординской, Бачатской, Чигинской и других волостей. В одном из документов крестьяне указывали, что до открытия (в июле 1870 г.) в Берском Михайловской ярмарки с 8 ноября на 15 дней в окрестностях существовала одна Сузунская ярмарка, а в 1886 г. их насчитывалось 8 на расстоянии от 65 до 160 верст: в 60 верстах от Берского в селе Медведском Легостевской волости (с 1 ноября), в 105 верстах в селе Анисимовском Боровлянской волости (с 26 октября), в 130 верстах в селе Тальменском той же волости (с 19 октября), в 70 верстах в селе Карпыс Каилинской волости (с 26 октября), в 90 верстах в селе Ординском той же волости (с 26 октября), в 90 верстах в селе Битковском Чингинской волости (с 14 ноября), в 160 верстах в селе Крутиха Бурлинской волости (с 21 ноября) и в 85 верстах в Колывани (с 24 ноября). Крестьяне жаловались, что вследствие этого «торговля во время ярмарки продолжается не более 5–6 дней... торговцы ранее обыкновенного выбираются из балаганов и также отправляются... на другие ярмарки...» [69].

Для второй половины XIX в. характерен рост числа сельскохозяйственных ярмарок. Зоной их размещения стали Барнаульский и Бийский уезды Томской губернии, удаленные от ведущих сибир-

ских трактов. При выборе места учреждения ярмарки учитывалась его доступность для крестьян из окрестных сел. Поэтому ярмарки были учреждены в селах, расположенных на стыке волостей, в густонаселенных местах. Приоритет отдавался волостным центрам. Томское губернское правление руководствовалось в образовании ярмарок «развитием в каждом селении торговой промышленности или от географического положения этого селения, представляющего для сбыта и обмена произведений промышленности окрестных селений», «а не от желания местных обывателей иметь или не иметь ярмарку» [70]. Бийский исправник, испрашивая разрешения открыть ярмарку в Сибирячихе, писал о выгодном географическом положении этого села «в преддверии Горного Алтая и в центре группы довольно богатых и сравнительно густонаселенных деревень» Куяганской, Смоленской, Сычевской и других волостей [71]. При открытии ярмарки в Зыряновском руднике учитывалось, что он «находится в середине четырех волостей Бухтарминского края и двух казачьих станиц, с подведомственными им казачьими поселками. Число жителей в одних четырех обывательских и крестьянских волостях, с включением зыряновского народонаселения, состоит до 15 тыс. душ. До этого надо еще добавить примерно до двух тысяч киргиз Семипалатинской области» [72].

В соответствии с этим в пореформенное время образовались ярмарочные районы с группами взаимосвязанных ярмарок: район степных ярмарок по рекам Карасук, Бурла, Кулунда; группа ярмарок Причумышья, Ануйских ярмарок, ярмарок нижнечарышских сел, ярмарок в низовьях Бии и др. Однако во второй половине XIX в. группы сельскохозяйственных ярмарок формировались в основном в доступных степных, лесостепных и предгорных районах с товарным земледелием и скотоводством. В ярмарочных районах сформировались ярмарочные цепочки связанных между собой временем и торговыми операциями рынков. Например, район соседних волостей — Кулундинской, Покровской, Касмалинской и Нижнекулундинской — к концу рассматриваемого периода имел 15 ярмарок, из них 9 приходились на осенне-зимний период. На этот период Камышенское сельское общество (Нижнекулундинская волость) просило учредить ярмарку в их селе.

Ярмарки чередовались в следующем порядке (расстояния указаны от села Камышенское) [73]:

Село	Время	Расстояние (верст)	Волость
Камышенское	1–8/X		Нижнекулундинская
Мальшев Лог	12–19/X	75	Покровская
Волчиха	13–20/X	80	Покровская
Боровское	1–8/XI	160	Касмалинская
Бутырское	8–15/XI	75	Касмалинская
Марзакуль	21/XI–2/XII	140	Покровская
Ребриха	21/X–4/XII	120	Касмалинская
Баевское	30/XI–5/XII	75	Нижнекулундинская
Новичиха	6–13/XII	150	Касмалинская
Тюменцево	10–13/XII	<i>нет данных</i>	Кулундинская

Формирование цепочек шло таким образом, чтобы обеспечивалась очередность торговли на ярмарках и торговцы с товарами могли посетить ряд ярмарок, следующих друг за другом. Создавался, по меткому определению исследователя XIX в. Аксакова, «подвижный рынок», в котором «вся эта ярмарочная деятельность заключается в перевозке тех же самых товаров, теми же самыми торговцами с одной ярмарки на другую в течение года» [74]. В пореформенный период рост количества ярмарок на территории сельскохозяйственных уездов Томской губернии привел к уплотнению их сети, которая более равномерно распределилась по территории.

К концу XIX в. подвижный ярмарочный рынок стал проникать в предгорные и горные волости Бийского уезда, на территории современных Солонешенского, Смоленского и Алтайского районов. Радиус его влияния можно представить по прошению крестьян села Солоновки, ходатайствовавших об учреждении сразу двух ярмарок: с 29 декабря и с 12 июня в добавление к уже имеющейся с 1 по 8 ноября. «Для пользы в торговых отношениях как собственно нам, так равно и крестьянам сел и деревень, — сообщает сельское общество, — в которых не существует подобного рода учреждения, так, например, в 17-верстном расстоянии от деревни Солоновки есть село Камышенское, в 20 — с. Ново-Тырышкино, в 9 — с. Сычевское, в котором учрежден еженедельный базар, но ярмарки нет, в 7 верстах — деревня Черновая, в 25 верстах — Лютаево, в 29 верстах — деревня Карпово, затем следуют деревни Песчаная, Булатово, Матвеевка, Демино, село Куяган и многие другие деревни и поселки, в которых нет ярмарок, и все они многолюдны.

Село Смоленское. Торговая площадь. Магазин и жилой дом И. Д. Рождественского. 1993 г. Фото автора

Вследствие чего местные продукты и произведения вывозятся для сбыта на ярмарки в ведении других волостей: Алтайскую в 52 верстах, 8–15/XI, Смоленскую в 35 верстах, 14–24/XI, ст. Антоньевская в 27 верстах, 12–18/XII и 21/VI–1/VII и с. Верх-Ануйское и г. Бийск, во всех наименованных местностях есть семидневные ярмарки в разные дни и месяцы, но большей частью с 8/XI идет постоянная очередь в названных местностях» [75].

Влияние Сибирячихинской ярмарки не ограничивалось 25-тысячным населением Ануйской и Сычевской волостей (по подсчетам губернатора, около 40 деревень), кочевым казахским и алтайским населением, а предусматривало торговлю с Монголией и Восточной Сибирью, так как, по подсчетам волостного схода, только в 1892 г. Ануйской волостью было закуплено и отправлено через Монголию для приисков Иркутской и Енисейской губернии до 6000 голов скота. Вообще близость Монголии способствовала развитию ярмарочной сети в юго-восточных волостях Бийского уезда, так как этому содействовали колонизационные устремления Кабинета в зоне торговых путей с Монголией. Доверенный тех же крестьян Ануйской волости писал в ходатайстве о ярмарке в Сибирячихе, пытаясь отстоять права крестьян, что «Ануйская волость — одна из пограничных с Монголией», и, как ему известно, «журналом

4 июня 1876 г. № 83 Совета Главного Управления Западной Сибири утвердили проект инструкции о заселении торгового тракта, начинающегося в с. Черно-Ануйском (Ануйской волости) и продолжающегося через село Катандинское (той же волости) на пограничный таможенный пункт Кош-Агача, находящийся всего в двухдневном расстоянии от последнего селения. Вследствие такой близости Монголии мои доверители имеют постоянные сношения с пограничными жителями, отправляют туда свои продукты, в особенности рога маралов. Ведут там на последних охоту. Ежегодно чрез Монголию отправляют свой скот в Иркутскую и Енисейскую губернии». Известно, что кроме продажи скота из Бийского округа через Томск, с середины 70-х гг. скот прогонялся через Монголию. Одним из первых «в 1874 г. бийский купец А. В. С-в прогнал скот через Монголию в Иркутск» [76]. Поэтому отказ в ярмарке «противоречит колонизационным стремлениям Кабинета Его Императорского Величества» [77]. Однако к концу XIX в. ярмарочная сеть в этом регионе еще была недостаточно развита. Но учреждение ярмарок в отдаленных районах Барнаульского и Бийского уездов, втягивание в торговлю коренного и пришлого населения Горного и Рудного Алтая свидетельствовало о расширении границ формирующегося рынка.

Сроки торговли внутри ярмарочной цепочки и ее продолжительность устанавливались с учетом времени проведения уже существующих ярмарок. В случаях совпадения сроков торговли губернское правление рекомендовало пересмотреть их и установить новые. Примером является изменение сроков ярмарочного торга в селе Чернокурьянском Карасукской волости Барнаульского округа с 17 на 14 ноября, потому что «таковые же в с. Юдино Тюкалинского округа, открывается с 14 ноября, на которую с Чернокурьянской торговцы приезжать своевременно не могут, по случаю позднего окончания 23 ноября ярмарки в с. Чернокурьянском, так как с. Юдино находится от с. Чернокурьянского в 140 верстах. Кроме того, в с. Хабарах оканчивается ярмарка 10 числа ноября, торговцы с которой должны следовать в Чернокурьянскую, но как сия последняя начинается с 17/XI, поэтому торгующие люди свой товар держат в возах, дожидаясь Чернокурьянскую ярмарку» [78].

В рассматриваемое время роль большинства сельских ярмарок в ярмарочных цепочках сводилась к предоставлению жителям

сравнительно небольшой округи возможности сбывать производимые ими товары и приобретать привозимые для личного потребления и производственного назначения. Гораздо больший радиус действия в ярмарочной цепочке был у ключевых ярмарок, выполнявших роль сборно-распределительных центров ярмарочного района, к которым подстраивались сроки остальных ярмарок: в центральных волостях Барнаульского округа ведущей ярмаркой была Сузунская, в южных — Панкрушихинская, для старого горно-заводского района юго-западной части округа — Змеиногорская, в Бийском округе — ярмарки в Бийске, Алтайском, Смоленском, в верховьях Чарыша — ярмарка в станице Чарышской, в лесостепных предгорных районах Барнаульского округа — в станице Антоньевской. Они же являлись и самыми крупными ярмарками губернии. В 1880 г. сумма привоза товаров на Сузунскую Никольскую ярмарку составляла 254,5 тыс. руб. и сбыта — 105,7 тыс. руб., в 1881 г. — 84,8 и 24,2 тыс. руб. и в 1882 г. — 380 и 175 тыс. руб. С Сузунской ярмаркой в эти годы могли соперничать только две — в селениях Змеиногорском и Крутихинском. Привоз товаров на первую составил в 1880 г. 109 тыс. руб., в 1881 г. — 127 тыс. руб., в 1882 — 200 тыс. руб., на вторую соответственно 181,2, 161,7 и 173,7 тыс. руб. Введенская ярмарка в селе Крутиха являлась сборной заключительной ярмаркой для степных волостей: Бурлинской, Кулундинской, Александровской, Ордынской. Начиналась торговля в Волчихе с 19 октября, затем в Ордынском — с 26 октября, в Кочках — с 29 октября, в Верх-Алеусском и Панкрушихе — с 14 ноября, в Тюменцеве и затем в Крутихе — с 21 ноября. Многие сборные ярмарки в Барнаульском округе завершали торговлю, ориентируясь на ключевую Сузунскую ярмарку, в Бийском — непосредственно на Ирбитскую. Антоньевская ярмарка (4–15 ноября) являлась первой ступенью сбора товаров с предгорных и горных волостей и одновременно служила точкой отправки развозного промышленного товара на следующие по времени за ней ярмарки: в Петропавловском — с 13 по 20 ноября, Малом Башелаке — с 27 ноября по 3 декабря, Большом Башелаке — с 22 по 29 декабря и Сибирячихе — с 20 по 28 декабря. После торгового круиза в глубь гор купцы вывозили скупленные товары в Ирбит.

Ярмарки юго-восточных волостей Бийского округа в Бийске, Алтайском и Смоленском являлись перевалочными ключевыми

Село Алтайское. Торговая площадь. Контора А. С. Смирнова.
1994 г. Фото автора

пунктами в торговле с кочевым населением Горного Алтая и русскоязычным населением горных сел. При учреждении ярмарки в селе Тоуракском сроки торговли на ней (с 3 по 8 ноября) были установлены в соответствии «со сроком уже существующих ярмарок, все ближайшие ярмарки исходным пунктом имеют Бийск, чередуясь между собой во времени, идут последовательно с окраин к г. Бийску, так, в с. Алтайском торговцы передвигаются в с. Смоленское, где ярмарки начинаются 15/XI, и, наконец, 20/XI торговым центром является Бийская ярмарка. Село Тоуракское, расположенное в самом Алтае, может располагать единственным сроком с 3–8 ноября, т. е. занять предшествующее время алтайским ярмаркам, начинающимся с 8 ноября» [79]. Данная цепочка к концу XIX в. стала основой местного рынка в Горном Алтае, имела большое значение не только для округа, но и для Европейской России. Ярмарки этого региона являлись центрами скупки сырья у коренного населения, играли большую роль во внешней торговле с Монголией. К концу XIX в. центр встречи с монгольскими и китайскими торговцами передвинулся с чуйских ярмарок в села Кош-Агач и Онгудай, где в конце пореформенного периода были учреждены ярмарки. Скупленные алтайские и монгольские товары отправлялись караванами, в том числе по цепочке ярмарок, в Бийск и на Бийскую ярмарку.

Венчала все ярмарочные цепочки Алтая ведущая ярмарка округа — Сузунская. По характеру торговли она являлась главной сборно-распределительной ярмаркой Алтайского горного округа. Движение сельскохозяйственных товаров шло с окраин к центру, а промышленных — наоборот, с ярмарки в глубь территорий Алтайского округа. На Сузунской ярмарке закупались крупные партии промышленного товара и перевозились на окружные ярмарки, через которые распределялись среди населения округа. Управляющий Павловским заводом писал, что на Павловскую ярмарку товар будет завозиться с Сузунской: «...тем более, что Сузунская ярмака к этому времени окончится, и приезд с которой многим торгующим предстоит через селение Павловское, а потому они... будут накупленные в Сузунской ярмарке товары привозить в здешнюю ярмарку и оставаться во время ярмарки в с. Павловском для продажи закупленного на Сузунской ярмарке товара и закупки другого» [80]. Одновременно Сузунская ярмарка была пунктом конечного сбора сельскохозяйственных товаров. Через нее партии скупленного товара отправляли на главную общесибирскую ярмарку — Ирбитскую. Многие ярмарочные площади даже таких высокоразвитых в торговом отношении пунктов, как Барнаул, к началу Сузунской ярмарки пустели. Подтверждением этому является свидетельство участников Барнальской ярмарки 1899 г.: «Ярмарка по привозу окончилась фактически к 1 декабря, так как весь привоз направлялся на Никольскую ярмарку в завод Сузун (с 6 по 20 декабря), который является центром развязки всех товаров и, пожалуй, центром экспортеров» [81].

В привилегированном положении относительно крестьянских ярмарок находились ярмарки в казачьих станицах. В определенной степени это было связано с их независимостью как от губернских, так и от окружных властей, поскольку решение вопросов, связанных с ярмарками в казачьих поселениях, определялось в конечном счете мнением Войскового хозяйственного управления, с которым обычно мирилось даже Горное правление. В этом плане интересна борьба крестьян села Сибирячиха Ануйской волости с казаками Антоньевской станицы. Между крестьянами и казаками традиционно существовали сложные отношения по земельным и лесным вопросам. Данный случай показывает, насколько шире была вражда между привилегированным казачьим и старожильческим

крестьянским населением Сибирячихи, поскольку речь шла о ходатайстве крестьян об открытии ярмарки. Начиная с 1886 г. они трижды подавали прошение, и трижды по настоянию Войскового хозяйственного управления оно отклонялось под формальным предлогом, что жители Сибирячихи «не нуждаются в ярмарке как последователи раскола, не покупающие предметов роскоши», и из-за «опасения казацкого Войскового управления насчет судьбы Чарышского училища, открытого и содержимого на счет казацкого общества, являющегося будто бы несостоятельным к содержанию школы с уменьшением ярмарочного дохода», который якобы последует с открытием ярмарки в 45 верстах в Сибирячихе. Ухудшало положение крестьян то, что село располагалось между двумя казачьими станицами, где существовали ярмарки, на которые и рекомендовалось ездить сибирячихинским крестьянам, тем более что «первая ярмарка в ст. Антоньевской открыта при начале сбора податей (с 11 ноября) и Чарышская в конце податного сезона в первых числах января» [82]. Открытие же ярмарки в Сибирячихе, по мнению Войскового хозяйственного управления, «вредно отзовется на ярмарочных доходах двух казацких станиц» [83]. Крестьяне прямо указывали, что войсковое и полицейское управление защищает интересы казацких обществ, «ведь в обеих-то станицах казаков числится всего до 5 тыс. душ обоюбого пола, а в Ануйской волости, приносящейся в жертву интересам казацкого сословия, — 17,5 тыс. душ, да кроме того район предполагаемой ярмарки захватывает 2,5 тыс. душ крещеных инородцев, до 3000 душ калмык и до 2000 душ соседней Сычевской волости, т. е. 25 тыс. населения лишены своего торгового пункта». Немаловажную роль, по-видимому, играла для казаков поддержка таким образом собственных торговцев, так как крестьяне жаловались на «ежегодные стачки местных и ярмарочных купцов», а при «искусной стачке скупщиков товар уходит за половину цены».

Особенностью географического размещения ярмарок на территории Томской губернии являлось их учреждение при рудничных и приисковых поселках на территории Рудного Алтая, Змеиногорского и Салаирского края, где в пореформенный период формировалась ярмарочная сфера товарного рынка. Удаленность территории, тайга и горы вели к разреженности ярмарочной сети, ее сильной зависимости от природных условий и монополии местных

торговцев. Примером является учреждение в 1886 г. ярмарки при рудничном поселке Зырянском. На весь Бухтарминский край, который «в течение четырех месяцев в году по причине гористой местности, позднего замерзания и раннего вскрытия рек остается почти без пути сообщения» имелось всего три ярмарки: при Зырянском руднике (с 8 по 22 января), в станице Алтайской (с 6 по 20 декабря, в 140 верстах) и в селе Бухтарминском (с 25 декабря по 10 января, в 68 верстах). Так же как и труднодоступные пушные ярмарки, ярмарки в горнорудных и золотодобывающих регионах имели длительные сроки торговли — от 2 до 3 недель. С помощью ярмарки жители хотели также добиться понижения цен на товары, тем более что население промышленных поселков благодаря контрактам с рудничным управлением было более платежеспособным, чем жители крестьянских сел, так как зарабатывало деньги на горных работах, поставке и перевозке припасов. Только задатками Зырянская рудничная контора выдавала до 30 тыс. руб. Однако их удаленность и оторванность «отдает жителей во власть местных торговцев», так как «продажа как жителями Зырянской волости, так и жителями всего Бухтарминского края своих произведений, равно и покупка необходимых привозных припасов и мануфактурных товаров, держится в руках нескольких зырянских торговцев, назначающих произвольно цены как на покупаемый, так и на продаваемый ими товар. Торговля преимущественно ведется в долг... и деньги уже заработанные... остаются за уплату долгов в руках местных торговцев...» [84].

Особенности развития были свойственны и ярмарочной системе северо-восточной части Томской губернии, где преобладало промысловое население. Его основными занятиями являлись охота, рыболовство и кедровый промысел. Сезонный характер и кочевой образ жизни способствовали сохранению значения традиционных «пушных» ярмарок. В 1886 г. МВД рассматривало ходатайства двух сел об учреждении ярмарок: пятнадцатидневной с 20 мая по 5 июня в Парабельском и трехнедельной (с 15 мая по 10 июня) — в Тогурском. В решениях Парабельского волостного схода от 10 мая и 15 августа указывалось, что «необходимость открытия означенной ярмарки вызывается, по местным условиям, тем, что кочующие в Нарымском крае инородцы будут с пользой для себя сбывать на ней продукты их промыслов — звериные шкуры и кедро-

вые орехи и приобретать на месте необходимые для них жизненные припасы. В настоящее время сбыт инородцами своих произведений всегда практикуется на местах их кочевок и приобретается от них торговцами за бесценок» [85].

Если в сельскохозяйственных регионах проблемой становилось выстраивание ярмарок по времени, чтобы не подорвать торговлю соседних, то в ходатайствах обоих промысловых населенных пунктов и в решении губернатора открытие ярмарок мотивировалось тем, что «вблизи этого села не существует никаких других ярмарок и открытие ее может способствовать к оживлению торговли в этом отдаленном крае». Крестьяне села Тогурское и Кетской волости, ходатайствуя о возвращении им ярмарки, отнятой в 1824–1827 гг. купцами Нарыма, указывают о «своем желании развить в крае торговую конкуренцию на предметы местных промыслов, установить на будущее время правильную торговлю и, главное, устранить монополию и торговый произвол, господствующие в этом крае благодаря неразвитости инородческого населения и склонности его к спиртным напиткам» [86]. Особенностью этих ярмарок также являлся традиционно длительный срок торговли. Весеннее время торговли позволяло воспользоваться разливом рек, служивших основными грузовыми транспортными артериями. Вспоминаемая былое могущество Тогурской ярмарки, крестьянское общество писало, что в его основе лежало «положение с. Тогурского при соединении реки Кети с Обью», что «благоприятствовало наплыву инородцев со всего края и купцов не только из Томска, но и из Енисейска» [87].

Таким образом, во второй половине XIX в. на территории Томской губернии сформировалась сеть постоянно действующих ярмарок. Рост периодической торговли шел параллельно формированию пунктов стационарной торговли. По данным отчета томского губернатора, в 1890 г. в округе состоялось 36 ярмарок, т. е. одна ярмарка на 44 села, с привозом товаров на 2 121 140 руб. и их сбытом на 671 428 руб. [88]. Лавок к концу 80-х гг., по данным П. А. Голубева, существовало 658 на 1 599 селений округа, т. е. одна лавка на три села [89]. Соотношение периодической и постоянной торговли по волостям позволяют представить данные отчетов ряда волостных правлений за 1890 г. [90]. В этом году состоялось 27 ярмарок с оборотом 777 290 руб. и существовало 195 лавок с оборотом

490 565 руб. [91] (не все волостные правления подали данные о состоянии торговли). Обороты лавок были невелики. Так, в Бурлинской волости существовало 6 лавок с оборотом в год 4700 руб. и проходило 3 ярмарки с оборотом 188 000 руб., а в Кольванской обороты первой и второй форм были почти равны — 5 лавок с оборотом 18 000 руб. и две ярмарки с оборотом 16 740 руб. Самый значительный перевес в пользу лавочной торговли существовал в Ординской волости — 18 лавок с оборотом 73 900 руб. и одна ярмарка с оборотом 10 000 руб. [92]. Приведенные данные свидетельствуют о неравномерном развитии разных форм торговли и позволяют сделать ряд предположений. Во-первых, превосходство темпов роста лавочной торговли над ярмарочной было выражено недостаточно. Во-вторых, нельзя говорить о повсеместном доминировании лавочной торговли. В приведенных примерах лавочная торговля преобладала в волостях, через территорию которых проходил Московский торговый путь (Ординская, Кольванская). В Бурлинской волости, расположенной в глубине, наибольшую роль в насыщении ее населения товарами играли ярмарки. И в-третьих, можно предположить, что в пореформенный период лавочная торговля не вытеснила ярмарочную. Там, где возникала соответствующая потребность, стационарная торговля дополняла периодическую, и наоборот. В условиях низкой плотности населения, разбросанности и малочисленности населенных пунктов, удаленности и слабой развитости городских торговых центров, несовершенстве путей сообщения развитие постоянной и периодической торговли переплелось и было взаимосвязано. Чаще всего лавки пополнялись товаром с ярмарок. На вырученные от торговли в лавке деньги закупали товар на ярмарке и продавали его в лавке по более высоким ценам.

Создание сети регулярных ярмарочных рынков привело к выстраиванию ярмарок в течение года в соответствии с географическими, экономическими и социальными особенностями регионов. В Томской губернии распределение ярмарок по месяцам отражало потребности сельского населения. Время проведения большинства ярмарок выпадало на два периода в году: последний весенний и первый летний месяцы и осенне-зимние месяцы — сентябрь—декабрь. Преобладали осенне-зимние ярмарки. В 1863 г. из 18 ярмарок губернии (срок одной ярмарки не указан в источнике)

10 проходили в ноябре; в 1882 г. в ноябре проходило почти 50% ярмарок, в 1898 г. также половина ярмарок выпала на ноябрь, а всего на сентябрь—декабрь — 87%. Объясняется это рядом причин, из которых решающую роль играли три фактора: податная политика, особенности сельскохозяйственного производства, состояние путей сообщения.

Т а б л и ц а 1 7

**Распределение ярмарок Томской губернии по месяцам
в течение года (по данным 1863–1898 гг.)**

Годы	Всего ярмарок	М е с я ц ы											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1863	18	—	—	—	—	2	1	—	—	—	3	10	2
1882	32	2	—	—	—	3	1	—	—	2	8	14	2
1898	65	2	—	—	—	6	6	1	—	2	10	30	8

В крестьянских прошениях об учреждении ярмарок прямо говорилось, что для крестьян надежды на ярмарку были связаны с уплатой податей. Сельское общество Брюхановского 6 октября 1877 г. писало, что ярмарка даст «возможность крестьянам, в особенности средним и бедным, не могущим, по отдаленности городов, сбывать свои изделия и лишний скот на рынках городов, продавать их на ярмарках и тем самым выручать подати» [93]. Податные обязанности во второй половине XIX в. распространялись на всех крестьян Томской губернии — государственных и бывших приписных. Указ от 8 марта 1861 г. и его корректировки 27 июля и 12 декабря, предоставив приписным крестьянам Алтайского округа права свободных сельских обывателей, поставили их в один ряд с государственными крестьянами губернии. До реформы 145 565 душ из 413 638 (м. п.) являлись приписными крестьянами и за пользование землями платили трудом на кабинетских заводах, а ответственность в уплате государственных податей за приписных крестьян в государственную казну горное правление брало на себя. После реформы, до решения земельных вопросов, крестьяне были поставлены в положение временнообязанных с уплатой денежного оброка Кабинету и казне. На Алтае замена отработочной ренты денежной сопровождалась увеличением денежных потребностей крестьян, только «денежные платежи бывших приписных

крестьян в результате реформы увеличились более чем в 2 раза: с 4 рублей в 1850 до 9 руб. 05 коп. в 1865 году» [94]. Общая денежная сумма 9 руб. 5 коп. на человека возростала вследствие подушной системы раскладки и принципа круговой поруки при взыскании платежей и повинностей. Принцип обложения по волостям также увеличивал реальную сумму выплат на одну крестьянскую семью.

Росту потребности сельского населения в деньгах способствовало стремление Кабинета увеличить число оброчников. В 1865 г. Кабинет разрешил переселение на Алтай, заставив новоприбывших платить 4 руб. 50 коп. в свою казну и в этом же году уравнивал государственных крестьян с бывшими приписными, заставив их вместо 3 руб. 25 коп. оброка в государственную казну платить 4 руб. 50 коп. Кабинету и 1 руб. 50 коп. государству. Наконец, фактически 50% всех мастеровых были превращены в крестьян с обязательной платой 6 руб. [95]. Таким образом Кабинет расширил базу податного населения и поставил в зависимость кроме 145 565 бывших приписных крестьян также 4638 душ бывших государственных крестьян и около 15 тыс. мастеровых.

Уплата податей проходила в два этапа: летний сбор — июнь—июль и осенний — ноябрь—декабрь. Большую часть податей сельские обыватели должны были платить в ноябре—декабре. Поэтому большинство сельских обществ просили учредить ярмарки осенью, так как ярмарка, по мнению крестьян, «служит большим подспорьем для бедного населения при уплате податей и других волостных и сельских повинностей» [96]. Вот как это объясняют крестьяне из Старо-Белокурихи: «...в октябре почти все жители кончают работу на полях и к этому времени приготавливают к продаже хлеб и прочее. А так как в это же время существует сбор податей, то каждый житель может продать свои изделия, тем и оплатить подати и прочие нужды» [97]. Обращаясь в губернское управление, крестьяне жаловались, что «продать вблизи возможности тоже нет и... бывает остановка податей и повинностей» [98].

Действительно, крестьяне не справлялись с большим объемом податей. По данным П. Голубева, самая высшая недоимка в Алтайском округе в среднем на одну душу приходилась на Бийский округ — 1 руб. 79 коп., в Барнаульском составляла 1 руб. 06 коп., в Кузнецком — 63 коп. [99]. Современники признавали, что «мужика гонит нужда на базар» [100]. Крестьяне связывали рост недоимок с

отсутствием возможности продавать производимый товар и возлагали на ярмарки надежды относительно реализации товаров и расчетов с казной. Доверенный села Завьялово Нижнекулундинской волости так определил такое положение: «Почти у всех остаются на руках несбыточными ежегодно все крестьянские изделия, а большей частью мелкий и крупный скот и хлеб... вместе с тем растут за крестьянами недоимки» [101]. Крестьяне села Кытмановского, жалуясь на то, что ближайшие торговые села с ярмарками находятся в 25 верстах, пишут о причинах недоимок следующим образом: «...а потому нам постоянно приходится сбывать свои пожитки в своих селениях одному богатому крестьянину за самую низкую цену, например, пуд озимого хлеба продают от 8 до 12 коп., а за купленные товары, привозимые в селение торгующими людьми, платить в 10 раз дороже против стоимости, в видах этих мы пришли в крайнее разорение, почему у нас образовалась податная недоимка» [102]. Губернское и Горное управления, обеспокоенные ростом недоимок, также возлагали на ярмарки определенные надежды. Сельские ярмарки давали крестьянам возможность выручить деньги для уплаты налогов и податей. Кроме того, к середине октября заканчивались сельскохозяйственные работы и крестьяне могли, подведя итоги, выделить излишки продуктов хлебопашества и скотоводства для продажи. Наступающие холода позволяли везти скоропортящиеся молочные, мясные продукты и кожи на далекие расстояния. Период осенней слякоти заканчивался в основном к концу октября. В ноябре устанавливался санный путь, замерзали реки. Кроме того, к октябрю-ноябрю освобождалась от сельскохозяйственных работ значительная часть наемных рабочих, батраков, сезонных рабочих. В случае оплаты их труда натурой они могли продавать часть заработанных продуктов для уплаты податей. В случае денежной оплаты труда они ехали на ярмарку за сельскохозяйственным и промышленным товаром.

Вторая группа ярмарок выпадала на май—июль. В июне в 1898 г. проходило 3 ярмарки. Крестьяне, ходатайствуя об учреждении весенне-летних ярмарок (майских, июньских, июльских), обосновывали свою просьбу тем, что «торговля послужит значительным подспорьем в уплате половины податей» [103]. Объясняется это также паузой в графике сельскохозяйственных работ. Крестьяне, вспахав в конце мая — начале июня землю под озимый посев,

к следующим работам — сенокосу — приступали лишь после Петрова дня (29 июня). Поэтому они стремились как можно продуктивнее использовать относительно свободное время, в том числе сбыть ремесленные и кустарные изделия, изготовленные зимой и весной. В июле начиналась горячая пора для крестьян — сенокос, в августе — уборка озимых (до 10–15 числа) и гречихи (до конца месяца). Поэтому в августе ярмарок не было. Не было их также в феврале, марте и апреле. В этот период продукты, заготовленные на зиму, подходили к концу, падала и покупательная способность крестьян.

Таким образом, сроки торговли на ярмарках по месяцам были увязаны прежде всего с выплатой податей, а выплата податей приурочивалась ко времени окончания крестьянских работ и получения продуктов, которые можно продать, а деньги уплатить в казну. При утверждении времени проведения новых ярмарок губернское правление руководствовалось их значением для повышения платежеспособности крестьян. Устоявшиеся сроки ярмарок, несомненно, способствовали своевременной уплате налогов. Поэтому окружные власти охраняли сроки и права старых пунктов торговли: «...если учреждение новой ярмарки послужит подрывом такому существующим... и может увеличить недоимки казенных и мирских взысканий», то ярмарки закрывались [104]. Вместе с тем к концу XIX в., с ростом ярмарочной сети, распределение сроков ярмарок в течение года стало более равномерным. Если в 1863 г. ярмарки проходили всего в двух месяцах, то в 1882 г. уже в шести, в 1898 г. — в восьми.

В целом, подводя итоги развитию ярмарок Томской губернии во второй половине XIX в., необходимо отметить ряд закономерностей развития сибирской ярмарочной сети. Процесс дальнейшего роста числа новых ярмарок был характерен для всей Сибири. К концу XIX в. число ярмарок Сибири увеличилось до 678 с общим оборотом в 40 млн 200 тыс. руб. Но с середины XIX в. появились новые тенденции в их территориальном размещении и сроках проведения. Темпы роста ярмарок и соответственно плотность ярмарочной сети Западной Сибири была выше, чем Восточной Сибири (33 ярмарки в Восточной Сибири и 649 ярмарок в Западной Сибири) [105]. В самой Западной Сибири наблюдались определенные различия между ярмарками Тобольской и Томской губернии.

Большинство новых ярмарок и торжков образовалось на территории Тобольской губернии. Их количество увеличилось с 165 в 1862 г. до 395 в 1880 г. (было образовано 230 новых ярмарок) и до 507 в 1897 г. (возникло еще 112 новых торгов). В сравнении с Тобольской губернией рост числа ярмарок в Томской губернии происходил медленнее: с 17 ярмарок в 1861 г. до 21 в 1880 г. (4 новых ярмарки) и до 68 в 1894 г. (51 новая ярмарка). Кроме того, в отличие от Тобольской губернии, где торжковая торговля составляла почти половину учтенных ярмарочных торгов, в Томской губернии она распространения не получила. Образованию новых ярмарок на территории Тобольской губернии способствовал целый ряд социально-экономических и географических факторов, отличавших ее от Томской, в том числе близость европейской фабрично-заводской промышленности, ищущей рынки сбыта текстиля и готовых изделий, более тесная и регулярная связь с рынками России через Ирбитскую, Нижегородскую, Крестовскую ярмарки, более доступные для купцов Тобольской губернии, транзитное значение территории и рынков Тобольской губернии в сибирской торговле. Большое значение имело соседство промышленного Урала, являвшегося главным потребителем сельскохозяйственной продукции. Но, уступая по числу ярмарок, по темпам возникновения новых ярмарочных торгов Томская губерния превосходила Тобольскую в 4–5 раз и занимала первое место в Сибири.

Различными для ярмарок Тобольской и Томской губерний являлись также тенденции развития торговли. Привоз товаров в Тобольской губернии увеличился с 1862 к 1882 г. в 3 раза — с 8 640 321 до 27 244 138 руб. Однако с середины 80-х гг., после проведения железной дороги Екатеринбург—Тюмень, наблюдается падение привоза, и за 10 лет (с 1882 по 1892 гг.) он уменьшается до 10 195 437 руб., т. е. более чем в 2,6 раза. Затем этот показатель несколько стабилизировался на уровне 14–16 млн руб. (в 1896 г. на 507 ярмарок было привезено товаров на 16 654 766 руб. и продано на 10 261 180 руб., в 1897 г. на 560 ярмарок было привезено на 14 147 942 руб. и продано на 8 252 582 руб. [106]. Таким образом, до середины 80-х гг. привоз товаров на ярмарки растет, после середины 80-х гг. — несколько снижается, затем стабилизируется. Для ярмарок Томской губернии, в отличие от Тобольской, до конца XIX в. был характерен стабильный рост объема товарной массы.

В первые два десятилетия после реформы привоз товара колебался в пределах 1–2 млн руб. В 1879 г. сумма привоза достигла 2 млн 252 тыс. руб., а в 1880 г. — уже 3 млн 508 тыс. руб., и особенно резко увеличилась стоимость привозных товаров в 1884 г. — 4 млн 505 тыс. руб. С середины 80-х гг. сумма товарооборота ярмарочной торговли еще более возрастает. Подобные тенденции показывает и сравнение среднестатистических оборотов одной ярмарки Тобольской и Томской губерний. Средний оборот ярмарки в Тобольской губернии на протяжении пореформенного периода имел тенденцию к падению: в 1861 г. средний привоз на ярмарку составлял 111 949 руб., а сбыт — 73 100 руб.; в 1864 г. — 98 166,4 и 42 655,5 руб.; в 1879 г. привоз — 7213 руб.; в 1881 г. привоз — 48 010 руб., сбыт — 25 856 руб.; в 1888 г. — 19 585,4 и 8201,1 руб.; в 1897 г. — 25 264,1 и 14 736,7 руб., т. е. привоз и сбыт на одну ярмарку Тобольской губернии уменьшился в среднем в 3 раза.

Вместе с тем на протяжении второй половины XIX в. в ряде регионов Тобольской и Томской губерний сформировались и некоторые сходные тенденции. В частности, наблюдались одинаковые закономерности в развитии ярмарочной торговли в Тобольской губернии и в Каинском, Томском и частично Мариинском уездах Томской губернии, также связанных главной торговой артерией с уральскими и российскими рынками. Значительное сходство наблюдается в развитии ярмарок Алтайского горного округа как сельскохозяйственного региона и южного сельскохозяйственного уезда Тобольской губернии — Курганского, а также Омского уезда Акмолинской области, Шадринского уезда Пермской губернии (так называемого Южного Зауралья), где во второй половине XIX в., как и на Алтае, наблюдался рост числа ярмарок и их оборотов. Например, на территории Курганского уезда в 1862 г. действовали 3 городские и 11 сельских ярмарок, в 1896 г. — уже 117 ярмарок [107].

Таким образом, ярмарки Томской губернии в пореформенный период сохраняли большое значение для внутренней торговли региона и его экономического развития. В отличие от Европейской России, увеличение численности ярмарок округа не сопровождалось изменением характера торговли на них. В силу удаленности от уральских и российских центров фабрично-заводского производства, отсутствия надежных и мобильных средств сообщения, а также особенностей социально-экономического развития Томской

губернии ярмарки здесь отличались оптовым характером торговли, большой продолжительностью и значительными оборотами.

Во второй половине XIX в. на территории губернии сложилась ярмарочная сеть. Наиболее плотной она была в районах сельскохозяйственного производства, поэтому преобладали сельские ярмарки. Из городских наибольшие обороты имели ярмарки, стягивающие сельскохозяйственные продукты. Сборно-распределительным значением объяснялся и рост ярмарок в зоне влияния Московского торгового тракта. Аграрная и промысловая хозяйственная специализация губернии и податная политика привели к преобладанию осенне-зимних ярмарок. Вторая волна ярмарок приходилась на июнь — время «паузы» в сельскохозяйственных работах и срок выплаты второй половины податей. Увеличение числа сельских ярмарок, связанных торговлей с крупными ключевыми ярмарками Сибири, являлось свидетельством формирования костяка регионального рынка. Уплотнение ярмарочной сети послужило базой для формирования рыночной экономики.

3. Характер торговли и особенности движения товаров на ярмарках

 исторической науке было выработано несколько классификаций ярмарок. В основе наиболее распространенной из них лежит определение профиля ярмарок по преобладающим товарам. Уже в середине XIX в. наряду с официальным делением ярмарок в соответствии с Торговым уставом на главные, где иностранцам разрешалось торговать за собственный счет, и обыкновенные, в торговой практике появились названия для отдельных ярмарок: «конные», «шерстяные», «жировые», «пушные». Первые научные классификации также делили ярмарки на группы по преобладанию товаров, что отражало уровень разделения труда, специализации и роста товарности тех или иных отраслей, т. е. вызревание условий и причин формирования внутреннего товарного рынка. В начале XX столетия по ассортименту товаров профессор Томского университета М. Боголепов делил ярмарки Сибири на мануфактурные, сельскохозяйственные и универсальные [108]. В современной научной практике широкое применение нашла классификация ярмарок по товарной специализации, предложенная Б. Н. Ми-

роновым, который ввел четыре группы ярмарок. Первую группу составляли сельскохозяйственные ярмарки, на которых продавцами выступали преимущественно земледельцы, а покупателями — торговцы, которые доставляли закупленные товары водным или сухопутным путем в места потребления. В 1860 г. они составляли 3% от общего числа ярмарок в России. Во вторую группу входили мануфактурные ярмарки, на которых продавцами выступали купцы, мещане и торгующие крестьяне, а покупателями — сельские жители. Поэтому большинство этих ярмарок являлись сельскими, обслуживали деревню. Их доля составляла 6%. Около 1% приходилось на промысловые ярмарки, которые специализировались на торговле изделиями деревенского ремесла, кустарных и крестьянских промыслов. Большинство (90%) ярмарок относились к универсальным, на них были представлены разнообразные товары.

Кроме классификации в соответствии с ассортиментом товаров, Б. Н. Миронов делит ярмарки на типы по характеру производимой на них торговли. К наиболее многочисленной группе относились розничные ярмарки (в 1860-х гг. — 87% от всех ярмарок России), на которых происходила либо мобилизация розничными торговцами товарных излишков у производителя, либо окончательная реализация ими же товарных излишков из других местностей, либо то и другое одновременно. На узловых сборных ярмарках (3%) продолжалась мобилизация товарных излишков данной местности мелкими оптовыми партиями. На оптовые (1%) поступали товары с розничных и узловых сборных ярмарок, на них же заканчивалась мобилизация излишков товарной продукции данной местности и начиналось перераспределение товаров между районами. С оптовых ярмарок товары поступали на узловые распределительные (3%), где их скупали оптом для дальнейшей перепродажи на узловых розничных ярмарках (6%). При таком распределении мобилизация товарной массы проходила от розничных к узловым сборным и оптовым ярмаркам, а реализация — от оптовых к узловым распределительным и розничным [109]. Для характеристики ярмарок Томской губернии используются обе классификации, но с учетом региональных социально-экономических особенностей.

В середине XIX в., давая оценку ярмаркам Томской губернии, Ю. А. Гагемейстер называл их мануфактурными по преобладанию

мануфактурных товаров. Анализ статистических данных по движению товаров на ярмарках показывает, что во второй половине XIX в. основную часть привозимых товаров на ярмарках Томской губернии по-прежнему составляли промышленные товары, главным образом мануфактура. Крупным распределительным центром промышленных товаров Томской губернии являлась Каинская ярмарка. Из завозимой на ярмарку мануфактуры на сумму 70 тыс. руб. продавалось на 44 тыс. руб.; из привоза железного товара на 24 тыс. руб. продавалось на 11,5 тыс. руб., кожевенного товара — на 6 тыс. руб. и 1,5 тыс. руб. [110]. В 1887 г. на Екатерининской ярмарке в Бийске из всей суммы привоза (51 300 руб.) привоз фабричных галантерейных, шерстяных, льняных и пеньковых изделий составил 43 700 руб. т. е. 80%. В 1883 г. из общей суммы привозных товаров (95 900 руб.) 77 000 руб. (70%) составляла мануфактура [111].

На сельских ярмарках соотношение было таким же. В 1871 г. в селе Берском Барнаульского округа, расположенном рядом с Московским торговым трактом, из всей суммы привоза (106 499 руб. 90 коп.) на российские промышленные товары приходилось 91 000 руб. (80%), одежду — 8227 руб. 90 коп., съестные припасы — 5217 руб. и предметы жизненной необходимости — 1855 руб. [112]. В отдаленных селах Бийского уезда, таких как Солоновское, из 9725 руб. мануфактура составляла 5000 руб. (50%), железо — 700 руб., в Онгудайском из 12 420 руб. на мануфактуру приходилось 10 000 руб. (80%) [113].

Большую роль в повышенном спросе на мануфактуру (текстиль и готовое платье) сыграло то, что по материальному положению крестьяне Сибири и Томской губернии отличалось от крестьян Европейской России. Сибирские исследователи А. А. Люцидарская, Т. С. Мамсик пришли к выводу, что культура жизнеобеспечения и уровень жизни сибирских крестьян на протяжении XVIII–XIX вв. были выше [114]. Т. С. Мамсик пишет о научной несообразности, схематичности и идеологической зашоренности утверждений о том, «что Россия „отставала“ от Запада, а окраины России соответственно „отставали“ от центра страны, поскольку, согласно представлениям об „иерархии отсталости“, в России азиатской (т. е. Сибири) общественные порядки могли быть только еще более „варварскими“... При ближайшем рассмотрении обнаружива-

ется, что не только экономика сибирской деревни, но и быт сибирских земледельцев нес на себе „некрестьянские черты“, отражающие его зависимость от денег и рынка. Сибиряк не знал российских лаптей, он повседневно носил кожаную обувь, в праздники одевался в наряды из мануфактурной, хлопчатобумажной, шелковой и шерстяной, как правило, импортных тканей, пользовался посудой и утварью из фарфора, фаянса, кожи, металла, также приобретаемых на международном рынке» [115].

Спросу на фабричную ткань способствовала отмеченная этнографами приверженность сибиряков к пошиву одежды из привозных российских и азиатских тканей, в отличие от «россейских», одевавшихся преимущественно в самотканую льняную одежду. В. А. Липинская отмечала, что «в европейской части страны для изготовления одежды использовали преимущественно „сводедельщину“ — ткани, выработанные в самом крестьянском хозяйстве, в Сибири было много покупного материала, продававшегося на ярмарках или приобретаемого в обмен». Благодаря торговым связям выбор мануфактуры на ярмарках был весьма широким: сукно и ткань поступали из Поволжья, Поморья и Центральной России (Москвы), от местного населения Приуралья и Зауралья (татары, башкиры и др.), из Средней Азии и Казахстана. Ввозили их и из-за рубежа — главным образом китайские, в меньшей мере западноевропейские ткани («немецкий товар»), тонкие сукна отечественного и зарубежного производства, русскую шерсть, в основном яркий тонкий кашемир, а также тафту, сатин и ситец, атлас, среднеазиатскую бумажную дабу, бархат, киргизскую и казахскую ткань из верблюжьей шерсти (азям), замшу, китайские шелковые и бумажные ткани [116]. В прошении крестьян села Мальшев Лог Барнаульского уезда указывалось, что им «необходимо получить весеннюю, главным образом, обувь, летнюю одежду и частью железные изделия» [117]. Из фабричного текстиля стремились шить праздничные комплекты как женской, так и мужской одежды. В частности, крестьяне села Верхмазайское писали, что «терпят нужду в крайне необходимом, как например... из посуды и инструмента — в кадках, ситах, решетках, колесах, коробьях, корзинах, чашках, топорах, долотах...», а также «в таких вещах, которые нужны в каждом семействе для одежды к празднику» [118]. В праздничном жен-

ском и мужском костюме использовалось много покупных украшений, таких как бисер, гарус.

Для крестьянского населения наиболее дешевым рынком привозных мануфактурных товаров являлись ярмарки. С учреждением ярмарок в собственном или ближайшем от них населенном пункте крестьяне связывали возможность непосредственного участия в торговле, без посредничества местных торговцев, лавочников, скупщиков. В частности, жители села Катанды (Куяганская волость) писали, что им «нужен мануфактурный товар, так как у тамошних местных торговцев жителям приходится приобретать по баснословным ценам» [119]. В прошениях об открытии ярмарок крестьяне жаловались, что их потребностями в мануфактуре и других промышленных товарах пользовались скупщики, спекулируя на спросе среди деревенского населения. Так, сельский сход села Маслянинского Барнаульского уезда объяснял необходимость учреждения ярмарки тем, что «вся Никольская волость находилась далеко от торговых центров, местность эта была богата естественными произведениями, урожаи всегда хорошие и засух не бывает. Поэтому сбыт на месте продуктов местного производства дает возможность приобретать без дорогого посредничества» [120]. Общие надежды выражало прошение крестьян деревни Верхмазайской Кыштовской волости Каинского уезда: «Общество наше до того бедно, что у нас очень часто недостает в хозяйстве хотя и самых простых, но в то же время очень необходимых вещей и орудий, за приобретением коих приходится отправляться на ярмарки на очень далекие расстояния, примерно 200 и более верст, что при скудности лошадей, а многим и без них, а в особенности в рабочую пору года нам обходится непомерно дорого, хотя же в с. Кыштовском на 45-верстном расстоянии и бывает ярмарка в ноябре месяце, но на ней торгуют лишь свои кыштовские лавочники, у коих положительно почти ничего невозможно купить по причине чрезвычайной дороговизны» [121].

Второе место среди промышленной продукции по объему торговли занимал привозной железный товар — листовое железо и изделия из него. Жители села Крутихинского указывали, что ярмарка «даст возможность к выгодному приобретению нужных для полевых работ прочих железных изделий» [122]. Для Томской губернии, на территории которой находился Алтайский округ с гор-

нозаводскими поселками и проживавшими там профессиональными ремесленниками, а также с двумя действовавшими во второй половине XIX в. железоделательными заводами — Томским и Гурьевским, — это было удивительно. Однако развитие железоделательных кустарных промыслов в основном ограничивалось сбытом товарной продукции населению самих горнозаводских поселков и окрестных крестьянских сел. В горнозаводских поселках, таких как Колывань, Сузунское, Павловское, Змеиногорское, Локтевское и др., были свои ремесленники, «как-то: столяры, слесари, кузнецы и каменношлифовальщики. Всеми этими лицами в течение года вырабатываются по делу своего ремесла значительные приготовления из материалов, но по случаю отдаленности тех мест, где бы возможно было сбыть... остаются зачастую без средств» [123]. Во многих селах были свои кузницы, но кузнецы выполняли мелкие заказы: подковывали лошадей, выбивали серпы, ножи, мелкие детали для сбруи и т. д. Как отмечал Голубев, в этих домашних кузницах происходила большей частью починка старых вещей, ковка лошадей, выделка зубьев (по 20 коп. за десяток) к боронам, наварка лемехов и отвалов к сохам и плугам (90 коп. за штуку), изготавливались серпы, ножи и наваривались топоры (от 15 до 50 коп. со штуки). Ковка лошади стоила 20–25 коп. в окружку при подковах заказчика, которые в большинстве случаев покупались в городах или на ярмарках, куда привозилась в основном подкова уральского производства [124].

Что касается железоделательных заводов, то кабинетские заводы, несмотря на значительный спрос внутри губернии, удовлетворяли прежде всего казенные интересы и «давали железо лишь для рудников и приисков местного района, а дальше этого не шли» [125]. Отсталое производство, отмена принудительного труда, большие затраты вели к установлению высоких цен на железо и железные изделия кабинетских предприятий; как писалось в «Восточном обозрении», «сибирское дешевое железо не существует, на рынках сортовое железо продается по 3 руб. 40 коп. до 4 руб. 30 коп. А потому... оно недоступно для крестьян». Поэтому, по мнению корреспондента, со времен Петра I на сибирских рынках, в том числе Томской губернии, было представлено главным образом уральское железо.

Падение доходов от сереброплавильного и медного производства в 70-е гг. вынудило Горное правление Алтайского округа наладить изготовление некоторых изделий из железа и чугуна на кабинетских заводах для продажи крестьянам. В частности, Гурьевский завод, начавший выделку железа с 1820 г. и с 1856 г. имевший механическую мастерскую, наладил отливку деталей для молотилок, веялок, мельниц: в 1888–1892 гг. завод выпустил разных частей для крестьянского инвентаря от 2948 до 7661 пуд. В год между крестьянами расходилось до 300 молотилок и 400 веялок. Из поковок завода в крестьянский обиход шли плуги, сошники, зубья для борон, подковы и подобные предметы [126].

Горное правление попыталось организовать сбыт производимых на Гурьевском заводе предметов быта и орудий труда через ярмарочную сеть губернии, так как ярмарки позволяли сбывать продукцию завода оптом или крупными партиями, без затрат на организацию розничной торговли. Наиболее выгодным оптовым центром была Сузунская ярмарка, на которой, по мнению конторы Гурьевского завода, «было бы возможно сбыть в продажу некоторые произведения Гурьевского завода, как, например, чугунные и железные вещи, идущие в употребление при домашнем хозяйстве и при хлебопашестве, имея в виду, что заказов на изделия ныне поступает мало» [127]. В 1884 г. было вывезено для продажи на ярмарку продукции общим объемом 4858 пуд. 1½ фунт. и стоимостью, установленной Алтайским управлением, на сумму 9390 руб. 11 коп. Продан же товар был на 10 329 руб. 10 коп. В целом завод получил прибыль в сумме 938 руб. 99 коп., что составляло 10% [128].

Таким образом, на ярмарки во второй половине XIX в. промышленных товаров, особенно мануфактуры, завозилось больше всего. Однако назвать ярмарки мануфактурными нельзя, так как промышленные товары поступали на них в огромном объеме, а реализовывались частично, в отличие от сельскохозяйственных товаров, объем продажи которых соответствовал привозу. Непроданные мануфактурные товары перевозились на следующие ярмарки. Преобладание промышленных товаров было отличительной особенностью ярмарочной формы торговли. Б. Н. Миронов считает, что в этом состояла разница между торговлей на ярмарках и базарах, так как «на первых преобладали промышленные изделия,

на вторых — сельскохозяйственные» [129]. Более того, формирование больших партий промышленных товаров для торговли на ярмарках, на наш взгляд, являлось необходимым условием существования подвижного ярмарочного рынка. Большой объем поступления фабрично-заводских товаров на одну ярмарку и торговля ими с остатком позволяла продолжить торговлю этим товаром на следующей по времени сельской ярмарке. Для торговли на мелких ярмарках необходимо было иметь достаточное количество товара, чтобы объехать с ним ярмарки того или иного региона без возвращения к месту складирования и одновременно, скупая мелкие партии сельскохозяйственного сырья, комплектовать крупные партии для целевой отправки на ключевые ярмарки, в том числе на Ирбитскую, или в места потребления.

Товары местного производства на ярмарках Томской губернии по объему привоза и по стоимости уступали привозным российским промышленным товарам. Однако именно преобладание тех или иных местных товаров определяло профиль губернских ярмарок. Ассортимент местных рынков зависел от многих факторов. Определяющую роль по-прежнему играли природно-климатические условия и традиции хозяйствования. Новыми факторами являлись увеличение населения Томской губернии, прежде всего за счет переселения крестьян из Европейской России, рост торгово-промышленного населения городов и золотых приисков. Увеличению спроса на сельскохозяйственное сырье способствовал бурный рост обрабатывающей промышленности по всей Западной Сибири, на съестные продукты земледелия и скотоводства и продукты промыслов — развитие золотопромышленности в самой губернии, а также в Восточной Сибири. Значительная часть продуктов по-прежнему поставлялась на Урал. Поэтому в целом на ярмарках губернии отмечался рост привоза сельскохозяйственных товаров и специализация в торговле ими в соответствии с географическими и экономическими особенностями того района, который ярмарки обслуживали.

Среди ярмарок Томской губернии по преобладанию тех или иных местных товаров можно выделить ярмарки с преимущественной торговлей продуктами скотоводства (скотоводческие или конные ярмарки), с преобладанием продуктов земледелия (хлебные ярмарки) или продукции промыслов (пушные, промысло-

вые). Однако такое деление ярмарок является очень условным. В частности, на территории губернии конных ярмарок в смысле, принятом в торговой практике XIX в., не существовало. Об этом говорит отсутствие ярмарок Томской губернии в опубликованных списках конных ярмарок России [130]. На всех ярмарках торговали лошадьми, так же как и зерном, льняным или конопляным семенем, медом или пушниной. Именно данную особенность томских ярмарок имел в виду М. Боголепов, когда писал, что «мануфактурные товары можно встретить на всех ярмарках, и если эти ярмарки различаются между собой, то только по привозимому сырью в зависимости от естественных условий ярмарочного района. Так, наблюдаются ярмарки с преобладанием зерновых товаров или продуктов скотоводства» [131].

Торговля продуктами скотоводства преобладала на степных и притрактовых ярмарках Каинского уезда (Спасская, Вознесенская и др.), на степных северо-западных и западных ярмарках Барнаульского уезда в зонах постоянных контактов со скотоводами Семипалатинской и Акмолинской областей (Завьяловская, Кулундинская, Крутишихинская, Марзакульская и др.), а также на ярмарках юго-восточных волостей и инородческих дючин Бийского и Кузнецкого уездов, в местах проживания коренных народов и в приграничных районах товарообмена с Монголией (Сибирячихинская, Смоленская и др.). Торговля продуктами земледелия на этих ярмарках имела второстепенное значение. Определяя круг товарных излишков, крестьяне северо-западных волостей Барнаульского уезда в прошениях перечисляли: в селе Крутихинское — «всякий скот, скотское масло, жировой товар»; в селе Завьялово — «все крестьянские изделия, а большей частью мелкий и крупный скот» и «сбыт холста, масла, сала, местного скота на ногах и азиатских товаров в сыром и сделанном виде, верблюжьей шерсти, кошмы, сырых и скотских кож, хлеба, а также лошадей» [132]. Каинская ярмарка по продаже местных товаров отличалась от других городских ярмарок Томской губернии тем, что благодаря близости к скотоводческим уездам Семипалатинской области и Тобольской губернии на ней в общем объеме местных товаров преобладали продукты скотоводства. Жирового товара завозилось в 70–80-е гг. на сумму до 20 тыс. руб. и продавалось на сумму до 8 тыс. руб. [133].

Основными потребителями скотоводческого сырья, закупаемого разъездными ярмарочными торговцами и скупщиками, являлись, во-первых, золотопромышленные предприятия Восточной Сибири и самой Томской губернии, во-вторых, предприятия обрабатывающей промышленности Тобольской губернии и Урала. Количество кожевенных заводов в целом по Сибири к 1872 г. увеличилось до 193. В частности, удалось проследить один из торговых маршрутов кожи, закупленной на ярмарках Алтая. Главными заказчиками служили два кожевенных центра России — города Кунгур Пермской губернии с развитыми промыслами по изготовлению кожаной обуви и Тюмень Тобольской губернии. Часть кожи с ярмарок отправлялась на кожевенные заводы Казани.

Приверженность сибиряков к кожаной обуви была известна. Под влиянием старожилов русские переселенцы тоже отказывались от лаптей, заменяли их кожаной обувью, которую приобретали на сельских ярмарках. Основная масса сибирского населения, в том числе жители Томской губернии, «обувалась» Тюменью, где были сосредоточены предприятия по производству обуви «исключительно для простонародного и приискового употребления, а именно фабрикацких, так называемых бродней, снабжая последними в громадных размерах» [134]. Но если основная масса сибирского населения употребляла более грубую кожаную обувь, такую как бродни или бутылы — выворотные сапоги с мягкой подошвой, то более состоятельные сословия, а также формирующаяся предпринимательская социальная группа покупали обувь более высокого качества — в частности, кунгурские сапоги и ботинки лучшего качества, которые не производились тогда тюменскими заводами, а доставлялись с кунгурских [135]. Поэтому часть кожи через ярмарки попадала на предприятия Тюмени и Кунгура, часть поглощалась уральским горнозаводским производством, часть закупалась через Нижегородскую ярмарку российскими заводами. Торговле кожами на ярмарках способствовал и региональный рынок, покупателями на котором являлись местные кустари, домашние ремесленники. Значительная часть домашней и повседневной обуви изготавливалась на Алтае. Кожаная обувь местных мастеров была грубой и делилась на две группы: обувь, которую носили дома, — черки, или чарки, «коты», и обувь, которую носили на улице, — бродни с мягкой подошвой и «каныши» с пришитой допол-

нительной подошвой. В конце XIX в. потребителями кожи стали местные овчинные и кожевенные предприятия, открывавшиеся в деревнях.

Сало закупалось на алтайских ярмарках, как и кожа, для местных нужд и для вывоза за пределы округа в другие сибирские губернии для развивавшегося в пореформенный период салотопенного, свечного, мыловаренного производства, центрами которого были Тобольская губерния, Урал, поволжские губернии и даже Санкт-Петербург. В частности, по сведениям сибирских корреспондентов «Восточного обозрения», сало ежегодно закупали на ярмарках торговые агенты заводов братьев Крестовниковых из Нижегородской губернии. На ключевых ярмарках Томской губернии скупщиками являлись комиссионеры Невского стеаринового завода. Передвижение жировых продуктов со скотоводческих ярмарок Томской губернии было опосредовано деятельностью «жировых» скупщиков двух сибирских ярмарок. Основным пунктом сбора сала Западной Сибири края была Ишимская ярмарка Тобольской губернии, на которую отправлялась значительная часть жировых товаров; остальная часть шла на Ирбитскую ярмарку.

Живой скот, особенно лошади, пользовался повышенным спросом у населения притрактовых уездов и волостей Каинского, Томского и Мариинского округов, где были развиты извоз и гоньба. Большим стимулом для торговли продуктами скотоводства являлось развитие частной золотопромышленности как внутри губернии, так и в Восточной Сибири. Приисковое население предьявляло большой спрос на мясные продукты. На скотоводческих ярмарках в осенне-зимний период закупались свежемороженое сало и мясо и обозами отправлялись в Восточную Сибирь. На весенних и летних ярмарках покупался живой скот, который перегонялся на восток, где забивался. Торговлей лошадьми и живым скотом славились притрактовые ярмарки Каинского уезда в селах Вознесенском, Спасском, Иткульском, Покровском и др. На Вознесенской ярмарке объем торговли лошадьми доходил до 5000 голов. Лошади сгонялись из окрестных деревень и из местностей, славящихся коннозаводством, причем спрос на них был настолько велик, что в 1886 г. на Троицу в Спасском, расположенном всего в 22 верстах от Вознесенского, открыли еще одну «конную ярмарку», четвертую по счету в селе, фактически совпадающую по срокам с

Вознесенской. Торговля на ней начиналась несколькими днями раньше, что было выгоднее для торговцев лошадьми. Весенне-летние сроки торговли конных притрактовых ярмарок сами крестьяне объясняли тем, что «в столь отдаленные местности, какова Восточная Сибирь, благополучный сгон гуртов обусловлен поспехом ведения дела до начала жаров. А с тех пор, как золотопромышленники начали пробираться далее и далее в окраины Восточной Сибири, и конноторговцам, сбывающим лошадей преимущественно золотопромышленникам, пришлось неделями раньше былого времени начинать закуп лошадей. И посему на ярмарку Девятипятницкую конноторговцы приезжать стали раньше ярмарки неделию, именно со дня Троицына» [136]. Таким образом, кожи, сало и масло с ярмарок Томской губернии отсылались на Ишимскую и Ирбитскую ярмарки, а мясо в летний период путем перегона живого скота, осенью и зимой — в замороженном виде вывозилось на заводы, рудники, золотые прииски, промыслы Восточной Сибири и самой Томской губернии.

Формирование ярмарочной сферы рынка в торговле скотоводческими товарами, установление торговых межъярмарочных связей с рынками потребления Восточной и Западной Сибири, Урала и Европейской России способствовали развитию скотоводства губернии, росту поголовья скота, увеличению товарности. По данным Н. В. Иванченко, во второй половине XIX в. число лошадей только на территории Алтайского округа увеличилось в 2,7 раза, крупного рогатого скота — в 2,3 раза, овец — в 3,5 раза. Рост товарности скотоводства в Бийском уезде составил 7,9%. Особенно выражен был товарный характер коневодства и овцеводства [137].

Ряд ярмарок Томской губернии отличался торговлей продуктами промыслов — охоты, бортничества, рыболовства, сбора кедровых орехов. К ним относились ярмарки Томского уезда (Парабельская, Тогурская, Нарымская, Васюганская, Уртамская и др.), Кузнецкого уезда (Брюхановская, Бачатская, Кузнецкая), Барнаульского уезда, особенно ярмарки Рудного Алтая и большинство ярмарок Бийского уезда. Кузнецкое городское хозяйственное управление в 1865 г. писало: «В Кузнецком округе в течение года собирается воску 2000 пудов на 12 000 руб., сала сырого 2000 пудов на 3000 руб., кож скотских 2000 штук на 4500 руб. и орехов кедровых

5000 пудов на 6000 руб. Итого — на 79 000 руб., и что значительная часть этих товаров будет привозиться на ярмарки» [138].

Наибольшей известностью среди товаров местного производства на губернских, сибирских и общероссийских ярмарках, несомненно, пользовались продукты пчеловодства — мед и воск. Высокий спрос на мед внутри самой губернии по-прежнему объяснялся высокой отпускной ценой привозного сахара. Особая приверженность сибиряков к чаю благодаря чайной торговле с Китаем через территорию Томской губернии (как через Кяхту, так через и Семипалатинск) способствовала спросу на сахар, но из-за дороговизны (8 руб. 40 коп. и 9 руб. 40 коп. за пуд) его часто заменяли медом и вареньем. В целях экономии «чай в Сибири средний класс и низший пьют большей частью вприкуску». По поводу сибирской экономии сахара сложился анекдот о «питие вприглядку» и о куске сахара, подвешенном на ниточке за общим столом так, что каждый может лизнуть его языком [139]. Поэтому даже небольшое количество сахара на ярмарках Алтая не раскупалось. Как писал в 1889 г. с Берской ярмарки корреспондент «Восточного обозрения», «сахару во всю ярмарку (10 дней) продано лишь несколько фунтов» [140]. Цена меда колебалась от 3 до 6 руб. и была более доступна населению. Но основная часть меда скупалась на ярмарках для вывоза в Тобольскую губернию, на Урал и в Европейскую Россию. В отличие от сахара, все количество меда, привезенного на ярмарки местными крестьянами, находило сбыт.

Особенно известен был алтайский мед. На Ирбитской ярмарке по вкусовым качествам мед Алтая уступал только башкирскому. Особенно много меда для продажи на Ирбитской ярмарке закупалось в юго-западной и юго-восточной части округа на ярмарках Горного Алтая и Бухтарминского края, богатых лесами, лугами и пасаками. «Мед, — сообщалось в «Восточном обозрении», — цена которого в урожайные годы опускается до 3–4 руб., помимо собственного потребления остается приезжим торговцам или развозится на ярмарки, как-то: Смоленскую, Антоньевскую, ведущие значительные торговые обороты» [141]. По словам исследователя XIX в. В. В. Арефьева, «мед и воск сбываются на местных ярмарках (Алтай) или скупаются на месте торговцами. Торговцы отправляют мед в Иркутск и частью в Томск» [142]. Но значительная часть меда через Ирбитскую ярмарку поступала в Россию.

Спрос на воск на ярмарках губернии во второй половине XIX в. возрос в связи с развитием воскобойного и свечного производства на Урале и в Сибири. Тот же Арефьев писал, что воск большей частью переделывался в свечи и отправлялся в Ирбит — один из ведущих центров торговли воском. Наладившиеся в пореформенный период каналы сбыта продуктов бортничества, низкая стоимость и высокая товарность способствовали увеличению доли меда и воска в общем объеме товаров, вывозимых через ярмарки. К концу XIX в. местные цены на мед и воск выросли: меда — до 6 руб., воска — от 20 руб. (3-й сорт) до 23 руб. (1-й сорт) [143].

К промысловым ярмаркам относились и ярмарки с продажей большого количества пушнины. Значительная часть пушнины закупалась на ярмарках Томского уезда — Парабельской, Нарымской, Тогурской. Часть ярмарок, расположенных по Оби и Кети, имела сплавной характер. Торговля на них велась непрерывно с переездом (сплавом) от одной ярмарки к другой. В Тогурском отделении Томского округа ярмарка начиналась с торговли в селе Парабельском после вскрытия Оби и ее притоков. Одновременно с ней или после нее пушнина скупалась в селах Тымском, Васюгане и городе Нарыме. В 1865 г. на все четыре ярмарки было привезено товаров на 12 тыс. руб. и продано на 2 тыс. руб. [144]. Подобные сплавные ярмарки были широко распространены в Енисейской губернии по Енисею и его притокам. Большие партии пушнины скупались на ярмарках Бийского и Кузнецкого уездов.

В 80-х гг. XIX в. в ассортименте товаров местного производства на ярмарках Томской губернии произошли существенные изменения. Все более значительную роль стала играть хлебная торговля. Связано это было с рядом факторов, которые отмечены исследователями В. А. Скубневским, Е. А. Носовой [145]. Среди экономических факторов ими названы в первую очередь те, которые открывали дорогу для вывоза хлеба на сибирские, российские и даже зарубежные рынки: начало массового пароходного движения и строительство железных дорог, в частности Екатеринбург — Тюмень (в 1885 г.), улучшавших и ускорявших доставку хлеба [146]. Активизировало хлебный рынок и бурное развитие перерабатывающих отраслей промышленности, таких как винокуренная, мукомольная и др. [147].

Большую роль в увеличении товарооборота хлеба на ярмарках сыграло увеличение внутренних потребностей губернии. На территории Томской губернии в силу географических и климатических условий потребителями хлеба, муки, крупы являлось население северных таежных территорий Томского и Мариинского уездов, предгорных и горных волостей Бийского и Кузнецкого уездов. Например, жители села Катанды Ануйской волости прямо указывали, что ярмарка даст им возможность закупить продукты питания: «Привоз товаров является желательным следующим: всякий хлеб и крупа потому, что в Уймонском крае вообще не бывает хороших урожаев, да и самый запас производится в самых ничтожных размерах» [148]. Об этом же писали жители села Шебалино, для которых ярмарка была особенно нужна, так как «хлебный урожай бывает в здешних местах часто временно очень плохим и население всегда нуждается в покупке хлебных продуктов и в это время доступен привоз хлеба, продуктов, которые население может запасти на весь круглый год, и прочие изделия» [149]. На указанных территориях, кроме русского населения, потребителем продуктов земледелия являлось коренное население стойбищ, кочевых аулов. Жители села Тогуракского (совр. Тоурак) Сычевской волости писали: «Иностранцы по образу жизни и занятий находятся в самых неблагоприятных условиях, особенно для Алтайской волости, своего продовольствия».

Росту хлебной торговли на ярмарках региона способствовало открытие на его территории золотых приисков, проведение разведочных работ, а также сохранение горнорудных поселков (Зыряновский, Локтевский, Сузунский, Павловский, Гурьевский, Риддеровский, Салаирский, Егорьевский). Для снабжения продовольствием наемных рабочих золотых приисков, рудников, а также для войсковых команд хлеб закупался на ярмарках региона у приезжих «степных» крестьян. Спрос на хлеб повысило переселение. В определенной степени оно углубило процесс дифференциации малоземельных, малоимущих и неимущих крестьян, который происходил в старожильческой среде крестьянства в силу разных объективных и субъективных причин. Формировались группы малоземельных работников, которые еще не оторвались от земли, но вместе с тем жили продажей рабочей силы и покупкой товаров с рынка. Переселение из Европейской России и расслоение крестьянст-

ва увеличили емкость местного рынка, повысили спрос на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Наконец, повышение спроса на хлеб внутри губернии было вызвано ростом городского населения Томской губернии. За пореформенный период городское население только Алтайского округа выросло более чем в 3 раза: с 18,1 до 61,4 тыс. человек [150]. Рост численности горожан привел к тому, что потребление хлеба в городах увеличилось к 1895 г. до 960 тыс. пуд.; население горнозаводских поселков потребляло 480 тыс. пуд хлеба [151]. В целом, по подсчетам Н. В. Иванченко, товарность хлеба, производимого в Алтайском округе, за пореформенный период выросла с 10 до 24% и составила к концу XIX в. 8–9 млн пуд. зерна.

Новыми товарами на ярмарках губернии во второй половине XIX в. стали изделия местной кустарной промышленности. Особенно много местной ремесленной продукции стало поступать с увеличением потока переселенцев из Европейской России и развитием новых промыслов. Переселенцы, например, завезли новый способ обработки овечьих шкур, из которых шились знаменитые на всю Россию шубы-«барнаулки». На городских и некоторых крупных сельских ярмарках ими торговали скупщики, но чаще шубы вывозили на другие сибирские ярмарки: например, они встречаются в реестре товаров Ирбитской и Нижегородской ярмарок. Под влиянием кустарей из России создавались кустарные центры производства ряда товаров, пользующихся спросом у сельского населения (веялки, жнейки, сани, телеги, экипажи и т. д.). Для таких кустарей наиболее удобной формой сбыта товаров являлась оптовая продажа на ярмарках. В частности, товарным центром, в описании П. Голубева, был кустарный промысел в селе Загайново Бийской волости по «приготовлению... прялок, станков для тканья холстов, наконец, выделки веялок, инструментов для битья шерсти. Произведения загайновских мастеров распространяются повсюду, их можно встретить почти на всех ярмарках Бийского и Барнаульского округов» [152]. Переселенцы Бийского уезда, учитывая запросы крестьян, стали готовить молотилки: «нынче спрос на молотилки особенно велик: один из бийских мастеров успел продать 50 штук, другие около того же. В запасе у них всего осталось 2–3 молотилки. Между тем на осенних бийских ярмарках сбывается каждый год значительное количество их» [153].

Таким образом, к концу XIX в. ассортимент товаров местного производства на ярмарках разных волостей Томской губернии изменился в сторону преобладания земледельческой, промысловой, кустарной, скотоводческой продукции. Начавшаяся к концу XIX в. специализация торговли отражала дальнейшее разделение труда и формирование на территории губернии районов товарного земледелия, скотоводства и промыслов. Так, основной посевной массив сосредоточился в степных и в лесостепных волостях Бийского уезда (50%), особенно по Чарышу, Алею, Аную. В Кузнецком, Бийском и Барнаульском уездах развивалось пчеловодство, в северо-западных степных волостях Барнаульского и Каинского уездов — товарное овцеводство, в Томском, Кузнецком, Мариинском, Бийском — пушной и кедровый промыслы. Крестьяне ряда волостей под Бийском производили на рынок и продавали на ярмарках табак — махорку. Это создавало благоприятные условия для обмена и вело к специализации сельских ярмарок.

Однако в XIX в. процесс формирования специализированной торговли только начинался, и образования специализированных ярмарок на территории Томской губернии не произошло. Ярмарки носили универсальный характер, являлись центрами поглощения товарной крестьянской продукции и снабжения населения всем необходимым в быту и хозяйстве. Новые тенденции в движении местных товаров отражали естественные условия ярмарочного района. На ярмарки губернии завозился весь товар, который производился в том или ином районе. На любой ярмарке можно было найти хлеб, кожи, сало, сливочное и растительное масло, овчины, конопляное и льняное семя, мед, воск, пушнину, щетину, мясо, лошадей и т. д. Ассортимент этих товаров в разных ярмарочных районах различался главным образом количеством и в меньшей степени качеством. Например, мед Барнаульского уезда ценился выше производимого в Томском уезде; лошади, пригоняемые на ярмарки Каинского уезда из Семипалатинской области, стоили дороже местных лошадей. Но на всех ярмарках велась и торговля медом, и торговля лошадьми.

Вместе с тем на территории Алтайского горного округа, наряду с общими для Томской губернии закономерностями, в движении товаров на ярмарках отмечались особенности, связанные с политикой Кабинета, в которой можно выделить два этапа: 60–70-е и

80–90-е гг. На первом этапе основной ярмарочных оборотов местной торговли являлись продукты скотоводства — кожи, сало, мясо, конский волос, щетина, шерсть, живой скот; второе место занимали продукты промыслов — кедрового, пушного, рыболовного, а также пчеловодства. Преобладание продуктов скотоводства среди местных товаров на ярмарках в определенной степени отражало особенности хозяйственного развития округа в первые десятилетия пореформенного периода, и прежде всего ведущую роль скотоводства среди отраслей сельского хозяйства. Исследователи отмечали, что после реформы 1861 г. Кабинет, традиционно уделяя большое внимание горному делу, не заботился об остальных отраслях. Развитие хлебопашества сдерживалось нерешенностью вопросов крестьянского землепользования, узостью рынка, отсутствием или недостатком торговых связей по сбыту хлеба за пределы округа, дешевых и емких средств перевозки, таких как грузовое судоходство, и т. д. Поэтому в первые пореформенные десятилетия заметного подъема земледельческого производства не произошло. В его развитии наблюдались в основном количественные изменения, выражавшиеся в расширении запашки и переходе к залежно-паровой системе земледелия [154]. Скотоводство, в отличие от земледелия, носило более выраженный товарный характер.

В 80–90-е гг. целый ряд ярмарок Бийского и Барнаульского уездов превращался в центры скупки хлеба. Хлебные ярмарки возникали в населенных пунктах хлебобобовых волостей Алтая на ведущих окружных трактах, но чаще в селениях с грузовыми пристанями — в селах Берское, Усть-Каменный Исток (Коробейниково), Усть-Чарышская Пристань, Усть-Калманка и городах — Барнауле, Бийске. Одной из крупных хлебных ярмарок стала Барнаульская. К концу XIX в. в Барнауле было 13 пристаней, на которые свозился хлеб из глубинных районов Алтая и продавался хлеботорговцам для вывоза на север Западной Сибири. Главными хлеботорговцами являлись пароходовладельцы. В 1899 г. в корреспонденции с Барнаульской ярмарки говорилось: «Цены на хлеб крепнут. Некоторые хлеботорговцы, такие как Е. А. Жернаков и другие, продав половину имеющегося запаса пшеницы, другую половину намерены держать в руках до весны, когда выяснится урожай и общее количество хлеба, тем более что цены в настоящее время сильно идут на повышение... ее усиленно покупают томские крупчатки-

мукомолы, которыми куплено всего (в Барнауле) до 2 000 000 пудов. Также которую томские винокуры купили ввиду дешевых цен более 1 млн...» [155]. Развитию хлебной торговли на ярмарках, по мнению исследователей, способствовали отмена монополии Кабинета на торговлю хлебом и продуктами земледелия в границах Алтайского округа, переориентация на оброчное хозяйство, развитие предпринимательского хлебопашества [156].

Характер товарообмена на ярмарках Томской губернии был неравным как по объему товаров, так и по ценам на них. Современники отмечали, что основой обмена являлась неадекватная стоимости цена на сельскохозяйственные и промышленные товары. Цены на продукты крестьянского производства занижались, а на фабрично-заводские товары, даже невысокого качества, — завышались. Но на данном историческом этапе ценовые «ножницы» являлись залогом успешной деятельности торговых посредников. Торговля на ярмарках носила рискованный, нестабильный характер и не гарантировала успеха. Средством компенсации возможных материальных издержек и морального ущерба в условиях нарождающегося предпринимательского хозяйства являлось непостоянство цен. При определении окончательной цены на тот или иной товар на конкретной ярмарке критерием служила не стоимость этого товара, а спрос на него, объем его привоза, конкуренция торговцев, издержки на дорогу, возможные потери и т. п. На цены могло влиять множество причин, например неустойчивость урожаев, несогласованность политики местных торговцев-монополистов, не оговоривших заранее ассортимент и объем привоза товаров на ярмарки региона, неблагоприятные климатические условия. Эта ситуация так описана в «Военно-статистическом сборнике»: «Не подъехала от распутицы партия товара, товар разом и подорожает, если наоборот — продается за бесценок» [157].

Таким образом, ярмарки Томской губернии во второй половине XIX в., в отличие от специализированных скотоводческих ярмарок Степного края, шерстяных ярмарок Украины, конных ярмарок Приуралья и т. п., носили универсальный характер. Наряду с товарами, производимыми в данном регионе и преобладающими в продаже, на каждой ярмарке можно было купить любой другой сельскохозяйственный и промышленный товар. От ярмарок зависело насыщение промышленными товарами местных рынков, на

них происходила мобилизация сельскохозяйственных товаров для вывоза за пределы губернии.

Все это свидетельствовало о начальной стадии формирования структуры регионального рынка, о его незрелости. Общей закономерностью товарооборота всех ярмарок округа являлся неравный по объему как привоза, так и сбыта обмен сельскохозяйственных товаров на фабрично-заводские.

4. Торговый капитал и предпринимательство на ярмарках

 Одним из важнейших источников первоначального накопления капитала в России традиционно являлась внутренняя торговля. Ф. Я. Полянский, М. К. Рожкова, П. Г. Рындзюнский, Г. Х. Рабинович и др. отмечали, что в отличие от европейских стран, где формирование крупных капиталов происходило благодаря обогащению за счет работоторговли, грабежа колоний в Африке, Америке, Азии и т. п., в России возможности предпринимателей были ограничены скупкой или перепродажей товаров, ростовщическими операциями, военными поставками, откупам, спекуляцией валютой и т. д. Ведущую роль играла внутренняя торговля [158]. Ярмарки до середины 80-х гг. XIX в. имели особое значение в накоплении капиталов как рынки, освобожденные от уплаты торговых пошлин. Министерство финансов считало, что благодаря ярмаркам как беспошлинным рынкам образовался «значительный класс торговцев, как оптовых, так и розничных, которые, пользуясь льготой от платежа всяких торговых сборов (как в казну, так и в пользу городов и земства), даруемой законом ярмарочной торговле, почти исключительно занимаются этого рода торговой деятельностью» [159]. Их часто называли ярмарочными торговцами. В более ранние исторические периоды, при преобладании оптовой торговли и разреженности ярмарочной сети, ярмарки были доступны крупным капиталам и являлись сферой деятельности купечества.

Во второй половине XIX в. уплотнение ярмарочной сети, рост числа мелких сельских ярмарок, выстраивание ярмарочных цепочек, развитие наряду с оптовыми операциями на ярмарках розничной торговли привели к существенным изменениям в составе участников ярмарочной торговли. Ярмарки стали доступной формой

торговли для разных сословий России, особенно крестьянства, которое толкали на рынок не только податные обязанности, но и развитие предпринимательства в сельской среде. Поэтому роль ярмарок в становлении коммерции, предпринимательства, накопления капиталов также менялась. Темпы этих изменений зависели от глубины и степени социально-экономических преобразований и развития рыночного хозяйства. По мере роста числа ярмарок в торговлю на них втягивались разные слои населения города и деревни, имевшие неодинаковые возможности для участия в торговле. Во второй половине XIX в. наблюдалась некоторая дифференциация торгующих на ярмарках, деление ярмарок на сферы влияния, сложные взаимоотношения между их участниками. Е. И. Соловьева назвала эти отношения иерархией на основе подчинения одной группы торгующих на ярмарке другой, «которая базировалась на ограблении крупным торговцем более мелкого и в конечном итоге покоилась на эксплуатации крестьян и мелких промышленников» [160].

Однако отношения торгующих на ярмарках складывались в соответствии с особенностью функционирования ярмарок. Товары проходили через цепочки взаимосвязанных ярмарок и переходили из одних рук в другие. При этом наблюдалась следующая тенденция: чем дальше от ключевой ярмарки увозился промышленный товар, тем дробнее и мельче велась торговля. По такой же схеме велась торговля скупленными сельскохозяйственными товарами. Формирование оптовых партий начиналось на сельских ярмарках с незначительного количества товара, а по мере продвижения к ключевым ярмаркам формировались крупные партии. На всех этапах к передвижению товаров подключались различные группы. Для оптового купца посещать все сельские ярмарки не имело смысла. Этим занимались другие категории торговцев.

Во второй половине XIX в. стал формироваться новый тип ярмарочного торговца из крестьян, кустарей и ремесленников Томской губернии. Для них на начальном этапе предпринимательства, при отсутствии достаточного капитала и средств для организации перевозки товарной продукции на дальние расстояния, большое значение имела торговля на местной или близлежащей ярмарке. Процесс эволюции сельского производителя в торгующего крестьянина завершался с переходом его к регулярному посеще-

нию в течение года ближайших волостных или уездных ярмарок. Участие в торговых операциях служило дополнением к товарному производству. Для таких торговцев ярмарки как беспошлинные рынки, не требующие затрат на право торговли, являлись наиболее доступной оптовой формой сбыта товарной продукции и приобретения товаров для продажи на местах.

По мере расширения торговой деятельности изменялся и характер хозяйства. Для регулярной торговли на окрестных ярмарках необходимо было, чтобы, во-первых, торговец имел определенный капитал для организации передвижения и торговли, во-вторых, чтобы он сам изготавливал сельскохозяйственные, ремесленные или кустарные товары на продажу, в-третьих, имел сыновей, которые на первых порах занимались бы исключительно торговлей, обеспечивая ему возможность со своими товарами участвовать во всех ярмарках [161]. Таким образом, возникала необходимость в вербовке помощников по ведению торговли или хозяйства и зарождалось коммерческое предприятие. Такие ярмарочные торговцы имели свой пахотный надел и работников, которые его обрабатывали, давая возможность своему хозяину заниматься скупкой сельскохозяйственных и кустарных изделий, или работников по разъездной торговле, т. е. на данном этапе торговый капитал «еще не дифференцировался от общей массы „мужиков-землепашцев“, сохранял свое надельное хозяйство и патриархальную большую семью» [162]. Примером являлись купцы из Павловского, которые имели 36 десятин пашни, 36 десятин лугов и 31½ десятины заимки. В Кондомско-Шелконской инородческой управе было пять подобных зажиточных крестьян, которые занимались скупкой сельскохозяйственных товаров и продажей мануфактуры на ближайших ярмарках: Г. С. Казанцев имел 2 десятины земли, 70 копен сена, 1 лошадь, 110 колодок пчел; Р. Ф. Букин — 11 десятин земли, 500 копен сена, 7 лошадей, 12 коров, 50 колодок, и т. д. Волостное правление про них писало: «Г. С. Казанцев, Р. Ф. Букин, И. Л. Тарышников, которые пользуются неразвитостью инородцев, порабащают их, продавая товар в долг и беря за них вдвое и даже втрое дороже, и тем совершенно разоряют инородцев, доводя их в неоплачиваемых должников, а за долг отнимают у инородцев скот: лошадей и коров» [163].

Систематическое участие сельского производителя в ярмарочной торговле свидетельствовало о начальной стадии накопления капитала. Постепенно многие сельские предприниматели открывали в своем и близлежащих селах лавки, пункты по продаже виноводочных изделий (ренсковые погребки, питейные заведения) и забирали в свои руки все торговые операции в волости, в том числе на местных ярмарках. Многие открывали предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья (маслобойное, маслодельное, овчинное и т. д.). Такие торговцы особенно хорошо знали местное население, его потребности и покупательную способность. Это привлекало к ним крупных купцов, которые заключали с ними соглашения по сбыту и скупке товаров в районе их проживания. Часто они становились агентами крупных капиталов на сельских ярмарках. Особенностью данной группы было то, что они не являлись профессиональными торговцами, а были одновременно и торговцами, и мелкими производителями.

Среди ярмарочных торговцев Томской губернии на региональных ярмарках второй половины XIX в. встречались переселенцы-кустари. Как известно, «под влиянием переселений в пореформенный период в Сибири шел процесс роста мелких промыслов... В Томской губернии третья часть поселений основывала промыслы с 1861 по 1893 годы. Из них больше половины промысловых сел и деревень возникло в 1880-е годы» [164]. Переселенцы завезли и основали такие промыслы, как овчинный, шубный, шерстобитный и др. Развитие промыслов и ремесла всегда характеризовалось высокой товарностью, поскольку кустари и ремесленники работали почти исключительно на рынок. Особенностью деятельности переселенцев-кустарей было то, что производство они чаще всего сочетали с торговлей. На территории Томской губернии существовали благоприятные условия для занятия ремеслом благодаря наличию Алтайского округа с крупным производством и квалифицированной рабочей силой. После реформы 1861 г. значительная часть бывших мастеровых ушла с заводов в деревни и основала свое дело. Только из Барнаула, по подсчетам В. А. Скубневского, в 1861 г. ушло 140 человек, население города сократилось с 11,6 тыс. в 1858 до 10,2 тыс. в 1864 г. [165]. Всего их насчитывалось 50% от числа бывших мастеровых и урочников. Однако, получая права свободных сельских обывателей, обязанных нести повинности дан-

ного сословия, бывшие мастеровые не получали земли. Их приписывали к сельским обществам, наряду с крестьянами облагали повинностями, но без предоставления 15 десятин земли надела. За бывшими мастеровыми накапливались огромные недоимки, которые дополнительным бременем ложились на сельские общества [166]. Средством к существованию такой категории населения являлось превращение побочного промысла в основное занятие. Среди подобных промыслов развивались экипажный, кузнечный, щепной и другие, обеспечивающие возросший спрос со стороны занимающихся извозом и хлебопашеством крестьян на конную упряжь, телеги, экипажи, сани и земледельческие орудия труда.

Особенно интенсивно процесс превращения кустарного и ремесленного хозяйства в мелкотоварный промысел шел в волостях, расположенных вблизи городских рынков сбыта и сельских ярмарок. Так, в Ординской волости Барнаульского округа развивался экипажный промысел, его изделия вывозились на местные ярмарки в Крутиху и Сузун. Кузнечный промысел был значительно развит в Берской волости со сбытом изделий на ярмарках в Сузуне, Крутихе и Барнауле, товарное ткацкое производство — в Бийском и Кузнецком округах: их сукно можно было, по словам П. А. Голубева, встретить на Брюхановской и Кузнецкой ярмарках [167]. Однако в сравнении с соседней Тобольской губернией на территории Томской губернии было меньше развито такое явление, как изготовление ремесленной или кустарной продукции по заказу агента крупной торговой фирмы или ярмарки. В частности, ярмарки сыграли большую роль в становлении коврового и сундучного промыслов в волостях Туринского и Тюменского уездов Тобольской губернии благодаря заказам на Ирбитскую и Ишимскую ярмарки.

Таким образом, часть ярмарочных торговцев на сельских рынках являлись одновременно и производителями, и мелкими торговцами. К ним относились и торгующие крестьяне, сочетающие занятие сельским хозяйством с торговлей, и кустари, которые сами изготавливали товарную продукцию и сами же продавали ее на мелких сельских ярмарках, и ремесленники, не имевшие возможности из-за отсутствия лошадей и средств перевозки самим торговать на дальних ярмарках. Впоследствии при стечении благоприятных условий их мелкотоварное производство перерастало в более крупное предприятие. Для них ярмарки играли значительную

роль в первоначальном накоплении капитала. Но на данной ступени их участие в ярмарочной торговле было территориально ограничено. В лучшем случае они могли организовать торгово-предпринимательскую деятельность в границах уезда. На других региональных ярмарках, особенно общесибирских, их участие было опосредовано деятельностью крупных торговцев, скупавших товар. Посредничество крупных купцов в реализации сельскохозяйственных или кустарных товаров на дальних ярмарках для производителей этих товаров играло положительную роль.

Вторую группу составляли торговцы, занимавшиеся посредничеством между мелкотоварными производителями и оптовыми торговцами или производителями и крупными рынками, в том числе известными ярмарками. Агентами по скупке или распродаже товаров, представителями крупных купцов на местных или региональных ярмарках часто становились родные братья купца, его сыновья, племянники. К этой группе обычно относились торговцы, которые, в отличие от первой группы торгующих, после введения свидетельств и пошлин на ярмарках I–IV разрядов приобретали ярмарочные билеты на мелочной торг, стоившие на ярмарках III и IV разрядов 2 руб. и 1 руб. 50 коп., билеты приказчиков 1-го и 2-го классов (первые стоили столько же, сколько мелочные, вторые — 75 и 50 коп.). Их положение определялось ст. 398 Устава о прямых налогах: «При каждом торговом заведении, содержанием по ярмарочному билету 1-й или 2-й гильдии, если им не управляет лично сам хозяин или член его семейства, записанный в одно с ним купеческое свидетельство и снабженный надлежащей доверенностью (ст. 285), должен быть, по крайней мере, один приказчик первого класса. Число приказчиков второго класса в тех же заведениях не ограничивается: причем воспрещается содержать приказчиков под видом работников. Управление заведениями, содержанием по ярмарочным билетам на мелкий торг, может быть поручаемо приказчикам второго класса» [168].

Ярмарочные посредники господствовали в торговле всех сельских ярмарок. Они арендовали ярмарочные площади или торговые места и от имени купца вели торговлю. Обычно известные купеческие фирмы Томской губернии, имевшие главные конторы в уездных городах Томске, Каинске, Бийске, Барнауле, Мариинске, были представлены на сельских ярмарках губернии приказчиками

1–2-го классов. Часто возглавляли торговлю на сельских ярмарках сыновья или братья. В последнем случае они обычно имели билеты купцов 3-й гильдии.

В межрегиональных или ключевых губернских ярмарках принимали участие купцы 1-й гильдии, так как для этого необходимо было иметь значительный капитал, поскольку торговля на таких ярмарках велась преимущественно оптовая и на больших расстояниях. По требованиям Устава о прямых налогах оптовые торговцы обязаны были обеспечить себя ярмарочными билетами 1-й гильдии, ведущие розничную торговлю — билетами 2-й гильдии. Кроме того, необходимо было содержать штат посредников, которые скупали бы изделия на месте и присылали торговцу для формирования оптовых партий [169]. Обычно такой ярмарочный купец платил торговым агентам жалованье. Агенты (в их роли выступали купцы 3-й гильдии) разъезжали по мелким сельским ярмаркам и скупали партии кустарных изделий и сельскохозяйственного товара. Скупленные товары купец продавал оптом на крупных ярмарках региона или вез на межрегиональные ярмарки. Так как на ярмарках Томской губернии велась смешанная оптово-розничная торговля, основные товары на них завозили купцы 2-й гильдии, ведущие оптовую и розничную торговлю, на сельские ярмарки — купцы 3-й гильдии.

Представителями крупного капитала на ярмарках в пореформенный период, по сведениям архивных документов и периодической печати, были династии Котельниковых, Паутовых, Сорокиных. О Сорокине говорилось, что он один арендовал лучшие земли в Кулунде, установил там свою монополию на торговлю, «закабалил крестьян с помощью займов, кредитов, кабаков и денежной помощи и крепко захватил господство на ярмарках Кулундинского края в свои руки» [170]. На ярмарках Нарымского края ведущую роль играли купцы Родюковы. На ярмарках юго-восточной части Бийского уезда в торговле с алтайским кочевым и русским населением, по словам Г. Н. Потанина, с 60-х гг. господствовали Котельниковы, Мальцев, Бодунов, барнаульский купец Гилев. В 1894 г. на ярмарках по Чуйскому тракту вели торговлю уже 14 человек, среди них наиболее значительными фигурами были Н. И. Асанов, Г. Г. Бодунов, Я. Е. Мокин, А. Д. Васенев, П. А. Копылов [171]. По мнению ряда исследователей, в пореформенный пе-

риод в Томской губернии, как и в других регионах Сибири, проявлялись черты монополии феодального типа, то есть старокупеческой [172].

На ярмарках Каинского и Барнаульского уездов господствующее положение занял колыванский купец Е. А. Жернаков, имевший для торговли на ярмарках своих приказчиков. Его фирма в 90-е гг. XIX в. уже владела свечным и мыловаренным заводами, мельницей, имело свои пароходы в составе товарищества Западно-Сибирского пароходства, вела торговлю мануфактурой и галантереей, производила комиссионные операции по закупке и перепродаже земледельческих и скотоводческих товаров [173]. Основным продуктом, скупаемым фирмой Жернакова на ярмарках, являлся хлеб. Фирма имела свои представительства на крупнейших ярмарках Барнаульского уезда — Барнаульской и Сузунской. В торговле на этих ярмарках участвовал сам купец. На остальных сельских ярмарках скупкой занимались его торговые агенты или посредники. В 1894 г. только на Барнаульской ярмарке, по сведениям газеты «Восточное обозрение», Жернаковым у мелких хлеботорговцев было куплено несколько небольших партий хлеба в 20–25 тыс. пуд. по 40 коп. за пуд за наличный расчет [174]. На Сузунской ярмарке — ведущей ярмарке Томской губернии — Е. А. Жернаков ежегодно арендовал несколько лавок. В 1891 г. им на торгах было приобретено 3 торговых места, имевших выгодное положение: за их аренду он заплатил 167 руб. В его предпринимательской деятельности Сузунская ярмарка занимала важное место как пункт конечной сборки земледельческих и скотоводческих товаров. Среди экспортеров Сузунской ярмарки, кроме Е. Жернакова, были купцы П. Афонин, И. Куликов, С. Сбитнев, И. Смирнов, С. Бочкарев, В. Шелутинский, В. Хмелев, Спорыхин и др. К Жернакову подходит определение предпринимателя как нового для России человека, данное Зомбардтом: «Купцами (в качестве типа предпринимателя) я называю всех тех, кто развил капиталистическое предприятие из торговли товарами или деньгами: вначале в области самой товарной и денежной торговли, в которой они расширили мелкие ремесленные промыслы за их первоначальные пределы и превратили их в капиталистические предприятия... это флорентийские торговцы шерстью, английские *tradesmen*, французские *marchands*, европейские торговцы материей» [175]. К этому переч-

ню можно добавить русских торговцев мануфактурой, азиатских торговцев тканями и т. д.

Однако обязательным условием успешной деятельности купцов в том или ином регионе являлось их участие в торговле на ключевых межрегиональных и всероссийских ярмарках. Поскольку торговля данной группы купцов строилась на обмене, для них важно было постоянно иметь запас товаров. Тот же Жернаков, по свидетельству Г. Х. Рабиновича, «имея по всему округу склады красного товара... забирает хлеб в обмен на товар... Закупая товар на Нижнем, Москве, Ирбите (в прошлом из одного Нижнего было привезено 18 тыс. пуд. товара) в долг, он успевает обменять его на хлеб, извлекая при этом известный доход, затем перепродать хлеб» [176].

Для купцов Томской губернии ведущую роль играли Ирбитская и Нижегородская ярмарки. Их ведущая роль определялась характером торговых отношений между Европейской Россией и Сибирью. Именно на этих ярмарках происходил обмен товарами между регионами, разделенными большими расстояниями. Кроме того, томские купцы принимали участие в Крестовской, Мензелинской, Ишимской, Таинчикульской, Ботовской и других ярмарках России. Торговая деятельность ярмарочных торговцев на всероссийских ярмарках состояла в осуществлении товарообмена между потребителем и производителем, а ее особенность заключалась в том, что этот товарообмен являлся не одноразовой, а растянутой во времени операцией, так как районы производства и потребления разделяли большие расстояния. Перевозка товаров не только занимала много времени, но и проходила через разные транзитные ступени, на каждой из которых действовала своя группа торговцев. Закономерностью являлось то, что размеры капитала и размеры ярмарок, на которых происходил товарообмен, прямо пропорционально возрастали по мере движения от мест производства к месту потребления для сельскохозяйственных товаров и убывали для промышленных. На мелких сельских ярмарках действовали ярмарочные торговцы, находящиеся на низшей ступени иерархической лестницы, на межрегиональных ярмарках — оптовые купцы. Товар передавался от одного торговца к другому. Такой способ торговли получил у современников название «посредничества».

В публицистической и научной литературе XIX в. достаточно подробно описано место ярмарок в движении ряда товаров от производителя к потребителю и их значение для посреднической деятельности торговцев. В частности, торговля кожами, по сведениям 1868 г., велась следующим образом: «Отдаленность заводов от районов, богатых скотом, не позволяла закупать заводчикам кожи из рук крестьян. Скупкой кож и формированием партий занимались скупщики, которые монопольно действовали каждый в своем районе, и им выгодно было везти товар на отдаленные заводы, а потому главными центрами торговли сделались ярмарки» [177]. Только в торговле чаем по Московскому тракту от Кяхты до Ирбитской ярмарки насчитывалось до 6 посредников. Механизм деятельности чайных торговцев описан Н. Крит: «Из рук оптового торговца во вторые руки чайное место (90–100 ф.) переходит с барышом для первых от 5 до 10 руб. серебром... При передаче этого общипанного места в третьи руки или в розничную продажу вторые руки берут барыша от 5 до 12 руб. Барыши третьих рук... получают... от фабрикации... высшие сорта кяхтинских чаев, мешают с низшими... и даже со спитым чаем... с помощью этой фабрикации... с одного места кяхтинского чая третьи руки берут барыша от 40 до 50 руб.» [178].

В основе торговой деятельности каждого посредника на всех этапах передвижения товаров по цепочкам региональных и межрегиональных ярмарок лежали операции по покупке одних и продаже других товаров. Как отмечала М. Боголепова, «потребитель мануфактуры, оплачивающий дорогостоящее посредничество, в то же время является производителем сырья. Сибирский торговец мануфактурой в силу этого одновременно и скупщик сырья. Суть этих отношений лучше всего обрисовывается на любой сибирской ярмарке, большой или маленькой» [179]. Н. М. Ядринцев также отмечал: «Сибирский торговец, раздавая привезенный товар в кредит, в то же время и скупщик сырья: иногда это сосредотачивается не в одном лице, но это все равно. И в этом случае сибирский торговец — агент мануфактуриста. Чтобы получить большие барыши себе при сдаче сырья на ярмарке или этим сырьем пополнить в долг розданную мануфактуру, он старается возможно понизить цену сырья, как можно менее давая производителю» [180].

Основой взаимоотношений на ярмарках между ярмарочными торговцами и производителями являлся кредит, носивший преимущественно меновой характер. Причем условия кредита ужесточались от Урала (Ирбитская ярмарка) к Томской губернии, от уездных городов к центрам сельской торговли. Рост оптовой торговли шел в обратном направлении: от мелких ярмарок к крупным. Если на сельских ярмарках наряду с местным скупщиком и торговым агентом можно было встретить самого производителя-крестьянина, то на более крупных ярмарках в торговле господствовал профессиональный купеческий капитал. Одна сторона давала оптом в кредит партию промышленных товаров, другая взамен расплачивалась партией сельскохозяйственных товаров. В этом смысле любая ярмарка являлась ареной транзитной торговли, перевалочным пунктом товаров: промышленные товары от оптового купца, ведущего торговлю на общероссийских ярмарках, — к посредникам на региональных сельских ярмарках; сельскохозяйственные товары — от скупщика-посредника через оптового купца к промышленнику. В посреднической деятельности усматривается значение ярмарок в развитии торговли и торгового капитала. Сибирь представляла собой территорию, покрытую сетью местных рынков, обслуживаемых местными ярмарками [181]. Но условия кредита, объем торговых операций, размеры торговли, цены на ярмарках сильно различались. Поэтому способы получения и размеры торговой прибыли у ярмарочных торговцев разных рангов имели свои особенности.

Чем выше был кредит на Ирбитской или Нижегородской ярмарке, тем выше устанавливались цены на местных ярмарках. За счет этого купцы покрывали издержки кредита. В 1885 г. купцы покупали в Ирбите сахар по 7 руб. 25 коп. — 7 руб. 60 коп. за пуд, а продавали в Томске за 8 руб. 40 коп. — 9 руб. 40 коп., в Усть-Каме-ногорске — до 10 руб. 75 коп., т. е. первичная продажа осуществлялась по ценам на 20–40% более высоким, чем в Ирбите. И наоборот, мед, приобретаемый в губернии по 6 руб., продавали на Ирбитской ярмарке по 7 руб. — 7 руб. 50 коп., а воск закупали по 16 руб. и продавали по 18 руб. [182]. При передаче товара в следующие руки его цена от ярмарки к ярмарке увеличивалась. Поэтому внутри губернии цены значительно варьировали даже на товары, производимые в самой губернии. Например, группа местных

торговцев вела рыботорговлю на ярмарках. Особой популярностью пользовалась рыба с озера Зайсан. При скупке зайсанской рыбы из рук монополистов — казаков Сибирской казачьей линии — цена окуня и налима составляла 90 коп. за пуд, нельмы — 2 руб., а на барнаульской ярмарке рыба продавалась по ценам: окунь — 2 руб. — 2 руб. 20 коп., нельма — 6 руб. [183]. Мука барнаульская и бийская в местах ее скупки стоила 30 коп. за пуд, а по привозе ее в Кузнецк на ярмарку, где местная мука худшего качества стоила 45–50 коп. за пуд, продавалась за 60 коп. [184]. Разница в ценах составляла торговую прибыль ярмарочных торговцев. Но это был не единственный источник получения торгового дохода.

Вторым источником торговых доходов на ярмарках являлась разница в оптовых и розничных ценах. Закупка товаров для перепродажи осуществлялась оптом по ценам ниже рыночных, а в розницу они продавались дороже. Это давало с пуда хлеба, овса, мяса, меда от 5 коп. до 1 руб. Например, покупка овса оптом шла за 60 коп. за пуд, в розницу — 65 коп., масла оптом — 8 руб. 60 коп., в розницу — 9 руб. 60 коп., мяса оптом — 1 руб. 40 коп., а в розницу — 2 руб., сахар стоил соответственно 8 руб. 40 коп и 9 руб. 40 коп, мед — 6 руб. и 6 руб. 40 коп., сырая кожа — 3 руб. и 5 руб. [185].

Непостоянство цен, их колебания, произвольность их определения совершенно не зависели от общего движения цен в государстве и являлись важнейшим способом получения торгового дохода на ярмарках. Н. М. Ядринцев приводит свидетельство Н. П. Булатова о том, как колебания цен способствовали получению торгового дохода на Ирбитской ярмарке: «Сахар вы могли сначала купить по 1 руб. 50 коп. фунт, через неделю цена уже поднималась на 20–25 коп., через 2–3 дня — еще... еще... а через месяц доходила до 2 руб. 50 коп... и эти господа уверяли, что они дешевле продать не могут. Когда купец уступал даже знакомым по покупной цене, и то брал барыша по 18%...» [186]. В чрезвычайной неправильности, с какой образуются и колеблются товарные цены, современники видели одно из главных неудобств ярмарочной торговли, так как торгующие на ярмарках исчисляли все свои ярмарочные расходы гуртом (т. е. оптом), за все ярмарки в году, и раскладывали эти расходы на цену товаров [187]. Источником торговых доходов являлась также меновая торговля на местных сельских ярмарках. Крес-

тьяне села Шелковниково Змеиногорской волости жаловались на торговцев: «В наших захолустных местечках местные торговцы пшеницу за деньги совсем не берут, кроме как в мену на мануфактуру и другой товар, и то лишь по цене 20–25 коп. за пуд лучшую, а продают за 42–44 коп. пуд.» [188].

Однако такое положение являлось на данном этапе необходимым условием получения прибыли, большая часть которой как раз и была основана на разнице цен в начале и конце ярмарки, на ближайших и удаленных ярмарках, на ярмарках, расположенных на торговом тракте, в селе с грузовой пристанью или удаленном от путей сообщения. Разницу цен определяло и посредничество в продвижении товаров по ярмарочной цепочке. Цена на крестьянские товары была наименьшей во время сделки с крестьянами и росла от посредника к посреднику, от ярмарки к ярмарке. Каждый посредник устанавливал приемлемую цену выше закупочной: в противном случае торговля теряла смысл. Для этого существовало много способов, используемых ярмарочными торговцами. Один из них назывался «стачка». «Ежегодные стачки ярмарочных купцов», особенно на удаленных ярмарках, приносили большие доходы. Крестьяне Сибирячихи описывали «безысходность съехавшегося на ярмарку сельского люда» и механизм «ежегодных стачек» на казацких ярмарках в станицах Чарышской и Антоньевской следующим образом: «Все наличные условия этих ярмарок сводят торг на вынужденную конкуренцию предложения и спроса. Заезжему человеку продать надо, а продать негде — да и нельзя, почему является скупщик и берет наши продукты: кожи, сало, масло, скот, хлеб, овчины, орехи, воск, мед и прочее — по той цене, какую дать „совесть не зазрит“, а бедные люди совсем в кабале у этих ростовщиков. Так, ныне по вольной цене масло 6 руб. пуд., а бедняк продает уже будущий скоп масла только за 3 руб., да и эти рубли не получить, а принужден взять товаром, конечно с накладкой в цене» [189]. А кедровый орех, вывозимый ими же на Бийскую ярмарку, при «искусной стачке скупщиков» уходил за половину цены.

Наиболее заметными негативными чертами первоначального накопления капитала на ярмарках в глазах современников были описанные ими пути получения прибыли торговцами, стоящими на низшей ступени торговой иерархии, на которых замыкалась пирамида посредников. Все издержки кредита, меновой торговли,

манипуляции в оптовой и розничной торговле неизбежно отражались на их деятельности. Может быть, поэтому в либеральной и демократической литературе, как научной, так и популярной, в том числе публицистической, наиболее отрицательные оценки были даны деятельности сельских торговцев.

Знарок сибирской жизни П. Наумов в рассказе «Деревенский торгаш» описал одного из подобных представителей местных торговцев — Ивана Ильича, который имел несколько лавок в ряде деревень и время от времени пополнял кладовые через ближайшие ярмарки [190]. По словам автора, торговец закупал у крестьян мед по 3 руб., сбывал на ярмарке по 6–7 руб. и имел выручку в 3–4 руб. Причем скупку меда он приурочивал либо ко времени уплаты податей, либо к празднику, когда крестьяне вынуждены были принять его условия. Мануфактуру он продавал по завышенной цене, раздавая ее в долг, под проценты, обменивая на другие товары, и тем самым превращал покупателей в своих должников. Все крестьяне, по словам Наумова, «находились в неоплатном долгу у торговца». Еще более детально описана деятельность Василия Ивановича Сугрובה. Он жил в деревне по Московскому тракту, имел пахотную землю, сенокос, молочный и мясной скот, кабак, лавку, торговал на ярмарках и через лавку в своей деревне. На ярмарках, по словам корреспондента, «накупит гнилого ситца копеек на 10 или по 8 аршин, а продает копеек по 20, по 18, за коробушку спичек 2 яйца берет, за свечку 8 копеек. А мы что, где купим? Ну и покупаем у него ситец втридорога... он например: за пять аршин гнилого ситцу берет соксурку (шкуру молодого барашка), а соксурку-то эту в городе продает по 90 копеек. А иной раз и по рублю» [191]. Такому положению на сельских ярмарках способствовало слабое развитие торговой сети и недостаточность ярмарочных рынков. Это приводило к установлению торговой монополии на местах. Сохранение кредита и меновой формы торговли на ярмарках свидетельствовало об отсутствии значительных денежных капиталов и о незрелости торговых отношений.

В целом торговля на ярмарках в пореформенный период имела большое значение для становления местного торгового предпринимательства и являлась одним из путей первоначального накопления капитала, в том числе с использованием нецивилизованных способов обогащения, характерных для ранней стадии форми-

рования рыночных отношений, что позволило демократу Н. М. Ядринцеву назвать торговцев пореформенной раннекапиталистической Сибири «чумазами предпринимателями». Но этот этап был необходим для становления цивилизованного рыночного хозяйства. Особенно большое значение ярмарки имели как раз для той категории торговцев, которые вышли из низших сословий. Для гильдейских купцов участие на крупных межрегиональных и губернских ярмарках хотя и являлось обязательным условием успешной предпринимательской деятельности, но не исчерпывало способов и форм коммерции (к которым относились также биржевая, магазинная, развозно-разносная торговля и т. д.). Сферой их деятельности являлись крупные межрегиональные и сборно-распределительные региональные ярмарки. Сельские ярмарки становились сферой деятельности предпринимателей, нарождавшихся из сельского сословия. Активное участие в них принимали кустари и ремесленники.

Формирование торговцев-предпринимателей из сословия сельских обывателей не являлось особенностью Томской губернии, оно происходило повсеместно. Однако здесь, в отличие от других сибирских регионов, этот процесс имел особенности: в частности, не получило широкого распространения изготовление ремесленниками или кустарями продукции на заказ для продажи на ярмарке. Из-за малочисленности ярмарок в Томской губернии в торговой деятельности купцов просматривались черты старокупеческих традиций.

Примечания

1. Дружинин Н. М. Генезис капитализма в России. М., 1955; Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России (1850–1880). М., 1978; Хромов П. А. Экономическая история СССР (период промышленного и монополистического капитализма в России). М., 1982; Лященко П. И. История народного хозяйства. Т. 1–2. М., 1956.
2. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб, 1893. С. 200.
3. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 21.
4. Там же. Л. 24.
5. Исторический очерк обложения торговли... С. 242.
6. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 24.

7. Там же. Л. 24.
8. Там же. ЛЛ. 36, 38-39.
9. Устав о прямых налогах. Разд. 2. О налогах с торговли и промышленности. Отд. 19. // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т. 1. С. 367, 390.
10. Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1879. С. 54; РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 61.
11. Там же.
12. Записка об обложении... С. 40-49.
13. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 56-57, 72.
14. Там же. Л. 69-88.
15. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 56.
16. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 469.
17. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 4950. Л. 12.
18. Там же. Л. 2.
19. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763. Л. 9-10.
20. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 4648. Л. 25.
21. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 787. Л. 341.
22. Щеглова Т. К. Региональный аспект в изучении ярмарочной торговли Сибири в XIX в. (к постановке проблемы) // Вопросы историографии, истории и археологии. Омск, 1996. С. 52-55; Она же. Влияние политики Кабинета на развитие ярмарочной торговли в XIX — нач. XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 1998. С. 88-94.
23. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 515; Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. (Приложение, табл. 9).
24. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 12.
25. ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763. Л. 298.
26. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 787. Л. 41.
27. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 918. Л. 1-2.
28. Там же. Л. 4.
29. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763. Л. 317.
30. Там же. Л. 473.
31. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763. Л. 230-231.
32. Там же. Л. 249.
33. Там же. Л. 245.
34. Там же. Л. 38.

35. Там же. Л. 245.
36. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2687. Л. 39.
37. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763. Л. 137.
38. Там же. Л. 262.
39. ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 274. Л. 54.
40. Там же. Л. 58.
41. Восточное обозрение. 1884. 21 июля.
42. Рындзюнский П. Г. Указ. соч.; Хромов П. А. Указ. соч.; Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX веке. М., 1983.
43. Бочанова Г. А. Обработывающая промышленность Западной Сибири конца XIX — начала XX века. Новосибирск, 1978; Соловьева Е. И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981. С. 181.
44. Военно-статистический сборник на 1868 год. Вып. IV. СПб., 1871. С. 643; Хромов П. А. Указ. соч. С. 81; Зайончковский П. А. Ярмарки // Советская историческая энциклопедия. Т. 16. М. 1976. С. 980–981.
45. Хромов П. А. Указ. соч. С. 82.
46. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 12. Томская губерния. СПб., 1894. С. 215.
47. Составлено: РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5397; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 83; Оп. 6. Д. 2, 7, 90; Ф. 1282. Оп. 3. Д. 240; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 238, 254, 268, 330, 334; Оп. 70. Д. 266, 319; Оп. 223. Д. 151, 153, 220, 248.
48. Зайончковский П. А. Ярмарки... Ст. 979. Данные по Томской губернии подсчитаны автором.
49. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3382. Л. 36; Ярмарки // Энциклопедический словарь. Изд-во Ф. А. Бродгауза, И. А. Ефрона. Т. 29-а. СПб, 1900. Процентное отношение по ярмаркам Томской губернии подсчитано автором.
50. Составлено: Томские губернские ведомости. 1864. № 17; Памятная книжка Томской губернии на 1884. Томск, 1884; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898. СПб, 1898.
51. Составлено автором.
52. Гомилова Н. К. Переселение крестьян в Алтайский округ 1861–1899. // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Тр. Томск. ун-та. Т. 190. Томск, 1967. С. 71.
53. Иванченко Н. В. Население Алтайского округа во 2-й половине XIX в. // Барнаулу — 250 лет. Барнаул, 1980. С. 132.
54. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. С. 50.
55. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 658. Л. 17.

56. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2030. Л. 124.
57. ГАТО. Ф. 192. Оп. 1. Д. 79. Л. 52.
58. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 97.
59. Там же.
60. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 10.
61. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб, 1882. С. 200.
62. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 56–57, 72.
63. Экономическое состояние... С. 195.
64. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 8.
65. Экономическое состояние... С. 205–206.
66. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 9. 10 февр.
67. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 10.
68. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 801.
69. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 60.
70. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 616. Л. 9.
71. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 903. Л. 1.
72. Там же. Л. 46.
73. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3622. Л. 10.
74. Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1869. № 15. 6 авг.
75. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3524. Л. 7.
76. Ирбитский ярмарочный листок. 1875. № 16. 19 февр.
77. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 127.
78. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 810. Л. 2.
79. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 20.
80. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4968. Л. 1.
81. Восточное обозрение. 1899. 17 дек.
82. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 121.
83. Там же.
84. Там же. Л. 46.
85. Там же. Л. 1.
86. Там же. Л. 7.
87. Там же. Л. 8.
88. Обзор Томской губернии за 1890. Томск, 1891. С. 18.

89. Голубев П. А. Торговля // Алтай. Историко-статистический сборник... С. 131–132.
90. См. приложение, табл. 10.
91. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 789.
92. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 789.
93. ГАТО. Ф. 3. Оп. 48. Д. 101. Л. 12.
94. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма... С. 20–21.
95. Там же.
96. ЦХАФ АК Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 212.
97. ЦХАФ АК. Ф. 192 Оп. 1. Д. 79. Л. 36.
98. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 811. Л. 18.
99. Голубев П. А. Недоимки // Алтай... С. 167–168.
100. Восточное обозрение. 1890. 22 апр.
101. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 811. Л. 18.
102. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 764. Л. 6.
103. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 125.
104. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 74. Л. 43.
105. Ярмарки // Энциклопедический словарь. Изд-во Ф. А. Брокгауза... С. 793.
106. Данные по Тобольской губернии взяты: РГИА. Ф. 1265. Оп. 6. Д. 128; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 92.; Обзор Тобольской губернии за 1895, 1896, 1897 год. Тобольск, 1896, 1897, 1898.
107. История Курганской области. Т. 2. Курган, 1996. С. 92–93, 151.
108. Богослов М. Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 178.
109. Мионов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981. С. 137–139; 147–150.
110. Экономическое состояние... С. 173.
111. См. приложение, табл. 8.
112. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 715. Л. 31.
113. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 96. Л. 6; Ф. 192. Оп. 1. Д. 105.
114. Люцидарская А. А. Документы текущего делопроизводства XVII — начала XVIII в. как источник по этнографии Сибири // Сибирь в панораме тысячелетий. Т. 2. Новосибирск, 1998. С. 308–318; Мамсик Т. С. Социальный фактор в этнокультурном развитии старожиллов Сибири (агрохозяйственный комплекс нач. XIX в.) // Там же. С. 309–319.

115. Мамсик Т. С. Указ. соч. С. 309–310.
116. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае в XVIII — нач. XX вв. М., 1996. С. 124–125.
117. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4545. Л. 1.
118. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 769. Л. 2.
119. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 29. Л. 34.
120. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1642. Л. 1.
121. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 796. Л. 2.
122. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4545. Л. 1.
123. ГАТО. Ф. 1. Оп. 19. Д. 809.
124. Голубев П. А. Кустарные промыслы // Алтай... С. 100–101.
125. Восточное обозрение. 1894. №49.
126. Там же.
127. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 395. Л. 196.
128. См. приложение, табл. 7.
129. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России... С. 19.
130. Мердер И. Конская торговля в России. СПб., 1880; Кравченко Н. Н. О торговле лошадьми в России. М., 1897; Жемчужников Н. Конские ярмарки в России. СПб., 1883.
131. Боголепов М. Указ. соч. С. 178.
132. ГАТО. Ф. 3. Оп. 48. Д. 94; Ф. 3. Оп. 19. Д. 806. Л. 4, 8.
133. Экономическое состояние... С. 173.
134. Рылов М. Кожевенное дело в Сибири и ее будущее // Восточное обозрение. 1885. 25 апр.
135. Там же.
136. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 10.
137. Иванченко Н. В. Скотоводство Алтайского горного округа в пореформенный период (60–80-е гг.) // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 153.
138. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 644. Л. 6.
139. Восточное обозрение. 1886. 8 мая.
140. Восточное обозрение. 1889. 1 янв.
141. Восточное обозрение. 1889. 17 дек.
142. Арефьев В. Описание Сибири. Т. 2. Томск, 1900. С. 26.
143. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2397. Л. 182.

144. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 77. Л. 224.
145. Скубневский В. А. Города Алтая второй половины XIX в. — центры торговли // Города Алтая (эпоха феодализма и капитализма). Барнаул, 1986; Он же. Развитие торговли. Формирование буржуазии во второй половине XIX в. // История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1995; Носова Е. А. Хлеботорговля и хлеботорговцы на Алтае (вторая половина XIX в.) // Предпринимательство на Алтае XVIII — 1920-е годы. Барнаул, 1993.
146. Большаков В. Н. Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991; Иванченко Н. В. Земледелие в Алтайском горном округе в 80–90-е годы XIX века // Актуальные вопросы истории Алтая. Барнаул, 1983. С. 69–70; Скубневский В. А. Города Алтая...
147. Марипольский А. М. Винокурение и виноторговля на Алтае во второй половине XIX века // Предпринимательство на Алтае. XVIII — 1920-е годы. Барнаул, 1993.
148. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 34.
149. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 185.
150. Скубневский В. А. Города Алтая... С. 136.
151. Иванченко Н. В. Земледелие в Алтайском горном округе... С. 79.
152. Голубев П. А. Кустарные промыслы // Алтай. С. 104.
153. Там же. С. 62.
154. Иванченко Н. В. Земледелие в Алтайском горном округе... С. 69–70.
155. Восточное обозрение. 1899. 17 дек.
156. Иванченко Н. В. Земледелие в Алтайском горном округе... С. 80.
157. Военно-статистический сборник на 1868. Вып. 4. Россия. СПб, 1871. С. 642.
158. Кулишер И. М. История русской торговли до XIX в. включительно. Пг., 1923; Лаврычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). М., 1974; Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953; Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1951. Кузьмичева А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М., 1995.
159. РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3383. Л. 24.
160. Соловьева Е. И. Промыслы сибирского крестьянства... С. 176.
161. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 363.
162. Там же.
163. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 469. Л. 344.

164. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма... С. 52.
165. Скубневский В. А. Население г. Барнаула во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Алтая. Барнаул, 1980. С. 108.
166. Бородавкин А. П., Винникова Т. М., Скубневский В. А. Барнаул в период подготовки и проведения реформы 1861 года // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 17.
167. Голубев П. А. Кустарные промыслы // Алтай... С. 98, 108.
168. Свод законов Российской империи / Под ред. А. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб, 1900. С. 37.
169. Свод законов Российской империи... С. 36.
170. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763. Л. 410–413.
171. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.
172. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 99.
173. История Сибири. Новосибирск, 1968. Т. 3. С. 68-69.
174. Восточное обозрение. 1895. 17 марта.
175. Зомбардт В. Этюды по истории развития современного экономического человека // Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М., 1995. С. 177.
176. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX века. Томск, 1975. С. 224.
177. Военно-статистический сборник на 1868... С. 530.
178. Крит Н. Будущность Кяхтинской торговли. СПб, 1862. С. 28–29.
179. Боголепов М. Указ. соч. С. 175.
180. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб, 1892. С. 366.
181. Бородавкин А. П. Рабинович Г. Х. Сухотина Л. Г. Об особенностях развития капитализма в Сибири (1861 — сер. 90-х гг. XIX в.) / Вопросы истории Сибири. Вып. 2. Томск, 1965. С. 18.
182. Сибирская газета. 1885. 10 февр., 3 марта.
183. Сибирский вестник. 1885. 13 июня, 19 сент.
184. Сибирский вестник. 1895. 3. 21 июня.
185. Сибирская газета. 1885. 10 февр.
186. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб, 1892. С. 357.
187. Военно-статистический сборник на 1868... С. 642.
188. Сибирский вестник. 1897. 7 апр.
189. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 123.

190. Наумов Н. И. Деревенский торгаш // Рассказы о старой Сибири. Томск, 1960. С. 7-28.
191. М-ко. Тайны сибирской деревни // Восточное обозрение. 1887. 2 апр.

Глава 3

**Торговые связи ярмарок
юга Западной Сибири
с общесибирской и всероссийской
ярмарочной сетью в XIX в.**

В XIX в., когда в России ведущее положение занимали периодические формы торговли, между ярмарками сложились взаимозависимые связи, что позволило говорить о формировании единой ярмарочной сети. Однако в каждом экономико-географическом районе России формировалась собственная система ярмарок, развитию которой были свойственны как общие, так и специфические черты; возникали свои ведущие ключевые ярмарки и ярмарочные цепочки (в Западной и Восточной Сибири, Степном крае, Прикамье, Левобережной Украине и т. д.). Товаропотоки с ярмарочных систем встречались на главных всероссийских ярмарках и связывали их в единую ярмарочную сеть. От главных ярмарок зависело состояние дел местных ярмарочных сетей, которые являлись составной частью общей сети.

Ярмарочная сеть развивалась на протяжении всего XIX в. По мере роста объема торговли и уплотнения ярмарочной сети взаимосвязи между ярмарками усложнялись, роль многих ярмарок менялась. В частности, значение Коренной ярмарки заметно упало после переноса ее в Курск, а другие, например Ирбитская, отличались увеличением оборотов и возрастанием роли во внутренней торговле России.

Российские ярмарки по их значению для развития торговли Томской губернии можно условно разделить на несколько уровней. К первому уровню относились всероссийские ярмарки, на которых было разрешено торговать иностранцам и велась торговля оптом (гуртом) между российскими регионами, поэтому они являлись главными всероссийскими ярмарками (как главные их определяли и в Торговом уставе, ст. 2809). Торговля на них служила началом и концом годового (полугодового) цикла деятельности ведущих купцов всех российских регионов. Во второй половине XIX в. главные ярмарки получили самоуправление. 14 июля 1864 г. были изданы Правила по управлению Нижегородской ярмаркой, а 23 сентября 1868 г. было разрешено распространять их на другие

ярмарки, обороты которых достигали 1 млн руб. К Ирбитской ярмарке они были применены в 1869 г. [1]. Согласно им, на ярмарках избирались ярмарочные комитеты, которые ведали всеми делами: благоустройством торговой площади, правилами торговли, взаимоотношениями купцов, организацией культурной жизни и т. п. В ярмарочные комитеты выбирались наиболее авторитетные купцы из разных регионов и представители городского самоуправления принимающего города (Нижний Новгород, Ирбит).

Второй уровень составляли общесибирские ярмарки, являвшиеся ведущими в западносибирской ярмарочной системе. Они имели значение транзитных пунктов продвижения товаров от места производства к месту спроса. В Томской губернии первым этапом концентрации скотоводческих товаров являлась Ишимская ярмарка. На ней, в частности, комплектовались оптовые партии для перевозки на Ирбитскую ярмарку и выполнялись заказы уральских или сибирских заводчиков. К общесибирским транзитным ярмаркам относилась также Сузунская. На ней комплектовались партии товаров для доставки их в Ирбит или Ишим.

На третьем уровне находились региональные (губернские) ключевые ярмарки, которые являлись сборно-распределительными центрами внутрирегиональных ярмарочных цепочек (например Смоленская, Брюхановская). Часто роль ключевых выполняли городские ярмарки. На четвертом, низовом, уровне находились местные сельские ярмарки, составлявшие ярмарочные цепочки и являвшиеся первичным звеном ярмарочной сети.

В целом все ярмарки Томской губернии входили в единую сеть рынков России, с которых ручейками стекались товары, образуя единый поток передвижения через разные ярмарочные уровни группировки и концентрации. Поэтому они состояли между собой во взаимозависимой соподчиненной связи, при которой успех мелких сельских ярмарок отдельных регионов зависел от торговли на всероссийских ярмарках, а торговые обороты всероссийских и общесибирских ярмарок, в свою очередь, определялись успешной торговлей на низшем уровне концентрации товаров — мелких сельских ярмарках. Это позволило Н. Х. Бунге объединить ярмарки всех уровней и назвать их единым «ходячим рынком», который, в зависимости от ранга ярмарок, являлся рынком, «вращающимся целый год по своему округу», или «рынком, который в не-

которых местах занимает 3–4 месяца в году». При этом «товары не объезжают всего ярмарочного круга: остатки от одной продаются на другой ярмарке, на которую прибывает новый товар» [2].

Внешнюю границу главных всероссийских ярмарок, на которых формировались оптовые партии товаров для ярмарочной системы Сибири, составляли 4 ярмарки: Нижегородская, Ирбитская, Крестовская и Мензелинская. Для Томской губернии ведущую роль играли Нижегородская и Ирбитская, затем Крестовская и Ишимская ярмарки (последние имели большее значение для Тобольской губернии); меньшую роль играла Мензелинская.

Из всех главных оптовых ярмарок в цепи, охватывающей азиатскую часть России (Сибирь, Степной край, Восточный Урал), Нижегородская и Ирбитская находились в соприкосновении с наибольшим числом ярмарочных систем России. Нижегородская ярмарка располагалась на стыке ярмарочных систем Юго-Центральной и Северо-Западной России, Урала, Азии и Сибири. На Ирбитской ярмарке происходил обмен товарами ярмарочных систем Сибири, Степного края, Урала, Центральной России. На Крестовской и Мензелинской ярмарках соприкасались ярмарочные системы сибирских губерний (прежде всего Тобольской), Урала, Юго-Центральной России (Поволжья и Прикамья) и Степного края. Торговое движение в сибирской ярмарочной системе проходило по следующему кругу: Мензелинская ярмарка (декабрь — январь) — Ирбитская (февраль) — Нижегородская (июль — август — сентябрь) — Крестовская (20 августа — 5 сентября). Большинство сибирских купцов, участвовавших в этом торговом движении, бывали на всех или на нескольких главных ярмарках.

Чтобы полнее представить себе рыночные механизмы XIX в. и место ярмарок в их развитии, необходимо рассмотреть участие купцов Томской губернии в торговле на всероссийских и общесибирских ярмарках и установить связи губернских ярмарок с ведущими ярмарками сибирской ярмарочной системы и главными ярмарками ярмарочной сети России.

1. Нижегородская ярмарка

Нижегородская (Макарьевская) ярмарка начала свою историю с указа Василия III от 1523 г. об учреждении ярмарки в городе Василе на реке Суре. После пожара 1816 г., уничтожившего торговую площадь, ярмарка была перенесена под Нижний Новгород. В середине XIX в. она являлась главным торговым центром России. Ярмарочная площадь, по словам современника М. Храмовского, представляла собой огромный город с правильными, довольно широкими мощеными улицами (их было около 30), освещенными фонарями, и площадями (их было 8 — Спасская, Магометанская, Театральная, Армянская, Самокатная, Главная и Торговая). К услугам приезжавших торговцев на ярмарке было 5 520 лавок, 16 840 магазинов и торговых складов, размещенных в 96 торговых рядах, 7 маклерских контор, 29 трактиров, 78 харчевен, 10 торговых бань, 6 цирюлен, 5 портных балаганов, 35 кузниц, 43 постоянных двора, 21 питейная выставка, 42 кухни, 10 фотографических балаганов [3].

Нижегородская ярмарка определялась современниками не только как главное всероссийское торжище, но и как одно из ведущих в мировой торговле. Дж. Кеннан, известный американский журналист, пораженный объемами ярмарочной торговли во время путешествия 1885 г., назвал Нижегородскую ярмарку «торговым караван-сараем», куда стекалось до 50 000 купцов. А в сентябре (конец ярмарки) число жителей достигало 100 000 человек, стоимость сгруженных товаров доходила до 75 000 000 долларов [4]. Для Сибири Нижегородская ярмарка имела исключительное значение. По словам известного историка и экономиста В. П. Безобразова, ее «главное и отличительное значение составлял... обмен товаров между востоком и западом, Азией (включая Сибирь. — *Т. III*) и Европой... ее деятельное участие в нашем азиатском торге» [5]. А. Семенов назвал ее «меновым двором Европы с Азией» [6]. Н. Н. Овсянников призывал «уважать существующие, исторически сложившиеся промышленные и торговые связи» между Сибирью и Россией, сосредоточивавшиеся на ярмарке, и называл эти связи «громадным капиталом, выработанным всею нашей историей и жизнью нашего народа» [7]. По подсчетам современной исследовательницы Н. А. Богородицкой, через Нижегородскую яр-

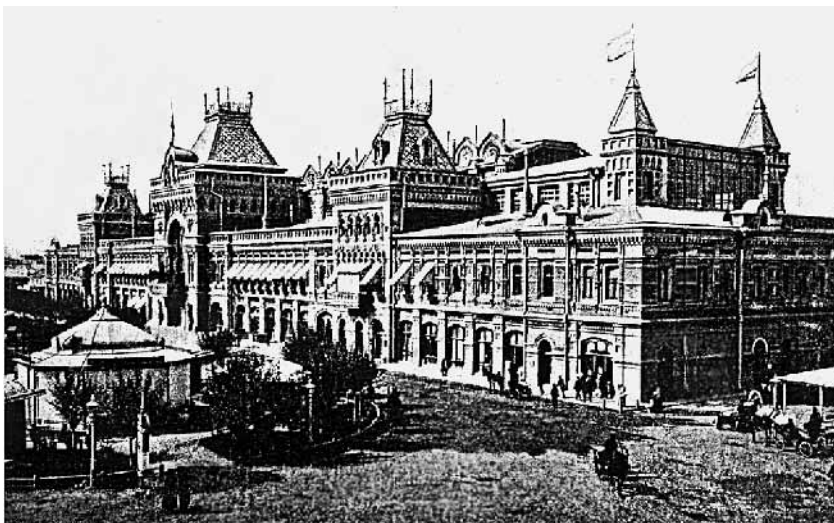

Нижегородская ярмарка. Торговая улица. Начало XX в.

марку проходило 90% ценности привоза всех азиатских товаров [8].

В течение XIX в. на ярмарочной площади Нижнего Новгорода сформировались места торговли товарами, привозимыми из Сибири. По географическому положению ярмарочная площадь занимала выдающийся на восток громадный мыс, омываемым реками Волгой и Окой. Оживленным местом являлась так называемая Сибирская пристань, к которой подплывали баржи и на которой разгружались все торговые караваны из Сибири. Располагалась Сибирская пристань на берегу Волги и была «исключительно занята конторками легких товарно-пассажирских и буксирных пароходов и складами, принадлежащими последним» [9]. Скупленные на ярмарке сибирские товары складировали и в течение последующих месяцев отправляли в города Европейской России, а такие товары, как пушнина, шли через Петербург и прибалтийские порты за границу.

Товары с ярмарочных складов направлялись дальше в Россию сухопутными караванами, а с середины 60-х гг., после завершения строительства железной дороги Нижний Новгород — Москва, — по железной дороге. До крупнейшего пожара середины XIX в. Си-

Нижегородская ярмарка. Торговый павильон. Начало XX в.

бирская пристань являлась единственным местом, где на ярмарке сохранялись деревянные постройки: остальные пристани и торговые ряды были каменными. В этот период она представляла собой огромный склад сибирских и азиатских товаров, состоящий из «сплошного ряда гор хлопка, мочального товара, ободьев, поташа, шадрика... чайных складов...». Вторым местом выгрузки товаров с Урала, из Сибири и с Алтая являлась железная линия по Оке, куда доставлялась продукция алтайских металлургических заводов. Она «представляла собой такие же массы всевозможных сортов железа, но вместо приказчиков здесь уже живут и сами хозяева в более европейского вида деревянных балаганах с мезонинчиками, ежегодно разбираемыми в глубокую осень. К железной линии проведена ветвь конно-железной дороги» [10]. Позже конно-железная дорога соединила ярмарку с железнодорожным вокзалом. В этой линии (Канавинские склады) складировалась медь с алтайских заводов.

Но купцы из Томской губернии торговали не только со складов на пристанях, но и в лавочных рядах ярмарочного города. Большое значение сибирских купцов отразилось в ярмарочной топонимике. Один из самых больших центральных рядов был разделен

на три части, которые именовались 1-й, 2-й и 3-й Сибирскими улицами. Лавки в ярмарочном ряду «Сибирских улиц» назывались в зависимости от продаваемых товаров, например «сундуки сибирские»: в этих лавках торговали сундуками из Тюменского уезда Тобольской губернии — района развитого художественного сундучного промысла. На ярмарку расписные сундуки привозили не только сибирские (чаще тюменские), но и уральские скупщики. Так, в 1870 г. в сибирском сундучном ряду собственные лавки имели верхотурские купцы В. П. Чаусов, А. Т. Соколов, А. С. Бобров и др., в сибирском подносном ряду — верхотурский купец Ф. Наболин, а также томский купец С. А. Шушляев [11].

Но строгого деления торговых рядов и приезжих торговцев по региональному принципу не существовало. Названия отражали историческое прошлое ярмарки. В сибирских рядах арендовали или покупали лавки купцы других губерний России. В рядах 1-й Сибирской улицы было 17 мануфактурных лавок, 1 лавка крестьянской одежды, 4 лавки хлопчатой бумаги; на 3-й Сибирской улице из 51 лавки 39 было с выделанной кожей, 16 — с шарфами и кушаками, 2 — с обувью, 4 — с янтарными изделиями, 2 — с лампами; были также лавки с бочонками, вином, галантереей и т. д. [12]. Сибирские купцы могли арендовать лавки в других рядах, в том числе казенные, в соответствии со стоимостью аренды и собственными возможностями. В «Алфавитном указателе лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке» за 1870 г. среди 16 сибирских купцов, арендовавших казенные лавки, была барнаульская купчиха Пелагея Щеголева. Она торговала в лавке № 13 Нижнего Шляпного ряда. Рядом с ней в этом же ряду торговали минусинские купцы М. Белова и А. Белов и енисейский купец И. Дудкинский [13].

Н. А. Богородицкая, подсчитавшая динамику торговых связей Нижегородской ярмарки с 1822 по 1851 г., отмечала, что общее число торгующих на Нижегородской ярмарке увеличилось почти в 2 раза, причем для ряда регионов, в том числе для Сибири, этот показатель был выше среднего. В 1822 г. из всех 2 118 торговцев сибирских было 15, а в 1851 г. из 2 470 человек — 45 сибирских. По темпам роста числа торговцев, приезжавших на ярмарку, в указанный период Сибирь занимала третье место после Центрально-Нечерноземного района и Кавказа. Однако официальные данные не отражают всей картины, так как многие торговцы строили времен-

Нижний Новгород. Старая Сибирская пристань. 1840-е гг.

ные деревянные помещения, которые после окончания ярмарки разбирались. Большинство сибирских купцов торговали на Сибирской пристани прямо из складов, временных лавок, балаганов.

Анализ поименного списка торгующих подтверждает отмеченное рядом исследователей преобладание на Нижегородской ярмарке восточносибирских торговцев. Это было исторически обусловлено рядом причин. Среди них первое место занимала связь Нижегородской ярмарки с кяхтинской торговлей чаем, «развязка» которой, по словам современников и историков, происходила на Нижегородской ярмарке, где существовали специальные ряды по торговле чаем. Их называли Китайскими. В них арендовали лавки иркутские купцы А. Трапезников (имел 3 лавки), М. Пономарев, В. Е. Останин, М. Михеев, П. Лаврентьев, кяхтинский купец И. Новиков, нерчинский купец М. Кликов и др. Второй причиной являлась торговля меховым товаром. С перемещением пушного промысла в Восточную Сибирь на Нижегородской ярмарке вторую по численности группу среди сибиряков составляли торговцы пушницей, арендующие лавки в Пушном ряду. Однако пушниной наряду с купцами из Восточной Сибири успешно торговали и западносибирские купцы. Например, большую пушную торговлю на Нижегородской ярмарке 1870 г. вели иркутский купец И. Я. Аксенов и тобольский купец В. Смирнов [14].

Причины географического разделения торговли между Нижегородской (Восточная Сибирь) и Ирбитской (Западная Сибирь) яр-

марками исследователи XIX в. (Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев) видели в специализации торговли на ведущих ярмарках России. Восточносибирская торговля специализировалась на сбыте дорогостоящих мехов и чая, в западносибирской преобладали товары сельского хозяйства и бортничества. Г. Н. Потанин писал: «Купцы Западной Сибири со своими тяжелыми, громоздкими жировыми товарами и произведениями земледелия ездили на Ирбитскую ярмарку, где покупали для своей половины Сибири продукты московской мануфактуры, купцы же восточной половины Сибири приезжали со своими легкими для провоза, но дорогими мехами и чаями до Нижегородской ярмарки (с 15 июля по 10 сентября) и здесь закупали фабрикаты» [15].

Повлияло на специализацию и установление тесных связей между Западной Сибирью как сельскохозяйственным производителем и горнозаводским Уралом со значительной долей населения, занятого промышленным трудом и являвшегося потребителем хлеба, меда, мяса. За Урал уходили в основном пушнина, кедровые орехи, мед. Для Европейской России поставщиками сельскохозяйственного сырья являлись центрально-черноземные и поволжские губернии России. Поэтому западносибирские купцы, в том числе и Томской губернии, ориентировались на Ирбитскую ярмарку, на которой сбывали сельскохозяйственный товар и закупали фабрично-заводской. Восточносибирским купцам было сподручнее приобретать промышленные товары на Нижегородской ярмарке в обмен на привезенные меха и чай, которые пользовались большим спросом в Европейской России. В первой половине XIX в., до изменения маршрутов доставки чая, основная его часть поступала в Россию с Кяхты. Секретарь Тобольского статистического комитета Смоленский писал: «Мануфактура русская идет для Восточной Сибири из Нижегородской ярмарки, для Западной Сибири — с Ирбитской» [16]. Такое разделение отражало специализацию в торговле сибирскими товарами.

Участие купцов Томской губернии в торговле на Нижегородской ярмарке со своими товарами повышало значение ярмарки как оценочного рынка, на котором формировались годовые цены, являвшиеся отправной точкой при назначении цен в ярмарочной сети России, определялся спрос на товары, оглашалась информация о благонадежности торговых фирм и т. д. Этому способствова-

ло проведение международных выставок с присуждением медалей за качество товаров. Нижегородская выставка стояла в одном ряду с Парижской и Лондонской. Поэтому торговцы стремились принять участие в ярмарке, чтобы заявить о своих товарах, создать им рекламу и получить информацию о состоянии дел на рынках России. На Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г., проводившейся на ярмарке, из товаров Томской губернии высокую оценку получили седла, шоры и сбруя предприятия В. Г. Аношкина из Барнаула, которые шли по качеству и спросу третьими после продукции известной фабрики К. И. Брейтингола и Лопатина и русско-американской фабрики упряжи Х. И. Левенгрена в Петербурге [17]. Однако большинство купцов Томской губернии терялось в общей массе покупателей вследствие незначительности капиталов и торговых оборотов. Но количество их, судя по косвенным данным, было большим. «В прошлом году на Нижегородскую ярмарку, — описывал один из случаев, произошедших с бийскими купцами, корреспондент Ирбитского ярмарочного листка, — приехал из Бийска агент одного «маркитанта» для скупки векселей бийских купцов, но благодаря участию и вниманию кредиторов и содействию г. губернатора спекуляция эта им не удалась, и даже агент, чтобы избежать преследования, бежал с ярмарки на пароходе в 12 часов ночи. В нынешнюю Ирбитскую ярмарку этот же спекулянт-маркитант послал опять доверенного для покупки векселей: не знаю, чем кончится эта проделка, но едва ли доведется воспользоваться им легкой наживой. Кредиторы, вероятно, так же отнесутся к своим должникам, как и в Нижегородскую ярмарку, и дадут время поправить им свои дела. Спекуляторам же легкой наживы едва ли не придется возвращаться домой и посоветовать доверителю заниматься своим делом — маркитантством» [18].

Ведущую роль на Нижегородской ярмарке среди купцов Томской губернии стали играть владельцы транспортных контор. Они обычно начинали свою деятельность с доставки товаров на Ирбитскую ярмарку, одновременно принимали участие в оптовой торговле и, составив крупные партии скупленных товаров, имея транспортные средства и значительные капиталы, отправлялись на Нижегородскую ярмарку, попутно выполняя контракты на перевозку из Ирбита в Нижний. С конца 80-х гг. XIX в. господствующее положение занимали владельцы транспортных контор в Томске Федор

Харлампович Пушников и Евграф Николаевич Кухтерин. В 1890 г. они «занимали места в ряду чайных балаганов на Сибирской пристани, в лугах, у Мещерских озер» [19].

Самостоятельным участником торговли на Нижегородской ярмарке как покупатель и как продавец являлось Алтайское горное правление. В 1831 г. для покупки товаров на Нижегородскую ярмарку был командирован советник Горного правления по первому отделению бергмейстер Черницын. Для сопровождения каравана с товарами ему был выделен офицер с командой на 7 лошадях. Список заказов на Нижегородскую ярмарку включал самые различные товары — от урыльников до зеленого сукна — для Горного правления, лазарета, рисовального класса, обмундирования казаков. Последний заказчик внес в список саженцы — 100 яблонь, 50 вишен, а также 3 экземпляра ландшафтной азбуки, 6 французских карандашей с глянцем на 30 руб., итальянских карандашей на 44 руб., 3 железных рейсфедера на 15 руб., 10 штук рисовальной бумаги большой руки на 180 руб. 20 коп. и 10 штук малой руки на 115 руб. [20]. Из заказов на сумму 68 702 руб. 04 коп. Черницыну удалось купить товаров на 37 485 руб. 50½ коп. Казенный караван с товарами составлял 70 возов, или 811 пуд. На провоз товаров было израсходовано 8 110 руб. (по 10 руб. за пуд) и на оплату охранной команде (из расчета по 5 коп. за версту) выплачено 469 руб. 65 коп. [21].

И. Черницын, следуя § 1 «Правил для чиновника», командированного на ярмарку, должен был «материалы и вещи для заводов купить лучшей доброты... покупку производить из первых рук». По возвращении он представил длинный список купцов, у которых приобрел товары. Сукно в основном было куплено у московских купцов, среди них С. М. Ковров, И. А. Беляев, О. Иванова и др.; саженцы яблонь, груш, вишен, сливы, всего 16 штук на 56 руб., — у помещика Крюкова. Семь стенных часов на 280 руб. Черницын купил у норвежского купца Дейдера, москательный товар (камедь, купорос, квасцы, сургуч) на 7 145 руб. — у московского купца Н. И. Усачева, 52 сабли на 468 руб. и 48 английских маховых пил на 1 872 руб. — у тульского фабриканта И. И. Лялина и т. д.

§ 2 требовал от чиновника «по покупке все по росписям припасы разобрать порядочно и посортно и закупить потребное число телег... ехать обратно с надлежащей от повреждения и потраты осмотрительностью, распоряжаясь, чтобы в Барнаул возвратиться

по настоящему летнему пути до распутия... конвойным следовать на тех же возках, на которых будет расположена кладь, во время пути наблюдать, чтобы возы шли нераздельно один от другого». Но, несмотря на строгую регламентацию, уберечь караваны от потерь не удавалось. Караван во главе с тем же Черницыным на пути от Тюмени до Барнаула был ограблен на 1 264 руб.

Основной формой торговли горнозаводского правления на Нижегородской ярмарке являлось совмещение организации казенных караванов на ярмарку для продажи меди Сузунского завода с закупкой товаров в обратную дорогу на Алтай. Для Горного правления Нижегородская ярмарка была рынком сбыта продукции медеплавильного производства. Так, в 1846 г. для провоза меди и закупки товаров Горное правление подрядило на ярмарку торгующего вязниковского крестьянина С. С. Софронова, являвшегося доверенным купца Полякова, с поручением закупить в обратную дорогу припасы на 1 588 руб. 70 коп. [22]. Наиболее регулярный характер поездки на Нижегородскую ярмарку приобрели с 1849 г., после закрытия Сузунского монетного двора, на котором до этого медь перерабатывалась в сибирскую монету. В 1849 г. караван с медью сопровождал маркшейдер 9-го класса Попов. В обратную дорогу он закупил большое количество карандашей.

Стоимость доставки товаров до Нижнего Новгорода в середине XIX в. была самой значительной: если средняя стоимость пути до Ирбита составляла 2 руб. 35 коп., до Санкт-Петербурга — 3 руб. 50 коп., то до Нижнего Новгорода — 10 руб. (включая все расходы на организацию поездки). Поэтому Нижегородская ярмарка служила дополнительным источником закупки товаров для Алтайского горного правления, которые не удалось приобрести на ближайшей всероссийской Ирбитской ярмарке, а ежегодный сбыт меди позволял закупать товары и отправлять их с попутным транспортом обратно. К этому располагали и сроки проведения двух ярмарок: на зимней Ирбитской ярмарке закупалось основное количество товаров, а те товары, которых в текущем году не было в привозе, заказывали известным промышленникам, имевшим в Ирбите свои представительства, для поставки на летнюю Нижегородскую ярмарку этого же года. И наоборот, на Нижегородской ярмарке можно было сделать конкретный заказ с выполнением его на Ирбитской ярмарке. Примером являлась та же командировка Черни-

цына в 1831 г., когда он не сумел выполнить на Нижегородской ярмарке заказы на 16 тыс. руб. В объяснительной записке он писал: «Оловянной посуды для лазаретов Кольвано-Воскресенских заводов мною не куплено, поскольку в привозе оной в Нижегородской ярмарке не было потребного количества и надлежащей доброты и формы, а потому на приготовления оной и на доставление оной в Ирбитскую ярмарку следующего 1832 г. подряжены тульский оружейник Лялин». Поставщику был выдан аванс в сумме свыше 10 000 руб. [23]. С другой стороны, сроки торговли Ирбитской ярмарки в начале года (15 января — 15 февраля, 1–28 февраля) позволяли в случае отсутствия на ярмарке в Ирбите нужных товаров приобрести их на Нижегородской ярмарке, которая проходила в середине года. Тому же Черницыну предписывалось купить товары на Нижегородской ярмарке на 68 702 руб. так как «Горное правление считает необходимым укомплектовать лазарет и одеждой и другими вещами, обмундировать разъездных казаков и снабдить заводы теми припасами, которые нельзя было испустить в Ирбитской ярмарке».

Часть товаров Горное правление закупало непосредственно в Москве и особенно в Петербурге у промышленников. Такая система обеспечения горнозаводского хозяйства необходимыми товарами сложилась еще в XVIII в. Ежегодно, начиная с середины XVIII в., Алтайское горное правление отправляло казенные караваны с золотом и серебром в Санкт-Петербург. В обратный путь их загружали промышленным товаром. Так, в 1833 г. из 177 наименований, зачисленных в регистр материалов и припасов, заготавливаемых по распоряжению начальника алтайских заводов, 33 вида товаров было куплено в Санкт-Петербурге, 55 видов для казенных и 88 для партикулярных (на личные нужды) целей — на Ирбитской ярмарке, на 2 287 руб. — в Москве. В 1834 г. на Нижегородской ярмарке было куплено товаров на 37 485 руб. 50 коп., в Санкт-Петербурге — на 412 руб. 05 коп., на Ирбитской ярмарке — на 20 722 руб. 88 коп. [24].

Причиной закрепления торговых связей между горнозаводским Алтаем и Нижегородской ярмаркой являлась узость рынка сбыта меди в Сибири. Как известно, целью горнозаводского производства в Алтайском горном округе была выплавка драгоценных металлов (золота и серебра). Медь же, по словам З. Г. Карпенко,

«добывалась постольку, поскольку она входила наряду с серебром в состав полиметаллических руд и получалась она как побочный продукт производства» [25]. Один из способов получения доходов от меди был найден в чеканке известной сибирской монеты с 1766 по 1848 г. на Сузунском монетном дворе. Этой монетой Горное правление расплачивалось с мастеравыми, крестьянами, купцами, что и оправдывало, по мнению историков, расходы на ее производство и приносило доходы. После закрытия Сузунского монетного двора в 1848 г. Кабинет организовал сбыт меди на Екатеринбургский и Петербургский казенные монетные дворы — либо напрямую, либо через Нижегородскую ярмарку. На Нижегородской ярмарке перевозка сузунской меди на монетные дворы Санкт-Петербурга и Екатеринбурга отдавалась в подряд с торгов. В 1859 г. из 29 000 пуд. меди, перевезенной на Нижегородскую ярмарку, 22 040 пуд. было «продано» во время ярмарочных торгов московскому купцу 1-й гильдии Монену, который, по-видимому, являлся казенным подрядчиком, так как медь была «куплена по Высочайшему повелению для Екатеринбургского монетного двора» [26]. В 1860 г. медь в количестве 31 тыс. пуд. была продана для «переделки в монету на Екатеринбургском монетном дворе, с уплатой за нее Кабинету по 11 руб. 32 $\frac{3}{8}$ коп. за пуд» [27]. Медь сбывалась казенным монетным дворам по внерыночным, фактически назначенным ценам. Кабинет использовал свое влияние в решении вопроса о сбыте сузунской меди, которая не отличалась высоким качеством, а с учетом расходов по ее доставке до Нижегородской ярмарки не являлась доходным товаром.

Количество меди, отпускаемой на Сузунский двор для переплавки ее в сибирскую монету до 1848 г. и отправляемой для продажи на Нижегородскую ярмарку после 1848 г., было одинаковым. Это говорит о том, что практически вся медь, производимая в округе, вывозилась на Нижегородскую ярмарку. По данным З. Г. Карпенко, с 1849 по 1860 г. на Сузунском заводе выплавлялось ежегодно до 30 тыс. пуд. меди на сумму 300 тыс. руб. На Нижегородскую ярмарку в 1853 г. отправлено и продано 16 956 пуд., в 1855 г. — 16 994 пуд., в 1859 г. отправлено 29 000 пуд., а продано 22 040 пуд., в 1860 г. — 31 000 пуд., в 1861 г. — 29 000 пуд. [28]. Таким образом, после закрытия Сузунского завода торговля на Нижегородской ярмарке являлась новым способом получения доходов от меди ста-

рыми методами. Большая часть привозимой на ярмарку меди не сбывалась на вольном торге по рыночным ярмарочным ценам, а перераспределялась между государственными учреждениями (кабинетскими и казенными) путем заранее договоренного и гарантированного обмена товара на деньги. В частности, медь, стоившая заводам 3 руб. $37\frac{1}{4}$ коп. за пуд (1853 г.), продавалась в эти же годы на ярмарке по 11 руб. 50 коп., по 11 руб. $32\frac{3}{8}$ коп. Сбыт меди через Нижегородскую ярмарку приносил доходы.

Горное правление пыталось организовать вольную продажу меди оптом и в розницу. Об этом говорят попытки рекламы через выпускаемую ежедневно в период торговли на ярмарке газету «Нижегородский ярмарочный листок». В объявлениях о продаже меди давалось подробное описание ее химического анализа и содержания в ней других веществ, в том числе драгоценных металлов [29]. Но во второй половине XIX в. в реализации меди на ярмарке появились значительные трудности. В отчете о результатах всероссийской мануфактурной выставки 1870 г. главной причиной было названо падение спроса на российскую медь на международном рынке: «То время, когда русская медь, подобно шерсти, салу, щетине, играла первую роль на всемирном рынке... прошло безвозвратно... заграничные рынки наводнены хорошей и дешевой медью из Чили, Австралии и США... Что касается центров производства меди России, то лучшей медью не только в России, но и на всемирном рынке была названа медь заводов гг. Пашковых... нижнетагильских заводов П. П. Демидова». Про алтайскую медь Сузунского завода было сказано, что она «считается последней в России и все-таки лучше многих сортов заграничных» [30]. Поэтому на ярмарке быстрее расходилась уральская медь. Ее регулярно завозили только с тагильских заводов, принадлежавших наследникам П. П. Демидова, князя Сан-Донато. Причем штыковой меди ими привозилось почти столько же, сколько с сузунского завода. В 1888 г. на ярмарку ими было привезено штыковой меди 31 814 пуд., листовой — 2 438 пуд., сортовой — 100 пуд. и меди в обрезках — 185 пуд. [31]. Вольная продажа сузунской меди составляла незначительную долю всего привоза, остальная шла через Нижегородскую ярмарку на монетные дворы, лишь в редких случаях минуя ее, как это было в 1860 г., когда медь сразу отправили на Екатеринбургский монетный двор.

Реализация меди через Нижегородскую ярмарку на казенные монетные дворы в Екатеринбурге и Петербурге требовала дополнительных финансовых расходов, связанных с организацией доставки груза в Нижний Новгород. Расстояние от Барнаула до Нижнего Новгорода по сухопутным дорогам составляло 3 136 верст. Караван шел следующим маршрутом: Барнаул—Каинск — 540 верст, Каинск—Ишим — 664,5 верст, Ишим — станция Сопинская — 328 верст, Сопинская—Шадринск — 65 верст, Шадринск—Екатеринбург—Ачатская — 208,5 верст, Ачатская—Кунгур — 93,5 верст, Кунгур—Пермь — 87 верст, Пермь—Казань — 580 верст, Казань—Нижний Новгород — 391 верста. Если маршрут продлевался до Москвы, то прибавлялось еще 445 верст. Тогда общий путь насчитывал 3581 верст. Перевозка десятков тысяч пудов меди гужевыми путями сопровождалась значительными накладными расходами и резко повышала продажную стоимость меди. Поэтому со второй четверти XIX в. караваны с медью отправляли с Алтая водой до Тюмени. От Тюмени до Уткинской пристани на реке Чусовой медь перевозили гужом, затем водой по Чусовой, Каме и Волге на сибирскую пристань Нижегородской ярмарки.

В 1859 г. на Нижегородскую ярмарку был командирован с 29 000 пуд. меди коллежский секретарь Аргунов, которому предписывалось отправиться вначале «в путь на барках подрядчика до Тюмени водою, а оттуда до Уткинской пристани сухопутно», далее «на Уткинской пристани медь складывается в кучи на берегу реки Чусовой, где может выгружаться до открытия навигации, частью вовсе без укупорки», и затем «медь следует от Уткинской пристани до Нижнего Новгорода, хоть на казенном железном караване Уральских заводов» [32].

Водный участок от Уткинской пристани на Чусовой до Сибирской пристани на Волге был разработан уральскими заводчиками, которые ежегодно вывозили для продажи на Нижегородскую ярмарку железо. На Нижегородской ярмарке велась большая торговля металлом и изделиями из него. В общей сумме торговых оборотов, по данным 1860 г., она занимала 2-е место и составляла 11% (на 11,6 млн). Основное количество поступало с Урала, часть — из Сибири. До открытия движения по Сибирской железной дороге железо, медь и другие металлические изделия из Сибири и с Урала доставлялись караванами по рекам сначала Обской, а затем

Таблица 18

**Роспись расходов по организации продажи меди
на Нижегородской ярмарке в 1853 г. [33]**

№	Статья расходов	Сумма	
		руб.	коп.
1	За перевоз меди при приеме от урядника Вахрушева и при отпуске покупателям	34	00
2	За караул меди	12	00
3	Прогон от Барнаула до Нижнего Новгорода и обратно (6276 верст)z	522	87½
4	Билет за место для постройки балагана	70	00
5	Постройка балагана (мещанину Бабушкину)	300	00
6	Перевозка меди с пристани к балаганам	55	50
7	Татарам за перевозку меди при приемке от Вахрушева	34	00
8	Содержание весов и гирь для перевески меди	24	00
9	Покупка телеги под проезд нижних чинов из Нижнего Новгорода до Барнаула	43	30
10	Починка телеги во время пути	8	80
11	Жалование, кормовые и провиант уряднику Вахрушеву	300	00
12	За лечение и погребение в Нижнем Новгороде урядника Збигнева	12	00
13	Жалование и провиант Збигневу до 1 августа	57	65½
14	Жалование бергмейстеру Зубареву	520	00
15	Квартирные Зубареву	100	00
16	Всего было расходовано	1 422	55½
17	Всего было выдано на расход	1 500	00
18	Всего было продано меди (16 994 пуд.)	154 651	99¾
19	За потерю 5 пуд. 11 фунтов вычтено с подрядчика Полевского	50	11¼

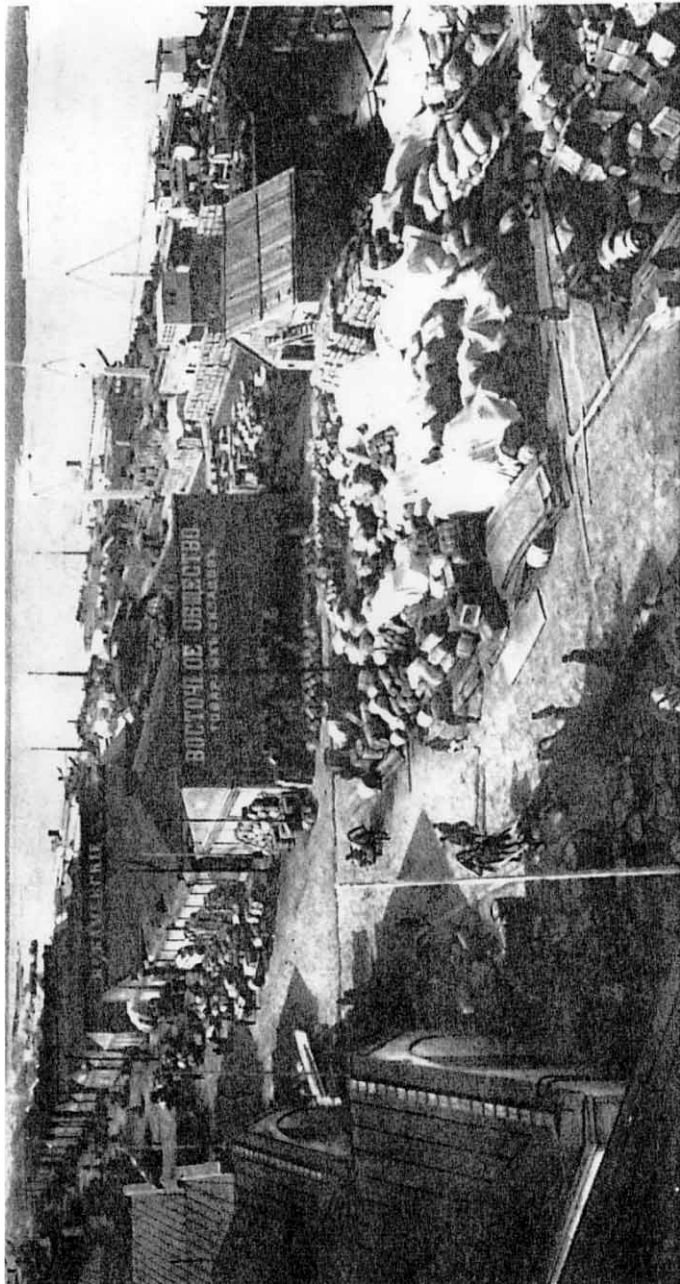
Волжской водной системы — Чусовой, Белой, Вятке, Каме и Оке, между ними перевозились гужом и на ярмарке размещались на Оке, в так называемой железной линии. Во второй половине XIX в. алтайские казенные караваны с сузунской медью обычно присоединялись на время следования к металлическому каравану уральских заводов по реке Чусовой.

При отправлении караванов с Алтая учитывались особенности навигации на реках Чусовой, Белой, Вятке и Каме. Эти реки осво-

бождались ото льда поздно и имели всего несколько недель половодья, во время которого необходимо было успеть сплавить медь. Н. Н. Овсянников писал: «Без железной дороги от Тюмени до Камы... железозаводчики находятся в полной зависимости от прихотей р. Чусовой, по которой весенний сплав железа совершается обыкновенно в какие-либо четыре дня, много в неделю. В 1866 г. засело на этой реке 19 барок с железом... Судоходство по Чусовой совершается только в половодье, летом же она во многих местах пересыхает» [34]. Поэтому караваны с медью отправлялись с Алтая заранее, как только начиналось судоходное движение по Оби [35].

До открытия пароводного движения по сибирским рекам средства перевозки товаров были примитивными. Медь и металлические изделия везли главным образом «в коломенках, межеумках, барках» и тому подобных «посудинах». Ненадежность путей сообщения и транспорта приводила к частым потерям меди в период транспортировки по рекам, как это случилось в 1854 г., когда состоящая на ответственности урядника Малахова медь весом 16 956 пуд. 15 фунт. во время следования по реке Чусовой в двух груженых барках понесла потери, так как «29 апреля баркас под номером 5, в который погружено было 700 ящиков, тяжестью с укупоркой 9500 пуд. ... расшибся о камень». При перегрузке меди на новую барку был потерян один ящик, в котором находилось 12 штыков чистой меди весом 13 пуд. 5 фунт. Алтайское горное правление, подсчитав убытки из расчета 3 руб. 37¼ коп. стоимости за 1 пуд меди и причислением 71 коп. за каждый пуд, уплаченных подрядчику за доставку меди до Уткинской пристани, предъявило счет в 63 руб. 28½ коп. Не спасла семью урядника от уплаты суммы его смерть от простуды во время командировки на пути к Нижнему Новгороду в селе Покровском. Оставшееся после его смерти «имущество описано и продано, в пополнение оказавшегося по его смерти недостатка казенной суммы, отпущенной ему на расходы по возложенному на него поручению» [36].

Такие потери случались часто. В 1855 г. они составили 5 пуд. 11 фунт. В 1859 г. «часть меди, в количестве 389 пуд. 35 фунт., во время доставки транспорта до Уткинской пристани считалась уже в растрате». В 1880 г. было потеряно 10 пуд. на 2 624 руб. 52 коп. [37]. Это заставило Горное правление выработать официальные ус-

Нижний Новгород. Новая Сибирская пристань. 1870-е гг.

ловия подрядов. Алтайское правление обратилось к опыту уральских заводчиков, которые ежегодно осуществляли перевозки железа в огромных объемах (по данным Н. Н. Овсянникова, ежегодно его перевозилось от 4,2 до 5–7 млн пуд.) и разработали правила, регламентирующие обязанности чиновников, сопровождавших караваны: чиновники были «обязаны отвечать за повреждение отправленного, за доставку не по назначению и за утрату от потопления, если потопление совершится... по причине, от них зависящей».

Во второй половине XIX в. Нижегородская ярмарка становится практически единственным рынком сбыта сузунской меди. Объем ее реализации из года в год оставался почти неизменным: в 1875–1877 гг. — 30 тыс. пуд., в 1878 г. — 28 678 пуд., в 1879 г. — 28 718 пуд., в 1880 г. — 28 678 пуд., в 1881 г. — 21 500 пуд.; в дальнейшем, за исключением навигации 1882 г., когда было отправлено 50 176 пуд. 37 фунт., количество меди составляло не более 20 тыс. пуд.: в 1883 г. — 16 800 пуд., в 1890 г. — 13 754 пуд. [38]. Этому способствовало становление пароходства в бассейнах рек Оби и Волги, коренным образом изменившее систему доставки и продажи меди. К нему активно подключились предприниматели. Их привлекали ускорение доставки, большая надежность пароходного транспорта. Раньше движение караванов начиналось в конце апреля, и медь часто завозилась в августе и даже в начале сентября, т. е. к окончанию торгов на ярмарке; использование пароходов сокращало время нахождения товаров в пути. В 1881 г. транспортировка по Оби длилась с 18 июня по 1 июля. При таком графике медь обычно доставлялась на Нижегородскую ярмарку не позднее 15 августа.

Наиболее прочные коммерческие связи сложились у Управления горного округа с агентствами товариществ Западно-Сибирского пароходства для перевозки меди в бассейне Оби (чаще всего с Тюфиным и Тецковым) и «Товариществом братьев Каменских», в бассейне Волги доставлявшим медь по Каме и Волге на Сибирскую пристань Нижегородской ярмарки, где находились их контора и пароходная пристань. На ярмарке Каменские сдавали медь заведующему Нижегородской удельной конторой, являвшемуся представителем Алтайского горного правления. При перевозке меди по суше от бассейна Оби до бассейна Волги Горное правление заключало контракт с тем же товариществом братьев Каменских, кото-

рые открыли транспортные конторы в Томске и Тюмени и доставляли сухопутно грузы в Нижний Новгород и Казань. Они являлись купцами 1-й гильдии, были приписаны к пермскому купечеству и известны как крупные транспортники не только на Урале, но и по обе стороны от него. Только в 1886 г. ими было перевезено по Московско-Сибирскому тракту 121 360 пуд. грузов: из Тюмени зимним путем в Томск — 23 117 пуд., в Иркутск и Красноярск — 9 223 пуд. и т. д. [39]. Представление о доходах транспортников от доставки меди дает оплата правлением обществом братьев Каменских перевозки в навигацию 1879 г. 28 718 пуд. меди, за что они получили 13 700 руб. [40].

Таким образом, к концу XIX в. изменения в организации продажи меди и отказ от снаряжения казенных караванов способствовали превращению подрядов по доставке меди в источник первоначального накопления капитала для сибирских и уральских предпринимателей. Подряды продавались Горным правлением через торги, проводимые ежегодно в феврале. По условиям подряда подрядчик получал при заключении контракта до $\frac{2}{3}$ привозной платы, под залог рубль на рубль (на $\frac{1}{5}$ часть подрядной суммы) [41]. В 1882 г. торг на отправку в Нижегородскую ярмарку 50 176 пуд. 37 фунт. меди на сумму 752 640 руб. состоялся 23 февраля, а переторжка — 27 февраля. Условия подряда в 1869–1873 гг. предусматривали плату подрядчику за доставку и укупорку одного пуда меди от 67 коп. до 1 руб. 08 коп., в последующие годы — от 70 до 75 коп. Стоимость укупорки, т. е. упаковочного материала, который затем оставался у подрядчика, должна была уплачиваться в размере 100 руб. Горному правлению (укупоривалась медь перед ее отправкой в Сузуну). Для выполнения подряда подрядчик получал до $\frac{2}{3}$ провозной платы, «в обеспечение которого должен был представить залог в форме государственной или кредитной бумаги соразмерительно задаточной сумме рубль за рубль» [42]. В обязанности подрядчика входило обеспечение транспортом, допускалась аренда или строительство барж.

В 1880 г. в Алтайское горное правление обратился известный барнаульский купец Функ с просьбой от имени Николая Наумовича Тюфина о выдаче леса под постройку баржи для доставки меди в Нижний Новгород. Нарушение каких-либо условий контракта вело к разрыву договора и удержанию части оплаты. Так, в 1880 г.

по контракту с Н. Н. Тюфиным из следовавшей ему к уплате общей суммы за провоз меди из расчета 70 коп. за пуд в размере 21 235 руб. 90 коп. было вычтено 6736 руб. 87 коп. и выплачено 14 439 руб. 3 коп. Удержание было обосновано нарушениями условий контракта, прежде всего срока оплаты (удержано 124 руб. 40 коп.), несоблюдением времени отправки меди (1 274 руб. 10 коп.), невыплатой суммы на укупорку (100 руб.), потерей 106 пуд. 10¼ фунт. меди по 24 руб. за пуд (2 550 руб. 35 коп.), за провозную плату потерянной меди по 7 коп. — 74 руб. 37 коп., наконец, штраф за нарушение контракта составил 2 663 руб. 15 коп. В конечном итоге Горное правление разорвало контракт с Тюфиным и отдало подряд Тецкову, обосновав это тем, что «медь, принятая осенью 1880 г., позже установленного срока только в октябре, чтобы отправить осенней навигацией, не была отправлена и перезимовала... на берегу Оби у деревни Нижне-Сузунская, побывав под водой, прозимовав без всякой покрывки».

Подобные санкции применялись ко всем нарушившим условия контракта. Иногда смена подрядчика давала выгоду. В описанном случае Тецков, давно уже участвующий в торгах на подряд, чтобы привлечь на свою сторону Горное правление, снизил цену на доставку меди с 75 до 70 коп. Это, по подсчетам Горного правления, сберегало в год до 1 500 руб., а за 5 лет — 7 500 руб.

Подрядчиками по перевозу и сбыту меди на Нижегородской ярмарке выступали купцы Тобольской и Пермской губерний, которые благодаря географическому положению этих губерний имели длительный исторический опыт посредничества в доставке товаров из Сибири на Урал и в Россию. В 70–80-е гг. основным подрядчиком выступал торговый дом «Наум Тюфин и сыновья» (Тюмень), выросший на извозе Тюменского уезда, славившегося ямщиками, извозчиками, а позже — транспортными коммерческими конторами. Доверенными же пермских и тобольских фирм по перевозке сузунской меди являлись предприниматели Томской губернии. В 1878 г. доверенным торгового дома Тюфиных был барнаульский купец 2-й гильдии Андрей Конюхов, который за подряд получил на торгах 1207 руб. 38 коп. Доверенным этой же тюменской транспортной фирмы, имевшей свою контору в Томске, несколько лет являлся старший урядник Корней Николаевич Кольцов. В 1881 и 1882 гг. подрядчиком был томский купец Тецков. Его доход от под-

ряда составил в 1881 г. 2 663 руб. 03 коп. В 1881 г. подряжался пермский купец Василий Николаевич Бахарев, в 1883 г. — барнаульский предприниматель Михаил Евгеньевич Функ, получивший за подряд 1977 руб. 94 коп., в 1890 г. доверенным тобольского купца 1-й гильдии являлся барнаульский купец Иван Страхов.

В 70–80-е гг. контракты предусматривали прием подрядчиком меди с конца апреля, не позднее 15 мая, а доставку к 1 июля. В телеграмме Тецкого говорилось, что медь была доставлена 18 июня. Ее приемка и погрузка в канавинские склады была начата 22 июня и закончена до 1 июля. Но жесткий график был трудновыполним, и постепенно сроки доставки меди в контракте увеличились. В 1890 г. барнаульский купец И. Страхов, доверенный тобольского купца 1-й гильдии Корнилова, обязался принять медь к 15 мая и доставить первую партию (914 тыс. пуд.) к 15 августа, а вторую (96 тыс. пуд.) — к 20 августа.

2. Ирбитская ярмарка

а протяжении XIX в. Ирбитская ярмарка занимала ключевое место в товарообмене между Сибирью и Европейской Россией. Значение этой ярмарки определялось сложившимся в XIX в. географическим разделением труда. Сибирь являлась районом развитого сельскохозяйственного производства, пушного промысла, бортничества, Центральная Россия — основным производителем промышленных товаров. Поэтому для Сибири ярмарка играла роль основного пункта сбыта продукции сельского хозяйства и кустарных промыслов и закупки промышленных товаров для местных рынков. Кроме Сибири, в сферу торгового влияния Ирбитской ярмарки входили Уральский, Среднеазиатский, Степной регионы, для которых, как и для Сибири, эта ярмарка являлась крупнейшим пунктом не только оптового обмена товаров местного производства на российские, но и взаимобмена продукцией, производимой на местах.

Известный сибирский предприниматель, колыванский купец Е. А. Жернаков, представлявший по решению Ирбитского ярмарочного комитета сибирских купцов на первом всероссийском торгово-промышленном съезде в 1896 г. в Нижнем Новгороде, отмечал в выступлении: «Все сделки по продаже и покупке главным обра-

зом совершаются на Ирбитской и Нижегородской ярмарке... средний и мелкий торговец не может обращаться с товарами прямо в Москву. Это немыслимая вещь. При громадном протяжении сибирской линии средний и мелкий торговец не поедет в Москву... Необходим более близкий центр не только для покупки, но и для продажи сырья, которое производит Сибирь... а таким самым удобным центром представляется Ирбитская ярмарка, потому что тут есть водный путь, который соединяет Ирбит с верховьями Оби и другими реками» [43].

Одним из самых активных участников Ирбитской ярмарки в первой половине XIX в. являлось Алтайское горное правление. Причины обращения Кольвано-Воскресенской горной канцелярии (с 1834 г. — Алтайского горного правления) к Ирбитской ярмарке заключались в проблемах обеспечения заводского хозяйства, горнозаводских служащих и рабочих необходимыми материалами и продуктами. Кабинетское хозяйство в горном округе имело 9 крупных металлургических заводов, камнерезную фабрику, несколько десятков рудников. Горнодобывающая промышленность, имевшая главной целью выплавку благородных металлов и добычу ценных камней, носила замкнутый характер и не обеспечивала промышленной продукцией не только население округа, но и собственные предприятия.

Заводскому хозяйству требовались металл и изделия из него, минеральные добавки для плавки, химические реактивы для лаборатории и заводских цехов, вспомогательные инструменты, письменные принадлежности для заводских контор и канцелярии, медикаменты для казенных аптек и госпиталя. В списке заказчиков товаров на Ирбитской ярмарке числились окружное училище, барнаульская и змеиногорская казенные аптеки, госпиталь, стеклянный завод и цеха сереброплавильных заводов горного округа — столярный, переплетный, кожевенный, инструментальный, плавильный, золотарня. Один только Павловский завод в 1834 г. заказал для покупки на ярмарке 135 наименований товаров, начиная от войлоков, тазов, рукомойников, кожаных туфель и кончая пилами и долотами. Сузунский завод запросил 120 наименований товаров для завода, для продажи служащим (мякотные и юфтевые кожи), разным людям (порох, свинец), школе (80 российских букврей и 15 арифметик). Барнаульская типография испытывала недо-

статок «матриц и форм всего азбучного алфавита, знаков препинания и цифр», так как шрифт «старый приходит в негодность». Для служащих заводов на ярмарке заказывались посуда, зеркала, чайники, меха и т. д.

Потребность заводского хозяйства в промышленных товарах при отсутствии собственной фабрично-заводской промышленности, слабости местного рынка и торгового сословия нашла выход в оптовых закупках на крупных российских торгах, о чем регулярно принимало решения Алтайское горное правление. В 1832 г. канцелярия писала, что «признано необходимым купить в Ирбитской ярмарке тех только припасов, материалов и вещей, коих нет по наличию в Барнаульском магазине и в которых состоит совершенная необходимость». В одном из решений управления за 1864 г. писалось: «Ежегодно отделение правления в сентябре месяце просило горные конторы, Управляющего казенными золотыми приисками и заведующих отдельными частями Главного управления представить в Горное правление росписи о всех вообще материалах, инструментах и вещах, которые, будучи необходимы для действия заводов, рудников и золотых промыслов в сем 1864 г., не могут быть приобретены покупкою на местных рынках для той цели, чтобы такого рода припасы заготовить, по усмотрению Горного правления, чрез выписку из Ирбитской ярмарки» [44].

Каждый год Алтайское горное правление организовывало казенные экспедиции на Ирбитскую ярмарку. Караваны преодолевали по 1679 верст туда и обратно. На их пути было расположено 74 населенных пункта, расстояния между которыми составляли: Барнаул — Каинск — 544 версты, Каинск — Ишим — 638,5 версты, Ишим — Ялуторовск — 225,5 версты, Ялуторовск — Тюмень — 81,5 версты, Тюмень—Ирбит — 167 верст. Казенные караваны были большими. Только в 1833 г. для доставки товара на Алтай у крестьянина Ирбитского уезда А. Нечкина было куплено 46 саней по 12 руб. 50 коп.

На Ирбитскую ярмарку командировались высокопоставленные чиновники, которым ввиду больших трудностей и ответственности на время командировки выплачивалось двойное жалованье. Среди них были бергмейстер Кулибин, советник 4-го отделения горного правления Белицкий, заведующий главной барнаульской чертежной, бергмейстер Сибиряков, титулярный советник архитек-

тор Злобин, горный депутат города Томска губернский секретарь Г. Гирс и другие. В. И. Тистров в 1827 г. привез товаров на сумму 39 173 руб., а в 1828 г. — на 45 000 руб.

Поездки на ярмарку служили для чиновников способом накопления капитала. Связано это было с тем, что в отличие от частных предпринимателей, которые приобретали товары в кредит и широко практиковали натуральный обмен сельскохозяйственных товаров на мануфактуру, Горное правление закупало товар на Ирбитской ярмарке за наличные деньги, так как в отличие от купцов вело торговлю в одностороннем порядке, участвуя только в закупке необходимых предметов, без привоза и продажи товаров с Алтая. Оплата товаров наличными привлекала ярмарочных купцов к сотрудничеству с Горным правлением и выгодно отличала эти торговые операции от сделок на основе натурального обмена с частными торговцами, у которых была большая проблема с денежной оплатой. Купцы стремились к сотрудничеству с Горным правлением, охотно шли на кредиты и займы. Для чиновников же покупка за наличные деньги являлась способом махинаций и обогащения. Кроме того, как уже говорилось, чиновнику за командировку на Ирбитскую ярмарку полагалось двойное жалование на все дни командировки. Поэтому среди горных чиновников существовало своего рода соперничество за право поездки туда.

Сумма, выделяемая для поездки на ярмарку, складывалась из денег, отпущенных на дорогу, на организацию торговли и аренду торговых помещений на ярмарке, на командировочные расходы служащим и охранной группе, на укупорку товаров. Последняя статья была обязательным условием доставки товаров в целости. Укупорка сильно утяжеляла груз и приводила к удорожанию товаров, так как за провоз платили попудно, поэтому купцы стремились облегчить поклажу. Горное правление боялось, что чиновники будут экономить на укупорке товаров, и при каждой поездке требовало отчетов по упаковке и подготовке товаров к перевозу. Например, 31 марта с обозами медикаментов прибыл в Барнаул с Ирбитской ярмарки титулярный советник Злобин. Общий оплаченный вес составлял 83 пуд. 35 фунт., из них 20 пуд. приходились на укупорку. В 1849 г. произошел перерасход денег от «недостаточной провозной тяжести, которой Горное правление предполагало до 1 500 пуд, действительно же вес оказался 1 800 пуд.».

Таблица 19
Закупка Горным правлением товаров на Ирбитской ярмарке в 1832-1859 гг. (руб. сер.) [45]

Год	Стоимость провоза 1 пуда	Куплено		Данные о командированном	На до-рогу (руб.)	Чистый вес	
		руб.	коп.			пуд.	фунт.
1832	—	личные 5 469 заводские 47 473 <i>всего</i> 69 368	50 80	Советник горного правления Черницын	6 462	—	—
1833	2 руб 25 коп.	личные 4 780 казенные 16 002 <i>всего</i> 23 500	57½	Чиновник Змеиногорского рудника Ильман	2 717	678	5
1834	—	31 450	—	Бергмейстер Кулибин	7 519	—	—
1836	1 руб. 60 коп.	27 792	99	Усть-каменогорский купец 2-й гильдии Василий Иванович Пешков	1 576	934	3
1839	3 руб.	35 792	65	Коллежский ассессор Шенфельдер	—	1 184	—
1842	—	28 571	92	—	—	—	—
1843	—	22 773	5	Советник 4-го отделения Белицкий	1 720	2 000	—
1844	—	24 311	52½	Советник 4-го отделения Белицкий	1 986	—	—
1848	—	23 755	13½	—	2 503	—	—
1849	1 руб. 20 коп.	21 680	11	Маркшейдер 9-го класса Попов	2 561	1 800	—
1850	—	22 952	76¼	Коллежский ассессор Шенфельдер	—	1 600	—
1853	70 коп.	17 087	54	Заведующий казенной аптекой Шенфельдер	1 120	1 600	—
1854	70 коп.	24 757	62¾	Титулярный советник, архитектор Злобин	1 260	1 800	—

Т а б л и ц а 2 0

Стоимость материалов для укупорки товаров в 1832 г.

Материалы	Количество	Стоимость 1 у. е.	Общая стоимость
Циновки	400 штук	65 коп.	260 руб.
Кулевки	100	25 коп.	25 руб.
Веревки овечные ¹	800	12 коп.	96 руб.
Веревки пеньковые	5½ пуд.	11 руб.	60 руб. 50 коп.
Рогожи	100 штук	68 коп.	68 руб.
Шнур шелковый	500 аршин	10 коп.	50 коп.
Бочонки для вин	245 штук	—	25 руб.

В целом побочные расходы составляли значительную часть суммы, выделяемой для поездки на ярмарку. В 1844 г. на покупку припасов и вещей, которые заготавливались на Ирбитской ярмарке, потребовалось 28 335 руб. 60 коп. серебром, на оплату прогонов в передний и обратный путь — 245 руб., на наем в Ирбите лавки, квартиры, покупку и укупорку, выдачу нижним чинам кормовых и другие расходы — 385 руб. 90 коп., на перевозку припасов от Ирбита до Барнаула — 2 000 руб., всего 31 049 руб. 50 коп. серебром [46]. Значительная сумма выделялась для охранной команды. Численность охраны и соответственно оплата ее услуг зависела от объема закупленных товаров. В 1849 г. было предписано для создания конвоя и караула для охраны в пути припасов, закупленных на Ирбитской ярмарке, назначить из линейного сибирского батальона № 10 одного унтер-офицера и двух рядовых [47]. Для рядовых во время всей командировки указывалось выплачивать кормовые деньги вместо положенного им провианта при следовании по территории Томской и Тобольской губерний из расчета по 3½ коп. в сутки серебром, а по территории Пермской губернии — по 5 коп. в сутки каждому [48].

Важным фактором при определении окончательной стоимости поездки на Ирбитскую ярмарку являлась быстрая и своевременная доставка товаров по зимнему пути. Поэтому в указах Горного правления время доставки товаров на Алтай для чиновников ограничивалось требованием «доставить в 26 суток».

¹ Из овечьей шерсти.

Обычно казенные караваны возвращались в последних числах марта. Чиновники практиковали наем извозчиков из местных приписных крестьян, с которых легко было спросить за нарушение контракта или испорченный товар. В 1849 г. маркшейдер Попов заключил «контракт с... крестьянами Томской губернии Барнаульского округа Белоярской волости деревни Чесноковки (современный Новоалтайск) Николаем Упоровым, Петром Силаниным на перевозку припасов и разных материалов... из города Ирбита до такового же Барнаула... заключающих в себя весу 1 800 пудов по 1 руб. 25 коп. серебром с каждого пуда... доставить в 26 суток со дня выезда из города Ирбита, т. е. к 27 марта». В условиях контракта крестьяне писали, что в случае просрочки они обязаны заплатить в пользу казны за каждый просроченный день по 10 коп. серебром с пуда.

Расходы по организации доставки товаров и торговые операции на Ирбитской ярмарке в 1833 г. составили:

за 46 саней кованых.	575 руб.
за доставку клады крестьянам Померанцеву с то- варищами	1 132 руб. 80 коп.
за лавку	175 руб.
за квартиру, весы и прочее	140 руб.
за прокорм лошадей	945 руб.
за прогоны на 2 лошадях.	167 руб. 90 коп.
по контракту за доставку.	1 226 руб. 20 коп.

Но основная часть денег, полученных чиновниками, предназначалась для закупки товаров. Ее высчитывали по средним справочным ценам предыдущей ярмарки или по слухам о ценах на других российских ярмарках. А по прибытии в Ирбит чиновник должен был вытребовать от городской думы сведения о существующих на ярмарке ценах и выбрать приемлемые.

Чиновники получали всю сумму денег на поездку или значительную ее часть в барнаульской заводской конторе. В 1842 г. для закупки материалов на Ирбитской ярмарке было запрошено из конторы 28 571 руб. 92 коп., в 1843 г. — 43 тыс. руб. Большие объемы оптовых закупок товаров создавали трудности в выделении крупных денежных сумм. В 1849 г. командированному на Ирбитскую ярмарку маркшейдеру 9-го класса Попову предписывалось из необходимой суммы в 20 921 руб. 71 коп. серебром «принять из

Т а б л и ц а 2 1

**Расходы на закупку казенных и партикулярных товаров
на Ирбитской ярмарке в 1833 г. и охрану их в дороге**

Наименование операции	Число верст	Стоимость	
		руб.	коп.
Казенные покупки	—	16 002	30½
Партикулярные покупки	—	4 780	57½
Доставка груза весом 678 пуд. 5 фунт. по 2 руб. 25 коп. за пуд	—	1 525	78⅛
В прогон офицеру с командой на 5 лошадях от Барнаула до Ирбита по 5 коп. на версту и лошадей	1 679	419	75
В обратный путь 1 офицеру на 2 лошадях тоже по 5 коп. на версту	1 679	167	90
На непредвиденные в пути расходы в случае повышения цен на припасы и провоз	—	603	68⅞
В с е г о		23 500	

таможенного окружного казначейства следующие на содержание заводов 14 912 руб. 50 коп. сер.» [49]. Но в барнаульском казначействе было выдано только 4500 руб., остальные 10 509 руб. 50 коп. обещали выслать в Ирбит. Однако высланы они не были. Кроме того, были неправильно спрогнозированы и цены предстоящей ярмарки. В 1849 г. они были выше, чем в 1848 г., и для выполнения заказов не хватило 2497 руб. 19 коп. Недостающую сумму чиновник занял у торгующего на Ирбитской ярмарке барнаульского купца 2-й гильдии В. И. Пешкова с условием расчета по возвращении в Барнаул.

Часть денег, выдаваемых для покупки товаров, предназначалась для казенного приобретения товаров гражданским и военным служащим. Кабинет и горное правление содержали большой штат, который насчитывал в 1825 г. 23 299 мужчин, 18 322 их жен и дочерей, а в 1840 г. насчитывалось уже 31 942 мужчин и 25 686 женщин. Чиновники и военные кабинетского ведомства носили особую форму, отличавшую их от служащих государственных ведомств. Поэтому местному начальству приходилось беспокоиться о приобретении сукна, пуговиц, атрибутов мундира, особенно для многочисленных нижних чинов, писарей, пробирных учеников, лаборантов, копейщиков, переплетчиков, аптекарей и т. п. В список то-

варов, заказываемых на Ирбитской ярмарке и потребных для служащих и военных, включались следующие запросы от заводских контор и от Горного правления:

	<i>аршин</i>	<i>вершков</i>
На обмундирование приказных Горного правления:		
сукна в ширину	1	14
сукна синего на сюртуки	315	—
сукна серого на брюки	157	1/2
сукна черного на воротники и обшлага	20	—
сукна алого на оторочки	3	—
коленкора черного	360	—
позумента золотого	60	—
На обмундирование казаков:		
сукна синего	182	—
сукна серого	305	1/2
сукна алого	17	14/16
сукна черного	31	1/2
Для служителей при управителях:		
сукна синего	60	—
сукна черного	60	—
каразеи	150	—
Для служителей Сузунского завода:		
кож мякотных почвенных	50	—
кож юфтевых сапожных	75	—
кож чарошных	100	—
полок дубленых	500	—
полок юфтевых	200	—

В начале XIX в. в парадной и будничной форме горнозаводских офицеров произошли изменения. В частности, преобладание в казаках серого и синего сукна было связано со сменой цветовой гаммы мундира горного офицера со светлых тонов (красный, белый) на более практичный синий с применением в отделке черного, серого и алого цветов; для высших чинов была обязательна позолота. В повседневной службе чиновникам можно было носить сюртуки из синего сукна — однобортные с обтянутыми пуговицами, со стоячим воротничком и черным подкладом. Более практичными были и панталоны из серого сукна. Зимней одеждой служила шинель из

синего сукна. У парадных мундиров обшлага, воротник, обкладки на полах и фалдах изготавливались из черного бархата. Общую темную гамму «разбавляла» алая оторочка. Она делалась на краях подкладок, воротника, обшлагов; красными были также рукавные клапаны. К мундирам высших чиновников добавлялись золотые нашивки. Кожа шла на сапоги, которые вытеснили распространенные в XVIII в. башмаки, и на верхнюю одежду (дубленая кожа) [50].

Ежегодные закупки на Ирбитской ярмарке росли из года в год: увеличивались штаты, изнашивалось старое обмундирование, прибывали из центра новые чиновники. В 1844 г., обосновывая увеличение суммы, отпущенной для покупки товаров на ярмарке, чиновник писал: «Увеличение в нынешнем году суммы последовало от большей потребности для обмундирования нижних чинов всего Алтайского округа с 1 апреля с. г., которых требуется более прошлого, темно-зеленого 1 850 аршин и темно-серого 3 360 аршин». Однако необходимо отметить, что Горное правление только в крайнем случае брало на себя расходы по приобретению материалов для обеспечения комплектами формы высших чиновников. Горные офицеры и чиновники должны были заботиться об этом сами, для этого они использовали казенные караваны; Горное же правление снабжало формой нижние чины. В тот же год было заказано сукно для амуниции нижних чинов госпиталя, а также для пополнения барнаульского лазарета бельем, изготовления денежных мешков для монетного двора и т. д. На хозяйственные нужды для завода в 1844 г. было закуплено подкладочного материала 40 000 аршин, хрящевого — 27 100 аршин, летнего — 21 900 аршин.

Все закупленные и привезенные товары по доставке в Барнаул принимались горной конторой в Барнаульский казенный магазин. При этом чиновник или подрядчик должен был после сдачи в магазин предоставить в Горное правление роспись купленных им припасов с указанием их цен, а также счета от их продавцов. По условиям контракта, «в случае неудовлетворительной покупки вещей таковые приняты не будут, которым и должен будет заменить другими, подлежащего качества». В инструкции Алтайского горного правления для командированных на Ирбитскую ярмарку говорилось: «...каждую выдачу денег по покупке записывать в расходы пошнуровой книги и от покупателей в исправном их платеже брать расписки... По окончанию покупки всех припасов, разоб-

рать их по сортам и достоинствам, потом, приислав вольных возчиков, заключить с ними на законном порядке договор с засвидетельствованием... распорядиться, чтобы транспорт был доставлен в Барнаул непременно по зимнему пути до распутия...» [51].

На Ирбитской ярмарке закупались в большом количестве канцелярские принадлежности: бумага, чернильные орешки (преимущественно черные, так как писали в то время черными чернилами), черный и синий купорос, камедь для письма, карандаши (они делились на простые, красные, синие; кипарисные и столярные; французские и итальянские), сургуч № 1, 2, 3 (для оформления письменных предписаний, склеивания конвертов, оттисков печатей), чертежные инструменты, циркули, готовальни. В 1833 г. одной бумаги было приобретено в Ирбите на сумму 6 340 руб., купорося — на 212 руб. 70 коп., сургуча — на 1 074 руб., чернильных орешков — на 228 руб., карандашей — на 46 руб. Но закупленной бумаги, несмотря на поддерживаемый запас, не хватало до конца года. В таких случаях Горное правление прибегало к закупкам у местных торговцев, которые также приобретали товары на Ирбитской ярмарке. В 1863 г. Главное управление отдало указание «на случай недостатка бумаги, которой, как известно по опыту, бывает всегда в конце заводского года и во время приобретения ее обходится очень дорого для казны, то посему и находя объявленную государственным крестьянином Сорокиным за продаваемую им бумагу цену, не превышающую выдаваемой в предшествующие годы (2 руб. 90 коп. за стопку), Горное правление находит возможным купить предложенные Сорокиным 500 стоп бумаги № 3 по объявленной цене собственно для Главного правления как в запас, так и в обеспечение предстоящей покупки ее на будущий год» [52]. После реформы 1861 г. заказ бумаги и других товаров через купцов, участвующих в торговле на Ирбитской ярмарке, стал главным способом обеспечения необходимыми товарами. В 1863 г. купцами был закуплен весь объем годового расхода бумаги (531 стопа). В 1864 г. 500 стоп бумаги на сумму 3 910 руб. 78½ коп. закупил для правления округа барнаульский купец 3-й гильдии Николай Дмитриев, «отправляющийся ныне в Ирбитскую ярмарку по коммерческим делам своим», который «изъявил, на предложение его превосходительства, согласие принять на себя обязанность по закупке в Ирбите и доставке в Барнаул тех припасов, которые потребны для

заводов к заготовлению из нынешней Ирбитской ярмарки, если ему будет отпущена нужная сумма» [53].

Особую группу закупаемой на Ирбитской ярмарке продукции представляли ежегодные заказы медицинских товаров для барнаульского госпиталя и аптеки: от сухих трав до сложных лекарств, посуды и хирургических инструментов, термометров, нашатыря, камфары, дубовой коры и т. д. Перед поездкой инспектор по медицинской части составлял список необходимых товаров. Благодаря ежегодным поездкам в Ирбит барнаульская аптека и другие казенные аптеки были укомплектованы лекарствами и инструментами лучше всех сибирских аптек. В отдельные годы заказ товаров для аптеки включался в общий реестр покупок на Ирбитской ярмарке. Например, в 1859 г. с Ирбитской ярмарки вернулся губернский секретарь Г. Гирс с товарами, среди которых стоимость купленных припасов составляла 25 554 руб. и медикаментов — 4 200 руб. Но чаще всего в составе общей экспедиции или с самостоятельной командировкой на Ирбитскую ярмарку отправлялся заведующий барнаульской казенной аптекой коллежский асессор Шенфельдер. Перевозка медикаментов требовала особой осторожности и тщательной подготовки. Горное правление предписывало везти их «в крепкой и от повреждения безопасной укупорке, сообразуясь с тяжестью разложить эти материалы по провозкам, Вами приготовленным... для лучшего сохранения медикаментов доставить их непременно по настоящему зимнему пути» [54]. Архивные документы показывают, что обозы с медикаментами, перевозившие обычно от 60 до 150 пуд., возвращались в Барнаул 29–30 марта. Привезенные медикаменты сдавались в казенную аптеку города.

Для контроля процессов плавки и работы вспомогательных цехов Горное правление делало большие закупки химических реактивов и металлических изделий, необходимых для заводского производства: пил, буравчиков, долот, проволоки, белого железа, буры, скипидара, уксусной кислоты, винного камня, ревенной бумаги, шпиаALTERA, охры, киновари, бумажной ткани и многого другого. Использовались они в различных целях: бура — при испытании руд в лабораториях, в медицине как лекарство; ревенная бумага — как определитель щелочи в химической лаборатории и т. д. [56]. Бумажная ткань шла на изготовление денежных мешков для монетного двора. В 1843 г. приобрели даже «на случай запаса

Таблица 22

**Закупка медикаментов для казенных аптек и госпиталя
на Ирбитской ярмарке в 1853–1860 гг. [55]**

Год	Сумма		Данные о командированном
	руб.	коп.	
1853	1003	97 $\frac{3}{4}$	Аптекарь, коллежский ассессор Шенфельдер
1854	1560	45 $\frac{3}{4}$	Титулярный советник Злобин
1855	1316	83 $\frac{3}{4}$	Коллежский ассессор Шенфельдер
1856	1903	39 $\frac{1}{2}$	Коллежский ассессор Шенфельдер
1857	1861	40	Коллежский ассессор Шенфельдер
1858	1832	$\frac{1}{2}$	—
1859	4200	1 $\frac{1}{2}$	Губернский секретарь Г. Гирс
1860	7239	4 $\frac{1}{4}$	Коллежский ассессор Шенфельдер

две пожарные большие машины самой прочной работы, каждую по 100 руб.», а в 1849 г. «для полиции две пожарные машины с двумя рукавами и тремя медными брызгалками за 281 руб. 04 коп.» [57].

Перечислить и описать все заказы и потребности производства и горнозаводских учреждений невозможно: только барнаульская аптека заказывала свыше 50–70 предметов, заказ барнаульского завода состоял из 100 предметов. При этом казенные экспедиции выполняли заказы не только заводских ведомств. Организованные Горным правлением поездки широко использовали городские церкви. В 1844 г. Дмитриевская церковь заказала на Ирбитской ярмарке 5 пуд. 20 фунт. восковых свечей и 20 фунт. ладана. В 1831 г. было куплено для церкви свечей белого воска на 60 руб., позумента на ризу на 10 руб., крест за 5 руб., пасхальных свечей на 5 руб., серебряных сосудов на 500 руб., два прительных креста на 300 руб., «хлебов» на 5 руб., 20 книг «Устава годичной службы», «Апостолов» на 10 руб., четыре лампы на 50 руб., малых лампад на 6 руб., кадило за 3 руб.

Большое значение имела Ирбитская ярмарка для чиновников и инженеров округа, которые пользовались казенными экспедициями в своих интересах. Их годовые оклады по официальным ведомостям были не очень высоки: земский управитель — 286 руб., маркшейдер — 533 руб., коллежский секретарь — 350 руб., унтер-

шихтмейстер — от 48 до 200 руб., писцы — от 18 до 40 руб. [58]. Однако в горном обществе, особенно в высшем свете, существовали определенные требования к его членам, туалетам дам, убранству домов, праздничному столу и т. п. О жизни барнаульской знати в разное время писали многие путешественники, посещавшие Алтайский округ и Барнаул. В 1826 г. Карл Ледебур вспоминал об этом так: «...мне казалось невероятным, что все, чему я был свидетелем, происходит на расстоянии 5000 верст от столицы. Дамы являлись одетыми в дорогие нарядные платья, сшитые по последней столичной моде. На столе — самые изящные кушанья. Всю обстановку я нашел такой, какой она бывает только в утонченных европейских кругах. Я был поражен тем, что увидел Барнаул таким цивилизованным» [59]. Такое положение сохранялось и во второй половине XIX в., о чем писал Г. Н. Потанин: «Даже у урядников за столом зимой подавались апельсины», а «инженерные дамы не только в Париже заказывают себе шить платье, но даже посылают в Париж мыть белье» [60].

Местный рынок не удовлетворял чиновников качеством товаров и их ассортиментом. Значительная часть заказов чиновников выполнялась через Ирбитскую ярмарку. В 1832 г. чиновники Барнаула к общему списку материалов, закупаемых на Ирбитской ярмарке и потребных для заводов, приложили список своих личных заказов на 5469 руб. 05 коп. Список заказчиков включал 66 человек. В списке фигурируют статский советник, известный ученый, врач Ф. В. Геблер (оклад 3 400 руб.), один берггауптман (оклад 1 422 руб.), три обербергмейстера с окладом по 1 001 руб., четыре маркшейдера, один провизор, коллежский секретарь (350 руб.), пятнадцать писарей, один канцелярист (оклад 100 руб.), всего 63 фамилии. Унтершихмейстер Иван Зверев (чин соответствовал позже званию урядника, оклад 100 руб. и долг 50 руб.) заказал на ярмарке шпагу с португеей по 5 руб., формовую шляпу по 10 руб., две дюжины пуговиц по 2 руб. 50 коп., два аршина темно-синего сукна по 10 руб.

Чиновники среднего звена заказывали на Ирбитской ярмарке в основном продукты питания, в первую очередь сахар. Иногда какой-либо чиновник заказывал товаров на сумму 400–600 руб. ассигнациями. В качестве примера можно привести список заказов маркшейдера П. Зубова (чин, соответствующий воинскому званию

капитана): 4 пуда сахара, 2 ведра французской водки, 1 ведро рома, 1,5 — мадеры, 1,5 — портвейна, 1,2 — малаги, 1 ведро столового белого вина, варенья, сахарных конфет — 1 пуд, 10 фунт. чернослива, 10 фунт. изюма, 10 фунт. сладкого миндаля, 20 фунт. кофе, 10 фунт. вермишели, 5 фунт. макарон, 20 штук соленых лимонов, 1 коробку копченой сельди, 1 бочку соленой сельди, 10 фунт. семги, 20 фунт. паюсной икры, 10 фунт. колбасы, 20 фунт. мускатных орешков, 5 фунт. шоколада, 5 фунт. голландского сыра, 1 пуд деревянного масла, 1 мешок крупчатой муки, 3 фунт. ягодного перца. Семья маркшейдера Зубарева по тем временам была небольшой: жена, двое сыновей, старший из которых был определен в заводскую службу, и дочь. За несколько лет службы он имел длинный послужной список, в том числе поездки в Ирбит за товаром в 1825–1826 гг., имел одного дворового человека, являлся земским управителем и за службу был награжден орденом на Владимирской ленте [61].

Покупка товаров на Ирбитской ярмарке для чиновников была выгодна. Во-первых, расходы на экспедицию оплачивало Горное правление. Во-вторых, цены на эти товары в Ирбите были, несомненно, ниже, чем у купцов и посредников на Алтае. Наконец, на Ирбитской ярмарке была возможность выбрать товар наилучшего качества, причем конкуренция позволяла приобрести его по сходной цене. Во всех инструкциях по покупке товаров на Ирбитской ярмарке подчеркивалось: «...стараться вообще покупку производить из первых рук, а не у перекупщиков, умеренными ценами без передачи». Многие товары, заказываемые служащими, можно было купить только на ярмарке. На Алтай, известный среди торгового люда ограничением торговли, притеснениями купцов, не каждый решался частным порядком везти товары, хотя спрос на них внутри округа был не только среди служащих, но и среди рабочих заводов и крестьян.

Торговые связи Горного правления с Ирбитской ярмаркой существовали до 60-х гг. XIX в. Социально-экономические преобразования после 1861 г. коренным образом изменили ситуацию в округе. В условиях свертывания горнозаводского производства отпала необходимость в организации торговли и обеспечении товарами закрывавшихся заводов и рудников. Что касается частных заказов, то они стали личной проблемой бывших мастеровых и служа-

щих и удовлетворялись через формирующуюся региональную рыночную сеть, в которой местные ярмарки и частные предприниматели заняли ведущее положение.

Рассматривая значение Ирбитской ярмарки для частного торгового предпринимательства в XIX в., необходимо учитывать, что участие в ней купцов Томской губернии имело ряд особенностей по сравнению не только с торговцами из других сибирских регионов, но и с внутригубернскими отрядами купцов. На самой ярмарке возникло негласное деление торгующих «сибиряков», как называли всех приезжавших из Сибири и Средней Азии, на купцов «дальней Сибири» — Семипалатинска, Бийска, Петропавловска, Павлодара — и «ближней Сибири», т. е. городов Тобольской и части Томской губернии, расположенных вблизи Московского торгового тракта. Среди приезжих из Томской губернии наибольшие различия на Ирбитской ярмарке существовали между купцами Алтайского округа — Барнаульского, Бийского и частично Кузнецкого уездов — и купцами притрактовых уездов — Томского и Каинского. Отличия проявлялись в ассортименте привозимых на ярмарку товаров, в характере и размерах торговли, в значении самой ярмарки для предпринимателей. Например, купцы Томска в период подготовки к торговле на Ирбитской ярмарке и после нее ориентировались на торговлю с Восточной Сибирью и Нарымским краем и выступали в роли посредников или скупщиков товаров на их территории, а также участвовали в посреднической торговле на Ирбитской ярмарке с Китаем через Кяхту. Купцы же южных округов Томской губернии — бийские и барнаульские — являлись непосредственными скупщиками производимой на Алтае сельскохозяйственной и промысловой продукции, которая в силу специфических природных условий выделялась своим качеством и ассортиментом, а также были посредниками в торговле с Китаем и Монголией по Чуйскому тракту. Необходимо отметить, что ведущую роль в торговле на ярмарке играли купцы Барнаула (в 1866 г. — 14 человек, в 1901 г. — 18) и Бийска (соответственно 18 и 16 человек). Третье место занимал Томск (8 и 1 человек). Среди остальных торгующих на Ирбитской ярмарке также преобладали купцы Алтайского округа: села Смоленского, Змеиногорска, Зыряновского рудника, сел Барнаульского и Бийского уездов. Из Колы-

вани приезжало от 1 до 6 человек, из Нарыма — 1–2, из Мариинска — 1–4 [62].

Купцы Алтайского округа имели на ярмарке свое название, свою торговлю. Чаще всего их называли «бийцами», реже — «барнаульцами»; барнаульцев часто объединяли с бийцами, а торговлю называли «бийской». Значительную роль в формировании их статуса на Ирбитской ярмарке играла торговля с Монголией, которая велась по Чуйскому тракту. Это определило еще одно название купцов Алтайского округа на ярмарке — «чуйцы»; среди них преобладали бийчане. В передовице Ирбитского ярмарочного листка они характеризовались так: «Нет недостатка в предприимчивых знающих людях. Фамилии Котельникова, Морозова, Бодунова и многих других пользуются полным доверием и уважением наших соседей китайцев» [63].

Что касается торговли на Ирбитской ярмарке представителей притрактовых городов во главе с Томском, то ее особенности в значительной степени определялись транзитной ролью этих городов. Томск называли «складским местом Сибири». Благодаря своему положению он превратился в перевалочный пункт товарных потоков, идущих с Ирбитской, Нижегородской ярмарок и ключевых ярмарок Западной Сибири для торговой сети Восточной Сибири, а также сельскохозяйственных продовольственных товаров с территории Бийского и Барнаульского уездов. На ведущих ярмарках Восточной Сибири, в том числе Верхнеудинской, они шли под названием «томских товаров». В 1877 г., например, на Верхнеудинской ярмарке «оказался недостаток некоторых тяжелых, так называемых томских товаров. Так, например, не хватило крупчатки, цена которой поэтому повысилась до 14 руб. за куль в 5 пуд. Крупчатка 2-го сорта в особенности требовалась, и продавали ее за 12 руб. ...» [64].

Посредническую роль Томска в XIX в. закрепило развитие золотопромышленности как в самой Томской губернии, так и в Восточной Сибири. Поэтому участие томских купцов в торговле на ведущих ярмарках состояло в основном в доставке и отправке грузов. В 1866 г. из томских купцов в Ирбитской ярмарке активно участвовали С. Валгусов, Абдуль-Запар, Абдул-Вахитов, Сайфулла Бекчуров, И. и П. Богомолы, Ф. Петлин; в 1901 г. — В. П. Ермолов, А. Г. Коробещиков, Г. П. Малых, Я. А. Мальцев, П. В. Михайлов,

Н. А. Молчанов, В. Е. Носков, З. Фахрутдинов, Н. А. Шелковников, а также торговая фирма П. В. Михайлова.

Самостоятельную роль на Ирбитской ярмарке играли открытые в Томске транспортные конторы, в частности Кухтериных. Однако все крупные транспортники традиционно сочетали перевозные операции с собственной торговлей. В 80–90-е гг. томские транспортные конторы вместе с известными фирмами братьев Каменских, Российского общества транспортных кладей и др. монополизировали скупку и перевозку на Ирбитскую ярмарку таких дорогостоящих товаров, как чай, пушнина и щетина. В 1894 г. главная партия чая, отправленная из Томска на Ирбитскую ярмарку, принадлежала фирме «Преемник Губкина А. Кузнецов и К^о», состоящая из чаев как «проходных», так и собственной скупки. Доставкой товаров, а также продажей собственных партий занимались конторы Ф. Х. Пушникова, братьев Кухтериных и Голдобина. Кроме них, чай доставлялся из Томска через конторы братьев Каменских (218 цибиков байхового чая и чая фирмы Вогау), Российского общества транспортных кладей (2 225 цибиков байхового чая, 501 кирпичного и 36 плиточного, принадлежащих фирмам Губкина, Вогау, Грибушина) и Ф. И. Ушакова (до 6 тыс. цибиков). В 1895 г. чай отправлялся из Томска преимущественно через конторы Кухтериных и Пушникова, из других транспортных контор — через контору братьев Каменских (1 077 цибиков байхового), Российского общества (489 цибиков байхового и 233 цибиков кирпичного) и контору «Надежда».

Что касается пушнины, то ее томские транспортники покупали как в Восточной Сибири, так и на территории Томского округа. В 1894 г. из Томска на Ирбитскую ярмарку больше всего было отправлено шкурок белки и колонка, меньше — шкур медведей. Основную часть пушнины из Томска в Ирбит доставили конторы Пушникова — 948 пуд., братьев Каменских — 587 пуд. 4 фунт., Российского общества транспортных кладей — 519 пуд. 10 фунт., Ф. И. Ушакова — до 1 500 пуд.; значительное количество было доставлено через контору Кухтериных. В 1895 г. первое место по количеству привезенной на Ирбитскую ярмарку пушнины занимала контора Кухтериных, затем Пушникова — 700 пуд., братьев Каменских — 124 пуд. Через контору Российского общества было отправлено 300 шкур медведей, 10 000 шкурок белки и 2 583 — соболя. Са-

мую большую партию соболя из Томска вывезли екатеринбургские купцы братья Макаровы. Что касается пушнины из северных округов Томской губернии, то ее вывозили также нарымские и мариинские купцы. Особенно большую торговлю на Ирбитской ярмарке в 60-е гг. вели нарымский купец Иван Родюков и Т. Кайдалов, а из Мариинска — А. Юдалевич, Р. Рязанов, Д. Алексеев, Т. Савельев.

Вывозом щетины из Томска занимались в основном конторы Пушникава (в 1894 г. — 55 пуд., в 1895 г. — 550 пуд. китайской чесу-чи) и контора братьев Каменских (169 пуд. 38 фунт. и 90 пуд. 9 фунт. а также 67 пуд. 22 фунт. конского волоса). В отдельные годы из Томска вывозили на Ирбитскую ярмарку рыбу, скупаемую в Нарыме. Особенно известны были на ярмарке нарымская стерлядь и икра.

Транзитную роль томских купцов подтверждает и тот факт, что томские купцы являлись одними из крупных оптовых покупателей тюменской рогожи и циновки, используемых при перевозке товаров в качестве упаковки. На ярмарке 1881 г. при продаже 80 тыс. штук рогожи главными ее покупателями являлись томские купцы Валгусовы (10 тыс.), Некрасов (2 тыс.) и др. [65]. Более того, в Томске существовал самый большой склад упаковочной циновки и рогожи, в который отправлялись с Ирбитской ярмарки остатки нераспроданного упаковочного материала [66]. Ввиду большой роли Томска в доставке товаров на Ирбитскую ярмарку среди ярмарочного торгового люда в 1866 г. даже возникла идея проложить между Ирбитом и Томском кратчайший зимний путь. Инициаторами, тобольскими торговцами, для осуществления проекта по подписке было собрано более 1 500 руб., тарскими купцами, среди которых были Щербаковы и Айттыкины, — 600 руб. По подсчетам главного инициатора, тобольского купца А. И. Шишкина, дорога при этом сокращалась на 450–500 верст, а время в пути — на неделю [67].

Место купцов Каинска на Ирбитской ярмарке определялось транзитной ролью этого города. По статусу и роли они были близки к купцам Тобольской губернии, но, в отличие от томских, вели наряду с омскими, курганскими, шадринскими купцами посредническую торговлю со скотоводами Степного края — Семипалатинской и Акмолинской областей, а также продавали скотоводческие товары собственного уездного производства. Этому способствова-

ло географическое положение их города на стыке Степи и Тобольской губернии. Для многих каинских купцов торговля на Ирбитской ярмарке подводила итог годовой деятельности. Одной из постоянных участниц торговли на Ирбитской ярмарке являлась торговая фирма братьев Волковых, которой в 1884 г. московское ярмарочное купечество подарило в знак благодарности за 25-летнее сотрудничество на Ирбитской ярмарке изящный серебряный альбом с благодарственной надписью, исполненной по заказу купечества в магазине С. И. Корнилова, игравшим ведущую роль в торговле золотыми, серебряными вещами, церковной утварью, часами и жемчугом. В роли дарителей выступили 26 московских фирм, торговавших не только предметами роскоши, но и мануфактурой, галантереей и другими промышленными товарами [68].

Значение купцов Алтайского округа на Ирбитской ярмарке определялось их ролью в организации скупки и доставки в Ирбит сельскохозяйственных и промысловых товаров, от успешного сбыта которых зачастую зависел исход торговли промышленными товарами, прежде всего мануфактурой. В первой половине XIX в. группа купцов с Алтая на Ирбитской ярмарке была небольшой. Главными участниками являлись старокупеческие династии Пешковых и Пуртовых.

Т а б л и ц а 2 4

Торговля купцов на Ирбитской ярмарке в 1818 г. [69]

Дата	Отправители товаров	Масло		Сало		Кожи, штук
		пуд.	фунт.	пуд.	фунт.	
5 января	Федченко, вес клади 400 пуд.	41	8	546	8	—
12 января	Федот Давыдов на 19 лошадях	300	—	100	—	—
16 января	Степан Урлапов на 18 лошадях	175	—	165	—	—
16 января	Варфол. Пуртов на 29 лошадях	200	—	100	—	—
17 января	Пешков	554	—	—	—	—
31 декабря	Федор Пашенский, 209 пуд. 9 фунт., без указания товаров	—	—	—	—	—

Со второй половины XIX в. число алтайских торговцев на Ирбитской ярмарке резко возросло. В 1866 г. среди приехавших на ярмарку были названы *барнаульские купцы* В. Шелутинский, Е. Васин, Н. Дмитриев, Д. Давыдов, Е. Бердышев, И. Морозов, Е. Пунев-

гов, Н. Тихонов, П. Мотягин М. Тырышкин; *бийские купцы* Е. и П. Кричевцовы, Г. Иванов, С. Уточкин, Т. Мокин, Х. Сырков, У. Измайлов, В. Суворов, А. Мальцев, А. Морозов, А. Кичеров, В. Анисимов, В. Иванов, Т. Фадеев; *кузнецкие купцы* Ф. Рыжков, А. Бехтенов. Большая роль купцов округа на Ирбитской ярмарке в некоторой степени определялась участием бийских купцов в торговле с Монголией и Китаем, а также значением Алтайского округа в производстве таких товаров, как хлеб, мед, воск, пушнина, кедровый орех. Алтайский округ, расположенный южнее основного торгового тракта, удаленный от Урала, был одним из главных заказчиков и потребителей российских фабрично-заводских товаров, за которые он расплачивался сырьем. Российские купцы прямо говорили, что сбыт промышленных товаров непосредственно зависел от покупательной способности населения Бийского и Барнаульского округов, от урожаев на хлеб, орехи, мед и т. п. «Тревожные сведения, — писал «Ирбитский ярмарочный листок» в 1897 г., — распространяющиеся на ярмарке о неприезде некоторых бийцев, не оправдались. Бийцы почти все приехали, а затем придут и остальные. Что касается барнаульцев, то они тоже приезжают на ярмарку, но придут ли они все, пока неизвестно. Прибывшие бийцы говорят, что торговали на местах плохо. Застой хлеба в зерне, плохие дела с орехом — все это вместе взятое не могло не отразиться на покупных средствах крестьянского населения, которое покупало кирпич чаю, кусок сахара, а от обновок и прочей роскоши, конечно, воздерживалось. Покупка скота тоже была незавидна: засуха, недостаток сена — все это влияло на оборот торговли скотом» [70].

Ирбитский ярмарочный комитет следил не только за приходом на ярмарку купцов округа, их настроением, платежеспособностью, количеством и качеством привозимых товаров, но и за конъюнктурой в межярмарочный период, чтобы определить к началу ярмарки покупательную способность сибиряков. Прогнозы в виде анализа прошедшего года составлялись по слухам и сведениям первых прибывающих купцов. Примером служит корреспонденция от 4 февраля 1883 г., в которой сообщалось, что «торговля в Бийском и Барнаульском округе была в минувшем году крайне плохая, и в сравнении с предшествующими годами оказалась большая недовыручка и значительные остатки товаров, ввиду чего и требования на мануфактурные товары в означенной местности в

нынешнюю ярмарку являются уже только наполовину, сравнительно с прошлым годом. Нам передавали, что в означенных округах на практикуемых так называемых дешевках ситцы продавались ниже покупной цены. Такая плохая торговля объясняется отсутствием денег, что произошло от плохого урожая орехов и малого сбора меда, а также от существующих низких цен на произведения земли... В добавление к этому бийские и барнаульские купцы понесли значительные убытки от скота, приобретенного ими в Монголии посредством обмена на товары». Анализ прошлогодней торговли в Бийском и Барнаульском округах позволил корреспонденту предположить, что совокупность всех этих причин, несомненно, отзовется на успехе ярмарки [71]. Хлебная же торговля на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. полностью зависела от «настроений с хлебом в Бийском, Барнаульском и Томском округах».

Томск и Барнаул с их чиновничьим миром являлись заказчиками многих дорогостоящих товаров, привозимых ярмарочными купцами Урала и Европейской России. Например, для Барнаула и Томска закупали на ярмарке мраморные памятники. Производили их в Екатеринбургском округе Пермской губернии. Главным поставщиком мраморных памятников на Алтай, а также в Томск являлся Трапезников, который имел в Томске комиссионера Кочерженко — владельца похоронного бюро. Самая крупная торговая фирма М. С. Кузнецова, регулярно торговавшая на ярмарке хрустальной, фарфоровой и фаянсовой посудой, имевшая самые большие обороты среди торговцев посудой, называла среди постоянных покупателей две группы скупщиков: Семипалатинской и Семиреченской областей под обобщенным названием «Степь» и торговцев «Бийского и Барнаульского округов и Томска» [72]. Для Томской губернии закупались в большом количестве сундуки невянских и тагильских кустарей с Урала, рыболовные сети камышловского и туринского производства и т. п.

В целом увеличение на ярмарке числа представителей Томской губернии отражало процесс формирования и роста купеческого сословия. Значение Ирбитской ярмарки как главного оптового пункта их торговли на протяжении второй половины XIX в. определялось тем, что Ирбит служил местом съезда торговцев для размена товаров [73]. По словам крупного предпринимателя Е. А. Жернакова, Ирбитская ярмарка была необходима «как наибо-

лее удобный пункт обмена сырых сибирских произведений на фабрично-заводские изделия... по торговым сношениям с горными заводами всего Урала, продукты, приобретенные для Сибири на Ирбитской ярмарке, благодаря существующему от г. Ирбита водному пути, получают возможность найдешевой доставки к местам назначения» [74].

Для купцов поездка в Ирбит до проведения Великой Сибирской железной дороги являлась необходимым и обязательным условием их успешной торговой деятельности. «Сибиряк в силу необходимости, — писали они в «Ирбитский ярмарочный листок», — должен взять здесь годовую пропорцию товара или в крайнем случае полугодовую до Нижегородской ярмарки» [75]. Купцы закупали промышленный товар на Ирбитской ярмарке в таком количестве, чтобы его хватало до следующего сезона, не надеясь на Нижегородскую ярмарку, находившуюся дальше, участие в которой требовало больших капиталов: «В Сибири получился обильный урожай хлебов, многие сибиряки, опасаясь холеры, не сделали закупку в Нижегородскую ярмарку... то будет понятным, что с истощением запасов товаров сибирское купечество весь этот недостаток должно будет пополнить весьма значительными покупками на предстоящей Ирбитской ярмарке» [76].

В период функционирования Ирбитской ярмарки пустели лавки в городах, затихали обсуждения в городских думах: все крупные купцы отправлялись в Ирбит за товарами. Чиновник по сбору аренды в Зырянском руднике так оправдывал перед Горным правлением несвоевременное внесение платы местными торговцами за торговые места на ярмарочной площади: «...в указанное время деньги не могли быть внесены торговцами и уже потому, что большинство из них в начале января уехало в Ирбит и возвратилось только в половине месяца» [77].

Ирбитская (зимняя) и Нижегородская (летняя) ярмарки определяли рабочий годовой или полугодовой график работы купцов, который включал следующие этапы:

- скупщические операции по закупке сельскохозяйственных, промысловых товаров и продаже фабрично-заводской продукции на территории губернии;
- подготовка скупленного товара к продаже;
- отправка и провоз товара в Ирбит или Нижний Новгород;

- реализация товаров на ярмарках и закупка промышленных товаров;
- отправка товаров в губернию и их реализация.

Торговая прибыль и доходы купцов зависели от успешных действий на каждом из пяти этапов.

При заготовке товаров большую роль в пореформенный период, особенно к концу его, стали играть ярмарочные цепочки, слаженность и доступность которых определяли успех скупщической деятельности купца на первом этапе. Торговцы посещали поочередно ярмарки одного ярмарочного района, закупая товар для провоза в Ирбит. Рассматривая торговлю жировым товаром на Ирбитской ярмарке, корреспондент ярмарочного листка подсчитал, что отношение к Ирбитской ярмарке имеют 29 городов Сибири. Из Томской губернии было 37 человек: из Змеиногорска — 2, из Барнаула — 9, из Кузнецка — 6, из Бийска — 14, из Каинска — 3, из Томска — 1, из Колывани — 2. А механизм сбора жировых товаров был следующим: «...они собираются сначала на мелких ярмарках, попадают в мелкие руки, перепродаются на известных местных ярмарках более крупным торговцам, от которых жировые товары передаются главным торговцам, и последние являются продавцами на Ирбитской ярмарке... большая партия масла привозится из Каинска... В Бийском и ближайших округах партии собираются на ярмарках: сначала в станице Антоньевской 8 ноября, потом в с. Смоленском 14 ноября, в Бийске 24 ноября, в Сузуне 6 декабря, Змеиногорске 25 декабря, Чарышском форпосте 6 января. Почти на все эти ярмарки приезжают покупатели: иркутские, красноярские, енисейские, томские и российские. Отселе же жировые товары поступают и на Ирбитскую ярмарку» [78].

Правильная подготовка скупленного товара к продаже в значительной степени определяла возможности повышения цен при его продаже на ярмарке и давала преимущество в условиях жесткой конкуренции. Основная работа состояла в сортировке и укупорке товаров и занимала много времени. Так, щетина делилась на три сорта. Первый — северная кряжа — длинная, толстая, жесткая: из одного пуда получали 5–8 фунт. высшего сорта («окатки»), она шла по 50–70 руб. за пуд. Второй сорт — более мягкая и тонкая щетина, получаемая при неправильном сборе, когда с ошпаренных боков и хребта свиньи вперемешку выдергивали и мелкую и круп-

ную. Из 1 пуда получали 1,5 фунта окатки, которая продавалась по 35–40 руб. Третий сорт — смешанная, шла по 20–25 руб. Подготовка к продаже требовала ручной сортировки и составления однородных партий: окатка, толстая шваль, бывалка из старой щетины и летняя подфля.

Среди сортов кедрового ореха различали алтайский (более низкого качества) и бийский. Разница в цене одного пуда была значительной — 30–50 коп. (цена бийского ореха составляла в среднем от 3 руб. 80 коп. до 4 руб. за пуд, алтайского — 3 руб. 50 коп. — 3 руб. 70 коп.). Внутри партий алтайский и бийский орех сортировался соответственно цене на мелкий и крупный, прошлогодний и новый. Высшим сортом являлся так называемый красный орех с кедров, растущих на южных склонах Алтайских гор, низшим сортом считался черный орех. Правильная сортировка и укупорка орехов не только позволяли быстрее продать товар, но и определяли высокую репутацию купца в Ирбите.

Во время подготовки товара к отправлению в Ирбит купцы использовали разные способы повышения торговой прибыли: подмешивали товары низшего качества в партии с высшим, совершенствовали способы первичной переработки сырья. Например, до 70-х гг. торговцы закупали у крестьян только самотечный воск, а вытопки («ошкурки») выбрасывали как негодные. С созданием станка научились из 4–6 пуд. вытопок получать до пуда воска, который добавляли в самотечный. Благодаря этому самотечный воск на ярмарке «ни в коем случае не мог быть продаваем по существующим здесь ценам, если бы к нему не прибавляли воск, вытапливаемый из «ошкурок» [79].

Для перевозки товар (волос, пух, сало, воск, масло) паковался «куборками» — закупоривался в сырые бычьи кожи, которые после распаковки продавались. Отправка и провоз товара на Ирбитскую ярмарку не только занимали длительное время и требовали значительных расходов, но и встречали много трудностей. Ирбит находился в 1679 верстах от Барнаула, в 1700 верстах от Бийска и в 2 200 верстах от Чуи, в стороне от ведущей сухопутной дороги — Московского тракта — и судоходных рек. Доставка товаров осуществлялась водно-сухопутным путем (летом) или санным путем (зимой). В случае сухопутной доставки товары шли через Бийск, Барнаул, Сузун до Московского тракта, по нему до Тюмени и от Тюме-

ни по тракту Тюмень—Ирбит, находясь в пути от 30 до 40 суток. Стоимость доставки товара из Бийска в разные годы составляла 1 руб. — 1 руб. 50 коп. за пуд, из Барнаула — 70 коп. — 1 руб. 20 коп., от Томска — в среднем 1 руб. 80 коп. [80] и всецело зависела от монополии ямщиков, подряжавшихся на провоз товара. Отрезки прогона на ямщицком языке назывались «веревочками». Каждая «веревочка» имела своих монополистов. Сопровождали товары приказчики. Сами купцы редко следовали за торговым караваном, обгоняли его в пути и прибывали в Ирбит раньше.

При передаче товаров с одной «веревочки» на другую товар часто теряли, разбавляли худшим по качеству, раскрадывали, и случай, описанный в «Ирбитском ярмарочном листке», являлся типичным: «Один бийский купец принял от ямщиков орехи и воск далеко не в полном количестве: те ямщики, которые приняли кладь на месте, заехали домой, убавили орехов около пуда в каждом мешке, подогнувши мешки, зашив их так, что мешки представлялись туго набитыми, Эти ямщики сами не поехали с кладью, а передали ее другим ямщикам без весу. Часто товар принимают не перевешивая, а по наличию» [81]. Кроме того, стоимость провоза зависела от сроков доставки и стоимости провозимых товаров. Например обыкновенный провоз пушнины из Томска до Ирбитской ярмарки на обыкновенных подводах стоил 1 руб. 80 коп., срочный — 8 руб. 40 коп., провоз дорогостоящих товаров, таких как чай или пушнина, стоил дороже: в частности, за провоз пуда чая от Томска брали 3 руб. 80 коп.

Со второй половины XIX в., с развитием частного пароходства, купцы стали отправлять товары водным путем. С начала 60-х гг. от Томска до Тюмени, а затем от Барнаула и Бийска стали организовываться грузовые рейсы до Тюмени и даже до Ирбита. Первыми пароходовладельцами, перевозившими товары купцов для торговли на Ирбитской ярмарке, были Тецков, Тюфин, Хаминов, Айтыков, Плеханов, Суханов. Так, в навигацию 1868 г. из Тюмени пароходами Тюфина было вывезено в Томск 260 263 пуд. ярмарочных грузов, пароходами Тецкова — 73 292 пуд., Айтыкина — 81 713 пуд., Плеханова — 87 050 пуд., Суханова — 30 598 пуд. [82]. Доставкой до Бийска занимались пароходовладельцы Тецков, Айтыкин и Плотников. Бийские купцы писали: «В настоящее время ежегодно в мае приходит в Бийск не более 5 пароходов, и обратно

они увозят до Тюмени хлеб, орехи, масло и прочие сибирские товары». Количество пароходов, по мнению купцов, было недостаточным, и «цены за перевозку берут высокие... по этой причине множество товаров остается в Бийском округе, так как нет возможности отправлять их водным путем и самая закупка товаров бывает весьма ограничена... Не очень давно бийские купцы сами вынуждены были построить для отправки товаров барку, которая была отправлена до Томска, где и был найден пароход для доставки барки в Тюмень» [83].

Доставка товаров водой обходилась в 3–5 раз дешевле. Стоимость доставки одного пуда составляла в среднем 20 коп. (1896 г.). Купцы стремились до замерзания рек доставить товар в Тюмень (крайний западный пункт) по Оби, Тоболу, Туре, а из Тюмени — санным путем до Ирбита. Так, в 1884 г. в тюменском порту для отправки в Ирбит находились 400 пуд. барнаульского золота на 12 000 руб., 2000 штук скотских кож, 30 000 пуд. сузунской меди на 300 000 руб., 30 000 пуд. сливочного масла на 21 000 руб. [84]. Дешевизна водных перевозок побуждала купцов продлить водный путь до самого Ирбита. Но река Ница, на которой стоял Ирбит, была мелководной, и пробные рейсы по половодью положили конец попыткам купцов интенсивно использовать водный путь от Тюмени до Ирбита. Все же в 60-е гг. было учреждено Ирбитское пароходство, которое занималось транспортировкой товаров, оставшихся от зимней ярмарки, в Западную и Восточную Сибирь. Затем оно вошло в состав общей администрации сибирского пароходства. В 1864 г. между Ирбитом и Тюменью буксировали 3 парохода, в 1866 г. — 6, в 1879 г. — 11 [85]. Однако в периоды маловодья рейсы от Тюмени до Ирбита прекращались даже в весенний период. Это способствовало превращению Тюмени в крайнюю западную пристань Сибири.

Если при сухопутной доставке товаров высока была вероятность хищения товара, то при отправке товаров водой случались просчеты пароходоладельцев. В 1881 г. вследствие раннего замерзания рек до 50 тыс. пуд. бийского ореха замерзло на Оби [86]. Другим неудобством водного транспорта являлось то, что им можно было перевозить не все товары. Если орехи, пушнина, воск, мед, хлеб часто отправляли пароходами, то скоропортящиеся товары — масло, сало и др. — доставляли санным путем. Возможности

водного транспорта ограничивались его сезонным характером. Это затрудняло отправку промышленных товаров из Ирбита. Основные партии мануфактуры доставляли зимним путем до Тюмени, оставляли на складах до весны и лишь после вскрытия рек отправляли пароходами в губернские города, куда они прибывали в лучшем случае в начале июня. Часть товаров по окончании ярмарки отправляли зимним путем, стараясь провезти до весенней распутицы. При такой организации доставки товаров вставала проблема сохранения их качества. Купцы на Ирбитской и Нижегородской ярмарках жаловались, что приходилось терпеть убытки и от прихоти погоды, и от прихоти пароходоладельцев. К тому же в первые годы водных грузовых перевозок, при малочисленности грузового флота и сосредоточении его после конкурентной борьбы в одних руках, монополия на перевозки порождала произвол и недобросовестность пароходоладельцев, что в конечном итоге сказывалось на доходах. Так, томский купец Г. Б-в жаловался на «недальновидность и невнимательность управляющих пароходами к интересам кладчиков», проявившуюся в том, что его доверенный «сдал на пристань А. нижегородский товар, причем по случаю стоявшего тогда ненастья предложил управляющему товар сложить на вымостки, чтобы он не подмочился... а тот ему ответил: „А не угодно ли ему снять свое пальто и подстелить под товар...“» [87].

Как и владельцы транспортных контор, многие владельцы пароходств сочетали перевоз товаров с торговлей. Среди алтайских пароходоладельческих фирм ежегодные товарные рейсы до Тюмени и обратно осуществляли пароходства Е. А. Жернакова и А. Ф. Морозовой, сочетавших доставку товаров с участием в торговле на Ирбитской ярмарке (в частности, хлебной) и получавших доходы и от того, и от другого. В 1896 г. А. Ф. Морозова оказалась главной продавщицей сибирского перерода на ярмарке (до 800 000 пуд.), который продавала по 55 коп. за пуд в кредит на 12 месяцев [88]. В неурожайные для Европейской России 1891–1892 гг. многие пароходоладельцы стали вообще отказываться от доставки товаров, так как сами занялись хлебной торговлей, предпочитая перевозить на своих судах купленный хлеб из хлебобобных местностей Бийского и Барнаульского округов [89].

Крупную торговлю вел на Ирбитской ярмарке Е. А. Жернаков. Начинал он с торговых операций на Ирбитской ярмарке, затем от-

крыл пароходную контору до доставке грузов с Ирбитской ярмарки. В первых объявлениях он писал: «Контора пароходства по рекам Западной Сибири Е. А. Жернакова принимает на доставку грузы от Ирбита до пристани Камень и попутных пристаней» [90]. Затем район доставки расширился. «Контора Евграфа Александровича Жернакова, дом наследников Кузнецова принимает на доставку грузы от Ирбита до Томска, Колывани, Барнаула и обратно из Барнаула, Томска, до Ачинска и из Ачинска до Тюмени» [91]. Как торговец Е. А. Жернаков выделялся на Ирбитской ярмарке хлебной торговлей и имел постоянных покупателей в лице екатеринбургских и других уральских мукомолов. От его позиции часто зависела цена на хлеб. Как писал корреспондент ярмарочного листка: «Цены на хлеб крепнут, некоторые крупные хлеботорговцы, как Е. А. Жернаков и другие, продав половину, намерены держать в руках до весны, когда выяснится урожай и общее количество хлеба». Вторую группу покупателей хлеба, привозимого Е. А. Жернаковым, на Ирбитской ярмарке составляли тобольские рыбопромышленники. В 1894 г. он продал на ярмарке до 65 тыс. пуд. ржаной муки с доставкой в весеннюю навигацию в селе Мужы Березовского округа. В 1895 г. он продал муку тобольским рыбопромышленникам С. Г. Окуневу и И. И. Карпову по 32 коп. в кредит на 12 месяцев. Кроме хлеба, Жернаков продавал на ярмарке в большом количестве конопляное и льняное семя, из продуктов скотоводства — кожи и т. д. Все это завозилось им в Тюмень, а оттуда часть товаров отправляли на ярмарку, часть оставляли в Тюмени, а на ярмарке продавали по образцам.

Принимала заказы в Ирбите на перевозку товаров в Томскую губернию также контора пароходства почетного гражданина Евграфа Ивановича Королева. «Отправителей кладей» извещали, что контора «принимает клади на доставку пароходами из Ирбита и Тюмени в Томск, Колывань, Барнаул, Бийск, Бирлюсы, Ачинск и др. попутные места» [92]. Особенностью перевозок ирбитских грузов являлось то, что подавляющее их количество разгружалось с пароходов не в Ирбите, а в Тюмени. Однако сделки совершались в конторах, открытых на Ирбитской ярмарке, куда съезжались все купцы. К концу XIX в. все объемные и громоздкие товары (скотоводческие, земельные) стали довозить только до Тюмени, а на ярмарке торговать по образцам.

Т а б л и ц а 25

**Участие пароходовладельцев в доставке товаров
на Ирбитскую ярмарку в 1889–1896 гг. [93]**

Год	Пароходство	Количество товаров, отправленных с Ирбитской ярмарки		
		пароходов	барж	грузов, пуд.
1889	А. Ф. Морозовой	1 (60 сил)	2	—
1890	А. Ф. Морозовой	1 (60)	2	—
1892	А. Ф. Морозовой	2 (60)	3	—
1893	А. Ф. Морозовой	1 (40)	3	74 000
	Е. А. Жернакова	1 (30)	—	12 000
1894	Е. А. Жернакова	1 (30)	—	—
	А. Ф. Морозовой	1 (40)	—	—
1895	А. Ф. Морозовой	1 (80)	2	70 000
	Е. А. Жернакова	1 (80)	2	40 000
1896	Е. А. Жернакова	1	2	40 000
	А. Ф. Морозовой	1	2	90 000

Торговля на Ирбитской ярмарке по степени участия купцов в торговле и объему торговых операций была многоступенчатой. Условно можно выделить три рода торговли.

Первая ступень: продажа мелкооптовых партий поставщиками с мест, концентрация товаров в руках оптовиков. На этой ступени мелким и средним торговцам важно было сориентироваться, выгодно продать и закупить товары для перепродажи.

Вторая ступень: конкуренция между оптовиками и торговые операции с крупными партиями, розничная торговля во время сделок. На этой ступени торговый успех зависел от умения «переиграть ценой» немногочисленных конкурентов.

Третья ступень: отправка оптовых партий для дальнейшей перепродажи в места спроса — Москву, Петербург, Нижний Новгород, Польшу, Америку.

Большинство купцов губернии ограничивались участием в торговле на первой ступени, начинавшейся с 20-х чисел января за неделю до фактического открытия ярмарки. «В течение 15–20 дней, — утверждал алтайский купец, — купечество трудится недосыпая, недоедая, недопивая, — чего не бывает на протяжной Нижегородской ярмарке. И к этому есть основательные причины...

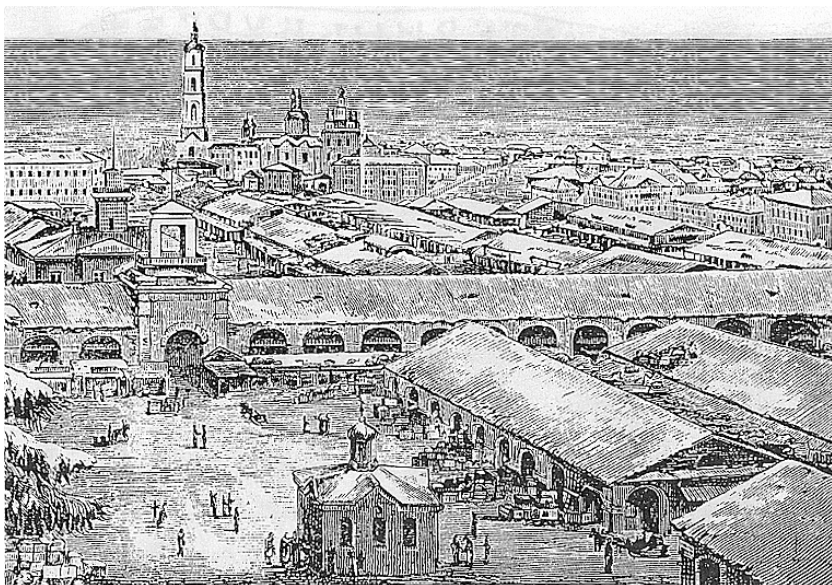

Ирбитская ярмарка. Открытие. 1890-е гг.

продать поскорее товар, поскорее отправить его на место, чтобы перед Пасхой успеть поторговать» [94]. Купцы стремились больше и дешевле закупить товаров и быстрее отправить их на место, так как «в конце года, по их мнению, привозной товар истощается, и чем скорее доставить его с ярмарки, тем выгоднее» [95]. Если привезенный ими товар в краткие сроки сбыть не удавалось, купцы оставляли его на хранение до ярмарки следующего года.

Условия торговли на Ирбитской ярмарке на протяжении второй половины XIX в. не менялись. Главной трудностью для приехавших купцов было отсутствие информации о спросе и ценах на товары. При дефиците времени деятельность купца зависела от случайных обстоятельств. Безымянный бийский купец жаловался: «Только что я вылез из повозки, ровно из-под земли вынырнул Хайбула, маклер известного комиссионера пушных товаров. По его плутоватым глазкам я хотел узнать, что ему нужно от меня. Думаю, белку всучу своему старому приятелю-комиссионеру, нет, по глазам вижу, что белка не в спросе: узнал, что красную лисицу спрашивают порядочно — но что удивительно, маклер слишком любезные расспросы ведет о сурке. Цена ему была 5–6 коп. в позапрошлые годы, в прошлую ярмарку 10 коп. Ныне предполагают взять 12–14 коп., но я же купец: давай запрошу 20 коп., и каково мое огорчение: Хайбула дал 20 коп. Да, это большое огорчение для меня, потому что сегодня сурок продается 22–24 коп.» [96].

На первой ступени торговли губернские купцы попадали под пресс посреднической деятельности агентов крупного капитала, занимавшихся скупкой товара: «Приехала из Бийска А. Ф. Морозова, М. С. Сычев, В. Н. Осипов, Т. Е. Мокин, Н. В. Иванов, Г. Г. Бодунов,

Ирбитская ярмарка. Гостиный двор и портовая площадь. Конец XIX в.

М. А. Притчин, из Барнаула Куликов, Смирнов, Кулев, Сбитнев, Сухов... Начались обычные визиты москвичей и других представителей торгово-промышленного мира России. Появились точно выросшие из земли маклера-татары, шныряя из дома в дом и выведывая у приехавших сюда сибиряков о количестве привоза пушнины и цен на нее» [97].

Провинциальные купцы редко вели торговлю из специально предназначенных торговых мест на ярмарочной площади. Известно, что в главном торговом помещении — гостином дворе (москательный ряд) содержали лавки только торговцы свечами и воском: бийский купец Петр Андреевич Рулев, наследовавший лавку от отца Андрея Якимовича (лавка № 109), сыновья барнаульского купца Дмитрия Никифоровича Сухова (№ 111), сыновья Федора Кузьмича Рулева, сын и доверенный бийской купчихи Пелагеи Ивановны Рулевой и его брат Ефим Кузьмич (№ 59). Такса на плату за эти помещения составляла 60 руб. (цена определялась выгодностью положения лавки и колебалась от 12 до 130 руб.) [98]. В 1887 г. некоторые торговцы мануфактурой пытались претендо-

Ирбитская ярмарка. Торговля с возов. 90-е гг. XIX в.

вать на их места. Усть-каменогорский купец Зылев, выступая на заседании Ирбитского ярмарочного комитета и отстаивая свои права, заявил: «Лавки насижены десятками лет и... покупатели их товара ознакомлены с местностью занимаемых ими помещений и... с переводом их торговли они понесут убытки» [39]. Ф. К. Рулев указывал, что производил из лавки торговлю в течение 38 лет [99]. Кроме лавок в свечном ряду, алтайские купцы снимали места в татаре для хранения кож, овчин. Постоянным арендатором являлся бийский купец Иван Степанович Шестаков из казачьей станицы Чарышской [100].

Остальные купцы использовали право торговли на ярмарке из своих или частных домов, с взиманием пошлины за право торговли на ярмарке в размере 4% от стоимости проданного товара («Правила для Ирбитской ярмарки», утвержденные Министерством внутренних дел от 21 февраля 1889 г.). В списке торговцев за 1890 г. значились бийский купец Осипов, торгующий пушниной и орехом в доме В. И. Иконникова (будущего председателя Ирбитского ярмарочного комитета), купец Бодунов, торгующий в доме И. Ф. Кузнецова, и Сбитнев, торгующий там же медом [101]. Мно-

гие купцы имели собственные дома, где вели торговлю и хранили остатки товаров в промежутках между ярмарками. Бийский купец Иван Петрович Котельников, уроженец Ирбита, писал: «В г. Ирбит мною привезены незначительные партии пушного товара, а именно до 100 тыс. сурковых шкурок, 40 тыс. белки лучшей и низкой доброты и 2 тыс. лисиц — всего на сумму не более 20 000 руб. Весь этот товар размещен в моем собственном доме, причем я принужден разместить товар в разных хозяйственных постройках при доме, так как особого товарного склада у меня нет» [102]. Чаще всего дома в Ирбите приобретали владельцы транспортных и пароходных контор.

За торговлей в частных домах следили торговые депутаты ярмарочного комитета и участковые податные инспектора. После введения торговых пошлин на ярмарках главная их задача заключалась в контроле за соответствием взятого гильдейского билета объему торговли и содержанию торговых помещений. Так, И. П. Котельникову и бийскому купцу А. П. Фирсову из села Алтайского, торговавшим в доме Льва Котельникова, были предъявлены обвинения в том, что объем их торговли соответствует не второгильдейскому билету, а оптовой торговле по билету 1-й гильдии. Однако купцы заявили протест в Ирбитский ярмарочный комитет. В частности, Фирсов указывал, что его товар находится в не приспособленных для торговли местах: во дворе, завозне, кладовой, а объем товара невелик: 140 пуд. воска на сумму 2 800 руб., 4 230 пуд. меда на 13 800 руб. и 13 000 штук сурка по 9 коп. на 1 170 руб. [103]. После рассмотрения протеста купцов на заседании ярмарочного комитета 8 февраля 1881 г. было принято решение донести о самоуправстве податного инспектора 8-го участка Зверева пермскому губернатору.

За первые дни торговли на ярмарке привезенные партии товаров скупали крупные оптовые торговцы для дальнейшей перепродажи. При этом крупные скупщики стремились взять инициативу в свои руки, опередить конкурентов и собрать максимальное количество товара, чтобы затем диктовать цены. Так, в 1883 г. были скуплены до 20 тыс. шт. бийской белки высшего сорта Слободским, партии бийского сурка — одним из самых крупных владельцев этого товара Морозовым [104]. На ярмарке 1896 г. весь алтайский мед и 5 000 пуд. бийского ореха были скуплены екатерин-

бургским торговцем М. П. Корольковым [105]. На этой (второй) ступени торговли источником прибыли служила разница цен между мелкооптовыми и крупнооптовыми партиями. Как говорили сами купцы, «игра шла по-крупному». На той же ярмарке операции с медом совершил бийский купец П. М. К-ов, скупив мелкие партии по 8 руб. 50 коп. (до 2 тыс. пуд.) и перепродавая по 9–9,5 руб.

В условиях жесткой конкуренции для участия в крупных операциях необходимо было иметь значительный капитал. Представление о размахе торговли может дать скупщическая деятельность на ярмарке этого же года В. Г. (по-видимому, Василия Гилева), скупившего всего сурка за счет того, что мелкие покупатели предлагали стоимость одной шкурки 12 коп., купец же назначил цену от 18 до 20 коп. и скупил до 300 тыс. шт. Нетрудно подсчитать, что для этого понадобилось не менее 57 000 руб. После этого купец предполагал перепродать партию сурка на Нижегородской ярмарке. Концентрация товаров в одних руках позволяла диктовать монопольные цены. Например, на ярмарке 1878 г. скупленные бийские орехи подорожали с 3 руб. до 3 руб. 20 коп. [106].

В сравнении с доходами оптовиков доходы большинства купцов Томской губернии при первичной продаже товаров были ниже.

Таблица 26

**Стоимость товаров на Алтае и на Ирбитской ярмарке
в 1872–1883 гг. (руб.) [107]**

Товар	1872 г.		1879 г.		1882 г.		1883 г.	
	Алтай	Ирбит	Алтай	Ирбит	Алтай	Ирбит	Алтай	Ирбит
Кедровый орех	1,30 1,60	3,50	2,00	3,35	2,50	4,00	2,00	3,20
Воск	19,20	22,50 23,00	—	—	19,00 20,00	23,00 24,00	—	23,00
Мед: высшая цена	3,80	6,00	5,00	7,00	6,00	9,00	3,50	6,00
низшая цена	4,20	7,00	—	7,25	6,50	9,50	4,30	—
Белка	—	0,17 0,19	0,14 0,19	0,20 0,23	0,20 0,25	0,30 —	0,15 —	0,17 0,18
Сурок	—	0,40 0,13	0,13 0,13	0,50 0,20	— —	— —	— —	— —

Данные, представленные в табл. 26, позволяют приблизительно подсчитать доходы от перепродажи товаров купцами. Так, в 1872 г. 200 пуд. конского волоса было закуплено в Бийске по 33 руб. за пуд на сумму 6 600 руб., на ярмарке продан купцами по 40–42 руб., т. е. на 8 200 руб. Если вычесть стоимость доставки от Бийска до Ирбита (1 руб. 05 коп.), доход составил 1390 руб. Чистый доход (без стоимости провоза) с пуда меда составлял от 1 до 2 руб. Воск закупался по 19 руб. 50 коп., продавался по 23 руб. Так, 6 февраля было продано 6 тыс. пуд. воска с доходом с одного пуда от 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 80 коп., чистый доход составил 13 200 руб. В тот же день была продана партия кедрового ореха в 10 тыс. пуд., с чистым доходом с пуда 2 руб. 15 коп., а с оптовой партии — 21 500 руб. В 1879 г. барнаульский купец Б-в (по-видимому, В. Г. Бодунов) продал партию сурка до 200 000 штук. И получил до 20 тыс. руб.

Однако не следует и преувеличивать доходы купцов на ярмарке. Получение чистой прибыли предполагало расчет купца за товарные и денежные кредиты прошлогодней ярмарки, закупку промышленного товара для его реализации на Алтае. Среди купцов существовала поговорка: «Пособи бог только за старое рассчитаться, а новое забирать и вовсе нет надобности». Закупка товаров на Ирбитской ярмарке для продажи в населенных пунктах округа велась по относительно низким ценам, потому что здесь торговали коммивояжеры заводов и фабрик и оптовики, во-первых, «по ценам дешевле нижегородских», во-вторых, с рассрочкой платежа на значительные сроки (от 3 до 12 месяцев). Покупной товар губернского купца можно представить по росписи от 12 февраля 1882 г.: мануфактура — 460 пуд., сахар — 40 пуд., железо — 30–50 пуд., кожаный товар — 20 пуд. [108].

Во второй половине XIX в. на крупнейших ярмарках происходило становление банковской системы кредитования купцов. В частности, на Ирбитской ярмарке открывались отделения Государственного и коммерческих банков — Волжско-Камского, Сибирского и др. Однако в условиях отсутствия информации о состоятельности и платежеспособности малоизвестных сибирских купцов, каких-либо справочных сведений о них, банки настороженно относились к их кредитованию. В основном вопросы кредита можно было решить либо через личные связи и знакомства, либо через поручителей. При отсутствии подобных каналов купцы зачастую по-

лучали отказы в кредите. Это приводило не только к банкротствам, но даже к самоубийству. Подобный случай произошел с сыном одного из постоянных торговцев на Ирбитской ярмарке: 9 февраля 1894 г. в 12 часов дня у входа на паперть Ирбитского Богоявленского собора выстрелом из револьвера «лишил себя жизни барнаульский купеческий сын Владимир Владимирович Шелутинский, 21 года. Дознанием выяснилось, что причиною его смерти было то, что банки отказали ему в учете векселей» [109].

Отношения между европейскими мануфактуристами и провинциальными торговцами основывались на кредите при оплате сельскохозяйственным товаром или наличными. Н. М. Ядринцев считал, что Сибирь на Ирбитской ярмарке кредитруется на 75% [110]. Условия займа и кредита на Ирбитской ярмарке были достаточно жесткими. Купцы жаловались: «Сибиряки кредитуются у фабрикантов, и последние, давая кредит, однако ставят на него высокие цены, кроме установленных процентов, что долги вырастают в неимоверном количестве» [111]. Но какими бы ни были условия кредита на Ирбитской ярмарке, перепродажа товаров на территории губернии давала доходы. Купцы покрывали издержки кредита за счет потребителя. В 1885 г. они покупали сахар в Ирбите по 7 руб. 25 коп. — 7 руб. 60 коп., а продавали на местах по цене от 8 руб. 40 коп. до 10 руб. 75 коп. Однако прибыль от участия в Ирбитской ярмарке не исчерпывалась разницей в ценах. Торговые операции носили оптовый характер, а продажа на местах велась в розницу, что давало с пуда сахара от 2 до 4 руб. дохода. Этому способствовал и меновой характер торговых операций. Но при закупке в Ирбите купцы не всегда верно рассчитывали спрос, что приводило к затовариванию местных рынков или дефициту товаров. В 1877 г. «купцы, ведущие торговлю в Монголии, накупили нынешний раз на Ирбитской ярмарке товаров вдвое против прежнего, рассчитывая на открытие торговли в Баркюле. Если нашим купцам не удастся ныне отправиться в Баркюль, они потерпят большие убытки» [112]. В 1883 г. в Бийске произошло падение спроса на мануфактуру, потому что «товаров в кредит на Ирбитской ярмарке здешнее купечество накупило в 3 раза более, чем следовало, а потому ждут большую недовыручку к будущей ярмарке» [113].

В 1880 г. было проведено исследование состава торговцев на Ирбитской ярмарке. Они были разделены на 3 группы (всего по

Томской губернии было записано 98 торгующих лиц): «привозители» товара; покупатели товара; «привозители» и покупатели товара одновременно в одном лице. Из Барнаульского и Бийского округов приехал 51 человек (Барнаул, Бийск, Высокая Грива, Курьинское, Зыково, Кривинская, Красный Яр, Хабары, Локоть, Змеиногорск, Верх-Ануйское, Куянча и др.): 10 «привозителей», 9 покупателей, 34 «привозителя» и покупателя в одном лице [114]. В целом по Томской губернии из 98 человек всего 17 лиц прибыли для продажи, 36 для покупки и 45 — для того и другого вместе. Это еще раз подтверждает особенность купечества, которое на Ирбитской ярмарке, как и на любой сельской ярмарке, сочетало в одном лице и скупщика, и продавца. Оптовый характер торговли проявлялся и в преобладании крупногильдейского купечества. Среди 98 человек, приехавших из Томской губернии, было:

- купцов 1-й гильдии — 5;
- купцов 2-й гильдии — 50, из них один торговал по доверенности купца 1-й гильдии;
- временных купцов 2-й гильдии — 3;
- купеческих детей 1-й гильдии по доверенности купца 1-й гильдии — 1;
- купеческий брат 1 гильдии по доверенности купца 1-й гильдии — 1;
- купеческих детей 2-й гильдии — 4, из них по доверенности купца 2-й гильдии — 3;
- купцов (гильдия не показана) — 6;
- временных купцов (гильдия не показана) — 1;
- мещан, из них один по доверенности купца — 4;
- крестьян — 11;
- торговый татарин — 1;
- звание не показано — 11 [115].

Во второй половине XIX в. среди купцов, торгующих на Ирбитской ярмарке, по мере увеличения их численности возрастает конкуренция. Об изменении условий торговли писал В. Иконников: «Ныне торговля воском мало приносит пользы, так как 30 лет назад вся торговля на ярмарке сосредоточилась в руках двух только значительных бийских торговцев: К. и К. ... не перебивали и не мешали друг другу, а поддерживали один другого... по приезде на ярмарку... имея главные партии воска в своих руках, всегда поддер-

живали высокую цену на него. Ныне же торговцев воском расплодилось очень много и... на ярмарке принуждены бывают вследствие конкуренции понижать цены против прежних лет» [116]. В 1901 г. только из Алтайского округа торговали уже 128 человек: 4 купца из Смоленского, 1 — из Камня, 5 — из Змеиногорска, 1 — из Павловска, остальные — из Барнаула и Бийска. Это вело к падению конкурентоспособности мелких торговцев.

Вести о банкротстве распространялись среди ярмарочного люда с молниеносной быстротой. Часто в жесткой борьбе соперничающие торговые дворы распускали ложные слухи о несостоятельности того или иного купца, чтобы лишить его возможности кредита и тем самым избавиться от потенциального соперника. Слухи являлись действенным способом борьбы с конкурентами и входили в традиционный купеческий арсенал. О таком случае писали в 1883 г. сибирские газеты: «Один из бийских купцов, некто С-в, сделал из невинной болтовни даже коммерческую аферу. Видя конкуренцию для себя в торговле купца З-а, он прибыл ранее его в Ирбит и ловко провел слухи, что З-ъ намерен послать доверенное лицо для расчетов с кредиторами пятаком за рубль. Само собой, кредиторы всполошились, и хотя З-ъ расплатился безупречно вполне, однако же вынужден был возвратиться лишь с небольшим запасом товара, купленным за наличные деньги» [117].

Корреспондент ярмарочной газеты писал о «появлении среди торгующего люда более или менее тревожных слухов о возможных несостоятельствах» как о традициях ярмарочной жизни. В 1898 г. жертвой таких слухов стал один из авторитетнейших купцов Ирбитской ярмарки Е. А. Жернаков, о котором в преддверии Ирбитской ярмарки сообщалось в «Сибирской торговой газете» неким безымянным корреспондентом, что «если сейчас ликвидировать все жернаковское дело, то кредиторы едва ли получат 20–25 коп. за рубль» [118]. Поводом послужили убытки от пароходства Жернакова вследствие конкуренции, возникшей в конце 90-х гг. в Обь-Иртышском бассейне из-за бурного строительства пароходов и падения водных грузовых перевозок после распространения железнодорожных. Ситуация была описана следующим образом: «Неурожаи в России и Западной Сибири 1891–1892 годов вызвали огромное повышение цен на хлеб, которого имелись значительные запасы в хлеборобных Бийском и Барнаульском округах. Цены на

фрахт страшно поднялись... Огромный доход вызвал конкуренцию, все стали строить пароходы...», но затем Сибирская железная дорога и урожаи в России «подорвали пароходчиков... Некоторые пароходы объединились в одно крупное предприятие (Игнатов, Курбатов, Трапезников, Морозова) и имели возможность пережить кризис... другие, обладая значительными капиталами (Корнилов, Плотников)... Третьи оказались несостоятельными (В-рь, Ж-вь)» [119]. «Ирбитский ярмарочный листок», признавая, что «пароходная операция явилась для него своего рода ахиллесовой пятой», как и для многих других пароходоладельцев, считал, что «отзыв „Сибирской торговой газеты“ страдает значительной скороспелостью и объясняется, вероятно, несколько односторонними сведениями» [118]. Предсказания корреспондента о процветании купца после небольшого сбоя в делах оправдались. А уже в 1901 г. благодаря своему авторитету Е. А. Жернаков был введен в ярмарочный комитет Ирбитской ярмарки наряду с такими предпринимателями, как директор Сибирского банка Ф. Е. Ошурков и совладелец крупнейшей транспортной конторы А. Г. Каменский и др.

Пытаясь бороться со слухами, наветами и домыслами в купеческой среде, «Ирбитский ярмарочный листок» стал печатать лишь проверенную информацию о банкротстве или несостоятельности региональных купцов. На этом настаивали прежде всего представители открывающихся на ярмарке отделений государственных и коммерческих банков. Например, в одном из объявлений сообщалось, что «в г. Ново-Николаевске прекратил платежи Матвей Герасимович Савельев, торгующий скобяным товаром, клеенкой и прочим. Задолженность его, главным образом московским фирмам, достигает 150 000 руб. По претензии товаров «Реддавей» наличное имущество Савельева описано. В г. Ново-Николаевске Савельев ни магазина, ни лавки не имел, торговля его исключительно производилась в уезде по ярмаркам и деревням, где у него ездило до 1000 человек приказчиков... благодаря постигнутому неурожаю... задолженность крестьян Савельеву достигает 200 000 руб.» [120].

Не брезговали купцы и антизаконными способами торговли. Так, 7 февраля 1890 г. у бийского купца Николая Васильевича Иванова, живущего в доме Иконникова, конфисковали 6 цибиков контрабандного байхового чая. Дело было передано следователю 1-го участка Ирбитского уезда [121].

В купеческом ярмарочном мире встречались случаи и нечестной борьбы, и попыток обмана партнеров, и надувательства. «Рассказывают, что один бийский купец, закупивши на ярмарке разных товаров и отправив их благополучно домой, задумал и сам улизнуть, не сделав расчета. Не найдя сего доблестного покупателя в квартире, кредиторы распорядились послать погоню за товарами, которые и удалось перехватить где-то в пути» [122]. Такие случаи были нередки. Иногда они происходили внутри купеческих семей. Так, печально знаменитой историей в Ирбите являлась борьба двух братьев — Федора и Ефима Рулевых. В № 3 «Ирбитского ярмарочного листка» за 1885 г. была опубликована телеграмма из Змеиногорска от купчихи Пелагеи Рулевой, в которой говорилось: «Доверенность моему сыну Ефиму Рулеву прекращена; он сделал захват векселей и бежал. Уполномочен торговлю производить и долги получать сын Федор Рулев» [123]. Причиной сохранения негативных явлений в ярмарочной купеческой среде являлись те самые условия, благодаря которым и процветала ярмарочная торговля. Отсутствие мобильных средств информации между регионами порождало купеческое «сарафанное радио», по которому распространялась информация, в том числе о морально-этических чертах купцов. В определенной степени именно необходимость в достоверной справочной информации подобного рода способствовала изданию ярмарочных листков, финансируемых купцами.

Со второй половины XIX в. купцы Томской губернии через Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки вышли на крупнооптовую торговлю. Ведущая торговая цепочка передвижения товаров, составным звеном которой являлась Ирбитская ярмарка, выглядела следующим образом: Москва — Нижегородская — Крестовская — Ирбитская ярмарки, в отдельных случаях Ишимская и Мензелинская. Во время ярмарки 1887 г. бийский купец А. Я. Рулев указал рядскому старосте, что приехал он из Бийска, торгует крашеной и бумажной пряжей, полученной им на сумму 8 000 руб. из Нижегородской и Мензелинской ярмарок с дальнейшей отправкой остатка товара на Чумлятскую ярмарку [124]. Однако из купцов Томской губернии в последней ступени — перепродаже и отправке к местам спроса и производства — принимали участие немногие, ограничиваясь перепродажей на Ирбитской ярмарке. Так, привозимый орех продавался ими мелкими партиями, которые счита-

лись по весу до 1000 пуд. (к крупными относили партии свыше 1 тыс. пуд.). Скупка товаров находилась в руках торговых агентов крупных фирм, заводов и фабрик. Благодаря их деятельности товары, производимые в губернии, поступали к месту потребления: маковое и подсолнечное масло — в Москву, щетина — в Устюг, воск — в Казань, Тобольск, на епархиальные заводы, пушнина — в Европу и Америку. В 1878 г. московский купец И. А. Козлов, представлявший четыре заграничных и две русских фирмы, скупил 150 тыс. шкурок алтайской белки и весь конский волос [125]. Большие партии заячьего меха (одним из крупнейших его поставщиков был купец Бодунов) поступили через Ирбит в Польшу и на Украину. Кожа с Алтая закупалась доверенными крупными российскими фирм: Манкиеля, Алафузова, Фофанова.

На протяжении XIX в. основную массу товаров, сбываемых на Ирбитской ярмарке, составляло сельскохозяйственное сырье. Однако постепенно налаживался и сбыт продукции развивающейся местной промышленности. Например, шубники Барнаула пытались найти через Ирбитскую ярмарку рынок сбыта известных в Сибири шуб-«барнаулок». В 80–90-е гг. на ярмарке организовал торговлю И. П. Поляков, который в рекламе извещал, что продает «черные овчинные шубы всевозможных сортов барнаульского изделия, самого лучшего качества, по умеренным ценам, в доме Федора Владимировича Кузнецова № 53, близ нового москательного ряда» [126]. Заметную роль на Ирбитской ярмарке играла торговля готовым постным маслом, особенно конопляным, при этом купцы Алтайского округа были вне конкуренции. Колебания цен на конопляное масло зачастую зависели не только от количества масла, привозимого из округа, но и от его качества. Например, сложная для уральских купцов маслом ценовая ситуация 1894 г. возникла из-за обильного урожая конопли и снижения на нее цен до 40–45 коп. в Томской губернии. Привоз конопляного масла благодаря «значительным партиям из Барнаульского и Бийского уезда достиг 7,5–8 тыс. пуд. (по сравнению с прошлогодним привозом в 4 тыс. пуд.)». Но главная причина, по словам корреспондента, состояла в том, что «барнаульские и бийские „масляники“, оказывается, перецеголяли в технике местных маслоделов, получая пуд масла из 4,5 пуд. семени, тогда как наши (ирбитские) то же количество вырабатывают только из 5 пуд.» [127].

Таким образом, Ирбитская ярмарка в XIX в., до проведения Транссибирского железнодорожного пути, имела ведущее значение для ярмарочной сети Томской губернии. Участие в ней являлась залогом успешной торговли на региональных ярмарках, через которые реализовывался товар, привезенный из Ирбита, а также формировался товар для продажи там.

Роль региональных отрядов купечества на Ирбитской ярмарке имела некоторые различия, обусловленные местом региона в системе формирующегося всероссийского рынка и участием купцов Томской губернии во внешней торговле с Китаем и Монголией. Купцы притрактовых городов — Томска и Мариинска — участвовали в Ирбитской ярмарке в основном через транзитную торговлю между Ирбитом и Восточной Сибирью, Ирбитом и Китаем (особенно чаем, пушшиной, щетиной, сахаром). Пушнину и в незначительном количестве рыбу продавали на Ирбитской ярмарке купцы Нарыма. Купцы Каинска были известны торговлей скотоводческими товарами. Благодаря пограничному положению со скотоводческими регионами — Семипалатинской областью и Акмолинской губернией — каинские купцы вместе с купцами Тобольской губернии и Степного края участвовали в транспортировке на Ирбитскую ярмарку жирового товара, а также кож, конского волоса, овечьей шерсти и лошадей. Из южных уездов Томской губернии каинские купцы через торговлю на региональных ярмарках вывозили земледельческие товары. Купцы Барнаульского и Бийского уездов были известны на Ирбитской ярмарке главным образом благодаря торговле с Монголией и коренным населением Горного Алтая. Главными товарами купцов Бийского, Барнаульского и Кузнецкого уездов были мед, воск, кедровые орехи и пушнина. С 80-х гг., с развитием пароходства, они превратились в основных поставщиков сельскохозяйственной продукции, прежде всего хлеба.

Самостоятельным участником торговли на Ирбитской ярмарке до реформ 60-х гг. XIX в. являлось Алтайское горное правление. В отличие от предпринимателей, Алтайский округ выступал на ярмарке только в роли покупателя. Казенные экспедиции за товарами на Ирбитскую ярмарку служили одним из источников первоначального накопления капитала для чиновников, купцов, владельцев транспортных контор, извозчиков. Ведущую роль в формировании товарных партий играли региональные ярмарочные цепоч-

ки, замыкавшиеся на Ирбитской ярмарке, которая благодаря этому определяла цены на региональных ярмарках, ассортимент товаров, насыщенность товарами губернских ярмарочных торгов, условия кредита, положение купцов в течение торгового года и т. д. Через Ирбитскую ярмарку устанавливались связи Томской губернии с рынками Урала, Приуралья, Средней и Центральной Азии, Прикамья, Европейской России и т. д.

3. Крестовская и другие ярмарки Южного Зауралья

 современной исследовательской литературе территорией Южного Зауралья принято считать современную Курганскую область. В географическом отношении это среднее Притоболье и Приисетье. В прошлом их административный статус неоднократно менялся. Во второй половине XIX в. они относились к Тобольской (Курганский уезд) и Пермской (Шадринский уезд) губерниям. Здесь сложился своеобразный экономико-географический район, который был зоной соприкосновения более крупных соседних территорий: Степи, южных уездов Тобольской и частично Томской губернии, а также Урала, с которыми Южное Зауралье было связано водными (река Тобол, на которой в 70–80-е гг. XIX в. началось пароходное движение) и сухопутными сообщениями [128]. Кроме того, благодаря географическому положению Южное Зауралье являлось узловым пунктом, где товары с Востока встречались с товарами из Европейской России. Из-за Урала в регион ввозилась прежде всего продукция фабрично-заводского производства: мануфактурные и галантерейные изделия, сельскохозяйственные машины и т. д. Значительная часть бакалейных товаров, главным образом чай, а также такие азиатские товары, как сушеные фрукты и кожаные изделия, поступала на ярмарки и в городские колониальные магазины с Востока [129]. Основной товарообмен между названными областями происходил через ярмарочную сеть региона и ведущую Крестовскую ярмарку.

Товарная специализация ярмарочной сети данного региона в значительной степени определялась промежуточным положением Южного Зауралья: с одной стороны — скотоводческие губернии Степи и хлебопроизводящие волости Курганского уезда, с другой стороны — такой потребитель сельскохозяйственного сырья, как

промышленный Урал. Ключевые ярмарки Южного Зауралья возникли как оптовые заготовительные рынки уральских скупщиков. К ним относилась Богоявленская ярмарка в селе Катайском Шадринского уезда, на которую свозился хлеб из Камышловского и Челябинского уездов и отправлялся на крупчатые и мукомольные мельницы Екатеринбургского уезда. В Катайском постоянно проживали скупщики хлеба — агенты Екатеринбурга и заводских торговцев; с местных базаров и ярмарок ежегодно отпускалось до 2 800 000 пуд. хлеба [130].

Заготовительное значение для Урала имела Никольская ярмарка в селе Далматово (6 декабря). Но она специализировалась на продуктах скотоводства и получила название «мясной», так как на нее привозилось от 300 до 800 тыс. пуд. мяса (говядины, баранины, свинины). Только бычьих стягов доставлялось туда от 40 до 70 тыс. штук. Две трети мясного товара покупалось на северо-восточные горные заводы и золотые прииски Пермской губернии, в Екатеринбург, Кунгур и Пермь, а одна треть — в южную часть Пермской и золотые прииски Оренбургской губернии [131].

С середины XIX в. крупные ярмарки Зауралья установили связь между собой, а также с крупными ярмарками Сибири, образовав связанный ярмарочный круг. На связи Зауралья с Западной Сибирью указывает последовательность проведения ярмарок: Ишимская Никольская (6–20 декабря) — Курганская Рождественская (22–29 декабря) — Шадринская Афанасьевская (18 января — 1 февраля) — Ирбитская (с 1 февраля) [132]. Но наибольшее значение для Западной Сибири, в том числе для Томской губернии, имела одна из ведущих общесибирских ярмарок — *Крестовская (Ивановская)*, проходившая в Шадринском уезде Пермской губернии, который называли «уездом-скупщиком», поскольку он также ориентировался на снабжение продуктами питания горнозаводского Урала [133]. Купцов Томской губернии Крестовская ярмарка привлекала в первую очередь как рынок сбыта сельскохозяйственных и продовольственных товаров и закупки промышленных товаров.

За свою историю ярмарка имела несколько названий: Ивановская, Постниковская, Крестовская. Возникла она как торжок в конце XVIII в. и первое свое название получила в честь иконы Иоанна Предтечи — Ивановская. В народе бытовала легенда, что на месте

будущей крупной ярмарки, в 27 верстах от Шадринска, была найдена икона усекновения главы Ивана Предтечи, которую несколько раз уносили в ближайшую церковь села Маслянское, но она возвращалась на место. Поэтому на том месте был воздвигнут крест (позже вместо него возведена часовня). Отсюда произошло второе название — Крестовская. Третье название — Постниковская (Постовская) — связано с тем, что ежегодно к 29 августа в день объявления иконы, в который по церковному уставу предписывался пост, к этому месту из Маслянской церкви начинается крестный ход с принесением иконы. Чудодейственная сила иконы (исцеления, урожай) привлекала огромное количество крестьян. К этому стечению народа стали приезжать купцы с товарами, несмотря на то, что место для торговли было малоподходящим. Река Исеть находилась в 4–5 км от места торговли, и на ярмарке не было чистой питьевой воды для людей и скота. Чтобы выйти из положения, загоразивали плотиной небольшой ручей на торговой площади, но он быстро становился мутным. Воду приходилось завозить из Исети. Позже на торговой территории образовался населенный пункт — Крестовский выселок, а при нем учрежден торжок с огромными для Сибири суммами товарооборота: в 1853 г. — 268 тыс. руб., в 1854–1855 гг. — по 300 тыс. руб., в 1856 г. — 641 тыс. руб., в 1857 г. сумма перевалила через миллион, в 1858 г. составила 1 млн 169 тыс. руб.

В 1859 г. Крестовский торжок получил официальный статус ярмарки. В этом же году на нее было привезено товаров на 1,5 млн руб., а продано на 976 тыс. руб. [134]. Сроки торговли на ярмарке были установлены с 24 августа по 4 сентября. Во второй половине XIX в. торговля здесь имела значительные обороты. В соответствии с правилами торговли на крупных ярмарках на Крестовской ярмарке избирался ярмарочный комитет.

В ранге всероссийских ярмарок по товарообмену между Сибирью и Европейской Россией Крестовская ярмарка, по-видимому, занимала третье место после Нижегородской и Ирбитской. Время торговли Крестовской ярмарки (с 24 августа) позволяло, условно говоря, приблизить к Западной Сибири оптовый передвижной рынок фабрично-заводских изделий, сформированный на Нижегородской ярмарке, которая начинала торговлю с 25 июля, и давало возможность, сделав закупки товаров на ней, успеть с ними к на-

чалу или середине ярмарки в Крестах. К тому же Шадринск находился на известном Московском торговом тракте, фактически на середине пути от Нижегородской ярмарки — в 1 568 верстах от Нижнего Новгорода и в 1 597 верстах от Барнаула (подсчитано автором), и через него наторговавшиеся ярмарочные скупщики возвращались в Томскую губернию. В один ряд с Нижегородской и Ирбитской поставил Крестовскую ярмарку Н. М. Ядринцев: «Если мы взглянем на Ирбитскую, Крестовскую, Ишимскую или Нижегородскую ярмарки, они нам обрисуют, что производит Сибирь и что сбывает» [135]. Между этими ярмарками существовала тесная взаимосвязь.

Торговая слава Крестовской ярмарки, ее значительные обороты выросли на товаропотоках из Западной Сибири и степных скотоводческих губерний. В ранге общесибирских ярмарок она занимала второе место после Ирбитской, на третьем стояла Ишимская. Современники называли Крестовскую ярмарку сибирской, как и Ирбитскую, несмотря на то, что она находилась в Пермской губернии. С. И. Гулишамбаров считал, что можно упомянуть еще несколько более мелких ярмарочных пунктов в Пермской и в соседней Оренбургской губернии (Челябинский уезд), на которых торговали главным образом сибирскими произведениями и товарами для Сибири. Но главными среди них он считал ярмарки в Ишиме, Крестах, Ирбите [136].

Крестовская ярмарка (август—сентябрь) являлась начальным этапом передвижения товаров в ведущей общесибирской ярмарочной цепочке на Ишимскую (декабрь) и затем на Ирбитскую (февраль) ярмарки, а через них на Урал и в Европейскую Россию. В схеме передвижения товаров по ярмарочной сети, географически представлявшей собой многоугольник, Крестовская ярмарка занимала одну из вершин и была торговым перевалочным пунктом и ареной торговой деятельности купцов как Томской, так и Тобольской губернии. В «Сибирском торгово-промышленном календаре» при описании торговли Томской губернии говорилось, что продукты собственного производства отправляются гужом с мест производства на ярмарки: Нижегородскую, Ирбитскую и Крестовскую. Промышленные же изделия закупались преимущественно на Нижегородской, Ирбитской и Крестовской ярмарках. Среди них указывались: мануфактурные и заводские произведения, металличе-

кие изделия, вина, а также железо, известь, алебастр, камень, колониальные и москательные товары. Такая перевозка представляла большое удобство благодаря возможности прямой обратной доставки товаров с ярмарок теми же ямщиками [137].

Купцы Томской губернии участвовали в доставке товаров из Ирбита на Крестовскую ярмарку и обратно. В частности, с Ирбитской ярмарки торговцы в большом количестве завозили меха. Во второй половине XIX в. Крестовская ярмарка играла роль третьего крупного торгового сибирского центра по оптовой торговле пушной [138]. С первых лет существования Крестовской ярмарки купцы из Томской и Тобольской губерний продавали на ней сахар «для тамошнего края», а также чай, «получаемый с пограничной Семипалатинской таможни, так называемый чубучанский чай... и черный жасминовый, покупаемый у купцов, торгующих в Кяхте и в Ирбитской ярмарке», и, наконец, ткацкие товары, а также крестьянское сукно и холст, которые «закупают приезжающие сибирские торговцы для продажи на золотых промыслах» [139]. Из западносибирских губерний на Крестовскую ярмарку доставляли и продавали перекупщикам соль. Привозимое говяжье и баранье сало на салотопенных заведениях Шадринска разливали в прочные банки для заграничного отпуска и везли сухим путем до судоходных рек Чусовой (в 300 верстах от Шадринска) и Сосьвы (в 500 верстах). По открытию навигации жировые товары доставляли водой в петербургский порт, куда они поступали через 6 или 7 месяцев с момента заготовки. Сбываемое сливочное масло отправляли в зимнее время колобами в Казань, Москву и другие города для внутренней распродажи. Кожу в сыром виде покупали во время ярмарок и свозили на Крестовскую ярмарку. Однако в торговле продуктами скотоводства купцы Томской губернии принимали незначительное участие: в ней первенствовали купцы Тобольской губернии, особенно тюменские и кунгурские заводчики. Из Тобольской губернии завозили также рыбу [140].

Во второй половине XIX в., по мере углубления географического разделения труда и роста товарной специализации, Крестовская ярмарка закрепляет за собой роль партнера Тобольской губернии по торговле продуктами скотоводства. Купцы же Томской губернии, кроме кож, сала, масла, расширяют торговлю прежде всего медом, воском, пушиной, кедровым орехом, металлами. Это

положение было засвидетельствовано «Сибирским торгово-промышленным календарем на 1898 год», в котором указывалось, что такие товары, как мед, воск, пушнина, орехи, металлы, направляются из Томской губернии главным образом на Ирбитскую и Крестовско-Ивановскую ярмарки в Пермскую губернию и отчасти на Нижегородскую ярмарку, откуда расходятся по всей России [141]. Кроме того, Томскую губернию связывала с Крестовской ярмаркой китайско-монгольская торговля, которую вели купцы алтайских уездов. Ее объем на Крестовской ярмарке был настолько значительным, что омские купцы даже предполагали, что могут участвовать в посреднической торговле между алтайскими купцами и ярмарочными скупщиками в Крестах, а сам город Омск «может также сделаться и пунктом перегрузки товаров, идущих Иртышом из Китая и Алтая в Кресты на ярмарку» [142].

Вторым важнейшим для Томской губернии торговым пунктом являлся сам Курган и его ярмарки. В середине XIX в. их было три: Дмитриевская «овчинная и шубная» ярмарка (23–28 октября), Рождественская «мясная и кожевенная» ярмарка (22–29 декабря), Алексеевская «расторговая остатками мяса и сала ярмарка» (12–19 марта), с оборотом в 417 030 руб. сер. [143]. Если Крестовская ярмарка в своих торговых оборотах в значительной степени ориентировалась на Нижегородскую и Ирбитскую, то осенне-зимние ярмарки — на Ишимскую (курганская Дмитриевская ярмарка проходила с 23 по 28 октября, Ишимская — в декабре) и Ирбитскую (самая крупная курганская Рождественская ярмарка проходила с 22 по 29 декабря, Ирбитская — с 1 февраля). Поэтому курганские ярмарки в цепи годовых заключительных ярмарок Сибири специализировались на перепродаже кож, сала, масла и являлись крупными торгово-перевалочными пунктами. Этому способствовала близость степных Семипалатинской и Акмолинской областей с развитым скотоводством. С оптовыми степными торговыми центрами Курган связывали Петропавловский, Троицкий, Пресногорьковский тракты; кроме того, через Курган проходили тракты на Челябинск, Ишим, Тюмень, Ялуторовск [144]. Поэтому ведущее место в посреднической торговле продуктами скотоводства на этих ярмарках занимали купцы Тобольской губернии.

Для купцов Томской губернии большее значение имели новые ярмарки: Тихоновская (10–17 июня) и Ивановская (24–30 июня), ко-

торые были известны как «конные». На них пригоняли для продажи из степи «киргизских лошадей», за которыми весной приезжали купцы не только со всей Западной Сибири, но и из Казани, Самары, Симбирска. Курганский уезд славился хорошими рабочими лошадьми; на весеннюю ярмарку пригоняли лошадей из Акмолинской губернии и Семипалатинской области [145]. Часть скота с ярмарок южного Зауралья перегонялась на ярмарки степной зоны Алтайского горного округа (Кулундинской и Барабинской зоны). Крестьяне Кулундинской и Нижнекулундинской волостей предлагали пригонять скот на их ярмарки. В частности, доверенный села Завьялово Е. И. Куликов писал в 1887 г., что надо «дать более возможности киргизам сбывать баранов и лошадей гуртами и на ногах» [146].

В целом связи ярмарок Томской губернии с ярмарочной сетью Южного Зауралья существовали на протяжении всей второй половины XIX в. Ведущую роль играла Крестовская ярмарка как первый пункт доставки промышленных товаров с Нижегородской ярмарки в начале июля и первый пункт сбора сельскохозяйственных товаров для дальнейшего их передвижения на Ирбитскую ярмарку и Урал. Для купцов Томской губернии Крестовская ярмарка могла заменять поездку на Нижегородскую ярмарку, и они ограничивались закупкой товаров, доставленных на Крестовскую ярмарку с Нижегородской ярмарки. Что касается торговли товарами местного производства, то между купцами Тобольской и Томской губерний сформировалось разделение функций. Тобольские купцы специализировались на продаже скотоводческих товаров, томские — продуктов таежных промыслов и бортничества. В связи с этим роль Крестовской ярмарки была особенно значительна для ярмарок Тобольской губернии и в меньшей степени — для Томской. Вместе с тем купцы обеих губерний участвовали в посреднической торговле чаем, сахаром, пушниной и солью через Крестовскую ярмарку, включая ее в круг своих ярмарочных посещений и тем самым связывая регионы в единый рынок.

4. Ишимская и другие ярмарки Тобольской губернии

 Тобольская губерния занимала обширную территорию северной и центральной части Западносибирской равнины и включала современные Омскую, Тюменскую, частично Свердловскую области, Ханты-Мансийский и Ненецкий автономные округа. Она занимала промежуточное положение между европейской частью России, включая Урал с его развитой промышленностью, и азиатской частью, в которую входили Сибирь и Степь с развитыми промыслами, скотоводством и земледелием. Товарообмен между этими территориями имел характер двустороннего движения: в восточную сторону шел грузопоток фабрично-заводских товаров, в западную — сельскохозяйственное сырье, продукция промыслов и горнодобывающей промышленности. Через Тобольскую губернию проходили сухопутные и водные пути из Восточной Сибири, Томской губернии, Зауралья, Степи (Семипалатинской и Акмолинской областей) и Средней Азии.

Тобольские купцы играли роль посредников, а ярмарки губернии имели значение транзитных пунктов. Схема движения товаров представляла собой многоугольник, в котором выделялся ряд региональных товарных центров, в том числе общесибирские или ключевые региональные ярмарки Западной и Восточной Сибири, Степи, а также товарные центры внешней торговли с Китаем и Монголией, связанные с всероссийскими ярмарками. Непосредственными опорными пунктами являлась российская торговля в Ирбите, азиатская — на степных ярмарках (Таинчикульской, Куяндино-Ботовской, Акмолинской, Атбасарской), китайская — в Кяхте и Семипалатинске и т. д. Каждая вершина этого многоугольника соответствовала торговому центру, связанному с разными регионами страны и внешней торговлей. Объединяла их внутренняя сборно-распределительная торговля на региональных ярмарках и в приграничных пунктах. Торговля для купцов начиналась со своего города и уезда, но наибольшую прибыль приносило им движение по описанной схеме. В транзитной ярмарочной торговле принимали участие и купцы Томской губернии. Формирующиеся на протяжении XIX в. ярмарочные сети двух губерний были тесно связаны и составляли организационную систему единого рынка, для которого административные границы не имели значения.

На протяжении всего XIX в. из транзитных сборно-распределительных ярмарок Тобольской губернии для Томской губернии наибольшее значение имела Ишимская Никольская ярмарка. Она была учреждена в XVIII в. в уездном городе Ишим, который стоял на главной торговой артерии Сибири — Московском тракте. Через Ишим проходили и другие региональные тракты с юга и севера Западной Сибири, Зауралья, Степного края. Благодаря им были установлены связи со всеми региональными ключевыми ярмарками, а также городскими центрами комплектования товарных партий: Тобольск (402 версты), Тюмень через Ялуторовск (307 верст), Екатеринбург (601,5 версты), Ирбитская ярмарка (Ишим — Ялуторовск — Тюмень — Ирбит, 474,5 версты), Нижегородская ярмарка (2376,5 верст) [147]. Благодаря этому район влияния Ишимской ярмарки охватывал всю Западную Сибирь, большую часть Степного края, Приуралья, многие местности Оренбургского края, Европейской России и даже распространялся за границу [148]. Современники говорили, что на Ишимской ярмарке можно встретить уральское железо, нижнетагильские сундуки, костромские и ярославские ситцы, чердынские точила, шадринские пряники, деревянные изделия из Тагила и Нижнего Новгорода. С Ишимской ярмарки многие товары отправлялись за рубеж: сливочное масло через Таганрог или Ростов-на-Дону в Турцию, пуховые шляпы из шерсти зайца — в Европу, стеариновые свечи — в Лондон, кожа на сапоги — в Лейпциг, пушнина на подкладку плаща китайского императора — в Китай и т. п. [149].

Тесные связи купцов Томской губернии с Ишимской ярмаркой в традиционной форме обмена фабрично-заводского товара на съестные припасы и сельскохозяйственную продукцию прослеживаются с середины XIX в. Особенно большое значение Ишимская ярмарка как оптовый рынок промышленных товаров имела для Каинска, Барнаула, Томска. В эти города купцы вывозили приобретенные на ярмарке кожаные изделия кунгурского и тюменского производства, деревянные кустарные изделия (сани, дрожки, телеги, кошевы, столы, рогожи и т. д.) шадринского, тюменского, тарского изготовления, уральские железные и медные изделия, фруктовый и бакалейный товар, сахар, керосин, скипидар, москательные и аптекарские товары, писчую и оберточную бумагу, кубовую краску и т. д. В 1850–1851 гг. в ведомостях о внутренней тор-

говле по волостям Алтайского горного округа указывалось, что из Ишима «доставляется выделанная кожа разных сортов и кожевенные изделия, как-то: сапоги, башмаки и прочее, а равно конская сбруя». На Ишимской ярмарке готовые изделия выменивали на товары, привозимые из Томской губернии: сырые кожи, мед, воск. В губернских отчетах говорилось, что кожи и кожевенные изделия «за удовлетворением местных потребностей... продаются крестьянами на рынках в городах Томске, Барнауле, Бийске, Кузнецке и других, состоящих в Томской губернии, заводах, рудниках и золотых промыслах и вывозятся торговыми людьми в города Тобольской губернии: Тюмень и Ишим» [150].

В 50–60-е гг. на Ишимской ярмарке «усиливается торговля медом и воском, которые привозятся из Барнаула». По сведениям Ишимского ярмарочного комитета этих товаров было привезено и продано: меда на 12 тыс. руб., воска на 10 тыс. руб., в 1858 г. — меда привезено на 68 тыс. и продано на 62 тыс. руб., а воска привезено и продано на 36 тыс. руб., в 1859 г. — первого товара на 30 тыс. руб., второго — на 91 тыс. руб.

Закрепило включение Томской губернии в район влияния Ишимской ярмарки учреждение ключевой ярмарки Томской губернии в Сузуне. Торговля на первой с 1856 г. велась с 6 декабря по 1 января, на второй — с 6 по 24 декабря. Многие купцы Тобольской губернии сами приезжали на Сузунскую ярмарку для закупки товаров, комплектования оптовых партий и перевозки их на Ишимскую и Ирбитскую ярмарки. В их числе были известные в Сибири посредники из сибирского торгового сословия бухарцев и татар. В 1855 г. на Сузунской ярмарке их было 13 человек, в 1856 г. — 7, в 1857 г. — 10, в 1858 г. — 10, в 1859 г. — 9, в 1860 г. — 8 [151]. В Сузунской ярмарке с 1855 по 1861 гг. принимали участие многие купцы 3-й гильдии из Тобольской губернии: из Тюмени (в 1856 г. — 1 человек, в 1857 г. — 2, в 1858 г. — 4, в 1859 г. — 3, в 1860 г. — 4), из Тобольска (по 2 человека ежегодно и в 1860 г. — 5 человек), Тары (в 1859 г. — 2 человека, в 1860 г. — 4, в 1861 г. — 1), а также мещане городов Тары, Тюмени, Тобольска и государственных торгующие крестьяне из Тобольского, Тюменского, Гарского уездов [152]. Часть товаров вывозилась с Сузунской ярмарки на Ишимскую купцами Томской губернии. Особенно большое количество сырой кожи закупалось для отправки на Ишимскую ярмарку

каинскими купцами. Сузунская горнозаводская контора писала в 1851 г.: «...по неимению в Сузунском заводе частных кожевенных заведений, выделка никаких кож не производится. Торгующими людьми закупаются сырые кожи во время ярмарки ценою от 1 руб. 14½ коп., до 1 руб. 50 коп. серебром за кожу, в количестве от 100 до 200 и более, для доставления в города Тобольской губернии Тюмень и Ишим, частью в г. Томск» [153].

Во второй половине XIX в. в результате активизации межрегиональных рыночных отношений возросла роль Ишимской ярмарки в сбыте животноводческого сырья. Она стала общесибирским рынком продуктов скотоводства, ее стали называть «жировой ярмаркой». Росту значения ярмарки способствовало ее географическое положение на стыке трех ярмарочных районов: Степных губерний, Западной Сибири и Урала. Во второй половине XIX в. сформировалась ярмарочная цепочка передвижения скотоводческих товаров, в которой Ишимская ярмарка являлась первым перевалочным пунктом на пути движения товаров с юга Западной Сибири (Томская губерния, Акмолинская и Семипалатинская области). Основная часть скупленных товаров отправлялись с Ишимской ярмарки в Ирбит. В переписке между МВД и МФ Ишимская ярмарка была названа «первым этапным пунктом, где сбывалось из продуктов степного скотоводческого хозяйства, главным образом сало... прочие же продукты, как-то: кожи, волос, овчины и т. п., передвигались на Ирбитскую ярмарку» [154]. Многие купцы замыкали ярмарочную торговую цепочку передвижения товарных караванов Ишимской ярмаркой, сбывали привозимые товары и заготавливали промышленные товары для торговли на местах. В 90-е гг. в «Сибирском торгово-промышленном календаре» при характеристике направлений вывоза сельскохозяйственного сырья из Томской губернии подчеркивалось, что местные купцы «специально продуктами животноводства (сало, кожи, масло) торгуют на Никольской ярмарке» [155].

Относительно сроков Ишимской ярмарки выстраивались региональные ярмарочные цепочки. В частности, купцы Степного края передвигались по ярмарочным цепочкам Акмолинской и Семипалатинской областей из отдаленных регионов через цепь ключевых ярмарок — Чарскую, Куяндино-Ботовскую, Атбасарскую, Кокчетавскую, Таинчикульскую и через Петропавловск на Ишим, или

по другой ведущей цепочке — через Петровскую, Константиновскую, Таинчикульскую ярмарки, через Петропавловск на Ишимскую ярмарку. В преддверии Ишимской ярмарки проходил ряд жировых ярмарок Тобольской губернии, на которых также комплектовались оптовые партии сала и мяса. К ним относились ярмарки Кургана, Шадринска. Основную часть продуктов на эти ярмарки привозили из Степного края. К формированию товарного потока присоединялись и купцы Томской губернии. Сбор товаров начинался на летних ярмарках Акмолинской и Семипалатинской областей, далее торговые сделки продолжались на Дмитриевской Курганской ярмарке, где в некоторые годы сала покупалось до 250 тыс. пуд. Потом несколько сделок заключалось на Шадринской Михайловской ярмарке. Затем в Ишимской Никольской ярмарке допродавались все партии сала. Но все эти сделки, как писал корреспондент «Ирбитского ярмарочного листка», «делаются с условием сдачи сала из Каинска, Омска и Барнаула... таким образом так называемое сборное сало собирается на всех ярмарках понемногу...» [156]. Купцы Бийского горно-скотоводческого района скупали продукты скотоводства через свои ярмарочные цепочки (Алтайская — Смоленская — Бийская) и через Сузунскую ярмарку, связанную с движением товаров по Московскому тракту, отправляли на Ишимскую ярмарку. Ал. Лучшев, составитель «Сибирского календаря», писал, что Ишимская ярмарка как «главный по Сибири пункт сбыта так называемых жировых товаров: сала, масла, яловых, конских кож, овчин... формируется благодаря тому, что все это привозится из Каинского и Барнаульского округов Томской губернии и городов Павлодара, Семипалатинска, Омска, Петропавловска, Тары, Тюкалинска, Кургана, Ялуторовска и других мест. Торговцы сырьем покупают на Ишимской ярмарке для своей торговли мануфактурный, колониальный, железный и прочий товар, рассчитывая заместиться им до Ирбитской ярмарки. Другие же из мест отдаленных, как-то; купцы колыванские, бийские, каинские и прочих мест, ограничиваются полною покупкою для своих оборотов на Ишимской ярмарке» [157]. Кроме того, Ишимская ярмарка славилась торговлей лошадьми. Только на конной площади во время ярмарки поголовье лошадей достигало 18–20 тыс. голов. Главными же «поставщиками лошадей на ярмарку являлись Томский, Енисейский и отчасти Степной край».

На протяжении всей второй половины XIX в. в торговле продуктами скотоводства купцы Томской губернии ориентировались в значительной степени на Ишимскую ярмарку. Вместе с тем особенностью скотоводческой торговли томских купцов было то, что часть продуктов скотоводства шла на вывоз для золотых приисков Восточной Сибири. Но особых проблем в связи с этим купцы не встречали. Как показало статистическое обследование за 1868–1869 гг., они закупали по деревням, на базарах и ярмарках крупный рогатый скот для убоя или сразу мясо, кожи, сало и масло, а затем торговали раздельно: кожи, сало и масло отсылались на Ишимскую или Ирбитскую ярмарки, а мясо шло на заводы, рудники и золотые прииски, промыслы [158].

Кроме производившейся на Ишимской ярмарке торговли салом и скотом, для Томской губернии огромное значение имела торговля кожами. В 70-е гг. XIX в. по значению кожевенной торговли эта ярмарка занимала 4-е место среди общероссийских ярмарок и имела привоз товаров на сумму от 232 до 257 тыс. руб. Первое место принадлежало Ирбитской ярмарке с привозом кож на сумму от 4 млн 797 тыс. руб. до 7 млн 900 тыс. руб., 2-е место — Нижегородской ярмарке (по сбыту привезенной кожи), 3-е — Ивановской (Крестовской) ярмарке. «Мы видим, — пишет Н. Н. Обручев, — что северо-восточные ярмарки имеют, конечно, первенствующее значение в нашей кожевенной торговле: действительно, самые обширные обороты кожевенным товаром совершаются на Ирбитской, Нижегородской, Ивановской и Ишимской и других северо-восточных ярмарках. Это вполне естественно, если принять во внимание, с одной стороны, весьма сильно развитое кожевенное производство на нашем северо-востоке, с другой стороны — огромную массу сырых кож, доставляемых Сибирью, Киргизскими степями, Уфимской и Оренбургской губерниями, куда мы отпускаем взамен того выделанные кожи и шитый кожевенный товар» [159].

Таким образом, Ишимская ярмарка имела для Томской губернии большое значение в торговле салом, лошаадьми, кожами, мясом. Сырые продукты (мясо), продаваемые на этой ярмарке, поглощались Уралом. Об этом писали современники: «Главными скупщиками мяса являлись всегда пермские и уральские мясоторговцы, которые поставляют мясо главным образом на заводы»

[160]. Сало шло на стеариновые заводы Тобольской губернии, Урала и Нижегородской губернии.

Кроме Ишимской ярмарки, тесная связь существовала между группами ярмарок Тобольской и Томской губерний, расположенных в приграничной зоне или между притрактовыми ярмарками. Для Томской губернии это были ярмарки Каинского уезда и самого Каинска, расположенного ближе всех губернских городов к Тобольской губернии. Известно, что купцы Каинска получали с ярмарок Ишима и Ирбита мануфактурный, кожевенный, железный и медный товары стоимостью до 225 тыс. руб., затем «разъезжались по округу, сбывали этот товар и в то же время скупали как в округе, так и в самом городе коровье масло, кожи, сало и пушной товар приблизительно на 120 тыс. руб. в год; эти местные продукты отправлялись ими на Ирбитскую и Ишимскую ярмарки, а также в г. Томск» [161].

Тесные связи существовали между ярмарками Каинского округа Томской губернии, Ишимского и Тарского уездов Тобольской губернии и Семипалатинской области. Действовала единая цепочка троицких ярмарок, связанных конной торговлей. В нее входили Вознесенская Девятипятницкая и Спасская Троицкая (в 22 верстах) ярмарки Томской губернии, Еланская Троицкая (в 70 верстах) и Пустынская Троицкая (в 120 верстах) Тобольской губернии. Чиновник по крестьянским делам Каинского уезда так описывал их связи: «Торговцам по окончании Спасско-Троицкой ярмарки будет весьма удобно переезжать на Девятипятницкую Вознесенскую, как делается это ими теперь с гораздо более отдаленных Троицких ярмарок в селах Тобольской губернии: Еланском (лежащем в 70 верстах) и Пустынском в 120 верстах от с. Вознесенское» [162].

Территория Томской губернии с развитыми в земледельческом отношении южными уездами, а также с высокотоварными пушным, кедровым промыслами и бортничеством привлекала внимание купцов и торгующих Тобольска, Тюмени, Тары, Ишима, Ялуторовска. В свою очередь каинские, томские, бийские, барнаульские купцы широко использовали оптовые ярмарки Тобольской губернии как перевалочные пункты промышленных и сельскохозяйственных товаров. Для купцов обоих товарно-экономических регионов, участвующих в передвижении товаров, было характерно чередование процессов купли и продажи на ключевых оптовых ярмар-

ках. Для тобольских купцов ключевые ярмарки Томской губернии, такие как Сузунская (например, постоянным участником Ишимской ярмарки был ишимский мещанин Г. К. Брызгалов, в 1890 г. на Сузунской ярмарке он арендовал лавку за 30 руб.), Вознесенская, Барнаульская, Бийская и др., имели значение рынков скупки сельскохозяйственных сырьевых продуктов для доставки их на Урал, а также потребительских рынков [163].

В Тобольской губернии были широко развиты домашние рукоделия, ремесла, промыслы. Оптовые купцы скупали на ярмарках Тобольской губернии предметы кустарных и художественных промыслов: расписные сундуки и прялки, резные экипажи, изделия из кожи и шерсти, в том числе рабочую кожаную обувь, хомуты, войлоки, попоны, овчинные шубы, зипуны. На ярмарках Тюменского уезда в большом количестве закупали женские рукоделия: белые холсты, пестрядь, сукно, гарусные пояски, ковры; предпочитали крестьянские холсты ишимского изготовления. Браные скатерти закупались на ярмарках Ялуторовского уезда. Особым спросом пользовались у населения Томской губернии, особенно промыслового и приискового, кожи и кожаные изделия тюменской выделки. Тюмень, как отмечали современники, была «промышленнее всех сибирских городов». В середине XIX в. в Тюмени было 67 кожевенных заводов, в округе — 19. На них выделывалось много юфти из конских кож. Однако товары для торговли в Томской губернии приобретались не на мелких сельских ярмарках (на них составлением партий занимались местные купцы), а на ключевых оптовых ярмарках Тобольской губернии. Часть товаров поступала в губернию окружным путем через Ирбитскую ярмарку.

Таким образом, к концу XIX в. через взаимосвязанную ярмарочную сеть формировалось единое рыночное пространство Западной Сибири. Главными участниками становились региональные отряды купцов. Для Томской губернии наибольшее значение имела Ишимская ярмарка, приобретшая статус общесибирского торгового центра. Вместе с тем в цепочке главных оптовых ярмарок Сибири просматривалась и определенная специализация, которая свидетельствовала о новом уровне формирования рынка. Особенно заметна она в передвижении продуктов скотоводства. Если сало и кожи из Томской губернии сбывались преимущественно на Ишимской ярмарке, то сливочное масло сразу же посту-

пало на Ирбитскую ярмарку, а мясо и лошади отправлялись в Восточную Сибирь по притрактовым ярмаркам Тобольской и Томской губерний.

4. Связи ярмарок юга Западной Сибири со Степным краем

 середины XIX в. так называемая Степь административно состояла из Семипалатинской и Акмолинской областей. В наши дни на территории Степи расположен ряд северо-восточных областей Казахстана с новой столицей — городом Астана (бывшим Акмолинском). Экономическая политика Российской империи в отношении Степи формировалась по мере колонизации и освоения территории Азии русскими со второй половины XVIII в. и на протяжении всего XIX столетия. В развитии торговли первой половины XIX в. Степь играла транзитную роль, являясь буферной зоной между Западной Сибирью и восточными территориями: государствами Средней и Центральной Азии, в том числе Бухарским эмиратом, Кокандским ханством, Китаем, Монголией. Для России караванные товаропотоки через Степь и Западную Сибирь являлись одними из важнейших направлений внешней, так называемой восточной, торговли. Крупнейшими перевалочными пунктами трансазиатской торговли до середины XIX в. являлись западносибирские города Тара, Тюмень, Томск, Тобольск. Во второй половине XIX в. Степь приобрела самостоятельное значение как рынок скупки скотоводческого сырья и сбыта российских промышленных товаров. В связи с этим особую роль в развитии трансазиатской торговли с середины XIX в. стали играть ярмарки, значение которых «вследствие однообразия местной производительности сводилось к посредничеству между степью и отдаленными промышленными центрами и в доставлении товаров из местных торговых центров к местам киргизских кочевков» [164].

Значение степных территорий для развития ярмарочной торговой сети Томской губернии определялось рядом исторических обстоятельств. Одно из них было обусловлено давними экономическими связями. Колонизация и промышленное освоение юга Западной Сибири охватывало и территорию Рудного Алтая как сырьевой базы для горной промышленности Алтайского горного окру-

га. Наиболее известными были Риддеровский и Зыряновский рудники, расположенные на территории современного Восточного Казахстана, административно входившей в состав Алтайского горного округа. Для доставки руды был проложен путь из Зыряновского рудника по воде до села Нижняя Пристань в двух верстах от Усть-Каменогорска, где руду выгружали из карбазов и отправляли гужом на Локтевский, Змеиногорский и Барнаульский заводы. Этот путь в XIX в. широко использовался также купцами и торговыми караванами. Экономическая связь двух территорий учитывалась при многочисленных административно-территориальных переустройствах второй половины XVIII — первой половины XIX в., в результате которых часть будущей Семипалатинской области, в том числе города Усть-Каменогорск и Семипалатинск, в разные периоды и на разных правах входила в состав Томской губернии и Алтайского горного округа. В 1797 г. Усть-Каменогорск и его волость в результате приписки крестьян к заводам оказались в границах горного округа. Но приписка не распространялась на посадское население города, и оно с 1804 по 1823 г. фактически подчинялось губернской администрации.

В 1822 г. по реформе Сперанского в границах Западной Сибири наряду с Тобольской и Томской губерниями была образована Омская область, куда вошли города Семипалатинск и Усть-Каменогорск. После упразднения Омской области с 1838 до 1854 г. Семипалатинск и Усть-Каменогорск входили в состав Алтайского горного округа. Как самостоятельная, Семипалатинская область была образована в мае 1854 г. Большую роль в развитии торговых отношений Томской губернии с Акмолинской и Семипалатинской областями сыграла земледельческая специализация Барнаульского, Бийского и частично Каинского уездов. В период строительства оборонительных линий и закрепления земель юга Западной Сибири за Россией казачье население Прииртышской и Кольвано-Воскресенской военно-оборонительных линий обеспечивалось провиантом за счет контрактных поставок хлеба, крупы, муки и фуража с Алтая или выполнения подводной повинности приписными крестьянами Кольвано-Воскресенского округа. Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства в лице начальника заводов А. Бэера еще в XVIII в. была обеспокоена тем, что мальшевских крестьян «посылают возить хлеб на Иртышскую военную линию».

Кузнецкая воеводская канцелярия также выражала недовольство тем, что крестьяне, приписанные к Колыванскому и Барнаульскому заводам, «будут надобны для перевозки хлеба в Ямышевскую крепость», и требовала «ограничить повинности приписных крестьян только заводскими перевозками» [165].

Другое обстоятельство было связано с ролью Степи и Западной Сибири в трансасиатской торговле. С XVII и до середины XIX в. торговля России с Бухарой и Хивой производилась двумя путями: через территории Поволжья и Западной Сибири. Как известно, правительственная покровительственная политика, разрешившая беспошлинную торговлю и освободившая от податей среднеазиатских торговцев, привела к формированию в городах и селах Западной Сибири особого торгового сословия — «бухарцев», или «среднеазиатских торговых людей». В XIX в. они активно торговали азиатскими и российскими товарами на ярмарках. По данным ревизии 1815–1825 гг., наибольшее число их проживало в Тобольском губернии: в Тобольском округе — 1404 ревизских душ, в Туринском — 5, Тюменском — 977, Тарском — 935, Ялуторовском — 43. В Томской губернии основная группа бухарцев жила в Томске — 131 человек [166].

В первой половине XIX в. на Оренбургской и Сибирской казачьих линиях и в городах Оренбурге, Троицке, Семипалатинске, Петропавловске, Ямышевской крепости были созданы таможи. К концу 50-х гг. весь оборот трансасиатской торговли на Оренбургской и Сибирской казачьих линиях составлял около 7 млн руб. [167]. Через таможи товар отправлялся караванами в западносибирские регионы и поступал на оптовые ярмарочные и городские рынки. В XIX в. оптовыми центрами трансасиатской торговли для Сибири стали Ирбитская, Ишимская, Крестовская ярмарки. Через них азиатские товары поступали в ярмарочную сеть Сибири. Вместе с тем часть товаров непосредственно завозилась с таможен на крупнейшие региональные ярмарки и с них распространялась по местным ярмарочным цепочкам.

Вторым направлением трансасиатской торговли через территорию Западной Сибири и Степного края была торговля с Китаем и Монголией. Как и торговля со среднеазиатскими государствами, она являлась, с одной стороны, частью внешней торговли, реализуемой через приграничные ярмарки, а с другой стороны, частью

внутреннего подвижного ярмарочного рынка Западной Сибири и Степного края, тесно связанного с караванной формой торговли. Ярмарки обычно образовывались на скотопрогонных и караванных путях. Так, по территории Семипалатинской области пролегли торговые пути, по которым шла обменная торговля между Сибирью и Китаем. По некоторым данным, через Семипалатинскую область проходило 60% всех товаров, вывозимых по сухопутной границе в Китай [168]. При утверждении в 1854 г. сроков ярмарки в Семипалатинске учитывалось, что «между торгующими чрез Семипалатинск в киргизской степи и других азиатских владениях вошло в обычай возвращаться в сей город с караванами пред наступлением Ирбитской ярмарки. Когда бывает и самый большой своз товаров...» [169].

Примером сочетания внешней караванной и внутренней ярмарочной торговли являлась торговля с Монголией и Китаем по Чуйскому тракту через Бийск. Ее возникновению, а затем развитию способствовали чуйские ярмарки. В середине XIX столетия, по мнению С. П. Швецова, их было три: на первой велась торговля в начале июля на реке Бураты под названием «чур» (наличная торговля), на второй торговля начиналась «1½ месяца спустя во время смены солдат на пикете» под названием «калан» (наличная и кредитная) и Рождественская ярмарка с середины декабря. В. В. Радлов в дневнике 1860 г. так описал одну из ярмарок в Чуйской долине: «На переднем плане были верблюды, лошади и рогатый скот, на заднем были разбросаны палатки. Между ними видно 20 синих палаток, которые путешественники называли монгольскими. Позади их были видны груды рухляди, оберегаемые солдатами. Еще далее были видны белые палатки русских купцов. Перед палатками стоял ряд навьюченных верблюдов. Там развьючивали, тут сносили товар в юрты, все были заняты размещением товаров и приготовлением к торговле. Самая ярмарка началась на другой день» [170].

О приграничных ярмарках писал в 80-х гг. Г. Н. Потанин: «В настоящее время несколько бийских купцов ведут торговлю в Монголии и завели лавки в Кобдо и Уляссугае, которые снабжаются русским товаром с Ирбитской ярмарки, частью произведениями местного сибирского производства, но размеры этой торговли ничтожны и не превышают в общей сложности 200 000 рублей. Буратинская ярмарка; пилигримы предлагали китайские товары: чай и бу-

мажные ткани кочевникам Чуйской долины, теленгитам в обмен на русские». По словам Г. Н. Потанина, «в 1869 г. томский губернатор уничтожил ярмарку на р. Бураты. Сначала эта торговля с Монголией была очень выгодна для бийских купцов. Они покупали шкурку по 5 копеек в Монголии, а в Ирбите продавали ее по 15 копеек. Теперь спрос в России сурка уменьшился: в год вывозится до 500 тыс. шкурок» [171].

Торговые караваны из азиатских государств широко использовали ярмарочные цепочки и ярмарочную сеть степных областей и Западной Сибири. Известным центром восточной торговли с XVII и на протяжении первой половины XIX в. была Ямышевская ярмарка, которую Г. Н. Потанин назвал «доисторической», возникшая на пути торговых караванов в 1673–1974 гг., когда российское правительство перенесло сбор второй части торговой пошлины с торгующих бухарцев из Тобольска в Тару и Ямышевскую ярмарку. Ямышевская ярмарка, названная по озеру Ямыш, возле которого давно велась караванная торговля, являлась крупным центром обмена российских товаров (кожевенных, металлических, меховых, галантерейных) на бухарские (хлопчатобумажные, шелковые, льняные), китайские (ткань, серебряные изделия, посуда, лекарственные препараты, чай и др.). Часть товаров с Ямышевской ярмарки торговыми караванами отправлялась в Томскую губернию и через городскую и ярмарочную торговлю продавалась населению. Вновь возникающий крупный ярмарочный центр региона сразу же включался в сферу азиатской караванной торговли и деятельности бухарцев. С первых лет становления крупнейшей ярмарки Томской губернии — Сузунской — в ее торговле участвовали тобольские бухарцы: в 1855 г. — 2 человека, в 1856 г. — 6 человек, в 1857 г. — 7, в 1858 г. — 4, в 1859 г. — 9 и в 1861 г. — 11 человек [172].

Особенно большое значение транзитная торговля с Китаем через территорию Семипалатинской области имела для южных уездов Томской губернии — Барнаульского и Бийского. Если для Томского, Мариинского, Кузнецкого и Каинского уездов китайские товары поступали в основном через Кяхту благодаря транзитной торговле по Московскому торговому тракту, то в Алтайский горный округ они шли через таможи в Семипалатинске, Усть-Каме-ногорске, Петропавловске, с Ямышевской ярмарки и из казачьих поселениях Пресногорьковской и Иртышской казачьих линий.

Многие барнаульские и бийские купцы сами ездили на ярмарки Семипалатинской области и таможи за «цинными блюдами»¹ и чашками из китайского фарфора, чаем, корнем ревеня, бадана и другими товарами. Корень копытчатого ревеня из Китая применялся в медицине как слабительное средство, китайка — прочная, гладкая бумажная ткань — использовалась обычно для покрытия шуб, из нее шили сарафаны и рубахи. Но особенно большое значение имела торговля чаем, значительная часть которого поступала на Алтай через Семипалатинскую таможенную.

Схема торговли чаем через Семипалатинскую таможенную была идентична знаменитой Кяхтинской торговле. Чай, прежде чем попасть в руки барнаульских и бийских купцов, проходил через руки ряда посредников. Доверенный бийского купца Шадрин описывал свою поездку следующим образом: «Привез я чай, который получил в Семипалатинске от торгующего татарина Батырия Саликова при приграничной таможене в виде находящихся тут военных часовых. Вез по найму для доставления в Локтевский завод тоже к торгующему татарину Ахмет Рахим Забирову, ценою за 2 рубля 57 копеек, а сей последний подрядил меня этот чай доставить в Змеиногорский рудник к купцу Курину за 2 руб. 28 коп.» [173].

Часть купцов не только занималась чайной торговлей через семипалатинскую таможенную на территории Томской губернии, но и участвовала в доставке чая на Ирбитскую ярмарку. Одним из чайных торговцев, как показывают архивные документы, являлся проживавший в Змеиногорске купец Курицын, записанный сначала в усть-каменогорское, а затем в бийское купечество. В 1854 г. он увез на Ирбитскую ярмарку 16 мест чая (1280 фунт.), а 11 мест (880 фунт.) оставил для местной торговли в Змеиногорске. Урядник Карташев заподозрил в деятельности купца контрабанду, и, как следует из заявления купца, «узнав, что я отправляюсь в Ирбитскую ярмарку и везу с собой несколько мест с чаем... урядник задержал... отобрал часть чаю... нанес убыток до 1000 руб.». Обвиненный в воровстве, пристав пытался обосновать задержку чая должностными инструкциями: «Проверил таможенные пломбы на ящиках с чаем, привезенным из с. Локтевское рудовозом во двор купца ночью... что я, как пристав полиции, все товары, привезен-

¹ Китайские блюда эпохи династии Цин.

ные через Сибирскую линию и ввозимые в Змеиногорский рудник, обязан по закону осматривать... По отъезде купца (на Ирбитскую ярмарку. — *Т. III.*) я осмотрел, убедился в правильности таможенных пломб... а потому места чая тотчас же выданы жене купца Курицына — Парасковье, которая... по раскупорке мест, пустила чай в распродажу по цене от 1 руб. 70 коп. до 2 руб. серебром за фунт, что составит выручки за место чая (80 фунтов), стоившее 110 или 120 руб. в Семипалатинске, до 148 руб. серебром на месте, так что Курицына по приезде мужа своего с ярмарки имела чистой прибыли от продажи 4 мест до 130 руб.» [174].

Семипалатинская таможня пыталась взять под контроль усилившуюся в середине XIX в. торговлю с Бийским и Барнаульским уездами. Ею был сделан официальный запрос в Алтайское горное правление, в котором говорилось: «Местные жители Западной Сибири стали задерживать те товары, которые провозились из-за границы тайно, без таможенных клейм и пломб, контрабандисты решились навязывать подложно пломбы на тайные места. Чтобы прекратить или значительно уменьшить тайный провоз чая из-за границы через Сибирскую линию, семипалатинская таможня... находит нужным... просить Змеиногорскую горную контору наблюдать... за неводворением контрабанды и для преследования контрабанды объяснить во всеобщие сведения всем служащим и жителям горного ведомства, что по закону (ст. 2148 Таможенного устава) обнаруженная контрабанда конфискуется в пользу поимщика» [175].

Таким образом, караванная и ярмарочная формы торговли сыграли большую роль в развитии внешней торговли. По мере товарно-экономического развития двух соседних регионов — Томской губернии и Степи, их торговой специализации крепнут межрегиональные связи. По мере втягивания Степи в товарообмен с Западной Сибирью, в сферу формирующегося рынка, купцы Семипалатинской области, казахские алыбсатары (мелочные торговцы) и торгующие татары также посещали ярмарки Томской губернии. На ведущей Сузунской ярмарке в 1855 г. из Семипалатинска торговали 2 купца 3-й гильдии, 1 торгующий бухарец, в 1856 г. — 1 купец 2-й гильдии, 1 купец 3-й гильдии, 1 мещанин, 1 татарин, 1 басетинский «киргиз» (казах), в 1857 г. — 8 семипалатинских татар, 9 торгующих «киргизов»; в 1858 г. — 1 купец 3-й гильдии, 10 татар,

8 торгующих «киргизов»; в 1859 г. — 1 купец 2-й гильдии из Семипалатинска, 1 татарин, 17 «киргизов», в 1860 г. — 1 купец 3-й гильдии, 2 бухарца, 4 татарина, 3 торгующих «киргиза»; в 1860 г. из Семипалатинска вели торговлю 1 купец 3-й гильдии, 6 бухарцев, 3 татарина, 8 «киргизов», 1 торгующий крестьянин, 2 мещан [176]. Многие из них на ярмарку привезли чай ценой от 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. до 3 руб. серебром, а закупили пушнину и пушной товар. По дороге на Сузунскую ярмарку они вели торговлю в крупных населенных пунктах и на ярмарках. Земский управитель Павловского завода писал: «Торгующие в Павловске чай покупают для перепродажи у проезжающих из г. Семипалатинска на Сузунскую ярмарку купцов-бухарцев и татар». В 1845 г. они закупили 18 пуд. по 57 руб. 14 коп., в 1846 г. — 20 пуд. по 60 руб., в 1847 г. — 24 пуд. по 60 руб., в 1848 г. — 22 пуд. по 58 руб. и в 1849 г. — 26 пуд. по 60 руб.

Интенсивный обмен в середине XIX в. производился на ярмарках юго-западных волостей Бийского уезда. В архивном документе «О внутренней торговле по волостям Алтайского горного округа в 1850–1851 годах» говорится, что азиатские купцы завозили на алтайские ярмарки «выделанные юфтевые кожи и кожевенные изделия... сапоги, башмаки, рукавицы и конную сбрую, хомуты», ткацкие товары (в том числе такие азиатские ткани, как зендени, бязь, выбойки, китайка, кисея и полукисея и т. д.). Из продуктов питания из Семипалатинска и Усть-Каменогорска привозили чай, а также сахар. Значительную часть привозимых товаров составляла красная рыба, соленая и свежая, которую, по сведениям Змеиногорской конторы, доставляли из озера Норд-Зайсан [177].

Закупали семипалатинские купцы на ярмарках хлеб, мед для продажи в Семипалатинске и Усть-Каменогорске. Обменная торговля на юго-западе Алтайского горного округа имела большое значение для обеспечения продовольственными товарами населения горнозаводских поселков и рудников Центрального и Рудного Алтая: Локтевского завода, Кольванской шлифовальной фабрики, Змеиногорского, Николаевского, Белоусовского и Риддеровского рудников.

Значительную часть товаров, вывозимых с ярмарок, составляла пушнина. В общем отчете говорилось: «...получаемые от зверей шкурки вывозятся... торгующими разного рода людьми в горо-

да... Усть-Каменогорск, Семипалатинск». А в отчете конторы Змеиногорского рудника сообщалось, что «население занимается ловлею в весьма малых количествах», пушнина и меховые изделия «бывают привозимы в здешний рудник для продажи калмыкам».

Таблица 27

Стоимость пушнины и меховых изделий (руб.), проданных в Змеиногорском руднике семипалатинским купцам (1846–1850 гг.)

Мех	1846 г.		1847 г.		1848 г.		1849 г.		1850 г.	
	штук	цена	штук	цена	штук	цена	штук	цена	штук	цена
Соболь	30	7	35	7	25	7	20	8	25	10
Лисица	60	2	50	2	60	2	35	3	40	3
Белка	500	0,07	700	0,05	600	0,07	470	0,07	600	0,07
Волк	50	2	40	2	60	2	25	3	30	3
Зяец	300	0,02	300	0,02	450	0,03	250	0,03	400	0,03

Во второй половине XIX в. торговые связи двух регионов окрепли. Локальная экономика степных губерний отличалась высоким уровнем товарности скотоводства — основной традиционной отрасли кочевого населения. В Бийском и Барнаульском уездах Томской губернии ведущую роль в традиционном крестьянском хозяйстве играло хлебопашество. В 1879 г. военный губернатор Семипалатинской области писал, что кочевое население Павлодарского, Каркаралинского и Семипалатинского уездов ежегодно закупало в прилегающей к области части Томской губернии до 910 000 пуд. пшеницы и ржи. К семипалатинским торговцам присоединялись, вследствие плохого урожая в Сергиопольском уезде Семиреченской области, и семиреченские казахи. Осенью 1879 г., по словам губернатора, все переправы через Иртыш между Семипалатинском и Усть-Каменогорском были заняты перевозкою верблюдов, принадлежащих киргизам, следовавшим в деревни Бийского округа за хлебом. Хлеб покупался отчасти за деньги, отчасти же — в обмен на кошмы и армячины [178]. На протяжении всего XIX и в начале XX в. близость хлеборобной Томской губернии, по мнению казахских исследователей Ж. К. Касымбаева и Б. З. Отарбаевой, являлась немаловажным фактором для обеспечения населения Семипалатинской области хлебными продуктами [179]. С. А. Судетов да-

же ставил в зависимость цены на хлеб в Семипалатинской области от состояния урожая в соседней Томской губернии и отметил ее ведущую роль [180].

Значительная часть хлеба с юга Западной Сибири поступала населению степных областей через ярмарки. Пшеницу закупали на осенних ярмарках Бийского и Барнаульского уездов и сбывали преимущественно через ярмарки Степи. Значение ярмарок для Степи вследствие особых экономических и географических условий, затруднительности перевозки грузов было громадным. Распространению и развитию периодической торговли способствовали особенности скотоводческого производства и кочевой образ жизни скотоводов. «Киргизы-скотоводы, — указывалось в статистическом описании Акмолинской губернии за 1893 г., — не могут пользоваться услугами продавцов товаров из постоянных помещений: предметы, необходимые в быту кочевников, должны следовать за киргизами. Затем, самая торговля должна иметь характер натуральной мены, по отсутствию среди кочевников денежных знаков, и, наконец, значительный обмен киргизских произведений на предметы европейской промышленности должен происходить в известные — более или менее удобные для обеих сторон сроки, т. е. периодически и в определенных пунктах, куда привозят обе обменивающиеся стороны свои произведения» [181]. Именно поэтому на территории Акмолинской и Семипалатинской областей были самые крупные азиатские ярмарки.

В 90-е гг. XIX в. в Акмолинской области насчитывалось более 40 обменных ярмарок. Общая сумма их оборотов достигала 10 млн руб. В Семипалатинской области было около 30 ярмарок. В 1890 г. их общий оборот составил 1 млн 770 тыс. руб. [182]. Основными предметами торговли на этих ярмарках были скот, скотоводческое сырье и текстильные товары, преимущественно российские. Немаловажное значение во второй половине XIX в. приобрела торговля хлебом [183], в том числе на известных ярмарках: Константиновской весенней в Акмолинске, Петровской летней в Атбасаре, Куяндинской, или Ботовской, в Каркаралинском уезде и Чарской весенней в Семипалатинском уезде. В частности, с хлебной торговли и уже, по-видимому, позже с торговли продуктами скотоводства для транспортировки их на сборные ярмарки Сибири начиналась деятельность купцов Томской губернии на самой крупной Куяндино-

На степной ярмарке. Конец XIX в.

Ботовской ярмарке. В 80-е гг. XIX в. В. Маевский указывал, что главную массу стекающегося на ярмарки народа составляли киргизы (казахи), казаки и крестьяне. Купцы и приказчики приезжают не только из близлежащих, но и из отдаленных городов Тобольской и Томской губерний, а также из Пермской и Оренбургской. В начале 90-х гг. всего выбиралось документов для оптовой торговли в помещениях на ярмарочной площади — 144 2-й гильдии и 60 — на мелочной торг. Из 6 торговых домов один — Петрова и Михайлова — был из Томска. Из Бийского округа привозили хлеб, муку, крупу, овес, сельские ремесленные изделия [184].

Во второй половине XIX в., по мере расширения ярмарочной сети, среднеазиатские, в том числе семипалатинские купцы активизировали свою деятельность на ярмарках Томской губернии. Сформировались группы ярмарок по обменной торговле. Во второй половине XIX в. они располагались в основном в приграничных уездах и волостях как Томской губернии, так и Семипалатинской области. Первая группа ярмарок находилась на территории северо-западных волостей Барнаульского и в притрактовых селах Каинского уездов.

Благодаря близости Степи многие ярмарки северо-западной части Томской губернии приобрели животноводческую специализацию. В торговле семипалатинских купцов на ярмарках данного региона в пореформенную эпоху первое место по объему сбыта занимали продукты скотоводства, а по объему закупки — хлеб. Это показывают рапорты сельских старост. На ярмарке 1889 г. в селе Бердском Барнаульского уезда «главными покупателями хлеба по большей части были киргизы. Они же пригнали для продажи лошадей» [185]. В сбыте же скотоводческих товаров на ярмарках губернии преобладали лошади, поэтому некоторые из них стали называться конными. К ним относилась ярмарка в селе Спасское Каинского уезда, в 98 верстах от Каинска, «с большим приводом лошадей». Через село проходил тракт Омск—Каинск, издавна использовавшийся как скотопрогонный тракт. Из 4 ярмарок, существовавших в конце XIX в. в селе, большим количеством пригоняемых на продажу лошадей отличалась Троицкая, открытая в 1886 г. Торговля на ней велась три дня. Время торговли на Троицкой ярмарке совпадало с приходом по Иртышу первых пароходов, отправляемых с хлебом и животноводческим сырьем до Тюмени и Тобольска. Вторая летняя ярмарка — Спасская, с торговлей с 1 августа — также отличалась торговлей скотом. В 1897 г. на первой ярмарке оборот составил 8 тыс. руб., на второй — 6 тыс. руб. Славилась лошадьми известная Девятипятницкая ярмарка в селе Вознесенском Каинского уезда. В 1878 г. лучшие лошади из первых рук продавались по 50–60 руб., во вторые руки — 10 руб., тогда как крестьянские лошади стоили 13 руб.

Активную торговлю вели купцы Семипалатинской области на ярмарках пограничных со Степью Кулундинской, Нижнекулундинской, Покровской, Александровской, Шелковниковской, Карасукской волостей, в селах Завьялово, Тюменцево, Крутихинское, Бaeво, Ново-Егорьевское, Лебяжье, Шемонаиха и др. Выделялась конной торговлей Екатерининская ярмарка в селе Локтевском с 24 ноября по 1 декабря. На нее, как сообщало волостное правление, «пригоняли лошадей торговцы Семипалатинской области», они же привозили «азиатские товары», в том числе кошмы. В прошении крестьян Завьялова прямо говорилось, что «соседство киргизской степи дает возможность сбывать киргизам баранов и лошадей гуртами и на ногах», а также привозить «кочму, верблюжью шерсть,

кожу в сыром и сделанном виде» [186]. Крестьяне села Марзакуль связывали с ярмаркой не только возможность «сбыть хлеб, скот, сало, кожи, овчины и шерсть, а также прочие продукты и свои домашние изделия и купить привозной товар, необходимый для крестьянского обихода, так как к этому времени устанавливается настоящий зимний путь. ...Вполне надеемся на приезд покупателей и торговцев с разными мануфактурными, красными и прочими товарами из городов Павлодара и Семипалатинска, расстояние которых от нашей деревни 250 верст... а также киргиз со своими изделиями — кошмой, маслом, скотом, для покупки хлеба и кочующих не в дальнем расстоянии» [187].

Представление об обмене на ярмарках приграничных областей дает описание торговли на Андреевской ярмарке с 15 ноября по 1 декабря (с конца XIX в. — до 22 декабря) в Усть-Каменогорске, на которую в 1863 г. «крестьяне из Бийского уезда приезжают с медом, хлебом, молочным маслом, салом, сырыми кожами и пушниной. Киргизы Кокпектинского округа на верблюдах с кошмами, овчинами, мерлугой» [188]. Часть товаров с Усть-Каменогорской ярмарки закупалась для Введенской ярмарки в городе Кокпекты Семипалатинской области, торговля на которой проходила с 21 ноября по 29 декабря [189].

Вторым отличием пограничных ярмарок являлись большие объемы торговли рыбой. В волостях сначала Барнаульского, а затем Змеиногорского уездов торговали рыбой из озера Зайсан. Рыболовство на озере являлось монополией Сибирского казачьего войска. Казаки взыскивали с рыбопромышленников два раза в году, соответственно осеннему и летнему рыбному сезону, по 20 руб. Особой популярностью пользовалась зайсанская нельма; покупали также щуку (1 руб. 60 коп. пуд), окуня (1 руб. 60 коп. пуд), налима, язя, линя (2 руб. 30 коп. пуд), карася (2 руб. 50 коп.). Для скупки рыбы — свежей (3 руб. 20 коп. — 4 руб.), и соленой (1 руб. коп. пуд), как писал «Сибирский вестник», «едут занимающиеся торговлей из Барнаула, Бийска, Копала, Сергиополя, Сузуна и Усть-Каменогорска» [190]. «Летний улов рыбы сушат на солнце, а зимою промораживают и отправляют для продажи в Кокпекты, Усть-Каменогорск и Семипалатинск, отсюда же развозят по деревням, рудникам и заводам Алтайского горного округа» [191]. В отличие от ярмарок южных и западных волостей Барнаульского уезда, на ярмар-

ки северо-западных волостей Барнаульского и Каинского уездов рыбу привозили из Чанских озер. Например, в 1878 г. на Девятипятницкую ярмарку в селе Вознесенском привезли 100 возов сушеной рыбы с озер Чаны, Сарлык, в основном чебака и окуня по 60–80 коп. за пуд. В 1898 г. рыбы из Чанских озер было привезено на 1000 руб. и продано на 100 руб. [192].

Наиболее крупную торговлю купцы из Степи вели на ключевых ярмарках Томской губернии, в частности на Сузунской, Змеиногорской, Барнаульской. Архивный материал показывает, что они участвовали в торгах на право аренды ярмарочных площадей или торговых мест на них. В Змеиногорске во время ярмарки они часто арендовали Конную и Сенную площади, расположенные рядом с ярмарочной площадью. В 1891 г. эти площади были сданы в аренду за 6 руб. с правом арендатора взимать с каждой продаваемой лошади по 10 коп. и с воза сена по 3 коп. [193]. В 1890 г. в торгах за право аренды лавок и торговых мест на ярмарочной площади Змеиногорска принял участие Хасан Мухамедчин и в длительном торге оспаривал наиболее выгодные места. За место № 4 (7½ аршин) с лавкой во втором ряду он вел торг с известными купцами округа В. Д. Суховым (Барнаул) и В. Воробьевским (Змеиногорск), начиная с 1 руб. 50 коп. Спор выиграл В. Сухов за 2 руб. 10 коп. Зато во втором ряду Хасан Мухамедчин выиграл 5 лучших мест за 2 руб., 2 руб. 50 коп., 5 руб., 7 руб. 50 коп. Кроме Мухамедчина, право на аренду приобрели купцы из Семипалатинской области С. Сейфулин (место 12, ряд IV, плата 43 руб.), Гайм. Мухамедчин (место 13, ряд IV, плата 27 руб.), Ахм. Муретазаев (место 6, ряд VII, плата 12 руб.) [194].

Таким образом, для Томской губернии значение торговли со Степью в XIX в. определялось как участием местных купцов в развитии трансзиатской торговли на территории Сибири и Степного края, так и межрегиональным товарообменом с населением приграничных районов Степи и Томской губернии. При этом можно отметить как закономерность преимущественную ориентацию купцов Томской губернии на торговлю с Семипалатинской областью и Пресногорьковской казачьей линией, а купцов Тобольской губернии — на Акмолинскую область. В первой половине XIX в. особенностью ярмарочной торговли являлась ее определенная зависимость от караванной торговли с государствами Средней и Цент-

ральной Азии. Ярмарки возникали на пути движения торговых караванов или в приграничных и таможенных пунктах. В Томскую губернию часть азиатского товара поступала окружным путем через общесибирские и всероссийские ярмарки — Ирбитскую, Ишимскую, Крестовскую, Нижегородскую.

Во второй половине XIX в. благодаря формированию и уплотнению региональной ярмарочной сети окрепли прямые торговые связи. Азиатский товар стал поступать в Томскую губернию через местные ярмарки, благодаря чему население губернии познакомилось с китайскими, бухарскими хлопчатобумажными, шелковыми и льняными тканями, ревенем, корицей, китайскими сортами чая, китайскими фарфоровыми блюдами и чашками, мерлушкой (каракулем), войлочными изделиями, армяками, кошмой и др. Но наибольшее значение в торговле на ярмарках и Томской губернии, и Степи имели такие товары, как чай, сахар, рыба, пушнина. Со второй половины XIX в. основными товарами ярмарочного обмена стали хлеб и лошади. При этом многие ярмарки Томской губернии, особенно конные, превратились в транзитные пункты торговли Степных областей с Восточной Сибирью через территорию Томской губернии.

Примечания

1. Движение ярмарочной торговли в России за последние пять лет (1868–1872). Б. м., б. г. С. 2.
2. Бунге Н. Х. Разбор сочинения И. С. Аксакова под заглавием «Исследование о торговле на украинских ярмарках».. СПб., 1859.
3. Храмовский Н. Краткий очерк и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1859. Ч. 2 (II). С. 217.
4. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. СПб., 1906. С. 4.
5. Безобразов В. П. Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1866. С. 13–16.
6. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVIII в. по 1858 год. СПб., 1858. Ч. III. С. 174.
7. Овсянников Н. Н. В защиту южного направления Урало-Сибирской железной дороги (об отношении сибирского транзита к Нижегородской ярмарке). Н. Новгород, 1870. С. 30.

8. Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка — крупнейший центр внутренней и международной торговли в первой половине XIX века. Горький, 1989. С. 38.
9. Путеводитель по Нижегородской ярмарке / Сост. А. П. Пожарский. Г. П. Демьянов. Н. Новгород, 1888. С. 41.
10. Нижегородка: Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1875. С. 106–107.
11. Подсчитано: Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке. М., 1870.
12. Подсчитано: Путеводитель по Нижегородской ярмарке...
13. Алфавитный указатель лиц, торгующих...
14. Подсчитано: Путеводитель по Нижегородской ярмарке...
15. Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние... С. 258–259.
16. Ядринцев Н. М. Культурное и промышленное состояние Сибири... С. 20.
17. Нижегородский ярмарочный листок. 1870. № 22. 15 авг.
18. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 18. 21 февр.
19. Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890. Н. Новгород, 1890.
20. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 191. Л. 4.
21. Там же.
22. Путеводитель по Нижегородской ярмарке... С. 21, 26.
23. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 191. Л. 21.
24. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 218. Л. 5.
25. Карпенко З. Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963. С. 192.
26. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1644.
27. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1678.
28. См. приложение, табл. 2.
29. См. приложение, «О продаже алтайской штыковой меди».
30. Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1870. № 26. 15 авг.
31. Сведения о металлах уральских и вятских горных заводов, доставленных, проданных и оставшихся непроданными в Нижегородскую ярмарку 1888 г. на Гребневской пристани в Сибирском железном ряду. Н. Новгород, 1888. С. 10–11.
32. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1649. Л. 7, 8, 18.
33. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 939.

34. Овсянников Н. Н. Указ. соч. С. 66.
35. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1644. Л. 8, 16, 18.
36. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2606. Л. 9.
37. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2606. Л. 2-3; Ф. 2. Оп. 5. Д. 939; Ф. 2. Оп. 3. Д. 1644. Л. 94.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 1372.
38. См. приложение, табл. 2.
39. Коттионов О. Н. Московско-Сибирский торговый тракт во 2-й пол. XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989.
40. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1372.
41. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3763.
42. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1372. Л. 41.
43. ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 287. Л. 654-655.
44. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 206. Л. 129; Оп. 3. Д. 1987.
45. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 206; Ф. 2. Оп. 3. Д. 1513; Ф. 2. Оп. 3. Д. 228; Ф. 2. Оп. 3. Д. 198; Д. 183; Ф. 2. Оп. 2. Д. 218; Ф. 2. Оп. 5. Д. 1140.; Ф. 2. Оп. 2. Д. 2711. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3357; Ф. 2. Оп. 4. Д. 3139; Ф. 2 Оп. 3. Д. 1833; Ф. 2. Оп. 2. Д. 3155.
46. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2711. Л. 135.
47. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3357. Л. 64.
48. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Оп. 3. Д. 2711. Л. 154.
49. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3357. Л. 63.
50. Описание мундира приводится по ст.: О. Е. Баженова. Мундир горного офицера Кольвано-Воскресенских заводов во 2-й половине XVIII — нач. XIX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. С. 72–73.
51. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2711. Л. 154.
52. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1987. Л. 3.
53. Там же. Л. 5.
54. Там же. Л. 9.
55. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 68; Ф. 2. Оп. 6. Д. 68.
56. Горный словарь / Под ред. Г. Спасского. Ч. 1. М., 1841. С. 47.
57. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3357. Л. 43.
58. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 206. Л. 129.
59. Ледебур К. Путешествие через алтайские горы и киргизские степи. Берлин, 1829. Т. 1. С. 124.

60. Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние... С. 254.
61. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 64. Л. 129.
62. См. приложение, табл. 14.
63. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 19. 22 февр.
64. Ирбитский ярмарочный листок. 1877. № 10. 6 марта.
65. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 12. 13 февр.
66. Ирбитский ярмарочный листок. 1898. № 29.
67. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 64. Л. 129.
68. Ирбитский ярмарочный листок. 1891. № 9. 4 февр. № 15. 11 февр.
69. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2092. Л. 475–476.
70. Ирбитский ярмарочный листок. 1897. № 2. 26 янв.
71. Ирбитский ярмарочный листок. 1883. № 4. 4 февр.
72. Ирбитский ярмарочный листок. 1905. № 2. 26 янв.
73. Щеглова Т. К. Деятельность алтайских купцов на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — нач. XX в.). Барнаул, 1995. С. 74–92.
74. ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 287. Л. 176–177; 654–655.
75. Ирбитский ярмарочный листок. 1890. 29 янв.
76. Там же. 1893. 26 янв.
77. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763. Л. 362.
78. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 2. 2 февр.
79. Иконников В. Несколько слов о произведениях Бийского округа и ценах на них // Ирбитский ярмарочный листок. 1870. 11 февр.
80. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3357.
81. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. 11 февр.
82. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 24. 28 февр.
83. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 10. 11 февр.
84. Левитов И. Речное движение сибирских товаров через Тюменский порт в 1884 году // Ирбитский ярмарочный листок. 1886. 26 февр.
85. Ирбитский ярмарочный листок. 1880. № 11. 13 февр.
86. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. 3 февр.
87. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 24. 28 февр.
88. Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1897 год. Екатеринбург, 1897. С. 171.

89. Ирбитский ярмарочный листок. 1905. № 15. 8 февраля.
90. Ирбитский ярмарочный листок. 1895. № 10.
91. Ирбитский ярмарочный листок. 1897. № 9.
92. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 25.
93. Ирбитский ярмарочный листок. 1879. 5 февр.
94. Восточное обозрение. 1883. 6 окт.
95. Ирбитский ярмарочный листок. 1879. 1 февр.
96. Ирбитский ярмарочный листок. 1890. 29 янв.
97. Ирбитский ярмарочный листок. №25. 1884.
98. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 16. Л. 34-35.
99. Ирбитский ярмарочный листок. №10. 1895.
100. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 24.
101. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 21. Л. 100.
102. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 21. Л. 101.
103. Ирбитский ярмарочный листок. 1869. 4 февр.
104. Ирбитский ярмарочный листок. 1883. 24 февр.
105. Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1896 год. Екатеринбург, 1898. С. 171.
106. Ирбитский ярмарочный листок. 1878. 6 февр.
107. Составлено: Ирбитский ярмарочный листок. 1872, 1879, 1882, 1883.
108. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 18. 11 февр.
109. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 18. 11 февр.
110. Я д р и н ц е в Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1891. С. 361.
111. Восточное обозрение. 1883. 12 мая.
112. Сибирь. 1877. № 19. 8 мая.
113. Восточное обозрение. 1882. 2 июня.
114. Ирбитский ярмарочный листок. 1882. 6 окт.
115. Ирбитский ярмарочный листок. 1882. 6 окт.
116. Ирбитский ярмарочный листок. 1870. 5 февр.
117. Восточное обозрение. 1882. 2 июля.
118. Ирбитский ярмарочный листок. 1898. № 21. 14 февр.
119. Ирбитский ярмарочный листок. 1905. № 15. 8 февр.
120. Ирбитский ярмарочный листок. 1913. № 33. 26 февр.
121. Ирбитский ярмарочный листок. 1890. 21 февр.

122. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 11. 13 февр.
123. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 3. 4 февр.
124. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 16. Л. 84.
125. Ирбитский ярмарочный листок. 1878. 6 февр.
126. Ирбитский ярмарочный листок. 1886. № 5. 6 февр.
127. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 13. 6 февр.
128. В исторической литературе топоним Зауралье часто употребляется по отношению ко всей Западной Сибири (Н. А. Миненко), территории Тобольской губернии (О. А. Задорожная).
129. С в и щ е в П. А. Торговля и рынок // История Курганской области. Т. 2. Курган, 1996. С. 157; Он же. Социально-экономическое развитие Южного Зауралья в конце XIX — начала XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1996. С. 14.
130. История Курганской области. Т. 2. Курган, 1996. С. 96.
131. Там же. С. 96.
132. Е р ш о в М. Ф. Эволюция ярмарочной торговли Сибирского Зауралья в 1-й половине XIX века // Предпринимательство в Сибири: Материалы конф. Барнаул, 1994.
133. История Курганской области. Т. 2. С. 97.
134. С е р а ф и м о в А. Ивановская ярмарка в Шадринском уезде. Пермские губернские ведомости. 1861. № 26–27.
135. Я д р и н ц е в Н. М. Культурное и промышленное состояние Сибири... С. 20.
136. Г у л и ш а м б а р о в С. И. Торговля, промышленность и пути сообщения в Сибири. СПб, 1893. С. 12.
137. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1895 г. ... С. 73; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1896 г. ... С. 142; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г. ... С. 196.
138. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1895... С. 77.
139. Ответы Шадринской городской думы на вопросы анкеты ИРГО (1851) // Шадринская старина: Краеведческий альманах. Шадринск, 1994. С. 36–41.
140. Там же.
141. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г. ... С. 215.
142. Ирбитский ярмарочный листок. 1877. № 9. 27 февр.
143. Тобольские губернские ведомости. 1858. 23 февр.
144. С в и щ е в П. А. Торговля и рынок... С. 159.

145. Лебедева А. А. Русские Притоболья и Забайкалья. Очерки материальной культуры XVII–XX веков. М., 1992. С. 109.
146. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 806. Л. 4.
147. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3357; Ф. 2. Оп. 2. Д. 218.
148. Денисов В. И. Ярмарки... С. 65.
149. Павлов А. А. Хлебородная полоса Тобольской губернии // Живописная Россия. Т. II. Западная Сибирь. С. 93–94.
150. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5419. Л. 364.
151. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
152. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
153. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5419. Л. 364.
154. РГИА. Ф. 1287. Оп. 26. Д. 1376. Л. 11–12.
155. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898. С. 196.
156. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 3. 14 февр.
157. Лучшее А. Сибирский календарь на 1877 год. Казань, 1876. С. 75.
158. Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–69 годов. СПб., 1868. С. 97.
159. Военно-статистический сборник... С. 626.
160. Денисов В. И. Ярмарки... С. 654.
161. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 173.
162. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 99.
163. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763. Л. 410–413.
164. Акмолинская область. Волости и населенные места 1893. Вып. 1. СПб, 1893. С. 25.
165. Булыгин Ю. С. Приписная деревня. Ч. 1. Барнаул, 1997. С. 115–116.
166. Вилков О. Н. Бухарцы и их торговля в Западной Сибири в XVII в.; Шпалтаков В. П. Среднеазиатские торговые люди в Сибири в XVIII–XIX в. // Торговля городов Сибири кон. XVI — нач. XX веков. Новосибирск, 1987. С. 171–214, 215–224.
167. Ерофеева И. В. Значение верхнеиртышских городов в торгово-экономическом освоении Казахстана и Юго-Западной Сибири в XVIII—сер. XIX в. // Торговля городов Сибири кон. XVI — нач. XX в. Новосибирск, 1987. С. 225–236.
168. Семипалатинская область. Волости и населенные места. 1893 год. Вып. 5. СПб., 1895. С. 46.
169. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999. Л. 2.

170. Швецов С. П. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая. Барнаул, 1898. С. 15–17.
171. Потанин Г. Н. Алтай // Живописная Россия. Т. II. Западная Сибирь. С. 221.
172. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
173. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6513. Л. 73.
174. Там же. Л. 11.
175. Там же. Л. 13.
176. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
177. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6255.
178. Касымбаев Ж. К., Отарбаева Б. З. Организация и формы торговли в Северном Казахстане (XIX в.) // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 135.
179. Касымбаев Ж. К., Отарбаева Б. З. Там же.
180. Судетов С. А. О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 57.
181. Акмолинская область. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 1. СПб., 1893. С. 24.
182. Семипалатинская область. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 5. СПб, 1895. С. 46–47.
183. Кысымбаев Ж. К., Отарбаева Б. З. Указ. соч. С. 13; Щеглова Т. К. Роль ярмарок в развитии трансзиатской торговли XIX в. (Западная Сибирь — Степной край). Барнаул. 1999. С. 48.
184. Маевский В. Ботовская ярмарка. Б. м., б. г.
185. Обзор Семипалатинской губернии за 1886 г. Семипалатинск, 1887. С. 27–28.
186. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 806. Л. 4–5.
187. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 806. Л. 4–5.
188. Тобольские губернские ведомости. 1864. № 15.
189. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г. ... С. 10.
190. Сибирский вестник. 1885. № 2, 5.
191. Журнал МВД. 1861. Т. 51. №4. С. 124-125.
192. Сибирская газета. 1898. 20 сент.
193. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7633. Л. 425.
194. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 763.

Глава 4

**Ярмарочная торговля
юга Западной Сибири
в начале XX в.**

1. Правовые аспекты и политика государства

 отношение государства к ярмарочной торговле в начале XX в. определялось изменениями, которые происходили в экономической и социальной жизни общества в условиях повсеместного ускоренного развития рыночного хозяйства. С законодательной стороны государственная политика в отношении ярмарок не претерпела значительных изменений. По-прежнему вопросы учреждения ярмарок на территории Томской губернии, как и всей Сибири, регламентировались положениями Общего губернского учреждения и Городового положения; кроме того, статьи, касающиеся ярмарочной торговли, содержались в таких узаконениях, как Положение о губернских и уездных земских учреждениях, Положение об инородцах, Учреждение гражданского управления казаков, Устав о прямых налогах, Свод уставов об акцизных сборах (о торговле на ярмарках табаком, вином и т. д.), Торговый устав, Врачебный устав (о санитарных требованиях к торговле на ярмарках, особенно скотоводческих), Строительный устав (о нормах обустройства ярмарочных площадей и торговых помещений на них). Регламентация торговых сборов на ярмарках содержались в Инструкции о применении Положения о промысловом налоге и Инструкции о порядке выдачи промысловых свидетельств и билетов. Все эти правовые акты сформировались в ходе законотворчества XIX в., а в начале XX в. издавались с дополнениями, отражающими новые социально-экономические реалии. Большинство изменений в ярмарочную торговлю вносилось с ориентацией на социально-экономическую ситуацию в центральных, южных и юго-западных губерниях Европейской России. Однако в отношении ряда региональных ярмарок, особенно в колонизируемых районах (например таких, как Казахстан и Средняя Азия), в начале XX в. проводилась самостоятельная политика.

К новым явлениям, вынуждавшим в начале XX в. корректировать торговую политику, относились изменения в самой ярмарочной торговле, в частности переоценка значения ряда крупных оптовых ярмарок, рост численности мелких, уменьшение сроков торговли на них, незначительность оборотов сельских ярмарок. Это приводило к сближению различных организационных форм торговли: ярмарочной, торжковой, базарной. Наибольшие изменения претерпела такая существенная черта ярмарочной торговли, как оптовый, гуртовый характер торговых операций. Сельские ярмарки в регионах, имеющих развитую железнодорожную сеть и стационарную торговлю, все более приобретали функцию пунктов скупки и формирования крупных партий сельскохозяйственного сырья.

По существовавшему в XIX в. законодательству различия между ярмарками и базарами состояли, во-первых, в том, что ярмарки бывали в определенные дни года, а базары — в определенные дни недели; во-вторых, в самом роде торга: под базарной торговлей понимали торговлю припасами и сельскохозяйственной продукцией [1]. Определенную путаницу вносило сохранение торжковой формы торговли, которая к концу XIX в. фактически слилась с ярмарочной, так как разница между ними состояла главным образом в их длительности. На торжках торговля обычно велась в течение трех дней, ярмарки же были более продолжительными. В Сибири особенно много торжков было на территории Тобольской губернии. В отчетах тобольского губернатора они характеризовались одной цифрой, реже раздельно. В 1903 г. в Тобольской губернии велась торговля на 261 ярмарке и 263 торжках, в 1907 г. здесь проходило 288 ярмарок и 188 торжков с общим оборотом 11 861 592 руб. [2]. Томская губерния отличалась слабым развитием торжковой торговли. В начале XX в. Правительствующий Сенат несколько раз издавал указы, в которых рассматривались вопросы о различиях между ярмарками и базарами, указывались их формальные признаки.

Необходимость дополнений к существующим законам диктовалась также разницей в применении к торгующим на ярмарках и базарах Положения о государственном промысловом налоге. В Указе Правительствующего Сената от 12 сентября 1908 г. это различие трактовалось следующим образом: «Льготу по платежу промыслового налога по п. 31 ст. 371 Устава прямых налогов изда-

ния 1903 г. (ст. 6 Положения) на ярмарках могут пользоваться все торговцы, производящие тот род торга, для которого ярмарка учреждена, а на базарах лишь торговцы съестными припасами и сельскими произведениями, торговцы же прочими товарами на базаре подлежат платежу промыслового налога или освободится от него на общем основании Положения о сем налоге» [3]. В начале XX в. был внесен еще ряд дополнений, имеющих отношение к характеру торговли на ярмарках и базарах, и уточнений к положениям о промысловых торговых налогах.

Наибольшие изменения внесли указы Правительствующего Сената от 12 сентября 1903 г., от 23 февраля и 3 марта 1904 г., от 19 января 1907 г., от 16 октября и 12 сентября 1908 г. В первом, например, определялась разница между так называемой сырной неделей на базарной площади и базарами. По мнению МВД, в соответствии с п. 20 § 3 Инструкции о применении Положения о государственном промысловом налоге базары сырной недели имели значение кратковременных ярмарок. Поэтому на основании п. 31 ст. 6 Положения на торговой площади во время сырной недели все торговые помещения освобождались от обложения промысловым налогом. И, наоборот, в Указе от 19 января 1907 г. говорилось, что «базары, бывающие еженедельно, не могут быть, согласно п. 20 § 3 Инструкции о применении положения о государственном промысловом налоге отнесены к базарам, упоминаемым в п. 31 ст. 6 сего положения, так как под базарами, указанными в п. 31 называемой статьи, разумеются именуемые в некоторых местностях торги и торжки, бывающие в строго определенные дни года. Посему торговля на базарах, бывающих еженедельно, должна подлежать обложению промысловым налогом на общих основаниях по роду производимого торга».

Самостоятельную группу новых правовых аспектов ярмарочной торговли в начале XX в. составили изменения процессуальных вопросов учреждения ярмарок и распорядка торговли на старых ярмарках. Основным положением являлся закон от 5 июня 1900 г. о порядке рассмотрения дел о ярмарках. Суть его состояла в упрощении процедуры учреждения ярмарок. До этого вопросы учреждения ярмарок, изменения сроков, времени и места торговли на них делились между центральными органами власти — МВД с согласия МФ в решении вопросов, относящихся к ярмаркам I–IV раз-

рядов, и губернскими властями: государственными, земскими, городскими учреждениями — в вопросах о ярмарках V разряда. По новому закону вопросы о всех ярмарках были переданы в компетенцию региональных властей. Законом предусматривалось решение вопросов о ярмарках по соглашению губернатора с управляющим губернской казенной палатой, и лишь в случае разногласия между ними решение вопроса о ярмарках предоставлялось министру внутренних дел по соглашению с министром финансов [4]. На территориях, где были введены земства, вопросами ярмарок ведали губернские комитеты по делам земского хозяйства. В городах решение вопросов «о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах» по Городовому положению предоставлялось городским думам. МВД сохранило контроль только за ключевыми оптовыми и пушными ярмарками, а также за скотоводческими ярмарками в районах Казахстана и Средней Азии.

Поэтому рубежом в государственной политике по отношению к ярмаркам можно считать 1900 г. В первые месяцы 1900 г. губернаторы в соответствии с положениями 1883–1885 гг. ходатайствовали об открытии ярмарок с торговлей сроком свыше одной недели перед Министерством внутренних дел; во второй половине 1900 г. они сами учреждали ярмарки, а центральные власти просто уведомлялись об этом. Примером может служить процесс учреждения двадцатидневной ярмарки в селе Ново-Николаевском Томского уезда. В ходатайстве губернатора, поданном летом 1900 г. в МВД, в соответствии со ст. 331 Общего губернского учреждения, согласно которой ярмарки с торгом, превышающим неделю, учреждались только с ведома МВД и МФ, губернатор испрашивал разрешения на открытие ярмарки в Ново-Николаевском. В ответе от 12 октября 1900 г. МВД уведомляло: «Принимая во внимание, что на основании Высочайше утвержденного 5 июня сего года мнения Государственного Совета о порядке открытия ярмарок, перенесении их в другие местности, изменения сроков и закрытия оных в губерниях (опубликовано в № 210 Правительственного Вестника за текущий год)... открытие вновь ярмарок на срок более одной недели разрешается губернаторам, по соглашению с управляющим Казенною палатою. Я нахожу, что изъясненное выше ходатайство не требует каких-либо распоряжений со стороны МВД. Об этом, с возвращением подлинного производства Губерн-

ского Правления по означенному делу, имею честь уведомить Вас» [5].

Таким образом, по закону от 5 июня 1900 г. и последовавшим к нему дополнениям, в тех губерниях, где не было введено Положение о земских учреждениях, вопросы об открытии ярмарок согласно ст. 331 Общего губернского учреждения полностью передавались в компетенцию региональной администрации. В случае, если срок ярмарки не превышал одной недели, вопросы о ярмарках решались губернаторами; если срок был более продолжительным — губернаторами по соглашению с управляющими Казенными палатами. Если между губернским правлением и Казенной палатой возникали споры, дело решалось министром внутренних дел по соглашению с министром финансов. Решение же вопросов о ярмарках в городах оставалось в компетенции городских дум [6].

В соответствии с новой государственной политикой были внесены дополнения в существующие законы, в частности в ст. 664–668 Торгового устава. Ст. 664 давала следующее определение ярмарочной торговле: «Ярмарки суть общие торги, на которых в продолжение определенного в установленном порядке срока производится торговля всякого рода или только определенного рода товарами». А в ст. 665 были внесены дополнения в примечание о том, что «дела об открытии новых и закрытии существующих ярмарок, перевод их с одного места на другое и изменение их сроков производится по правилам, изложенным в Своде губернских учреждений, и что внутренний распорядок на ярмарках определяется местными узаконениями и постановлениями» [7]. Таким образом, с середины 1900 г. в условиях повсеместного открытия сельских ярмарок вся информация оставалась в губерниях и хранилась в региональных архивах.

На территории Томской губернии вопросы учреждения ярмарок имели особенности на землях Кабинета. Распространение общегосударственных положений, а также наметившееся к концу XIX в. разграничение полномочий между губернскими и окружными учреждениями в вопросах развития торговли и промышленности не могли сразу привести к полному отстранению окружных властей от процесса учреждения ярмарок без разграничения земель Кабинета и сельских обществ. Поэтому в начале XX в. политика Кабинета прошла два этапа, рубежом между которыми явилось за-

вершение землеустроительных работ на территории округа и окончательное разграничение кабинетских и крестьянских земельных дач.

На первом этапе отношение Кабинета к ярмаркам определялось положениями, выработанными в 80–90-х гг., в основе которых лежала монополия на всю землю округа. Процесс утверждения ярмарок сопровождался сбором большого числа справок и заключений и предусматривал прохождение ходатайства через цепь местных губернских представителей власти: податных инспекторов, исправников, крестьянских начальников, лесничих и т. д. После получения разрешения от разного ранга чиновников ходатайства сельских обществ с подписями чиновников и сопроводительными комментариями для окончательного решения поступали в Томскую казенную палату, а затем в губернское управление. Затем начиналось согласование решений и действий губернской власти с управлением Алтайского округа. Сопроводительное письмо Томского губернатора начиналось словами: «Губернское правление имеет честь просить управление Алтайского округа сообщить сему управлению, не имеется ли со стороны управления каких-либо препятствий к разрешению открытия ярмарки» [8].

Заинтересованная позиция губернских гражданских властей объяснялась их ответственностью за платежеспособность крестьян как основного податного сословия. Ярмарки приносили крестьянам прямые доходы от участия в перевозке товаров, сбыте местной продукции в самой деревне, от сдачи в аренду торговых помещений и весов на площадях, квартирному и продовольственному обслуживанию приезжих участников ярмарки. Льготы для крестьян, торгующих на ярмарках, в начале XX в. подтвердил указ правительства № 7631 от 3 ноября 1903 г.: «Вопрос о правах владельцев ярмарочных площадей в селениях взимать сборы с сельских обывателей, пригоняющих на ярмарки скот и привозящих для продажи земледельческие продукты собственного производства, должен быть разрешен в отрицательном смысле во всех случаях, когда продавцы не пользуются для сбыта предметов торга особыми помещениями на ярмарках или отдельными местами, отведенными им» [9]. Поэтому губернские власти установили контроль за торговлей на ярмарках, следили за выполнением покровительственных указов, вносили коррективы в сроки и время торговли.

В частности, в разрешении открыть ярмарку с 20 сентября в урочище Кош-Агач Томское губернское правление предложило ограничить ее продолжительность 14 днями, так как при 15-дневном сроке она подлежала обложению промысловым налогом, а это могло уменьшить число торговцев [10].

Лишь после окончания землеустройства на землях Кабинета процедура учреждения ярмарок для крестьян значительно упростилась, что нашло отражение в делопроизводственных документах. В 1915 г. Томское губернское правление известило крестьянских начальников уездов, входящих в состав округа, «что вопрос об открытии ярмарок и базаров в селениях, устроенных по закону 31 мая 1911 г., за окончанием землеустройства в Алтайском округе не подлежит рассмотрению Управлением округа» [11] и что «губернскому управлению... по закону принадлежит право разрешать устройство ярмарок и базаров в губернии» [12]. Это привело к упрощению процедуры и отразилось на развитии ярмарочной сети губернии. В 1910 г. в губернии проходило 434 ярмарки, в 1912 г. — 563. После окончания землеустроительных работ доходы от ярмарок в населенных пунктах, расположенных на кабинетских землях, шли в доход Кабинета; на землях, переданных сельским обществам, — в пользу последних, в городах — городским обществам. Ряд торговых площадей старых ярмарок оставался в казенной оброчной статье, и доходы от аренды поступали в казну, сельским же обществам шел только процент от аренды и доходы от сдачи внаем жилых и хозяйственных помещений и т. п.

В новых условиях, когда земля являлась главным источником поступлений в кабинетскую казну, управление Алтайского округа строго следило за использованием кабинетской земли и поступлением доходов от ее аренды в подведомственных населенных пунктах. Ярким примером явилось дело о торговой площади в селе Салаирском. Управление округа, рассмотрев вопрос о ее аренде, сделало вывод о законных правах Кабинета, так как «из дела Земельной части видно, что... базарная площадь находится в пределах отвода Салаирского серебряного рудника», следовательно, принадлежит Кабинету Е. И. В., поэтому доход от 8 лавок с годовой арендой в сумме 156 руб. 25 коп. и весы с арендой 103 руб. 50 коп. должен поступать в Кабинетскую казну [13]. В 1915 г. началась торговля «на разъезде Юрга... на специально отведенной для базара Каби-

нетской земле». Лесничий сдал площадь в аренду с 1 января 1915 г. сроком на три года с уплатой по 250 руб. в год и предлагал учредить «две должности полицейских стражников на счет Кабинета его Величества».

Аренда земли под торговлю и промышленные заведения давала наиболее стабильный и высокий доход. Чиновники Горного управления предпринимали усилия по увеличению количества арендуемых площадей. Показательным является решение вопроса об аренде вновь учрежденной ярмарки в Кош-Агаче в 1915 г. Начальник округа предложил Кабинету «учредить оброчную статью — 200 десятин», так как в Кош-Агаче живут «доверенные бийских купцов, которые ведут торговлю с Монголией и Китаем», а также на ярмарочную площадь, «которая могла бы быть формально отмежевана у инородцев». Относительно аренды земли купцами, проживающими в Кош-Агаче, Кабинет объяснил, что «за пользование землей, т. е. за усадьбы, торговые заведения и склады товаров... они обложены администрацией Бийского имения арендной платой в доход Кабинета Его Императорского Величества». Что касается аренды ярмарочной площади, то, по мнению Кабинета, «образование такой статьи впредь до устройства инородцев преждевременно» [14].

В горнозаводских и рудных поселках большие ярмарочные сборы взимали в Сузуне и Змеиногорске. Так, ярмарочная площадь Змеиногорска в 1904 г. была сдана тобольскому крестьянину за 1800 руб., в Сузуне за аренду весов во время ярмарки этого же года арендатором Веревкиным было заплачено 239 руб. 10 коп., в Локтевском крестьянином Белогорцевым — 271 руб. За аренду площадей в Гурьевском заводе кузнецким мещанином Кузнецовым было заплачено 90 руб. 50 коп., в Салаирском руднике — 120 руб. 40 коп. (в 1903 г. — 33 руб. 45 коп.) [15].

Сельские общества связывали с учреждением ярмарок повышение благосостояния общества и благоустройство деревни. Финансовая самостоятельность самоуправляемых крестьянских обществ, возросшие фискальные обязанности крестьянского мира, существование общинных интересов и потребностей заставляли сельское общество искать источники и способы приобретения денег, которые шли на открытие новых школ, строительство церквей и хлебозапасных магазинов, находившихся на местном финансировании. Крестьяне села Верх-Ануйского в прошении об открытии ярмарки

называли ярмарку «единственным доходом» от аренды за помещения и балаганы на ярмарочных площадях, аренды весов (весовой сбор), от извоза и перевозки товаров, квартирных (постоянных) и столовых (продовольственных) сборов, сбыта сельскохозяйственной продукции. Полученные деньги общество планировало использовать на постройку церкви, на нужды церковноприходских школ, Александровского сельского училища, церковноприходское попечительство. «Материальная польза» ярмарки, в отличие от доходов, приносимых частными лавками сельчан, шла в общественную казну. Но наибольшие доходы местному самоуправлению в начале XX в. приносили городские ярмарки. В Ново-Николаевске (совр. Новосибирск) в 1904 г. в городской бюджет от аренды ярмарочной площади поступило 10 500 руб. ярмарочных сборов.

Таким образом, в начале XX в. в ярмарочное законодательство был внесен ряд дополнений. Прежде всего, были упрощены процедура учреждения новых ярмарок и внесение изменений в порядок торговли на старых. Вопросы о ярмарках передавались от центральных учреждений местной администрации. В то же время не претерпела существенных изменений налоговая и пошлинная политика в отношении ярмарок. Свободной для всех сословий оставалась торговля на ярмарках V и в особых случаях — IV разряда, а также крестьянская торговля на ярмарках I–IV разрядов. В целом преобразования делали ярмарки более доступными для всех городских и сельских сословий рынками. Такое положение существовало и на территории Томской губернии. Земельные реформы и землеустройство на кабинетских землях уравнивали права и возможности всех крестьян губернии, за исключением тех обществ, чьи поселения остались на кабинетской земле.

2. Особенности развития ярмарок и ярмарочной торговли

ажнейшими факторами экономического роста Сибири в конце XIX — начале XX в. являлось развитие и совершенствование путей сообщения. Распространение пароходства и особенно начавшееся железнодорожное строительство меняли условия промышленного и сельскохозяйственного производства и торгового предпринимательства, вели к развитию более прогрессивных капи-

талистических форм их организации. Создание регулярного, быстрого, безопасного, массового, не зависящего от погодных условий железнодорожного транспорта, связавшего локальные рынки с общероссийским и мировым, привело к кардинальным изменениям во всех сферах экономической жизни Сибири. Великая сибирская железная дорога, по мнению исследователей, «резко ускорила развитие капитализма в Сибири вширь и вглубь», вызвала «глубокие сдвиги» и активизировала развитие торговли благодаря тому, что «сибирский рынок стал более доступным для сбыта фабричных изделий как российских, так и зарубежных фирм. Стремительно рос ввоз в Сибирь металла, машин, станков, сельскохозяйственных орудий, тканей, сахара, керосина... Одновременно рос вывоз из Сибири продуктов сельского хозяйства и сырья» [16]. Это привело к резкому увеличению объема торговли. Если до постройки железной дороги экспорт из Сибири составлял 8–10 млн руб., то после открытия движения по железной дороге, в частности в 1907 г., — 134 млн руб. [17].

Вместе с тем в начале XX в. сохраняли значение многие социальные, экономические, географические условия, тормозившие развитие капиталистических форм торговли. Железнодорожный путь протянулся с запада на восток, не затронув огромные пространства Сибири, лежащие к северу и к югу от дороги, в том числе Алтайский округ и Нарымский край Томской губернии, северный Низовой край Тобольской губернии и Степь, на территории которых мобилизация товаров по-прежнему осуществлялась через традиционные периодические формы местных рынков. Современник событий, один из авторов Сибирской советской энциклопедии И. Цакни заметил: «Проложенная магистраль произвела переворот во всем экономическом укладе Сибири, и этот переворот ограничивался сравнительно узкой полосой территории вдоль магистрали» [18]. Исследователь предлагал дифференцированный подход к решению вопроса о влиянии дороги и разграничил непосредственное, или прямое, влияние железной дороги на хозяйственную и общественную жизнь, которое сразу проявилось в местностях, прилегающих к ней, и опосредованное — в удаленных от дороги регионах. Корреспондент «Сибирского вестника» также писал, что даже после начала эксплуатации железной дороги «ярмарки служат центром скупки местного сырья и оптового сбыта приве-

женных товаров в местах, удаленных от постоянных центров и от линии железной дороги» [19]. Поэтому развитие ярмарочной торговли в Сибири необходимо рассматривать, с одной стороны, с учетом влияния железной дороги, особенно в местностях, где это влияние было непосредственным, а с другой стороны — с учетом фактора удаленности части ярмарочных районов от железной дороги и опосредованного характера ее влияния на них.

В начале XX в. число ярмарок на территории Российской империи, несмотря на быстрый рост протяженности и плотности сети железных дорог в европейской части страны, выросло и составило, по данным Министерства финансов на 1 июля 1904 г., 18 452. Сибирь занимала 9-е место по числу ярмарок (629) среди 12 районов. По сравнению с такими районами, как Центральный (2162 ярмарок), Восточный (2758), Украинский (2597), Средний земледельческий (2308), Сибирь отставала, но с учетом ее общей площади и численности населения количество ярмарок было значительным. Близкими к ней по соотношению ярмарок, характеру заселенности и размерам территории являлись Северный край (378 ярмарок), Среднеазиатский [130 ярмарок] и Кавказский (196 ярмарок) [20]. На территории Томской губернии в начале XX в. наблюдались более высокие темпы образования ярмарок в сравнении с предшествующим периодом. Если в 1895 г. в Томской губернии их проходило 68, то в 1910 г. — 434, в 1912 — 563.

Рост числа ярмарок и распределение их по территории губернии были неравномерными. В 1900 г. наиболее крупные обороты ярмарочной торговли были в Барнаульском округе: только на ярмарках в Барнауле, селах Сузунском, Крутихинском, Анисимовском, Павловском и Берском общий оборот составил 4 млн руб. На втором месте находились наиболее крупные ярмарки Бийского округа — в Бийске, Смоленском, Онгудайском, с общим оборотом 600 тыс. руб. За ними в списке крупнейших ярмарок Сибири стояли ярмарки Змеиногорского округа — в Змеиногорске, станицах Чарышской и Антоньевской и в селе Зырянском, с общим оборотом до 375 тыс. руб.; Кузнецкого — в Кузнецке, селах Брюхановском, Бенковском с общим оборотом до 300 тыс. руб.; Томского — в Кольвани, Парабельском, Богородском, с оборотом до 300 тыс. руб. Меньше всего крупных ярмарок было в Каинском уезде — в Каинске (оборот 43 тыс. руб.) и Спасском (оборот до

Таблица 28
Привоз и сбыт товаров на ярмарках Томской губернии в 1910–1915 гг. [21]

Города и уезды	1910 г.			1911 г.			1912 г.		
	колич.	привоз	сбыт	колич.	привоз	сбыт	колич.	привоз	сбыт
Томск	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Томский уезд	7	95 487	44 268	7	678 935	622 624	7	1 754 808	845 617
Барнаул	1	380 000	260 000	1	385 000	260 000	1	430 000	300 000
Барнаульский уезд	231	4 580 380	1 805 634	—	7 394 237	1 580 649	354	8 089 855	3 440 665
Бийск	3	1 178 775	367 560	3	882 950	552 800	—	—	—
Бийский уезд	71	1 178 775	367 560	45	1 453 895	432 673	50	1 222 692	400 034
Змеиногорский уезд	63	946 510	294 025	72	2 108 581	725 022	77	1 604 698	379 382
Каинск	3	358 000	163 500	3	399 500	199 700	—	—	—
Каинский уезд	22	3 193 259	2 190 027	28	2 905 095	949 337	28	1 186 396	627 681
Кузнецк	1	20 000	20 000	1	27 000	20 000	—	—	—
Кузнецкий уезд	9	502 000	181 350	23	435 595	207 037	27	471 050	103 181
Маринск	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маринский уезд	—	283 000	111 450	18	233 600	102 750	7	255 200	5 760
Ново-Николаевск	1	120 900	120 900	1	19 751 000	16 003 300	1	3 093 300	2 725 076
Кольвань	1	6 000	5 000	1	16 000	14 500	1	120 000	120 000
Итого	434	12 439 361	6 096 514	449	36 671 388	21 670 392	563	29 227 999	10 315 464

170–180 тыс. руб.) [22]. В 1910 г. лидирующее положение по-прежнему занимал Барнаульский уезд: из 434 ярмарок 232 проходили в Барнаульском уезде, 74 — в Бийском, 63 — в Змеиногорском, 25 — в Каинском, 10 — в Кузнецком, 7 — в Томском и ни одной в Мариинском. Таким образом, почти 85% ярмарок проходило в уездах Алтайского округа: Барнаульском, Бийском, Змеиногорском, а вместе с Кузнецким их доля составляла 90%. Это говорит о том, что расширение сферы ярмарочной торговли происходило, во-первых, в районах сельскохозяйственного производства, прежде всего в хлебопашеских волостях Барнаульского уезда, во-вторых, на территориях, удаленных от района непосредственного влияния железной дороги.

В зону прямого влияния железной дороги попали ярмарки Каинского и северных волостей Барнаульского уезда, на которых объемы торговли падали. К ним относилась Бердская ярмарка, открытая в 60-е гг. XIX в. и имевшая в 80-е гг. торговые обороты от 100 до 170 тыс. руб. Обороты известной Медведской ярмарки упали с 30–90 до 3 тыс. руб., Анисимовской — с 60–80 до 6 тыс. руб., Ленинской — с 70 до 3 тыс. руб. Фактически прекратилась торговля на Иткульской ярмарке, имевшей обороты от 15 до 30 тыс. руб., и на ярмарке в селе Осиновые Колки, имевшей обороты 25–40 тыс. руб. Наиболее показательно падение торговли на ведущей ярмарке второй половины XIX в. в селе Вознесенском (Девятипятницкой). В середине века ее наибольшие обороты составляли от 600 до 920 тыс. руб., в конце столетия — от 100 до 250 тыс. руб. и совсем уменьшились в начале XX в. Относительно ярмарок, расположенных вблизи железной дороги, можно согласиться с выводом составителя справочного издания начала XX в. З. Вольского о том, что «обороты ярмарочной торговли в Томской губернии, по сравнению с прошлым, значительно понизились. Особые условия, создавшиеся в экономической жизни Сибири под влиянием железной дороги, особенно резко отразились на ярмарочной торговле, вследствие чего некоторые из ярмарок совершенно закрылись, а другие, потеряв свое значение, пришли в упадок» [23]. Но относительно итогов развития всей ярмарочной торговли этот вывод был сделан преждевременно.

Основная часть Томской губернии на север и на юг от железной дороги вошла в зону ее опосредованного влияния, в которой

«старый хозяйственный уклад не мог быть еще окончательно изжит» и где «ярмарка сохраняла в той или иной мере свою жизнедеятельность» [24]. К этим территориям применима оценка И. Кандевики, который отмечал, что ярмарки «продолжают иметь для Сибири очень большое значение, если не исключительное для некоторых отдаленных пунктов Сибири, в особенности на торговле с Монголией, ярмарочная форма торговли остается пока единственной формой. Такие ярмарки, как в Бийске, Барнауле, отчасти в Кургане, пользуются и поныне крупным значением и влиянием для целой области» [25]. Исследователь относил Томскую губернию «к наиболее культурным и населенным местностям Сибири» и на ее примере показывал противоречивость влияния железной дороги. С одной стороны, в Томской губернии, по мнению автора, относительно развитые пути сообщения обеспечили населению постоянство, быстроту и дешевизну доставки товаров без необходимости приурочивать их получение к строго определенному сроку, как раньше. А с другой стороны, это же обстоятельство, т. е. легкость сношений, способствовало образованию целого ряда мелких ярмарок исключительно местного значения, что само по себе не могло не вызвать уменьшения торговых оборотов и падения роли первоначально возникших в Томской губернии немногочисленных ярмарок [26].

Действительно, сохранение географических условий и некоторых экономических особенностей, питавших ярмарки, втягивание Алтая в сферу капиталистического производства и капиталистического рынка способствовали дальнейшему развитию ярмарочной торговли. Превращение Алтая в сырьевой придаток обрабатывающей промышленности Сибири и России и бурное развитие собственного производства по переработке сельскохозяйственного сырья являлись причинами учреждения новых ярмарок и повышали спрос на крестьянскую продукцию. Увеличение товарной массы способствовало развитию и росту всех форм торговли. Вместе с тем изменение социально-экономической ситуации в регионе под влиянием железной дороги привело к появлению новых тенденций в развитии ярмарочной торговли. Одна из таких тенденций — «раздробление ярмарок» — была отмечена М. Боголеповым. Он писал, что железная дорога привела не к уничтожению ярмарок, а только к раздроблению их. Крупные ярмарки постепен-

но сокращались в размерах, но одновременно возникала масса мелких по селам и деревням Сибири. Железная дорога удешевила привозные товары, расширила рынок сбыта и увеличила его емкость. Однако громадные пространства, разделявшие сибирские города и крупные селения, вызывали естественную потребность в ярмарках, обслуживающих небольшие районы [27].

Анализ показывает увеличение числа сельских ярмарок при снижении их средних оборотов, что свидетельствует об изменении значения ярмарок как монопольных центров распределения и скупки товаров в больших объемах. Если на протяжении второй половины XIX в. наблюдался рост оборотов среднестатистической ярмарки, которые в 1895 г. достигли 71 тыс. руб. по привозу и 39 тыс. руб. по сбыту, то в 1910 г. этот показатель значительно снизился (в среднем в 4 раза): в Барнаульском уезде (без учета городских ярмарок) средний привоз составил 19 786 руб., в Бийском — 16 320 руб., в Змеиногорском — 15 024 руб.

Рост численности ярмарок сопровождался появлением новых закономерностей в их размещении по территории округа. Оно шло от центральных хлебопроизводящих волостей к труднодоступным предгорным и горным селениям, что вело к образованию мелких сельских ярмарок с небольшими оборотами. Распределение новых ярмарок в конкретной местности зависело от сложившейся к концу XIX в. торговой сети, включавшей оптовые и розничные пункты. Особенно большую роль мелкие сельские ярмарки играли в малозаселенных и отдаленных волостях, где устройство постоянных торговых помещений не окупало издержек торговца. Но открытие мелких ярмарок являлось целесообразным только при условии установления торговых связей с существующими крупными оптовыми ярмарками — источниками распределения и сбора товаров. Закон рынка требовал взаимосвязи и взаимозависимости различных оптовых и розничных торговых пунктов как залога успеха движения товаров с их реализацией. В ярмарочной сфере была жесткая иерархия: «Каждый крупный оптовый торговый центр имеет другие, ему подчиненные, оптовые же центры, причем последние могут быть одновременно в зависимости от нескольких центров... применяя это к ярмаркам, находим, что крупные ярмарки как бы состояются из мелких (по предметам вывоза) и, в свою очередь, распадаются на мелкие (по предметам ввоза)» [28].

Это привело в начале века к заметным изменениям в существующей ярмарочной сети Алтая. Во-первых, происходило завершение формирования сложившихся в XIX в. ярмарочных цепочек, сокращение сроков торговли на ярмарках и расстояний между ярмарочными пунктами в одной цепочке, приближение их к производителю. В 1897 г. в Алтайском округе осталось всего 3 ярмарки, относящиеся к IV разряду, со сроками торговли 2 недели: Екатерининская в Бийске с 24 ноября, Васильевская в станице Чарышской с 1 января, Михайловская в станице Антоньевской с 4 ноября — и одна ярмарка III разряда с торговлей более 2 недель — Рождественская в Онгудае с 15 по 31 декабря [29]. В начале столетия их число изменилось незначительно за счет ярмарок в удаленных районах, в частности в Кош-Агаче и др. Во-вторых, ярмарочные цепочки удлинялись, проникая в отдаленные и изолированные районы Алтая. В-третьих, возникали новые самостоятельные ярмарочные цепочки на новых отдаленных территориях. Так, в начале XX в., благодаря учреждению новых ярмарок, на территории Бийского уезда произошло уплотнение ярмарочных цепочек и ответвление от старых известных ярмарочных торгов в ней самостоятельных ярмарочных цепочек. В известной ведущей ярмарочной цепочке Бийского уезда с ключевыми ярмарками в Бийске, Алтайском, Смоленском дополнительно были открыты ярмарки в ближайших селах: Айском (с 1 по 8 ноября), Куягане (с 26 октября по 2 ноября), Старо-Белокурихе (с 1 по 7 октября). С ярмарок в селе Алтайском и в Бийске начиналась торговля на группе ярмарок правобережья Катунь: в Майме (с 14 по 21 ноября), в селах Александровском (в начале декабря), Улале (с 6 по 12 декабря), Шебалино (с 12 декабря), Онгудае (с 15 декабря). Ведущими в этой цепочке являлись Улалинская и Онгудайская ярмарки, сроки которых были установлены относительно других ярмарочных групп. В 1901 г. сроки торговли Онгудайской ярмарки были сокращены до 26 декабря, так как «торговцы на этой ярмарке прибывают с ярмарок Алтайской с 8 ноября, Майминской с 14 ноября, Бийской с 24 ноября по тракту на 6 декабря в Улалу, затем Шебалинскую и Онгудай. Некоторые торговцы избегают Онгудайскую ярмарку, потому что желают попасть на Черно-Ануйскую и Чарышскую к 30 декабря и 6 января и из Шебалиной или из Улалы прямо сворачивают на ярмарку в с. Черно-Ануйское» [30].

Внутри ярмарочных цепочек распределение ярмарок по времени также зависело от сложившейся к началу столетия производственной специализации населенных пунктов, входивших в данный ярмарочный район. Например, в прошениях названных сельских обществ сами крестьяне делят их на две группы: степные хлебопроизводящие села, горные промысловые и скотоводческие села. На ярмарках между ними происходил товарообмен. Сельские общества горных сел указывали, что «хлебные урожаи в здешних местах часто временно очень плохие, и население всегда нуждается в покупке хлебных продуктов», а во время ярмарки «доступен привоз хлебных продуктов, которые население может запасти на весь круглый год» и «сбыть разного жирового и пушного товара за отдаденностью прочих ярмарок» [31].

Ярмарочные цепочки, охватывавшие горные районы, все выпадали на конец ноября — начало января. Связано это было с тем, что алтайцы и русские широко занимались промыслами. Так, общество села Александровское указывало, что оно «находится в центре кочевых волостей и дючин. Главное занятие кочевников — скотоводство, сбор орехов и звериный промысел. Инородцы с августа по сентябрь обыкновенно оканчивают звериные промыслы, и вот эти главные инородные занятия, а также сало, масло, скот будут завозиться в декабре» [32]. Все горные ярмарки имели решающее заготовительное значение в формировании партий промысловых товаров и тесную связь с главным российским оптовым пушным торжищем — Ирбитской ярмаркой. Поэтому торговля на них заканчивалась к середине января, чтобы торговцы успели в Ирбит, где торговля начиналась в конце января. Общество села Онгудай указывало: «Все товары, в особенности пушнину, приобретаемые на Онгудайской ярмарке, торговцы спешат отправлять в Бийск, откуда с 25 декабря уже отправляют на Ирбитскую ярмарку» [33].

К числу ведущих заготовительных ярмарок, сложившихся в начале XX в., относилась группа в верховьях Чарыша: торговля началась на ярмарке села Сентелек с 4 декабря, по ее завершении торговцы переезжали в Усть-Кан, где 12 декабря открывалась ярмарка, по ее окончании 20 декабря переезжали в Тюдралу. Завершала ярмарочный цикл Чарышская ярмарка с 1 января в станции Чарышской, от которой начинался гужевой путь на Барнаул. В начале XX в. была открыта ярмарка в селе Катанда с 10 по 12 декаб-

ря, «к этому времени жители Катанды и окрестных сел выезжают с промысла с гор в низовья Катуня и вершины р. Аргут, откуда ими привозятся шкуры разных зверей и скопляется сбор скотских кож, и желателен привоз всякого хлеба и крупы, потому что в Уймонском крае вообще не бывает хороших урожаев и запас производится в самых ничтожных размерах» [34].

Заготовительное значение ярмарок в горно-промысловых селах показывает характер торговли на ведущей Улалинской ярмарке. В 1904 г. в ней приняли участие 94 торговца и 143 приказчика. По нашим подсчетам, приезжими купцами больше всего было завезено мануфактуры — на 74 150 руб. (торговали 20 купцов), но продали ее на 9 850 руб., на втором месте была группа торговцев мелочным товаром (16 купцов), которые привезли товара на 1960 руб. и продали на 922 руб., и большую группу представляли торговцы бакалеей (14 купцов), которые привезли товара на 1605 руб., а продали на 840 руб. Незначительная реализация промышленных товаров говорит о том, что Улалинская ярмарка для купцов была более важна как место закупки местных промысловых товаров. В этом же году из общей суммы проданных товаров — 60 067 руб. — более половины составляла пушнина — 37 090 руб. (80 шкурок лисиц, 100 000 — белки, 1 500 — горностая, 3 000 — колонка, 8 000 — зайца, 50 струй кабарги и т. д.). Было также продано 500 кож на сумму 2345 руб., 300 пуд. меда на 1 350 руб., 400 пуд. масла на 3 640 руб., 200 пуд. сала на 780 руб., 5 пуд. щетины на 250 руб., 10 пуд. конского волоса на 240 руб., 30 лошадей на 900 руб. и т. д. [35]. Сами торговцы видели в удаленных горных ярмарках «перегрузочные пункты», на которых происходила перезагрузка одних товаров вместо других, т. е. обмен товарами между разными группами торгующих.

Губернские и окружные власти особенно пристально следили за ярмарками в зонах внешней торговли на территории Алтайского округа, которые как раз и располагались в горах, вдали от поля зрения властей. Более того, с помощью ярмарок на границах товарообмена губернские власти надеялись упорядочить торговлю с Монголией и Китаем, сосредоточивавшуюся в начале XX в. в частных руках. В 1908–1909 гг. начальником научной экспедиции А. Г. Белинским был возбужден вопрос перед Министерством торговли и промышленности об учреждении 15-дневной ярмарки в

Кош-Агаче. В докладной Белинский среди главных причин называл, в частности, то, что урочище отстоит на 500 верст от уездного Бийска, что население урочища и всей волости, преимущественно кочевые инородцы, сбывает свои продукты — домашний скот, шерсть, кожи и прочее — местным торговцам по низким ценам. В то же время они покупают у купцов жизненные припасы и предметы первой необходимости по невероятно высоким ценам, что тяжело сказывается на их благосостоянии, потому что мелкие торговцы, которых насчитывается до 70, ведя торговлю в этом отдаленном крае, при назначении цены руководствуются лишь одним: насколько понравилась вещь покупателю. Но главное значение будущей ярмарки чиновник видел в «в оживлении и развитии внешней торговли и товарообмена с Монголией и Китаем. Это тем более казалось бы возможным, что урочище Кош-Агач расположено вблизи границы с Китайской империей и соединяется с г. Кобдо и Улясутаем прекрасным колесным путем», особенно после перевода таможи из Онгудая в Кош-Агач. Местные торговцы тоже видели выгоду от открытия ярмарки в Кош-Агаче в том, что она принесла бы пользу — в успешной торговле и сбыте произведений... на такую ярмарку могли бы съезжаться не только русские и инородцы, но также жители из соседней Монголии, и постепенно ярмарка могла бы приобрести крупное значение. От оживления Кош-Агача выиграл бы весь Чуйский тракт и происходившие по нему торговые сношения с Монголией». И лишь «инородцы» признали учреждение ярмарки для себя нежелательным, но их мнение учтено не было [36].

Подобная приграничная ярмарка под названием «Алтайская», ежегодно проходившая в Котон-Карагае (станция Алтайская), была описана Г. Б. Гребенщиковым после ее посещения им в 1911 г. Бухтарминского края, где русское население было более многочисленным, чем в Чуйской, Уймонской, Кош-Агачской долинах: «Ярмарка эта открывается 6 декабря и продолжается две недели, как раз в такое время, когда на южном Алтае только что устанавливается санный путь. Эта ярмарка имеет крупное экономическое значение в крае. Разного рода товаров: пушнины, сырья, хлеба и прочее — привозится ежегодно на 300–400 тыс. руб., и почти все находит сбыт. 1911 г. был годом неурожая, не было ни меда, ни пушнины, ни хлеба, однако оборот ярмарки достиг: привоз около 300 тыс. и

сбыт около 200 тыс. руб. Пушного зверя было продано: соболя 100, лисиц 150, волка 120, медведя 40, белки 2 500, горноста́я около 1000, всего на 12 тыс. рублей. Почти все население Бухтарминского края сосредотачивается тогда в Котон-Карагае и его деревнях. С низов, до Семипалатинска включительно, наезжают купцы с мануфактурой и иными фабрикатами, закупают здесь сырье, пушнину и жировые товары. В свою очередь, киргизы прибывают со скотом, сырьем и мясом, а крестьяне — с хлебом, медом, маслом, льном, пушным зверем и прочими товарами своей добычи. Но самое значительное в Алтайской ярмарке — это прибытие кара-кирейцев из пределов Китайской империи. Караваны вьючных верблюдов в десятки и сотни штук представляют собой величественную картину. Кара-кирейцы привозят сырье, главным образом сырые шкуры скота, и обменивают их на хлеб, выделанные кожи, железные изделия и мануфактуру. Общий вид ярмарки представляет чрезвычайно пеструю картину: тут и цивилизованный европеец, и полудикий киргиз, чиновник и мещанин, казак и ясашный, сарт и бухарец, калмык и кара-киреец. Словом, представители почти всех племен, наречий и состояний великой Азии собираются сюда в маленькое пограничное местечко Алтая» [37]. В очерке Г. Б. Гребенщикова частично объяснялись причины нежелания коренного населения открывать ярмарки, в том числе и в урочище Кош-Агач. Гребенщиков писал, что «завоевание края не обошлось без причинения тяжкого ущерба туземному инородческому населению. Напротив, каждый шаг приносил тяжелые удары киргизам, которые теперь являются какими-то пасынками в своей отчизне и, лишенные земли для своих табунов, арендуют земли у Кабинета».

Ярмарки степных земледельческих зон Томской губернии, прежде всего Барнаульского уезда, образовывали более плотную сеть — и географически, и по срокам. Ее развитие в начале XX в. происходило под влиянием как традиционных, так и новых процессов в экономике Алтая. В частности, организация товарного рынка степных волостей того же Бийского уезда, в отличие от горно-промысловых районов, где преобладала развозно-разносная и периодическая торговля, отличалась взаимозависимостью и взаимообусловленностью сельской и городской торговли — периодической (базары, ярмарки) и стационарной (пристани, магазины, товарные склады). Уплотнение сети ярмарок шло параллельно росту

стационарной торговли; они дополняли друг друга с разграничением сфер влияния. В 1901–1904 гг. были открыты две ярмарки в селах Сетовском, уже имевшем ярмарку с 26 сентября и 4 лавки, Плешковском, расположенном в 37 верстах от Бийска и имевшем 2 мануфактурных и 2 мелочных лавки, Камышенском с 2 лавками, Верх-Ануйском с 7 лавками, Сычевке с 3 лавками и т. д.

В процессе развития смешанной организационной структуры рынка сформировалась тенденция к регулярной промышленной и мануфактурной торговле через сеть пунктов стационарной торговли, насыщению которой способствовало проведение железной дороги и скупка сельскохозяйственных и промысловых изделий, преимущественно через организационную структуру периодической торговли — базары и ярмарки. На рубеже XIX и XX вв. в ярмарочной торговле преобладали промышленные товары. В 1897 г. привоз на ярмарку в село Алтайское только мануфактуры составил $\frac{4}{5}$ от всей суммы привоза — 41 215 руб. из общей суммы 59 тыс. руб., с продажей на 8 тыс. руб. На ярмарке в Сетовском из 18 тыс. руб. общего привоза половину составляли бакалея и галантерея и четверть — мануфактура. Расширение стационарной сферы рынка привело к удовлетворению спроса на промышленные товары и оставило за ярмарками значение центров торговли сельскохозяйственной продукцией с последующей корректировкой ассортимента, товарами местного производства для дальнейшей перепродажи. Так, в начале XX в. одновременно с увеличением сельскохозяйственной товарной массы на ярмарках уменьшается значение оптовой торговли хлебом и растет торговля продуктами скотоводства и промыслов. В 1897 г. на ярмарке села Сетовское хлеб занимал первое место по объему привоза и сбыта среди местных товаров — 3 тыс. руб., далее шли продукты скотоводства — 800 руб. и лошади — 500 руб. Начиная с 1903 г. в селах Сетовском, Солоновке, Ново-Тырышкино и др. жировой товар составлял не менее половины всех местных товаров, далее шли кожи, овчины, шерсть. Развитие парохозяйства, мобилизация хлеба на пристанях способствовали торговле хлебом на отдаленных ярмарках в период формирования крупных партий. В горных районах привозимый хлеб шел на местное потребление, в степных — скупался для доставки к пристаням. В целом в 1904 г. из 62 ярмарок Бийского

уезда хлебом торговали на 53, сливочным маслом — на 54, кожами — на 51, салом — на 34 [38].

Увеличением заготовительной роли сельских ярмарок, на наш взгляд, объясняется рост торговых оборотов городских ярмарок. На известную Введенскую ярмарку Барнаула в 1910 г. было привезено товаров на 380 тыс. руб., продано на 260 тыс. руб., в 1911 г. — соответственно на 383 и 260 тыс. руб. и в 1912 г. — на 430 и 300 тыс. руб. На три бийские ярмарки, одной из которых была известная Екатерининская, в 1910 г. было привезено товаров на 781 тыс. руб. и продано на 533 тыс. руб., в 1911 г. — на 883 и 553 тыс. руб. Но особенно внушительным выглядит рост оборотов ярмарки Ново-Николаевска (Новосибирска), расположенной на пересечении Сибирской железной дороги и Оби. Станция Ново-Николаевска превратилась в главный сборный пункт сельскохозяйственного товара со всего Алтайского округа. В 1911 г. на нее завезли товаров на сумму 19 млн 751 тыс. руб. и продали на 16 млн 3 тыс. руб., в 1912 г. — соответственно на 3 млн 93 тыс. и 2 млн 725 тыс. руб.

Описанные тенденции в развитии ярмарочной и розничной лавочно-базарной торговли в первые десятилетия XX в. подтверждаются опубликованными в 1913 г. результатами обследования ряда населенных пунктов Томской губернии при подготовке строительства Южно-Сибирской железной дороги [39]. В районе проектируемой железной дороги была собрана информация о торговле в 69 крупных селах по 4 уездам: в Барнаульском — 29, Бийском — 14, Кузнецком — 8 и Змеиногорском — 18. Она была сведена в таблицу «Ввозная и вывозная сельская торговля». К сожалению, данные о торговле с разделением ее на ярмарочную и лавочно-базарную приведены не для всех сел. Большинство сел подали общие цифры. Поэтому для анализа движения товаров через разные формы торговли составлены две таблицы, в которые выборочно включены только села, предоставившие полную информацию [40]. При оформлении таблиц использован тот же принцип, что и в опубликованных материалах, в которых 1-я строка показывает данные о товарах на ярмарках, 2-я — на базарах и в лавках и 3-я — итоги первых двух. В таблицу не включены села, торговля в которых не разделена на ярмарочную и лавочно-базарную, и те, в которых не было ярмарок.

Анализ вывозной торговли показал, что из 31 вида товаров, вывозившихся с территории Барнаульского, Бийского, Кузнецкого и Змеиногорского уездов минуя ярмарки, с Алтая продавался только строевой и поделочный лес, древесный уголь, дубленая кора (в предшествующий период этими товарами на ярмарках также не торговали). По сравнению со второй половиной XIX в. значительно уменьшилась торговля хлебом. Из всех крупных ярмарочных сел хлеб продавался только на ярмарках в Верх-Ануйском и Брюханове. Доля вывозимого через эти две ярмарки хлеба ничтожна — 21 тыс. пуд, тогда как только из села Сорокино ежегодно вывозилось 900 тыс. пуд., из села Анисимово — 600 тыс. пуд., из сел Залесово и Ключевское — по 250 тыс. пуд. [41]. Во всех этих селах велась крупная торговля на ярмарках, но хлеб с них «ушел».

Меньшую роль стали играть ярмарки в сборе ряда скотоводческих товаров — овчин, конского волоса, щетины, шерсти. Вместе с тем сохранился ряд сельскохозяйственных товаров, которые продавались в основном через ярмарки. Среди них можно выделить группы продуктов скотоводства и произведений обрабатывающих промыслов. В частности, на ярмарках формировались экспортные партии сливочного масла, кож и свинины. Исключительное значение сохраняли ярмарки в торговле лошадьми. На ярмарках по-прежнему скупались в значительном количестве сало и мясо. Большую роль играли ярмарки в торговле продукцией льноводства и коноплеводства. В ярмарочных селах масличные семена — конопля, лен, подсолнечник, а также продукты из них — постное масло, конопляное и льняное волокно — проходили через ярмарки. Из продуктов личного хозяйства на ярмарках торговали домашней птицей. Из объектов промысла можно выделить торговлю рябчиками, которые фактически полностью проходили через ярмарки. В целом в ярмарочном вывозном товарообороте преобладали скотоводческие товары, а из земледельческих — технические культуры.

Значение ярмарок как сборных рынков сельскохозяйственного сырья подтверждается примерами ряда ведущих ярмарок. В частности, Сузунская ярмарка, возникшая как мануфактурный рынок, к 1912 г. превратилась в сборный рынок сельскохозяйственных товаров. Преобладающее значение сборной вывозной торговли видно на примере ведущей Бачатской ярмарки в Кузнецком уезде.

Крупнейшая ярмарка селе Верх-Ануйское также сохранила сборно-распределительный характер [42]. Вместе с тем существование меновой и кредитной форм торговли требовало сохранения баланса промышленных и сельскохозяйственных товаров, что являлось залогом успешной торговли. По-прежнему через ярмарки в уезды, волости и села поступала значительная часть мануфактуры, бакалеи, готового кожевенного товара. Меньше в 1912 г. торговали железными и скобяными изделиями (только на ярмарках в селах Анисимове и Красноярском), нефтью и ее продуктами (в Новичихе и Красноярском). Сохранила значение торговля такими традиционными продовольственными товарами, как чай, сахар.

Представляет интерес анализ географии мест закупки товаров для Томской губернии и местных рынков (волостей, сел) по распределению привозимых товаров. Под влиянием железной дороги структура мест оптового распределения товаров для Сибири значительно изменилась в сторону их приближения к местам потребления. По обеспечению промышленными товарами Барнаульского, Кузнецкого, Бийского, Змеиногорского уездов Томской губернии на первом месте стояли города с железнодорожными станциями, в первую очередь Омск. В начале XX в. его называли «Лейпцигом в Сибири». Благодаря железнодорожной станции в нем были открыты склады промышленных товаров, завозимых из европейской части России, так называемые Московские ряды. Ю. В. Шимановский предсказывал городу славу «складочного места» всей Сибири из-за исключительно выгодного расположения на перекрестке двух величайших транспортных артерий — Сибирской железной дороги и реки Иртыш, связывающей непрерывным водным путем наиболее богатый и населенный район Западной Сибири с рубежом Европейской России, а при посредстве пермской дороги — и с Волгой [43]. Второе место после Омска занимали узловые железнодорожные станции в Петропавловске, Павлодаре, и гораздо меньшую роль играли Барнаул и Томск, в XIX в. имевшие значение главных распределительных центров.

Среди европейских городов, в которых закупали товары для ярмарок, значатся традиционные центры промышленности и торговли промышленными товарами — Москва и Нижний Новгород, центр текстильной промышленности — Лодзь. По-прежнему много товаров завозилось непосредственно из центров кожевенного

Село Усть-Пристань. Торговая площадь. Магазин и жилой дом
А. И. Шестакова. 1997 г. Фото автора

производства — Сарапула и Кунгура. Что касается новых явлений в распродаже товаров через местные ярмарки, то можно отметить расширение районов влияния крупных региональных ярмарок. Так, радиус влияния ярмарок сел Анисимовское, Бачатское, Борисово включал до 6 волостей (См. приложение, табл. 15, 16).

Большое значение ярмарок для торговли сельскохозяйственными товарами подтверждает и анализ времени и продолжительности торговли на них. В силу сезонности сельскохозяйственного производства при более равномерном временном распределении ярмарок в начале XX в. по-прежнему выделяются две группы: летние и осенне-зимние. В частности, на левобережье Оби (Огневская, Михайловская, Усть-Пристанская, Нижне-Чарышская, Ануйская, Смоленская, Алтайская волости центральной части Алтайского округа) ведущими являлись ярмарки в селах Верх-Ануйском, Смоленском и станице Антоньевской. Летняя цепочка ярмарок включала ярмарки сел Камышенское (с 4 по 7 июня), Ново-Тырышкино (с 7 по 14 июня), станицы Антоньевской (с 8 по 15 июня), села Солоновка (с 6 по 21 июня), поселка Терской Антоньевской станицы (с 24 по 28 июня). Все ярмарки проходили в селах, расположенных

вдоль гор, и торговля на них чередовалась с востока на запад. При открытии ярмарки в Камышенском сельский сход мотивировал сроки торговли с 4 по 11 июня тем, что «если открыть в другое время года, то ярмарка пришлось бы одновременно с ярмарками, ранее открытыми в соседних селениях». Губернское правление, решив открыть ярмарку, потребовало «сократить срок с 4 по 7 июня, а не по 11 июня, так как в ст. Антоньевской уже имеется ярмарка, установленная с 8 по 15 июня» [44].

Время торговли на ярмарках как основных рынках по реализации крестьянских товаров для последующей выплаты податей было приурочено к циклам сельскохозяйственных работ. Летний этап сбора податей начинался по завершении весенне-полевых работ, в небольшой промежуток времени между посевной страдой и началом покоса и уборки озимых хлебов. Крестьяне села Алтайское писали: «В силу тех обстоятельств, что с 20-х чисел июня начинается уборка сена, а затем уборка хлебов, к тому же ежегодно начинается с 1 июля сбор 2-й половины податей и повинностей. Поэтому самому зажиточному крестьянину дорога каждая копейка» [45]. Крестьяне села Ново-Тырышкино утверждали, что ярмарка в этот период будет благоприятствовать продаже жировых товаров, а также огородного и полевого урожая, что и послужит подспорьем в уплате второй половины податей.

Обращает на себя внимание сдвиг времени торговли на осенних ярмарках к ранней осени. Так, осенне-зимние ярмарки юго-восточного предгорного района начинали торговлю с конца сентября — начала октября. Это подтверждает тенденцию расширения сферы влияния старых ярмарочных цепочек за счет удаленных в тайгу или горы, малодоступных ярмарок и их тесные связи. Торговля обычно начиналась со степных ярмарок в начале октября и продолжалась до декабря (например, в Старо-Белокурихе — с 1 по 7 октября, в Нижне-Озерном — с 16 по 29 октября, в Усть-Чарышской Пристаней — с 1 по 17 ноября, в Антоньевском — с 8 по 15 ноября, в Усть-Каменном Истоке (Коробейникове) — с 10 по 17 ноября) и, передвигаясь в сторону гор, заканчивалась в декабре—январе на горных ярмарках (Чарышской, Сентелекской, Сибирячихинской, Тоуракской и др.), а затем возвращалась на степные ярмарки, где происходила развязка всей торговли и окончательное формирование товарных партий для отправки санными дорогами к же-

лезнодорожным станциям (например, Огни — с 1 по 8 января, Михайловское — с 28 января). Данная тенденция показывает еще одну особенность этого периода: движение товаров через региональные ярмарки перестало ориентироваться на Ирбитскую ярмарку. Основная масса товаров по зимним дорогам гужом отправлялась к станциям Сибирской и после постройки в 1915 г. — Алтайской железной дороги.

Такая ситуация сохранялась до конца 20-х гг. с небольшим перерывом в годы гражданской войны. Декрет СНК от 13 февраля 1923 г., освободив семидневные ярмарки от промыслового налога, привел к восстановлению старых и открытию новых ярмарок. Исследователи экономики Советской России периода господства нэпа, отмечая как составную часть новой экономической политики развитие частного предпринимательства, подчеркивали сохранение большого значения ярмарочной формы торговли. Ярмарки в 20-е гг. продолжили традицию, которая действовала еще до первой мировой войны. Даже при наличии шикарных универсальных магазинов в Барнауле и Бийске и высоком уровне развития кооперации в торгово-промышленных календарях указывалось место и время проведения крупнейших ярмарок в уездных и волостных центрах. В 20-е гг. функционировали ярмарки в селах Тогул, Сорokino, Алтайское, Усть-Пристань, на станции Алейская, в Змеиногорске, Рубцовске и др. Время их работы — с 21 ноября (с. Тогул) до 20 января (в ст. Чарышской). Торговля на ярмарках велась в течение недели. Для процесса ценообразования роль ярмарок и городских базаров была более значительна, чем роль бирж, потому что они были самой массовой разновидностью рынка. Годовой оборот всех ярмарок превышал 1 млн золотых рублей [46].

В 1926 г., по архивным данным, наиболее крупными на территории округа являлись ярмарки в селе Петухово Славгородского округа (с 3 по 7 марта) с оборотом 300 тыс. руб., на которой торговали хлебом, маслом и скотом; в селе Сузун Каменского округа (с 19 по 25 декабря) с оборотом в 1 925 тыс. руб. по привозу и 440 тыс. руб. по сбыту, где торговали кожсырьем, волокном, дичью и лошадьми; в Бийске (с 20 декабря) с оборотом 1 513 тыс. руб., на которой торговали хлебом, маслом, мясом, волокном, орехами, пушниной, медом, дичью и др. С. Ярославцев, автор статьи «Ярмарки Сибири» в не опубликованном в России IV томе «Сибир-

ской советской энциклопедии», писал: «Единственным стимулом к выезду населения на ярмарки остается более полный выбор товаров, вследствие чего на многие ярмарки в последнее время крестьяне выезжают с продуктами и сырьем... сохранили и даже усилили свое значение ярмарки, где встречаются разные хозяйственно-бытовые районы, и особенно ярмарки, обслуживающие кочевое население... Особенно выросла Бийская ярмарка, привлекающая земледельцев из долины, скотоводов и охотников с гор. Сохраняют значение и такие ярмарки, где главный предмет привоза не охватывается плановыми заготовками, например, лошади, махорочное сырье, продукты пчеловодства, рыба и прочее» [47]. И лишь с изменением социально-экономических условий под влиянием курса на свертывание частного предпринимательства ярмарочная торговля приходит в упадок, «число ярмарок сокращается, обороты их падают. В условиях планового хозяйства, при окрепшей кооперативной сети, большинство ярмарок теряет свое значение: заготовительные и товарные цены на них те же, что и в обычное время в сельской кооперации» [48].

В целом в Томской губернии в начале XX в. расширение ярмарочной сети происходило в основном за счет ярмарок Алтайского округа. Причинами роста их численности являлась аграрная специализация южных уездов, рост товарности земледелия и скотоводства, бурный рост местной обрабатывающей промышленности и одновременно повышение спроса на производимое на Алтае сельскохозяйственное сырье со стороны промышленных регионов Сибири и Урала. Алтайский округ был удален от железной дороги, которая прошла по северным волостям Барнаульского уезда. Поэтому над развитием местной экономики по-прежнему тяготели факторы, влиявшие на развитие ярмарок во второй половине XIX в.: зависимость от сухопутных и водных сообщений, сезонность кустарных и сельскохозяйственных промыслов, наличие кочевого населения, слабая заселенность горных волостей и т. п. Ярмарки как приближенные к производителю традиционные рынки сбыта предоставляли возможность для мобилизации дробной продукции и организации ее доставки от места производства к месту потребления как внутри региона, так и за его пределами.

В целом в развитии аграрной экономики юга Западной Сибири в начале XX в. благоприятно сочетались низшие архаичные орга-

низационные формы торговли, такие как торговля вразнос, базары и ярмарки, и капиталистические формы — магазины, биржи. Эволюция способов торговли проявлялась также в одновременном существовании традиционной мены товара на товар и биржевой торговли по образцам и т. д.

Таким образом, проведение железной дороги способствовало росту числа ярмарок на юге Западной Сибири. Местом образования новых ярмарок стала территория Томской губернии, которая по числу ярмарок догнала Тобольскую губернию. В 1911 г. число ярмарок в Томской губернии достигло 449, в 1912 г. — 563; в Тобольской губернии в 1911 г. было 466 ярмарок, в 1914 г. — 568. Железнодорожный транспорт улучшил условия вывоза продукции местного производства, ускорил доставку многих скоропортящихся товаров, предоставил возможность для реализации сибирских товаров на Урале и в Европейской России в течение всего года. Сибирская железная дорога, пройдя через всю Сибирь, стягивала товары к железнодорожным станциям. Это повсеместно стимулировало скупку произведенных товаров на местах. В процессе собирания товаров открывались новые торговые пункты периодической и стационарной торговли, увеличилось число лиц из крестьян, занятых мобилизацией и транспортировкой товаров. Железная дорога, создав условия для движения огромной массы товаров, привела к росту числа торговцев и расширению торговой сети, в том числе ярмарочной. Благодаря ярмарочной торговле и товарообмену территория Томской губернии становилась частью всероссийского рынка. Однако рост числа ярмарок не сопровождался ростом их влияния. На ярмарках в начале XX в. вели заготовку в первую очередь дробной продукции крестьянских и кочевых промыслов. Они являлись единственными торговыми пунктами в местностях, удаленных от регулярных мест сбыта (пристаней, городов, станций, товарных складов), были наиболее удобными для торговцев точками составления оптовых партий для дальнейшей перепродажи. Вместе с тем в движении крупных партий некоторых товаров (хлеб, сливочное масло) ярмарки теряли значение, играя лишь роль сборных пунктов в отдаленных районах, откуда товары отправлялись к пристаням или гужевым путем к железным дорогам.

3. Торговые связи с всероссийскими и общесибирскими ярмарками

лияние Сибирской железной дороги на главные всероссийские и общесибирские ярмарки и их связи с сибирскими регионами еще мало изучены. Исследователи обращали внимание на отдельные явления, такие как падение общих оборотов известных ярмарок, изменение характера торговли на них и т. д. Общей же картины, отражающей развитие главных ярмарок в начале XX в. и их место во внутреннем рынке и хозяйственной жизни России, создано не было, за исключением общего вывода исследователей начала XX в. об изменении «исчерпывающего значения ярмарок в торгово-промышленной жизни населения России» при сохранении тенденции к росту ярмарок «не только междусельских, но и довольно крупных, с большим радиусом влияния и областного характера» [49]. Такую тенденцию И. П. Канделаки назвал двухсторонним влиянием железной дороги на ведущие ярмарки. В одном из отчетов Нижегородского ярмарочного комитета о торговле на Нижегородской ярмарке 1912 г. об этом говорилось следующее: «Развитие движения по сибирской и ташкентской железным дорогам влияет на ярмарочный сбыт кожевенного сырья в двух противоположных направлениях: с одной стороны, способствуя развитию закупок товара непосредственно на местах его заготовки и сборки, оно суживает сырьевой рынок Нижегородской ярмарки; а с другой стороны, возбуждая торговое оживление в отдаленнейших пунктах Сибири и Средней Азии, движение по упомянутым дорогам облегчает прямой доступ на Нижегородскую ярмарку тем товарам, которые прежде не доходили до нея, ограничиваясь рынком второстепенных местных ярмарок...» [50]. При изучении общих последствий влияния железнодорожного строительства на структуру ярмарочной сферы всероссийского внутреннего рынка важно учитывать региональный фактор.

Для ярмарок Томской губернии многие изменения в торговле на всероссийских ярмарках, вызванные строительством Сибирской железной дороги, не играли большой роли, другие оказали на них значительное влияние. В частности, среди изменений, произошедших под влиянием магистрали, была отмечена частичная замена торговли на всероссийских ярмарках товарами в натураль-

ном виде на торговлю по образцам или по записи. Заметнее всего эта тенденция проявлялась на Нижегородской, Ирбитской, Харьковской и Киевской контрактной ярмарках. И. П. Канделаки и В. И. Денисов назвали эту тенденцию эволюцией в сторону перехода к более современным западноевропейским формам торговли. Вместе с тем они подчеркивали, что для целой группы товаров эта тенденция большого значения не имела. Как писал Денисов, торговля по образцам получила распространение в виде реализации на ярмарках стандартных типовых товаров фабричного производства: пряжи, парфюмерии, вина, венской мебели, кондитерских изделий, писчебумажного товара и т. п. Вместе с тем главные ярмарки сохраняли значение для торговли товарами, которые не подлежали какой-либо общей оценке. Поэтому для Сибири сохраняли значение и Нижегородская, и Ирбитская, и Крестовская, и Ишимская ярмарки как мировые рынки сбыта пушнины и сырья. В. И. Денисов писал, что ведущее значение ярмарок в начале XX в. в торговле пушниной «вполне понятно, ибо при покупке пушного товара — особенно высоких его сортов — важно иметь перед глазами весь товар и в особенности большой выбор товара», и к таким товарам, как кожи, шерсть и т. п., «сделки по образцам неприложимы, как к фабрикатам». Поэтому «в то время как поступление русских и европейских товаров прогрессивно с каждым годом сокращается, уступая место сделкам по образцам, привоз сибирско-азиатских товаров более устойчив и в годы, благоприятные для хозяйства, растет» [51].

Ряд товаров, таких как текстиль (шерстяные, шелковые, хлопчатобумажные ткани и готовые изделия из них) благодаря высокой цене легко переносил разницу железнодорожных и водных тарифов и закупался в Москве или на местах производства. Кроме того, многие купцы стали выписывать товар в течение года, заказывать его по частям. Но для многих громоздких и малоценных товаров речной путь доставки был более предпочтительным, чем железнодорожный. Так, для предпринимателей Томской губернии дешевле обходилась доставка тяжелого и громоздкого скотоводческого товара по Оби до Тюмени. Это способствовало росту оборотов Тюменской ярмарки, значение которой для Западной Сибири в начале XX в. увеличивается. Летняя Тюменская ярмарка стала конечным пунктом сбора местной продукции за весь период летней

навигации. Многие уральские предприниматели, закупающие кожи и мясо, перенесли свои операции на Тюменскую ярмарку. Если в 1896 г. на нее было привезено товаров на 2 454 287 руб. и сбыто на 1 783 342 руб., то оборот за 1911 г. составил 12,6 млн руб. Она фактически вобрала в себя те товаропотоки скотоводческого сырья, которые до проведения железной дороги шли на Ишимскую или Ирбитскую ярмарку.

Особенно повлияло на торговлю фабрично-заводскими товарами введение дифференцированного тарифа, который фактически стирал для отдаленной Томской губернии разницу между железнодорожным и водным тарифами. Так, для Нижегородской и Ирбитской ярмарок соединение уральского железоделательного района с общей железнодорожной сетью привело к развитию непосредственных и постоянных связей крупнейших уральских заводов с Томской губернией. По линии Сибирской железной дороги в городах и на станциях были открыты постоянные склады для продажи железа и чугуна. Поэтому Нижегородская и Ирбитская ярмарки потеряли значение как распределительные рынки металлов. Проведение Оренбург-Ташкентской железной дороги открыло сибирские рынки для самаркандских товаров, успешно конкурировавших с персидскими. Это привело к сокращению закупки сибирскими купцами среднеазиатских товаров на всероссийских ярмарках. Сходными причинами было обусловлено исчезновение с ведущих ярмарок многих традиционных товаров: с Нижегородской — сахара, железа, пеньки; с Ирбитской — чая, железа, кожевенного сырья и т. д. Торговля мануфактурой и на той, и на другой ярмарке уменьшилась или превратилась в торговлю по образцам. Вместе с тем, как считал Канделаки, «наши крупные, известные и за пределами России ярмарки: Нижегородская, Ирбитская, Киевская, Харьковская и др. — продолжают пользоваться большим вниманием торгово-промышленного класса, с ними весьма и весьма считаются» [52].

Более того, железные дороги сыграли положительную роль в расширении среднего и мелкого предпринимательства на ярмарках. До проведения железной дороги на ярмарку приезжали в основном крупнооптовые купцы. Те же из мелких купцов, которым удавалось организовать поездку на ярмарку, попадали под пресс купцов-монополистов. Железная дорога предоставила более широ-

кие возможности всем торгующим. Современники считали, что крупные покупатели благодаря железной дороге переносили свои покупки в Москву, выторговывая провоз до Нижнего Новгорода, а вместо них на ярмарку «явился мелкий покупатель из отдаленных мест Сибири, который и производит здесь свои покупки, освобождаясь от посредничества оптовиков» [53]. Иначе говоря, ярмарка стала более доступна купцам Томской губернии. Таким образом, «при современном общественно-бытовом и торгово-промышленном строе, — как писал В. И. Денисов, — при современных территориальных условиях ярмаркам, особенно таким, как Нижегородская и Ирбитская, обслуживающим не только торговлю всей страны, но имеющим огромное влияние на мировой рынок, еще долго придется играть крупную роль» [54].

Одновременно Сибирская железная дорога предоставила возможность российским и иностранным купцам проникать на внутренние рынки Сибири и закупать товары. Благодаря этому на все-российские ярмарки хлынули новые партии сибирских товаров, а для всероссийских ярмарок открылись новые рынки сбыта. Все это привело к тому, что выросло закупочное значение многих региональных ярмарок при железной дороге как конечных пунктов сборки товаров. Примерами являются ярмарки Ново-Николаевска, Омска, Петропавловска, которые стали играть большую роль для ярмарок Томской губернии. На ярмарку Ново-Николаевска в 1911 г. было завезено товаров на сумму 19 млн 751 тыс. руб. и продано на 16 млн 3 тыс. руб., в 1912 г. — соответственно 3 млн 93 тыс. и 2 млн 725 тыс. руб. Связано это было и с тем, что сам характер скотоводческого или земледельческого производства менялся медленно. В том же скотоводстве основная масса товарной продукции по-прежнему реализовывалась путем пригона скота в осенний период, и вдоль железных дорог активизировалась торговля на тех ярмарках, с которых была возможность отправлять его товарными составами. В частности, соперницей Ишимской ярмарки стала ярмарка в Петропавловске под названием «Игнатьевская», торговля на которой проходила с 1901 г. с 1 декабря по 1 января. Таким образом, благодаря железнодорожному сообщению Тюмени с европейскими рынками произошло уменьшение скотоводческой торговли на Ирбитской ярмарке как более удаленной, а расположение Петропавловска на Сибирской железной магистра-

ли привело к падению значения скотоводческой Ишимской ярмарки, оставшейся в стороне от железной дороги. Железная дорога, сокращая путь доставки грузов из России и Сибири, давала ярмаркам при железнодорожных станциях, особенно если они еще соединялись водными путями с глубинными населенными пунктами, значительный выигрыш во времени, снижала расходы по доставке товаров, иначе говоря, приближала подвижный рынок к месту скупки товаров.

Обороты Нижегородской ярмарки, связанной в начале XX в. железной дорогой как с европейской, так и азиатской частью России, в отличие от других всероссийских ярмарок, продолжали расти и исчислялись следующими суммами (с 1857 по 1906 г. указана средняя сумма):

Годы	Млн руб.	Годы	Млн руб.	Годы	Млн руб.	Годы	Млн руб.
1847–1856	52	1877–1886	175	1908	194	1911	190
1857–1866	94	1887–1896	163	1909	189	1912	195
1867–1876	136	1897–1906	146	1910	199		

Нижегородская ярмарка не только не потеряла своего всероссийского значения как рынок товаров и центр ценообразования, но даже упрочила позиции благодаря биржевым операциям, проведению всероссийских выставок и т. п. Для предпринимателей эта ярмарка оставалась центром получения полной информации о состоянии торговли разными товарами в России. Особое значение в начале XX в. приобрела на ярмарке информация об итогах развития сельского хозяйства в Западной Сибири, и прежде всего в Томской губернии — главной сибирской житнице. На основе сведений об урожаях, сборе меда и кедровых орехов и т. п. составлялись прогнозы относительно торговли на Нижегородской ярмарке в текущем году. Как сообщалось в 1899 г., на ярмарке в связи с «пессимистическими взглядами на урожай в некоторых районах, тяготеющих к Нижегородской ярмарке, как, например, Западная Сибирь» ждали «сокращения покупок со стороны сибирских покупателей в нынешнюю ярмарку» [55]. На Нижегородской ярмарке по состоянию урожая, как писали современники, определяли не только количество привозимого товара или производства того или иного сорта ткани, но и характер рисунка, имеющего преобладающий спрос в каких-либо районах. Были даже известны случаи,

«когда выяснение большого урожая орехов в данной местности, сбором которых занимаются женщины, неожиданно изменяло спрос в сторону так называемого „бабьего“ товара. Торговец-оптовик по ярмарочным слухам проверяет свои собственные сведения и здесь (т. е. на ярмарке) иногда резко меняет свои прежние виды и расчеты» [56].

Благодаря этому железная дорога укрепила связи купцов и промышленников Томской губернии с Нижегородской ярмаркой. В начале XX в. многие частные предприниматели Томской губернии не только торговали на Нижегородской ярмарке, но и закупали там лавки и открывали свои представительства. Железная дорога позволяла отправлять в Нижний Новгород любые товары. Ассортимент товаров из Томской губернии состоял в основном из меха и наиболее дорогостоящей продукции скотоводства: конского волоса, овчины, щетины и т. д.

В 1908 г. склады братьев Каменских на пристани Нижегородской ярмарочной площади арендовал А. Ф. Талалаев, живший в Барнауле на Московском проспекте. За помещение им был заплачен в нижегородскую Казенную палату основной промысловый налог: в пользу казны — 25 руб. и в пользу земства — 3 руб. 75 коп. Склад, по словам купца, использовался торгующими из Томска, Барнаула, Бийска для хранения волоса, пушнины и сырья. В ярмарку 1908 г. в нем находились следующие товары, привезенные из Томской губернии [57]:

Товар	Количество	Цена		Стоимость	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Яловые кожи	2 500 шт.	5	—	12 500	—
Кошмы	1 500 шт.	5	—	7 500	—
Коровья шерсть	500 пуд.	5	—	2 500	—
Щетина	100 пуд.	15	—	1 500	—
Мерлушка	5 000 шт.	—	20	1 000	—
Овчины	1 000 шт.	1	—	1 000	—
Белка	10 000 шт.	—	45	4 500	—
Лисица	—	—	—	5 000	—
Разная дичь	—	—	—	1 016	50
Конский волос	500 пуд.	30	—	15 000	—
Воск	400 пуд.	25	—	10 000	—

Сливочное масло	1000 пуд.	11	—	11 000	—
Кожевенный товар	—	—	—	4 000	—
Всего	—	—	—	87 116	—

Нижегородская ярмарка по-прежнему служила местом сбыта сузунской меди. В 1901 г. медь, привезенная в количестве 7 137 пуд., стоимостью 71 267 руб., была закуплена для Петербургского двора меди [58]. В 1905 г. к отправке на Нижегородскую ярмарку было приготовлено 7 138 пуд. 7 фунт. штыковой меди, из них 5 426 пуд. 21 фунт. выплавки 1904 г. и 1 711 пуд. 26 фунт. меди, выплавленной в новом 1905 г. с 1 января по 15 апреля. Контракт на перевозку 7126 пуд. 27½ фунтов меди стоимостью 71 267 руб. до Тюмени был заключен с пароходством торгового дома «Михаил Плотников и сыновья» с подписанием страхового листа на 317 руб. 14 коп. Пароходство «Михаил Плотников и сыновья» согласилось перевезти медь и сдать ее в транспортную контору братьев Каменских по 15 коп., в отличие от товарищества Западно-Сибирского пароходства, предлагавшего перевоз медь по 25 коп. пуд. Товарищество братьев Каменских доставило сузунскую медь на Нижегородскую ярмарку по 65 коп. за пуд, увеличив по сравнению с прошлым годом стоимость доставки одного пуда на 5 коп. [59].

В отличие от Нижегородской ярмарки, обороты Ирбитской в начале XX в. значительно снизились: по привозу товаров — с 50 млн руб. в период 70-х — середины 80-х гг. до 8–9 млн руб. в 1908–1910 гг. и 25 млн руб. в 1913 г.; в 1916 г. — 14 млн 197 тыс. руб., в 1917 г. — 12 млн 164 тыс. руб. [60]. Рубежом в изменении характера торговли для купцов Томской губернии явилось строительство железной дороги Екатеринбург—Тюмень. До 1885 г. торговля на Ирбитской ярмарке носила универсальный характер — обмен партий продуктов скотоводства, хлебопашества, пчеловодства, кустарных промыслов на промышленные товары. На этом этапе основную массу товаров, привозимых отдельными купцами с Алтая, составляли пушнина, воск, мед, кедровые орехи, хлеб, щетина, конский волос, сырые кожи, овчины, сливочное и постное масло, топленое сало, скот. С середины 80-х гг. наметился переход губернских купцов от универсальной торговли на Ирбитской ярмарке к специализированной. С завершением строительства железнодорожной ветки Екатеринбург—Тюмень город Тюмень превратился в крайнюю западную пристань доставки товаров с территории

Томской губернии дешевым водным путем. Дальше часть товара сухим путем отправлялась в Ирбит, другая часть — через Екатеринбург по железной дороге на Урал и в Россию.

Прежде всего в начале XX в. Ирбитская ярмарка потеряла для купцов Томской губернии интерес как мануфактурный рынок. В лучшем случае на ярмарке «фабриканты принимают заказы... и затем уже отправляют с фабрик по железной дороге или водным путем» в губернию; «развивая все более и более свое дело, галантерейные торговцы-сибиряки стали ездить за покупкой в Москву и Варшаву... ныне ярмарка лишилась очень крупных фирм» [61]. Кроме того, на ключевых станциях железной дороги, соединяющих несколько регионов, были созданы оптовые склады по торговле. Таким значимым оптовым промышленным и мануфактурным рынком для Томской губернии стал Омск, расположенный на стыке степных и сибирских губерний, после открытия в нем группой московских промышленников торговых рядов, в которые завозился текстильный товар для закупки его предпринимателями.

Из местных товаров наибольшие изменения претерпела торговля хлебом и продуктами скотоводства. Хлеб являлся относительно дешевым продуктом, и вывоз его в большом количестве оправдывал себя только при низкой стоимости перевозок. Именно поэтому главными поставщиками хлеба на Ирбитскую ярмарку в 80-е гг. были пароходовладельцы Е. А. Жернаков, Е. Г. Морозова и др. Однако к концу XIX в. маршруты хлебной торговли и ее формы на ярмарке сильно изменились. Проявилось это в резком уменьшении количества наличного хлеба. С проведением железной дороги Тюмень—Екатеринбург хлеб стал завозиться в летнюю навигацию в Тюмень и в течение следующих месяцев вывозиться по железной дороге на Урал. Операции же по продаже хлеба на Ирбитской ярмарке проводились по образцам или изустно. Такая же практика складывалась при продаже хлеба Томской губернии на север Западной Сибири, в Березовский и Сургутский округа Тобольской губернии. По свидетельству секретаря Тобольского губернского статистического комитета К. Голодникова, на Ирбитской ярмарке заключались контракты на доставку хлеба с тюменскими, бийскими, барнаульскими купцами, которые и привозили подряженное количество хлеба в «инородческие» запасные магазины. Часть хлеба жители Сургута и русских деревень покупали сразу с барок. Ос-

тальной хлеб закупался местными купцами для продажи коренному населению через известную северную Обдорскую ярмарку, так как в остальное время у них не было денег. Обменяв же пушнину и рыбу на деньги во время Обдорской ярмарки, они могли купить хлеб. Основу хлеба, сбываемого через заключение контракта на Ирбитской ярмарке, составлял хлеб из Бийского округа [62].

С началом движения по Сибирской железной дороге практика торговли хлебом по образцам через Ирбитскую ярмарку закрепились. Ирбитская ярмарка оставалась местом встречи уральских мукомолов и продавцов хлеба с Томской губернии для перераспределения партий хлеба. В такой форме торговли были особенно заинтересованы держатели небольших партий. На ярмарке определялось количество хлеба, собранного в Западной Сибири, подсчитывались его остатки в складах Тюмени, устанавливались годовые цены. Поэтому большинство предпринимателей, ведущих хлебное дело на Ирбитской ярмарке, прекратили торговые операции с привозом хлеба в зерне и муке и стали заключать сделки по образцам. В частности, в навигацию 1893 г. с линии Иртыша и Оби было привезено в Тюмень пшеницы свыше 7 млн пуд., сбыт составил около 6 млн пуд. Оставшиеся 1,2 млн были проданы по образцам и объединены в одних руках. Причиной привоза наличного хлеба на ярмарку в отдельные годы становилось его перепроизводство, что тоже можно было предсказать на Ирбитской ярмарке, или стремление сбыть хлеб быстрее. В случае же большого спроса со стороны Урала или севера Тобольской губернии, что также выяснялось на ярмарке, хлеб оставался в Тюмени. В том же 1894 г., по прогнозам ярмарочных купцов, к навигации этого же года пшеницы с верховьев Оби могло собраться не более 3 млн пуд., а с остатками от навигации — до 4,6 млн пуд., потребность же по заказам на ярмарке составила 6 млн пуд. Поэтому, по их мнению, в будущую Ирбитскую ярмарку крупные хлебные сделки как на наличный, так и на будущий урожай едва ли состоятся [63]. В 1895 г. на ярмарке торговым домом «Волчихин, Лещев и К^о» у Е. А. Жернакова было куплено по образцам с условием принятия первым рейсом в Тюмени по 60 коп. 100 тыс. пуд. перерода. Партия в 100 тыс. пуд. на тех же условиях была куплена Симаковым у Морозова [64].

Такой же характер приобрела торговля другими земледельческими товарами. Так, льняного семени на ярмарке было продано

всего не более 100 тыс. пуд., и самая крупная партия — 50 тыс. пуд. — была реализована по образцам Е. А. Жернаковым для экспорта в Рыбинск по 70 коп. за пуд со сдачей в Тюмени [65].

Таким образом, изменения в торговле хлебом и другими продуктами земледелия проявлялись как в уменьшении количества привозимых и продаваемых товаров, так и в формах торговых операций. Основная часть хлеба вообще не доходила до Ирбитской ярмарки и продавалась на ней по образцам. Главными покупателями на Ирбитской ярмарке являлись уральские купцы. Скупка хлебных продуктов для Поволжья, Прикамья и Европейской России в начале XX в. производилась на базарах при станциях Сибирской железной дороги. Как писали в газетах, «многие железнодорожные станции на участке Челябинск—Омск превратились в целые городки с значительным населением и миллионными торговыми оборотами. Все население кормится около скупки хлеба и других сырьевых продуктов, привозимых из прилегающей полосы Западной Сибири» [66]. Кроме уральских мукомолов, крупными покупателями хлеба на Ирбитской ярмарке были тобольские рыбопромышленники, содержавшие рыбные промыслы в низовьях Оби. Хлебные операции в Ирбите имели смысл только при отправлении грузов далее на север Тобольской губернии, в Березовский округ. При таком направлении хлебной торговли Ирбитская ярмарка оставалась только местом заключения хлебных сделок. Хлеб же складировался в Тюмени, откуда вывозился на Север. Например, в 1909 г. в конкуренции с семипалатинским синдикатом, который, несмотря на хороший урожай и сравнительно дешевую закупку зерна, повысил цены на 20 коп. на мешок, «администрация по делам Е. А. Жернакова из Колывани, назначившая цену на крупчатку дешевле на 30–35 коп. мешок», продала ее на север Тобольской губернии, тоболякам. Таким образом, покупателями хлеба на Ирбитской ярмарке в начале XX в. оставались тоболяки, которые увозили хлеб по воде на север, и екатеринбургские мукомолы, которые получали хлеб из Тюмени по железной дороге. Что касается таких прежних покупателей, как «крупчатники ярославского и нижегородского районов», то они, как писал «Ирбитский ярмарочный листок», «покупали пшеницу на местах в Барнауле и Семипалатинске, тогда как раньше все закупки производили здесь», т. е. на Ирбитской ярмарке [67].

Такие же тенденции наблюдались в торговле скотоводческой продукцией. Во второй половине XIX в. в ассортименте товаров томских и особенно алтайских купцов были широко представлены топлёное сало, сливочное масло, кожи, щетина, конский волос, лошади и рогатый скот. В 1872 г. только из Бийского округа было привезено в Ирбит до 200 пуд. конского волоса, 10 тыс. пуд. сливочного масла (в 1882 г. — более 14 тыс. пуд.). Отмечалось, что «лошадьми в загонах торгуют бойко, преимущественно бийской лошастью». В 1881 г. жировыми товарами на Ирбитской ярмарке торговали 238 фирм, в их числе 15 барнаульских купцов: И. Афонин, В. Голев, И. Удонов, Е. Строгонов, Г. Тарасов, Д. Сухов, П. Мишуков, И. Бельшев, С. Сбитнев, С. Малятин, А. Морозов, М. Сычев, С. Архипов, Ф. Долгов, Ф. Быков; 13 бийских купцов: А. Кривцецов, В. Пархаев, И. Шестаков, В. Осипов, Я. Тырышкин, Е. и П. Сафроновы, К. Меньшиков, П. Захаров, Н. Стародубов, Н. Фирсов, В. Паршин и один змеиногорский — А. Карпов. Из Каинска привезли жировые товары П. Сибирцев, И. Курнин, В. Ерофеев, М. Безменов, из Кузнецка — В. Наумов, Н. Перевалов, А. Медников, из Томска — Ф. Петлин, из Колывани — Г. Попов [68].

С конца XIX в. маршрут движения скотоводческих товаров претерпел такие же изменения, как маршрут хлеба. Громоздкие и тяжелые продукты скотоводства вывозились в летнюю навигацию из уездов Томской губернии до Тюмени и оттуда отправлялись железной дорогой и водой к месту потребления. Но Ирбитская ярмарка сохраняла значение для их сбыта как место встречи покупателя и продавца. В 1895 г. «кожи яловой сухой на ярмарке сделано до 45 тыс. шт., самая большая партия в 25 тыс. шт. Е. А. Жернаковым была продана по 11 руб. пуд и при задатке 1 руб. за кожу, с получением денег в Нижегородской ярмарке». Так же была продана овчина «со сдачей в Тюмени» [69].

Многие из купцов, в основном так называемые чуйцы, торговавшие с Монголией по Чуйскому тракту, сочетали торговлю продуктами скотоводства с пушными операциями, закупая скот и шкурки сурка. Специализация на торговле одними скотоводческими изделиями была рискованной из-за частых эпидемий. В 1882 г. в табунах, пригоняемых на ярмарку у Ошлыкова, из 900 голов осталось 113, у Тырышкина из 600 — 40, у Гилева пало 450–500 голов, у Бодунова — от 300 до 400, и лишь И. П. Котельников, вovre-

мя заметив «заразу», изолировал больных животных от здоровых и потерял всего 40–50 голов. К началу XX в. эти торговцы отказываются от привоза продуктов скотоводства на Ирбитскую ярмарку и ограничиваются вывозом пушнины. Так, в 1898 г. жировые товары привезли трое — А. Д. Васенев, Г. Г. Бодунов, Е. А. Жернаков. В ведомости привоза жировых товаров среди других городов Степного края и Западной Сибири Бийск занимал 23-е место, Барнаул — 24-е. Всего этими торговцами было привезено 3 600 мерлушек из Бийска, 850 яловых кож из Барнаула (в 1899 г. — 1 400 яловых кож, 116 пуд. 15 фунт. волоса и 35 пуд. гривы) и из села Алтайское — 1 450 овчин, 4 417 мерлушек, 340 козлин [70].

Но даже в лучшие времена торговли скотоводческими товарами купцы Томской губернии как по объему товаров, так и по их качеству не могли конкурировать с петропавловскими, тюменскими, семипалатинскими и омскими. Например, щетина, привозимая с Алтая, уступала по количеству и качеству ирбитской, туринской, верхотурской; алтайская продавалась по цене от 35 до 40 руб., прочая — по 50–60 руб. за пуд. Что касается кожи, то значительная часть кожи с Алтая не поступала в товарных партиях, как из Петропавловска и Троицка, а продавалась «из Бийска и Барнаула только та, которая обычно провозится на укупорке сала и других товаров, так как она заменяет собой при укупорке рогожи» [71]. Кроме того, в отличие от Зауралья и Притоболья, значительная часть сырых продуктов скотоводства, в частности мясо и сало, закупалась для поставок из Томской губернии в Восточную Сибирь и на север Томской губернии на золотые промыслы. В случаях же остаточной торговли скотоводческие продукты увозили на ближайшие жировые ярмарки Тобольской губернии, на которых комплектовались оптовые партии для торговли в Ирбите. Судя по ценам на товары, для купцов Томской губернии было выгоднее продавать их посредникам золотых промыслов, чем ярмарочным скупщикам. Например, сало в Томске посредники закупали в 1881 г. по 5 руб. 10 коп. и 5 руб. 40 коп., а на Курганских, Шадринских и Ишимской ярмарке оно сдавалось по 4 руб. 80 коп. и 5 руб. На торговлю с Восточной Сибирью скотоводческими товарами ориентировались и притрактные ярмарки Томской губернии, на которых вели «большую торговлю жировыми товарами... Закупки кож, сала и масла производятся на существующих в селе Спасс-

ком двух — Михайловской и Крещенской ярмарках, ведутся весьма оживленные сношения и с селом Вознесенском, отстоящим в 23 верстах, где производится главная закупка масла во время Девятинской ярмарки». В результате с этих ярмарок «купленное в течение 1884 г. масло, вследствие отправки в Томск и Иркутск, на Ирбитскую ярмарку не попало» [72].

В движении продуктов скотоводства из Томской губернии на Ирбитскую ярмарку появился и ряд других особенностей. В частности, если сало (топленое и реже сырое), а также мясо поступало на Ирбитскую ярмарку через ряд посреднических ярмарок Тобольской губернии, то масло преимущественно сразу отправлялось на Ирбитскую ярмарку. Эту особенность отмечали ярмарочные купцы, по подсчетам которых «в Ирбит привозится масла из Каинска, Бийска, Колывани и Барнаула в количестве от 20 до 40 тыс. пуд.» [73]. Однако с начала XX в. торговля маслом, салом и мясом стала совершаться в основном по железной дороге, а на Ирбитской ярмарке она сохранилась в виде торговли по образцам. С появлением стеарина, беспошлинно завозимого в Россию из-за границы, торговля салом на ярмарке окончательно упала, так как импорт сразу вызвал сокращение производства стеарина ведущими российскими заводами, в том числе постоянным покупателем сибирского сала — Невским стеариновым заводом, что уменьшило спрос на сало. Это подтверждают итоги жирового рынка Ирбитской ярмарки за 1910–1914 гг. В перечне поставщиков всех жировых товаров только в торговле щетиной названы купцы Томской губернии: из Каинска было привезено 272 пуд., из Бийска — 204 пуд., из Томска — 22 пуд. В сбыте таких товаров, как говядина, баранина, свинина, конские, яловые, верблюжьи кожи, козлиная овчина, шерсть, конский волос, участвовали только купцы Степного края, Тобольской губернии и южного Урала [74].

Основу привоза из Томской губернии и Алтайского округа в начале XX в. составляли товары пушного, кедрового промыслов и пчеловодства, которые уже в последней четверти XIX в. играли ведущую роль. Лидерами в торговле данной группой товаров, также как и в торговле скотоводческой продукцией, являлись купцы Барнаульского и Бийского уездов. По некоторым данным, только из Бийского округа в 1875 г. на Ирбитскую ярмарку привозилось более 200 тыс. пуд. кедрового ореха, 300 тыс. шкурок черной белки,

до 100 тыс. пуд. меда, до 20 тыс. пуд. воска, более 10 тыс. шкурок колонка, до 1 тыс. — соболей и лисиц, до 10 тыс. шкур волков, медведей, маралов и другие пушные товары [75].

Пушнина (белка, беличий хвост, сурок, лисица, соболь, куница, заяц) занимала первое место по стоимости привоза. Крупнейшими поставщиками меха на Ирбитскую ярмарку в 80–90-е гг. были Г. Г. и А. Г. Бодуновы, А. Д. Васенев, В. В. Воронцов, В. И. Голев, В. Н. Державин, П. С. Сбитнев, А. С. Зорин, В. Я. Иванов, В. Я. Коломин, А. Ф. Кошкин, Т. И. Кузьмин, Н. Т. и И. Т. Макаровы, Г. Н. Маштаков, С. А. Рафиков, И. Д. Рождественский, И. И. Татаринцев, А. А. Усов, А. П. Фирсов. Если по объему привоза пушнины Томская губерния уступала другим регионам, особенно Восточной Сибири (в 1893 г. енисейской и ленской белки было привезено 2 250 000 штук, а алтайской, бийской, кузнецкой, томской и минусинской вместе взятых — 1 250 000), то качество меха ценилось высоко. В 1895 г. енисейская белка шла по 13–14 коп., ленская — по 14–16 коп., обская и иртышская — по 15–17 коп., алтайская и бийская — по 18–20 коп. за шкурку. Наконец, благодаря торговле с Монголией и Китаем по Чуйскому тракту алтайские купцы являлись монополистами в торговле сурком на ярмарке.

В торговле пушиной Ирбитская ярмарка играла роль регулятора цен, а с начала XX в. превратилась в главный пушной рынок России. Сами коммерсанты говорили: «Без ярмарки пушнину трудно продать». Этому способствовало то, что «Ирбитская ярмарка хорошо известна за границей, и к этому времени заграничные торговые дома дают требование покупать пушнину... что сделать в Москве при меньшем числе покупателей весьма трудно». Уже в 1898 г. «пушнина являлась самой важной и наиболее интересной отраслью торговли в Ирбитскую ярмарку. Все сибирские ярмарки направляют свой товар на Ирбитскую ярмарку, где пушной товар получает окончательную развязку» [76]. Заметное падение общих оборотов Ирбитской ярмарки в начале XX в. не коснулось пушной торговли: напротив, ее объем увеличивался. Современники объясняли это тем, что «ярмарочная форма торговли представляет для пушного товара особые удобства. Прежде всего меха, особенно высокие их сорта, — товар, не подлежащий какой-либо общей оценке: что ни мех, то достоинство его другое, другая, конечно, и цена. Поэтому ни заглазная, ни тем более по образцам пушная торговля

немыслима, а с другой стороны, для покупателя представляется особенно важным видеть этот товар в возможно большем выборе, т. е. сосредоточенном в одном месте. Кроме того, так как пушнина является сезонным товаром и оживленная им торговля продолжается не круглый год, то ярмарки, которые привлекают торговцев из разных местностей, представляют незаменимые удобства для торговли этим товаром» [77].

В списках торговцев из Томской губернии на Ирбитской ярмарке с 1900 г. по 1913 г. остаются только торговцы пушниной, кедровым орехом, воском и медом. В 1896 г. из 59 алтайских купцов на Ирбитской ярмарке 14 привезли мед и воск, 32 — пушной товар. Все они продавали крупные партии. И. П. Котельников, занимавшийся скупкой пушнины и скота в Монголии и на Алтае, привез в 1891 г. 100 тыс. шкурок сурка, 40 тыс. — белки, 2 тыс. — лисиц, А. П. Фирсов — 140 пуд. воска, 4 230 пуд. меда и 13 000 шкурок сурка [78].

Известными торговцами воском в начале XX в. являлись барнаульцы Суховы, бийчане Рулевы, а также змеиногорцы Кокушкин и Митин. Со второй половины XIX в. Томская губерния и особенно Алтайский округ являлись главными поставщиком воска для епархиальных заводов — Екатеринбургского, Архангельского, Тобольского, Вятского. Такие алтайские торговцы воском, как Рулевы, Суховы, змеиногорский купец Кокушкин, торговали и готовыми свечами. Наибольшей славой пользовался торговый дом «Д. Н. Сухова сыновья» которые регулярно помещали рекламу своей продукции в ярмарочной газете: «Продажа восковых церковных свечей из чистого пчелиного воска всех размеров и сортов производится в гостинице, лавка № 111, против церкви Сретения. Завод и контора торгового дома находится в г. Барнауле, куда и просят обращаться со всеми заказами, а также временно в Ирбитской ярмарке к представителю Торгового дома П. Д. Сухову. Квартира в доме наследников Зырянова, против мечети» [79]. Однако на рубеже XIX–XX вв. начался кризис в торговле готовыми свечами, так как по мере устройства епархиальных свечных заводов в России и особенно на Урале частная торговля свечами падала. Церкви было рекомендовано брать свечи исключительно с епархиальных складов Екатеринбургского, Тобольского, Пермского, Вятского и т. д. В газете за тот же год писалось, что «торговля восковыми свечами идет пока тихо.

Привоз свечей почти прошлогодний, исключая свечи из чистого пчелиного воска торгового дома „Д. Н. Сухова сыновья“, который привез на ярмарку свеч несколько больше. Свечи чистого пчелиного воска Сухова продаются — белая свеча 33 руб. за пуд, желтая — 32 руб. Остальные заводчики продают свечи по 26–27 руб.» [80].

В начале XX в. купцы стали завозить чистый воск, который целевым назначением скупался посредниками для изготовления свечей на епархиальных заводах, где он проходил обработку — выбеливание (для белых свечей) и окраску (для цветных). Без дополнительной обработки алтайский воск использовался только для желтых свечей. Купцы Томской губернии в начале XX в. на ярмарке сохраняли ведущие позиции по продаже воска. В 1901 г. в Ирбит «воску было привезено до 7 тыс. пуд., поставщиками его по обыкновению являются бийские и томские купцы» [81]. Воском и медом на Ирбитской ярмарке торговали: из Бийского округа — Т. Ф. Алексеев, И. С. Андреев, П. В. Воробьевский (Змеиногорск), Т. И. Глезденев (Троицкое), И. А. Жарков (Верх-Ануйское), И. А. Житсих, П. М. Захаров, Н. В. Иванов, С. Г. Корольков, М. А. Притчин, М. Д. Рождественский, А. М. Ситников, Н. Я. Стародубов, П. А. Чиндеков, П. И. Шестаков; из Барнаульского округа — А. Н. Сливов, В. Д. Сухов, В. И. Удонов. Некоторые из них (Алексеев, Жарков, Житский, Стародубов) сочетали торговлю медом и воском с торговлей кедровыми орехами. Количество привозимого с Алтая ореха колебалось от 50 до 150 тыс. пуд. и давало до 70% дохода с одного пуда [82]. Несмотря на высокую конкуренцию, прежде всего с туринскими орехами, подвоз алтайского ореха до конца рассматриваемого периода не уменьшался.

Однако и в торговле пушниной в начале XX в. происходили заметные изменения, отражавшие изменения в средствах доставки, коммуникаций, информации. Особенно отчетливо это отразилось на торговле таким традиционным для бийцев товаром, как шкурки сурка. Например, на ярмарке 1905 г. в привозе меховых товаров было мало сурка, так как «заграничные агенты, руководствуясь настроениями меховых рынков, поспешили скупить сурок на местах его сбора, т. е. в Бийске. Сделки были совершены частью по телеграфу и частью лично в Бийске, куда приезжали представители заграничных фирм. За последнее время часто совершаются сделки по продаже сурка заочно, так как заграничные покупатели

вполне уверились в добросовестности тех фирм, с кем они имели дела...» [83].

При новых формах торговли особое значение приобрела подготовка товара к продаже. Заочную торговлю с иностранными фирмами можно было вести только при подтверждении торговой марки. Возможность торговли по образцам появилась лишь после введения сортировки пушного товара. Считалось, что ее ввел «один из „королей“ торговли сурком, г-н А. И. Х-нъ из Бийска». Это способствовало тому, что «заграничные торговцы выписывают сурка непосредственно с места, заочно по почте». Для бийских торговцев пушшиной такая торговля была более выгодна, так как, по словам купцов, «избегается провозная плата, обременяющая эти шкурки почти на 2–2,5 коп, что при прежней цене — 25–28 коп. — было чувствительно». Сортировка же «вносит удобство в оперативную сторону» [84]. Привоз сурка на Ирбитскую ярмарку упал до 20 тыс. штук в 1905 г., до 300 тыс. руб. в 1907 г. (в хорошие времена доходил до 1 млн штук). Большинство сделок стало совершаться по образцам, по фактуре той или иной фирмы. В таких случаях сурок скапливался на ближайших от Бийска железнодорожных станциях. Особенно предпочитали торговать по образцам крупные бийские торговые фирмы, имевшие непосредственную торговлю. На Ирбитскую ярмарку сурок поступал от менее крупных фирм и частично — в виде мелких партий — от крупных фирм. Но пушная торговля не потеряла своего значения полностью. В 1910 г. сурка было привезено до 500 тыс. штук, из них фирма «Торговый Дом „Коковин и Басов“» продала 250 тыс. штук по 1 руб. 04 коп.

Таким образом, в начале XX в. Ирбитская ярмарка для губернских купцов превращается в рынок пушнины, воска, меда, орехов. В 1913 г. на нее было привезено 300 пуд. бийского и 500 пуд. томского меда. Первый был продан весь по цене от 10 до 10 руб. 50 коп., второго продано 150 пуд. по цене от 9 руб. 20 коп. до 9 руб. 50 коп.

Падению значения Ирбитской ярмарки как рынка сбыта сельскохозяйственных товаров способствовало не только железнодорожное строительство, оставившее Ирбит в стороне (Сибирская магистраль прошла в 110 верстах), но и развитие собственной перерабатывающей промышленности: мукомольной, кожевенной,

винокуренной и др. Если в 1901 г. в Ирбитской ярмарке принимали участие 76 зарегистрированных торговцев из Томской губернии, т. е. почти треть из 205 сибирских купцов, то в 1915 г. — лишь 57. Среди купцов Томской губернии, посещавших ярмарки, большинство было из Барнаула, Бийска, Томска: в 1901 г. из Барнаула приехало 18 человек, из Бийска — 16, из Томска — 11. Среди остальных из Змеиногорска и Колывани было по 6 человек, из Кузнецка и села Смоленское Бийского уезда — по 5 человек, из Зыряновского рудника и Бийского уезда — по 3 человека, из Каинского уезда — 2 и из Барнаульского уезда — 1. В этом же году в списке торгующих на Ирбитской ярмарке фирм было зарегистрировано всего 34, из них из Томской губернии — 4: из Кузнецка Торговый Дом Ст. Ант. Козеева, С-вей: из Змеиногорска — Митина Василия Прокопьевича, из Томска — Михайлова Петра Васильевича и из Барнаула — Торговый Дом Сухова Дм. Ник. сыновей. В 1915 г. из 59 человек, торгующих на Ирбитской ярмарке, больше всего было из Бийска — 18 человек, затем из Барнаула — 14, из Каинска — 10, из Томска — 7, из Змеиногорска — 3 и по одному из Мариинска, Нарыма, Кузнецка, Барнаульского уезда и Колывани [85].

В целом в рассматриваемый период купцы из Томской губернии составляли на Ирбитской ярмарке пятую часть торгующих из Сибири и азиатских владений России: 80 человек из 494. Всего в 1909 г. на ярмарку приехало 1203 торговца [86]. Купцов Томской губернии на ярмарке знали и любили. После смерти 4 февраля 1910 г. одного из «чуйцев», Г. Г. Бодунова, ярмарочная газета назвала его в некрологе «одним из наиболее выдающихся коммерсантов-сибиряков», который «в течение ряда лет вел крупную торговлю с Монголией и в течение ряда лет посещал Ирбитскую ярмарку», «занимал среди торговцев-пушников видное положение», был «одним из старейших доставщиков сурка на нашу ярмарку и по торговле сурком на ярмарке был первым» [87].

Таким образом, наибольшее количество купцов на Ирбитской ярмарке было из Бийска и Барнаула, Томск занимал 3–4-е место. С проведением железной дороги роль томских купцов на ярмарке изменилась. Товары стали проходить по железной дороге, минуя Томск. Поэтому многие купцы изменили свои торговые маршруты и стали заказывать товары с доставкой по железной дороге. Как указывалось в «Ирбитской ярмарочной газете» за 1907 г., «из

сибиряков, главным образом, предъявляют спрос на галантерейные товары барнаульцы, бийцы, семипалатинцы и торговцы Акмолинской области. Томичи же и иркутчане предпочитают покупать непосредственно в Москве» [88]. Причиной плохой торговли мануфактурой в 1910 г. называли низкие урожаи в Алтайском округе: «Сукно на Ирбитской ярмарке покупалось для Акмолинской области, Семипалатинского, Бийского и Барнаульского уездов. Ныне эти местности пострадали от недорода. Торговля сукном в настоящее время не производится за отсутствием покупателя» [89].

Наибольшее влияние появление железной дороги оказало на Ишимскую ярмарку, оставшуюся в 150 верстах от нее: дорога прошла южнее, через Курган и Петропавловск. Обороты этой ярмарки упали с 5 млн руб. по привозу и 4,5 млн руб. по сбыту в 1882 г. до 2,9 и 1,9 млн руб. в 1908 г. Как писали чиновники губернского управления, такое падение торговли объясняется, с одной стороны, тем, «что сколько-нибудь значительные торговцы, прежде запасававшиеся товарами на Ишимской ярмарке, теперь за закупкой их ездят в Нижний, Москву и другие места, с другой — сырые животные и сельскохозяйственные продукты, для которых до 1894 г. Ишим во время ярмарки служил складочным местом, в настоящее время направляются прямо по железной дороге, так как нет расчета привозить эти продукты гужом на Ишимскую ярмарку, чтобы потом тем же способом доставлять их на железнодорожные станции для отправки в Россию. Поэтому, начиная с 1896 г., подвоз сырья как из Томской губернии и Степного края, так даже и из Тюкалинского и Тарского уезда был самый незначительный, а в последние три года и совсем прекратился. Да и представители крупных фирм, например, бр. Крестовниковы, прежде на Ишимской ярмарке закупавшие жировые товары, в последнее время совершенно перестали ездить сюда» [90].

Вместе с тем Ишимская ярмарка еще сохраняла, по словам В. И. Денисова, значение сортировочного пункта сала и масла. Торговля же на ней стала вестись по образцам. Жировые товары, которые раньше отправлялись из Степного края и Томской губернии на ярмарку, стали поступать на железнодорожные станции. Ишимский ярмарочный комитет писал, что «значение ишимской ярмарки постоянно уменьшается, и район, захватываемый ею, суживается. Торговцы Восточной Сибири и Томской губернии, не говоря

уже о местных, начинают ездить за товарами в Ирбит и Нижний и там совершают свои торговые сделки». Подвоз сырья, животных продуктов из Степного края, Каинского и Барнаульского округов Томской губернии в Ишим с начала XX в. фактически прекратился. В. И. Денисов писал: «Район Ишимской ярмарки, охватывающий прежде всего Западную Сибирь, большую часть Степного края, Приуралья, многие местности Оренбургского края и вообще Европейской России, с открытием великого Сибирского пути значительно сузился. Степной край перестает посылать свои продукты, сбывая их на европейские рынки; некоторые из округов Томской губернии, расположенные ближе к линии Сибирской дороги, заводят сношения с российскими рынками самостоятельно, без посредства ярмарки» [91]. Поэтому многие товары, которые раньше продавались через Ишимскую ярмарку, стали сбываться другими маршрутами. В частности, «главными поставщиками лошадей на ярмарку являлись раньше Томская, Енисейская губерния и отчасти Степной край; число лошадей на ярмарке достигало до 18–20 тыс., но в последнее время значение Ишимской ярмарки упало, так как все лошади стали проходить, минуя Ишим, прямо на Омск, Челябинск, Курган, а оттуда на Оренбург, Самару и Симбирск. На ярмарке в Ишине в настоящее время бывают исключительно местные лошади» [92].

Изменилось значение для торговли Томской губернии степных ярмарок, прежде всего Семипалатинской области. Благодаря развитию собственного хлебопашества степные губернии сократили закупку хлеба в Томской губернии. Но нестабильные погодные условия и урожаи способствовали сохранению периодической хлебной торговли. В обзорах Семипалатинской губернии начала XX столетия указывалось, что «хлеб местными торговцами скупается в течение осени и зимы, главным образом в прилегающих к области селениях Томской губернии...» [93]. В 1908 г. «много хлеба в зерне поступило на семипалатинский рынок из близлежащих селений Томской губернии...» [94]. Более того, даже после запрещения в 1916 г. в связи с военными поставками вывоза хлеба из Томской губернии совещание по мукомолью в Томске в декабре 1916 г. приняло решение срочно закупить в Змеиногорском уезде 200 тыс. пуд. пшеницы и отправить в Семипалатинскую область [95].

Самую отдаленную ярмарочную зону Алтайского горного округа с активной группой азиатских торговцев составляли ярмарки Кузнецкого и Бийского округов. Так, по данным податных инспекторов Бийского уезда, за первое десятилетие XX в. удалось выделить группу торгующих бухарцев. В 1902 г. на онгудайской ярмарке в декабре торговали кожами двое бухарцев: Соманов, который привез и продал кож на 120 руб., и безымянный тобольский бухарец с торговлей в 400 руб. [96]. Крупным торговцем на ярмарках бийской зоны являлся купец, записанный в бийское купечество, — С. А. Файзулин. В 1904 г. он привез на ярмарку в Улалу галантерею на 500 руб. и продал на 80 руб. В 1900 г. на ярмарку в село Алтайское с 8 по 15 ноября он привез бакалею и фрукты на 220 руб. Здесь же в 1900 г. торговал с двумя приказчиками фруктами и кошмой (на 250 руб.) Магометов из Семипалатинска [97]. С усилением хлебной торговли из южных волостей Алтайского горного округа по реке Чарыш в Нижне-Чарышской волости основали торговую династию сибирские татары Фазлулины. Хикмалатула вел розничную торговлю через собственную лавку-магазин в селе Усть-Калманка (в 1912 г. ее оборот составлял 4 тыс. руб.). Сунагуталла Фазлулин имел маслозавод в той же Усть-Калманке и большой магазин с торговлей мануфактурой на 17 тыс. руб. в год [98].

В целом, подводя итоги обзора торговли купцов Томской губернии на всероссийских и общесибирских ярмарках начала XX столетия и значения ярмарок для ярмарочной сети Томской губернии, можно сделать вывод о том, что социально-экономические изменения затронули прежде всего ярмарки, имеющие характер временных оптовых торговых центров. Их обороты под влиянием экономических причин, способствующих расширению постоянной оптовой торговли, как показали статистические данные, с каждым годом сокращались, прежде всего за счет уменьшения торговли фабрично-заводским товаром, например таким, как текстиль, который завозили в Томскую губернию для распространения его через местную ярмарочную сеть. Количество ярмарок с розничным характером торговли, наоборот, с каждым годом увеличивалось. Ввод в действие Сибирской железной дороги не уничтожил, а изменил характер торговли и даже увеличил роль ведущих ярмарок в мобилизации товаров отдаленных регионов Томской губернии. Ключевые ярмарки под влиянием железных дорог, с одной сторо-

ны, теряли ряд товаров, а с другой стороны — приобретали значе- ние центра заготовки других товаров.

Одним из существенных новшеств в торговле на ведущих яр- марках явилась торговля по образцам или под запись, без привоза наличного товара. Вместе с тем Сибирская железная дорога внес- ла изменения в географическое размещение торговой сети и мес- то в ней традиционных центров ярмарочной торговли, маршруты передвижения товаров. Особенно сильно влияние железной доро- ги сказалось на ярмарках, «питавшихся» товарами с юга Западной Сибири, которые остались севернее железнодорожного пути, та- ких как ярмарка Ирбита и особенно Ишима. В частности, значи- тельно уменьшили их обороты изменение торговых маршрутов скотоводческих товаров и хлеба из Казахстана и с Алтая, возмож- ность прямых сношений с промышленными районами и оптовы- ми центрами России, без заезда в Ишим и Ирбит. Товаропотоки с места производства к месту сбыта стали ограничиваться ярмарка- ми в населенных пунктах при железной дороге. Это привело к спе- циализации ярмарок. Ирбитская ярмарка для Томской губернии сохраняла значение как оптовый пункт сбыта пушнины, меда, вос- ка, кедровых орехов и в незначительных количествах щетины и конского воска. Из губернских купцов преобладали купцы Барна- ульского и Бийского уездов. Поэтому Ирбитская ярмарка сохраня- ла свое значение как центр продажи пользующихся большим спро- сом в Европейской России товаров.

4. Торговый капитал и предпринимательство на ярмарках

 начале XX в. торговый капитал на ярмарках претерпел боль- шие изменения. Отличительной чертой ярмарочной торгов- ли в предыдущий период являлась монополия крупного торгового капитала, закупавшего большие партии товаров на крупнейших ярмарках России и непосредственно у товаропроизводителей Мос- квы, Петербурга, Урала, Тобольской губернии и диктовавшего свои условия на рынках Томской губернии. Соединение Сибири железной дорогой с местами промышленного производства суще- ственно изменило организацию товарного обеспечения регионов, привело к удешевлению товаров и увеличению их ассортимента; к

их передвижению и реализации на местах подключилось крестьянское население. Если раньше участие крестьянского сословия в основном ограничивалось обслуживанием торговцев (ямщина, извоз), то на рубеже XIX–XX вв. наиболее предприимчивые и зажиточные крестьяне стали активными участниками торговли. Многие из них, порвав с крестьянскими промыслами, приобретали торговые свидетельства и переходили в торговое сословие, повсеместно открывали магазины и лавки, торговали на ярмарках, но большинство сочетало торговлю с крестьянским хозяйством. В целом эти процессы изменили облик купечества, превратив торговлю из привилегии в доступную сферу вложения капиталов, сил и способностей определенной категории крестьянства, и привели к формированию особого типа сельских предпринимателей. Оживление местного производства и увеличение товарной массы втягивало в орбиту товарообмена целую армию непрофессиональных торговцев, для которых торговля из эпизодических случаев превращалась в постоянное занятие благодаря доступности, безопасности и прибыльности приложения капиталов.

Вместе с тем рост торгового сословия и торгующего крестьянства в начале XX в., отражавший возросший спрос на их услуги, не привел к жесткой конкуренции. Анализ участников торговли на ярмарках показывает перераспределение функций по сбыту и покупке товаров на местах между крупным, средним и мелким капиталом, между городскими и сельскими купцами, создание соподчиненной иерархической структуры, внутри которой возможности и положение торговцев определялись целым рядом факторов: профессиональностью, наличием денежного капитала и авторитета, местом проживания, сферой влияния. Условно можно выделить несколько групп торговцев, участвующих в ярмарочной торговле рассматриваемого периода.

В первую группу входили крупные оптовые купцы, обладавшие большим коммерческим опытом и составившие на торговле значительные капиталы. В предшествующий период они являлись монопольными торговцами на ярмарках. В изменившихся условиях значение торговли на ярмарках оказалось для них второстепенным. Они вкладывали капиталы в пункты постоянной торговли, создание товарных складов, перерабатывающих предприятий, переходя в разряд торгово-промышленной буржуазии. Вместе с тем

Село Алтайское. Торговая площадь. Магазин А. П. Фирсова.
1994 г. Фото О. А. Федоренко

благоприятная конъюнктура рынка, доступные кредиты, быстрая оборачиваемость капитала, получение сверхприбыли, налаженные торговые связи мешали им совершенно порвать с ярмарочной торговлей. Но роль этой группы купцов в периодической торговле изменилась. Если раньше они были ее непосредственными участниками, то в начале XX в. стали обеспечивать товаром через торговые склады растущую армию мелких сельских купцов для торговли на ярмарках, базарах, вразнос. Часть этих купцов оседала в больших развитых селах, ближе к местам производства сельскохозяйственного сырья и реализации товаров; некоторые известные купеческие династии имели своих семейных представителей в селах, контролируя целые регионы. В Бийском уезде это были династии Притчиных, Корольковых, Рождественских, Фирсовых и др. Например, в семье Притчиных купец 2-й гильдии Михаил Александрович проживал в Бийске, а его брат Иван Александрович — в торговом селе Усть-Чарышская Пристань. В 1897 г. его торговые обороты составляли 10 тыс. руб. с прибылью 1100 руб. В начале столетия он открыл ряд маслодельных предприятий в окрестных селах: Солоновке (с переработкой 5 тыс. пуд. молока), Черновой

Село Алтайское. Торговая площадь. Магазин И. Д. Рождественского.
1994 г. Фото О. А. Федоренко

(5 тыс.), Сычевке (8,5 тыс.), Черном Ануе (6 тыс.), не прекращая торговых операций. В числе его постоянных клиентов, закупавших мануфактуру для торговли в селениях инородческих управ и на ярмарках, был И. А. Коробейников, монополизировавший торговлю вразнос в Быстринской управе [99].

Обычно такие купцы проживали в волостях с развитым сельским хозяйством и промыслами и за счет родственных связей охватывали большие районы, в которых вели деятельность по продаже закупаемых на общесибирских ярмарках товаров и скупке сельскохозяйственной и промысловой продукции. К таким селам относились Усть-Чарышская Пристань (Усть-Пристань), Алтайское, Смоленское, Верх-Ануйское, Ново-Обинское и т. д. Наиболее распространенной моделью семейного дела было проживание одного брата в городе (Бийске, Барнауле) или в крупном селе с пристанью, а других братьев — в селах с развитым сельским хозяйством или в горах, ближе к промысловому населению. Так, наследники крупного купца из казаков Чарышской станицы И. А. Шестакова, вели торговые дела одновременно в отдаленном горном районе и в пристанном поселке. Прокопий Иванович Шестаков проживал в

Село Усть-Пристань. Магазин А. И. Шестакова. 1997 г. Фото автора

станции Чарышской, торговал на Чарышской, Сентелекской, Бачелакской и других удаленных ярмарках, а его брат Алексей Иванович поселился в Усть-Пристане, откуда пароходами отправлял товар в Барнаул, Ново-Николаевск и на Ирбитскую ярмарку. В современной Усть-Пристане на центральной площади сохранился целый комплекс промышленной архитектуры, оставленный купцом.

В начале XX века Усть-Пристань вошла в группу ведущих торговых населенных пунктов юга Западной Сибири. Благодаря крупнейшей пристани и положению села в центре хлебопроизводящего района Барнаульского округа, в Нижнем Причарышье сложились крупнейшие ярмарки, являвшиеся известными в Западной Сибири перевалочными пунктами скупки местного сельскохозяйственного сырья, а сам район в зону формирования и проживания крупных ярмарочных торговцев и предпринимателей. В Усть-Пристане открыли свои дела, многие известные купеческие династии: торговый дом И. И. Федклова, Д. Н. Сухова, бийские и барнаульские династии Морозовых, династия Удоновых, образовали товарищество на вере Ступаков и Щеголев и др. Все они имели в Усть-Пристане склады или выстраивали купеческие усадьбы с магази-

Село Усть-Пристань. Магазин А. И. Шестакова. Фрагмент фасада.
1997 г. Фото автора

нами, жилыми домами, амбарами и складами. До сих пор в селе сохранились памятники промышленной архитектуры, к которым относятся фрагменты купеческих усадеб Шестаковых, Островидовых, Морозовых, Ступаковых, Щеголевых и других предпринимателей, которые вели торговлю по всему Барнаульскому уезду [100].

Крупным оптовым купцом данного региона являлся Андрей Платонович Фирсов, создавший, как известно, свои капиталы на торговле с Монголией и кочевым населением Алтая. Семья Фирсовых пришла в Томскую губернию из Вятской в 1848 г. Один из братьев содержал торговлю в Бийске, а Андрей Платонович поселился в 1873 г. в селе Алтайском, расположенном по Чуйскому тракту. Арендуя у сельского общества 0,5 десятины земли под усадьбу, он построил каменный магазин и товарные кладовые, в которых отоваривались местные торговцы. В 1901 г. у него закупил товар на 300 руб. тот же И. Коробейников, а также В. Владимиров, С. Спиридонов, Н. Оксенов для торговли в горных селах Туманово, Медведево, Лютаево (ныне Солонешенский район) и «алтайских

Село Усть-Пристань. Фрагмент купеческой усадьбы Островидова.
Магазин. 1997 г. Фото автора

стойбищах». В Смоленском известным бийским купцом И. Д. Рождественским были построены магазин, склады и жилой дом. Им же был выстроен каменный магазин и склады в Алтайском. У него отоваривались те же купцы, которые продали в 1900 г. в селах алтайцев товара на 2 тыс. руб. В 1900 г. для торговли в селах Алтайской дючины, в том числе в Манжероке, у Рождественского приобрели мелочной и табачный товар на 400 руб. П. З. Пышкин, известный ярмарочный торговец, и Г. П. Пантелеев [101].

Эти купцы входили во вторую группу торговцев, ведущих розничную торговлю и всецело зависящих от крупных оптовых купцов. В определенном смысле взаимоотношения оптовиков и мелких торговцев являлись наследием прошлых отношений, основанных на монополии крупного капитала. Удаленность Бийского уезда и разобщенность населенных пунктов способствовали сохранению этих отношений, а железная дорога закрепила монополию ряда торговых фирм, получивших благодаря ей более быстрые и надежные способы приобретения товаров за счет прямых связей с фирмами-производителями и торговыми домами Урала и Евро-

Село Усть-Пристань. Фрагмент купеческой усадьбы Островидова.
Товарный склад. 1997 г. Фото автора

пы. Вместе с тем среди оптовых торговцев в этот период возобладала тенденция превращения торгового капитала в промышленный. Те же наследники торгового дома И. Д. Рождественского открыли в 1912 г. маслодельные отделения, а в 1914 г. маслодельный завод в Смоленском с отделениями в селах Песчаное, Ануйское, Старо-Тырышкино и ряд мануфактурных заведений (в 1913 г. только в Старо-Тырышкино было продано товаров на 8 тыс. руб.) [102].

Значительные стартовые капиталы позволили купцу из крестьян села Верх-Ануйское Семену Григорьевичу Королькову, построившему там в 1890 г. первый магазин и имевшему в 1897 г. обороты 20 тыс. руб., создать в начале XX в. в Бийском уезде сеть торговых и обрабатывающих предприятий. Если в 1901 г. он открыл в селах Верх-Ануйское и Камышенское маслозаводы производительностью 210 пуд. масла с отделениями в селах Сычевка (363 пуд.) и Лютаево (25 пуд.), то в 1913 г. у него было уже 2 магазина и 4 торговых склада в самом Верх-Ануйском, мануфактурная лавка в Ново-Покровском, мануфактурная и бакалейная лавки в Камышенском и ряд новых отделений маслодельных заводов [103].

Интерес купцов второй группы к ярмарочной торговле падает. Ярмарки становятся ареной деятельности формирующегося сословия сельских торговцев, выделяется группа «новых купцов» из крестьян, для которых ярмарочная торговля сохраняет значение

источника первоначального накопления капитала (В. В. Воронцов, Т. А. Алексеев, И. С. Степанов, Д. А. Сверчков, П. М. Захаров, И. А. Жарков, А. Я. Ременников, Е. О. Носков и др.). Приписанный к бийскому купечеству Василий Васильевич Воронцов проживал в Алтайском. Его торговые обороты в 1897 г. составляли 35 тыс. руб., но начальный капитал был нажит его отцом, крестьянином села Туэкта (оборот 5 тыс. руб.) Василием Степановичем. В начале XX в. В. В. Воронцов торговал на всех ведущих ключевых ярмарках Бийского уезда: в 1901 г. продал на Михайловской ярмарке мануфактуры на 1 тыс. руб., на Алтайской — на 1900 руб., в 1902 г. на Михайловской — на 500 руб., на Онгудайской — на 1 тыс. руб., на Сетовской — на 500 руб., в 1904 г. на Улалинской — на 600 руб. и т. д.

Петр Михайлович Захаров, бывший крестьянин села Верх-Ануйское, с годовыми оборотами торговли около 20 тыс. руб., нанимал трех приказчиков, вел постоянную торговлю в кирпичном магазине в степных волостях Бийского уезда и участвовал в торговле на ярмарках: в 1903 г. продал на Михайловской ярмарке чая, сахара и самоваров на 100 руб., а в 1904 г. — на 300 руб. Илья Андреевич Жарков из Верх-Ануйского выбирал купеческое свидетельство 2-й гильдии в Бийске для себя и торговые билеты для троих приказчиков, которые торговали на ярмарках мануфактурой: в 1904 г. они привезли на Онгудайскую ярмарку мануфактуры на 2 тыс. руб. и продали на 500 руб., а на Михайловской — 350 руб. (в 1903 г. — на 200 руб.). Позже И. А. Жарков открыл мануфактурную лавку (годовой оборот 8 тыс. руб. в год) и маслодельный завод в Усть-Калманке, которыми заведовал сын Терентий Ильич, и превратился в крупного хлеботорговца, выстроив на площади Усть-Калманской пристани хлебоприемные склады с оборотом от торговли хлебом в 100 тыс. руб. в 1902 г. Вятский крестьянин Дмитрий Александрович Сверчков построил мануфактурную лавку в 1908 г. в селе Куяган и торговал на ярмарках в Сетовском, где продал в 1903 г. мануфактуры на 200 руб., а в Онгуде — на 100 руб. [104].

Их торговля носила традиционный характер, при котором в одном лице сочетался и торговец, и покупатель. Во время посещения ярмарок они скупали товары местного производства, но ассортимент значительно сузился, ограничился в основном продуктами лесных промыслов и бортничества. Их круг определяла Ирбитская

ярмарка, превратившаяся в начале XX в. в оптовый рынок промышленных товаров Сибири. Традиционную связь с Ирбитом в определенном смысле питали специфика самих промыслов и ярмарочный способ формирования оптовых партий промышленных товаров. Завершая торговлю на удаленных ярмарках, купцы выезжали в Ирбит, где сбывали товар торговым фирмам России. В. В. Воронцов вел торговлю воском и пушниной на Ирбитской ярмарке из ежегодно арендуемой квартиры на Пермской улице. Тимофей Федорович Алексеев, бывший запасной рядовой из села Паутовское Нижне-Чарышской волости, в 1901 г. переехал в Смоленское, расположенное на тракте, связывающем Бийск с Горным Алтаем, что позволило наладить торговлю, в том числе через ярмарки с «инородцами», и участвовать в Ирбитской ярмарке, где он сбывал воск, орехи, щетину и мед, а закупал мануфактурные и галантерейные товары. Торговлю вел из арендуемого дома наследников Иконниковых вместе с купцом Иваном Степановичем Андреевым, имевшим торговый дом в Верх-Ануйском и известным в Бийском уезде торговлей железным товаром, который закупали у него разносчики товаров — «литовники», торгующие серпами и литовками. Позже в Верх-Ануйское переехал и Т. Ф. Алексеев, где построил в 1904 г. лавку мануфактурных и железных товаров и маслодельный завод. В 1915 г. торговали одной пушниной Михаил Серафимович Степанов-Кутузов, Абдула Искаков и Мухамет Мухамедьяров из Томска, Алексей Иванович Караваев и Павел Андреевич Ченбеков из Бийска, Дмитрий Семенович Каучуков из Кузнецка, Михаил Михайлович Кашин из Барнаула, Яков Аронович Клемельман из Каинска, Михаил Никифорович Михайлов из Усть-Каменогорска и два торговца восковыми свечами — Василий Прокопьевич Митин и Петр Васильевич Серков из Бийска [105].

Таким образом, уровень социальных изменений свидетельствовал о размывании сословных границ, активном втягивании в торговлю части крестьянства и превращении их в купцов как по роду занятий, так и по правовому статусу. Но если потомственные купцы вкладывали капиталы в создание и расширение сети стационарной торговли и предприятий обрабатывающей промышленности, то ареной деятельности «новых купцов» из торгующих крестьян стали ярмарки.

Примечания

1. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 420. Л. 82.
2. Обзор Тобольской губернии за 1903 год. Тобольск, 1904. С. 8. Обзор Тобольской губернии за 1907 год. Тобольск, 1908. С. 14.
3. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 420. Л. 68.
4. Там же. Л. 1.
5. РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 9801. Л. 7-8.
6. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 301. Л. 42.
7. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 301. Л. 40.
8. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2420. Л. 4.
9. РГИА Ф. 23. Оп. 7. Д. 420. Л. 82.
10. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2979. Л. 1.
11. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 494. Л. 4.
12. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2979.
13. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 494. Л. 11-12.
14. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2979.
15. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2687.
16. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 171-172, 180-181.
17. Сибирская жизнь. 1908. № 205.
18. Сибирская советская энциклопедия. Т. 1. С. 909.
19. Сибирский вестник. 1900. № 54.
20. З а й о н ч к о в с к и й П. А. Ярмарки // СИЭ. Т. 16. С. 981-982.
21. Обзоры Томской губернии на 1910-1912 годы. Томск, 1912-1914; Памятная книжка Томской губернии на 1914. Томск, 1914.
22. Сибирский вестник. 1900. № 54.
23. В о л ь с к и й З. Вся Сибирь. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. СПб., 1908. С. 416.
24. Д р у ж и н и н Н. М. Ярмарка как форма организации рынка // Социалистическое хозяйство. Кн. 3. М., 1929. С. 174.
25. К а н д е л а к и И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 74.
26. Там же. С. 23.
27. Б о г о л е п о в М. Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 179.
28. Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 г. СПб, 1908. С. 179.

29. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 21.
30. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 74. Л. 43.
31. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 20.
32. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 79. Л. 7.
33. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 74. Л. 43.
34. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 34.
35. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 139. Л. 18.
36. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2979. Л. 1.
37. Г р е б е н щ и к о в Г. Алтайская Русь. Историко-этнографический очерк // Алтайский альманах. 1914. С. 13–14.
38. Подсчитано: ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 139.
39. Район Южно-Сибирской железной дороги в экономическом отношении. СПб., 1913.
40. См. приложение, табл. 15, 16.
41. См. приложение, табл. 16.
42. См. приложение, табл. 15, 16.
43. Ш и м а н о в с к и й Ю. В. Лейпциг в Сибири... С. 16.
44. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 228.
45. Там же. Л. 48.
46. Д љ я ч е н к о Ю. С. Развитие торговли на Алтае в 1920-е годы. Биржи и ярмарки // Предпринимательство на Алтае. Барнаул, 1993. С. 156.
47. ГАНУ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 43. Л. 266–267.
48. Там же.
49. К а н д е л а к и И. Указ. соч. С. 2–3.
50. Там же. С. 6.
51. Д е н и с о в В. И. Указ. соч. С. 9, 29.
52. К а н д е л а к и И. Указ. соч. С. 7.
53. Ш и м а н о в с к и й В. Ю. Нижегородская ярмарка 1899 г. в письмах. СПб., 1900. С. 75.
54. Д е н и с о в В. И. Указ. соч. С. 2.
55. Ш и м а н о в с к и й В. Ю. Нижегородская ярмарка 1899 г. ... С. 31.
56. Там же С. 31.
57. ЦХАФ АК. Ф. 52. Оп. 2. Д. 19. Л. 77–89.
58. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1737.
59. Там же.

60. РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 386. Л. 67.
61. Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1914 год. Екатеринбург, 1913. С. 19; Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1901 год. Екатеринбург, 1901. С. 44.
62. Г о л о д н и к о в К. Тобольская губерния накануне 300-летия годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881. С. 191.
63. Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 19. 21 фев.
64. Ирбитский ярмарочный листок. 1895. № 22.
65. Ирбитский ярмарочный листок. 1895. № 33.
66. Ирбитский ярмарочный листок. 1913. № 19. 12 февр.
67. Ирбитский ярмарочный листок. 1909. № 24. 17 февр.
68. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 5. 5 февр.
69. Ирбитский ярмарочный листок. 1895. 15 февр.
70. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 28. Л. 145; Д. 26. Л. 116.
71. Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 1. 1 февр.
72. Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 14. 16 февр.
73. Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 13. 14 февр.
74. Ирбитский ярмарочный листок. 1913. № 34. 29 февр.
75. Ирбитский ярмарочный листок. 1875. 15 февр.
76. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 28. Л. 188.
77. Ш и м а н о в с к и й В. Ю. Нижегородская ярмарка 1899 г. ... С. 9.
78. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 21. Л. 84–100.
79. Ирбитский ярмарочный листок. 1897. № 9.
80. Ирбитский ярмарочный листок. 1897. № 14. 7 февр.
81. Ирбитский ярмарочный листок. 1901. № 24.
82. Ирбитский ярмарочный листок. 1878. 6 февр.
83. Ирбитский ярмарочный листок. 1905. № 4. 28 янв.
84. Ирбитский ярмарочный листок. 1905. № 16. 9 февр.
85. См. приложение, табл. 14.
86. Ирбитский ярмарочный листок. 1909. № 3. 23 февр.
87. Ирбитский ярмарочный листок. 1897. № 14. 7 февр.
88. Подсчитано: Ирбитский ярмарочный листок. 1866; Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1901, 1915 годы. Екатеринбург, 1901, 1915.
89. К а н д е л а к и И. Указ. соч. С. 6.
90. РГИА. Ф. 1287. Оп. 26. Д. 1376. Л. 5.

91. Денисов В. И. Указ. соч. С. 65.
92. Там же С. 67.
93. Обзор Семипалатинской области за 1899 год. Семипалатинск, 1900. С. 37.
94. Обзор Семипалатинской области за 1908 год. Семипалатинск, 1909. С. 23.
95. Кысымбаев Ж. К. Отарбаева Б. З. Указ. соч. С. 137.
96. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 105. Л. 5–6.
97. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 139. Л. 9–16; Д. 99. Л. 12–13.
98. ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.
99. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 17; Ф. 55. Оп. 1. Д. 28.
100. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1-а. Д. 29.
101. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 65.
102. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 17, 69, 73; Ф. 55. Оп. 1. Д. 16, 33-а; Ф. 233. Оп. 1-а, Д. 122.
103. ЦХАФ АК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 71; Ф. 55. Д. 12, 33-а; Ф. 233. Оп. 1-а. Д. 124.
104. ЦХАФ АК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1, 16, 28; Ф. 174. Оп. 1. Д. 86; Ф. 192. Оп. 1. Д. 17; Ф. 233. Оп. 1-а. Д. 29, 123.
105. Справочная книжка. Ирбитская ярмарка на 1915 год. Ирбит, 1915.

Глава

Заключение

сероссийский рынок в XIX — начале XX в. представлял собой систему взаимосвязанных местных рынков, основу которых составляла торговая сеть, состоящая из разных организационных форм: продажи вразнос, базаров, ярмарок, лавочек, магазинов. Пути и способы формирования местных рынков, соотношение непериодической (развозно-разносной), периодической и стационарной торговли в условиях хозяйственной многоукладности России, неодинакового социально-экономического развития регионов, многообразия природно-географических факторов сильно различались.

Для Томской губернии, занимавшей одну из окраинных территорий Российской империи, со слабо развитыми путями сообщения, отсутствием сети железных дорог, аграрным и промысловым характером производства, малой и неравномерной заселенностью, наличием кочевого населения, особое значение имели периодические оптовые правильно организованные формы торговли — ярмарки. Они имели строго установленные сроки, место и дату проведения, позволяли крестьянам и купцам заранее к ним подготовиться и служили для Томской губернии формой межрайонного, междуездного, межгубернского обмена и одновременно в условиях слабого развития стационарных форм торговли выполняли роль местных торгов. Однако на развитие ярмарок Томской губернии влияли не только общесибирские природно-географические и социально-экономические, но и политические факторы — интересы Кабинетского ведомства и региональные особенности проведения буржуазных реформ. Поэтому развитие торговли на территории Томской губернии имело характерные особенности в масштабе не только России, но и Сибири. Особенно отчетливо это выразилось в численности и размещении ярмарок на протяжении XIX в., а также в характере, способах и формах торговли на них.

1. В XIX — начале XX в. по числу ярмарок Сибирь занимала одно из последних мест в России, по темпам же роста их численнос-

ти если не превосходила европейские регионы страны, то и не уступала им. Территориальное распределение ярмарок на протяжении всего названного периода было неравномерным. В первой половине XIX в. они возникали преимущественно в Восточной Сибири и развивались традиционно в виде длительных торгов. Основу сбываемых на них товаров в этот период составляли мануфактура и пушнина. К середине XIX в. на территории Тобольской, а с середины 80-х гг. — Томской губернии определилась тенденция к росту числа сельскохозяйственных ярмарок. Ярмарки губернии превращались в пункты мобилизации продуктов скотоводства и земледелия для населения промышленного Урала, а также развивающейся собственной промышленности. Но на протяжении XIX в. по количеству ярмарок Томская губерния отставала: 2 в 1832 г., 24 — в 1861, 68 — в 1895 г. Для огромной территории губернии этого было явно недостаточно.

Одной из главных причин отставания Томской губернии являлась политика Кабинета. Если Тобольская губерния обеспечивала продуктами питания горнозаводской Урал, то основная часть населения Томской губернии в первой половине XIX в. обслуживала горнозаводское хозяйство Алтайского округа. Организация казенных караванов на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки в определенной степени удовлетворяла потребности горнозаводского и приискового населения и горнометаллургического хозяйства в промышленных товарах. Особенностью ярмарочной торговли губернии являлось отсутствие на ее территории крупных всероссийских сборно-распределительных пунктов. Функцию, близкую к названной, выполняла только Сузунская ярмарка.

Процесс образования ярмарок на территории губернии стал бурно происходить в начале XX столетия. По количеству ярмарок Томская губерния догнала Тобольскую. При этом больше половины губернских ярмарок в начале столетия проходило на территории Барнульского уезда — наиболее развитого сельскохозяйственного региона.

2. Важным условием формирования единого всероссийского рынка являлось создание определенного торгового законодательства, обязательного для всех территорий Российской империи. Новым фактором развития ярмарочной торговли на протяжении XIX в. являлась покровительственная политика государства, кото-

рая создала благоприятные условия для товаропроизводителей и торговцев на ярмарках. Начиная с 1814 г. торговля на ярмарках объявлялась свободной для всех сословий. Привилегии для торгующих на ярмарках сохранялись в России до середины 80-х гг. Благодаря этому ярмарки сыграли большую роль в формировании предпринимательства. Образовались самостоятельные группы ярмарочных торговцев, которые имели возможность беспошлинно закупать, перепродавать и перевозить товары из мест производства в места потребления, при этом товаропроизводители могли беспрепятственно и свободно реализовывать свою продукцию. Среди купцов, выросших благодаря торговле на ярмарках (прежде всего на всероссийских и общесибирских, являвшихся началом и концом купеческих годовых товарооборотов) или доставке на них товаров, были Котельниковы, Бодуновы, Е. Жернаков, Морозовы, Трапезниковы, Бахарева, Суховы и другие известные предпринимательские династии Томской губернии.

Ярмарки имели огромное значение также для крестьян, особенно после реформ 1861 г., изменивших положение приписных крестьян и сопровождавшихся ростом их финансовой самостоятельности, увеличением денежных налогов и т. д., то есть теми факторами, которые «гнали мужика на рынок». Даже с изменением социально-экономической ситуации в стране и отменой беспошлинной торговли на ярмарках в 1883–1885 гг. для крестьян торговля на всех ярмарках, включая I–IV разряды, оставалась свободной. Кроме того, от уплаты торговых пошлин были освобождены ярмарки V разряда, к которым относились сельские ярмарочные торги. Такая политика являлась разумной для страны, в которой 87% населения было сельским. Это способствовало формированию нового поколения предпринимателей из крестьянского сословия, таких как Винокуровы, Фирсовы, Притчины, Корольковы и др. Для них торговля на ярмарках была одним из способов накопления капитала, а также условием успешной производственной деятельности в сфере перерабатывающей промышленности и реализации товарной продукции. Введение же патентов, ярмарочных билетов и свидетельств для профессиональных торговцев удовлетворило фискальные интересы государства и не могло подорвать окрепшее предпринимательство. Таким образом, ярмарочная торговля более чем какая-либо другая организационная форма спо-

способствовала развитию торгового капитала и купечества. Благодаря участию в ярмарках купцы связывали местные рынки в единую систему и способствовали установлению между ними прочных торгово-экономических связей, что являлось составной частью процесса формирования рынка.

Однако одновременно с действием общегосударственных законов, благоприятствовавших ярмарочной торговле, в Томской губернии наблюдалось негативное влияние на нее политики Кабинета на территории Колывано-Воскресенского (с 1834 г. — Алтайского) горного округа, земельным собственником которой он являлся. В его отношении к ярмаркам можно выделить ряд периодов.

Первый период охватывал первую половину XIX в. Для него характерно отрицательное отношение Кабинета к ярмаркам на территории округа. Ярмарки как вольные рынки нарушали систему заготовки Горным правлением продуктов земледелия и скотоводства, способствовали их вывозу за пределы округа.

Второй период — с 1861 по 1885 гг. Это перестроечное для кабинетского хозяйства время, связанное с попытками Горного правления наладить горнозаводское производство в новых условиях, не привело к изменению сдержанного отношения Кабинета к ярмаркам, в особенности вблизи горнозаводских поселков, так как ярмарки могли отвлекать потенциальную рабочую силу, предоставляя людям возможность дополнительных заработков. Но превращение крестьян во временнообязанных плательщиков 4,5 руб. в казну Кабинета заставило его пересмотреть свои позиции, особенно относительно ярмарок в крестьянских поселениях, что и привело к росту их численности. Тем не менее сохранявшееся осторожное отношение властей к ярмаркам сдерживало развитие последних. Этот фактор стал одной из причин меньшего распространения ярмарок на территории Томской губернии в сравнении с другими сибирскими регионами. Кроме того, на развитие торговли в целом отрицательно влияло нестабильное развитие сельского хозяйства вследствие неблагоприятной социально-экономической политики Кабинета.

Основой пересмотра отношения к ярмаркам в третьем периоде (1885–1898 гг.) стало создание земельно-оброчного хозяйства. Кабинет, опираясь на земельную собственность, создал арендную статью на торговых и ярмарочных площадях в заводских и казен-

ноприисковых поселках, а также предпринял попытку создать кабинетскую статью в крестьянских селах. Но существующий закон предусматривал сохранение на ярмарочных площадях казенной статьи государственных крестьян с выплатами в казну государства, что вызвало сопротивление сельских обществ. Неупорядоченность решения земельных и казенных вопросов до конца XIX в. сдерживало развитие торговли. И лишь в четвертом периоде (с 1899 г.), с окончательным размежеванием кабинетских и крестьянских дач, на территории Томской губернии стали в полной мере функционировать общероссийские законы. Передача вопроса об учреждении ярмарок единовластно в руки губернских гражданских учреждений способствовала быстрому росту числа ярмарок.

3. На протяжении XIX — начала XX столетия в ярмарочной торговле Томской губернии происходили значительные изменения. В первой половине XIX в. среди ярмарок Томской губернии преобладали городские и промысловые. Ярмарки были открыты (как того требовало время, «заведены») во всех уездных (Томск, Каинск, Кузнецк, Барнаул, Бийск, Мариинск) и трех заштатных городах (Колывань, Нарым, Усть-Каменогорск). На всех ярмарках среди привозимых товаров преобладала промышленная продукция российского производства, особенно мануфактура, что позволило самую крупную Сузунскую ярмарку отнести к мануфактурным; среди местных товаров преобладали продукты охоты, лесных промыслов и скотоводства. Вместе с тем на территории Томской губернии, в отличие от ярмарок Восточной Сибири или северных уездов Тобольской губернии, не было обширного сбыта пушнины, за исключением Нарымской сплавной ярмарки по реке Кеть и ярмарки в самом Нарыме. Незначительное по меркам восточносибирских ярмарок количество пушнины скупалось на ярмарках Кузнецкого и Бийского уездов и на территории Рудного Алтая. Тот объем пушнины, который добывался в Нарымском крае, Салаирской тайге, Горном и Рудном Алтае, в силу незначительности партий (в сравнении с восточносибирскими промыслами) скупался местными купцами, в том числе в течение года. Основными предметами вывоза с территории Томской губернии наряду с пушной являлись продукты пчеловодства и кедрового промысла, ценившиеся как деликатесы на европейских рынках, и дорогостоящие продукты скотоводства, такие как щетина и конский волос.

Для населения Томской губернии в этот период ярмарки имели большее значение как мануфактурные рынки, поэтому преимущественное развитие получили ярмарки, расположенные вблизи Московского торгового тракта.

Во второй половине XIX в. переселение на Алтай крестьян из земледельческих губерний Европейской России, рост товарности сельского хозяйства, развитие паромства по рекам Обской системы, соединившее хлебопроизводящие регионы Томской губернии с таким крупным потребителем, как Урал, способствовали увеличению сбыта на ярмарках продуктов земледелия и скотоводства. Аграрная специализация, сезонность крестьянских работ, как и сезонность использования водных и сухопутных дорог, способствовали сохранению оптового характера ярмарок, длительности торгового оборота на них и преобладанию осенних ярмарок с включением зимнего месяца декабря; вторую группу составляли майско-июньские ярмарки. Для развития ярмарочной товарного рынка XIX в. было характерно одновременное развитие стационарных, периодических и развозно-разносных форм торговли. Если в первой половине XIX в. ярмарочная торговля развивалась преимущественно в городах Томской губернии, то во второй половине — в сельских поселениях, а город обслуживала главным образом стационарная торговля. Но преобладание сельских ярмарок над городскими, изменение состава участников в сторону увеличения доли крестьян, изменение ассортимента, при котором сельскохозяйственные товары стали приближаться по объему к промышленным (в отличие от российских ярмарок, где сельскохозяйственные товары заняли ведущее положение), рост численности ярмарок преимущественно за счет сельских, уплотнение ярмарочной сети (еще явно недостаточной для территории губернии) не привели к перерождению ярмарок или падению их значения в выполнении главной функции — товарообмена внутри Томской губернии и между регионами. Новые тенденции, в том числе огромный перевес сельских ярмарок над городскими, отражали только факт преобладания сельского населения в Томской губернии, слабое развитие городов и преимущественно аграрную специализацию. Кроме того, даже в начале XX в. в городах губернии открывались новые ярмарки — например, в Бийске их стало три.

Таким образом, к концу XIX в. при дальнейшем развитии всех форм торговли на территории Томской губернии повсеместно увеличился удельный вес стационарной торговли при сохранении развития ярмарок. Лавочные, базарные и ярмарочные формы торговли не вытесняли, а дополняли друг друга. Об этом говорят высокие показатели среднестатистического объема торговли на ярмарках Томской губернии, относившихся к группе со значительными торговыми оборотами (от 10 до 100 тыс. руб. и от 100 до 500 тыс. руб), а также преобладание ярмарок сроком от одной до двух недель, что свидетельствует о сохранении оптового характера торговли, в отличие от Европейской России, где при быстром росте числа ярмарок (от 6 тыс. в 60-е гг. до 18 тыс. в 1904 г.) увеличивалось количество ярмарок со сроком торговли не более недели (до 90%), в особенности однодневных с оборотами от 1 до 10 тыс. руб.

Основное изменение в ярмарочной торговле к концу XIX в. было связано с потерей ярмарками функции распродажи промышленных товаров, которую стала выполнять быстро развивавшаяся в начале XX столетия стационарная торговая сеть. Произошла определенная эволюция ярмарок из универсальных рынков в сельскохозяйственные. Но в Томской губернии она, в отличие от других регионов России, не являлась абсолютной. На территории окраинных, таежных, горных, удаленных волостей, где преобладало кочевое или промысловое население, малочисленные населенные пункты, ярмарки сохраняли значение как основные формы торговли, обеспечивавшие население необходимыми товарами.

В целом можно говорить о значительной эволюции ярмарок на протяжении всего XIX в. В начале XIX в. ярмарки еще сохраняли характер старокупеческой оптовой торговли с большой долей дорогостоящих и привозимых из Азии, с Востока, из Европы товаров, которые в основном приобретали состоятельные слои. На протяжении XIX в. шло раздробление ярмарочной торговли за счет увеличения числа сельских ярмарок с семидневными сроками. В начале XX в. подавляющее число сельских и городских ярмарок превратилось в региональные рынки с небольшими районами действия, включающими несколько деревень одной волости, что способствовало их эволюции в рынки потребительских сельскохозяйственных и промышленных товаров. В Томской губернии яр-

марки утратили значение главной формы торговли и межрегионального обмена, но, в отличие от Европейской России, не переродилась в мелкие сельские ярмарки, предназначенные для выкачивания на капиталистический рынок местной крестьянской продукции (Н. Л. Рубинштейн), а играли значительную роль во внутри- и межгубернском обмене и являлись одним из важных рынков капиталистической торговой системы.

4. Развитие ярмарок на территории Томской губернии шло по пути формирования единой ярмарочной сети с цепочками взаимосвязанных ярмарок, имевших тесные торгово-экономические связи с ярмарочной сетью других регионов. Именно во второй половине XIX в. сформировались основные ярмарочные цепочки, обслуживавшие отдельные регионы. На протяжении рассматриваемого периода наблюдалась тенденция распространения ярмарочной сети от центра к окраинам. Первоначальной зоной этой сферы рынка стали более доступные для торговцев притрактовые села и городские поселения, а также пушные районы. Ярмарки протянулись с запада на восток вдоль Московского торгового тракта с ответвлениями в городах и нескольких крупных населенных пунктах в глубине губернии (Антоньевская, Смоленская). Во второй половине XIX в. в наметилась тенденция к более равномерному распределению ярмарок. Однако значительная часть окраинных, удаленных или труднодоступных волостей еще не имела ярмарок, и в целом ярмарочная сеть относительно территории и численности населения Томской губернии была еще редкой. С конца XIX в. быстрое развитие ярмарок шло по пути уплотнения ярмарочной сети в центре и формирования ярмарочных цепочек на удаленных или изолированных территориях. Основная часть новых ярмарок возникла в юго-восточной и юго-западной зоне Томской губернии (Бийский и Барнаульский округа). В результате ярмарочная сеть охватила всю территорию Томской губернии и втянула в товарно-денежные отношения население промысловых волостей.

5. Развитие региональной ярмарочной сети являлось частью формирования общесибирской и в конечном счете — всероссийской ярмарочной сети. Повышению роли ярмарок Томской губернии с середины XIX в. в едином хозяйственном механизме России способствовало прежде всего повышение спроса на сельскохозяйственное сырье для обрабатывающей промышленности самой гу-

бернии, Западной Сибири и Урала, превращение Алтая в «житницу Сибири и Урала», а в годы неурожая — и Поволжья. В этом смысле ярмарки Томской губернии играли большую роль в товарообмене между производителями и потребителями не только на территории губернии, но и в масштабе всей Сибири и России. Торговое движение в сибирской ярмарочной системе проходило по следующему кругу: Мензелинская ярмарка (декабрь—январь) — Ирбитская (февраль) — Нижегородская (июль—август—сентябрь) — Крестовская (20 августа — 5 сентября). Большинство сибирских купцов, участвовавших в этом торговом движении, бывали на всех или на нескольких главных ярмарках.

Для ярмарочной сети Томской губернии внешнюю границу единой ярмарочной сети составляли 4 главные сборно-распределительные всероссийские ярмарки, на которых формировались оптовые партии товаров, — Нижегородская, Ирбитская, Ишимская, Крестовская, при ведущей роли первых двух. Из всех главных оптовых ярмарок в цепи, охватывающей азиатскую часть России (Сибирь, Степной край, Восточный Урал), Нижегородская и Ирбитская находились в соприкосновении с наибольшим числом ярмарочных систем России, и через торговлю на них устанавливалась связь местного губернского рынка с другими региональными рынками России. Универсальными сборно-распределительными рынками для Томской губернии являлись Нижегородская и Ирбитская ярмарки. На них заготавливалась значительная доля товарной массы для региональной торговой сети и сбывалась основная часть собственной продукции. Торговля на Ишимской и Крестовской ярмарках имела специализированный характер. Томская губерния сбывала в значительном количестве жировые товары и участвовала в конной торговле. Развитие связей ярмарочной сети Томской губернии с общесибирскими межрегиональными и главными всероссийскими ярмарками свидетельствовало о том, что отдельные сибирские регионы, а внутри Томской губернии — отдельные территории уже развивались в рамках общего хозяйственного механизма российской экономики. Проведение Сибирской железной дороги закрепило за ярмарками Томской губернии значение основных пунктов мобилизации сельскохозяйственной продукции.

Образование единой торговой сети с крупными торговыми центрами, способными стягивать товарную продукцию из разных регионов и перераспределять ее в масштабах не только губернии или Западной Сибири, но и всей России, свидетельствовало о высоком уровне формирования всероссийского рынка на основе географического разделения труда и товарного производства. Ярмарки способствовали укреплению торговых и в целом экономических связей между Сибирью, Азией, Уралом и Европейской Россией и, таким образом, занимали прочное место в формирующейся торговой сети — материальной основе единого внутреннего рынка. На протяжении XIX в., особенно в его второй половине, и в начале XX в. через них осуществлялся межволостной, межуездный, межгубернский и межрегиональный обмен товарами, благодаря им упрочивались постоянные торговые связи, охватывающие всю страну. Благодаря торговым связям происходила интеграция местных рынков во всероссийский рынок и включение Томской губернии в общенациональное производство и единый хозяйственный механизм.

Послесловие

Глава

**Современное
ярмарочное
и выставочное движение:
традиции и новации**

Современное мировое ярмарочно-выставочное движение является одной из важнейших форм функционирования мировой экономики. За свою многовековую историю оно прошло эволюцию от оптового товарообмена на ярмарках, базарах и торжках до многоплановых мероприятий мирового значения, целью которых является продвижение новых товаров на российский и международный рынок, а также внедрение в производство современных разработок и технологий. Одновременно ярмарки стали заметными событиями общественной, культурной и научной жизни.

Становление современного ярмарочно-выставочного бизнеса имело специфические особенности и закономерности в разные периоды и в разных странах. В процессе развития ярмарки и выставки теряли черты, не отвечающие требованиям времени, и сохраняли лучшие традиции.

Лидерами в ярмарочно-выставочном движении на протяжении всей истории выступали страны Европы. Первые ярмарки на их территории возникли в эпоху раннего средневековья (VII–VIII вв.). Периодом расцвета западноевропейских ярмарок в их традиционном товарном виде стал XVIII в. В XIX в. большинство ярмарок с натуральным товарообменом прекратило существование, а оставшиеся трансформировались в международные ярмарки, выставки, аукционы. Сбыт наличного товара сменился продажей по образцам, а затем и по стандартам. Ярмарки превратились в выставки товарных образцов. Сложилась практика проведения всемирных, международных, национальных, местных выставок.

Первая Всемирная промышленная выставка была организована английским королевским обществом искусств, мануфактур и торговли и открыта 1 мая 1851 г. в Лондоне. Она размещалась в «Хрустальном дворце» Гайд-парка — первом в мировой истории здании из стекла и металла. Выставка привлекла небывалое по

тем временам количество посетителей — 6 млн человек, в ней приняли участие несколько тысяч фирм, в том числе 362 российские [1]. С этого времени всемирные выставки стали постоянным явлением. Их целью было оживление национальной промышленности и торговли; одновременно они становились смотром достижений науки, производства, культуры и искусства. На выставке 1893 г. в Чикаго были представлены макеты каравелл Колумба и исторические документы, на Всемирной Парижской выставке 1900 г. П. П. Семенов-Тян-Шанский предполагал «представить избу сибирского крестьянина со всей домашней обстановкой: утварью, посудой, одеждой» [2].

Вошло в традицию сопровождать выставки-продажи товаров научными конгрессами. Многие экспонаты, демонстрируемые на выставках, являлись образцами выдающихся достижений человеческой мысли и передовых технологий своего времени. На Парижской выставке 1878 г. павильоны впервые были освещены «русским светом» (электрической свечой П. Н. Яблочкова). На Парижской выставке 1889 г. главным свидетельством достижений техники XIX в. стала металлическая башня работы французского инженера А. Г. Эйфеля.

Близкими по форме проведения были мировые, национальные и региональные выставки и ярмарки. Они являлись эффективным средством обмена товарами, научной информацией, культурными достижениями между субъектами международного рынка. В 1925 г. на учредительном съезде в Милане (Италия) при участии 20 ведущих ярмарок Европы было провозглашено создание Союза международных ярмарок (UFI; УФИ) — всемирной организации в области выставочного дела. На международной конференции в ноябре 1928 г. в Париже была разработана конвенция о международных выставках.

В последние годы выставочная и ярмарочная деятельность во всем мире активизируется. Опыт современных стран с рыночной экономикой показывает, что наиболее успешно развиваются те регионы, которые в XX столетии стали центрами выставочного бизнеса. На современных международных ярмарках-выставках совершаются сделки по выставленным образцам. Наиболее популярны ярмарки в Лейпциге, Лондоне, Милане, Париже, Лионе, Марселе, Познани, Загребе, Токио, Вене, Стокгольме, Брюсселе. Ведущим

центром выставочного бизнеса является Германия: ни в какой другой стране мира не проводится такого количества ведущих отраслевых выставочных мероприятий. Международные ярмарки способствуют развитию мировой торговли, укреплению экономических связей между различными странами. Из товарных ярмарок за рубежом до наших дней сохранились сезонные распродажи, главным образом сельскохозяйственных товаров, и местные праздничные ярмарки.

В России ярмарки в форме натурального товарообмена существовали дольше. Развитию выставочной деятельности способствовали рост промышленности, усиление межрегиональных связей и увеличение объема ввозно-вывозной торговли. Выставки в большей степени, нежели ярмарки, осуществляли трансляцию торговой информации, знакомили с достижениями производства. Но, в отличие от ярмарок, они занимались не столько сбытом товаров, сколько их пропагандой с перспективой на будущее и проходили нерегулярно. Эти формы предпринимательской деятельности дополняли друг друга: выставки способствовали привлечению внимания предпринимателей к торговым операциям ярмарок, так как представляли товары, производимые в разных регионах, с указанием мест их реализации. В результате сформировалось единое ярмарочно-выставочное движение.

В 1879 г. в Петербурге прошла первая Всероссийская выставка. В 1896 г. во время ежегодной Нижегородской (Макарьевской) ярмарки состоялась Всероссийская промышленная и художественная выставка. Сибирские регионы принимали активное участие во всех выставках, однако по мере развития местной экономики возникла необходимость в проведении также региональных мероприятий. В 1887 г. прошла Сибиро-Уральская выставка [3]; из региональных в 1871 г. была проведена Тюменская выставка, в 1895 г. — Курганская сельскохозяйственная выставка, в 1901 г. — Курганская выставка молочных продуктов и принадлежностей молочного хозяйства, в 1911 г. — 1-я Западно-Сибирская ярмарка в Омске [4].

Одним из инициаторов и руководителей российской и сибирской выставочной деятельности был знаменитый ученый, путешественник, государственный деятель П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Он участвовал в разработке идеологии отечественного выставочного движения и обеспечивал участие России во всемирных и междуна-

родных мероприятиях. Им были составлены программы сбора экспонатов в сибирских губерниях. В частности, на Парижской выставке 1900 г. он отвечал за «общее руководство по собиранию предметов для окраинного отдела» [5], под которым подразумевалась Сибирь, и предложил выставить «образцы хлебов и волокнистых растений в зерне и колосе... коллекции огородных семян... диких растений, имеющих утилитарное значение. Продукты скотоводства в виде образцов конского волоса, шерсти, овчин, кож. Фотографии наиболее типичного местного скота. Собрание кустарных изделий из глины, стекла, железа, дерева, кожи, рога, шерсти» [6]. На знаменитой Нижегородской выставке-ярмарке 1896 г. Семенов-Тянь-Шанский заведовал сибирским отделом. В период подготовки сибирской экспозиции он познакомился с известными в Сибири людьми, которых привлек к участию в выставочном движении, — тобольским губернским ученым-агрономом Н. Л. Скалозубовым, известным исследователем Севера А. А. Дуниным-Горкавичем.

Большой вклад в сибирское выставочное движение внес Западно-Сибирский отдел Русского географического общества, образованный в 1877 г. Он участвовал в подготовке экспонатов и товаров для Всероссийской выставки 1879 г. в Петербурге, Нижегородской выставки 1896 г., Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1901 г. в Петербурге [7].

В начале XX в. сибирское выставочное движение приобрело европейские формы, сохранив при этом лучшие традиции российских ярмарок. Самой известной сибирской выставкой была I Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка, которая проходила с 15 июня по 1 августа 1911 г. в Омске. Ее посетили более 70 тыс. человек, в том числе деловые люди из Петербурга, Москвы, Одессы, Ростова-на-Дону, Самары, Нижнего Новгорода, Вятки, Уфы, Оренбурга. На ней были представители Кавказа и Средней Азии, а также различных фирм Англии, Германии, Дании, Северной Америки, Франции и др. [8] Фирмы-участницы не скупилась в расходах на строительство выставочных павильонов. Компания «Зингер» соорудила павильон в виде большой швейной машины, фабрика Калашникова из Екатеринбурга возвела «Эйфелеву башню» из своих изделий — ведер, тазов, печных дверок, металлической посуды; владелец омской фаб-

рики А. А. Жуков построил павильон в форме веялки, подобной тем, которые изготовлялись на его предприятии [9].

В последующие десятилетия XX в. отечественное ярмарочно-выставочное движение переживало трудные времена. В годы гражданской войны ярмарки не проводились. Их возрождение началось с 1922 г. в форме ярмарок-выставок, на которых основной оборот составляли продажа по образцам и контрактные сделки. На наличный товароборот приходилось не более 30%. Наибольшую известность приобрели Нижегородская и Бакинская ярмарки-выставки.

В начале 30-х гг. ярмарки в СССР были упразднены, а в послевоенные 40–50-е гг. они появились уже как формы государственной и кооперативной торговли в виде периодических межрайонных и межрегиональных ярмарок с оптовой продажей и заключением торговых сделок по образцам. На сельском и городском уровне сохранялись традиции проведения праздничных ярмарочных распродаж по инициативе администрации или по случаю какого-либо праздника: «первой борозды», проводов зимы и т. п. Подобные торги с мелочной розничной торговлей и сезонные распродажи продовольственных и промышленных товаров повсеместно утвердились в наши дни. Их, как и в давние времена, приурочивают к светским и религиозным праздникам. Торговля ведется на городских и сельских площадях во временных торговых помещениях и в целом ничем не отличается от базарной или рыночной; главной целью является распродажа наличных товаров в розницу.

Иное назначение имели в советский период плановые всероссийские и региональные выставки — «Выставки достижений народного хозяйства», организуемые с целью демонстрации успехов промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, культуры и науки. Показательным примером для всех была ВДНХ, созданная решением 9-го съезда Советов в 1921 г. как первая всероссийская сельскохозяйственная и культурно-промышленная выставка. Она работала 3 месяца в 1923 г. В 1938 г. Верховный Совет СССР принял решение о создании постоянной всесоюзной сельскохозяйственной выставки. С 1956 г. на ее территории была проведена первая Всесоюзная промышленная выставка. С их объединения в 1958 г. начала свою историю ВДНХ. Это были финансируемые государством постоянно действующие организации с пос-

тоянной экспозицией и разной степенью сменяемости экспонатов. На выставках проводились совещания передовиков производства, обмен передовым опытом, организовывались экскурсии. Они имели большое значение как средство идеологического и культурно-просветительного воздействия. Таким образом, отечественный опыт 30-х — середины 80-х гг. сильно отличался от мировой практики.

Ярмарочно-выставочное движение в традиционных для Западной Европы формах возникло в России в конце 80-х гг. Этому содействовали реформы, направленные на формирование рыночной экономики. Развитие рынка товаров, услуг, рабочей силы, средств производства способствовало организации ярмарок и выставок на всех уровнях — от региона до СНГ, в областных и краевых центрах. Особенностью современного российского ярмарочно-выставочного движения является то, что региональные рынки и приоритетные выставочные центры только складываются. Молодые выставочные учреждения призваны включать экономику регионов в общероссийский и международный рынок, исходя из региональной специализации и географических особенностей.

Становлению отечественного выставочного бизнеса способствовало создание в 1991 г. Союза выставок и ярмарок (СВЯ) как «добровольного объединения выставочников-профессионалов России и других стран СНГ и Балтии» [10]. В 1996 г. в СВЯ входило 36 учреждений, в 1997 г. — 42, в 1999 г. — 41. Среди них 7 было из стран СНГ и Балтии: «Литэкспо» и «Висус Пленус» (Вильнюс), «Минэкспо» и «Экспофорум» (Минск), «Молдэкспо» и «Полипроджект эксбишнз» (Кишинев), «Национальный выставочный центр» при правительстве Киргизии (Бишкек), «Эстонские выставки» (Таллин), ТПП Латвии (Рига).

СВЯ формирует свою политику и идеологию в русле европейского выставочного движения. Как и Союз международных ярмарок (UFI), российский Союз имеет свой устав, согласно которому высшим органом коллегиального управления делами Союза является общее собрание его членов. Постоянно действующим координирующим органом СВЯ является Исполнительная дирекция, которая находится в Нижнем Новгороде. Среди основных задач СВЯ — координация выставочной деятельности, всестороннее содействие и практическая помощь организаторам и участникам выставок,

развитие единой информационной базы и профессиональных связей с зарубежными выставочными центрами и объединениями.

С 1993 г. российский Союз ярмарок и выставок стал ассоциированным членом UFI, членство в котором возможно только при соответствии выставочной деятельности критериям качества, предъявляемых этой организацией. В качестве члена правления в UFI был делегирован вице-президент Союза выставок и ярмарок И. С. Денисов, генеральный директор московского ЗАО «Экспоцентр». СВЯ активно сотрудничает с Комитетом германской экономики по делам выставок и ярмарок (AUMA), с союзами и ассоциациями выставочников Италии, Польши, других стран. Взаимодействие с международными организациями помогло поднять российские выставочные мероприятия на качественно новый уровень, отвечающий современным европейским и мировым требованиям. Этот уровень определяется нормами и правилами, разработанными Обществом добровольного контроля статистических данных выставок и ярмарок (Германия). Основными критериями успеха выставки является численность отечественных и зарубежных экспонентов-участников, количество посетителей, площади, занятые экспозицией. Состояние выставочного бизнеса в России отражают статистические обзоры, ежегодно выпускаемые Исполнительной дирекцией СВЯ на основе данных региональных выставок и ярмарок.

Признанием успехов молодого отечественного ярмарочно-выставочного движения является одобрение Международным союзом ярмарок 9 выставок, которые проводились членами СВЯ (Россия): ЗАО «Экспоцентр», Москва («Химия», «Консумэкспо», «Здравоохранение»); ВАО «Ленэкспо», Санкт-Петербург («Балтика»); ЗАО «Рестэк», Санкт-Петербург («Норвеком», «Инвеком»); ОАО «Автосельхозмашхолдинг», Москва («Автосалон»); ГАО «Всероссийский выставочный центр», Москва («Цветы») и ОАО «Сибирская ярмарка», Новосибирск («Медсиб»). Это большое достижение, если учесть, что за время своего почти восьмидесятилетнего существования с 1925 г. UFI было одобрено только 500 ярмарок в разных странах.

Наряду с организациями-членами СВЯ в российском выставочном бизнесе успешно функционируют неассоциированные организации. В 1998 г. их было 57: из стран СНГ — 13, из Сибири и с Дальнего Востока — 7, остальные из регионов европейской части Рос-

сии. В целом ярмарочно-выставочная сеть включает в себя около 100 учреждений, которые являются эффективным средством информационного обмена между региональными субъектами рынка. Именно благодаря проводимым ими выставкам в наши дни устанавливается большинство деловых связей. Достаточно сказать, что, по оценке комитета по выставочной деятельности ТПП России, в 1998 г. 60% торговых ресурсов прошло через оптовые выставки-ярмарки. Таким образом, молодое отечественное выставочное движение за короткое время заняло достойное место на мировом и всероссийском рынке.

Представляет интерес сравнение прошлого и современного опыта с применением методов исследования, признанных во всем мире и регулярно используемых самими организациями. Основными параметрами являются продолжительность функционирования ярмарок-выставок, состояние материальной базы, численность и состав участников. Это позволяет отразить состояние отраслевых и региональных рынков, выявить тенденции их развития и степень интеграции в мировую рыночную экономику.

Большие изменения произошли в материальном обеспечении и демонстрационном оборудовании ярмарочно-выставочных мероприятий. Одним из критериев их качества является наличие собственной постоянной материальной базы (выставочных павильонов, производственных помещений) и приобретение современного выставочного оборудования. Наличие оборудованных торговых мест издавна являлось непременным условием учреждения ярмарки. В XIX в. Министерство внутренних дел разрешало открытие ярмарки только при условии подготовки торговой площади. Даже сельские ярмарки имели свои торговые площади и помещения, которые могли пустовать от ярмарки до ярмарки. Торговля велась как в приспособленных помещениях — лавках, балаганах, под навесами, так и на открытом воздухе — с возов, саней. Ярмарочные площади оборудовались в самом населенном пункте либо на выгоне за его территорией. Но между обустройством торговых и выставочных мест в прошлом и настоящем существует огромная разница. Раньше их качество было различным — от капитальных построек ярмарочных городов, таких как Нижний Новгород, до плетеных, саманных, глиняных, земляных, деревянных недолговечных сооружений. Представление о приспособленных под товары

помещениях дают выдержки из архивных документов: «Казенные постройки на Верхне-Глубоковской ярмарочной площади пришли в совершенную ветхость: крыши сгнили, а также часть и стены, так что постройки эти совершенно не удовлетворяют назначению и торговцы отказываются занимать их» [11].

Для современных выставок и ярмарок, которые имеют более широкие задачи, необходима не только закрытая или открытая торговая и выставочная площадь, соответствующая мировым стандартам, но и места для проведения научных конференций, демонстрации услуг, организации специальных экспозиций. В наиболее благоприятных условиях оказались столичные учреждения. Современный Всероссийский выставочный центр (ВВЦ) в Москве, учрежденный правительствами Российской Федерации и Москвы, представляет собой уникальный историко-архитектурный ансамбль со 130 тыс. м² закрытых помещений (72 павильона) и 35 тыс. м² открытой площади. ЗАО «Экспоцентр» (Москва) имеет 55,5 тыс. м² закрытой (6 павильонов) и 25 тыс. м² открытой площади. Наибольшей открытой выставочной площадью (60 тыс. м²) владеет ОАО «Ленэкспо» (Санкт-Петербург); закрытая площадь — 25 тыс. м². Собственные выставочные площади имеют 15 российских членов СВЯ, остальные арендуют помещения на время выставок.

Для демонстрации полного перечня товаров и услуг, производимых и оказываемых в регионе-строителе или представляемых гостями, российские выставочники используют европейский опыт организации экспозиций и применения специального оборудования, которое легко разбирается и монтируется в зависимости от потребностей участников. Фирмы-участницы арендуют стенды, на которых демонстрируют свою продукцию и услуги. Обслуживает выставочный стенд подготовленный персонал фирмы, он же дает консультации. Предпринимателям и заинтересованным фирмам предлагается рекламная продукция, прайс-листы, для них организуется дегустация продуктов или демонстрация техники. Для популяризации товаров и услуг среди широкого круга потенциальных покупателей не только приглашаются специалисты, но и дается рекламная информация в прессе, по радио и телевидению.

Только в 1997 г. на выставках членов СВЯ было зарегистрировано 78 495 (72 037) участников, ими была арендована выставочная

площадь 1 072 342 (976 033) м². Общая выставочная площадь нетто составила 1 087 751 (978 338) м². По сравнению с 1996 г. число участвующих в выставках отечественных фирм — членов СВЯ выросло на 9%, составив 59 525 (54 513), арендованная ими площадь нетто — 702 337 (617 373) м². В выставках приняли участие также 18 970 (17 524) иностранных фирм на выставочной площади нетто 318 028 м² [12].

Большие изменения происходят в тематике выставок, которая отражает состояние товарных рынков и формируется под влиянием не только рыночного спроса, но и стремления российских выставочников соответствовать мировому уровню, повышать научный и культурный уровень товаропроизводителей. Анкетирование посетителей и участников выставок позволяет определить перспективность тематики для конкретного экономического региона.

Современное ярмарочно-выставочное движение развивается по двум направлениям: организация универсальных и специализированных выставок. Универсальные ярмарки-выставки технических и потребительских товаров являются многоотраслевыми, например «Школьный базар», «Рождественская ярмарка», «Рождественские каникулы», «Весна», «Новогодняя ярмарка». Обычно они связаны с выставкой-распродажей промышленных или потребительских и продовольственных товаров. Большой блок составляют выставки, посвященные различным отраслям промышленности и строительства, информирующие о новых технологиях и оборудовании или демонстрирующие их, — например, «Строительство и благоустройство», «Автобизнес», «Нефть и газ. Конверсия и машиностроение для ТЭК». Специализированные выставки приурочены к окончанию производственных циклов и в основном, как и в прежние времена, связаны с аграрным рынком (уборка урожая, садоводческий сезон). К ним относятся выставки «Алтайская нива», «Алтайагротех», «Сад и огород», «Сибирская нива», «Сибирские фермеры». Но, в отличие от опыта прошлых лет, когда преобладали универсальные ярмарки, в современной практике более распространены специализированные. На межотраслевые универсальные выставки-ярмарки приходится в среднем 18%, на специализированные — 82%. Это свидетельствует о высокой степени географического и общественного разделения труда [13].

Существенная разница между прежними и современными ярмарочно-выставочными мероприятиями заключается в их структуре. В прошлом они функционировали в основном как рынки товаров и средств производства, сегодня же они формируют еще и рынки услуг, рабочей силы, научных разработок и исследований, оздоравливают сферу семейных, общественных отношений, способствуют утверждению цивилизованных норм делового партнерства. Для этого на ярмарках организуется демонстрация бытовой техники, мод, услуг связи, транспортных, туристических, оздоровительных, развлекательных, образовательных услуг. Примеры таких ярмарок — «Российский рынок путевок» (Тюмень), «Музыка—шоу—техника», «Здоровье ребенка» (Нижегородская ярмарка), «Новый стиль интерьера. Дом, квартира, офис» (Москва), «Индустрия развлечений (Рига). Примером является также «Форум весенних выставок» (Барнаул), проведенный ЗАО «Алтайская ярмарка» в мае 2000 г., в период окончания учебного года. В рамках этой выставки проводилась «Ярмарка профессий и специальностей», которые можно получить в учебных заведениях края, с организацией приезда выпускников сельских школ. К их услугам были информационные стенды, печатная рекламная продукция, консультации, встречи с преподавателями, посещение учебных заведений (вузов, колледжей, техникумов, училищ). Одновременно проходила «Ярмарка вакансий» для молодых специалистов, оканчивающих вузы в 2000 г., одной из форм работы которой была видеоконференция Москва—Новосибирск—Барнаул в Центре Интернет. Выставка услуг малого бизнеса «Сервис-2000» сопровождалась конкурсом «Лучший парикмахер года» и Парадом салонов красоты, демонстрацией изделий из льносодержащих тканей в рамках всероссийского совещания по программе «Лен». На «Форуме весенних выставок» состоялась презентация справочника «Барнаул. Услуги-2000».

Кроме классификации современных ярмарок и выставок по ассортименту товаров, можно, как и в опыте прошлых лет, выделить ярмарки по составу участников и району влияния (территории обслуживаемого ими рынка): всемирные, международные, национальные (в прошлом им соответствовали всероссийские, межрегиональные, внутрирегиональные, международные). Всемирные и международные ярмарки организуются зарубежными учреждени-

ями, на них приглашаются также российские выставочники. Национальные выставки проводятся российскими организациями с привлечением зарубежных партнеров. По мере развития отечественного ярмарочно-выставочного движения увеличивается число национальных ярмарок. Это говорит об усилении тенденций к интеграции мирового сообщества.

Среди проведенных СВЯ национальных ярмарок можно назвать «Выставки товаров и услуг провинции Кенсанбукдо» — Сибэк-споцентр (Иркутск), «СибИталия» — Сибирская ярмарка (Новосибирск). Заметна консолидация предпринимательских сил по формирующимся товарным районам мирового рынка, охватывающим несколько стран, между которыми возникает интенсивный товарообмен: Сибирь — Китай, Сибирь — Казахстан, Сибирь — Корея, Петербург — Финляндия. Проходят региональные ярмарки с международным участием, с привлечением зарубежных фирм. Их называют иностранными ярмарками. Самостоятельную группу составляют чисто региональные ярмарки. Соотношение количества различных ярмарок в соответствии с радиусами их влияния примерно следующее: международные ярмарки — 25%, иностранные — 1%, с международным участием — 49%, национальные — 2%, региональные — 23%. За последние годы заметна тенденция к увеличению международного участия, что в целом свидетельствует о расширении влияния России на мировой рынок.

Особенностью современных ярмарок-выставок, за исключением ярмарок Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, является их краткосрочность: средняя продолжительность столичных выставок составляет 5–6 дней, провинциальных — 3–4 дня, хотя некоторые ярмарки, например «Российские фермеры», «ЭКСПОЖД», длятся свыше месяца. В определенной степени это связано с характером их деятельности. Если в XIX — начале XX в. целью провинциальных ярмарок была реализация товаров для населения обширной округи и получение немедленной или отсроченной прибыли, то в наше время преобладает «виртуальная» торговля в виде заключения сделок, рекламы товара, поиска потенциальных заказчиков и т. п. На длительность работы ярмарок-выставок, как и в прошлом, влияет радиус их действия, определяемый географическими пределами областей, из которых съезжаются участники, и количеством посетителей. Он отражает развитие ин-

фраструктуры местной экономики и рыночных связей с другими регионами, уровень конкурентоспособности демонстрируемых товаров, перспективность товаров и услуг для данного региона.

Анализ помесячного распределения современных ярмарок показывает, что они проходят в течение всего года, но наиболее оживленными являются два сезона — весенний (март—апрель) и осенний (октябрь—ноябрь). В 1998 г. в марте в России проходило 170 ярмарок, в апреле — 172; в 1999 г. — соответственно 202 и 184. Осенью 1998 г. в октябре проходило 163 ярмарки, в ноябре — 158, в 1999 г. — соответственно 185 и 196. Наименьшее количество ярмарок приходилось на январь (39 и 41) и июль (27 и 39).

Названные общероссийские тенденции в полной мере проявились в сибирском ярмарочно-выставочном движении. В отличие от прошлых эпох, произошло нивелирование особенностей ярмарок, что сделало их равноправными партнерами в сфере информации и бизнеса. Общее число ярмарок сократилось за счет исчезновения мелких. Наличие внесезонных путей сообщения, совершенствование средств транспортировки товаров привело к сосредоточению выставочной деятельности в административных или региональных центрах, выработке единой идеологии выставочного движения. Существенным фактором консолидации явилось вступление сибирских учреждений в общероссийский Союз выставок и ярмарок. Членами СВЯ являются «Алтайская ярмарка» (Барнаул), «Братская ярмарка» (Братск), «Красноярская ярмарка» (Красноярск), «Кузбасская ярмарка» (Новокузнецк), «Сибирская ярмарка» (Новосибирск), «Сибэкспоцентр» (Иркутск), «Тюменская международная ярмарка» (Тюмень), «Интерсиб» (Омск). Восемь членов СВЯ из 41 — ярмарки Сибири. Выставочных организаций, не входящих в СВЯ, насчитывается 7: «Амурская ярмарка» (Благовещенск), «Дальэкспоцентр» (Владивосток), «Югорские контракты» (Сургут), «Технопарк» (Томск), «Байкалэкспоцентр» (Улан-Удэ), «Хабаровская международная ярмарка» (Хабаровск).

Сибирские ярмарки являются важнейшими звеньями в механизме формирования рынка, развития регионального предпринимательства, воспитания высокообразованного круга деловых людей. По данным «Сибирской ярмарки», в 1989 г. в Новосибирске было зарегистрировано 500 фирм, в 1999 г. их число превысило 17 000. Многие из них впервые заявили о себе на проводимых «Си-

Сергей Павлович АЛЕКСЕЕВ, Генеральный директор ОАО «ЛенЭкспо», Президент СВЯ

Родился 16 октября 1947 г. в Ленинграде. В 1973 г. окончил Ленинградский горный институт им. Плеханова. В августе 1989 г. назначен Генеральным директором внешнеэкономического объединения «Ленэкспо» при исполкоме Ленсовета г. Ленинграда, в декабре 1993 г. избран Генеральным директором ОАО «Ленэкспо». С 1991 г. является Президентом Союза выставок и ярмарок России, стран СНГ и Балтии.

бирской ярмаркой» выставках. Десятки крупнейших фирм мира основали свои представительства в Новосибирске в результате участия в выставках. С 1991 по 1998 гг. в выставках «Сибирской ярмарки» приняли участие более 50 000 российских и зарубежных фирм [14].

Один из крупнейших и авторитетных выставочных центров России и самый значительный в Северо-Западном регионе страны — «Ленэкспо» (Санкт-Петербург). Его история начинается с международной выставки 1968 г. «Инрыбпром», в которой участвовали 420 фирм из 23 стран мира (от Австрии до Японии), разместившие свои экспозиции в пяти павильонах из стекла и металла. Успех выставки привел участников к идее создания Дирекции иностранных и международных выставок объединения «Экспоцентр» при торгово-промышленной палате СССР. К середине 80-х гг. выставочный комплекс проводил около 20 выставок в год.

В 1989 г. выставочный центр в Гавани Петербурга выделяется в самостоятельную структуру — «Внешнеэкономическое выставочное объединение Ленэкспо». Была разработана выставочная стратегия, акцентирующая внимание на выставках, необходимых Санкт-Петербургу и Северо-Западному региону, — «Сварка», «Защита от коррозии», «Нева», «Больница», «Мясоагропром» и др. Всего в год проводилось свыше 30 выставок. В 1990 г. на территории выставки «Инрыбпром-90» возводится новый павильон выставочной площадью 4 тыс. м². В 1991 г. «Ленэкспо» становится одним из

организаторов и членом Союза выставок и ярмарок СНГ и стран Балтии. На пост президента Союза был избран директор «Ленэкспо» Сергей Павлович Алексеев. В 1995 г. «Ленэкспо» организует и проводит до 50 выставок в год, на собственные средства возводит еще один павильон выставочной площадью 10 тыс. м² и становится членом UFI. Как признание достижений учреждения в 1999 г. на территории его выставочного комплекса были проведены VII летние семинары UFI, в котором участвовали 221 руководитель выставочного бизнеса высшего звена из 68 городов 28 стран мира. К семинарам UFI был построен Конгресс-холл — уникальное сооружение, не имеющее аналогов в Петербурге. Конгресс-холл — это мультимедийный зал на 231 место с системой синхронного перевода с 5 иностранных языков, Интернет-кафе на 14 оборудованных мест, фуршетный зал на 200 персон, открытый ресторан с видом на залив. На сегодняшний день «Ленэкспо» занимает 25 тыс. м² закрытой и 60 тыс. м² открытой площади, на которой ежегодно проводится 60–70 выставочных мероприятий. Семь павильонов в Гавани Васильевского острова и два павильона в районе Гражданского проспекта ежегодно принимают 8 000 фирм-участниц из 60 стран всех континентов.

«Уралэкспоцентр» (Екатеринбург) — лидер в бизнесе, деловой партнер многих известных компаний и фирм, один из организаторов международных выставок-ярмарок с 1991 г., победитель всероссийского конкурса малых и средних предприятий, посвященного 10-летию возрождения предпринимательства в России. «Уралэкспоцентр» — член Союза выставок и ярмарок с 1997 г., единственная на территориальном пространстве СНГ организация, объединяющая 40 выставочных центров содружества. Ежегодно клиентами выставочного комплекса становятся более тысячи предприятий и организаций, представляющих десятки стран мира.

В мероприятиях «Уралэкспоцентра», располагающего 1200 м² закрытой и более 1 500 м² открытой выставочной площади на ул. Громова в Екатеринбурге, только в ярмарочно-выставочном сезоне 1999–2000 гг. приняли участие 1 214 фирм, в том числе 123 — из 27 стран зарубежья. А такие крупные ярмарочно-выставочные форумы, как «Информатика», «Медицина», «Уралэкология» «Агро», «Уралстройиндустрия», стали местом регулярных встреч производителей и поставщиков из самых разных уголков планеты. «Урал-

Александр Валентинович БАРАНОВ,
Генеральный директор «Уралэкспоцентра»
Родился 26 сентября 1957 г. в пос. Фаянсовом Кировского р-на Калужской обл. в семье рабочих. В 1974 г. окончил среднюю школу № 99 в Нижнем Тагиле, в 1980 г. — Нижнетагильский филиал УПИ по специальности «инженер-механик». С 1980 г. работал в ПО «Уралвагонзавод» мастером механосборочного цеха, технологом отдела гл. технолога, зам. секретаря комитета ВЛКСМ. В 1986–1991 гг. работал в обкоме ВЛКСМ, МВД, райкоме КПСС Железнодорожного р-на Свердловска. С 1991 г. А. Баранов — генеральный директор «Уралэкспоцентра».

ЭкспоЦентр», кроме организации и обеспечения участников стендовыми местами, необходимыми материалами и услугами, предоставляет гостям выставок и ярмарок дополнительные сервисные возможности, обеспечивает прием и таможенную очистку грузов, их доставку в выставочный комплекс, бронирование гостиничных мест и трансфер до павильона.

Помимо организации выставок непосредственно в Екатеринбурге УралЭкспоЦентр осуществляет выездные проекты. В 1999 г. выездные выставки были организованы в Москве, Китае, Белоруссии, Молдове, Киргизии.

В последние годы екатеринбургский выставочный комплекс заметно повысил свой рейтинг. В 1998 и 1999 гг. как признание высокого уровня выставочного сервиса Уралэкспоцентру было поручено устройство выставок «Дни Великобритании» в России. Являясь сервис-партнером немецкой фирмы «OCTANORM», Уральский центр предлагает своим клиентам широкий спектр выставочного оборудования, производимого коллегами из Германии.

Каждое событие, происходящее в Уралэкспоцентре, по праву имеет девиз «Откройте себя миру!»

«СибЭкспоЦентр» учрежден администрациями города Иркутска, Иркутской области, научно-производственной фирмой «Сиб-

**Анатолий Леонидович КОЦАРЬ, профессор,
Генеральный директор Иркутского
международного выставочного комплекса
«СибЭкспоЦентр», Вице-президент Союза
выставок и ярмарок стран СНГ и Балтии**

Родился 14 декабря 1941 года в Иркутске. Закончил Иркутский авиационный техникум, Институт народного хозяйства, Академию общественных наук при ЦК КПСС. Работал первым секретарем Свердловского райкома и вторым секретарем Иркутского горкома ВЛКСМ, заместителем председателя горкома народного контроля, председателем Свердловского райисполкома, заместителем председателя Иркутского горис-

ЭкспоЦентр», акционерным обществом «Труд». Располагает современными выставочными павильонами и оборудованием общей площадью 4 500 м². Является ведущей выставочной структурой в Восточной Сибири. Расположен в новом деловом центре города, на одной площадке с уникальным для Сибири сооружением — «Байкал-Бизнес-Центром» (4-звездочный отель, офисы, рестораны, бары, средства связи) на автостраде, ведущей к жемчужине планеты — озеру Байкал.

Специализируется на подготовке и проведении выставок, ярмарок, выставок-распродаж, бизнес-туров, аукционов, презентаций, конференций, семинаров, симпозиумов, форумов и разнообразных других коммерческих и научно-производственных мероприятий в сибирском регионе и за рубежом. В главном павильоне выставочного комплекса расположен «Иркутский Пассаж» — постоянно действующая выставка-ярмарка.

«**Братская ярмарка**» (Братск), Иркутская область. За 30 с лишним лет, прошедших со дня основания Братска, город стал крупным промышленным центром, производящим до 1/3 объема валовой продукции области. Братск является крупнейшим поставщиком электроэнергии, алюминия, целлюлозы, фанеры, пиломатериалов, отопительного оборудования, строительных материалов и конструкций. Однако производство товаров народного потребления в городе развито слабо, большое их количество завозится из

Александр Николаевич КОЛЕСНИКОВ,
Генеральный директор ЗАО
«Братская ярмарка»

Родился в 1961 г. в г. Рубцовске Алтайского края. В 1979 г. окончил среднюю школу, в 1979–1980 гг. работал токарем на Алтайском тракторном заводе. В 1980–1982 гг. служил в армии (Германия). В 1982 г. поступил в Новосибирский институт кооперативной торговли, окончил его в 1986 г. В 1986–1989 гг. — заместитель директора горкоопторга, первый заместитель директора объединения рынков и горкоопторга; с 1990 г. — директор объединения баз Братского РПС, в 1991–1992 гг. — заместитель генерального директора ОПС Водстроя, в 1992–1993 гг. — начальник отдела ресурсов и торговли администрации г. Братска. С 1994 г. — генеральный директор АОЗТ «Братская ярмарка»

других мест, поэтому Братск является местом широкомасштабной торговли и больших возможностей для инвестиций.

Для содействия экономическим преобразованиям и развитию города в 1993 г. при поддержке ведущих предприятий было создано АО «Братская ярмарка». Руководство города помогло его становлению. В настоящее время это самостоятельная организация, которая входит в Союз выставок и ярмарок, имеет обширные связи с другими областями и приносит большую пользу городу и региону.

В ярмарках, проводимых АО «Братская ярмарка», участвуют десятки предприятий, фирм и компаний из России, ближнего и дальнего зарубежья, что оживляет экономику города, способствует развитию его инфраструктуры (оказание гостиничных, транспортных, экскурсионных и др. услуг).

В последнее время в связи с насыщением рынка товарами производителям и предпринимателям приходится направлять все больше усилий на изучение спроса и предложения. Справочно-информационная работа является одной из основ деятельности АО

«Братская ярмарка». Среди предоставляемых ею услуг — подборка планов выставок в СНГ и за рубежом, справки по реквизитам выставочных организаций, информация об изданиях СВЯ и обеспечение ими, информация о семинарах по различным направлениям выставочной деятельности, о решениях общих собраний членов СВЯ, о производителях выставочного оборудования. Кроме того, «Братская ярмарка» оказывает предпринимателям организационно-методическую помощь, прежде всего организует на коммерческой основе участие в обучающих семинарах и общих собраниях членов СВЯ, дает консультации организаторам и участникам выставок и предоставляет им методические материалы. Одной из важных сфер деятельности АО «Братская ярмарка» является оказание предприятиям и фирмам рекламных услуг, включая подготовку рекламных материалов, художественно-оформительские работы, размещение рекламных материалов в изданиях СВЯ, его членов. Среди технических услуг, предоставляемые «Братской ярмаркой», — автотранспортные, погрузочно-разгрузочные, монтажно-демонтажные работы по организации выставочной площади, охранные и издательские услуги.

«Братская ярмарка» с 1993 г. является членом СВЯ, что позволяет знакомиться с деятельностью других выставочных организаций, их структурой, обмениваться опытом и знаниями, а также пополнять информационную базу посредством обмена каталогами по интересующей тематике и своевременно координировать план выставочных мероприятий, что немаловажно в условиях роста числа выставочных организаций, особенно в сибирском регионе.

За весь период существования АО «Братская ярмарка» было проведено 13 ярмарок, на которых побывало более 720 тысяч посетителей. Экспозиции принадлежали более чем 1200 предприятий, организаций и предпринимателей. Около 15% участников выставок-ярмарок демонстрировали свою продукцию на братских ярмарках не один раз. В подготовке выставок принимали участие творческие коллективы города, детско-юношеские спортивные школы, общественные и административные организации. В рамках выставок проводились научно-практические конференции, семинары, презентации, круглые столы, пресс-конференции, на которых обсуждались актуальные для города проблемы. Кроме того, устраивались конкурсы, вернисажи картин, выставки цветов. Дея-

**Андрей Иванович ОЛИШЕВСКИЙ, Президент
АОЗТ «Алтайская ярмарка»**

Родился 27 марта 1963 г. Трудовую деятельность начал в качестве рабочего на заводе «Трансмаш», затем учился на юридическом факультете Алтайского государственного университета. По его окончании работал на ответственных должностях, в том числе в органах местной власти. С 1992 по 1994 г. возглавлял комитет по делам молодежи при администрации Железнодорожного района Барнаула. Под его руководством был организован детский приют. В 1994 г. организовал и возглавил ЗАО «Алтайская ярмарка».

Деятельность АОЗТ «Братская ярмарка» стала неотъемлемой частью общественной жизни города.

«Алтайская ярмарка» — самый молодой среди сибирских выставочных центров: она образована в 1994 г., в Союз выставок и ярмарок вступила в 1995 г. «Алтайская ярмарка» проводит свои выставки и ярмарки в выставочном комплексе (Дворец зрелищ и спорта). Комплекс оснащен погрузочно-разгрузочной техникой, средствами теле- и радиосвязи, имеет подсобные помещения и отдельный грузовой вход. Общая арендуемая закрытая площадь — 3 тыс. м², открытая — 3 тыс. м². Направления выставочной деятельности определяются потребностями и возможностями Алтайского региона, работа проводится в соответствии с мировыми стандартами и имеет целью удовлетворение потребностей всех сфер жизни региона. Все выставки ориентированы на развитие той или иной отрасли экономики края. За короткий срок «Алтайская ярмарка» стала в один ряд с другими региональными выставочными центрами и по «географии» участников, эффективности выставок, широте деловой программы заняла лидирующие позиции на Алтае.

Деятельность ЗАО «Алтайская ярмарка» в соответствии с программой этой организации призвана не только отражать уровень современного экономического развития региона, но и стимулировать прогресс в сфере как производства, так и культуры. В этом смысле

выставочное движение должно выполнять воспитательную функцию, способствовать формированию цивилизованного обмена информацией и товарами, предоставлять услуги по заключению контрактов, установлению связей, создавать условия для общения представителей деловых кругов и повышать культуру всех слоев населения, вовлеченных в ярмарочно-выставочную деятельность как в роли ее организаторов и участников, так и в роли посетителей. Эти принципы воплощаются в просветительных, культурных и образовательных программах выставок, привлечении к их работе ученых и деятелей культуры. Каждая новая выставка своим примером призвана служить становлению культуры предпринимательства.

Приоритетным направлением работы ЗАО «Алтайская ярмарка» являются ежегодные выставки, посвященные развитию сельского хозяйства как ведущей отрасли региональной экономики. Они проходят под названиями «Алтайская нива», «Алтайагротех». Экологии, охране здоровья, проблемам воспитания и образования подрастающего поколения посвящаются ежегодные выставки «Человек. Экология. Здоровье», «Планета детства». Большое внимание ЗАО «Алтайская ярмарка» уделяет вопросам малого бизнеса, строительства, лесного хозяйства, новым технологиям в различных производственных отраслях. Географическое положение края и геополитические интересы России подсказали одно из направлений внешнеэкономической деятельности «Алтайской ярмарки» — проведение совместных выставок с соседними регионами. Алтайский край граничит с Казахстаном, Китаем, Монголией. В 1997 и 1998 гг. была проведена выездная выставка «Алтайские предприятия в Семипалатинске», в 1999 г. — «Сибирь—Азия. АлтайТранзит — сотрудничество без границ». Южное приграничное положение Алтайского края позволит ему в будущем стать связующим звеном между Сибирью и Азией. Благодаря природным климатическим условиям территория Алтая является перспективной в плане развития отечественного и международного туризма. Наличие лечебных соленых озер, радоновых источников создало Алтаю славу одной из главных курортных здравниц Сибири. В сфере туристического бизнеса в последнее время возникло много фирм, услугами которых могут через посредство организуемых ими выставок воспользоваться различные регионы. Для этого ежегодно проводятся тематические выставки-ярмарки «Алтай-тур», «Алтай-курорт».

В 1996 г. «Алтайской ярмаркой» было проведено 13 ярмарок, которые посетили 50 000 человек, из них свыше 21 000 являлись специалистами; в 1997 г. — 10 ярмарок, которые посетили свыше 44 000 человек, в 1998 г. — 6, в 1999 г. — 14. Всего с 1994 по 1999 гг. в торгово-промышленных выставках Барнаула приняли участие 4100 компаний из 27 стран мира и практически из всех регионов России. Выставочные мероприятия посетили около 300 000 человек. Гостиницам города, системе общественного питания, авиа- и железнодорожному транспорту и другим сферам услуг выставочные мероприятия за 171 день работы принесли более 70 млн. руб.

В 1999 г. на пятилетнем юбилее «Алтайской ярмарки» ее президент Андрей Иванович Алишевский сказал: «„Кому и зачем нужна ярмарка?“ — с этих вопросов мы начинали пять лет назад разговор с любым предприятием, фирмой Алтайского края, убеждая их участвовать в выставках. Сейчас мы уже не слышим „зачем?“ Как выгодно показать свою продукцию, себя — вот что волнует наши предприятия сегодня. Между этими „зачем?“ и „как?“ — пять лет ежедневной работы менеджеров ярмарки с алтайскими производителями, бизнесменами, администраторами. Наши 57 выставок, проведенных в Алтайском крае, и 14 торговых миссий, которые мы организовали по всему миру, помогли многим предприятиям остаться или стать активными операторами рынка. Самое главное — за это время мы перестали стесняться своего товара, мы стали приспособливать его к потребностям рынка, мы научились выгодно его показывать».

Таким образом, современное ярмарочно-выставочное движение является важнейшей составной частью экономической, политической, общественной и культурной жизни мирового сообщества. Ярмарки прошли тысячелетнюю эволюцию от форм регионального товарообмена до крупномасштабных многоплановых мероприятий и стали частью механизма интеграции мировой экономики и мирового сообщества. Проведение ярмарок и выставок свидетельствует об усилении интеграционных связей, формировании единого мирового рыночного пространства, способствует движению мировой цивилизации от разобщенности стран и народов к созданию единого жизненного пространства на принципах организованного обмена товарами, услугами, интеллектуальными, научными и культурными достижениями во имя прогресса и мира на Земле.

Примечания

1. Выставки всемирные // СИЭ. Т. 3. М., 1963. С. 911.
2. ТФ ГАТюМО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 524. Л. 1–2.
3. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Предисловие.
4. ТГИАМЗ. Фотоархив. Папка 31, 66, 74; ТФ ГАТюМО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 335, 527, 690, 524; Ф. 686. Оп. 1. Д. 552; ГАОО. Ф. 38. Д. 1–82.
5. ТФ ГАТюМО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 524. Л. 1–2.
6. Там же.
7. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 41–83.
8. Журавлев М. П. Омск вчера, сегодня, завтра. Омск, 1993. С. 26–27
9. Очерки истории города Омска. Т. 1. Дореволюционный Омск / Под ред. А. П. Толочко. Омск, 1997. С. 164–165.
10. Выставки и ярмарки. Каталог. 99. Нижний Новгород—СПб., 1999. С. 11.
11. ТФ ГАТюМО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 334. Л. 30.
12. Статистический обзор. Союз выставок и ярмарок. 1997. Н. Новгород. 1998. С. 6
13. Там же. С. 130.
14. Выставки и ярмарки. 1998 г.: Каталог. Н. Новгород—СПб. 1998. С. 91

Глава

Словарь

**Ярмарки
юга Западной Сибири
XIX – начала XX в.**

Алтайская Покровская (позже Космодемьянская) ярмарка проходила в селе Алтайском Алтайской волости Бийского округа с 8 по 15 ноября. Открыта в 1866 г. Обороты составляли от 25 до 90 тыс. руб. В 1901 г. на ней было продано товаров на 24,9 тыс. руб., в 1904 г. — на 25 тыс. руб. Алтайская ярмарка являлась ключевым звеном ведущей ярмарочной цепи передвижения товаров южных волостей Бийского уезда: Сычевской, Смоленской, Алтайской, Ануйской — и Горного Алтая. Торговля начиналась на ярмарке села Тоурак с 3 по 8 ноября, затем торговцы перевозили товары в Алтайское с 8 ноября, в Смоленское — с 15 ноября; исходным пунктом являлась Бийская Екатерининская ярмарка с 24 ноября, с которой партии скупленного товара отправляли на Ирбитскую ярмарку. Связывал ярмарки старый Чуйский тракт: Бийск — Смоленское — Алтайское — Шебалино — Кош-Агач. Алтайская ярмарка служила местом обмена привозимого промышленного товара на сельскохозяйственный промысловый.

Половина торговых оборотов ярмарки приходилась на мануфактуру. В 1893 г. ее было привезено на 35,5 тыс. руб. В 1897 г. из суммы привоза 59 901 руб. мануфактура составила 41 215 руб., по продаже из общей суммы 18 641 руб. продано на 7 435 руб. Крупными поставщиками товаров на ярмарку были К. Г. Сухова (железный и мелочной товар на 1 500 руб.), Зотоев, Пирожков, Бабушкина, Медведева, Васев (шорный товар на 160 руб.), Курочкин (готовое платье на 190 руб.), Кожин и М. И. Фомичев из Бийска, В. В. Воронцов (в 1897 г. завез мануфактуру на 1 900 руб.), А. П. Фирсов из села Алтайское, А. Я. Ременников из села Верх-Ануйское (мануфактура на 1750 руб.).

Торговали на ярмарке также железными и чугунными изделиями (в 1897 г. их было привезено на 732 руб. 25 коп., продано на 395 руб. 50 коп.), керосином (124 и 87 руб.), солью (95 и 59 руб.), овчинными шубами (564 и 398 руб.), шапками (648 и 395 руб.), бакалейным и колониальным товаром (1 278 и 321 руб.), кожаным товаром (1428 и 622 руб.). Из Семипалатинска привозили фрукты и кошму. Крупным поставщиком являлся К. Магометов (на 250 руб.).

Основу местных товаров составляли сливочное масло (1 980 и 1 980 руб.), жировой товар (4 316 и 2 879 руб.), лошади (1 586 и 398 руб.), пушнина (224 и 178 руб.), воск (269 и 269 руб.), домашние изделия (544 и 387 руб.). Крестьяне степных предгорных сел продавали на ярмарке хлеб (964 и 964 руб.), растительное масло (74 и 58 руб.), овощи (34 и 34),

рыбу (394 и 195 руб.), съестные припасы (415 и 368 руб.) и мелочной товар (981 и 424 руб.). Особенностью являлась торговля табаком-махоркой, выращиваемым в Бийском уезде (87 и 62 руб.).

Партии товара формировались в окрестных селах на мелких ярмарках. К концу XIX в. они были открыты в селах Солоновка, Камышенское, Ново-Тырышкино, Песчаное, Сычевское (современный Смоленский район), Лютаево, Карпово, Булатово, Матвеевка, Демино (современный Солонешенский район), Куяган, Ая (современный Алтайский район). Их сроки были увязаны с ярмарками в Алтайском и Смоленском. Из сельских купцов в торговле на ярмарке участвовали Козлов из села Грязнуха (современное Советское), который торговал мануфактурой (в 1897 г. — на 1 100 руб.), Сапронов (мелочные товары) из села Сетовка, Бердников (арендовал балаган с рыбой), Меднокрицкий (балаган шапок) и Жданов (пряничный балаган) из Алтайского, Русинов из Притышного (мануфактура на 850 руб.) и др. Активными торговцами на ярмарке были алтайцы. «Сибирская газета» определяла характер торговли на ярмарке следующим образом: «Село Алтайское Бийского округа является посредником в торговых сношениях между кочевниками Алтая и русскими, расположившимися по окраинам гор большими населенными пунктами, каковы: Старо-Белокуриха, Каменка, Тырышкино и др. На рынке с. Алтайское со времени его открытия постоянно можно видеть алтайских инородцев, обменивающих продукты своей добывающей промышленности на хлеб, соль, мануфактуру. Торговое значение этого села определяется его положением в преддверии Алтая».

В 1899 г. была открыта летняя *Тихоновская* ярмарка, которая действовала с 6 по 22 июня. Ее оборот в 1904 г. составил 25 тыс. руб. На летней ярмарке торговали лошадьми, растительным и животным маслом, овощами, съестными припасами и т. д.

Александровская ярмарка функционировала с 29 ноября по 6 декабря в селе Александровка Алтайской волости Бийского уезда, расположенном в окружении кочевий коренного алтайского населения. Имела большое значение в сборе кедрового ореха и пушнины: меха белки, лисицы, медведя, выдры, горностая, зайца. Сроки ярмарки были приурочены к окончанию орешного и звероловного промыслов. На ярмарке продавались битая дичь и продукты скотоводства: сало, масло, скот, кошма. Скупленный товар отправляли на Ирбитскую ярмарку. Валовый оборот составлял 10–20 тыс. руб. Ближайшие ярмарки проходили в селе Улала (современный Горно-Алтайск) с 6 по 13 декабря и в Майме с 14 ноября.

Антоньевская Михайловская ярмарка была учреждена с 4 по 15 ноября в казачьей станице Антоньевской (современный Петропавловский район) с 1850 г. Позже срок торговли по инициативе станичного правления был сокращен, она стала проходить с 8 по 15 ноября, что позволило перевести ярмарку из IV разряда в V и освободить торгующих от уплаты пошлин. Была одной из самых крупных ярмарок Томской губернии. В 60-е гг. ее торговый оборот составлял от 50 до 100 тыс. руб. (в 1863 г. привезено товара на 29,9 тыс. руб. и продано на 23,9 тыс. руб., в 1864 г. — на 41,4 и 30,7 тыс. руб., в 1866 г. — на 60 и 9 тыс. руб., в 1867 г. — на 46,5 и 15,5 тыс. руб. и в 1868 г. — на 53,6 и 18,2 тыс. руб.). В 1880 г. привезено товаров на 119 тыс. руб. и продано на 29,7 тыс. руб., в 1881 г. — на 125 тыс. и 28 тыс. руб., в 1882 г. — на 123,5 тыс. и 29 тыс. руб., в 1900–1910-е гг. — на 50–70 тыс. руб. Основу привоза составляли мануфактура, галантерея, бакалея, сапожный товар, которые развозились с Антоньевской на следующие за ней ярмарки: в Петропавловском с 13 по 20 ноября и далее в горы — в села Малый Башчелак (с 27 ноября по 3 декабря), Большой Башчелак (с 22 по 29 декабря) и Сибирячиху (с 20 по 28 декабря). Основу товаров местного производства составляли продукты земледельческого хозяйства: из степных сел Нижне-Чарышской, Верх-Ануйской, Сычевской волостей (современные Усть-Пристанский, Усть-Калманский, Петропавловский, Быстроистокский, Смоленский районы), а также селений казачьей линии: Слюденского, Терского, М.-Сосновского. На ярмарку пригоняли лошадей, крупный рогатый скот, овец, привозили мед, воск, сливочное масло, пушнину, битую дичь (особенно много рябчиков), соленую рыбу, хлеб, сырые и выделанные кожи, растительное масло.

В 1865 г. в станице была учреждена вторая ярмарка — с 8 по 15 июня, которая являлась составным звеном летних ярмарок по скупке пера, пуха и лошадей: Камышенское с 4 по 7 июня, станица Антоньевская с 8 по 25 июня, Усть-Чарышская Пристань (современная Усть-Пристань) с 9 по 16 июня, откуда товар отправляли водой к месту формирования оптовых партий товаров для Восточной Сибири или Нижегородской ярмарки. Обороты летней ярмарки составляли от 20 до 40 тыс. руб.

Банновская Крестовоздвиженская ярмарка проходила в селе Банновское Мунгатской волости Кузнецкого округа (современная Кемеровская область) в 190 км от Кузнецка. Открыта в 1878 г. Официально время торговли было установлено с 14 сентября по 1 октября, фактически торговля велась до 15 октября. Связано это было с удаленностью ярмарки, на которую съезжались торговцы и покупатели из промысловых и скотоводческих волостей Кузнецкого округа: Мунгатской, Бачат-

ской, Ильинской, Дмитриевской. Привоз промышленных и продовольственных товаров для продажи колебался от 20 до 40 тыс. руб. (в 1880 г. было привезено товаров на 27 тыс. и продано на 4,7 тыс. руб., в 1881 г. — на 32,7 и 5,6 тыс. руб., в 1882 на 31,6 и 5 тыс. руб.). Из местных товаров скупались прежде всего мед, воск, пушнина, кожи и сало.

Барнаульские ярмарки. На протяжении XVIII–XIX вв. ярмарки в Барнауле учреждались несколько раз с разными временем и сроками торговли. Первые сведения о торговле на ярмарке в Барнауле относятся к концу XVIII в. В 1813–1818 гг. была учреждена новая ярмарка со сроками торговли с 1 по 13 мая. Однако она имела незначительные обороты, в торговле принимали участие лишь местные жители. Это было связано с неудобными сроками торговли в период «весеннего разлива рек». Поэтому в 1849 г. барнаульская городская ратуша ходатайствовала о переносе сроков торговли на период с 30 ноября по 15 декабря и предлагала назвать новую ярмарку *Андреевской*.

Официально Барнаульская ярмарка была учреждена в 1850 г. со сроками торговли с 21 ноября по 3 (6) декабря и относилась к группе ярмарок с длительными сроками торговли — до двух недель. В 1852 г. на Андреевскую ярмарку было привезено товаров на 56 031 руб. 67 коп., а продано на 37 528 руб. 21 коп. Кроме местных жителей, приехало 345 человек из «ближайших городов». По сумме привоза товаров из России на первом месте стоял шелк (8400 аршин) на сумму 21 000 руб., на втором — платки бумажные на сумму 10 000 руб., на третьем — сукно российского производства (3600 аршин на 7200 руб.), на четвертом — сахар (на 3696 руб.), на пятом — ткани терн и люстрин в количестве 5280 аршин на 3168 руб., затем ситец (10 600 аршин на 1590 руб.) и чай (на 1440 руб.). Остальные российские товары, в основном разные виды тканей и готовых изделий: голландские полотна, белый зонт, дардидал, холст салфеточный, платки и шали, галантерея, — завозились на сотни рублей. Вторую группу составляли азиатские товары, в том числе кошмы, кожаные изделия, свечи сальные, всего до 18 тыс. руб. Из местных товаров на ярмарке больше всего было меда — 2800 пуд. на 9296 руб., сливочного масла 423 пуд. на 1480 руб. 50 коп., сырого сала 78 пуд. на 1182 руб. 36 коп., а также 3735 звериных шкур на 616 руб. 56 коп., конопляное масло, топленое сало. В последующие годы суммы привоза товаров на Андреевскую ярмарку колебались от 11 863 руб. в 1857 г. до 62 479 руб. в 1860 г., что в целом позволяет относить ее к крупнейшим ярмаркам Сибири.

После 1860 г. эта ярмарка получила название *Введенская*. На протяжении второй половины XIX в. объем товарооборотов Введенской ярмарки существенно колебался. В первое пореформенное десятилетие товаров привозилось на сумму от 29 до 54 тыс. руб.: в 1863 г. — на

29 863 руб., в 1864 г. — на 41 412 руб., в 1866 г. — на 48 043 руб. и в 1868 г. — на 28 789 руб. Сбыт колебался от 16 734 руб. в 1868 г. до 37 996 руб. в 1866 г. Через 10 лет ее обороты упали по привозу до 5,3 тыс. руб., по сбыту — до 4 тыс. руб. К 80-м гг. обороты несколько увеличились — до 20 тыс. руб. по привозу и сбыту. Последним годом с незначительными оборотами был 1881 г. (было привезено товаров на 10 тыс. руб., продано на 9,8 тыс. руб.), после которого начался стабильный рост оборотов с 90 861 руб. привоза и 7121 руб. сбыта в 1881 г. К концу XIX в. торговля достигла сотысячных оборотов.

Состояние торговли отражало изменения в отраслевой структуре экономики Алтайского округа и углубление товарно-денежных отношений. Создание более благоприятных условий для развития сельского хозяйства в ходе реформ привело к росту товарности сельскохозяйственных отраслей, увеличению товарной массы сельскохозяйственных и промысловых изделий и превращению Введенской ярмарки в пункт сборно-перевалочного значения. Благоприятным фактором для ярмарки стало строительство в городе пристаней и развитие частного пароходства. В Барнауле был открыт склад товаров для торговли на крупных сельских ярмарках, где комплектовались партии товаров для вывоза на другие ярмарки, и на этот же склад свозились нереализованные товарные остатки с сельских ярмарок — Боровлянской, Залесовской, Сузунской, Сорокинской, Тогульской, Черемушкиной, Крутихинской и др.

31 января 1880 г. городская Дума ходатайствовала об открытии второй ярмарки. Она получила название *Крестовоздвиженская*, сроки торговли были с 14 сентября по 1 октября. Позже сроки были сокращены до одной недели (с 14 по 21 сентября), поэтому Крестовоздвиженская ярмарка относилась к V разряду, который давал льготы торгующим крестьянам и освобождал от уплаты пошлин торговлю сельскохозяйственными товарами собственного изготовления. Привоз товаров на нее составлял в 1880 г. 20 тыс. руб., в 1881 г. — 10 тыс. руб. и в 1882 г. — 90 861 руб., продажа — соответственно 4,5 тыс. руб., 11,5 тыс. руб. и 7310 руб. В конце XIX в. Крестовоздвиженская ярмарка прекратила существование.

В пореформенный период на барнаульские ярмарки свозилось особенно много сливочного масла, щетины, ржаной и пшеничной муки, кожи, сала и жирового товара, кудели, льняного и конопляного семени. Пригонялось большое количество лошадей, для торговли которыми была выделена конная площадь. С развитием пароходства барнаульская Введенская ярмарка приобрела большое значение для хлебо-торговли. До 1886 г. торговля в ярмарочные дни велась на базарной

площади, в 1886 г. была перенесена на площадь напротив главного управления.

В начале XX в. торговля осуществлялась только на Введенской ярмарке. Ее обороты выросли, так как после проведения Сибирской железной дороги и строительства крупной железнодорожной станции Ново-Николаевск (Новосибирск) Барнаульская ярмарка стала сборным пунктом сельскохозяйственных товаров, главным образом хлеба и сырья, со всей юго-западной части губернии. В 1910 г. на ярмарку было привезено товаров на 380 тыс. руб. и продано на 260 тыс. руб., в 1911 г. соответственно на 385 тыс. и 260 тыс. руб. и в 1912 г. — на 430 тыс. и 300 тыс. руб. Скупленные товары отправлялись с пристаней водным путем или сухопутно до станций Сибирской железной дороги. Падение торговых оборотов ярмарки произошло с проведением Алтайской железной дороги через Барнаул, но торговля на ней велась до конца 20-х гг., с перерывом на период гражданской войны.

Бачатская Космо-Демьянская ярмарка проходила с 1 по 8 ноября в селе Бачатское Бачатской волости Кузнецкого округа, находившемся на пересечении Томской и Салаирской дорог. Открыта в 1880 г. Торговля велась на площади, где было выстроено до 20 лавок. Обороты ярмарки составляли от 40 до 80 тыс. руб. (в 1881 г. было привезено на 38,5 и продано на 17,7 тыс. руб., 47,3 и 17 тыс. руб., в 1882 г. — на 69,9 и 18 тыс. руб.) Предшествовала ей ярмарка в селе Брюхановском с 26 октября по 4 ноября в 70 км от Бачатского. Через эти ярмарки мануфактурный, кожевенный и галантерейный товар поступал из Томска в горнорудный район — села Салаирское и Гурьевское. Из Причумышья завозили хлеб, крупу. Основу скупаемого торговцами местного товара составляли жировой товар, лошади, рогатый скот, овцы, масло, овечья шерсть, кожи. По окончании ярмарок в Брюхановском и Бачатском торговцы с товарами переезжали на ярмарку в село Бердское, проходящую с 8 ноября.

Башчелакская Введенская ярмарка функционировала в селе Башчелак Чарышской волости с 27 ноября по 3 декабря. В 1900–1910-е гг. привоз товаров составлял от 25 до 40 тыс. руб. Основу торговых оборотов составляли мануфактурный, галантерейный, скобяной, москательный товары. Из сел Большой Башчелак, Сосновка, станицы Чарышской (современный Чарышский район), Сибирячихи (Солонешенский район) привозили пушнину и жировой товар. Ежегодный съезд торговцев составлял 200–300 человек, покупателей — от 2 до 5 тыс. человек. Ярмарка являлась составным звеном цепи передвижения товаров по селениям казачьей линии, к которым относились Сосновка, Тулатинское, Тигирек, села Чарышской и Ануйской волостей.

Белоглазовская Иоановская и Казанская ярмарки, открытые в 1888 г., действовали с 15 по 22 июня и с 22 по 29 октября в селе Белоглазовском Чарышской волости Бийского, позже Змеиногорского уезда. Село имело выгодное географическое положение на берегу реки Чарыш и Барнаульско-Змеиногорского торгово-промышленного тракта. Обороты летней ярмарки составляли от 35 до 50 тыс. руб., зимней — от 35 до 80 тыс. руб.; привоз товаров — от 70 до 90 тыс. руб., сбыт — 17–30 тыс. руб. Основу оборотов ярмарки составляли мануфактура и жировой товар. С проведением Сибирской железной дороги увеличился вывоз пшеницы с ярмарки по Чарышу и Оби до Сибирской железной дороги. Ближайшими сборными ярмарками являлись ярмарки в селах Комарихе Покровской волости с 23 по 29 сентября и Хлопуновском с 25 по 21 октября, а также летние ярмарки в причарышских селах и южных горнозаводских волостях: Кольванской, Змеиногорской, Ануйской.

Бердская Михайловская ярмарка проходила в селе Бердском Бердской волости (Новосибирская область) с 8 по 29 ноября. Торговля на ярмарке велась с конца 60-х гг., официально она была открыта в 1870 г. Эта ярмарка стала завершающим звеном группы ярмарок Берской, Легостаевской, Ординской волостей. Торговля начиналась на Дмитриевской ярмарке села Анисимовское (современный Тальменский район) с 26 октября с оборотами в 80-е гг. от 60 до 80 тыс. руб., затем продолжалась на Космо-Демьянской ярмарке в селе Медведском (Новосибирская область) с 1 по 8 ноября с оборотами от 30 до 90 тыс. руб. и заканчивалась на Бердской ярмарке. Привоз товаров на Бердскую ярмарку составлял от 100 до 170 тыс. руб. (в 1880 г. было привезено на 94,8 тыс. руб. и продано на 23,6 тыс. руб., в 1881 г. — на 98,2 и 25,4 тыс. руб. и в 1882 г. — на 165,3 и 31,8 тыс. руб.). Успеху ярмарки способствовало ее выгодное положение: на пересечении важных гужевых дорог, идущих из Алтайского горного округа, в частности из Сузунского, Барнаула, Бийска, и Московского тракта; имелась грузовая пристань на Оби, на которую из округа стекались хлеб и скотоводческие товары.

Специализировались ярмарки на продаже мануфактуры, которая составляла более половины всех привозных товаров; из съестных припасов больше всего доставляли сахара, из местных товаров торговцы закупали сливочное масло, сало, сырые кожи, черные овчины, говядину и свинину, конопляное семя, шкурки зайцев и сурков. На ярмарки приезжали казахи и киргизы из Семипалатинской и Акмолинской областей для скупки хлеба и крупы. С открытием в окрестностях около 10 новых ярмарок обороты Бердской ярмарки снизились. В 1891 г. по ходатайству сельского общества сроки торговли были сокращены до 10 дней. С началом движения по Сибирской железной дороге обороты яр-

марок падают: в 1897 г. обороты Медведской ярмарки составляли 2956 руб., Анисимовской — 5830 руб.

Бийские ярмарки. Первые сведения о регулярных ярмарочных торгах в Бийске относятся к 1856 г. В этом году была официально утверждена торговля с 24 декабря по 14 января на *Красноярской Екатерининской* ярмарке. Известно, что в 1859 г. на нее было привезено товаров на 30 908 руб. и продано на 20 433 руб. В 1860-х гг. ее обороты составляли 28 657 руб. и 17 801 руб. при традиционном ассортименте товаров: среди привозных товаров преобладали разные виды тканей и изделий из железа, среди местных — кожи.

Сроки торговли к 1863 г. были перенесены на 24 ноября — 15 декабря. В 1885 г. по ходатайству бийской городской думы трехнедельный срок торговли на ярмарке был сокращен до 13 дней, с 24 ноября по 6 декабря. На протяжении второй половины XIX — начала XX в. Екатерининская ярмарка стала одной из ключевых сборных ярмарок Бийского уезда и наряду с Сузунской, Барнаульской и другими являлась ведущей в Алтайском округе. На протяжении этого периода обороты Екатерининской ярмарки непрерывно росли: в 1863 г. привоз составлял 15,6 тыс. руб., сбыт — 3,3 тыс. руб., в 1883 г. — соответственно 95,9 и 16,1 тыс. руб., в 1887 — 51,3 и 9 тыс. руб., в 1888 г. — 56,2 и 20,1 тыс. руб. При этом приведенные для 1887–1888 гг. обороты показывают движение товаров только российского производства, завезенных купцами на Алтай с Ирбитской и Нижегородской ярмарок, без учета товаров местного производства.

На рубеже XIX–XX вв. Екатерининская ярмарка стала ведущей ярмаркой Бийского уезда и выполняла функцию сбора товаров местного производства и формирования партий для отправки на Ирбитскую ярмарку с целью перепродажи. В Бийском уезде сложился ряд ярмарочных цепочек, которые «исходным пунктом имели г. Бийск и, чередуясь между собой во времени, шли последовательно с окраин к городу Бийску». Одной из ярмарочных цепочек, по которой продвигались товары на Бийскую ярмарку, являлись последовательные по времени ярмарки левобережья Катунь: с 26 октября по 2 ноября в селе Куяган, с 3 по 8 ноября в селе Тоурак, с 8 по 15 ноября в селе Алтайском, с 15 по 22 ноября в селе Смоленском и с 24 ноября в Бийске. Другая ярмарочная цепочка обслуживала правобережные населенные пункты. Поэтому Екатерининская ярмарка была известна среди купцов, которые включали торговлю на ней в рабочий график. Это вело к жесткой конкуренции за право аренды ярмарочной площади, условия которой были определены постановлением городской думы от 7 ноября 1882 г. Они предусматривали фиксированные дифференцированные цены за торговые

места. На ярмарочной площади было 4 корпуса, состоящих из 29 балаганов и 2 помещений в капитальном корпусе, принадлежащих купцам Морозовым, которые уступали их на время ярмарки городской управе. Все торговые места на площади делились на категории в соответствии с «применением места выгодного для торговли»: 1-й разряд — помещения в капитальном корпусе по 50 руб. за каждое; 2-й разряд — выстроенные по разрешению частные лавки стоимостью 50 коп. за квадратный аршин; 3-й разряд — по 35 коп. за квадратный аршин; 4-й разряд — для продажи горячей пищи (пельменей и сбитня) по 25 коп.; 5-й разряд — для продажи продуктов и сельскохозяйственной продукции с платой от 50 коп. до 1 руб., смотря по достоинству и ценности этих товаров, считая воз в 5 пуд. — 50 коп., от 5 до 20 пуд. — 1 руб. С кож, овчин, коженных изделий, железных товаров, кожаной обуви разного рода, привезенных на своих возах, без аренды торговых помещений, взималось по 5 руб. с воза, с каждой коновязи — по 10 коп., за одну голову рогатого скота — 10 коп., за торговлю вразнос — от 30 до 60 коп. Позже торговля лошадьми была выделена и перенесена на конную площадь, которая сдавалась в аренду отдельно. Условия доходов арендатора оговаривались постановлением городской управы от 13 ноября 1902 г. Арендатору предоставлялось «право взимать в свою пользу с продавцов лошадей и рогатого скота за каждую проданную лошадь и корову с цены, за которую она будет продана по одной копейки с рубля, а с лошадей и рогатого скота, привозимых для продажи и не проданных, платы не спрашивать».

Сдача ярмарочной и конной площади проводилась на ежегодных торгах, предшествовавших торговле. В 1884 г. торг выиграл Е. Бурмакин за 905 руб., в 1889 г. — Ив. Мих. Кожин за 800 руб., в 1890 г. — Иван Логинович Ульянов за 1111 руб. 25 коп., конная площадь в 1903 г. была сдана Льву Ивановичу Чуркову за 74 руб. 25 коп. По условиям контракта арендатор должен был сразу вносить залог, составлявший третью часть арендной платы, остальную сумму — не позднее 3 января следующего года. На руки арендатору выдавался чертеж строений, нарушать который он не имел права, и «все торговые балаганы и помещения на ярмарочной площади по окончании ярмарки обязан был сдать городской управе в таком виде, в каком он получил, и за утраченное он должен уплатить по стоимости». Вырученные за аренду деньги сдавались в городскую управу и шли на городские нужды. В 1883 г. ярмарочный городской доход составил 1215 руб., в 1887 г. — 970 руб. и в 1891 г. — 1224 руб. Ярмарка также приносила доходы городским жителям: в 1883 г. — 900 руб., 1887 г. — 1100 руб. и в 1891 — 1760 руб.

В 1897 г. в Бийске функционировало уже 3 ярмарки. Кроме Екатеринбургской, сохранившей прежнее время торговли, велась торговля на

Петровской ярмарке (с 29 июня) и *Воздвиженской* (с 14 сентября). Их обороты в 1910 г. составляли по привозу 1 178 775 руб. и по сбыту 367 560 руб., в 1911 г. — соответственно 882 950 и 552 800 руб.

Последние данные о Бийской ярмарке, торговля на которой началась с 20 декабря, относятся к 1926 г. Ее оборот составил 1 513 000 руб. Торговали на ней хлебом, маслом, мясом, волокном, орехами, пушниной, медом, дичью и др.

Благодатная Михайловская ярмарка проходила в селе Благодатное Янинской волости Барнаульского уезда (современная Новосибирская область) с 8 по 12 ноября. Открыта в 1885 г. Обороты ярмарки в 80–90-е гг. XIX в. составляли 23–30 тыс. руб. После проведения Сибирской железой дороги они упали до 2,5–10 тыс. руб. Основу товарооборота составляли мануфактурный и жировой товары.

Богородская Михайловская и Ивановская ярмарки действовали в селе Богородское Богородской волости Томского округа с 8 по 24 ноября и с 23 июня по 1 июля. Село имело сухопутные и водные сообщения с Томском, Нарымом, Колыванью, Барнаулом. Ярмарки устраивались на прицерковной площади с 10 лавками. Торговля на летней ярмарке была приурочена к большому стечению народа для поклонения иконе, на зимней — к найму рабочих на золотые промыслы. На ярмарке продавался хлеб, жизненные припасы и крестьянские изделия для населения северных волостей Томской губернии; завозился промышленный товар. Обороты зимней ярмарки составляли от 5 до 30 тыс. руб., летней — около 10 тыс. руб.

Боготольская Михайловская ярмарка проходила с 8 ноября по 8 декабря в селе Боготольское Боготольской волости Мариинского округа, находившемся на Московском тракте. Учреждена в 1868 г. Ее обороты составляли около 30 тыс. руб. Торговля мануфактурой, хлебом, скотом, земледельческими орудиями и съестными припасами велась на торговой площади около церкви. Особенно много торговали лошаадьми. Боготольская ярмарка являлась звеном ярмарочной цепочки передвижения товаров с длительными сроками торговли на севере-востоке, в Енисейскую губернию: в селе Тисульском с 1 октября по 1 ноября, в Мариинске с 15 октября по 15 ноября и Ачинске (Енисейская губерния) с 15 ноября по 15 декабря.

Боровская ярмарка функционировала в селе Боровском Боровлянской (Касмалинской) волости с 1 по 8 ноября. Учреждена в 1877 г. Средний оборот составлял 45 тыс. руб. Ярмарочный сбор с торговли ежегодно взимался в пользу общества в объеме от 400 до 550 руб. Основу оборотов составляли мануфактура, хлеб, жировой товар, домашний скот.

Буланихинская Дмитриевская ярмарка проходила с 26 октября по 2 ноября в селе Буланиха Бийской волости, находившейся в окружении селений Енисейской, Нижне-Чарышской, Белоярской, Уксунайской волостей с развитым земледелием и скотоводством, на тракте Барнаул—Бийск. Открыта в 1896 г. Валовый оборот в 1904 г. составил 200 тыс. руб., в остальные годы — от 15 до 80 тыс. руб. В привозе товаров преобладала мануфактура — от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$. Основной местный товар состоял из льняной кудели и семени, конопли, конопляного, льняного и сливочного масла, сала, шерсти, кожи и ремесленных изделий: самопрялок, пимов и др. Продавали также лошадей. Скупленный товар вывозили в Бийск, Барнаул, отправляли на железную дорогу.

Быстрянская ярмарка действовала с 8 по 14 ноября в поселке при Быстрянском руднике. Учреждена в 1886 г. Привоз товаров достигал 60–80 тыс. руб., продажа — от 10 до 30 тыс. руб. Торговали привозными мануфактурными, железными, медными товарами. Приезжие торговцы закупали на ярмарке мед, воск, кедровый орех, пушнину. Для рабочих рудника завозили хлеб и масло.

Верх-Ануйская Иоанно-Предтеченская и Спиридоновская ярмарки со сроками торговли соответственно с 24 июня по 7 июля и с 12 по 18 декабря были учреждены в 1889 г. в волостном центре — селе Верх-Ануйское на р. Ануй. Обороты летней ярмарки колебались от 10 тыс. руб. в 1897 г. до 19 тыс. руб. в 1904 г. Предметами торга являлся привозной мануфактурный, колониальный, бакалейный, скобяной товар, посуда, сбруя и товары местного производства: пенька, невыделанные кожи, волос, хлеб, масло, сало, мед. На зимней ярмарке обороты составляли от 8 тыс. руб. в 1897 г. до 25 тыс. руб. в 1904 г. На ней торговали морожеными свининой и говядиной, льняным и конопляным семенем, растительным маслом, медом, битой дичью, лошадьми, рогатым скотом, овцами. Ярмарка являлась местом оптовых закупок хлеба в зерне и муке и сливочного масла. Товар поступал из сел Ануйской, Нижне-Чарышской волостей (современные Быстро-Истокский, Усть-Калманский и Усть-Пристанский районы) через Ново-Обинскую ярмарку (с 26 октября по 2 ноября), Солоновскую (с 1 по 8 ноября в Сычевской волости), Старо-Тырышкинскую (с 22 по 29 октября) и Смоленскую (с 13 по 24 ноября; современный Смоленский район). Летом товар вывозился водным, зимой — санным путем.

Верх-Убинская Ивановская и Рождественская ярмарки действовали в селе Верх-Убинское Владимирской волости Змеиногорского уезда с 20 сентября и с 26 декабря. Торговля велась жировым, бакалейным, коженным, железным и чугунным товаром, хлебом, лошадьми и пушниной.

Вознесенская Девятипятницкая ярмарка функционировала в селе Вознесенском Каинского округа в мае, в течение двух недель. Официально была учреждена в 1836 г., утверждена генерал-губернатором Западной Сибири 26 февраля 1835 г. Однако торговля на ней началась еще в начале XIX в. благодаря стечению большого числа богомольцев на чествование св. иконы мученицы Параскевы. На протяжении всего существования ярмарки стечение богомольцев служило причиной ее дальнейшего развития, когда «крестьяне за одним попутьем два дела справляют враз: и религиозный обет исполняют мученице небесной Параскеве и к страдной поре на ярмарке покупают, что кому потребно». В благодарности за содействие развитию ярмарки крестьяне села Вознесенское «учинили приговор выделять с доходов оброчных щедрую жертву на благолепие Храма Божия и дарствовали в собственность церкви место из своей усадьбы, смежное с ярмарочной площадью, и построили в пользу церкви 23 торговых лавки, которые давали доход до 200 руб.».

До проведения Сибирской железной дороги, соединившей Сибирь с Европейской Россией, по торговым оборотам — от 600 до 920 тыс. руб. — ярмарка занимала одно из первых мест в Томской губернии. В последующие годы ее обороты составляли от 100 до 250 тыс. руб. Этому способствовало выгодное положение села — на пересечении Московского торгового тракта и реки Омь между Омском и Каинском. Ярмарка специализировалась на торговле промышленной продукцией, в первую очередь мануфактурой: сукном, полотном, шелковой и бумажной тканью, лентами, готовым платьем, галантереей, а также железными и медными изделиями, ружьями, дублеными шубами и полушубками. Из продуктов питания в привозе был сахар.

Товар доставлялся с Ирбитской ярмарки, Урала и Европейской России по Московскому торговому тракту и рекам Иртышу и Оми. На ярмарку приезжали купцы Томской и Тобольской губерний из Омска, Тары, Тюкалинска, Каинска, Томска, Барнаула. Сельскохозяйственных товаров привозили мало, в основном масло. Много пригоняли лошадей из Павлодара и Кокчетавы для продажи в Восточную Сибирь. На торговой площади были выстроены гостиный двор, лавки. На улицах села во время ярмарки устанавливались палатки. С возов продавали кожи, рыбу, железо. Ежегодный арендный сбор с весов и помещений на ярмарочной площади взимался в пользу сельского общества и составлял от 400 до 900 руб.

Залесовская Григорьевская ярмарка проходила с 5 по 12 ноября в селе Залесово — волостном центре Залесовской волости. Учреждена в 1896 г. Обороты ярмарки в 1897 г. составили 10 тыс. руб., ассортимент состоял из мануфактурного, галантерейного и жирового товара. Зале-

совская ярмарка имела большое значение для сел Залесовской, Верх-Залесовской и Тальменской лесостепной притаежной северо-восточной зоны Алтайского округа, удаленной от сухопутных трактов и водных путей.

Змеиногорская Рождественская ярмарка в Змеиногорске (с 15 по 25 декабря) являлась центральной ярмаркой старейшего горнозаводского района, включавшего Локтевскую, Александровскую, Колыванскую, Усть-Каменогорскую, Бухтарминскую, Алейскую волости. Торговые площади села Змеиногорского были одними из самых больших: от 50 до 70 лавок, конная, сенная, ярмарочная (бывшая рудничная) площади. Торговые обороты отдельных лавок достигали 38 тыс. руб. Сдача в аренду торговых и ярмарочных площадей приносила значительный доход Кабинету: в 1889 г. — 1999 руб., в 1890 г. — 2003 руб.

Рождественская ярмарка имела значительные обороты: привоз товаров составлял от 100 до 200 тыс. руб., продажа — 40–60 тыс. руб. По торговым оборотам ярмарка занимала 4–8-е место в Томской губернии. Основную часть привоза составляли мануфактура (сукно, одежда, скатерти, шали), галантерея и бакалея, поставляемые с Сузунской ярмарки и из Барнаула. Змеиногорские купцы — Рулевы, Воробьевские, Мухамедчины и др. — закупали на ярмарке товары для перепродажи в селах ближайших волостей. Второе место занимала продукция местного крестьянского производства: мясо, топленое и сырое сало, выделанные и сырые кожи, сливочное масло, хлеб, мука, крупа, овес, а также скот, особенно лошади. Продавались они не только крестьянами из ближайших сел, но и местными торговцами, которые к ярмарке свозили скупленный в отдаленных селах товар. Много было кедровых орехов, шкур белки, соболя, медведя. Местные ремесленники выносили на продажу самодельную кожаную обувь — сапоги, чарки, головки; деревянную и глиняную посуду, сани, колеса, оси, мебель, кадки, ведра. Змеиногорскую ярмарку посещали купцы Барнаула, Бийска, Усть-Каменогорска, Семипалатинска, Каинска, Колывани, Томска.

Зыряновская Крещенская ярмарка проходила в поселке при Зыряновском руднике Змеиногорского уезда (современная Республика Казахстан) с 8 по 22 января. Учреждена в 1887 г. Население рудничного поселка на год учреждения составляло 5016 человек. Главные их занятия состояли в выполнении оплачиваемых горных и вспомогательных работ — перевозке бревен, дров, угля и руды, выжиге угля, рубке дров и пр. В ярмарке принимали участие жители четырех крестьянских волостей с населением до 10 тыс. человек и до 2 тыс. казахов, которые занимались земледелием, скотоводством, пчеловодством и пушными промыслами. Привоз товаров составлял от 15 до 30 тыс. руб. На ярмар-

ке торговали крестьянскими изделиями и сельскохозяйственной продукцией: сукном, холстом, маслом, салом, а также скотом. Соседство со степными скотоводческими районами, близость кочевых казахского населения способствовали привозу на ярмарку азиатских товаров: кошмы, верблюжьей шерсти, кожи в сыром и выделанном виде; сбывали гуртами баранов, лошадей.

Торговля велась на центральной площади села. Арендная плата за торговые места в сумме от 30 до 400 руб. поступала в доход Кабинета. Ярмарка имела большой район влияния, включавший весь Бухтарминский край, на территории которого сложилось три ярмарочных центра — села Зыряновское (с 8 по 22 января), Бухтарминское (с 25 декабря по 10 января), станица Алтайская (с 6 по 20 декабря).

Иоанно-Крестовская ярмарка проходила в селе *Малышев Лог* Покровской волости — одном из самых крупных сел Барнаульского уезда: в 1893 г. в нем было 482 двора и 2908 жителей, 2 мануфактурные лавки с оборотами 20–25 тыс. руб., одна мелочная с оборотом 1,5 тыс. руб. В 1911 г. в нем было 512 дворов, 3429 жителей, 9 торговых лавок, 2 маслозавода, еженедельный базар. Ярмарка была открыта в 1893 г. и первоначально проходила с 12 по 19 октября, а в 1900 г. была перенесена на 7 октября, так как совпала по срокам с ярмаркой в селе Волчихе Покровской волости в 45 верстах, которая открывалась с 13 октября. В 1900 г. была открыта вторая ярмарка — с 17 марта, к которой, по свидетельству сельского общества, «скапливаются жировые продукты. А жителям в обмен необходимо получить весеннюю, главным образом обувь, летнюю одежду и частью железные изделия». Ярмарки села Малышев Лог составляли единую систему с ярмарками в Вознесенском в 32 верстах с 1 октября, Волчихе в 45 верстах и Мармышях в 35 верстах с 7 октября. Все эти ярмарки служили пунктом сбыта продуктов земледелия и скотоводства крестьян Покровской волости, прежде всего сел Солоновки (586 жителей) в 10 верстах и Вострово (2190 жителей) и др. Обороты Иоанно-Крестовской ярмарки в 1897 г. составляли 5 тыс. руб.

Иткульская Дмитриевская ярмарка действовала в селе Иткульском Каинского округа с 21 по 26 октября. Официально открыта в 1857 г. Оживленная торговля велась на ней до постройки Сибирской железной дороги. Обороты колебались от 15 до 30 тыс. руб. В 1863 г. на ярмарку было привезено товаров на 17,4 тыс. руб. и продано на 2,9 тыс. руб., в 1864 — на 12,5 и 1,9 тыс. руб., в 1866 г. — на 13,5 тыс. и 2,4 тыс. руб., в 1867 — на 16,3 и 2,6 тыс. руб., 1868 г. — на 16,1 и 4,8 тыс. руб. Входила в группу ярмарок, учрежденных в притрактowych селах Большого Сибирского тракта: Покровская — с 1 по 4 октября, Иткульская — с 21 по 26 октября, Осиновые Колки — с 26 по 29 октября, Спасская — с

6 по 18 ноября. Ярмарку посещали купцы Каинска, Томска, Колывани, Нарыма для закупки масла, хлеба, других сельскохозяйственных товаров. Купцы из Тобольской губернии, прежде всего из Тюмени, Кургана, Омска, завозили кожевенный товар, с Урала поступали железо и железные изделия.

Казаткульская Петропавловская и Козьмо-Демьянская ярмарки проходили в селе Казаткульское Каинского округа. Обороты летней Петропавловской ярмарки, торговля на которой велась с 29 июня по 1 июля, в 1897 г. составляли в среднем 10 тыс. руб., осенней Козьмо-Демьянской ярмарки (с 1 по 8 ноября) в 1897 г. — 25 тыс. руб.

Каинские ярмарки действовали в уездном городе Каинске. Первая известная дата учреждения ярмарки относится к 1810 г., вторая — к 1836 г. Время торговли на *Михайловской* ярмарке было установлено с 8 по 16 ноября, но ее обороты в дореформенный период были незначительными. В губернских отчетах говорилось, что «ярмарка, хоть и объявлена, но съезда торговцев на ней не бывает». Рост торговых оборотов начался после 1861 г.: в 1864 г. было привезено товаров на 138 640 руб. и продано на 103 640 руб., в 1866 г. — на 86 314 и 74 405 руб., в 1865 г. — на 101 525 и 69 525 руб., в 1867 г. — на 84 715 и 76 901 руб. Среди местных товаров преобладали масло, мясо, кедровые орехи, лен. Особенно много на ярмарке продавалось лошадей. В 1880 г. обороты ярмарки оставались на прежнем уровне: привоз товаров составил 95 500 руб., сбыт — 55 000 руб., в 1881 г. — 91 700 и 52 200 руб. и в 1882 г. — 85 200 и 43 100 руб.

Городское общество пыталось учредить переходную весеннюю *Вознесенскую* ярмарку (5 торговых дней). В 1869 г. ее оборот составил 152 790 руб., в 1870 г. — 244 790 руб. Однако в 1886 г. она была закрыта. Причиной, по словам чиновника, являлось то, что она «служила подрывом таковым существующим в с. Вознесенском Десятипятницкой и в с. Спасском Троицкой, так как за невыездом каинских купцов уменьшится сбыт и спрос сельскохозяйственных произведений и предложения колониальных и мануфактурных товаров, что по Устьтартасской и Вознесенской волостям, в особенности по обширности района, может увеличить недоимки казенных и мирских взысканий» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 802. Л. 4).

Еще одна ярмарка — *Петропавловская* — была учреждена с торговлей с 26 июня по 4 июля. В 1897 г. ее оборот составил 34 тыс. руб.

На рубеже XIX–XX вв. ведущую роль по-прежнему играла Михайловская ярмарка. Ее торговый оборот в 1897 г. составил 36 тыс. руб. В 1898 г. обороты обеих ярмарок были равны 350 тыс. руб., в 1900 г. — 300 тыс. руб. Обороты трех ярмарок в 1910 г. составили 358 тыс. руб. по

привозу и 163,5 тыс. руб. по сбыту, приезд — 500 купцов и 16 тыс. покупателей. В 1911 г. привоз товаров на ярмарках составил 399,5 тыс. руб. сбыт — 199,7 тыс. руб., приезд — 1500 купцов и 6,3 тыс. покупателей.

Камышенская Козьмо-Демьянская ярмарка проходила с 1 по 8 ноября в крупном населенном пункте — селе Камышенском Нижне-Кулундинской волости. Являлась составным звеном ведущей ярмарочной цепи передвижения сельскохозяйственных товаров Покровской, Касмалинской и Нижне-Кулундинской волостей: с 13 по 20 октября в Волчихе в 80 верстах, с 12 по 19 декабря в селе Малышев Лог в 75 верстах, с 1 по 8 ноября в селе Боровском в 160 верстах, с 8 по 15 ноября в селе Бутырском в 75 верстах, с 21 ноября по 2 декабря в селе Марзакуль в 140 верстах, с 30 ноября по 5 декабря в селе Баево в 75 верстах, с 27 ноября по 4 декабря в 75 верстах, с 6 по 13 декабря в селе Новичихе в 150 верстах и с 13 декабря в селе Тюменцевском в 100 верстах. Ярмарка была открыта в 1896 г. Основу торговых оборотов (3–5 тыс. руб.) составлял мануфактурный и галантерейный товар. Кроме Козьмо-Демьянской ярмарки, торговля в селе Камышенском велась на Дмитриевской ярмарке с 26 октября по 1 ноября (открыта в 1878 г.), имевшей обороты 4–6 тыс. руб.

Катандинские ярмарки функционировали с 20 по 27 июня и с 10 по 17 декабря в селе Катанда, расположенном в Уймонской долине Горного Алтая, заселенной русским старожильческим населением, в окружении алтайских кочевий. Открыты в конце XIX в. Валовой оборот летней ярмарки в 1904 г. составлял около 1 500 руб., в 1911 г. — уже около 25 тыс. руб. (привоз товара составлял 23 200 руб.). Обороты зимней ярмарки доходили до 45 тыс. руб. (в 1911 г. привоз товара составил 44 тыс. руб.). По официальным данным, продажа товаров были незначительной: в 1911 г. на летней ярмарке продано товаров на 2 030 руб., на зимней — на 330 руб. Причиной являлась традиционная форма натурального обмена товаров — пушнины на хлеб или пушнины на мануфактуру. Торговля велась на ярмарочной площади из балаганов, которых было до 10, и с возов.

Росту оборотов ярмарки способствовало развитие промыслов, особенно пушного. На Катандинскую декабрьскую ярмарку жители Катанды и окрестных селений привозили с низовий Катуня и верховий реки Аргут шкурки белки, соболя, куницы, лисы, медведя, а также сырые скотские кожи. Катандинская ярмарка являлась крупнейшим пунктом скупки товаров местных промыслов обширного региона. Через село проходила дорога, соединявшая села Усть-Кокса, Уймон и другие крупные села по Катуня и ее притокам с основным торговым трактом Горного Алтая — Чуйским (старым и новым).

Ближайшая ярмарка действовала в 170 верстах в селе Тюдрала. Основу привозимого товара составляли хлеб, крупа и мануфактура.

Карасукская Дмитриевская и Александровская ярмарки функционировали в селе Карасук — волостном центре Карасукской волости Барнаульского округа (современная Новосибирская область). На Дмитриевской ярмарке торговля велась с 26 октября по 4 ноября, на Александровской — с 30 августа по 4 сентября. Карасукские ярмарки являлись важнейшим звеном цепи летних и осенних ярмарок ряда волостей Кулундинской степи: Лянинской, Чулымской, Бурлинской, Кумышской, Убинской, Александровской. Ведущую ярмарочную цепь степных сел составляли осенние ярмарки в селах Волчья Притынь (с 22 по 29 октября), Карасук (с 6 октября по 4 ноября), Хабары (с 4 ноября), Чулым и Индерское (с 8 ноября) и летние: Волчья Притынь (с 24 июня), Чулым (с 29 июня), Карасук (с 30 августа). В 80-е гг. обороты Карасукской ярмарки превышали 100 тыс. руб. Привоз товаров в 1880 г. составил 48 950 руб., в 1881 г. — 97 900 руб., в 1882 г. — 96 900 руб., продажа — соответственно 17 950, 28 445, 28 345 руб. Основу местных товаров составляли продукты хлебопашества и скотоводства. Соседство степи с ее кочевым скотоводством давало возможность казакам сбывать на ярмарке гуртами баранов и лошадей, сырые кожи. В большом количестве привозились азиатские товары: кошмы, верблюжья шерсть, выделанные кожи. С проведением железной дороги обороты осенней ярмарки в 1889–1890 гг. упали до 12 570 руб., в 1897 г. они составили 23 200 руб.; летней — до 2500 руб.

Кауракская Иоанно-Златоустовская ярмарка проходила с 13 по 20 октября в селе Каурак Кузнецкого округа. Наивысшего расцвета торговля на ярмарке достигла в 80-е гг. XIX в. Привоз товаров в 1880–1881 гг. превышал 40 тыс. руб., продажа — 20 тыс. руб. (в 1880 г. было привезено товаров на 44 080 руб. и продано на 20 760 руб., в 1881 г. — на 40 620 руб. и 23 230 руб.). К концу столетия обороты ярмарки снизились до 30 тыс. руб.

Кольванская Екатерининская ярмарка проходила в заштатном городе Кольвани с 24 ноября по 9 декабря. Первый раз об ее открытии официально было объявлено в 1837 г., но торговля на ней практически не велась, поэтому историю Екатерининской ярмарки можно начинать со второго официального открытия в 1860 г., когда привоз составил 3900 и продажа — 2800 руб. Решение о ее открытии принималось 30 июля 1859 г. советом Главного управления Западной Сибири на основе ходатайства купеческого и мещанского общества Кольвани, получившей статус заштатного города после перенесения окружного центра в Мариинск. Городское общество обещало построить из городского за-

пасного капитала на первый раз до 6 приходных лавок в одном корпусе, каждую из них в длину и ширину по 10 аршин, ценой с материалами и работой в 150 руб., а всего на сумму 900 руб. серебром. Каждая приносила доход городу от 10 до 30 руб., что пошло на пользу благоустройству Кольвани. Ближайшая ярмарка находилась в 200 верстах от Кольвани в Сузунском заводе.

В 1863 г. на Екатерининскую ярмарку было привезено товаров на 61 300 руб. и продано на 5715 руб. В последующие годы ее торговые обороты составили: в 1863 г. привоз — 61 300 руб., сбыт — 5715 руб., в 1864 г. — 53 645 и 8743 руб., в 1865 г. — 51 030 и 8675 руб., в 1866 г. — 55 675 и 11 376 руб. Положение города на Московском тракте позволяло завозить на ярмарку кожевенный товар из Тюмени. Сюда также съезжались купцы из Томска и Каинска для закупки масла и хлеба. В 1871 г. было привезено товаров на 79 675 руб. и продано на 20 383 руб., в 1872 г. — на 49 775 и 20 583 руб.

В 80–90-е гг. обороты ярмарки снизились: в 1881 г. продажа и сбыт составили 6 тыс. руб. Про нее писали, что она ничем не отличается от базаров в пятницу и субботу. Приезжих купцов не было. В построенных балаганах торговали местные купцы. Причиной являлось учреждение в окрестных селах ярмарок, совпадающих по срокам с Екатерининской. Кольванская городская Дума выступила с ходатайством об ее упразднении и открытии двух новых, но уже семидневных ярмарок. В 1891 г. решением МФ и МВД от 4 апреля в Кольвани была открыта Козьмо-Демьянская ярмарка с десятидневной торговлей с 1 ноября. В 1898 г. на Козьмо-Демьянскую ярмарку с 1 по 10 декабря было привезено и продано на ней товаров на 2 тыс. руб. В начале XX в. обороты ярмарки выросли: В 1910 г. привоз составил 6 тыс. руб., сбыт — 5 тыс. руб., в 1911 г. — 16 тыс. и 14,5 тыс. руб., в 1912 г. — 120 и 120 тыс. руб.

Кольванская Введенская ярмарка действовала с 13 по 20 ноября в селе Кольванском Кольванской волости Змеиногорского (ранее Бийского) уезда. Официально открыта в 1887 г. Торговля велась на площади, сдаваемой на время ярмарки в аренду местным торговым предпринимателям: А. Головкину, П. В. Серкову. Стоимость аренды составляла 45–60 руб. Особенность ярмарки состояла в характере продаваемых товаров. Село Кольванское имело давние традиции кустарного и ремесленного производства. Введенская ярмарка служила местом сбыта ремесленных изделий столяров, слесарей, каменношлифовальщиков, кузнецов. Второе место среди местной продукции занимали мед и воск. Однако ярмарка, открытая по инициативе жителей самого села Кольванского и окрестных сел, имела местное значение, отличалась небольшим объемом торговли, так как село находилось в горах, в сто-

роне от ведущего торгового Змеиногорского тракта. Обороты ярмарки в 1889 г. составляли 5,5–7 тыс. руб.

Комарихинская Иоанно-Богословская ярмарка, проходившая с 21 по 30 сентября в селе Комариха Покровской волости Змеиногорского уезда, имела значение рынка сбыта для жителей степных волостей: Нижне-Кулундинской, Шелковниковской, Касмалинской, Ново-Алейской и пограничной Семипалатинской области с развитым скотоводством, прежде всего коневодством и овцеводством. Поэтому основу местных товаров составляли продукты животноводства: жировой и кожевенный товар, а также лошади, пригоняемые казахами. В большом количестве доставляли азиатские товары: дабу, кошму, верблюжью шерсть. Привоз товаров в 1897 г. составил 10,6 тыс. руб., в 1898 г. — 24,9 тыс. руб., продажа — соответственно 3 и 4,6 тыс. руб.

Коробейниковские Михайловская и Тихоновская ярмарки в селе Коробейникове (Усть-Каменный Исток) были официально учреждены в 1896 г. Село Коробейниково Нижне-Чарышской волости Бийского уезда являлось одним из крупных сельскохозяйственных и торговых пунктов Алтая. В конце XIX в. в селе было 442 двора, в которых проживал 2351 человек, 4 мануфактурных лавки с годовым оборотом 26,5 тыс. руб. и прибылью 2,6 тыс. руб., оптовый склад вина и питейное заведение.

Зимняя семидневная Михайловская ярмарка проходила с 10 по 16 января. В 1897 г. на нее было привезено товаров на 151 050 руб., продано на 85 433 руб. В 1904 г. валовый оборот составил 45–46 тыс. руб. Товарный ассортимент Михайловской ярмарки был разнообразным: хлеб, сливочное и растительное масло, сало, рыба, мясо, кожи, мед, воск, перо, пух, лен, кедровые орехи и щепные товары. На летней семидневной Тихоновской ярмарке торговали с 16 по 22 июня хлебом, лошадьми, жировым товаром, кожами, домашними изделиями. Началась она в 1897 г. с привоза товаров на сумму 25 897 руб. и сбыта 12 845 руб. В 1904 г. валовый сбор составил 15 тыс. руб., в остальные годы ее обороты — 37–38 тыс. руб.

В 1915 г. была учреждена третья семидневная ярмарка с торговлей мануфактурным, кожевенным, жировым, пушным, железным, хлебным товарами, медом, съестными припасами. Отличительной чертой торговли на ней, начинавшейся с 22 октября, являлись большие объемы продажи скота.

Ярмарки села Коробейникова входили в группу крупных предгорных ярмарок, на которых происходил обмен между промысловыми и скотоводческими горными и земледельческими степными селами. В группу связанных сроками торговли ярмарок входили ярмарки ста-

ницы Антоньевской в 30 верстах от Коробейникова, с которой начиналось движение товаров с 4 ноября, в селе Новообинское в 24 верстах (с 26 ноября), в котором проживали купцы 2-й гильдии А. Я. Ременников, имевший годовой оборот около 12 тыс. руб., и С. И. Мишуков (3,5 тыс. руб.).

Кочковская Филипповская ярмарка действовавшая с 14 по 21 ноября в селе Кочки Бурлинской волости Барнаульского округа, основана в 1880 г. Обороты ярмарки — от 20 до 40 тыс. руб. Привоз товаров в 1880 г. — 19 223 руб., в 1881 г. — 37 345, в 1882 г. — 36 226 руб. На рубеже 90-х гг. оборот Филипповской ярмарки составлял 25 тыс. руб., в 1897 г. упал до 5 тыс. руб.

Красноярская ярмарка в селе Красный Яр Смоленской волости Бийского уезда, расположенном на старом скотопромышленном тракте Кош-Агач — Шебалино — Алтайское — Грязнуха — Красный Яр — Бийск (современный Советский район), проходила с 28 октября по 2 ноября. Валовый оборот в начале XX в. составлял от 4 до 8 тыс. руб. Основа торговых оборотов — хлеб, сало, масло, сырые и выделанные кожи, конский волос и лошади. Ярмарка входила в систему местных рынков, обслуживавших крупнейшие ярмарки Бийского округа: Алтайскую, Смоленскую и Бийскую, — и имела значение пункта сбыта товаров для сел, расположенных в низовьях Катуня и предгорьях.

Крутихинские Введенская и Ивановская ярмарки функционировали в селе Крутиха Бурлинской волости Барнаульского округа. Введенская ярмарка с торговлей с 21 ноября по 6 декабря была открыта в 1869 г., Ивановская с торговлей с 18 по 24 июня — в 1879 г. Ярмарки в Крутихе являлись крупнейшими в Томской губернии. Обороты летней и зимней ярмарок превышали 100 тыс. руб. Привоз товаров на осеннюю Введенскую ярмарку в 80-е гг. составлял от 160 до 185 тыс. руб. (в 1881 г. — 161,3, в 1881 г. — 181,2, в 1882 г. — 173,7 тыс. руб.), продажа — от 50 до 70 тыс. руб. (в 1881 г. — 68,3, в 1882 г. — 63,5 тыс. руб.). Привоз товаров на летнюю Ивановскую ярмарку в 1889–1890 гг. был свыше 110 тыс. руб.

Введенская ярмарка являлась заключительной сборной ярмаркой степных волостей: Бурлинской, Кулундинской, Александровской, Ордынской. Ярмарочная цепочка начиналась с ярмарок сел: Волчиха Бурлинской волости — с 19 октября, Ординское Ординской волости — с 26 октября, Кочки Бурлинской волости — в последних числах октября, Верх-Алеусское Ординской волости — с 14 ноября, Тюменцевское и затем Крутиха — с 21 ноября по 6 декабря. Крутихинская ярмарка была конечным пунктом сбора товаров местного производства для их отправки на главную сборную ярмарку Сибири — Ирбитскую (с 1 по 28

февраля). Летняя (Ивановская) ярмарка являлась основной ярмаркой названных волостей, так как других летних ярмарок, кроме трехдневного торжка и ярмарки с 29 июня в Тюменцеве Кулундинской волости в 80 верстах от Крутихи, не было. Поэтому жители Крутихи и близлежащих сел привозили на летнюю ярмарку жировые товары, сливочное масло, скот, откуда их отправляли на пароходные пристани сел Спиринское и Камень (современный Камень-на-Оби), расположенные в 20–30 верстах от Крутихи, для дальнейшей доставки их в Тюмень и Томск. К концу XIX столетия обороты Крутихинских ярмарок уменьшились: Ивановской — до 30–40 тыс. руб., Введенской — до 40–60 тыс. руб.

Кузнецкие ярмарки учреждались в этом городе несколько раз, с разными сроками торговли, но не имели больших торговых оборотов и большого значения для общесибирского рынка. В первой половине XIX в. ярмарка (с 8 по 22 ноября) была учреждена, «но съезда не было». Во второй половине XIX в. наиболее известной была *Ильинская* ярмарка, учрежденная в 1865 г., с торговлей в течение двух недель, с 9-го дня после Пасхи. Позже ее сроки были перенесены на лето — с 20 июля по 1 августа. В 1865 г. на нее было привезено товаров на 58 тыс. руб. и продано на 29 930 руб., в 1880 г. привезено и продано на 1 тыс. руб., в 1881 г. — на 1200 руб., в 1882 г. — на 4,6 тыс. и 3,4 тыс. руб. В 1897 г. обороты ярмарки составили 2,5 тыс. руб., в 1898 и в 1905 гг. — 15 тыс. руб. В 1910 г. товаров было привезено и продано на 20 тыс. руб., в 1911 г. было привезено на 27 тыс. руб., продано — на 20 тыс. руб. Съезд торговцев в 1911 г. составил 500 человек, покупателей — 1200 человек. Ярмарка была традиционной для удаленных промысловых территорий с коренным населением. Значительную часть привоза составляли невода и пушнина. Кроме того, купцы закупали на Кузнецкой ярмарке мед, воск, сало, меха, кожу и отправляли в Томск, Мариинск, Красноярск.

Курийские Петровская и Знаменская ярмарки проходили в волостном центре Курийском (современный райцентр Курья) Змеиногорского уезда, расположенном вблизи торгово-промышленного Змеиногорского тракта, связывающего горнозаводской район в составе Локтевской, Змеиногорской, Александровской, Усть-Каменогорской, Риднеровской волостей с Барнаулом. Летняя Петровская ярмарка функционировала с 24 по 29 июня, осенняя Знаменская — с 24 по 30 ноября. Привоз составлял от 10 до 15 тыс. руб. и в основном состоял из кожевенных, жировых, мануфактурных товаров и хлеба.

Куяганская Дмитриевская ярмарка с 24 октября, осенняя с 7 по 13 января, весенняя с 3 по 9 июня проходили в крупном торговом и про-

мысловом селе Куяган Куяганской волости Бийского округа, имевшем три мануфактурных лавки, расположенном в горах и являвшемся пограничным пунктом обмена сельскохозяйственных товаров (хлеб, семена льна и конопли) и мануфактуры на пушнину, кедровый орех, дичь. Этому способствовал сухопутный тракт Усть-Кан — Черга — Тоурак — Куяган — Алтайское. Ближайшие ярмарки — в селах Тоурак в 12 верстах (с 3 ноября) и Алтайское в 50 верстах (с 8 ноября). Валовый оборот Дмитриевской ярмарки составлял от 7 тыс. руб. (1904 г.) до 15 тыс. руб. (1911 г.). В привозе местных товаров преобладали масло, мясо, рыба, деревянные изделия. С гор привозили в значительном количестве пушнину.

Кытмановская Никольская ярмарка с 6 по 13 ноября и летняя с 16 по 22 июня (открыта в 1896 г.) действовали в селе Кытманово Верх-Чумышской волости. Средние обороты составляли 6 тыс. руб. В привозе преобладала мануфактура. Основу местных товаров составляла скотоводческая продукция: сливочное масло, кожи, а также рогатый скот и лошади. Скупаемый на ярмарке товар отправляли на Введенскую ярмарку Барнаула, торговля на которой начиналась с 21 ноября. Наибольшее значение Кытмановская ярмарка имела для населения лесостепных волостей Барнаульского и Бийского округов по реке Чумыш: Залесовской, Чумышской, Косихинской, Тальменской.

Кыштовская Петровская и Козьмо-Демьянская ярмарки в селе Кыштовка — центре Кыштовской волости Каинского уезда были открыты в 1879 г. и обслуживали 9 деревень, входящих в волость. Летняя ярмарка — с 29 июня по 3 июля, осенняя — с 1 по 7 ноября; торговля на осенней ярмарке часто затягивалась до 14 ноября. Ближайшая ярмарка — с 24 по 27 ноября в селе Верх-Майзасском в 45 верстах от Кыштовки. Обороты Козьминской ярмарки составляли в 1880 г. около 40 тыс. руб. (привоз — 27 тыс. руб., продажа — 15 тыс. руб.), к 1897 г. выросли до 70 тыс. руб. Обороты Петровской ярмарки составляли 15–20 тыс. руб., основа оборотов — продукция развитых в Барабинской степи хлебопашества и скотоводства: хлеб, сало, масло, кожи, скот, а также изделия домашнего ремесла — холст и сукно. Близость кочевий казахов Семипалатинской области давала им возможность сбывать живой скот: лошадей, баранов, крупный рогатый скот — и скотоводческие изделия: овчины, кошмы, шерсть, конский волос.

Лебяжинская Крещенская ярмарка в селе Лебяжье Шелковниковской волости Змеиногорского уезда с 15 по 23 ноября была открыта в конце XIX в. и имела местное значение. Привоз товаров в 1897 г. составил 23 800 руб., сбыт — 14 200 руб., в 1898 г. соответственно 8542 и 7200 руб. Основу торговли составляли мануфактурный, галантерейный, жи-

ровой, коженый товары, хлеб и лошади. Ярмарочная площадь эксплуатировалась сельским обществом путем сдачи торговых мест и лавок торговцам во время ярмарки. Ежегодный сбор в пользу общества, составлявший 120–130 руб., использовали на постройку балаганов, делили по душам и зачисляли в счет уплаты податей, а также направляли на общественные расходы.

Локтевская Екатерининская ярмарка действовала в крупном горнозаводском поселке Локтевском с 24 ноября по 1 декабря. В 1858 г. в нем проживало 4909 человек, в 1893 г. — 6197. Ярмарка, учрежденная в 1886 г., являлась ключевой для юго-западных волостей: Локтевской, Алейской, Александровской, Усть-Каменогорской — и входила в зону влияния сборной Змеиногорской ярмарки, начинавшей торговлю 15 декабря. Поэтому на Екатерининскую ярмарку приезжали крупные барнаульские купцы, в 1897 г. — 24 человека, в том числе купец 2-й гильдии В. Поляков. Они доставляли мануфактурные и коженые товары. Крестьяне близлежащих сел привозили сало, мясо, кожи, мед, рыбу, муку, а также пушнину. Локтевская ярмарка выделялась торговлей лошадьми, пригоняемыми торговцами из Степного края (Семипалатинской и Акмолинской областей). Ими же привозился так называемый азиатский товар, в том числе кошмы. Привоз товаров в конце XIX в. составлял 9–15 тыс. руб., сбыт — 2,5–8 тыс. руб. Торговля велась в выстроенных на базарной ярмарочной площади лавках (в 1897 г. их было 47). В период ярмарки базарная площадь и весы сдавались с торгов и приносили доход от 200 до 400 руб. в казну Кабинета (в 1904 г. — 336 руб., в 1905 г. — 27 руб.). Аренда торговых площадей в горнозаводских поселках, а также весов на базарных и ярмарочных площадях с 1884 г. составляла самостоятельную оброчную статью кабинетского хозяйства. Для торговцев-оптовиков, за исключением сельских обывателей, утверждалась самостоятельная такса повозного и попутного сбора и попутная плата за взвешивание товаров на весах.

Лянинская Покровская ярмарка функционировала в селе Лянино Лянинской волости Барнаульского уезда с 1 по 8 октября. Село располагалось рядом с озером Лянино и в 1911 г. имело 225 дворов с 1344 жителями, 3 лавки, 2 мельницы и 2 маслозавода. Ярмарка, учрежденная в 1884 г., относилась к V разряду. Ее оборот составлял 70 тыс. руб. Наибольшие обороты имела во 2-й половине 80-х — начале 90-х гг. Ярмарочный сбор устанавливался от 40 коп. до 1 руб. с аршина по длине балагана в пользу общества, что давало около 125 руб. ежегодно. В 1885 г. было построено 16 балаганов. Торговля велась также из постоянных лавок. Самая большая лавка принадлежала крестьянину Красноусову.

Основа торговли — мануфактурный и жировой товар. Входила в ярмарочную цепочку степных ярмарок, которую составляли Карасукская, с 26 октября по 2 ноября, проходившая в 70 верстах, Черно-Курынская, с 17 по 24 ноября, в 60 верстах, Хабаровская, с 8 по 15 ноября, в 120 верстах, Юдинская, с 24 ноября, в 130 верстах.

В 1897 г. ее обороты Лянинской ярмарки составляли 3 тыс. руб. Падение оборотов связано с началом движения по Сибирской железной дороге. В конце XIX в. была учреждена вторая — Афанасьевская — трехдневная ярмарка с началом торговли 18 января.

Майминская Филипповская ярмарка проходила в селе Майма Быстринской, затем Улалинской инородческой управы Бийского уезда. Село находилось в 88 верстах от Бийска на реке Майме, имело 118 дворов, 630 жителей, одну лавку, 2 мельницы, 2 маслозавода. Торговля на ярмарке, открытой в конце XIX в. и официально учрежденной в 1901 г., шла с 14 по 21 ноября. В 1904 г. ее обороты по продаже составляли 13 тыс. руб. Торговля имела типичный для предгорных ярмарок характер обмена произведений скотоводства, бортничества, пушного и кедрового промыслов волостей Горного Алтая на продукты земледелия ряда степных волостей: Алтайской, Сычевской, Смоленской. Алтайцы привозили на Майминскую ярмарку сырые кожи, пушнину, кедровый орех, битую дичь, крестьяне русских предгорных сел — мед, воск, масло. Из степных районов доставляли хлеб. Русские купцы поставляли мануфактуру. Промышленный товар завозили из Бийска, Алтайского, а также с предшествующих ярмарок в селах Красный Яр (с 11 по 18 октября), Плешковское (с 13 по 20 октября, в 25 верстах) и Буланиха (с 26 октября, в 18 верстах). В 1904 г. на Майминской ярмарке было продано мануфактуры на 5 тыс. руб., бакалейного товара — на 150 руб., съестных припасов — на 50 руб.

Маралихинские Никольская и Ивановская ярмарки действовали в селе Маралиха (Маральское) Змеиногорского уезда: одна — с 3 по 10 декабря, позже с 11 по 18 декабря, вторая — с 24 мая по 1 июня. Более известной была зимняя ярмарка, учрежденная в 1884 г. Ее оборот по продаже в 1890 г. составил 12 тыс. руб. Для торговли были выстроены 5 постоянных лавок, которые сдавались в аренду торговцам с доходом в пользу сельского общества, ежегодно составлявшим до 300 руб. Годовые обороты этих лавок — от 3 до 5 тыс. руб. В торговле на ярмарке принимали участие купец 1-й гильдии из Барнаула Д. Сухов, бийские купцы 2-й гильдии Огуров, Сырков, Волкова. Обороты Никольской ярмарки по привозу в 1911 г. составили 27 тыс. руб., а Ивановской — 10 тыс. руб.

Марзакульская Введенская ярмарка в селе Марзакуль Покровской волости Барнаульского округа с 21 по 28 октября была открыта в 1895 г. Обороты составляли в среднем 3,5 тыс. руб., в основном за счет мануфактурного и жирового товара. В 1897 г. была открыта вторая — Покровская — ярмарка, которая проходила с 1 по 8 октября. Торговля велась из временных балаганов с условием уплаты 50 коп. с погонного аршина, с возов — по 10 коп., весовой сбор — 1 коп. с пуда; с каждой головы крупного рогатого скота — 10 коп., барана — 2 коп. Особенностью ярмарки являлись торговые связи с северо-восточным Казахстаном посредством караванной торговли и самостоятельных поездок сюда купцов из Павлодара и Семипалатинска, а также кочевых скотоводов с кошмой, маслом, скотом. На ярмарке они покупали хлеб и промышленные товары.

Маслянинская Петропавловская ярмарка проходила с 14 по 30 июня в селе Маслянинском Николаевской волости Барнаульского уезда, расположенном при слиянии рек Берди и Барсучихи. В 1911 г. здесь было 226 дворов, 1279 жителей, 3 мануфактурных и 2 мелочных лавки, маслозавод. Ярмарка учреждена в 1883 г. по требованию сельского общества, по мнению которого, село «находится далеко от торговых центров. Местность эта богата естественными произведениями, урожаи всегда хороши». Однако больших оборотов ярмарка не имела. В 1885–1889 гг. продажа товаров составила 5 тыс. руб., в 1890 г. — 6 тыс. руб. Ярмарочный сбор поступал в пользу сельского общества. Местными крестьянами были выстроены балаганы, которые сдавались торговцам по 1–2 руб. за погонный аршин, и лавки. В 1885 г. было построено и сдано торговцам 10 лавок с привозом в них мануфактуры от 500 до 6000 руб. В 1894 г. на ярмарке торговали из 12 балаганов с уплатой обществу 70–100 руб. В начале XX в. была открыта вторая ярмарка — Филлиповская, с 14 по 22 ноября.

Медведская Космо-Демьянская ярмарка, открытая в 1880 г., проходила в селе Медведском Легостаевской волости Барнаульского округа с населением, насчитывавшим в середине 80-х гг. 555 человек. В 1911 г. в селе было уже 483 двора, 2 318 жителей, 9 торговых лавок, еженедельный базар, 2 маслозавода. Торговля на ярмарке велась с 1 по 8 ноября, наибольшие обороты она имела в 80-е гг. XIX в. В 1880 г. привоз товаров составил 45 тыс. руб., сбыт — 7,6 тыс. руб., в 1881 г. — соответственно 98,2 и 34,9 тыс. руб., в 1882 г. — 33,7 и 3,9 тыс. руб. Время торговли на ярмарке было обусловлено ее местоположением: торговцы отправлялись с Анисимовской ярмарки, проходившей с 26 октября, через Медведское (с 1 по 8 ноября), с нее на Бердскую, расположенную на Московском торгово-промышленном тракте (с 8 ноября).

Основу торговли составляли мануфактурные и галантерейные товары и продукция крестьянского хозяйства. Крестьяне сдавали в аренду балаганы на ярмарочной площади, получая от этого в 90-е гг. от 30 до 50 руб. В конце XIX в. эта ярмарка попадает в зону влияния Сибирской железной дороги.

Михайловская Кресто-Воздвиженская ярмарка была открыта в конце XIX в. Официально учреждена 3 апреля 1896 г. в селе Михайловском Нижне-Чарышской волости на реке Слюденке в центре предгорных волостей: Антоньевской, Сычевской, Ануйской, Нижне-Чарышской, Алейской. В селе в 1911 г. было 410 дворов, 3675 жителей. Ярмарка проходила с 14 по 21 сентября и в 1897 г. имела оборот 13 670 руб., а в 1904 г. — 10 тыс. руб. Основу оборотов составляли мануфактура (в 1900–1901 гг. ее привозили на 2700 руб.), сливочное масло (в 1900 г. — 2460 руб., в 1901 г. — 550 руб.), кожаный товар — 597 руб., лошади — на 100 и 300 руб., шерсть — 220 руб., воск — 200 руб., мелочной товар — 500 руб. Привозили также хлеб, сало, рыбу, кожи, мясо. На ярмарку приезжали все крупные сельские гильдейские купцы или их приказчики из поселений Бийского округа: В. В. Воронцов из Алтайского, Д. М. Зубарев из Михайловского, Р. В. Шмаков и Е. О. Носков из села Огни Нижне-Чарышской волости, А. М. Иванов, М. Т. Алексеев, П. М. Захаров, И. А. Жарков — из Верх-Ануйского Смоленской волости, Е. В. Чернаков — из села Малый Башчелак Башчелакской волости, Гредасов — из Ново-Обинского, М. С. Белоусов — из с. Елбанского, а также Н. П. Авдеев из Бийска, купцы из Шипунова Покровской волости, Старой Калманки.

В ассортимент привезенных товаров входили суконное трико, малесские платки, шали, готовое платье, чай, сахар, самовары, обувь, железо и изделия из него, чайная посуда, пряники, карамель, сельдь и др. Торговля была смешанной. Каждый из купцов привозил на ярмарку товаров на сумму от 150 до 1000 руб. и часто сочетал торговлю мануфактурой, галантереей, бакалеей, железом с торговлей чаем и сахаром. Лишь торговцы из других губерний вели специализированную торговлю книгами, иконами, картинами (например, Баландин из Пензенской губернии). Вслед за Кресто-Воздвиженской ярмаркой в Михайловском были открыты *Ефремовская* ярмарка — с 28 января по 4 февраля и *Митрофановская* — с 24 октября по 3 ноября. Обороты Кресто-Воздвиженской ярмарки в 1904 г. составили 10 тыс. руб., в 1911 г. — 5 тыс. руб. Торговля на ней велась хлебом, салом, мясом, рыбой, шерстью, кожей. Обороты Ефремовской ярмарки в 1911 г. составили 1,8 тыс. руб., Митрофановской — 500 руб.

Нарымская ярмарка. Причиной учреждения ярмарки являлась пушная торговля округа Томской губернии. Началу Нарымской ярмарки предшествовало открытие ярмарки «близь села Тогурского на противоположном берегу за рекой Тогуром», учрежденной на территории таежного «иностранческого» Нарымского округа, являвшегося центром пушного промысла губернии. Торговля же на ней, по словам тогурского народного заседателя, «была открыта с незапамятных времен, а потом, с разрешения земского начальства переведена из-за р. Тогур в с. Тогурское назад с лишком 60 лет», т. е. между 1770 и 1780 гг. В 1827 г. ярмарка по ходатайству нарымского купеческого и мещанского общества была переведена в Нарым. В 1832 г. на Нарымскую ярмарку завезено товаров на 28 780 руб. и продано на 20 900 руб. В 1833 г. привоз составил 54 500 руб. В 1836 г. было привезено товаров на 68 303 руб., в 1837 г. — на 67 193 руб., в 1838 г. — на 79 717 руб., в 1860 г. привезено на 15 тыс. руб. и продано на 10 тыс. руб.

Для Нарымской ярмарки были характерны все черты пушной ярмарки: длительность торга, съезд иногородних купцов — скупщиков пушнины, использование весеннего разлива рек. В документе сообщалось: «торговые люди съезжались ежегодно на ярмарку для продажи и покупок товара и произведений, по очищении ото льда и разлитии повсюду вод реки Оби, всегда к 9-му числу мая месяца, где занимались торговлею и меною изобильно, более полумесяца». С 1827 г. ярмарка проходила почти 2 месяца, с 1 мая по 20 июня, в 1832 г. — с 21 мая по 20 июня. Основу привоза составляла пушнина: в 1832 г. из товаров на сумму в 28 780 руб. на пушнину приходилось $\frac{2}{3}$ — 18 340 руб. (200 штук соболя, 100 — выдры, 40 тыс. — белки, 20 выдры, 80 — лося, 20 — оленья, 300 — колонка, 200 — горноста, 4 тыс. — зайца, 2 тыс. — бурундука), в 1837 г. — половину (на 35 277 руб.). В 1832 г. на ярмарку приехало 2670 человек, в 1833 г. — 2700. В 1836 г. «народу ежедневно приезжало 1137 жителей тогурского отделения из крестьян и ясачных остяков не более 40 человек». В 1837 г. на ярмарку прибыли 7 тобольских и томских купцов и 20 приказчиков, в 1838 г. — 10 купцов и 26 приказчиков, ежедневно около 30 человек.

В последующие годы обороты торговли на ярмарке составляли: в 1860 г. — привоз на 15 тыс. руб. и продажа на 10 тыс. руб., в 1863 г. — 1,5 и 1,3 тыс. руб., в 11 866 — 13 и 9,8 тыс. руб. К концу XIX в. торговля на ярмарке практически не велась.

Нижне-Озерная Матвеевская ярмарка проходила с 16 по 23 ноября в селе Нижне-Озерном, имевшем в 1901 г. население 5 тыс. человек, с развитым хлебопашеством. Ярмарка была учреждена по инициативе сельского общества и приурочена к окончанию всех полевых работ, за-

бою скота, усиленному лову рыбы и установлению зимнего пути. В торговле на ярмарке принимали участие известные алтайские купцы: А. Я. Ременников из Коробейниково, Н. Фазуллин из Огневского, И. П. Черепанов, А. В. Первых и И. А. Притчин из Усть-Чарышской Пристани — и местные торговцы — почетный гражданин Анисим Степанович Юрьев и запасной урядник Иван Васильевич Голубев. Основными местными товарами являлись хлеб, овощи, сливочное и растительное масло, мясо, кожи, сало. Кроме того, на ярмарку завозились мед, воск, орех и пушнина из горных сел. Нижне-Озерная ярмарка отличалась большим привозом рыбы, так как село находилось в окружении озер, которые «многоводны и достаточно изобилуют этими продуктами». В 1902 г. местных товаров было привезено на 4 тыс. руб.

Нижне-Озерная ярмарка входила в цепочку ярмарок Нижне-Чарышской волости и Антоньевской станицы: в селе Огневском с 1 по 8 ноября в 35 верстах, в станице Антоньевской с 8 по 15 ноября в 30 верстах, в Нижне-Озерном с 16 по 23 ноября и в Коробейниково с 10 по 16 января в 4 верстах. Кроме того, Усть-Пристанские ярмарки были связаны торговлей с крупнейшими ярмарками — в селах Михайловском (Усть-Калманский район), Верх-Ануйском, Новообинском, Паутовском (Быстроистокский и Петропавловский районы).

Никольская ярмарка действовала с 13 по 20 ноября в селе Никольское Барнаульского уезда Томской губернии, расположенном на реке Карасук и имевшем 310 дворов и 2246 жителей. В 80-е гг. XIX в. эта ярмарка являлась одной из крупнейших в Алтайском горном округе: в 1880 г. привоз составил 64 тыс. руб., сбыт 47 тыс. руб., в 1881 г. — 106 и 23 тыс. руб., в 1882 г. соответственно 71 и 58 тыс. руб.

Новичихинская Никольская и Петровская ярмарки функционировали в селе Новичиха Касмалинской волости Барнаульского уезда. Село находилось в 200 верстах от Барнаула, имело 3 мануфактурные и 5 мелочных лавок, ренсковый погреб. Никольская ярмарка, проходившая с 6 по 13 декабря, была открыта в 1895 г. Ее обороты в конце XIX в. составляли 3–5 тыс. руб. Петровская ярмарка была открыта в 1896 г., проходила с 1 по 8 октября. Ее обороты составляли 3–5 тыс. руб.

Ново-Алейская Васильевская (Покровская) ярмарка в селе Ново-Алейском Локтевской волости Змеиногорского уезда, имевшем 75 дворов и 80 домохозяев, учреждена в 1889 г. под названием Покровской, с торговлей с 1 по 8 октября. Однако на сельском сходе 13 июня 1891 г. крестьяне приняли решение о переносе срока торговли на период с 1 по 8 января. Причиной являлось то, что к октябрю «народ не может управиться с полевыми работами и хлеб ко дню ярмарки остается небранным, между тем хлеб-то и составляет самый важный и, можно

сказать, единственный предмет сбыта». Новая Васильевская семидневных ярмарка относилась к V разряду. Торговали на ней мелочным товаром; в 1897 г. сумма привоза составила 3 тыс. руб., продажи — 1,5 тыс. руб., а в 1898 г. соответственно 3,2 и 1,4 тыс. руб. Незначительные обороты объяснялись тем, что село стояло в стороне от ведущих дорог, имело плохие пути сообщения и не привлекало крупных купцов.

Ново-Егорьевская Покровская ярмарка была открыта в конце XIX в. в селе Ново-Егорьевском Шелковниковской волости Змеиногорского уезда с торговлей с 1 ноября в течение недели. В 1893 г. в селе проживали 2,5 тыс. человек. Имела местное значение. Торговали мануфактурным, галантерейным, жировым, кожевенным товаром, а также хлебом и лошадьми. Привоз составлял от 6 до 9 тыс. руб., продажа — 4,5 тыс. руб.

Новониколаевская ярмарка. В начале XX в. благодаря росту товарной массы с сельских ярмарок возникла ярмарка Ново-Николаевска (Новосибирска), который стоял на выгодном месте — пересечении Сибирской железной дороги и главной водной артерии Западной Сибири — Оби, связывающей Новониколаевскую железнодорожную станцию с южными сельскохозяйственными уездами Томской и Тобольской губерний. Прошение об открытии ярмарки в Томское губернское правление было подано в 1900 г. В 1910 г. на ярмарку было привезено и продано товаров на 120 900 руб., в 1911 г. — на 19 751 000 и 16 003 300 руб. и в 1912 г. — на 3 093 300 и 2 725 076 руб.

Ново-Тырышкинская Трех святителей ярмарка с 30 января по 6 февраля с оборотом от 1,5 до 3 тыс. руб. была учреждена в 1902 г. Проходила в селе Ново-Тырышкино Сычевской волости, расположенном на реке Песчаной в 55 верстах от Бийска, с 500 дворами, населением 340 человек, с 4 лавками. Вторая ярмарка учреждена в 1900 г. с 7 по 14 июня, имела обороты от 5 до 15 тыс. руб.; в 1904 г. ее валовый оборот составил 10 тыс. руб. Основа торговли — сельскохозяйственная продукция: сливочное масло, хлеб, сырые кожи, овчины, конский волос, овечья шерсть, щетина, а также лошади. Кроме того, продавались привозная мануфактура и соль. В приговоре сельского общества крестьяне указывали, что во время летней ярмарки устанавливается хорошая летняя дорога, по которой можно привозить товар из крестьянских волостей купеческим транспортом и возможна продажа огородных и полевых культур; время проведения зимней ярмарки благоприятствовало продаже жировых товаров: масла, сала, кож, скота, так как устанавливались морозы. В 1911 г. валовые обороты по продаже летней и зимней ярмарки составили 1,5 тыс. руб.

Новообинские ярмарки были открыты в конце XIX в. в селе Новообинское Нижне-Чарышской (позже Паутовской) волости Бийского уезда. В 1911 г. в селе было 520 дворов, 7 мелочных и 2 мануфактурные лавки, мельница, маслозавод и население 4365 человек. Село располагалось в 100 верстах от Бийска около небольшого озера. Торговля велась на трех ярмарках: *Дмитриевской* — с 26 октября по 2 ноября, *Трех святителей* — с 30 января по 5 февраля и *Исакиевской* — с 30 мая по 6 июня. Дмитриевская ярмарка была открыта в 1895 г., ее валовый оборот в 1897–1904 гг. составлял 5–17 тыс. руб. На ярмарке торговали мануфактурным, кожевенным, железным, жировым товарами, скотом, хлебом, медом, маслом, кожами, мясом. Дмитриевскую ярмарку отличал значительный объем торговли овощами и рыбой. На летней Исакиевской ярмарке (открыта в 1904 г.) в большом количестве продавали шерсть весенней стрижки. Ярмарка Трех святителей отличалась большим объемом торговли рыбой. В 1905 г. было продано товаров на 5 тыс. руб. Ведущую роль в торговле играли местные купцы 2-й гильдии П. Я. Пудовкин и Я. А. Гридасов. Обороты Дмитриевской ярмарки в 1911 г. составили 2 тыс. руб., Исакиевской — 1 тыс. руб., Трех святителей — 500 руб. Кроме ярмарок, в селе проходил двухдневный базар.

Огневские Устиновская и Васильевская ярмарки действовали в селе Огни Нижне-Чарышской волости на реке Калманка в 159 верстах от Бийска. В начале XX в. в селе было 559 дворов, 4682 жителей, 5 мельниц, 3 маслозавода. Село находилось в окружении экономически развитых земледельческих и скотоводческих сел лесостепного предгорного Алтая, стояло на торговых путях вдоль гор и служило местом сбыта хлеба, кожи, сливочного масла, сельскохозяйственных орудий. Ярмарки были учреждены в конце XIX в.: Васильевская проходила с 1 по 7 ноября, а Устиновская — с 1 по 7 июня. Торговля начиналась с небольших оборотов — 1 тыс. руб. (1904 г.), но вскоре валовый оборот обеих ярмарок составил свыше 50 тыс. руб.

Озерно-Кузнецовская Филипповская ярмарка в селе Озерно-Кузнецовском Шелковниковской волости Змеиногорского уезда проходила с 5 октября в течение недели. Открыта в конце XIX в. Торговля велась мануфактурным, галантерейным, жировым и кожевенным товарами, хлебом и лошадьми. В 1898 г. привоз составил 10 тыс. руб., а продажа — 4,5 тыс. руб.

Онгудайская Рождественская ярмарка функционировала в селе Онгудай Алтайской волости Бийского уезда, расположенном в 257 верстах от Бийска, с 503 жителями, 63 дворами, 7 лавками (1911 г.). Ярмарка открыта в 1885 г. Торговля велась с 15 декабря по 1 января. Томский губернатор сообщал 18 октября 1885 г. в Министерство внутренних

дел, что «инородцы с. Онгудайское Бийского округа приговором постановили 9 июля сего года об открытии в их селении ежегодно с 15 по 31 декабря ярмарки под названием „Рождественской“». Основанием для своего ходатайства они считали «удаленность с. Онгудайского от торговых пунктов (230 и 260 верст) и происходившие отсюда неудобства как по доставке предметов первой необходимости для местных жителей и для калмыков, кочующих в окрестных селах, так и в сбыте скота, меховых, жировых и других изделий». Эта ярмарка — одна из самых крупных в Горном Алтае. Относилась к III разряду и облагалась пошлинами. Для торговли на ней необходимо было приобретать промысловые свидетельства стоимостью 40 руб. В начале XX в. торговцам удалось сократить срок торговли с 15 по 26 декабря, что позволило перевести Онгудайскую ярмарку в IV разряд, без уплаты пошлин. На ярмарку, имевшую большой радиус влияния, съезжались торговцы и покупатели не только с Алтая, но и из других губерний. Алтайцы (чуйские и башкаусские) и русские крестьяне горных промысловых сел в большом количестве привозили пушнину: шкуры соболя, волка, лисицы, колонка, белки, а также битую дичь, кабарговую струю, кедровый орех, сырые козлиные, конские и скотские кожи, волос, кошму. Белкой торговали Л. Артюгов, П. и П. Носковы, мануфактурой — А. П. Фирсов и В. В. Воронцов из села Алтайское, И. Я. Жарков из села Верх-Ануйского, Софронов из Маймы, Г. И. Варвинский из Бийска (привоз мануфактуры у каждого из них колебался от 1 до 3 тыс. руб., сбыт на ярмарке — от 200 до 700 руб.); железом — А. С. Вакулин из Черги (обеспечивал литовками и серпами всю развозно-разносную торговлю Бийского округа) и И. Сафуров, табаком и мануфактурой — Д. М. Тобоков и Ф. Песов.

Приезжие торговцы из Средней Азии привозили кошму в количестве 2–4 тыс., шкурки белки (до 2 тыс.), барсука (до 200), хорька; волос, овчину. Кроме крупного гильдейского купечества, в торговле принимали участие сельские купцы из соседних волостей: Боин из села Смоленского, Д. А. Сверчков из Куягана. А. М. Иванов из Верх-Ануйского, а также торговавшие в алтайских дючинах Кульдин, Чендяков, Сайдашев, продававшие мелочные товары, мануфактуру и пушнину. Крестьяне и торговцы степных волостей (Алтайской, Смоленской, Сычевской, Антоньевской) привозили хлеб — в 1904 г. на сумму до 1500 руб., просо — до 800 пуд., ячмень — до 100 пуд., соль — до 300 пуд. Кроме того, ярмарку посещали так называемые бухарцы — торгующие татары Бухарской волости Тюменского уезда Тобольской губернии. Они специализировались на торговле продуктами животноводства и скупали на Онгудайской ярмарке сырые кожи для выделки на заводах и продажи в Ирбите (бухарец Соманов).

В 1901 г. ярмарку посетили 300 торговцев и 400 покупателей. Торговля велась из ярмарочных лавок (в 1900 г. их было 11), с возов, вразнос. Ученные обороты ярмарки в 1891 г. составили 15 тыс. руб., в 1897 г. — 30 тыс. руб. В 1900 г. было привезено товаров на 14 660 руб., продано на 3050 руб., в 1901 г. — на 12 420 и 2670 руб., в 1904 г. было продано на 10 тыс. руб. Однако официальные данные не отражали всего объема торговли, так как она велась не только за наличные деньги в отведенном для торговли месте, но и на квартирах путем натурального обмена. Приезжие алтайцы и казахи продавали шкурки белок, барсуков, хорьков, а также кошму вразнос. Поэтому по официальным данным большую часть товара составляла мануфактура. В 1901 г. из 12 420 руб. привоза на мануфактуру приходилось 10 тыс. руб., на бакалею — 1 тыс. руб.

Онгудайская ярмарка занимала ведущее место в ярмарочной цепи Бийского уезда, горной волостей и управ. Торговый маршрут начинался с Екатерининской ярмарки Бийска с 24 ноября и вел по тракту на ярмарку села Улалы с 6 декабря, затем в Шебалино и Онгудай. Некоторые торговцы из Шебалино или Улалы сворачивали на Черно-Ануйскую ярмарку (с 30 декабря) или Чергинскую (с 6 января). Товары же с Онгудайской ярмарки особенно быстро отправлялись на Ирбитскую, поэтому торговля здесь фактически заканчивалась уже 24–25 декабря. На Онгудайской ярмарке отмечалась большая разница между ценами на привозные промышленные товары и местные — пушнину, кедровый орех и др. Торговля контролировалась бийскими купцами.

В начале XX в. была открыта вторая ярмарка — с 24 по 30 июня.

Ординская Дмитриевская ярмарка проходила в селе Ординском, расположенном на реке Орде, с населением в 80-е гг. 1,5 тыс. человек, в 1911 г. — 2378 человек, имевшем 4 мануфактурные и 6 мелочных лавок, 2 кожевенных завода и пароходную пристань в 3 верстах. Учреждена в 1878 г. с 26 октября по 1 ноября. Средние обороты в 70–80-е гг. составляли около 10 тыс. руб. Торговали из постоянных лавок, из которых в 1889 г. 18 было с ежегодным оборотом от 200 до 10 тыс. руб., 6 — с оборотом от 200 до 500 руб., 8 — от 1,5 тыс. до 5 тыс. руб., 1 — 8 тыс. руб. и 3 лавки — до 10 тыс. руб. Ярмарочный сбор в 1894 г. в пользу сельского общества составил 182 руб. 42 коп. (повозный и весовой сбор — 20 руб., плата с балаганов — 162 руб. 42 коп.).

Ординская ярмарка являлась начальным звеном цепи лесостепных ярмарок Бурлинской, Ординской, Сузунской, Тюменцевской волостей: Тюменцево — с 13 октября, Ординское — с 26 октября, Берское — с 8 ноября, Кочковское — с 14 ноября, Крутихинское — с 24 ноября; конечным пунктом торговой цепочки была главная ярмарка Томской губер-

нии и Алтайского округа — Сузунская Никольская, с 6 декабря. В конце XIX в. отмечается падение оборотов Ординской ярмарки в связи с началом движения по Сибирской железной дороге. В 1897 г. ее обороты снизились до 4 тыс. руб.

В начале XX в. была открыта вторая ярмарка — летняя Троицкая.

Осиновые Колки Дмитриевская ярмарка проходила в селе Осиновые Колки Каинского уезда, расположенном на Московском торгово-промышленном тракте в 37 верстах от Каинска. Официально учреждена в 1857 г. В это время в селе проживал 1321 человек, в 1868 г. — 1321 человек. В 1911 г. в селе было 235 дворов, 1701 человек, 3 мануфактурные и 2 мелочные лавки, 4 мельницы и 1 кожевенный завод. Торговля на ярмарке велась с 26 по 29 октября. Образование ее было связано с оживленным торговым движением по Московскому торговому тракту. В 1860 г. на ярмарку было привезено товаров на 28 тыс. руб., продано на 2 тыс. руб. В последующие годы привоз товаров также резко превышал сбыт: в 1863 на привезено товаров на 30 тыс. руб., продано на 5 тыс. руб., в 1865 г. 23,6 и 3,4 тыс. руб., в 1867 — 26,5 и 1 тыс. руб. К концу XIX в. обороты ярмарки падают, она приобретает значение местного сельского торга.

Павловская Козьмо-Демьянская ярмарка, учрежденная в 1893 г., проходила в горнозаводском поселке Павловском Барнаульского уезда с 1 по 15 ноября. Павловск в XIX в. являлся одним из крупных поселений Алтайского округа; в 1861 г. он стал центром горнозаводской волости. Его население в 1859 г. насчитывало 2622 человек, в 1893 г. — 3488 человек; в 1911 г. в поселке проживали 8402 человека и было 1488 дворов, кожевенный завод, 4 мельницы, 3 маслобойки, 2 торговых лавки.

Учреждение Павловской ярмарки явилось результатом длительной борьбы сельского общества с горнозаводскими властями, монопольно владевшими землями, в том числе занятыми под торговую площадь. Ярмарка была разрешена горнозаводским правлением в 1892 г. после выработки оброчных статей, по которым аренда ярмарочной площади и весов на ней составили самостоятельную статью дохода в казну Кабинета. Торговля в Павловске велась на рыночной площади, открытой между 1830 и 1835 гг., ее основу составляли жировые товары и привозная мануфактура. Обороты ярмарки были незначительными. Торговля находилась в руках барнаульских купцов 2-й гильдии В. И. Удонова, С. С. Безшапкина и И. М. Дунаева, проживавших в Павловске.

Панкрушихинские Златоустовская и Александровская ярмарки проходили в селе Панкрушиха Александровской волости Барнаульского округа. Село располагалось в 260 верстах от Барнаула на реках Бурле и Паншихе. В 1911 г. имело 358 дворов, 2509 человек, 5 торговых ла-

вок. 2 мельницы, маслозавод. Златоустовская ярмарка была учреждена в 1882 г. и проходила с 13 по 20 ноября. Ярмарочная площадь сдавалась сельским обществом с торгов, плата взималась с купцов за места на торговой площади и с постоянных балаганов по 1 руб. 30 коп. за аршин. Ярмарочный сбор в 1892 г. составил 102 руб. 35 коп., в 1893 г. — 187 руб. 62 коп. Обороты Златоустовской ярмарки в 1897 г. составили 12 тыс. руб. Александровская ярмарка функционировала с 1874 г. с 10 по 17 июня. Доходы от нее в пользу сельского общества составляли от 110 до 130 руб. Основу местных товаров составляла продукция земледелия и скотоводства. В начале XX в. открыты еще одна ярмарка с 1 марта.

Парабельская ярмарка действовала в селе Парабели Парабельской волости Томского округа, расположенном при притоке реки Парабели. Входила в цепочку пушных ярмарочных торгов по Оби, проходивших в мае — начале июня, которые можно было назвать единым подвижным сплавленным рынком сбора пушнины у местных промысловиков, сложившимся в 60–70-е гг. В него входили передвижные сплавные ярмарки в селах Парабельское, Тымское, Васюган, где торговля начиналась «по вскрытии р. Оби и других речек, впадающих в Обь, и завершалась торговля в г. Нарыме на ярмарке с 1 по 30 мая». Учетные обороты ярмарочной торговли по привозу и сбыту в 1863 г. составляли 13,1 и 8,5 тыс. руб. В 1865 г. было привезено товаров на 12 тыс. руб. и продано на 2 тыс. руб., в 1866 г. — на 12 и 8,5 тыс. руб.

Парабельская ярмарка являлась одной из самых отдаленных северных ярмарок Томской губернии (440 верстах от Томска) с малозаселенной волостью. Являлась пунктом скупки продуктов зимнего зверобойного промысла: шкур лисиц, соболей, белок, зайцев, оленей, медведей, а также кедрового промысла — и местом приобретения местным населением необходимых продуктов: хлеба, промышленных товаров. Основными посетителями ярмарки являлись нарымские купцы и кочующие промысловики. 17 октября 1886 г. Парабельский волостной сход Нарымского края вторично ходатайствовал об открытии ярмарки с 20 мая по 5 июня под названием Троицкой. В 1893 г. в селе проживало всего 94 человека в 20 дворах. Доставка товаров на Парабельскую ярмарку была затруднена вследствие бездорожья. В 1898 г. обороты по продаже составили 7 тыс. руб. Торговля велась из квартир, с возов, на торговой площади. В 1911 г. в селе было 5 торговых лавок.

Паутовские Семеновская и Варваринская ярмарки проходили в селе Паутово — волостном центре Паутовской волости Бийского уезда, расположенном в 85 верстах от Бийска на реке Ануй. В 1893 г. число его жителей составляло 2 194 человека. В 1911 г. в 670 дворах проживало

5 245 человек, насчитывалось 8 лавок. Торговля на Семеновской ярмарке была открыта в 1904 г. и велась с 1 по 7 ноября; отличалась большим привозом шерсти, волоса, щетины, кож, а также льняного и конопляного семени. Варваринская ярмарка учреждена в 1903 г. с 4 по 10 декабря — по завершении всех сельскохозяйственных работ и установлении зимних холодов, позволявших привозить скоропортящиеся животноводческие продукты, поэтому в привозе, в отличие от Семеновской ярмарки, были мясо, сало, кожи, масло, а также кудель, пух, перо, щетина, волос, семя подсолнечника. Кроме того, пригонялось для продажи много лошадей. Для местных крестьян и на первую, и на вторую ярмарку завозили мануфактурные, галантерейные, железные, скобяные, чугунные, деревянные изделия и съестные припасы, в том числе местного производства. Из местных торговцев выделялся купец 2-й гильдии Т. Ф. Алексеев. В 1911 г. привоз товаров на Семеновскую ярмарку составлял 50 тыс. руб., на Варваринскую — 51 тыс. руб. Но обороты по продаже были незначительными: 3 тыс. руб. на первой и 2 тыс. на второй ярмарке.

Плешковская Иверская ярмарка функционировала с 13 по 20 октября в селе Плешковском Бийской волости Бийского уезда. Село находилось в 37 верстах от Бийска на реке Буланиха при ее впадении в озеро Иткуль и являлось развитым торговым и сельскохозяйственным центром Бийского уезда, имело по 2 мануфактурные и мелочные лавки, маслобойку, 2 крупорушки. В 1893 г. в нем проживало 2 441 человек, в 1911 г. — уже 3895 человек. Ярмарка образовалась из съезда жителей соседних селений и волостей 13 октября на чествование иконы Иверской Божьей матери. Входила в число ярмарок, расположенных в зоне влияния Бийска. Благодаря близости города на ярмарки в селах Плешковское и Буланиха с 26 октября (в 10 верстах) был большой приезд скупщиков. Ведущую роль на Иверской ярмарке играл местный купец 2-й гильдии М. А. Потанин. Плешковская ярмарка отличалась большим привозом продукции крестьянского хозяйства: льна, конопля, конопляного, льняного и сливочного масла, шерсти, свинины, сала и другого жирового товара, а также кустарных промыслов: самоваров, прялок, пиленого строительного материала, кожевенных и железных изделий, а также мануфактуры. Скупленные товары вывозились в Бийск и на бийскую Екатерининскую ярмарку, торговля на которой начиналась с 24 ноября. Валовый оборот Иверской ярмарки в 1904 г. составил 10 тыс. руб., в 1911 г. — 5 тыс. руб.

Петропавловская Крещенская и Филипповская ярмарки действовали в селе Петропавловском Михайловской волости Бийского уезда с населением в 1911 г. 3617 человек, имевшем 406 дворов, расположен-

ном в предгорьях Алтая на реке Ануй и являвшемся центром развитого хлебопашества и торговли. Крещенская ярмарка проходила с 6 по 13 ноября и имела оборот 2–5 тыс. руб., Филипповская — с 13 по 20 декабря, с оборотом 3–6 тыс. руб. Торговали мануфактурным, галантерейным, скобяным товаром, готовой одеждой, обувью, скотом, лошадьми, хлебом, жировым и пушным товаром.

Покровская ярмарка, официально учрежденная в 1855 г., функционировала с 1 по 6 октября в селе Покровском Каинского округа, расположенном на Московском торгово-промышленном тракте, с населением в 1868 г. 1555 человек. Являлась одной из старых ярмарок Томской губернии. В 60-е гг. имела значительные обороты: в 1863 г. было привезено товаров на 55,9 тыс. руб., продано на 5,5 тыс. руб., в 1864 г. — на 35,4 и 10 тыс. руб., в 1865 г. — на 30,4 и 3,6 тыс. руб., в 1866 — на 41,8 и 23,7 тыс. руб., в 1867 г. — на 50,6 и 4,6 тыс. руб. В 80-е гг. ее обороты, особенно по продаже, выросли: в 1880 г. — 88,2 и 14,2 тыс. руб., в 1881 г. — 42,2 и 14,3 тыс. руб., 1882 г. — 91,4 и 13 тыс. руб. С началом движения по Сибирской железной дороге обороты Покровской ярмарки уменьшаются и составляют в 1897 г. 7 тыс. руб.

Покровская ярмарка входила в группу притраكتовых ярмарок, обрзовавшихся в середине XIX в. и связанных сроками торговли, в селах Покровское (с 1 по 6 октября), Иткульское (с 21 по 26 октября), Осиновые Колки (с 26 по 29 октября), Круглоозерное (с 1 по 6 ноября) и Спаское (с 8 по 16 ноября).

Ребрихинская Знаменская ярмарка, открытая в 1895 г., проходила с 27 ноября по 4 декабря. В 1897 г. ее обороты были равны 10 тыс. руб. Основу торговли составляли хлеб, жировой товар и мануфактура. Ребриха была крупным населенным пунктом Касмалинской волости, имела развитое зерновое производство, скотоводство, рыболовство, лесные промыслы.

Салаирская Михайло-Архангельская ярмарка была открыта в 1888 г. и проходила в горнозаводском поселке Салаирском Кузнецкого уезда с 8 по 15 ноября. Село имело базарную и лавочную площади с постоянными лавками и временными балаганами. По окружному положению об оброчных статьях доход от аренды площади и весов шел в контору Гурьевского завода. В 1890 г. доходы от аренды площади составили 100 руб., в 1891 г. — 50 руб., в 1902 г. — 33 руб., в 1903 г. — 120 руб. В 1914 г. весы были сданы в аренду за 160 руб. В 1915 г. в селе было 8 лавок с годовой арендой 103 руб. Монополистами в лавочной торговле являлись купцы Смирнов и Макаров. На ярмарку завозили хлеб из степных волостей, промышленные товары. Ее средние обороты

составляли 18 тыс. руб. Местное население, в том числе алтайцы, сбывали продукты скотоводства, охоты и кедрового промысла.

Сентелекская Варваринская ярмарка в селе Сентелек Башчелакской волости с 4 по 11 декабря имела большое значение для Горного Чарыша — сел, расположенных в верховьях Чарыша и его притоков, имевших развитое скотоводство, промыслы и удаленных от хлебных волостей Алтая и ведущих сухопутных дорог округа. На ярмарку приезжало до 50 купцов и до 2 тыс. покупателей из ближайших сел. Основу торговых оборотов составляли хлеб из степного Алтая и промышленные товары: мануфактура, галантерея, железо и изделия из него, а также мясо, жировой товар и пушнина. В ярмарке участвовали промысловики и торговцы из числа коренных жителей (телеутов). В 1911 г. на ярмарку было привезено учтенных товаров на 17 тыс. руб. и продано на 3,5 тыс. руб.

Сетовская Сергиевская ярмарка функционировала в крупном селе Сетовское, расположенном в степной части Алтайской волости Бийского уезда, имевшем мануфактурную ярмарку, 3 мелочных и одно питейное заведение. В 90-е гг. XIX в. была учреждена ярмарка с 25 по 1 октября. Имела торговые обороты от 6 до 20 тыс. руб. Торговля на ней носила смешанный характер. Торговцы ближайших волостей закупали на ярмарке мануфактуру (привоз от 3 до 6 тыс. руб.), колониальный и бакалейный товар (привоз до 10 тыс. руб.), шапки и шубы (до 1,5 тыс. руб.), железные и чугунные изделия, керосин. Скупщики и крестьяне сбывали приобретенный в степных селах хлеб (до 3 тыс. руб.), конопляное и льняное семя (до 2 тыс. руб.), сливочное масло (до 1,5 тыс. руб.), а также производимые в Бийском уезде табак и овощи. Из горных сел в большом количестве завозились воск, кожи, кожевенные изделия, рыба, мед; пригоняли лошадей. Для реализации оставшегося сырья: мяса, масла, кож и хлеба — в 1900 г. была открыта еще одна ярмарка, с 1 по 8 января. Ее обороты составляли от 2 до 5 тыс. руб. Ярмарку посещали крупные купцы — В. В. Воронцов, К. Т. Макарьев из села Алтайское, О. И. Юразов из села Улала (ныне Горно-Алтайск).

Сибирячихинские ярмарки проходили в селе Сибирячиха Ануйской волости Бийского уезда, расположенном в предгорном Алтае, с количеством дворов до 250 в конце XIX в., со старообрядческим населением, что послужило поводом для отказа в открытии ярмарок в конце 70–80-х гг. Первая — *Рождественская* — ярмарка была открыта не ранее 1891 г., хотя самое раннее ходатайство относится к 1886 г. Функционировала с 20 по 28 октября и входила в зону влияния крупнейших ярмарок губернии — Антоньевской (с 8 по 14 ноября), Смоленской (с 14 по 24 ноября) и Чарышской (с 1 по 10 января). Ее обороты в 1897, 1904

и 1911 гг. составляли около 12,5 тыс. руб. В сельском приговоре об открытии ярмарки крестьяне указывали, что «за дальним расстоянием ярмарок существует нужда в продаже жирового товара, масла, лошадей, рогатого скота, меда, воска». Основу оборотов составлял «исключительно жировой товар». От других ярмарок Томской губернии эта ярмарка отличалась торговлей кедровыми орехами в особо крупном объеме. В 1896 г. была учреждена еще ярмарка с 14 по 21 октября с оборотом 11,5 тыс. руб., в 1897 г. — 32 тыс. руб. и в 1904 г. — летняя ярмарка с 23 по 30 июня с оборотом 19 тыс. руб., в 1911 — 5 тыс. руб. На октябрьской и июньской ярмарках сбывалось особенно много железного товара, а также мануфактуры, галантереи, бакалеи. Основу местного товара составляли продукты промыслов и скотоводства: сало, масло, воск, мед, рогатый скот, лошади, конские шкуры, пушнина, кошма, битая дичь. Из степных сел привозили хлеб. На летней ярмарке было много изделий домашних промыслов: холст, деревянная и гончарная посуда, кедровые бочки, обечайки, домашняя и хозяйственная утварь, конская упряжь.

Слюденская семидневная ярмарка была учреждена в казачьем поселке Слюденка, бывшем форпосте Антоньевской казачьей станицы, расположенном на Бийской казачьей линии у подножья гор в 20 верстах от станицы, на реке Слюденке. Время торговли было установлено с 1 по 8 сентября. Ярмарка имела местное значение. На ней торговали приезжие купцы и местные казаки, успешно занимавшиеся земледелием, скотоводством, бортничеством, охотой, рыболовством, кедровым промыслом. Торговля велась медом, воском, маслом, хлебом, жировыми товарами. Средний валовый оборот составлял 5 тыс. руб. Ближайшие ярмарки проходили с 1 по 7 ноября в селе Огни, с 8 по 15 ноября в станице Антоньевской.

Смоленская Филипповская ярмарка являлась одной из старейших и крупнейших сельских ярмарок Томской губернии. Проходила она ежегодно с 13 по 24 ноября в селе Смоленском Бийского уезда. Учреждена в 1854 г. Ярмарку отличали значительные торговые обороты: в 1863 г. привоз товаров составлял 107 927 руб., в 1866 г. — 133 670 руб., в 1880 г. — 221 400 руб., в 1881 г. — 262 840 руб. и в 1882 г. — 382 449 руб. В начале XX столетия (1904 г.) валовый оборот был около 250 тыс. руб., в 1911 г. — 60 тыс. руб. К концу XIX в. Смоленское превратилось в крупный торговый пункт губернии. Этому способствовало географическое положение села, через которое проходил Старочуйский гужевого тракт, связывавший Бийск с Горным Алтаем и Монголией. С перенесением Чуйского тракта восточнее через село Алтайское, Грязнуху, а затем вдоль Катуня Старочуйский тракт остался важнейшим скотопрогон-

ным трактом. Поэтому в Смоленском проживали и имели свои агентства крупнейшие купцы Алтая: И. Д. Рождественский, А. Д. Васнев, а также молодое поколение «чуйских» купцов: Ермолин, Потемкин, Боин и др. В селе сформировались торговая площадь и купеческая улица. К концу XIX в. в Смоленском открылись новые ярмарки, в том числе *Покровская* (открыта в 1895 г.), проходившая с 1 по 8 октября, с оборотом 8 тыс. руб. в 1897 г., 70 тыс. руб. в 1904 г. и 50 тыс. руб. в 1911 г. В 1890 г. учреждены летняя ярмарка с 24 июня по 1 июля с оборотом около 10 тыс. руб. и зимняя — в конце декабря с оборотом около 8 тыс. руб. Характер торговли на ярмарках был одинаков: основу привозимого купцами на ярмарки товара составляли хлеб, сливочное масло, шерсть, мед, воск, живой скот (особенно много пригоняли лошадей), сало, мясо. На осенне-зимних ярмарках в большом привозе были свинина (тушами), сырые скотские кожи, овчина, конский волос, рыба, битая дичь, конопляное и льняное семя и масло, крупа (просо, ячмень, гречиха).

Филипповская ярмарка являлась одной из крупнейших сборно-распределительных ярмарок Бийского округа, поэтому в ее торговле принимали участие купцы 2-й гильдии: Т. Ф. Алексеев, Н. Я. Стародубцев, И. А. Жарков, И. Д. Рождественский, П. М. Захаров из Верх-Ануйского, В. В. Воронцов, А. П. Фирсов из села Алтайское, С. А. Толстиков и Е. С. Шапова из села Красный Яр. На протяжении всей истории Смоленская Филипповская ярмарка являлась составным звеном ведущей ярмарочной цепочки Томской губернии: в селе Тоурак с 3 по 8 ноября, Алтайском с 8 ноября, далее в Смоленском с 15 ноября и с нее на Бийскую Екатерининскую ярмарку с 24 ноября, расположенную в 20 верстах от Бийска, а оттуда в Ирбит. Радиус влияния ярмарки охватывал весь Бийский уезд, включая Горный Алтай.

Солонешенская зимняя ярмарка функционировала с 6 по 13 декабря в селе Солонешное Башчелакской волости Бийского округа. Село находилось в центре горной волости в окружении старожильческих сел с развитыми кустарными промыслами и скотоводством, таких как Топольное, Сибирячиха, Березовка, Карпово, Лютаево, Демино, Тележиха и др. Через него проходил гужевой путь с верховья Катуня (Верхний и Нижний Уймон). В начале XX в. село превратилось в центр переработки сельскохозяйственного сырья. В Солонешном проживал промышленник П. М. Дейков, чердынский мещанин, имевший маслодельный завод в самом Солонешном с переработкой 7 тыс. пуд. масла в год, а также заводы в селах Булатово, Медведевка, Дрезговитый, Тележиха, Черный Ануй, Пономарево и др. Ярмарка имела валовые обороты в 1897 г. — 12 тыс. руб., в 1904 г. — 14 тыс. руб., в 1911 г. — 10 тыс. руб.

Торговля на ней велась преимущественно продуктами скотоводства: крупным рогатым скотом, волосом, свиной, кожей; бортничества — медом, воском — и промыслов: пушниной, битой дичью, кедровыми орехами. Из фабрично-заводских товаров преобладала мануфактура, галантерея, бакалея, железо, хлеб. В начале XX в. в Солонешном открылась вторая ярмарка — с 5 по 22 июня. Обороты летней ярмарки составляли в 1904 г. 12 тыс. руб. и в 1911 г. — 5 тыс. руб. Торговали на ней в основном волосом, шкурами, пушниной, воском, медом, скотом.

Солоновские Козьмо-Демьянская и Елисеевская ярмарки действовали с 1 по 8 ноября и с 14 по 22 июня на территории Сычевской волости Бийского уезда в селе Солоновка. Входили в ярмарочную цепочку предгорных сел Алтайского округа, имевших значение пунктов обмена. В приговоре об учреждении ярмарки от 29 декабря 1897 г. крестьяне села, в котором насчитывалось 307 дворов и проживало 434 ревизских души, указывали, что ярмарка имеет большое значение «для многих сел и деревень, расположенных в горах Алтая, занимающихся преимущественно пчеловодством и скотоводством. Через Солоновскую ярмарку сбыт этих товаров дался в степь».

Валовый оборот летней *Елисеевской* ярмарки (учреждена 5 ноября 1899 г.) составил в 1904 г. около 20 тыс. руб., в 1911 г. — 11 тыс. руб., ноябрьской — соответственно 50 тыс. и 1,2 тыс. руб. К 1911 г. была открыта третья, *Дорофеевская*, ярмарка — с 6 по 13 февраля, с оборотом 3 тыс. руб. Основу оборотов летней ярмарки в начале века составляли мануфактура с привозом от 2 до 5 тыс. руб., жировой товар — от 4 до 7,5 тыс. руб., рыба — от 1 до 1,5 тыс. руб., галантерея — 750–800 руб., соль — 300–400 руб., железо — 250–700 руб., а также хлеб на 200 руб., съестные припасы — 200–400 руб., кожи на 300 руб., лошади на 200 руб. На ноябрьской ярмарке большим привозом отличались мелочные товары — на 3,5 тыс. руб., мануфактура — на 7,5 тыс. руб., железо — на 7 тыс. руб., галантерея — на 5 тыс. руб., кожаный товар — на 2 тыс. руб., жировой товар — на 6 тыс. руб., хлеб на 1,5 тыс. руб., рыба — на 1 тыс. руб., лошади — на 2,5 тыс. руб., овчины — на 1,5 тыс. руб., мясо, волос, щетина, пимы — на 1,6 тыс. руб. и т. д. Меньше в привозе было вошины, холста, муки, конопляного и льняного масла, пушнины, воска, меда, а также кустарных деревянных изделий.

Сорокинская Златоустовская ярмарка проходила с 13 по 19 ноября в селе Сорокине Чумышской волости с развитым производством. Открыта в 1892 г. Ее обороты составляли 9–10 тыс. руб. Относилась к V разряду сельских семидневных ярмарок. Сорокино располагалось на тракте Барнаул — Бийск, благодаря чему ярмарка служила местом сбыта хлеба, продуктов скотоводства и рыболовства для притрактных

сел и Чумышской волости. **Сосновская Введенская ярмарка** проходила с 18 по 25 ноября. Имела обороты в 1911 г. по привозу 10 тыс. руб. и продаже 1,1 тыс. руб. Съезд купцов в этом же году составил 120 человек, покупателей — до 1300 человек.

Спасская Михайловская ярмарка функционировала с 8 по 16 ноября в селе Спасское Каинского уезда, расположенном на Московском торговом тракте в 98 верстах от уездного города Каинска. Торговали на ней с 1854 г. Официальное разрешение было получено в 1863 г. Существовала большая торговая площадь, являвшаяся казенной оброчной статьей. Ярмарка имела значительные обороты: в 1864 г. на нее привезено товара на 97 тыс. руб., продано на 21 тыс. руб., в 1866 г. — на 235 и 108 тыс. руб., в 1880 г. — на 101 и 15 тыс. руб., в 1881 г. — на 125 и 108 тыс. руб. и в 1882 г. — на 98 и 11 тыс. руб. В 70-е гг. была открыта зимняя *Крещенская* ярмарка, с 6 по 16 января, имевшая в 1880 г. привоз товаров на 89 тыс. руб. и сбыт на 57 тыс. руб., в 1881 г. — 104 и 73 тыс. руб., в 1882 г. — 89 и 37 тыс. руб. В 1900 г. оборот обеих ярмарок составил 220 тыс. руб.

Через ярмарки по тракту от Каинска до Омска шло большое количество кожи, сала, масла и других продуктов крестьянского хозяйства, а в Томскую губернию шли промышленные товары. Обе ярмарки, особенно январская, являлись перевалочными пунктами сельскохозяйственного сырья для обрабатывающих предприятий Тобольской губернии и Урала. В 1886 г. в Спасском была открыта трехдневная *Троицкая* ярмарка. Сроки ее были приурочены к приходу первых пароходов по Иртышу, на которых скупленный хлеб и прочее сырье отправляли до Тюмени и Тобольска, а обратно везли промышленные товары, закупленные на Ирбитской ярмарке и хранящиеся до вскрытия рек на складах Тюмени. Кроме того, к этому времени поспевала первая кормовая трава, что позволило организовать конную торговлю. Лошадей скупали конноторговцы, перегоняли в Восточную Сибирь и перепродавали золотопромышленникам. Аренда площади приносила 117 руб. С водным путем была связана и четвертая ярмарка села Спасское, открытая в 1890 г.: торговля на ней велась с 1 августа. Обороты летних ярмарок составляли 5–8 тыс. руб.

Старо-Белокурихинская Покровская ярмарка действовала в селе Старо-Белокуриха Сычевской волости Бийского уезда, расположенном в предгорном Алтае. Входила в радиус влияния двух крупнейших ярмарок Бийского округа: Смоленской — в 25 верстах, Алтайской — в 15 верстах. Старо-Белокуриху окружали села с развитым зерновым производством и молочным скотоводством. Село имело маслозавод, 6 мукомолен, кирпичный завод, 2 кузницы, 3 мануфактурные лавки. На яр-

марку съезжались крестьяне горных сел Айской, Куяганской, Башчелакской волостей. Основу привоза составляли мануфактура, хлеб, мука, шерсть, волос, кожи, щетина, лен, овощи, масло. В 1904 и 1911 г. обороты ярмарки составляли 10 тыс. руб.

Старо-Тырышкинская Казанская ярмарка проходила в селе Старо-Тырышкино Смоленской волости Бийского уезда с 22 октября по 1 ноября. Имела значение сборного пункта продуктов производства сел зерновой зоны Смоленской, Огневской волостей, Антоньевского станичного правления. Скупаемый товар вывозился на следующую, начинавшуюся 14 ноября, ярмарку в селе Смоленском в 12 верстах либо непосредственно на Бийскую Екатерининскую ярмарку к 24 ноября. Валовой оборот в 1904 г. составил 12 тыс. руб., в 1911 г. — 5 тыс. руб. Больше всего в привозе было хлеба, льна, конопли, кож, сала и масла.

Сычевская Варваринская ярмарка была учреждена в конце XIX в. и проходила с 4 по 11 декабря. В начале XX в. село Сычево являлось волостным центром с развитой кустарной обрабатывающей промышленностью и имело 2 маслозавода, 3 маслобойки, 8 мукомолен, 2 кожевенных и кирпичных заводов, 3 кузницы. Благодаря своему географическому положению (в предгорьях) село являлось крупным развязочным пунктом: через него проходила дорога, связывающая западные зерновые волости — Ануйскую и Огневскую — с Бийском и восточными волостями: Алтайской и Смоленской. С юга через него шли дороги из горных скотоводческо-промысловых волостей — Башчелакской и Куяганской. Это обусловило характер торговли на ярмарке: на ней производился обмен продуктов производства степных сел на продукты скотоводства и кустарных промыслов горных сел: хлеб, лен, мясо, сало, кожи, пушнину и мед. В сельском приговоре крестьяне отмечали: «Местные жители производят большой засев хлеба, льна, конопли и имеют большое скотоводство. Во время ярмарки зимний путь хороший, и к этому времени завершается молотьба разных хлебов, забойка скота, привоз рыбы». Валовой оборот ярмарки в 1904 г. составил 5 тыс. руб., в 1911 г. — 3 тыс. руб.

Сузунская Никольская ярмарка проходила с 6 по 20 декабря в горнозаводском поселке Сузун. В 1848 г. в нем проживало 4322 человека, в 1858 г. — 5422 и в 1893 г. — 3717. Торговля на ярмарке началась с 1836 г. с выставки домашних изделий мастеровых и рабочих Сузунского завода, нуждавшихся в продуктах хлебопашества. Официально ярмарка была учреждена в 1850 г. Ярмарка относилась к III разряду. К этому времени ее валовые обороты выросли с 36 тыс. руб. (привоз — 22,5 тыс. руб., сбыт — 13,7 тыс. руб.) до 154 тыс. руб. (соответственно 95,7 и 57,4 тыс. руб.). В 1852 г. привоз товаров составлял уже 160 тыс. руб., в

1855 г. — 332 тыс. руб., в 1860 г. — 425 тыс. руб., сбыт соответственно 82,5, 86,8 и 132 тыс. руб. С 1844 г. по 1860 г. привоз увеличился в 19 раз, продажа — в 10 раз. Основу торговых оборотов составляла мануфактура — от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ всего привоза. В 50-е гг. Сузунская ярмарка превратилась во второй по значению центр мануфактурной торговли. Этому способствовало ее географическое положение вблизи главной водной артерии — Оби, на пересечении почтовых, земских, торгово-промышленных дорог, связывавших между собой Барнаульский, Каинский, Бийский уезды, рядом с Московским трактом. К середине XIX в. Сузунская ярмарка превратилась в крупный центр губернии со смешанной оптовой торговлей.

Сузунская ярмарка имела самый широкий ассортимент: от изделий местных ремесленников — столов, стульев, ящиков, топоров, ухватов, замков; железных и чугунных изделий — точил, укладов, сошников, зубьев для борон, кочерег, поддувал, а также конторских принадлежностей: бумаги, сандала, клея, кубовой краски, свеч и т. д. — до предметов роскоши. Торговля сельскохозяйственными товарами до реформы 1861 г. имела ряд особенностей. Более успешно шла торговля жировым товаром: привоз сала с 1844 до 1860 г. вырос в 21 раз, сливочного масла — в 12,3 раза, говядины — в 31 раз и т. д. Из других товаров выделялись конопля, лен, пеньковый шнур, крупные партии кедровых орехов, пушнины: соболя, белки, куницы; рыбы: чебаков, карасей, осетров, стерлядей; местный табак. Мало привозилось в дореформенный период хлеба и крупы, что отражало политику ограничения торговли хлебом, крупой, фуражом. Радиус влияния Сузунской ярмарки включал не только Западную Сибирь, но и Среднюю Азию, Урал, Европейскую Россию. Число гильдейских купцов, принимавших участие в торговле, выросло с 47 в 1855 г. до 115 в 1860 г.: из Иркутской, Тобольской, Томской, Вятской, Казанской, Астраханской, Нижегородской губернии, городов Воронежа, Ростова, Калуги, Ярославля, Александровска, Перми, Челябинска и «иностранные купцы»: киргизы, татары, бухарцы. Всего съезжалось от 2 до 3 тыс. человек. В середине XIX в. поселок превратился в развитый торговый центр. Была обустроена ярмарочная площадь, на ней в 1857 г. была 31 лавка.

Расцвет ярмарки начался после реформы 1861 г. Привоз товаров в 1865 г. составил 279 тыс. руб., в 1866 г. — 365 тыс. руб., в 1867 г. — 414 тыс. руб. и в 1868 г. — 651 тыс. руб., сбыт — соответственно 201, 283, 187, 130 тыс. руб. До конца XIX в. обороты ярмарки оставались на прежнем уровне: в 1874 г. — 450 тыс. руб., в 1880 г. — 360 тыс. руб., в 1882 г. — 550 тыс. руб. Из распределительного мануфактурного пункта ярмарка превратилась в конечный сборный пункт сельскохозяйствен-

ного сырья для его дальнейшей отправки на Ирбитскую ярмарку, т. е. стала сборно-распределительной. Все ярмарочные цепочки Алтайского округа завершали торговлю к открытию Сузунской ярмарки, на которую съезжались все крупные купцы Томской губернии: Е. Жернаков, Дм. Сухов, П. Т. Афонин, В. В. Шелутинский, а также купцы Бодуновы, Морозовы, Воробьевские, Рулевы и др. Для торговли на ярмарочной площади было выстроено 50 торговых помещений, а также амбары для хранения хлеба, соли, дров. Ежегодно на средства горной конторы строился табор для кож со взиманием платы по 2 коп. с кожи и 1 коп. с овчины. Отведена была конная площадь. Кабинет превратил аренду ярмарочной площади в оброчную статью. Так называемый сузунский способ аренды предполагал взимать по 75 коп. за аршин с мануфактурной и кожевенной лавки, по 25 коп. с пряничных и мелочных палаток, по 35 коп. с возов с кожевенным товаром, с других по 15 коп. В 1889 г. аренда ярмарочной площади дала доход с ярмарки в казну Кабинета 1 569 руб., в 1891 г. — 1 799 руб. В начале XX в. Сузунская ярмарка сохраняла большое значение для селений Алтайского округа, удаленного от Транссибирской магистрали, в условиях преобладания гужевого транспорта, изолированности населенных пунктов, недостаточного развития фабрично-заводского производства.

Тагановская Михайловская ярмарка функционировала в селе Тагановское Казанской волости Каинского уезда, расположенном у озера Чаны в 90 верстах от Каинска. В 1893 г. в селе был 121 двор, церковь, сельское училище, хлебозапасный магазин, общественное питейное заведение и проживало 308 человек, в 1911 г. — уже 787 человек, 132 двора, 2 торговые лавки и 17 ветряных мельниц. Торговля на ярмарке велась с 27 ноября по 1 декабря. Наибольшие обороты ярмарка имела в 60-е гг. XIX в.: в 1864 г. было привезено товаров на 10 393 руб., продано на 823 руб., в 1865 г. — соответственно на 13 824 и 2243 руб.

Тайнинская Матвеевская ярмарка проходила с 16 по 24 ноября в селе Тайна Сростинской (позже Покровской) волости Бийского уезда, расположенном по обоим берегам реки Тайна в 90 верстах от Бийска. В 1893 г. в нем находилось питейное заведение, миссионерское училище, 109 дворов и проживало 569 человек, в 1911 г. было уже 200 дворов в которых проживали 1 524 человека, имелось 4 мануфактурных и 2 мелочных лавки, казенная пивная лавка, кожевенный завод, 2 маслодельных завода, еженедельно проходил базар. Росту промыслового значения села способствовало выгодное положение в зоне контакта сельскохозяйственных волостей русскоязычного населения Алтая и сел инородческих управ Горного Алтая. Крупную торговлю с алтайцами и Монголией по Чуйскому тракту вели купцы 2-й гильдии В. Г. Бодунов и

Н. Ф. Галанов, проживавшие в самом селе. Окончание торговли было приурочено к открытию 24 ноября Екатерининской ярмарки в Бийске. Средние учтенные валовые обороты составляли около 5 тыс. руб. Наряду с промышленными товарами на ярмарку в большом количестве привозили пушнину, кедровые орехи, мед, воск, шерсть, мясо, кожи, пеньку. С гор пригоняли на продажу лошадей, а скотоводам-кочевникам отправляли хлеб.

Таловская Сретенская семидневная ярмарка действовала в селе Таловском (Таловке) Курьинской волости Змеиногорского уезда, находящемся на одноименной реке, в 303 верстах от Бийска. В 1893 г. в селе было 227 дворов, 709 душ м. п., 645 душ ж. п., хлебозапасный магазин, маслобойня, питейное заведение. Село находилось на границе Степного и Горного Алтая, рядом со Змеиногорским окружным трактом. Торговля начиналась 1 января. Среди местных произведений преобладали продукты степи и степных озер: мука, рыба — и продукция предгорных хозяйств: пушнина, мед, кожевенный и жировой товары. Торговали лошадьми. Мануфактуру на ярмарке продавали бийские купцы 2-й гильдии Воробьевские и Рулевы, проживавшие в Змеиногорске. В 1897 г. на ярмарку было привезено товаров на 6 тыс. руб., продано на 2,6 тыс. руб., в 1898 г. — соответственно на 2,44 и 1,22 тыс. руб.

Тальменские ярмарки функционировали в волостном центре — селе Тальменском Барнаульского уезда, административном и торговом центре Нижнего Причумышья. В конце XIX в. в селе было 147 дворов, в которых проживал 301 человек, имелись почтовая станция, училище, питейное заведение. В XVIII–XIX вв. в Тальменке существовал паром через Чумыш по тракту, связывавшему Барнаул с Сибирским торгово-промышленным трактом. Первая ярмарка проходила с 14 по 24 октября, позже сроки были перенесены на ноябрь. В XIX в. сроки торговли были приурочены к ярмарке в селе Анисимовском (волостном центре Боровлянской волости), расположенном в 15 верстах северо-восточнее на Сибирском тракте, торговля на которой начиналась через день после окончания Тальменской ярмарки с 26 октября. Дальше торговля продолжалась в селах Медведское (с 1 ноября) и Бердское (с 8 ноября). В 1881 г. на Тальменскую ярмарку было привезено товара на 49 780 руб., продано на 5 670 руб., в 1882 г. — на 42 850 руб. и 3 670 руб. К 1911 г. в селе была открыта вторая ярмарка — с 24 июня. В это время село имело 360 дворов, 746 душ м. п., 792 душ ж. п., кредитное товарищество, хлебозапасный магазин, винную и пивную лавки, 6 мануфактурных и 5 мелочных лавок, маслодельный, колбасный и кожевенный заводы, по 2 мельницы и пекарни. Кроме двух ежегодных семидневных ярмарок, существовал еженедельный базар по пятницам и субботам. Круп-

ную торговлю вел купец 2-й гильдии Е. М. Бубнов, закупавший товар на Ирбитской ярмарке.

Таскаевские Кузьминская и Иоанно-Предтеченская ярмарки были учреждены в 1895 г. в селе Таскаеве Лялинской волости Барнаульского уезда при реке Каргат вблизи Сибирского торгового тракта. В это время в селе имелось 222 двора с 532 жителями, питейное заведение и мелочная лавка. Торговля на Кузьминской ярмарке велась с 1 по 4 ноября. Иоанно-Предтеченская ярмарка функционировала с 24 по 27 июля. Средние обороты торговли в конце XIX в. составляли на осенней ярмарке около 2 тыс. руб., на летней — 2,5 тыс. руб. Больше всего привозилось мануфактурного и жирового товаров.

Татарские Троицкая и Михайловская ярмарки проходили в селе Татарском Каинского округа, имевшем 35 дворов и 152 жителя (по данным 1893 г.). Ярмарки учреждены в 90-е гг. XIX в. Троицкая подвижная ярмарка проходила в дни религиозного праздника Святой Троицы. Имела местное значение. Ее обороты составляли от 500 руб. до 2 тыс. руб. Торговля на Михайловской ярмарке велась с 8 по 11 ноября. Ее обороты составляли 2–3 тыс. руб. С проведением Сибирской железной дороги ярмарки теряют свое значение.

Тогульская Георгиевская ярмарка проходила в селе Тогул Уксунайской волости Кузнецкого округа в 97 верстах от Кузнецка. Село было расположено на реке Тогул — притоке Чумыша, в предгорной лесостепной части Алтая на ведущем тракте, связывавшем уездные города Барнаул и Кузнецк, и находилось в окружении поселений теленгитов. Являлось значительным населенным пунктом со 185 дворами и населением 791 человек. Длительность торгового съезда составляла от 7 до 15 дней (с 3 по 25 ноября), для съезда крестьян из отдаленных деревень. Удаленность от городов Томской губернии и малонаселенность окрестностей обусловили местное значение ярмарки. Она имела незначительные обороты, часть товаров обменивалась без фиксации стоимости. Однако в отличие от других крупных ярмарок почти все товары раскупались. В дальнейшем обороты ярмарки составляли от 1 до 3 тыс. руб. Постоянную торговлю мануфактурой в собственном магазине вел купец 2-й гильдии И. К. Макаров.

Тогурская ярмарка Кетской волости являлась одной из старейших ярмарок Томской губернии. Учреждалась дважды. Первая проходила на реке Тогур, затем была перенесена в село Тогурское, расположенное при впадении реки Кеть в Обь. Благодаря этому на ярмарку добывались промысловики не только из Томского округа, но и из Енисейска. Наиболее ранние сведения о ее существовании относятся к 1770–1780 гг. Основу привоза составлял пушной товар — до 100 тыс. руб.,

мануфактура — до 69 тыс. руб., а также хлеб. На ярмарку съезжалось до 700 человек, свыше 20 иногородних купцов. Последним годом торговли был 1826 г. С 1 мая 1827 г. торговля была по настоянию купцов (инициатор — купец Родюков) переведена в Нарым. Вторая попытка крестьян села Тогурское и Кетской волости открыть ярмарку относится к 1886 г.

Томская Рождественская ярмарка была основана в губернском городе Томске. Вопрос об учреждении ярмарки в Томске рассматривался Управлением Западной Сибири 5 сентября 1824 г. на основе ходатайства томского губернатора и по инициативе томской городской Думы. Торговля на ней велась с 1827 г. в период с 25 декабря по 15 января. В 1860 г. на ярмарку было привезено товаров на 34 450 руб. и продано на 8580 руб. Торговали постным и сливочным маслом, пшеничным и ржаным хлебом, свежей говядиной, домашней и дикой птицей, кедровыми орехами, табаком, кожевненным и пушным товаром, дублеными шубами и полушубками из русских и киргизских овчин, льном, коноплей, холстом, армяками, чембарами (кожаными шароварами), изюмом, урюком, пшеном, вареньем, конфетами, чаем, сахаром, а также бухарскими товарами — кошмой, выбойками. На ярмарку приехало 7 купцов. По данным губернского отчета, в 1861 г. на Томскую ярмарку поступило товаров на 58 тыс. руб., продано на 12 тыс. руб.

В течение десятилетия обороты Томской ярмарки уменьшались: в 1863 г. — 28,3 тыс. руб. и 15 275 руб., в 1865 г. — 18,6 тыс. руб.. к 1870 г. они сократились до 8,9 тыс. руб. В 1880 г. сдача мест на ярмарочной площади принесла городу 153 руб., в 1882 г. — 129 руб. В дальнейшем ее обороты снизились настолько, что в 1895 г. говорилось, что ярмарка «никаких оборотов не имеет и значит только по спискам городской управы, и если бы на базарной площади Управа не вывешивала флага... то о ее существовании никто бы не знал». По другим источникам, в 1893 г. на ярмарку было привезено товаров на 234 тыс. руб. с продажей на 196 222 руб. и участием в торговле 213 торговцев. Однако проведение железной дороги в 70 верстах от города окончательно решило судьбу ярмарки. В 1900 г. про нее говорили, что она «по оборотам незначительна и не имеет никакого влияния на городскую жизнь». В «Сибирском вестнике» за 1900 г. сообщалось: «Раньше обороты Рождественской ярмарки в Томске достигали миллиона благодаря тому, что она служила главным пунктом закупки товаров для Восточной Сибири, тем более что Томск занимает крайне выгодное географическое положение. Он стоит на конце Великого водного пути Сибири, соединяющимся через посредство Уральской железной дороги с величайшим водным путем России — Волжско-Камским. Благодаря такому положению Томск вел миллионную торговлю, снабжая Сибирь привоз-

ным сырьем и сосредоточив в себе массу идущего из Европейской России сырья. При этом Рождественская ярмарка являлась самым бойким временем этой торговли. В настоящее время с проведением Сибирской железной дороги... Томская Рождественская ярмарка теперь торгового значения не имеет, что даже внешним образом не выражается, кроме поднятия флага, ничто не свидетельствует о ее существовании». Падение Рождественской ярмарки объясняется тем, что торговля в Томске приняла характер постоянной.

Тоуракские ярмарки были учреждены в 1899 г. в селе Тоурак Куяганской волости Бийского уезда, расположенном при впадении реки Тоурак в реку Песчаную в 142 верстах от Бийска. Село на рубеже XIX–XX вв. выросло в крупный торговый пункт. В 1893 г. в нем насчитывалось 1256 дворов с 712 жителями, в 1911 г. — 291 двор и 805 жителей, 3 мануфактурные и 3 мелочные лавки, помещение сельхозвыставки, 3 маслодельных и 2 кожевенных завода, еженедельный базар по понедельникам и вторникам и 2 ярмарки. Осенняя проходила с 3 по 8 ноября, позже начало торговли было перенесено на 1 ноября. В начале XX в. ярмарка стала одной из наиболее крупных на Алтае. В 1904 г. ее торговые обороты составляли 10 тыс. руб., с 1911 г. — 50 тыс. руб. Ярмарка являлась частью важнейшей ярмарочной цепочки Алтайского горного округа, в сферу влияния которой входили Алтайская, Куяганская, Смоленская, Сычевская волости и Быстрианская инородческая управа. Движение товаров начиналось с ярмарки в селе Куяган (с 24 по 31 октября), продолжалось в Смоленском (с 15 ноября). Конечным пунктом являлась ярмарка в Бийске с 24 ноября. Связывал ярмарки гужевой Чуйский тракт: Бийск—Кош-Агач—Монголия. Осенняя ярмарка в селе Тоурак являлась ключевой и обслуживала «инородческий» Алтай, промысловые горные села и села юго-восточного лесостепного Алтая. Летняя ярмарка проходила с 21 по 28 июля. Ее оборот в 1903 г. составлял 5 тыс. руб., в 1911 г. — 20 тыс. руб. Рост торговых оборотов объяснялся тем, что Тоурак был расположен ближе всех земледельческих сел к алтайским стойбищам, нуждавшимся в хлебе. Ярмарка была нужна населению горных сел, удаленных от торгово-промышленных центров.

Значение Тоуракских ярмарок как обменных пунктов показывает ассортимент товаров: пушнина, кедровый орех, мед, шерсть, волос, крупный рогатый скот, лошади, кожи, овчины, воск, т. е. продукция промысловых и скотоводческих сел. В 1904 г. на осенней ярмарке было продано на 10 тыс. руб. конопляного и подсолнечного масла, кож, овчин, шерсти, волоса, щетины, пушнины, меда, воска, лошадей и хлеба. На летней ярмарке этих же товаров было продано на 5 тыс. руб. На ярмарку приезжало много алтайцев, поэтому она отличалась большими

объемами торговли скотом, особенно лошадьми киргизской породы. Из Бийска и Алтайского привозили мануфактуру и другой промышленный товар: орудия труда фабричного производства, а также книги, иконы, сахар, пряники, карамель, леденцы. Крупную торговлю вел проживающий в Тоураке купец 2-й гильдии М. В. Михеев, имевший годовые обороты от 3,5 до 5 тыс. руб.

Тулагинские ярмарки учреждены в 1882 г. в казачьем хуторе Тулагинском Верхне-Кумандинской волости Бийского уезда, расположенном на левом берегу реки Тулаты, в 222 верстах от Бийска. В 1893 г. в нем проживало 715 человек и насчитывалось 140 дворов, имелся хлебозапасный магазин, начальная казачья школа, молитвенный дом. К 1911 г. население увеличилось до 1063 человек, были открыты церковь, училище, 8 мельниц, 2 маслодельных завода. Село располагалось в горах. Население занималось сельским хозяйством, охотой, рыболовством, кедровым промыслом. Торговля на осенней *Филипповской* ярмарке велась с 14 по 21 ноября или с 24 по 30 ноября мануфактурным, галантерейным, кожевенным, бакалейным товаром, железными изделиями, съестными припасами, сырыми кожами, конским волосом, пушшиной, мясом, хлебом, рыбой, солью. В начале XX в. увеличился привоз сливочного масла. Традиционной для ярмарок в казачьих селениях являлась торговля лошадьми. В 1897 г. оборот ярмарки составлял 5 тыс. руб. С этого года функционировала и осенняя ярмарка с 24 по 30 сентября с оборотом 1400 руб. В последующие годы обороты ярмарок растут. В 1911 г. было привезено товаров на 45 тыс. руб., продано на 14,8 тыс. руб. Самые высокие торговые обороты на ярмарке были в 1904 г. — 150 тыс. руб. Торговля на ярмарочной площади велась как из временных балаганов и с возов, так и из постоянных лавок. В 1911 г. их было 7.

Тюдралинская Рождественская ярмарка была учреждена в миссионерском стане Тюдрала Башчелакской волости Бийского округа, расположенном на левом берегу Чарыша в 244 верстах от Бийска. В 1893 г. село относилось к Сарасинской инородческой управе. Имело 75 дворов, население 244 человека, церковь и училище, в 1911 г. — 95 дворов, 322 жителя и 2 мелочные лавки. Сначала торговля на ярмарке велась с 3 по 10 декабря с оборотом до 1 тыс. руб. (в 1897 г.). Для местного кочевого населения на ярмарку завозили хлеб, а скупали скот, кожу, пушнину. В конце XIX в. сроки ярмарки были перенесены на 22–29 декабря. Ее средние валовые обороты составляли 10–15 тыс. руб., в 1904 г. — 10 тыс. руб., в 1911 г. — 22 тыс. руб. На ярмарке торговали купцы и приказчики — от 45 до 60 человек, приезжало до 2 тыс. покупателей, среди них «инородцы стойбищ, крестьяне и промысловики отдаленных деревень, заимок, промысловых избушек». Ярмарка имела

важное значение для населения труднодоступных поселений верховий Чарыша. Больше всего на ярмарку привозили мануфактуры: в 1912 г. текстильных изделий завезли на 2 тыс. руб., продали на 480 руб., чая — 820 и 313 руб., сырых кож — 400 и 270 руб., выделанных кож и кошмы — 305 и 215 руб., мелочного товара на 320 и 120 руб., пряников и конфет на 138–200 руб., железных изделий на 90–180 руб., муки на 200 руб., соли на 175–200 руб., табака на 15–60 руб., конского волоса на 89–100 руб., говядины на 39–80 руб., сливочного масла на 25 руб., пушнины на 120–170 руб., сахара на 75–90 руб., ячменя на 38–100 руб. Ассортимент товаров позволял закупать необходимое на длительный срок.

Рождественская ярмарка являлась составной частью цепочки передвижения товаров на горных ярмарках как единственных пунктах торговли. Торговля начиналась на ярмарке села Сентелек с 4 декабря, по ее завершении торговцы переезжали в Усть-Кан, где ярмарка открывалась 12 декабря. Завершала ярмарочный цикл Чарышская ярмарка с 1 января в станице Чарышской, от которой начинался гужевой путь в Барнаул.

Тюменцевские Покровская и Ивановская ярмарки действовали в селе Тюменцево Кулундинской волости Барнаульского уезда при реках Медведевке и Черемшанке, притоках Кулунды, в развитом земледельческом регионе Алтайского горного округа. В конце XIX в. в нем было 198 дворов, 1255 человек населения, питейное заведение, оптовый винный склад. К 1911 г. численность жителей резко возросла за счет переселенцев и достигла 4946 человек, при 801 дворе. Были открыты 4 торговые лавки, 4 кирпичных, 2 овчинных, 4 маслодельных завода. Покровская семидневная ярмарка, официально учрежденная в 1877 г., проходила с 27 июня по 4 июля. Торговые обороты на летней ярмарке в 1889 г. составили 50 тыс. руб., в 1897 г. — 25,6 тыс. руб. Срок торговли на зимней Ивановской семидневной ярмарки, открытой в 1877 г., — с 13 по 20 декабря. Ярмарка имела значительные торговые обороты: в 1889 г. — 70 тыс. руб., в 1897 г. — 102,3 тыс. руб. Ярмарочный сбор от торговли, аренды ярмарочной площади, лавок и весов взимался в пользу сельских обществ. Основу ярмарочных оборотов составлял мануфактурный и галантерейный товар. Постоянную торговлю из собственных лавок вел купец 2-й гильдии И. А. Хаврин.

Улалинская Никольская ярмарка функционировала в селе Улалинском (современный Горно-Алтайск) Быстрянской инородческой управы Бийского округа, расположенном при реках Улале и Майме, в 95 верстах от Бийска. В конце XIX в. это был крупный религиозный и культурный центр, с 2 церквями, миссионерским училищем, миссионерским приютом. В нем было 266 крестьянских и 187 некрестьянских

дворов с населением 1 610 человек. В начале XX в. село стало крупным промысловым центром с 500 дворами (2359 человек), 16 торговыми лавками, 3 кожевенными, 3 кирпичными, 2 маслодельными и салотопенными заводами. Никольская ярмарка была открыта в 1882 г. Торговля велась с 6 по 13 декабря. Обороты ее росли благодаря проходившему здесь торговому пути из Горного Алтая в Бийск. Ярмарка являлась крупным пунктом обмена товаров, скупаемых у кочевых скотоводов, на промышленные товары и хлеб. Основу скупаемых товаров составляла пушнина, скот, кедровые орехи. В 1897 г. «инородческий» товар оценивался в 10 тыс. руб. В 1904 г. было продано 100 тыс. шкурки белки на 27,5 тыс. руб., 1,5 тыс. горностаю на 4 тыс. руб., 3 тыс. колонка на 2,6 тыс. руб., 8 тыс. зайца на 2,24 тыс. руб., 80 лисиц на 500 руб., 50 штук кабарговой струи на 250 руб., 30 голов лошадей на 900 руб., 300 пуд. меда на 1,35 тыс. руб., 500 пуд. рыбы на 334 руб., 400 пуд. масла на 3,64 тыс. руб., 200 пуд. сала на 780 руб., 5 пуд. щетины на 250 руб., 1 пуд. волоса на 240 руб. Остальная, весьма значительная, часть стоимости приходилась на мануфактурные и железные товары. В 1897 г. всего было продано на 64 930 руб. при общем привозе на сумму 136 850 руб., в 1902 г. было продано товаров на 60 067 руб.

В 1904 г. на ярмарку приехали 94 торговца с 143 приказчиками. Они завезли товаров на сумму 87 810 руб., а продали на 15 072 руб. Больше всего завезено кожевенного товара — на 2 345 руб., колониального и бакалейного — на 1 660 руб., железа и чугуна — на 190 руб., скобяного товара — на 625 руб., 1 тыс. пуд. хлеба на 750 руб., съестных товаров — на 410 руб., фруктов — на 500 руб., веревки — на 115 руб., шуб — на 155 руб., щепного товара — на 40 руб., кожаной обуви — на 200 руб., кошмы — на 480 руб., шорных изделий — на 190 руб., шапочного товара — на 500 руб. и т. д.

Торговля велась из 94 лавок: 20 мануфактурных, 5 галантерейных, 13 бакалейных, 7 мелочных, 9 пряничных, 2 шапочных, 3 шорных, одна щепного товара, 4 железных и т. д. На ярмарке ведущими купцами были Фирсовы, Воронцовы, Рождественские. В самом селе проживали купцы 2-й гильдии М. М. Бодунов, имевший годовые обороты 3 тыс. руб., И. Г. Моторин (2 тыс. руб.), И. Н. Кутейников (2 тыс. руб.), О. И. Юразов (12 тыс. руб.), М. В. Табаков (10 тыс. руб.), А. М. Ситников (13 тыс. руб.). Улалинская ярмарка просуществовала до 30-х гг. XX в. В 1925 г. ее оборот достиг 178 тыс. руб. В продаже преобладали хлеб, кожсырье, пушнина, мед, воск, орехи.

Уртамская Николаевская ярмарка являлась одной из старейших регулярных ярмарок Томской губернии. Проходила она в волостном центре Уртам Томского округа, расположенном на левом берегу Оби

при впадении в нее реки Уртамки, в 94 верстах от Томска. В 1859 г. в селе было 163 двора, проживало 697 человек. Официально ярмарка была учреждена по ходатайству сельского общества указом Томского губернского правления от 10 мая 1861 г. Свое желание иметь ярмарку крестьяне объясняли тем, что «жители по большей части занимаются хлебопашеством и скотоводством, но сбыта хлеба и скота вблизи нет, кроме г. Томска, проезд же в летнее время через две значительные реки Обь и Томь... а некоторые из жителей занимаются звероловством, а возможности продать вблизи тоже нет...». Однако введение ярмарочной площади села в оброк Томской казенной палатой и необходимость строить лавки на время ярмарки изменили отношение к ней крестьян. В 1863–1865 гг. они ходатайствовали об упразднении ярмарки, но согласия не получили. До 1887 г. торговля на ярмарке велась нерегулярно с 3 по 18 декабря. Существовал еженедельный базар по воскресным дням. В 1887 г. по вторичному ходатайству крестьян подтверждается законность зимней Николаевской ярмарки со сроками с 4 по 8 декабря и учреждается вторая ярмарка с 7 по 11 мая. Обе ярмарки были пятидневными, имели незначительные обороты: в 1898 г. — до 1 тыс. руб. В основном торговали хлебом, скотом и пушниной.

Усть-Ануйская Михайловская ярмарка проходила в начале XX в. в селе Усть-Ануйское Смоленской волости Бийского округа, расположенном на правой стороне реки Ануй при ее впадении в Обь. По переписи 1893 г. в селе было 293 двора, 956 душ м. п. и 952 ж. п., питейное заведение, хлебозапасный магазин, мукомольная мельница. В 1911 г. было уже 433 двора, 2 658 жителей, казенная винная лавка, лесопильный завод. В селе вела торговлю купчиха 2-й гильдии Н. Я. Хвостова (годовой оборот в 1897 г. составил 3 тыс. руб.) и купец 2-й гильдии В. И. Макаров (годовой оборот 1 тыс. руб.). Торговля на ярмарке проходила с 8 по 15 ноября со средним оборотом 5 тыс. руб. Основу оборотов составляла продукция хлебопашества и скотоводства приобских лесостепных сел: хлеб, масло, сало, кожи, волос. В большом количестве пригоняли на продажу лошадей.

Усть-Волчихинские ярмарки учреждены во второй половине XIX в. в селе Усть-Волчихе Покровской волости Барнаульского уезда, расположенном на реке Усть-Волчиха, на проселочном тракте, ведущем от Барнаула через Павловский завод к Боровым озерам, в 288 верстах от Барнаула. В 1858 г. в селе было 96 дворов, в которых проживало 212 человек.

Наиболее значительной была осенняя *Казанская* семидневная ярмарка, с 22 по 30 октября, открытая в 1884 г. Торговля на ярмарке велась из 26 постоянных лавок и временных торговых балаганов, кото-

рые сдавались обществом в аренду по 1 руб. 80 коп. с погонного аршина постоянных лавок и от 50 коп. до 1 руб. с балагана. Весовой сбор устанавливался обществом по 1 коп. с пуда, по 10 коп. с одной головы крупного рогатого скота, 2 коп. с барана, по 10 коп. с воза. Всего в 1893 г. сельское общество получило 300 руб., в последующие годы — до 400 руб. К этому времени в селе было 175 дворов, проживало 1 409 человек, имелись питейное заведение, 3 лавки и оптовый винный склад. Мануфактурную лавку, товарную кладовую и хлебный амбар на ярмарочной площади содержал барнаульский купец Н. П. Соколов. Средние обороты каждой ярмарки составляли 35 тыс. руб. Ярмарка являлась ключевой в движении товаров по ярмаркам степной хлебопроизводящей Покровской волости. Ярмарочная цепочка включала ярмарку в селе Комариха с 23 сентября, затем товары поступали на Козьмо-Демьянскую ярмарку в Покровском с 1 по 6 октября, в Волчихе с 13 по 20 октября, затем в Усть-Волчиху.

Усть-Калманские Михайловская и Тихоновская ярмарки проходили в селе Усть-Калманка Нижне-Чарышской волости Бийского уезда, где была речная пристань, питейное заведение, 141 двор и проживало 722 человек. В начале XX в. село благодаря хлеботорговле превратилось в крупный торговый пункт. Амбары на пристани и магазины в селе содержали купцы 2-й гильдии Т. И. Жарков (годовой оборот около 20 тыс. руб.) и В. А. Зырин (оборот до 10 тыс. руб.), ведущие крупную хлебную торговлю. Крупными торговцами и предпринимателями были братья Хикматулла и Сунагуталла Фазлулины. Торговый оборот первого составлял в 1912 г. до 4 тыс. руб., второго — 17 тыс. руб. Товары на ярмарку завозили из Барнаула. Летняя ярмарка проходила с 25 мая по 6 июня, осенняя — с 1 по 8 ноября. Их обороты составляли от 2 до 5 тыс. руб. Торговали мануфактурой, галантереей, скобяным и мелочным товаром; особенно большой была торговля лошадьми.

Усть-Канская Никольская ярмарка действовала в селе Усть-Кан Сентелекской волости Бийского уезда. Село располагалось по обе стороны Чарыша в окружении алтайских кочевых урочищ, крестьянских заимок и старообрядческих скитов. В 1893 г. село входило в Сарасинскую инородную управу. В нем насчитывалось 10 русских дворов с населением 57 человек, к 1911 г. — 37 дворов и 153 человека, кожевенный завод, лавка. Торговлей в селе Усть-Кан занимался купец 2-й гильдии Я. Е. Мокин, имевший годовые торговые обороты около 10 тыс. руб. Ярмарка проходила с 1 по 6 декабря, с привозом товаров на сумму 15–20 тыс. руб. и продажей от 10 до 16 тыс. руб. На ярмарку приезжало более 60 купцов и 2 тыс. покупателей из соседних сел. В 1911 г. было привезено товаров, в том числе мануфактуры, на 4,6 тыс. руб., продано

на 2,3 тыс. руб.: мелочного товара на 300–135 руб., кошмы и кож на 300–185 руб., хлеба в муке на 265 руб., пряников и конфет на 100 руб., сырых кож на 280 руб., соли на 105 руб., конского волоса на 113 руб., чая кирпичного на 470 руб. с продажей на 170 руб., сахара на 100 руб., железных изделий на 70 руб., табака на 40 руб., говядины на 50 руб., пушнины на 80 руб., ячменя на 60 руб., масла на 18 руб. В 1912 г. сроки ярмарки были изменены с тем, чтобы связать торговлю ярмарок по реке Чарыш в селе Сентелек с 4 по 11 декабря, в селе Усть-Кан с 12 по 20 декабря (новый срок), в селе Тюдрала с 22 по 29 декабря и станции Чарышской с начала января. Эта цепочка имела большое значение для самых отдаленных горных селений Алтайского округа.

Усть-Пристанская (летняя) и Козьмо-Демьянская (зимняя) ярмарки являлись сборными пунктами сельскохозяйственной продукции южных волостей Алтайского округа и крупнейшими центрами мануфактурной торговли в конце XIX в. Село Усть-Пристань было расположено вблизи впадения Чарыша в Обь, на левом берегу, имело пристань. В 1893 г. в нем было 5 лавок с годовым оборотом 35 тыс. руб. и прибылью 3,1 тыс. руб. В 1911 г. насчитывалось уже 12 052 жителя, 1 085 дворов, 94 лавки, 3 пивных склада, склад земледельческих орудий и машин, 31 контора по скупке хлеба, несколько десятков промысловых заведений. С развитием пароходства, а затем открытием движения по Сибирской железной дороге пристань села превратилась в оптовый центр хлебо- и маслоторговли, которой занимались проживавшие в селе купцы 2-й гильдии И. С. Удонов (оборот в 1897 г. 25 тыс. руб.), И. П. Черепанов (оборотом 10 тыс. руб.), А. В. Первых (оборот 6 тыс. руб.), И. А. Притчин (оборот 10 тыс. руб.), А. И. Шестаков и др. Торговля на летней ярмарке велась ежегодно с 9 по 16 июня. Ее торговые обороты составляли в 1904 г. 25 тыс. руб., в 1911 — 15 тыс. руб.

Козьмо-Демьянская семидневная ярмарка проходила с 1 по 8 ноября. Ее средние обороты составляли 20 тыс. руб. Кроме традиционных для летней ярмарки товаров — хлеба и масла — из сел Нижне-Чарышской, а в начале XIX в. — Михайловской и Огневской волостей привозили лен, коноплю, свинину, конский волос, шерсть. Съезд торговцев на летнюю ярмарку превышал 500 человек, на осеннюю — 400 человек. В 1911 г. началась торговля на третьей ярмарке с 18 сентября.

Усть-Тулатинская Рождественская ярмарка проходила с 20 по 27 декабря в селе Усть-Тулатинка Сентелекской волости Бийского уезда, находившемся на реке Усть-Тулата. В 1911 г. в селе проживало 1 337 человек, насчитывалось 156 дворов, 2 хлебозапасных магазина, 2 маслодельных завода и 3 торговых лавки. Привоз товаров в 1911 г. составил

10 тыс. руб., продажа — 1,9 тыс. руб. В ярмарке участвовало 115 торговцев, 1 тыс. покупателей.

Хабарская ярмарка проходила в селе Хабары Александровской волости (ранее Кумышской инородной управы) Барнаульского округа. Село находилось у реки Бурла в 326 верстах от Барнаула, насчитывало 183 двора, 556 жителей, имело питейное заведение. Торговля велась с 1876 г. в начале ноября (с 1 по 7 ноября или с 4 по 11 ноября) в течение недели, поэтому ярмарка относилась к V разряду и торговля была свободна от уплаты пошлин. В 1897 г. ярмарочный оборот составил 10 тыс. руб. Ярмарка входила в ярмарочную цепочку передвижения товаров, включавшую ярмарки в селе Чернокуринском Карасукской волости с 14 ноября и селе Юдино Каинского уезда с 24 ноября.

Хлопуновская Ефимьевская ярмарка действовали в селе Хлопуновском Чарышской волости Змеиногорского (ранее Барнаульского) уезда, расположенном в 256 верстах от Барнаула в лесостепной зоне, в 43 верстах от судоходной реки Чарыш и Барнаульско-Змеиногорского почтового тракта, на реке Алей. В 1893 г. село имело 194 двора, в которых проживало 811 человек, питейное заведение, 2 торговых лавки. Ярмарка длилась 7 дней и относилась к V разряду. Торговля ежегодно начиналась с 15 октября. Ей предшествовала ярмарка в селе Комариха Покровской волости, в 63 верстах (с 23 по 29 сентября). После Хлопуновской ярмарки торговцы переезжали на ярмарку в село Белоглазовское (с 22 по 28 октября), находившееся в 43 верстах на Барнаульско-Змеиногорском тракте вблизи Оби. В сферу влияния этой ярмарочной цепочки входила ярмарка в селе Боровлянском Боровлянской волости, в 55 верстах, с 1 по 8 ноября. Хлопуновская ярмарка имела значительные торговые обороты с привозом товаров в 1897 г. на 25 тыс. руб. (в 1898 г. также 25 тыс. руб.) и сбытом на 10 тыс. руб. (в 1898 г. — 10 тыс. руб.). Преобладали мануфактурный, жировой, колониальный, москательный товар, а из местных товаров — хлеб в зерне и домашние изделия. С увеличением пароходного движения по Оби и Чарышу на ярмарке в больших количествах стали скупать пшеницу.

Чарышские ярмарки — Васильевская и Семеновская (Казанская) — действовали в казачьей станице Чарышской, расположенной на реке Чарыш в Бийском уезде, в 203 верстах от уездного города. В 90-х гг. XIX в. в селе было 170 дворов, проживало 870 человек; здесь находилось станичное управление, двухклассное казачье училище, церковь, пороховой склад. Васильевская ярмарка являлась одной из значительных ярмарок Сибири. Она относилась к IV разряду (двухнедельная), торговля велась на ней со взятием ярмарочных свидетельств. Ярмарочных помещений, занятых товарами, в 1911 г. было 25. В 1880 г.

на ярмарку было привезено товара на 73 650 руб. и продано на 35 тыс. руб., в 1881 г. эти суммы составили 83 500 и 40 500 руб., в 1882 г. — 95 тыс. и 45 тыс. руб. В 1897 г. валовый оборот равнялся 50 тыс. руб., в 1904 г. — 46 тыс. руб. В 1911 г. на ярмарку было привезено товаров на 220 тыс. руб., продано на 50 тыс. руб.

Популярность Васильевской ярмарки и значительность объемов торговли объяснялись тем, что она замыкала две значительные ярмарочные цепочки, обслуживавшие села Горного и Центрального Алтая Бийского уезда Томской губернии. После нее купцы выезжали со скупленными товарами на Ирбитскую ярмарку. Первая цепочка начиналась с Екатерининской ярмарки Бийска (с 24 ноября), затем по тракту товары перевозили в Улалу (Горно-Алтайск) к 6 декабря, затем на ярмарку в Шебалино к 30 декабря в Черный Ануй и к 6 января в Чарышское. Вторая ярмарочная цепочка начиналась в последних числах декабря с Онгудайской ярмарки, с нее ехали на Чарышскую, а по пути оставались на ярмарке в селе Тюдрала с 20 по 27 декабря. Предметами местного сбыта являлись сливочное масло, мед, кожи, пушнина, мясо, рыба, лошади. Покупали мануфактуру, бакалею, гастрономию (особенно соль), скобяной, кожевенный, колониальный, галантерейный, железный товар. В 1896 г. всего фабрично-заводских товаров было привезено на сумму 28 050 руб. В 1885 г. в станице была открыта Казанская ярмарка с 22 по 29 октября. Однако в 1891 г. домохозяева станицы Чарышской и доверенные поселка Сосновский ходатайствовали о переносе ярмарки на 1 сентября, мотивируя «ненастной погодой и неустройством покрытия реки Чарыша льдом и... невозможностью подъезда как торговцев, так и покупателей». Однако на новой Семеновской ярмарке из-за осенней распутицы и плохих дорог торговля также не велась.

Особенностью казачьих ярмарок являлось подчинение их Правилам о пошлинных сборах в войске Донском с лавок, весов и мест на ярмарках и то, что в вопросах учреждения они зависели не столько от окружных или губернских учреждений, сколько от решения казачьих органов управления, в том числе от Управления Сибирским казачьим войском. Крупную торговлю на ярмарках вели известные бийские купцы 2-й гильдии из станицы Чарышской Прокопий Иванович и Алексей Иванович Шестаковы, сыновья купца Ивана Шестакова, происходившие из казаков. В 1897 г. их торговый оборот составил 75 тыс. руб., прибыль — 11 250 руб.

Черноануйские Дмитриевская и Васильевская ярмарки были учреждены на рубеже XIX–XX вв. и проходили в селе Черный Ануй, расположенном на реке Ануй в горах, в окружении промысловых русских

сел и инородческих дючин. Село относилось к Сарасинской инородной управе Бийского округа. В 1893 г. в нем было 67 крестьянских и 29 некрестьянских дворов, проживало 623 человека. Село имело православную школу и училище. Дмитриевская ярмарка проходила с 18 по 26 ноября. Валовый оборот в 1904 г. составил 2,5 тыс. руб., в 1911 — 9 тыс. руб. Основу местного сбыта составляли хлеб, сырые кожи, масло, сало, кедровый орех, пушнина, битая дичь, листовой табак и соль. Вторая Васильевская ярмарка проходила с 30 декабря по 6 января. Время было удобным для промысловиков-охотников, которые завершали осенний сезон, и скупщиков, использовавших установившийся санный путь и приезжавших на ярмарку за кедровыми орехами, шерстью, кожей, скотом, особенно лошадьми. В 1911 г. местными жителями было привезено сырых кож на 800 руб. и продано на 710 руб. (в 1904 г. соответственно — 640 и 640 руб.), кошмы и выделанных кож — на 750 и 210 руб. (в 1904 г. — на 210 и 210 руб.), говядины — на 480 и 220 руб. (400 и 275 руб.), пушнины — 70 и 40 руб. (260 и 260 руб.), сливочного масла — на 73 и 73 руб. (50 и 50 руб.), рыбы — на 100 и 40 руб. (50 и 10 руб.). Основу товара, покупаемого местным населением, составляли продукты земледелия, такие как хлеб в муке: в 1911 г. его было привезено торговцами из степных сел на 1 060 руб. и закуплено местными жителями на 600 руб. (в 1904 г. — соответственно 375 и 375 руб.), а также ячмень в зерне: 200 и 120 руб. (в 1904 г. — 3 200 и 117 руб.) просо в зерне: 60 и 40 руб. (40 и 40 руб.) На втором месте стояли сахар: в 1911 г. — 305 и 110 руб. (в 1904 г. — 430 и 200 руб.); чай кирпичный — 1 200 и 480 руб. (900 и 437 руб.), чай листовой — 200 и 25 руб. (380 и 45 руб.), соль — 400 и 240 руб. (150 и 150 руб.), табак — 320 и 210 руб. (200 и 135 руб.). Из фабрично-заводских товаров больше всего привозилось и закупалось мануфактуры: в 1910 г. — на 12 и 4 тыс. руб., в 1904 г. на 4,5 тыс. руб. и 260 руб., мелочного товара на 2,9 тыс. и 370 руб., пряников и конфет — на 450 и 201 руб. (280 — 95 руб.), изделий из железа на 500 — 170 руб. (300 — 100 руб.) Средний привоз товаров на Васильевскую ярмарку составлял 12 тыс. руб., сбыт — от 4 до 5 тыс. руб. Ярмарка имела большое значение для отдаленных горных сел и кочевых алтайских народов и была связана сроками торговли с крупнейшими ярмарками Горного Алтая: в селе Тюдрала с 3 по 10 декабря и селе Онгудай с 15 по 30 декабря, в 150 верстах от Черного Ануя. Крупную торговлю вели проживавшие в селе бийские купцы 2-й гильдии Трофим Антипович Дунаев с оборотом торговли в 1897 г. 4 тыс. руб. и прибылью 400 руб., Екатерина Львовна Кричевцева с оборотом 8 тыс. руб. и прибылью 880 руб.

Чернокурьянские Филипповская и Ивановская ярмарки функционировали с селе Чернокурьянском Карасукской волости Барнаульско-

го уезда. Село располагалось на реке Курье в 450 верстах от Барнаула, имело 88 дворов, население 685 человек, одно питейное заведение, церковь. Первая ярмарка — *Филипповская* — была учреждена в 1882 г. со сроками торговли с 14 по 21 ноября. Первоначально она называлась Екатерининской и начиналась с 17 ноября. Сроки были изменены в связи с тем, что предшествующая по времени ярмарка в ближайшем селе Хабары оканчивалась 10 ноября и приходилось до 17 ноября держать товар в возах, позднее же окончание Екатерининской ярмарки 23 ноября не позволяло вовремя прибыть на ярмарку в селе Юдине в 140 верстах от Чернокурьянского, торговля на которой начиналась с 24 ноября. Обороты ярмарки в 1889–1890-х гг. составляли около 10 тыс. руб., в 1897 г. — уже 22 тыс. руб. Вторая семидневная ярмарка — *Ивановская* — была названа в честь праздника Иоанна Предтечи и проходила с 1886 г. с 24 июня. В 1897 г. ее торговые обороты были равны 9 тыс. руб. Основу торговли составлял жировой товар.

Чистюнькинская ярмарка была учреждена в 1888 г., проходила в крупнейшем селе, являвшемся волостным центром Барнаульской волости Бийского уезда. Село находилось в 250 верстах от Бийска на реке Алей, рядом с ведущим торгово-промышленным Змеиногорским трактом, связывающим Барнаул с Центральным и Южным Алтаем. В 1893 г. в нем насчитывалось 197 дворов, 975 жителей, имелись оптовый винный склад, питейное заведение, хлебозапасный магазин, две мануфактурные и одна продовольственная лавка, а также почтовое отделение и почтовая станция, резиденция земского заседателя и хлебозапасный магазин. В 1895 г. торговля велась с 12 по 20 октября, по окончании полевых работ, с валовым оборотом 5 тыс. руб. Основу привозных товаров составляла мануфактура, местных — жировой и кожевенный товар, а также хлеб и сливочное масло. Однако постепенно ярмарка превратилась в крупный пункт мануфактурной торговли. В 1897 г. на нее было привезено товара на 15 и продано на 5 тыс. руб. с преобладанием мануфактуры и с очень незначительной долей местных крестьянских изделий. В селе проживали купцы 2-й гильдии Петр Васильевич Глызов, имевший торговые обороты в 1897 г. 10 тыс. руб. и прибыль 1,1 тыс. руб., и Александр Порфирьевич Вертков с годовым оборотом 20 тыс. руб. и прибылью 2,2 тыс. руб.

Чумашинская Кузьминская ярмарка была официально открыта в 1890 г. Торговля на ней велась раньше официально утвержденного срока с 1 по 4 ноября в селе Чумашевском Лянинской волости Барнаульского уезда, расположенном между озерами Полуденным и Чумашки в 511 верстах от Барнаула. В 1893 г. в селе было 42 двора, проживали 312 человек, имелась торговая лавка, питейное заведение. Ярмарка имела

небольшие обороты: в 1889–1990-х гг. — 5–6 тыс. руб., в 1897 г. — 2 тыс. руб. Торговая площадь во время ярмарки сдавалась в аренду купцам. Ярмарочный сбор в пользу сельского общества ежегодно составлял около 150 руб.

Шебалинская Спиридоновская ярмарка была открыта в начале XX в. и проходила в селе Шебалино Алтайской волости Бийского уезда. Село находилось на правом притоке Катуня — реке Семе в 164 верстах от Бийска, на новом Чуйском тракте. В 1893 г. в нем было 70 дворов, 440 жителей, 2 торговых лавки, 3 кожевенных завода, хлебозапасный магазин. Село находилось в центре Горного Алтая в окружении поселений кочевых и оседлых алтайцев. Основу сбыта местных товаров составляли пушнина и жировой товар, лошади и конский волос. Ярмарка имела большое значение для местного населения в закупке хлеба, зерна и крупы в расчете на год. За хлебом на ярмарку приезжали из-за границы монголы, а также киргизы и казахи. Они вели меновую торговлю. Сроки ярмарки были приурочены к окончанию промыслов, в том числе кедрового и пушного, с 15 декабря, торговля заканчивалась 22 декабря. Средние торговые обороты составляли 5 тыс. руб. Вновь образованная Шебалинская ярмарка учитывала сроки ранее учрежденных и вошла в важнейшую ярмарочную цепочку, обслуживавшую Горный Алтай: с 8 по 15 ноября в селе Алтайском, с 6 по 12 декабря в селе Улалинском, с 15 по 22 декабря в Шебалине. Крупную торговлю вели проживавшие в селе бийские купцы 2-й гильдии Иван Никифорович Юдин — в 1897 г. его годовые обороты составляли 1,7 тыс. руб., прибыль — 140 руб.; Алексей Степанович Попов (оборот 7 тыс. руб., прибыль 560 руб.), Николай Александрович Зайцев (1 тыс. руб. и 80 руб.).

Шемонаевская Никольская ярмарка проходила в селе Шемонаиха Александровской волости Змеиногорского уезда (современный Казахстан). Село было одним из крупных населенных пунктов Томской губернии, располагалось на правом берегу реки Убы при впадении речки Березовки, на тракте, соединявшем Восточный Казахстан (Рудный Алтай) и Алтайский округ, в 375 верстах от Бийска и в 100 верстах от Усть-Каме-ногорска. По переписи 1893 г. в селе насчитывалось 517 дворов с населением 3 280 человек. В селе имелись почтовая станция, питейное заведение, 3 кожевенных завода. Ярмарка была открыта в середине 90-х гг. XIX в. Торговля велась ежегодно с 5 декабря в течение недели. Торговали в основном мануфактурным, жировым, кожевенным товаром. На ярмарку пригонялось также значительное количество лошадей. В 1897 г. официально учтенная сумма привоза товара составила 3172 руб., продажи — 562 руб.; в 1892 г. — 2 645 и 630 руб.

Шипицинская Временная ярмарка была открыта в селе Шипицино Усть-Тарской волости Каинского уезда в 1872 г. Шипицино располагалось на реке Тартасе в 110 верстах от Каинска, в 1893 г. являлось волостным центром, насчитывало 147 дворов, 693 жителя, имело кожевенный завод, общественное питейное заведение, хлебозапасный магазин, училище. В 1880 г. на ярмарку привезено товара на 25 613 руб. и продано на 7 550 руб., в 1881 г. привезено на 29 200 руб. и продано на 10 070 руб., в 1882 г. — на 28 620 руб. и 5 650 руб. В 1897 г. торговля велась с 28 по 31 октября. Валовый оборот составил 15 тыс. руб.

Юдинские Ивановская и Екатерининская ярмарки проходили в волостном селе Юдине Каинского округа. Село находилось возле озера Чаны, в 150 верстах от Каинска, имело 124 двора, в которых проживали 523 человека (1893 г.). Торговля на Екатерининской ярмарке была известна с 1864 г. и велась с 24 по 27 ноября. Екатерининскую ярмарку отличали в значительные объемы торговли салом, сливочным маслом, сырыми кожами, а также мануфактурным и кожевенным товаром, крестьянскими изделиями (особенно полушубками) и сельскохозяйственной продукцией. Село находилось на границе двух губерний — Тобольской и Томской — и привлекало много иногородних купцов из Омского и Тюкалинского уездов. В 1897 г. торговые обороты Екатерининской ярмарки составили 13 тыс. руб.

Вторая летняя — *Ивановская* — ярмарка была открыта в конце XIX в., торговля на ней велась с 24 по 27 июня. Ярмарка имела незначительные обороты (в 1897 г. — 1,3 тыс. руб.) и местное значение. С Юдинской Екатерининской ярмарки начиналась торговля на группе ярмарок, связанных сроками и обслуживающих степные волости Барнаульского и Каинского уездов Томской губернии и Омского и Тюкалинского уездов Тобольской губернии.

Приложение

О продаже алтайской штыковой меди

По поручению Кабинета Его Императорского величества открыта продажа партии штыковой меди, в количестве до 36 тысяч пудов, сложенных в Канавинской слободе, в каменных палатках, при доме купца Ремизова... образцы меди можно увидеть в месте склада и в Нижегородской удельной конторе, что по большой Печерской улице. Там же ежедневно, от 10 до 3-ех часов по полудни, можно узнать об условиях продажи. Мелочная продажа будет производиться из палаток при доме Ремизова. (45).

Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1870. № 22. 15 авг.

...от заведующего Нижегородской удельной конторы объявляется, что на Нижегородской ярмарке, в сибирском железном ряду, балаган № 10, продается медь, привезенная из Алтайских горных заводов в количестве 13000 пудов. Означенная медь выплавки 1867 года по пробам оказалась с содержанием в пуде серебра с золотом 2 1/2 золотника, золота в фунте серебра 62 доли. По химическому же исследованию медь эта в 100 частях содержит: закиси меди 0,1712%, сурьмы — 0,1850%, серы — 0.0061, меди — 9 203 820, всего — 99,9877.

Нижегородский ярмарочный справочный листок. 1869. № 3. 22 июля

Т а б л и ц а 1

**Неполный список купцов, у которых велись оптовые закупки
товаров на Ирбитской ярмарке купцами
Алтайского горного округа (1832 г.)**

Данные о торговом заведении и купце	Т о в а р	Стоимость еди- ницы товара (руб., коп.)	Приобретено товара	
			количество	общая стоимость (руб., коп.)
Лавка шадринского купца Денисова	сахар	39.00	33 пуд.	1287.00
Лавка московского купца Корнилова	серебряные ложки	—	дюжина	123.50
Лавка московского купца Коврова	сукно синее	5.00	34 аршина	170.00
	сукно синее	6.00	35 аршин	210.00
	сукно черное	6.00	8 аршин	48.00
	байка черная	1.80	33 аршин	59.40
Лавка вятского купца Платунова	бумага писчая № 1	11.50	35 стоп	402.50
	бумага № 2	9.75	88 стоп	858.00
	картузная бумага	25.00	5 стоп	125.00
	бумага белая № 1	13.00	150 стоп	1950.00
	бумага белая № 2	9.50	167 стоп	1586.00
Лавка московского купца Ткачева	купорос черный	23.50	6 пуд. 29,5 фунт.	158.32
	купорос синий	24.00	2 пуд. 5 фунт.	51.00
	сургуч № 1	5.25	20 фунт.	105.00
	сургуч № 2	4.00	2 пуд. 22 фунт.	408.00
	сургуч № 3	3.00	4 пуд. 25,5 фунт.	566.50
	сургуч № 4	1.75	12 фунт.	21.00
	камедь	67.50	2 пуд.	135.00
	орешки чернильные	74.00	3 пуд.	222.00
	карандаш столярный	3.50	7 дюжин	24.50
	карандаш простой	1.50	12,5 дюжин	18.75
	олово английское	60.00	10 пуд.	600.00
	губки грецкие	7.00	5 фунт.	35.00
	белила свинцовые	25.00	2 пуд. 21 фунт.	62.50
	перец ягодный	0.90	31 фунт.	27.90
	нашатырь	75.00	12 пуд. 31 фунт.	958.12
камфара	160.00	2 пуд. 21 фунт.	404.00	
орешки мускатные	4.00	1 фунт	4.00	

Данные о торговом заведении и купце	Т о в а р	Стоимость единицы товара (руб., коп.)	Приобретено товара	
			количество	общая стоимость (руб., коп.)
Лавка казанского купца Антонова	корка померанцевая	0.50	20 фунт.	10.00
	корка лимонная	0.60	2 фунт.	1.20
	имбирь	0.80	10 фунт.	8.00
	калган	1.75	12 фунт.	21.00
	корица	2.80	18 фунт.	50.80
	гвоздика	3.50	4 фунт.	14.00
	померанцы незрелые	0.50	30 фунт.	15.00
	лист лавровый	0.50	2 фунт.	1.00
	ладан кадилный	1.50	15 фунт.	22.50
	струя бобровая	575.00	2 фунт.	1150.00
	струя кабарги	8.00	40	320.00
	шпаги золотые	5.50	8 шт.	44.00
	шляпы форменные	9.00	8 шт.	72.00
	портупея	1.50	5 шт.	7.50
	пуговицы мундирные	2.50	7,5 дюжин	18.75
	темляк серебряный	6.50	1 шт.	6.50
	табак Жукова	1.80	20 фунт.	36.00
	табак «Дюбек»	1.50	20 фунт.	30.00
	бумага почтовая	40.00	5 стоп	200.00
	бумага почтовая	32.00	5 стоп	160.00
	шоколад	2.50	15 фунт.	37.50
	кофе	80.00	1 пуд 26 фунт.	132.00
	Лавка екатеринбургского купца Романова	варенье сахарное	38.00	1 пуд 20 фунт.
миндаль сладкий		54.00	1 пуд 16 фунт.	75.60
ягоды винные		0.50	35 фунт.	17.50
чернослив		1.00	25 фунт.	25.00
изюм		14.00	10 фунт.	3.50
финики		0.50	—	5.00
вермишель		16.00	10 фунт.	4.00
конфеты сахарные		38.00	2 пуд. 10 фунт.	86.09
макаронны		35.00	5 фунт.	1.75
лимоны соленые		0.20	20 шт.	4.00
колбаса		14.00	30 фунт.	10.50
орехи казанские	6.00	2 пуд.	12.00	
мука крупчатая	4.20	25 пуд.	105.00	

Данные о торговом заведении и купце	Т о в а р	Стоимость единицы товара (руб., коп.)	Приобретено товара	
			количество	общая стоимость (руб., коп.)
Невенский крестьянин А. Рукавишников Лавка пермского купца Смышляева	пожарная машина	300.00	2 шт.	600.00
	запасные рукава с гайками	80.00	2 шт.	160.00
	запасные рукава без гаек	70.00	2 шт.	140.00
	свечи белые	52.00	1 пуд	52.00
	масло деревянное	36.00	11 пуд. 10 фунт.	405.00
	вино белое	12.00	9,5 ведра	114.00
	вино красное	12.00	2,25 ведра	27.00
	мадера	32.00	5 ведер	160.00
	портвейн	30.00	3 ведра	90.00
	малага	23.00	2 ведра	46.00
	водка пунш.	20.00	6 ведер	120.00
	ром	40.00	2 ведра	80.00
вино цимлянское	1.70	32 бочки	54.40	
Всего у разных купцов куплено				24756.05

С о с т а в л е н о : ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 206. Л. 135–145.

Таблица 2
Продажа горным правлением (главным управлением) меди на Нижегородской ярмарке (1853–1905 гг.)

Год	Продано меди по весу		Стоимость реализованной меди		Потери меди		Расходы на доставку меди и на организацию продажи		Командируемые, подрядчики; время, затраченное на перевозку	Стоимость провоза 1 пуда, коп.	Стоимость реализации	
	пуд.	фунт.	руб.	коп.	пуд.	фунт.	руб.	коп.			руб.	коп.
1853	16 956	15			15	20			Бергмейстер 8 кл. Зубарев, урядник Малахов (прибыл 23 июня)	—	—	—
1855	16 994	20	154 651	99	5	11	1521	66	Бергмейстер 8 кл. Зубарев, урядник Малахов, перевоз — подрядчик Поклевский. 1.VI–I.X.	—	—	—
1859	29 000	—	253 460	—	389	35	—	—	Коллежский секретарь Аргунов	—	11	50
1860	31 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	32
1861	29 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1845 1877	еже- годно более 30 000	—	—	—	—	—	—	—	Контракт 1874–1879 Торговый дом «Наум Тюфин и сыновья» (Томск), доверенный 1-й гильдии тюменского купеческого съезда Николая Наумовича Тюфина	70	—	—
1878	28 678	—	—	—	—	—	под- ряд- чику 1207	38	Доверенный торгового дома «Наум Тюфин и сыновья» барнаульский купец 2-й гильдии Андрей Конюхов	70	—	—

Год	Продано меди по весу		Стоимость реализованной меди		Потери меди		Расходы на доставку меди и на организацию продажи		Командируемые, потраченное на перевозку	Стоимость провоза 1 пуда, коп.	Стоимость реализации 1 пуда	
	пуд.	фунт.	руб.	коп.	пуд.	фунт.	руб.	коп.			руб.	коп.
1879	28 718	—	—	—	—	—	—	—	Доверенный торговца дома «Наум Тюфин и сыновья» старший урядник, потомственный пражданин Корней Николаевич Кольцов	70	—	—
1880	28 678	—	—	—	—	—	—	—	Торговый дом «Наум Тюфин и сыновья», подрядчик — томский купец Тецков (выплачено 2663 руб. 3 коп.), парходство братьев Каменских (к 11 сентября, выплачено 13 700 руб.)	70	—	—
1881	21 500	—	—	—	—	—	—	—	До Тюмени — торговый дом «Наум Тюфин и сыновья»; от Тюмени — пермский купец Василий Николаевич Бахарев (выгрузка с 18 июня по 1 июля)	70	—	—
1882	50 176	37	752 640	—	—	—	37 284	8	Томский купец Тецков	75	—	—
1883	—	—	—	—	—	—	—	—	Доверенный тобольского купца 1-й гильдии барнаульский купеческий сын Иван Страхов (доставка к 15 августа)	88	—	—

Год	Продано меди по весу		Стоимость реализованной меди		Потери меди		Расходы на доставку меди и на организацию продажи		Командируемые, подрядчики; время, затраченное на перевозку	Стоимость провоза 1 пуда, коп.	Стоимость реализации 1 пуда	
	пуд.	фунт.	руб.	коп.	пуд.	фунт.	руб.	коп.			руб.	коп.
1890	20 000	141 809	—	—	—	—	—	—	Барнаульский купец Мих. Евг. Функ (получил 1977 руб. 94 коп.)	—	—	—
1890	—	—	—	—	—	—	21 370	43	Страхов, доверенный наследников тобольского купца 1-й гильдии Корнилова	—	—	—
1904	5426	21	71 267	1	—	—	—	—	По Оби — парходство «М. Плотников и сыновья», по Волге — парходство братьев Каменных	—	—	—
1905	1711	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 191, 3155; Оп. 3. Д. 1644, 1678, 2606; Оп. 4. Д. 3769; Оп. 5. Д. 939. Ф. 3. Оп. 1. Д. 795, 1372, 1457; Ф. 4. Оп. 1. Д. 1737.

Таблица 3

Торговля на ярмарках Томской губернии в 60-е гг. XIX в.

Место проведения	Название ярмарки	Сроки проведения	Обороты, руб.					
			1863 г.		1864 г.		1865 г.	
			привезен о	продано	привезен о	продано	привезен о	продан о
г. Томск		15.12–15.01	10 500	8200	25 750	12 136	21 860	18 600
г. Кольвань	Екатерининская	24.11–9.12					54 700	986
с. Вознесенское	Девятипятничная	май					116 531	28 745
с. Спасское	Михайловская	8–16.11	21 450	14 842	98 680	21 190	104 994	14 435
с. Круглоозерное	Козьмо-Демьянская	1–6.11	20 705	3650	14 914	3 021	23 940	3 956
с. Таганское	Знаменская	27.11–1.12	—	—	10 393	823	съезда не было	
с. Покровское	Покровская	1–4.10	55 940	35 400	9940	5 460	36 080	8 445
с. Осиновые Колки	Дмитро-Ростовская	26–29.10	30 500	4850	4450	229	4 680	795
с. Иткульское	Дмитриевская	26–29.10	17 405	2890	12 500	1 960	15 650	1 815
г. Канск	Михайловская	8–16.11	—	—	138 640	103 640	81 000	71 000
г. Бийск	Екатерининская	24.11–15.12	27 665	16 948	16 285	5 884	16 077	6 605
с. Смоленское	Филипповская	13–24.11	107 925	18 785	59 850	10 295	42 730	9 978
ст. Антоньевская	Михайловская	4–10.12	88 530	24 060	46 750	10 792	5 575	20 435
г. Барнаул	Введенская	21.11–6.12	29 863	23 867	44 912	30 651	53 758	39 561
г. Мариинск	Казанская	15.10–15.11	75 800	43 200	—	—	съезда не было	
с. Сузунское	Никольская	6–20.12	336 717	163 462	278 917	201 340	334 085	268 291

Место проведения	Название ярмарки	Сроки проведения	Обороты, руб.						
			1863 г.		1864 г.		1865 г.		
			привезен 0	продано	привезен 0	продано	привезен 0	продан 0	
с. Крутологовское	Никольская	с 8.12	—	—	—	—	—	съезда не было	—
с. Богородское	Ивановская	24.06–5.07	—	—	—	—	—	—	—
с. Богородское	Михайловская	8–24.11	—	—	15 010	13 702	—	—	—
г. Нарым	—	1–30.05	—	—	13 000	9 800	—	—	—
с. Парабельское	по вскрытии Оби	—	—	700	530	—	—	—	—
с. Тымское	то же	—	—	1500	1 325	—	—	—	—
с. Васюган	то же	—	—	—	—	—	—	—	—
г. Кузнецк	—	—	—	—	—	—	—	—	—
с. Глубокое	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого			1 647 275	922 547	1 055 562	490 552	970 649	504 491	—

Составлено: РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5397; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 83, 87; Оп. 7; Д. 2, 7, 77, 90; Ф. 1282. оп. 3. Д. 240; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 153, 220, 248.

Т а б л и ц а 4

Ярмарки России, Тобольской и Томской губерний (1876 г.)

Губерния	Число ярмарок	Привоз, руб.	Сбыт, руб.	Число местных торговцев	Число приезжих торговцев	Местные ярмарочные сборы, руб.
Ярмарки продолжительностью 3 дня						
Тобольская	42	1 931 392	800 590	992	4 538	5 455
Томская	1	45 174	101 302	55	88	—
<i>Всего по России</i>	1 343	48 668 712	17 736 933			
Ярмарки продолжительностью от 4 до 7 дней						
Тобольская	35	2 789 560	1 376 426	829	6 550	5 271
Томская	3	179 782	72 822	1 000	43 000	1 892
<i>Всего по России</i>	886	75 338 632	31 114 875	36 844		260 228
Ярмарки продолжительностью от 8 до 14 дней						
Тобольская	12	2 621 081	1 312 683	552	5 198	3 419
Томская	6	855 656	305 572	1 433	13 783	1 987
<i>Всего по России</i>	341	72 115 360	35 398 112	38 558	88 023	182 141
Ярмарки продолжительностью от 15 до 21 дня						
Тобольская	2	89 556	36 550	41	505	146
Томская	4	180 428	51 725	741	3 905	678
<i>Всего по России</i>	67	33 320 517	21 010 625	3 414	20 867	132 063
Ярмарки продолжительностью 22 дня и более						
Тобольская	4	3 914 123	3 472 863	117	3 574	7 953
Томская	—	—	—	—	—	—
<i>Всего по России</i>	78	348 250 579	271 862 877	8 080	42 068	512 865
		Средний торговый сбор, руб.		Площадь, м ²		Население, чел.
Тобольская		136 555		26 758		1 105 855
Томская		124 039		15 688,2		784 268
<i>Всего по России</i>		13 483 438		—		

С о с т а в л е н о: Записка об обложении ярмарочной торговли торговыми и другими сборами. СПб., 1882.

Таблица 5

Обороты армарочной торговли Томской губернии с 1880 по 1895 гг.

Уезд	1880 г.		1881 г.		1882 г.		1884 г.		1887 г.				
	Чис- ло ярм.	Привоз Сбыт	Чис- ло ярм.	Привоз Сбыт	Чис- ло ярм.	Привоз Сбыт	Чис- ло ярм.	Привоз Сбыт	Чис- ло ярм.	Привоз Сбыт			
Барнаульский	11	945 300 380 800		654 55 5 296 42 6		1 364 80 2 388 344		1 400 01 3 367 21 9		1 704 45 8 490 529			
Бийский	6	564 300 345 200		674 470 243 910		959 369 261 100		1 240 376 176 344		315 841 111 485			
Кузнецкий	5	172 900 71 000		237 570 111 605		305 616 95 312		195 852 68 216		311 873 173 913			
Каинский				800 991 434 048		1 142 128 396 318		1 132 567 469 640		735 199 355 358			
Томский				1 135 016 670 340		4 250 1 700		81 760 77 395		7 750 3 070			
Маринский										1 4 500 4 500			
Змеиногорский													
Всего по губернии	21	1 655 03 617 108	22	1 957 07 8 734 83 2	23	1 662 56 6 524 126	33	3 776 165 1 142 774	33	4 050 568 1 155 364	59	3 079 621 1 138 855	
		1888 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.		1892 г.			
Барнаульский	21	1 655 03 0 617 108	22	1 957 07 8 734 83 2	23	1 662 56 6 524 126	33	3 776 165 1 142 774	33	4 050 568 1 155 364	59	3 079 621 1 138 855	
Бийский	9	780 485 118 537	9	464 000 303 044	8	247 150 92 960	18	1 536 28 3 456 07 3	18	1 536 28 3 456 07 3	33	1 876 20 0 593 301	
Кузнецкий	6	314 256 151 986	6	303 044 606 995	6	211 424 55 342	7	455 008 144 301	7	455 008 144 301	6	670 890 284 300	
Каинский	14	608 606 215 557	10	606 995 233 797	8	566 395 127 671	5	252 253 55 070	5	252 253 55 070	6	254 678 81 605	
Томский	4	8 660 7640	5	13 815 8 508	4	11 170 7 700	6	526 856 176 559	6	526 856 176 559	5	487 870 190 840	
Маринский												4	250 819 189 541

Уезд	1893		1894		1895		Чис-ло ярм.	Сбыт	Привоз	Чис-ло ярм.	Сбыт	Привоз	Чис-ло ярм.	Сбыт	Привоз
	Чис-ло ярм.	Привоз	Сбыт	Чис-ло ярм.	Привоз	Сбыт									
Зменногорский															
Всего по губернии	54	3 367 047	1 111 000	52	3 344 932	1 412 018	48	2 698 705	806 799	40	2 975 596	1 012 059	54	3 440 454	1 339 587
Барнаульский	32	2 153 845	790 486	33	2 160 845	857 469	23	1 980 000	925 000						
Бийский	8	502 423	200 989	9	545 859	810 506	8	460 000	93 200						
Кузнецкий	6	243 801	88 115	6	248 414	90 588	7	325 000	253 000						
Каинский	5	492 750	205 700	5	503 700	278 960	18	700 000	212 000						
Томский	4	262 002	195 890	4	265 024	202 534	5	240 000	108 260						
Маринский															
Змеиногорский							7	122 760	135 000						
Всего по губернии	55	3 654 821	1 481 180	57	3 723 042	2 240 057	68	4 827 760	2 655 260						

С о с т а в л е н о: Обзор Томской губернии за 1880–1882, 1884, 1887–1895 гг. Томск, 1880–1882, 1884, 1887–1895

Таблица 6

Торговля на ярмарках Томской губернии в 1880–1882 гг.

Место проведения	Название ярмарки	Время проведения	Обороты, руб.					
			1880 г.		1881 г.		1882 г.	
			привезено	продано	привезено	продано	привезено	продано
Томский округ								
с. Богородское	Ивановская Михайловская	24.05–1.06 8–23.11	— —	— —	— —	— —	3 050 1 200	1 300 400
Каинский округ								
г. Каинск	Михайловская	8–16.11	95 500	55 000	91 700	52 200	85 200	43 100
с. Славское	Михайловская	8–16.11	101 149	14 597	125 537	107 628	98 000	11 160
то же	Креценская	6–16.01	89 120	56 682	103 800	73 050	89 040	36 660
с. Шипицинское	временная	28–30.10	25 613	7 550	29 900	10 070	28 620	5 650
с. Вознесенское	Девятипятничная	2 недели	86 114	72 041	462 394	149 155	693 588	255 983
с. Покровское	Покровская	1–6.10	38 245	11 244	42 166	14 251	91 400	12 998
с. Иткульское	Дмитриевская	26–29.10	10 884	7 518	13 292	9 343	17 700	13 040
с. Кыштовское	Козьмо-Демьяновская	1–14.11	27 000	15 000	32 200	18 300	38 580	17 730
Барнаульский округ								
г. Барнаул	Крестовоздвиженская	14.09–1.10	20 000	20 000	10 000	9 800	90 861	7 121
то же	Введенская	21.11–6.12	4 500	4 500	12 550	11 550	11 600	7 310
с. Медведское	—	1–8.11	45 000	7 600	99 900	34 900	33 700	3 927
с. Сузунское	Никольская	6–20.12	254 480	105 690	84 800	24 200	350 000	175 000

Место проведения	Название ярмарки	Время проведения	Обороты, руб.					
			1880 г.		1881 г.		1882 г.	
			привезено	продано	привезено	продано	привезено	продано
с. Тальменское	Андреевская	17-24.10	—	—	4 978	5 807	42 850	3670
с. Бердское	Михайловская	8-23.11	94 800	23 600	96 180	45 770	38 585	28 235
с. Никольское	—	13-20.10	64 070	46 600	105 500	22 650	71 080	57 914
с. Крутихинское	Введенская	20.10-6.12	161 360	56 350	181 185	68 325	173 730	63 480
с. Кочковское	—	—	19 223	7117	37 345	5 700	36 226	6779
с. Карасукское	—	—	48 950	17 950	97 900	28 445	96 900	28 345
с. Анисимовское	Дмитриевская	26.10-6.11	57 800	43 750	56 789	11 978	—	—
Кузнецкий округ								
г. Кузнецк	Ильинская	23.05-7.06	1000	1000	1 200	1 200	4 600	3400
с. Тогульское	Михайловская	8-15.11	—	—	50	30	80	80
с. Брюхановское	Дмитриевская	26.10-8.11	62 300	26 850	115 800	64 550	162 000	51 100
с. Коуракское	Иоанно-Злагоустовская	13-20.10	44 080	20 760	40 620	23 230	37 482	16 552
с. Банковское	Крестоводвиженская	14.09-1.10	27 000	4650	32 650	5 590	31 560	5 030
с. Бачатское	Козьмы-Демьяновская	1-8.11	38 500	17 700	47 250	17 000	73 460	47 000
Бийский округ								
г. Бийск	Екатерининская	24.11-6.12	33 605	24 340	63 300	42 150	73 460	47 000
с. Змеиногорское	Рождественская	15-25.12	109 000	54 000	127 000	37 500	200 000	50 000
с. Смоленское	Филипповская	14-24.11	221 400	200 100	262 840	90 390	382 449	43 140
ст. Антоньевская	Михайловская	4-12z.11	119 000	29 700	125 000	27 950	135 000	28 960
ст. Чарышская	Васильевская	1-15.01	73 850	35 000	83 500	40 500	95 000	45 000
с. Глубокое	Введенская	21-24.11	7 650	2 025	11 830	5 120	—	—

Составлено: Памятная книжка Томской губернии на 1884 год. Томск, 1884.

Таблица 7

**Список изделий Гурьевского завода, проданных
на Сузунской ярмарке в 1884 г.**

Наименование	Вес		Цена		Сумма	
	пуд.	фунт.	руб.	коп.	руб.	коп.
Подосок для тележной оси	5	—	4	—	15	—
Зубья для бороны	30	—	3	—	90	—
Пешни	4	—	3	45	13	50
Крючья с петлями для дверей	10	—	2	22	22	20
Подковы для лошадей	10	—	4	80	48	—
Ухваты кухонные	1	—	7	20	7	20
Сковородники	—	29	4	80	3	48
Наковальни отбойные	—	32	12	48	10	—
Молотки	—	27	8	48	10	—
Вилы навозные	—	5	5	20	1	95
Ножи разные	—	4	12	—	1	35
Сечки для мяса	—	30	13	32	10	—
Плуги	25	10	4	62	115	50
Сошники	25	10	4	—	101	—
Кочерги	3	10	3	66	11	—
Бороны пахотные	20	—	4	—	81	91
Топоры узкие	8	19	6	60	57	92
Лопаты землекопные	25	31	5	—	—	125
Щипцы кухонные	—	23	5	—	2	88
Втулки для колес	2	32	6	—	16	80
Всего	175	211,5			747	10

Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 395.

Таблица 8

Торговля на Бийской Екатерининской ярмарке в 1883–1888 гг.

Т о в а р ы	1883 г.		1887 г.		1888 г.	
	привоз	сбыт	привоз	сбыт	привоз	сбыт
Галантерейный	15 000	4 000	2 800	900	8 800	3 050
Шерстяной	12 000	1 500	900	240	3 400	1 000
Бумажный	46 000	4 500	40 000	5 300	18 000	8 400
Льняной, пеньковый	1 000	200	—	—	5 000	1 920
Шелковый, полушелковый	3 000	250	1 000	300	2 920	480
Кожевенный	15 000	4 300	2 300	800	11 600	3 400
Железо	3 000	1 200	3 500	1 300	4 500	1 440
Медь	900	150	800	150	2 000	390
И т о г о	95 900	16 100	51 300	8990	56220	20 080

Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 349, 460, 466.

Таблица 9

Арендные доходы Кабинета за 1881–1894 гг. (руб.)

Годы	За земельные угодья		За усадебные и торговые места		За рыночные весы		И т о г о	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1881	25 341	02	1657	79	1130	43	47 190	80
1882	24 134	80	2462	05	1023	87	48 258	45
1883	23 048	93	2054	91	989	47	60 580	06
1884	34 579	64	2894	55	477	48	69 088	72
1885	40 019	16	4074	91	958	15	80 605	58
1886	47 626	63	3798	66	1191	31	72 100	49
1887	70 924	39	3851	07	1169	95	101 772	93
1888	61 203	06	4889	22	941	—	95 789	94
1889	67 790	83	5661	43	1162	30	94 624	91
1890	76 231	83	6122	12	1348	20	111 881	35
1891	82 311	97	6035	03	1396	90	123 106	57
1892	90 112	62	8331	58	1632	20	141 064	03
1893	132 711	65	10 988	35	1494	45	203 832	21
1894	117 074	26	15 277	50	1703	67	206 113	88
Итого	893 110	80	78 185	17	16619	38	1 456 009	17

Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 515; Ф. 4 Оп. 1. Д. 156.

Таблица 10

**Лавочная и ярмарочная торговля в некоторых волостях
Томской губернии в 90-е гг. XIX в.**

Волость, село	Кол-во лавок	Обороты лавок	Кол-во ярмарок	Обороты ярмарок	Ярмарочный сбор	В чью пользу
Чингинская, с. Бичковское	2	11 000	1	—	—	—
Бурлинская, с. Крутихинское	6	47 000	3	53 000 110 000 25 000	— — —	сельск. общ-во
Боровлянская, с. Анисимовское	7	8400	1	7 535	—	то же
Николаевская, с. Маслянинское	10	32 100	2	5 000 6 000	—	—"
Берская, с. Берское	29	90 360	1	37 860	—	—"
Косьминская, с. Брюхановское	—	21 000	1	14 500	150	—"
Кольванская с. Маралинское	5	18 000	2	11 225	300	—"
с. Кольванское	—	—	1	5 515	—	арен- датор
Бачатская, с. Бачатское	3	2 000	1	47 000	—	—
Мунгатская, с. Банновское	11	7 300	1	7 000	—	арен- датор
Бобровская	1	2 500	—	—	—	—
Усть-Каменогор- ская, с. Глубокое	—	—	1	1 312	50-200	сельск. общ-во
Нарымская	2	7 000	—	—	—	—
Бухгарминская	1	3 000	—	—	—	—
Касмалинская с. Усть-Волчиха	10	22 300	2	35 000 45 000	300-400 400-500	арен- датор
с. Боровское						сельск. общ-во
Лянинская с. Лянино	2	6 000	3	70 000	130	то же
с. Благодатное				23 000	20	—"
с. Чумашинское				5 700	15	—"

Волость, село	Кол-во лавок	Обороты лавок	Кол-во ярмарок	Обороты ярмарок	Ярмарочный сбор	В чью пользу
Ординская, с. Ординское	18	73 900	1	10 000	—	—
Александровская	17	20 875	—	—	—	—
Кулундинская, с. Тюменцевское	4	13 000	2	50 000 70 000	—	сельск. общ-во
Смоленская, с. Смоленское	8	18 600	1	70 000	1626	арендатор
Карасукская с. Карасук	13	13 230	3	12 570 20 000	150 70	— —
с. Чернокурьянское				10 000	—	—
с. Чернокурьянское				39 368	—	—
Чарышская, с. Белоглазовское	11	24 177	1			
Итого	195	490 562	27	777 290	—	—

Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 789.

Т а б л и ц а 1 1

Торговые свидетельства за 1892 г.

Округ, край, город	Промысловые		На развозной торг		На разносной торг		Приказчицы		Ярмарочный сбор за 1892 г.	
	Число документов	Сумма	Число документов	Сумма	Число документов	Сумма	Число документов	Сумма	Число документов	Сумма
Томский округ, г. Томск	113	883,50	184	1 840	172	870	1 035	14004,50	—	—
Барнаульский округ	60	614,50	142	2 112	175	951	690	9472	704	1954,25
Бийский округ	52	181,50	171	2 568	167	966	581	7812	506	912
Кузнецкий округ	23	39	35	520	76	453	75	2625	46	119
Каинский округ	32	167,50	92	1 408	29	162	255	2908	76	179,50
Маринский округ	26	72	26	384	27	147	191	1925	—	—
Нарымский край	—	—	40	624	2	12	41	642,50	2	2
Итого	306	1958	630	9456	648	3561	2 868	39 389	1333	3166,75

С о с т а в л е н о: Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894 г. Томск, 1893. С. 116.

Таблица 12

Сведения о ярмарках и сборах с ярмарочных документов за 1893 г.

Название ярмарки	Разряд	Сроки проведения	Местонахождение	Сумма сборов с документов	
				руб.	коп.
Томский округ					
Рождественская	II	15 декабря — 15 января	г. Томск		
Козьмо-Демьяновская	IV	1–11 ноября	г. Колывань	2	20
Троицкая	III	в праздник Св. Троицы	с. Парабельское		
Михайловская	III	8–23 ноября	с. Богородское		
Барнаульский округ					
Введенская	III	21 ноября — 6 декабря	г. Барнаул	592	62,5
Никольская	III	6–21 декабря	с. Сузунское	914	65
Введенская	III	21 ноября — 6 декабря	с. Крутихинское	447	92,5
Петропавловская	III	14 мая — 1 июня	с. Маслянинское	39	87,5
Дмитриевская	IV	24 ноября — 6 декабря	с. Анисимовское	92	40
Бийский округ					
Екатеринская	IV	24 ноября — 6 декабря	г. Бийск	255	20
Васильевская	IV	1–15 января	ст. Чарышская	194	15
Филипповская	IV	14–24 ноября	с. Смоленское	325	60
Рождественская	IV	15–31 декабря	с. Ануйское	49	50
Михайловская	IV	4–12 ноября	ст. Антоньевская	116	60
Каинский округ					
Михайловская	IV	24 ноября — 6 декабря	г. Каинск	–	–
Крещенская	IV	1–15 января	с. Спасское	66	05
Михайловская	IV	4–12 ноября	с. Спасское	130	90
Кузнецкий округ					
Ильинская	IV	23 мая — 6 июня	г. Кузнецк	–	–
Крестовоздвиженская	III	14 сентября — 1 октября	с. Банновское	25	85
Дмитровская	IV	26 октября — 8 ноября	с. Брюхановское	105	50
Итого:				3 358	57,5

Составлено: Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894 год. Томск, 1893. С. 117.

Т а б л и ц а 13

Торговля чаем на Ирбитской ярмарке предпринимателей Томска

Фирмы	Количество чая в цибиках								Принадлежность
	байховый		кирпичный		плиточный		в с е г о		
	1894 г.	1895 г.	1894 г.	1895 г.	1894 г.	1895 г.	1894 г.	1895 г.	
Преем. Губкина А. Кузнецов и К°	8 812	5 529	2 602	1 371	123	354	11 537	7 254	собств.
Торговый дом Евграф Кухтерин, сыновья	12 749	11 165	4 161	4 991	144	188	17 054	16 344	комиссионный и собств.
Ф. Х. Пушников	5 009	5 093	2 895	5 404	—	223	7 904	10 720	комиссионный
Н. В. Голдобин	5 633		1 300		—		6 933		то же
Вогау и К°	2 759		—		—		2 759		то же
Братья Молчановы и Собенников	1 000	5 555	—	1 200	—	163	1 000	6 918	собств.
К. и М. Чевлевы	1 872	635	2 454	901	31	316	4 357	1 852	собств.
Болотов	—	2 742	—	—	—	—	—	2 742	
Итого	37 834	30 719	13 412	13 867	298	1 244	31 544	45 830	

С о с т а в л е н о: Ирбитский ярмарочный листок. 1894. № 26. 19 февр.; 1895. № 28. 25 февр.

Таблица 14

**Участие купцов Томской губернии в торговле
на Ирбитской ярмарке в 1866, 1901, 1915 гг.**

Населенный пункт	1866 г.	1901 г.	1915 г.
Бийск	18	16	18
Барнаул	14	18	14
Томск	8	11	7
Кузнецк	2	5	1
Мариинск	4	—	1
Нарым	2	—	1
Кольвань	3	6	1
Змеиногорск	—	6	3
с. Смоленское, Бийский уезд	—	5	—
Зыряновский рудник	—	3	—
Бийский уезд	—	3	—
Каинский уезд	—	2	—
Барнаульский уезд	—	1	1
Каинск	—	—	10
В с е г о	51	76	57

Составлено: Подсчитано: Ирбитский ярмарочный листок, 1866;
Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1901, 1915 гг. Екатеринбург,
1901, 1915 гг.

Табл. 15 (оборот)

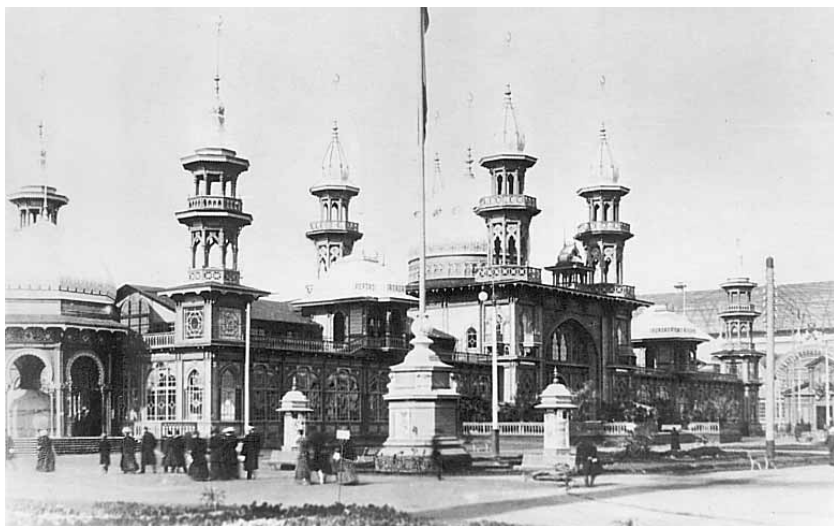
Табл. 16 (оборот)

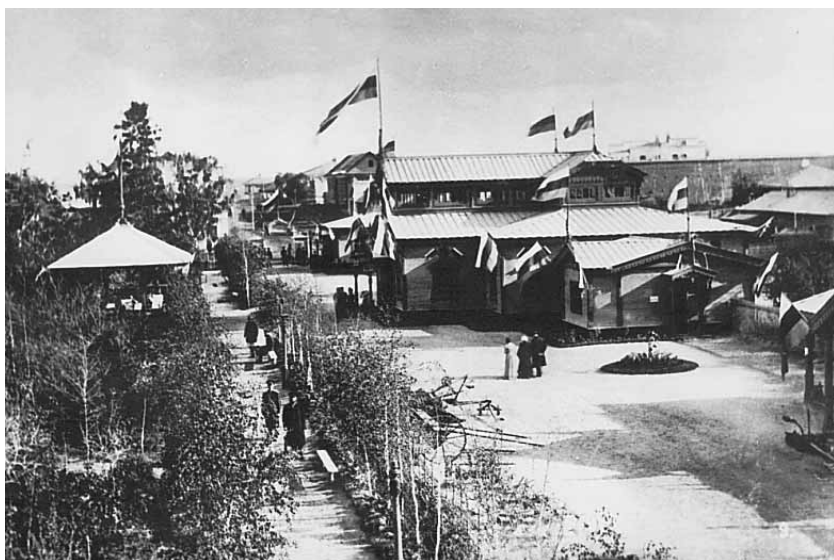
Нижегородская ярмарка. Фото начала XX в. (Из кн.: Денисов В. И. Ярмарки. К вопросу о подъеме экономических сил России. М., 1911)

Нижегородская ярмарка. Торговая улица. Фото начала XX в. (Из кн.: Денисов В. И. Ярмарки. К вопросу о подъеме экономических сил России. М., 1911)

Азиатские склады на Нижегородской ярмарке. Фото 1896 г.
Из фондов ТГИАМЗ

Общий вид Курганской сельскохозяйственной и кустарной выставки.
Фото 1895 г. Из фондов ТГИАМЗ

Молебствие при открытии выставки молочных продуктов и принадлежностей молочного хозяйства в Кургане. Фото 1901 г. Из фондов ТГИАМЗ

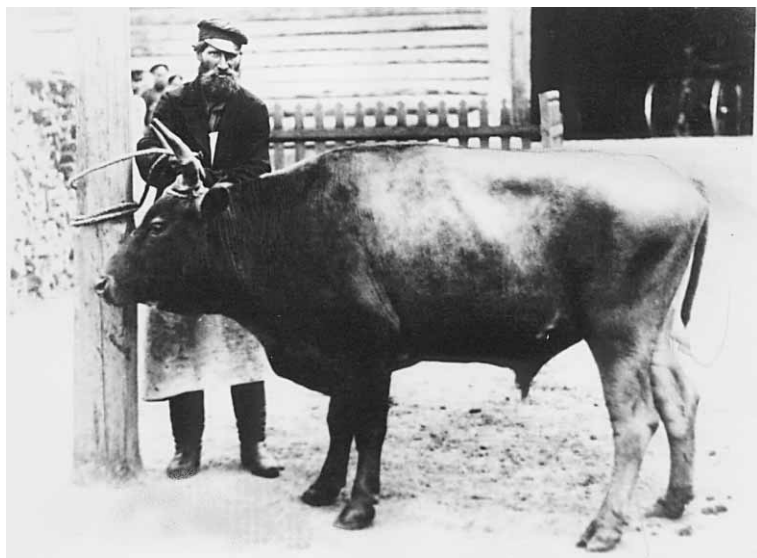
Курганская сельскохозяйственная выставка. Отдел кустарей. Фото 1895 г. Из фондов ТГИАМЗ

Тобольский мучной базар. Фото конца XIX в. Из фондов ТГИАМЗ

Курганская выставка.
Курдючный баран (малая
серебряная медаль). Село
Суерское Ялуторовского
уезда. Фото 1895 г. Из
фондов ТГИАМЗ

Тип убойного скота на Курганской выставке 1901 г.
Из фондов ТГИАМЗ

Ивановская ярмарка в селе Иковском Курганского уезда.
Фото конца XIX в. Из фондов ТГИАМЗ

На сельской ярмарке. Фото конца XIX в. Из фондов ТГИАМЗ

Село Усть-Пристань. Торговая площадь. Магазин Н. И. Ступакова.
1997 г. Фото автора

Село Усть-Пристань. Торговая площадь. Дом купца А. Г. Морозова.
1997 г. Фото автора

Купеческая усадьба Л. В. Михеева. Село Тоурак. Алтайский район.
1994 г. Фото К. В. Григоричева

Содержание

Введение	5
<i>Глава 1</i>	
Возникновение и развитие регулярных ярмарочных торгов на юге Западной Сибири в первой половине XIX в.	47
1. Правовые аспекты и политика государства	48
2. Образование и развитие ярмарок	68
<i>Глава 2</i>	
Ярмарки юга Западной Сибири во второй половине XIX в.	97
1. Правовые аспекты ярмарочной торговли и политика государства	98
2. Формирование и развитие ярмарочной сети	122
3. Характер торговли и особенности движения товаров на ярмарках	151
4. Торговый капитал и предпринимательство на ярмарках	170
<i>Глава 3</i>	
Торговые связи ярмарок юга Западной Сибири с общесибирской и всероссийской ярмарочной сетью в XIX в.	193
1. Нижегородская ярмарка	197
2. Ирбитская ярмарка	216
3. Крестовская и другие ярмарки Южного Зауралья	259
4. Ишимская и другие ярмарки Тобольской губернии	266
4. Связи ярмарок юга Западной Сибири со Степным краем	274
<i>Глава 4</i>	
Ярмарочная торговля юга Западной Сибири в начале XX в.	297
1. Правовые аспекты и политика государства.	298
2. Особенности развития ярмарок и ярмарочной торговли	306
3. Торговые связи с всероссийскими и общесибирскими ярмарками	327
4. Торговый капитал и предпринимательство на ярмарках	348
Заключение.	363
<i>Послесловие</i>	
Современное ярмарочное и выставочное движение: традиции и новации	375
<i>Словарь</i>	
Ярмарки юга Западной Сибири XIX — начала XX в.	405
Приложение	467

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ОАО «АЛЕЙСКЗЕРНОПРОДУКТ»

*ОАО «Алейскзернопродукт» — крупнейшее
зерноперерабатывающее предприятие Сибири*

**Всегда в широком ассортименте мука
хлебопекарная и макаронная всех сортов,
пшеничная, ржаная, овсяная;
крупы, комбикорма для всех видов
животных и птиц, масло подсолнечное**

*Зерно, выращенное в степях Алтая, передовые
технологии и 70-летний опыт его переработки
обеспечивают высокое качество продукции*

*Ваш успех —
в сотрудничестве с нами!*

658130, Россия, Алтайский край, г. Алейск, ул. Первомайская, 81
тел. (38553) 2-48-73; 2-48-71, 2-47-04
факс (3852) 2-19-71, 2-46-71

Научное издание

Щеглова Татьяна Кирилловна

**Ярмарки юга Западной Сибири
в XIX — начале XX века**

*Из истории формирования
и развития всероссийского рынка*

Редакторы —
*Т. И. Березикова,
Л. И. Базина*

Компьютерная верстка —
Н. Л. Васильева

Лицензия ЛР № 020261 от 14.01.97
н/к

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 26,13. Уч.-изд. л 26,0. Тираж 500 экз.
ООО «Полиграфсервис»: Барнаул, ул. Космонавтов, 65а

Ввозная сельская торговля (1912 г.)

Название	Место покупки привозимых товаров	Верст	Количество ввозимых товаров (пуд.)															Район данного рынка по снабжению привозимыми товарами (волости и населенные пункты)	Радиус влияния ярмарки, верст
			Мануфактура	Бакалея	Железн. и скобяные товары	Рыба	Чай	Сахар	Кожевенные товары	Нефть и ее продукты	Разные товары	Пиво	Земледельческие орудия	Мучные товары	Керосин	Соль	Галантерея		
Барнаульский уезд																			
с. Анисимовское, Боровлянская волость	Москва, Лодзь, Омск, Са- рапул, Кун- гур, Барна- ул, Ново- Николаевск		2 000	3 000	3 000	5 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Тальменская волость Карячевская волость Зимовская волость Николаевская волость Окуловская волость Медведевская волость	60 65 30 60 45 40
			5 000	10 000	50 000	5 000	3 000	9 000	2 000	-	-	2 000	46 720	5 000	10 000	30 000	3 000		
			7 000	13 000	53 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
с. Залесово, Залесовская волость	Барнаул		700	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Своя волость	
			500	800	5 000	-	120	1 500	100	-	1 150	1 000	19 590	800	600	1 000	-		
			1 200	900	5 000	-	120	1 500	100	-	1 150	1 000	19 590	800	600	1 000	-		
с. Боровское, Боровская волость	Лодзь, Москва, Омск, Барнаул		200	-	-	-	100	300	50	-	-	-	-	-	-	-	-	с. Урлапово, д. Серебряная	
			1 800	3 500	10 000	-	1 050	3 600	300	300	1 150	3 700	6 500	900	2 500	3 400	-		
			2 000	3 500	10 000	-	1 150	3 900	350	300	1 150	3 700	6 500	900	2 500	-	-		
с. Новичиха, Новичихинская волость	Барнаул, Лодзь, Омск, Боровые озера		-	-	-	-	-	-	-	500	50	-	-	-	-	-	-		
			2 000	2 000	2 000	-	4 000	2 500	200	-	300	600	5 000	1 000	1 500	250	-		
			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
с. Краснояское, Ново-Алейская волость	Барнаул, Омск, Семипалатинск		670	1 500	2 500	-	600	120	300	400	-	800	5 000	300	1 250	3 750	-	с. Поломошнево, Дурнево	
			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
с. Гилев Лог, Гилево-Логовская волость	Камень, Томск		700	600	-	-	50	100	200	-	-	-	-	-	-	3 120	-		
			1 100	1 200	500	-	200	700	300	75	-	1 000	8 000	300	400	-	-		
			1 800	1 800	500	-	200	800	500	75	-	1 000	8 000	300	400	3 120	-		
с. Ленки, Ленковская волость	Камень, Барнаул		1 500	-	-	-	400	500	300	-	-	-	-	-	-	-	-		
			4 000	5 000	6 000	-	2 700	4 000	700	375	2 000	1 200	120 000	4 500	7 275	3 120	-		
			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
с. Знаменское, Знаменская волость	Лодзь, Омск		5 000	9 000	-	300	50	250	200	-	300	-	-	-	-	-	-		
			-	-	-	-	450	-	-	-	-	-	-	-	-	5 000	-		
			6 600	21 300	5 650	2 000	500	2 150	1 000	4 500	5 400	-	3 500	2 000	2 000	5 000	-		
с. Ключевское, Ключевская волость	Павлодар, Омск, Семипалатинск		4 000	1 000	-	-	100	-	800	-	-	-	-	-	-	-	-		
			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
			5 000	3 000	6 000	5 000	1 650	420	1 500	500	3 000	2 000	70 000	2 000	1 300	500	-		

Название	Место покупки привозимых товаров	Верст	Количество ввозимых товаров (пуд.)															Район данного рынка по снабжению привозимыми товарами (волости и населенные пункты)	Радиус влияния ярмарки, верст			
			Мануфактура	Бакалея	Железн. и скобяные товары	Рыба	Чай	Сахар	Кожевенные товары	Нефть и ее продукты	Разные товары	Пиво	Земледельческие орудия	Мучные товары	Керосин	Соль	Галантерея					
с. Каип, Каипская волость	Омск, Камень, Павлодар, Томск		1 200	500	—	—	50	—	2 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
			—	—	—	—	—	—	1 500	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
			2 200	10 000	2 000	—	350	1 500	—	800	—	1 000	40 000	500	1 500	350	—					
с. Вознесенское, Вознесенская волость	Омск, Томск, Камень		1 500	2 000	—	—	500	500	—	—	—	400	—	—	—	—	—	—				
			—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 000	—	—	—	—	—	—				
			3 000	3 000	5 000	2 000	1 000	1 000	2 000	1 000	1 000	—	15 000	1 000	3 000	5 000	—					
Бийский уезд																						
с. Смоленское, Смоленская волость	Москва, Нижний Новгород, Бийск		3 200	400	1 500	—	1 200	2 600	300	—	—	400	—	750	—	1 500	400	—	—			
			800	100	500	—	600	900	100	300	—	100	4 000	250	3 000	500	100					
			4 000	500	2 000	—	1 800	3 500	400	300	—	500	4 000	1 000	3 000	2 000	500					
с. Верх-Ануйское, Верх-Ануйская волость	Москва, Нижний Новгород, Бийск		500	100	500	—	450	1 300	50	—	200	1 000	500	150	500	500	—	—				
			500	100	500	—	450	1 200	50	100	200	1 000	500	200	1 000	500	—					
			1 000	200	1 000	—	900	2 500	100	100	400	2 000	1 000	250	1 500	1 000	100					
Кузнецкий уезд																						
с. Бачатское, Бачатская волость			1 500	100	200	—	250	160	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Кольчугинская, Александровская, Пестеревская, Семеновская, Романовская, Прокопьевская волости			
			2 000	2 000	2 000	—	400	800	400	—	250	400	3 000	2 000	1 000	4 000	—					
			3 500	2 100	2 200	—	650	960	700	—	2 500	400	3 000	2 000	1 000	4 000	—					
с. Борисово, Мунчатская волость	Москва, Нижний Новгород, Сарапул, Томск, уральские заводы		1 000	500	800	—	200	800	500	—	1 000	—	—	—	200	—	—	—	Краковская, Мунгатская, Караканская, Смоленская, Кольчугинская волости, Баянская упр.			
			1 000	1 500	700	—	170	1 000	100	—	1 000	—	7 000	500	1 000	1 000	—					
			2 000	2 000	1 500	—	370	1 800	600	—	2 000	—	7 000	500	1 200	1 000	—					
Змеиногорский уезд																						
с. Гилево, Курьинская волость	Барнаул, Омск, Семипалатинск		80	—	—	1 500	—	1 200	—	—	—	—	—	—	—	10 500	—	с. Гилево, Иваново				
			520	1 400	1 500	—	250	1 200	300	400	200	—	6 500	250	900	4 000						
			600	1 400	1 500	1 500	250	—	300	400	200	—	6 500	250	900	14 500						

Составлено: Район Южно-Сибирской железной дороги в экономическом отношении / Под ред. П. П. Червинского. СПб., 1913.

Примечание: первая строка — данные о товарах на ярмарках; вторая строка — о товарах на базарах и в лавках; третья строка — общие данные (на ярмарках, базарах, в лавках)

Вывозная сельская торговля (1912 г.)

Населенный пункт	Количество вывозимых товаров (пуд.)																						Район стягивания вывозных товаров (волости, населенные пункты)	Радиус влияния ярм, верст			
	Хлеб в зерне	Масличные семена	Крупн. рог. скот	Лошадь	Овцы	Кожи	Овчины	Шерсть	Волос	Сало	Мясо	Др. продукты скотоводства	Пушной товар	Льняное волокно	Рыба	Домашняя птица	Рябчики	Щетина	Конопляное волокно	Мед	Масло экспортное	Масло постное			Свина	Орех	
Барнаульский уезд																											
с. Анисимовское, Боровлянская волость	-	3 000	-	-	-	2 000	-	-	-	400	2 000	-	-	15 000	-	2 000	1 000	-	30 000	-	-	3 000	-	-	Тальменская волость	60	
	600 000	-	3 000	1 000	-	-	-	1 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 000	-	-	Карасевская волость	65	
	-	3 000	3 000	1 000	-	2 000	-	1 000	-	400	2 000	-	-	15 000	-	2 000	1 000	-	30 000	-	-	4 000	-	-	Залесовская волость	30	
																									Николаевская волость	60	
																									Окуловская волость	45	
																									Медведская волость	40	
с. Сорокино, Сорокинская волость	-	10 000	-	1 000	-	1 500	200	20	50	1 000	1 200	-	18 000	4 000	-	4 000	20 000	250	6 000	2 500	7 500	2 500	6 000	-	г. Ново-Николаевск		
	900 000	5 000	-	-	-	500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	г. Томск		
	-	1 500	-	1 000	-	2 000	200	20	50	1 000	1 200	-	18 000	4 000	-	4 000	20 000	250	6 000	2 500	7 500	2 500	6 000	-	г. Иркутск		
																									г. Благовещенск		
																									г. Хабаровск		
																									г. Бийск		
																									г. Барнаул		
Залесово	-	10 000	-	100	-	500	-	50	-	100	500	-	-	3 000	-	-	15 000	-	-	4 000	600	2 000	-	-	Своя волость		
	25 000	-	150	-	-	-	-	-	-	500	3 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4 000	-	-	-	-		
	25 000	10 000	150	100	-	500	-	50	-	600	3 500	-	-	3 000	-	-	15 000	-	-	4 000	4 600	2 000	-	-			
с. Тальменское, Тальменская волость	-	2 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	500	-	-	-	-	2 000	-	2 000	200	2 000	-	с. Безбожное (совр. Троицкое)	15	
	270 000	3 000	-	-	-	1 000	-	-	-	500	2 000	-	-	500	-	-	-	-	2 000	-	-	300	-	-	с. Матюшово	20	
	270 000	5 000	-	-	-	1 000	-	-	-	500	2 000	-	-	1 000	-	-	-	-	4 000	-	2 000	500	2 000	-	с. Кошелево	22	
пос. Сузун, Сузунская волость	-	2 000	-	2 300	-	3 000	2 000	-	-	1 500	10 000	5 000	3 000	-	-	2 000	4 000	-	-	3 000	-	100	6 000	-	ст. Кулундинская	50	
	-	-	-	-	-	2 000	-	-	-	1 500	12 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3 000	-	-	-	ст. Павлодарская		
	-	2 000	-	2 300	-	4 000	2 000	-	-	3 000	22 000	5 000	3 000	-	-	2 000	4 000	-	-	3 000	3 000	100	6 000	-	ст. Семипалатинская		
																									г. Усть-Каменогорск		
																									д. Зятьковатская		
с. Панкрушиха, Александровская волость	-	2 000	-	150	-	600	-	-	-	600	4 000	-	-	400	-	-	2 000	-	200	-	4 000	-	1 000	-	с. Пясо-Курчино	35	
	16 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	д. Кериман. Лог	35	
	16 000	2 000	-	150	-	600	-	-	-	600	4 000	-	-	400	-	-	2 000	-	200	-	4 000	-	1 000	-	Береговая волость	15	
																									Кривая волость	20	
с. Косиха, Косихинская волость	-	400	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	300	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	40 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 200	-	100	-	-		
	40 000	400	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	300	-	-	-	-	-	-	1 200	-	100	-	-		
с. Боровское, Боровская волость	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2 000	-	-	-	-	-	4 000	-	-	-	-	с. Бахмутово	
	-	4 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
	-	4 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2 000	-	-	-	-	-	4 000	-	-	-	-		
с. Красноярское, Ново-Алейская волость	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3 000	-	-	-	-	д. Захарово	23
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	д. Паломошная	7
	150 000	-	100	-	300	1 000	100	300	-	120	2 230	200	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	д. Дурнево	3
																										д. Кузнецова	30

Населенный пункт	Количество вывозимых товаров (пуд.)																						Район стягивания вывозных товаров (волости, населенные пункты)	Радиус влияния ярм., верст		
	Хлеб в зерне	Масличные семена	Крупн. рог. скот	Лошади	Овцы	Кожи	Овчины	Шерсть	Волос	Сало	Мясо	Др. продукты скотоводства	Пушной товар	Льняное волокно	Рыба	Домашняя птица	Рябчики	Щетина	Конопляное волокно	Мед	Масло экспортное	Масло постное			Свина	Орех
с. Гилев Лог, Гилево-Логовская волость	-	1 000	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	с. Николаево с. Кизикино д. Каткова д. Бабкова	30 10 6 20
	200 000	-	800	700	1 000	3 000	1 000	-	-	1 000	6 000	-	1 000	-	-	-	-	-	-	-	2 800	-	-	-		
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
с. Ленки, Ленковская волость	150 000	600	400	-	600	400	700	250	-	600	1 000	-	500	-	-	-	-	-	-	-	2 250	-	-	-		
с. Знаменское, Знаменская волость	-	-	-	-	-	-	-	-	200	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
с. Знаменское, Знаменская волость	-	-	-	-	-	-	-	-	200	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
с. Знаменское, Знаменская волость	350 000	5 000	500	-	1 000	2 000	1 000	1 000	-	-	-	50	5 000	-	-	-	-	-	-	-	1 400	520	1 000	-		
с. Ключевское, Ключевская волость	-	-	600	-	-	1 000	1 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
с. Ключевское, Ключевская волость	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8 000	-	-	-		
с. Ключевское, Ключевская волость	250 000	-	2 000	-	-	1 000	1 000	250	300	-	700	-	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Бийский уезд																										
с. Верх-Ануйское, Верх-Ануйская волость	15 000	30 000	-	-	-	-	-	-	-	-	16 000	-	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-		
	15 000	30 000	-	-	-	-	-	-	-	-	15 000	-	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-		
	30 000	60 000	-	-	-	-	-	-	-	-	31 000	-	-	-	-	-	-	-	-	200	-	-	-	-		
Кузнецкий уезд																										
с. Тогульское, Уксунайская волость	-	-	-	-	-	2 000	-	-	50	500	2 000	-	-	-	-	400	-	-	-	-	-	500	-	Титовская, Сыро-Чумышская, Дмитро-Титовская, Верх-Чумышская, Мариинская, Янинская, Уксунайская, Елазевская волости		
	140 000	30 000	150	-	-	1 500	-	1 500	250	-	1 000	-	-	2 000	-	-	200	-	-	-	15 000	-	-			
с. Бачатское, Бачатская волость	-	-	-	500	-	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-	2 000	-	-	-	-	2 000	-	Кольчугинская, Александровская, Пестеревская, Семеновская, Романовская, Проконьевская волости		
50 000	-	2 000	300	-	2 600	-	-	200	3 000	12 000	-	300	-	-	-	18 000	-	-	-	2 000	2 000	-	-			
с. Борисово, Мунгатская волость	-	2 500	-	-	-	1 000	100	-	15	1 000	5 000	-	200	-	-	-	400	300	-	1800	-	2 000	-	200		
с. Борисово, Мунгатская волость	3 800	-	100	-	-	4 000	-	300	-	4 000	15 000	-	-	-	-	-	100	-	-	200	-	500	-	-		
с. Брюханово, Касьминская волость	6 000	3 000	1 500	1 000	-	-	-	-	-	-	-	-	10 000	-	-	-	-	-	-	-	-	15 000	-	-		
с. Брюханово, Касьминская волость	-	-	-	1 000	-	1 000	-	500	250	10 000	60 000	-	10 000	-	-	-	1 000	-	-	-	-	-	-	-		
с. Брюханово, Касьминская волость	-	-	-	2 000	-	-	-	-	-	-	-	-	20 000	-	-	-	1 000	-	-	-	-	-	-	-		

Составлено: Район Южно-Сибирской железной дороги в экономическом отношении / Под ред. П. П. Червинского. СПб., 1913.

Примечание: первая строка — данные о товарах на ярмарках; вторая строка — о товарах на базарах и в лавках; третья строка — общие данные (на ярмарках, базарах, в лавках)